

- [Анна Шаенская](#)

- [ГЛАВА 1: Мечты и пепел](#)
- [ГЛАВА 2: Проведи меня сквозь Тьму](#)
- [ГЛАВА 3: Грани скандала](#)
- [ГЛАВА 4: Звезда алых небес](#)
- [ГЛАВА 5: Небо в ладонях](#)
- [ГЛАВА 6: Тьма на кончиках пальцев](#)
- [ГЛАВА 7: Камень душегуба](#)
- [ГЛАВА 8: Тёмная леди](#)
- [ГЛАВА 9: Дикая охота](#)
- [ГЛАВА 10: Титаны четырёх стихий](#)
- [ГЛАВА 11: Проклятые вьюгой](#)
- [ГЛАВА 12: О чём плачет стужа](#)
- [ГЛАВА 13: Королева проклятого Сердца](#)
- [ГЛАВА 14: Охота на дракона](#)
- [ГЛАВА 15: Игры королей](#)
- [ГЛАВА 16: Суженая и меченая](#)
- [ГЛАВА 17: Обличья Тьмы](#)
- [ГЛАВА 18: Я тебя слышу](#)
- [ГЛАВА 19: Верни мою душу](#)
- [ГЛАВА 20: Имя Страха](#)
- [ГЛАВА 21: Хозяйка Тёмной звезды](#)
- [ГЛАВА 22: На острие признаний](#)
- [ГЛАВА 23: Лёд в твоих глазах](#)
- [ГЛАВА 24: Крылья для Тёмной леди](#)
- [ГЛАВА 25: Желание леди - закон!](#)
- [ГЛАВА 26: Дорогами Тени](#)
- [ГЛАВА 27: На осколках Тьмы](#)
- [ГЛАВА 28: Тень на снегу](#)
- [ГЛАВА 29: Дефект с секретом](#)
- [ГЛАВА 30: Ловцы сновидений](#)
- [ГЛАВА 31: Право крови](#)
- [ГЛАВА 32: В оковах Полночицы](#)
- [ГЛАВА 33: Снежная свита](#)
- [ГЛАВА 34: Счастье на снежных крыльях](#)
- [ГЛАВА 35: Истина во Тьме](#)

- [ГЛАВА 36: Искра Зимы](#)
  - [ГЛАВА 37: Холодная кровь](#)
  - [ГЛАВА 38: Страж её сердца](#)
  - [ГЛАВА 39: Ледяной рыцарь](#)
  - [ГЛАВА 40: Вальс в моём сердце](#)
  - [ГЛАВА 42: Тайны снежного двора](#)
  - [ГЛАВА 43: Сердце Бездны](#)
  - [ГЛАВА 44: Да грянет бал!](#)
  - [ГЛАВА 45: Вальс для Тёмной леди](#)
  - [ЭПИЛОГ](#)
-

Анна Шаенская

**Зима в твоём сердце, или Снежный бал
для целительницы**

ГЛАВА 1: Мечты и пепел

Незнакомец мне не понравился сразу. Вызывающе красивый, одетый в пальто от лучшего портного столицы. Он стоял неподалёку, бесцеремонно рассматривая меня, и от цепкого, сканирующего взгляда в душе зарождалась смутная тревога. Было в его образе что-то странное... Казалось, внешность ненастоящая и под иллюзией молодого парня скрывается матёрый хищник.

Хотелось поскорее перейти на другую сторону улицы. Только меня не покидало тревожное предчувствие, что мужчина держит путь туда же, куда и я - в ювелирный магазин «Дьянни и Тесс».

– Дождись меня, сокровище, дождись... – прошептала, стуча зубами от холода, и в который раз покосилась на магов-осветителей.

До заветной цели осталось всего ничего, но мешали гномы, украшающие город к Ночи снежных лилий – главному празднику зимы. Они вешали огромную гирлянду и заверили прохожих, что почти закончили и скоро откроют дорогу.

– Огонёчек, шла бы ты отсюда, – услышав тихий женский голос, резко обернулась.

– Простите, это вы мне? – удивилась, рассматривая невысокую, пожилую магессу в простой юбке из тёмно-синей шерсти и короткой шубке.

– Тебе, милая, тебе, – печально произнесла незнакомка. – Молодая ты, красивая, при магии... Ну чего тебе не хватает, а? Зачем жизнь сгубить решила?

– О ч-чём вы?

– На витрине снова чёрная лента висит, слепой не заметит. А значит, Сердце Бездны убило очередного владельца и вернулось за новой жертвой, – синие глаза женщины смотрели в душу, а слова били точно в цель.

Я действительно пришла за Сердцем – легендарным амулетом, позволяющим бросить вызов судьбе.

– За ним кровавый след стелется сквозь века, – продолжила незнакомка, – нет никому счастья от проклятого камня и никогда не будет! Беги отсюда, Огонёчек. Незачем ради мужчины душу губить...

– Вы ничего обо мне не знаете, – отрезала, пытаясь унять дрожь в руках.

От слов женщины и её голоса пробирала оторопь, а сказанное напоминало то ли проклятие, то ли пророчество. Радовало лишь одно – если она настолько уверена, что я хочу выкупить проклятый камень ради удачного замужества, то нет у неё Дара видеть будущее. Просто услышала новость о возвращении амулета и решила поиграть в добродетель, отговаривая всех, кто придёт к Дьяни.

– Я многое знаю, Огонёчек, – упрямо заявила магесса. – Не нужен тебе этот камень. Учись видеть знаки, тебе сама судьба дорогу к магазину закрыла!

– Хватит! Это простое совпадение, – воскликнула, вновь взглянув на гномов-осветителей. Они закончили с гирляндой и уже спускались, ещё немного, и снимут ограждающий купол.

Скорей бы уже...

Больше женщины нервировал только незнакомец. Мужчина по-прежнему не сводил с меня глаз, прислушиваясь к каждому слову. Он никуда не спешил и спокойно ждал, пока гномы откроют проход, а мне ещё в госпиталь возвращаться!

Сообщение о том, что маэстро Дьянни вновь выставил на продажу проклятый бриллиант настигло меня на дежурстве, как раз во время очередного скандала с напарником.

В королевстве Серебряного льда женщины целители были вне закона. Наш Дар считался нестабильным и опасным, поэтому лечить больных могли только мужчины, а удел таких как я - прислуживать Одарённым, делясь с ними магией.

За это и яркую, узнаваемую с первого взгляда алую форму, нас называли Огоньками. Местные леди считали такую судьбу высшей честью. Для меня же, попаданки с Земли и бывшего нейрохирурга, это было мерзко и унижительно. За пятнадцать лет в этом мире я так и не привыкла к подобному отношению. Потому и собиралась бросить вызов судьбе и древним законам.

Для этого мне нужен был камень предназначения, открывающий любую дорогу и дарящий шанс исполнить самое безумное желание...

– Глупая! – вновь взвилась незнакомка, хватая меня за рукав шубки.

– Отпустите немедленно! – возмутилась, пытаясь оттолкнуть женщину, но та вцепилась в меня как охотничья собака.

– Коснёшься бриллианта – себя потеряешь, других погубишь...

– Да отстаньте же, наконец! – воскликнула, в последний миг прикусив язык, чтобы не добавить, что губить никого не собираюсь, а вот спасти могу многих.

– Готово! – бодрый голос гнома вырвал из размышлений. Осветители сняли магический купол, и чудом отбившись от сумасшедшей магессы, со всех ног рванула к магазину.

– Огонёчек, постой! – раздалось вслед, но я уже не слушала. Незнакомец, которого на миг упустила из виду, оказался проворнее и уже поднимался по ступенькам.

Больше не сомневалась – он тоже пришёл за амулетом!

Немного успокаивало, что я успела связаться с Дьянни и внести залог, но рисковать всё равно не хотелось. От того, получу ли я камень, зависело слишком многое.

Ускорившись, влетела в магазин вслед за мужчиной, и тут же увидела стоящую на витрине шкатулку с Сердцем. Хозяин ждал меня, оставалось лишь коснуться бриллианта, подтверждая намерения и перевести остаток денег.

– Я пришла за амулетом! – воскликнула, метнувшись к Дьянни, но вместе со мной к нему рванул и незнакомец. Мы одновременно коснулись проклятого камня, а через миг магазин залило ослепительным сиянием.

Бриллиант сам выбрал нового владельца...

– Девушка, что вы себе позволяете?! – возмущённый вопль Дьянни обрушился на меня ушатом ледяной воды. – Где ваши манеры? – едва развеялись магические всполохи, ювелир потянул шкатулку на себя, но мы с незнакомцем не сговариваясь вцепились в неё свободными руками.

Отступать никто не собирался.

– Госпожа, не скрою, мне приятны ваша близость и прикосновения, но это мой камень, – с хищной улыбкой заявил мужчина, мягко сжимая ладонь, лежащую на амулете и моих пальцах.

– Ваша рука сверху, так что технически я прикоснулась к Сердцу раньше, – спокойно ответила, – к тому же, камень сам выбрал...

– Это не важно. Господин уже выкупил амулет! – прошипел Дьянни, вновь потянув шкатулку на себя. – Советую принести извинения и покинуть магазин, иначе я вызову стражу!

– Что?! – от подобной наглости и вероломства у меня перехватило дыхание. – Я внесла залог! У меня есть чек на имя Эстер Лангроу...

– Невозможно! – Дьянни побледнел и с опаской покосился на мужчину. – Господин тоже...

– Также Эстер Лангроу? – поинтересовалась с неприкрытой издёвкой.

Нелепость ситуации откровенно нервировала. В королевстве Серебряного льда мужчина был прав по умолчанию, но это уже слишком. Я не для того заплатила пять тысяч золотых, чтобы мне дали коленом под зад!

– Джастин Тревелли, – коротко представился мужчина, не назвав ни титула, ни чина. Но судя по пальто, ценою в пять моих жалований, у него было и то, и другое.

Наверняка имя липовое, как и смазливая физиономия столичного модника! Взгляд мужчины, его властный тон и хищная грация движений не оставляли сомнения, что передо мной боевой маг или опытный мечник.

– Господин Тревелли, у меня есть чек с магической печатью магазина, – ответила, как можно спокойнее. – Не хочу раздувать скандал, но час назад я перевела господину Дьянни пять тысяч золотых и получила от него подтверждение.

– Надо же... Какое интересное совпадение! – мужчина опасно сощурился и покосился на побледневшего ювелира. – Господин Дьянни, потрудитесь объяснить, как вы умудрились принять сразу два залога?

– Я... это ошибка! Такого не может быть!

– Госпожа Лангроу, предлагаю поставить шкатулку на стол и проверить чеки, – Джастин первым убрал руки и отступил назад. А я словно в трансе уставилась на искрящийся бриллиант. – Госпожа, – с нажимом повторил маг, – прошу ваш чек.

– Мошенница она! – выпалил Дьянни, вырывая у меня шкатулку, отчего камень вновь полыхнул алым, напоминая о своём кровавом прошлом. – У неё нет чека...

– Это у вас нет совести! – выхватив из кармана магический коммуникатор, я открыла нужное сообщение и ткнула в посеревшее лицо ювелира. – Вот!

– Не может быть... – Дьянни жалобно зыркнул на Джастина. – Господин, а вы...

Джастин молча протянул свой коммуникатор. Чек на экране был точной копией моего, даже время перевода совпадало до секунды! Только... имени не было. Для подтверждения личности Тревелли воспользовался дорогостоящей магической печатью, позволяющей покупателю сохранить инкогнито.

Плохо, очень-очень плохо... Похоже, под иллюзией скрывается кто-то из знати или магической элиты. Иначе, к чему такая маскировка?

– Господин Дьянни, – от проскользнувших в голосе Джастина рычащих ноток кожа покрылась мурашками. Неужели он... дракон?!

– Это ошибка... – проблеял ювелир, – сбой системы! Платежи принимает голем-автоматон, они прошли одновременно и аппарат посчитал его как один...

– Давайте обратимся в банк, – предложила, – там наверняка скажут, чей перевод прошёл первым.

– Не располагаю временем, – отрезал Джастин.

Кто бы сомневался!

В банке придётся раскрыть настоящее имя, а у мужчины явно были причины скрывать его. Кто же он на самом деле и зачем ему понадобился проклятый бриллиант?

– Предлагаю поступить проще. Раз камень уже выбрал владельца, не будем оспаривать его решение, – маг принялся стягивать перчатки, – на запястье хозяина Сердца должна появиться печать...

– Д-да... Красная лилия на фоне молодого месяца, – заикаясь произнёс Дьянни. Ему не терпелось любой ценой избавиться от амулета и вытолкать нас из мастерской. – О-о-о-о! – едва Джастин закатал рукав, моё сердце пропустило удар, а ювелир издал торжествующий вопль. – Да, это она! – воскликнул, указав на сверкающую от магии печать.

Подделать этот знак было невозможно, и от осознания, что я проиграла, в глазах потемнело. Амулет был моей единственной надеждой все изменить...

– Госпожа, не переживайте! Сию минуту верну вам залог, сделаю вечную скидку в пять процентов и... и... вот! – на радостях, Дьянни метнулся к витрине и схватил роскошный черепаховый гребень, украшенный жемчугом и аметистами. – Подарок в честь приближающейся Ночи снежных лилий...

– Не нужно ничего, – просипела, пытаясь сдержать слёзы.

– Тьфу... метель вам на голову, госпожа! – вспыхнул Дьянни. – Радуйтесь, что камень выбрал не вас! Я бы всё отдал, лишь бы избавиться от него навсегда! Но эта... кровавая гадюка постоянно возвращается! – последнюю фразу ювелир, забывшись, проорал на весь магазин.

Я слышала, что из-за древнего проклятия Сердце раз за разом возвращалось к нему, едва исполнив желание нового владельца или... испив его крови. Последнее случилось гораздо чаще, и если ювелир в течение суток не находил новую «жертву», магия Сердца начинала менять его собственную жизнь. Причём, в худшую сторону.

– Госпожа, поймите, вас бы амулет угробил ещё на выходе из магазина, – немного успокоившись, добавил Дьянни. – А у господина Тревелли хоть шансы есть...

– Бдзынь! – мой коммуникатор неожиданно вспыхнул и на экране высветился номер главного целителя. Проигнорировать звонок Вэринги не могла, хоть и отлучилась с работы на законных основаниях.

– Да...

– Эстер! Срочно в госпиталь! – вопль Олафа переплелся с истерическим визгом и надрывным женским криком, а через миг в центре магазина вспыхнул вихрь экстренного портала для Огоньков.

Забыв обо всём, рванула на помощь. В Бездну камень! Сейчас главное – пациент.

ГЛАВА 2: Проведи меня сквозь Тьму

Вспышка! Едва переместилась в крохотную раздевалку, на меня обрушилась аура чужой боли и... смерти. Она кружила рядом как чёрный ворон Рока, готовясь увести за собой пациента.

– Не отдам! – зло предупредила невидимую соперницу. На сегодня с меня хватит поражений!

Наспех стянув шубку, бросила её на стул и активировала висящий на груди амулет. Он позволял моментально переодеться в стерильную униформу и убрать волосы под аккуратный лекарский чепец.

Закончив с одеждой, скользнула под очищающую арку. Несмотря на поразительную дремучесть в отношении женщин, королевство Серебряного льда в остальном было невероятно развитым. Особенно поражали достижения местной артефакторики. На Земле я бы никогда не привела себя в порядок за десять секунд.

– Бдзынь! – арка тихонько пискнула, сообщая об окончании обработки, а через миг меня телепортировало в палату.

– Моя дочь! Спасите мою дочь, умоляю! Помогите... – едва развеялись магические всполохи, уши заложило от душераздирающих криков и судорожных рыданий, а растекающаяся по госпиталю аура смерти стала ещё ощутимее. Пациентка была на грани...

– Ваша светлость, я сделаю всё, что в моих силах, но вы должны немедленно покинуть палату, – голос Вэринги звенел от напряжения. Он явно не первый раз пытался вышвырнуть родственников, но те никак не реагировали на его слова.

На самую пострадавшую Олаф не смотрел, сосредоточившись на стабилизирующих артефактах, позволяющих ненадолго «заморозить» раны.

– Светлейший, – обогнув рыдающую женщину, скользнула к пациентке, краем глаза отмечая, как напрягся её отец.

Великого герцога Алекса дэс Тьянни узнала сразу. Его прадед был инициатором закона, запрещающего женщинам заниматься лекарским делом. Он разработал систему Хозяин-Огонёк, согласно которой, такие как я имели право приближаться к больному только в присутствии мужчины-целителя и то лишь для того, чтобы напитать его магией.

Сам Алекс пошёл ещё дальше, пытаясь запретить даже Огоньков. Знал бы он, что «великий» Вэринга, на которого молится всё королевство, на самом деле родился без лекарского Дара и выполняет роль ширмы. А всех пациентов лечит презренная помощница...

– Я против присутствия Огонька! – прошипел Алекс, грубо хватая меня за локоть и оттягивая от девочки. Я даже не успела осмотреть её, только заметила лужу крови да жуткие рваные раны на шее и плече.

На малышку явно напал крупный хищник... А может даже дикая нечисть типа стрыги или гуля. Сейчас как раз сезон Мёртвой вьюги, когда они выползают из чащи Проклятого леса. А чета Тьянни, несмотря на риск, любила проводить зиму за городом.

Если я права, кроме обычной обработки ран придётся нейтрализовывать яд и снимать с девочки проклятия...

– Ваша светлость, состояние Алисии критическое, мне понадобится очень много Силы, чтобы стабилизировать вашу дочь, – в голосе Вэринги прорезались стальные нотки.

Он рисковал, выступая против герцога, но выбора не было. Без меня у него нет шансов спасти девочку, а у меня... нет даже права голоса. Если скажу хоть слово, сделаю только хуже.

– Умоляю... – вновь всхлипнула герцогиня. Ей, в отличие от мужа, было плевать на закон и то, кто спасёт несчастного ребенка.

– Время идёт на минуты, – продолжил Олаф, начертив в воздухе пустую сканирующую руну. Активировать её он не мог, зато манёвр позволил мне обманом вступить в игру.

– Льер дэ скаар, аль миэр дэ альграска! – мысленно прочитала заклинание, наполняя чужое плетение Силой. Очертания комнаты передёрнуло рябью, и обычное зрение сменилось магическим. Увиденное совершенно не радовало.

Тяжелая кровопотеря, шок, рваная рана на шее и правом плече, перелом ключицы, многочисленные повреждения нервов и сосудов, но, что ещё хуже, по телу девочки чернильными нитями растекалась паутина яда и проклятий.

Всё-таки на неё напала нечисть...

– Присутствие Эстер не обсуждается! – от рёва Олафа заложило уши, и я едва не потеряла концентрацию. Чокнутый герцог не отступал, и я всерьёз подумывала, не приложить ли его по затылку лотком для инструментов?

Будь на месте Алекса кто-то другой, его бы вообще не пустили сюда. Но перечить двоюродному брату самого Ледового владыки жрецы не рискнули.

Единственное, что немного успокаивало, так это наличие ещё одной обрабатывающей арки на входе. Хотя о стерильности можно не переживать. Жаль, мы не могли добавить в очищающий дым снотворное для особо буйных родственников...

— Ваша светлость, что вам дороже, принципы или жизнь дочери? — вкрадчиво добавил Вэринга, вплетая в голос ментальную магию.

В отличие от лекарского Дара, внушением он владел мастерски. Правда... воздействие на знать было запрещено законом, и если Алекс почувствует, на плаху мы с Олафом пойдём вместе. Но жизнь девочки стоила такого риска.

— Я не могу использовать магию в полную силу рядом с непосвящёнными, — с нажимом повторил Вэринга, водя руками над пациенткой словно заправский гипнотизёр. Его движения не имели ничего общего с лекарскими плетениями, но отвлекали родителей девочки, позволяя мне начать лечение.

— Тьель иур миэр саргатто! — взглядом начертив кровоостанавливающую руну, наполнила её магией. Висок тут же прострелило болью. Лечение на расстоянии без специальных жестов руками отнимало слишком много Силы, но позволяло обойти идиотский закон.

— Ваша светлость, смерть Алисии будет на вашей совести! — звенящий от магии голос Олафа обрушился на меня снежной лавиной. Зато и герцога приложило знатно. Он, наконец, отпустил меня, и пошатываясь направился к выходу.

Едва Алекс и его рыдающая супруга вышли в коридор, Олаф метнулся к двери, закрывая её на ключ. Просипев из последних сил: “На Алисию напала стрыга! Я ввел первую дозу противоядия”, он потерял сознание, оставив меня один на один с умирающей девочкой.

Впрочем, так даже лучше. Свою роль он отыграл, теперь не будет мешаться под ногами.

Глубокий вдох, и с кончиков пальцев сорвался сноп серебристых искорок, оплетая Алисию мерцающим коконом. О Вэринге не переживала. За время нашей совместной работы его обморок был

далеко не первым. Для того, кто панически боится крови, он и так держался героически.

– Тэсс лизёр ди сорганто! – подойдя ближе, нарисовала тройную стабилизирующую руну и продолжила осмотр.

Девочка была на грани и, если бы Олаф не активировал артефакт-заморозку, давно бы истекла кровью. Но сейчас главную проблему представляли даже не телесные раны, а яд с проклятием и разрывы на ауре.

Зубы и когти стрыги повреждали магические каналы. Если просто залечу укусы, Алисия никогда уже не сможет колдовать, а в королевстве Серебряного льда это было равнозначно приговору.

Магические инвалиды считались позором рода, поэтому от потерявших Дар моментально избавлялись. Их отправляли в специальные интернаты, где несчастных превращали в безмолвных рабов, годящихся для самой опасной и тяжёлой работы.

Из-за Олафа я слишком хорошо знала все нюансы этого закона. Мой напарник родился с дефектом Искры. В своё время его отец приложил колоссальные усилия, чтобы скрыть этот факт и защитить наследника от чудовищной участи. Но далеко не все были такими, как старший Вэринга. Поэтому спасти Алисию нужно только с сохранением Дара. Иначе её чокнутый папаша хладнокровно избавится и от ставшей ненужной дочери, и от нас с Олафом.

Усилив ещё немного стабилизирующее плетение, принялась неспешно очищать раны, попутно проверяя состояние магических каналов. Больше всего пострадала правая сторона. Судя по характеру ран стрыга напала на девочку со спины, повредив зубами плечевой сустав и сломав ключицу.

Эта рана была основной, от неё по всему телу растекалась чернильная паутинка проклятий. Именно она блокировала собственную регенерацию Алисии, разъедаая изнутри магические каналы, поэтому с неё и начала.

– Лье эр канто, ди эртей!

Серебристые всполохи рун и вьюга целительских огней, пульсирующие нити моих плетений и искрящийся шёлк Первородной магии... Она растекалась по палате, забирая боль и укачивая малышку на своих зачарованных волнах, а я в это время виртуозно играла на

струнах чужой ауры, осторожно убирая налёт проклятия и заживляя повреждённые каналы.

Медленно, осторожно, рискуя от напряжения выжечь собственную Искру. Я балансировала на грани, в который раз ставя жизнь пациента выше собственной, но вместо страха чувствовала лишь шальной азарт и предвкушение.

– Не отдам, даже не надейся! – зло прошептала, увидев скользящую по стене Тень.

Смерть блуждала неподалёку, шелестя траурными шелками и оставляя за собой следы из дыма и россыпи тлеющих углей. Но я была на верном пути и чувствовала, что состояние девочки постепенно стабилизируется. Пусть и медленнее, чем хотелось, но в чертоги Сумрачной леди я её точно не отпущу!

– Ты воюешь не с тем врагом, Огонёчек, – услышав хриплый, до боли знакомый голос невольно вздрогнула, – я никого не убиваю, а лишь провожу на Тропу Перерождения тех, чьё время пришло.

– Её время не настало! – от злости я практически рычала. Ради спасения девочки готова была кинуться на смерть и в рукопашную. Но Сумрачная леди в ответ лишь рассмеялась, а через миг на изголовье кровати приземлилась небольшая гарпия с лицом той самой женщины, пытавшейся отговорить меня от покупки бриллианта!

– Ты никогда меня не слушаешь, Огонёчек, – фыркнула птица, – но за тобой интересно наблюдать, как и за ним. Вы даже чем-то похожи.

– О ком вы? – просипела, не отрываясь от лечения.

Смерть я видела не в первый раз. Мой Дар выходил далеко за рамки Светлого целительства, а Искра была наполовину Тёмной. Поэтому приближение Сумрачной леди чувствовала безошибочно, но раньше мы никогда не разговаривали...

– О том, с кем ты ещё не раз встретишься, – от стрекочущего смеха гарпии пробрал озноб, – теперь вы связаны одним предназначением и либо совершите невозможное, либо погибнете вместе.

– Тот мужчина... – запнулась, вспомнив странного незнакомца под иллюзией.

– Сама узнаешь, когда время придёт, – гарпия взмахнула крылом, открывая портал в мир Теней, и позволяя увидеть замершую на

заснеженном холме хрупкую фигурку.

Алисия!

– Забирай её душу, сегодня снова твоя взяла, – беззлобно фыркнула незваная гостья, – но в следующий раз будет не так легко, Огонёчек!

Вспышка! Сумрачная леди растворилась во тьме, а до меня донёлся надрывный детский плач. Горький, пронзительный и разбивающий сердце на осколки. Проклятие стрыги перекинуло её душу в Нижний мир, но магия истинных целителей выводила больных и не из таких дебрей.

– Алисия! – позвала, латая последний крупный разрыв на ауре. – Алисия!

Услышав мой голос, дух девочки вздрогнул и, неловко качнувшись протянул ко мне белые как снег ручки.

– Помогите...

– Алисия, иди на мой голос! – повторила, зажигая на границе портала крохотный путеводный огонёк. Я знала, что после возвращения в наш мир она ничего не вспомнит, поэтому не меняла голос и не скрывала лица. – Алисия...

Девочка вздрогнула, словно испуганный оленёнок, а затем рванула ко мне, вырываясь из сумрака Нижнего мира.

Едва её душа вернулась в тело, Теневой портал захлопнулся, а артефакты, следящие за состоянием малышки, мелодично зазвенели, сообщая о значительном улучшении. Я справилась с проклятием, но расслабляться рано.

Убедившись, что залатала все разрывы в ауре, немного ослабила верхний слой заморозки. Телесные раны по-прежнему оставались в стазисе, зато по магическим каналам Алисии тончайшим ручейком потекла Сила. Вливать слишком много не рисковала, но хотела убедиться, что ничего не упустила.

Неожиданно из коридора донесся шорох, а через миг услышала скрежет замка и звук отворяемой двери.

– С возвращением, – отозвалась, не оборачиваясь и не прекращая лечение.

Знала, что запасной ключ есть только у Томаса Вэринги – отца моего напарника, и по совместительству, одного из лучших целителей

империи. Два часа назад он уехал на вызов в Северный штаб лечить стражей, пострадавших в бою с дикой нечистью.

Мёртвая выюга не щадила никого, но у вояк, к счастью, был иммунитет к яду и проклятиям. А бедняжка Алисия оказалась абсолютно беззащитной.

– Снова тоже самое, – вместо приветствия посетовал Томас. Он даже не удивился обмороку сына. Лишь горько вздохнул, кряхтя оттащил его от двери и запер палату на ключ.

– Пока не приближайся, я только что запечатала Теневой портал, – предупредила.

Старший Вэринга был прирождённым Светлым целителем, поэтому фон от тёмных плетений мог ненадолго заглушить его Искру. А я всерьёз рассчитывала на помощь. Кроме Алисии, с утра приняла ещё троих тяжёлых пациентов и очень устала, а работы предстояло много.

– Знаю, – устало отозвался Томас, – я из коридора почувствовал тёмный флёр.

Будь на его месте кто-то другой, немедленно сдал бы меня инквизиции, ведь хуже женщины-целителя была только женщина-некромант или, не приведи Лунолика - шаманка. Я же умудрилась собрать джек-пот из трёх запретных Даров. Но, как говорится, чем богаты.

Зато у мужчин наличие тёмного Дара не порицалось, и даже приветствовалось, поэтому пока рядом был Олаф - я не переживала. Лекарской Искры у младшего Вэринга не было, и мои плетения никак его не задевали. Но присутствие парня обеспечивало мне идеальное алиби.

– Сегодня Олаф хорошо сработал, – похвалила напарника.

О том, что с утра мы едва не пришибли друг друга, говорить не стала. В последнее время мы постоянно ссорились. Олаф боялся и ненавидел всё, связанное с целительством, а слава и народная любовь лишь подливали масла в огонь, напоминая ему о собственной магической неполноценности.

Он давно мечтал с этим покончить, но не мог. А я не могла обойтись без прикрытия, хоть и считала напарника, скорее, костылём, чем помощником.

Погибнув в автокатастрофе много лет назад, мне повезло попасть в другой мир, в тело пятилетней дочери лучшего целителя королевства – Ашера Лангроу. Он сразу понял, что настоящая малышка Эстер умерла от магической чумы вместе с матерью, но принял меня как родную, пытаясь унять горе от потери самых близких людей в воспитании иномирянки.

Ашер не поддерживал взгляды императора, и сразу заинтересовался земными техниками лечения. Несмотря на все запреты, он обучил меня всему, что знал и умел, а сам с удовольствием познавал наши методики.

Вместе мы разрабатывали абсолютно уникальные, инновационные системы лечения и искали способ изменить старый закон, чтобы я могла помогать отцу не тайно, а на законных основаниях. Но четыре года назад Ашер погиб от нападения низшего демона, и с тех пор в моей жизни началась чёрная полоса.

В королевстве Серебряного льда женщины не могли сами вести дела, к тому же, когда умер мессир Лангроу мне было всего шестнадцать. Его клинику должны были выставить на императорский аукцион, а мне найти опекуна, но спасло вмешательство старого друга и коллеги Ашера – герцога Вэринга.

Он знал мою тайну и предложил заключить контракт. Я сохраняла за собой всё имущество отца и возможность тайно продолжать практику, но должна была стать Огоньком его сына Олафа и помочь скрыть ото всех факт, что парень родился без Дара.

Терять было нечего, я согласилась, и благодаря мне спустя четыре года Олаф стал самым знаменитым врачом во всем королевстве. К нему привозили даже безнадежно больных пациентов из других империй, только... с каждым днём скрывать правду становилось всё сложнее.

ГЛАВА 3: Грани скандала

– Потрясающая работа! – едва развеялись отголоски тёмных плетений, Томас подошёл ближе, осматривая девочку с помощью магии. Пока он использовал самые простенькие заклинания, чтобы не мешать мне, но всё равно оценил размах лечения. – Ты превзошла саму себя, Эстер. Ашер гордился бы тобой!

От упоминания об отце сердце тоскливо заныло. В своём мире я была сиротой. Отказником, которого бросили в роддоме тридцать первого декабря.

Новый год по понятным причинам ненавидела, хотя втайне мечтала, что именно в этот день меня кто-нибудь удочерит. Но судьба распорядилась иначе и моё желание исполнилось лишь много лет спустя, да и то, в другом мире.

Ашер стал моим новогодним подарком и воплощённой мечтой о семье, которой у меня никогда не было. Я же помогла ему не сойти с ума после потери близких и всегда поддерживала, искренне считая самым родным человеком во всех мирах. Его смерть больно ударила по мне, и от одного воспоминания на глаза до сих пор наворачивались слёзы.

– Эстер, прости... – виновато прошептал Томас, – я не хотел...

– Знаю, – по щеке скатилась предательская слезинка.

Магия истинных целителей требовала высокой эмпатии, поэтому после лечения больных эмоции обострялись до предела. Сейчас мне сложно было контролировать себя, но я знала, что Томас не хотел ничего плохого.

Он говорил искренне, и для него это было высшей похвалой из всех возможных. И для меня, пожалуй, тоже.

– Тебе нужно отдохнуть, – Томас окинул меня оценивающим взглядом, – резервы почти на нуле. Ещё немного и выгоришь.

– Подменишь? – с надеждой покосилась на мага. Я и вправду едва стояла на ногах.

– Да, – Томас принялся неспешно вливать Силу в мои плетения.

В отличие от сына, он действительно был гениальным лекарем, и его навыкам я полностью доверяла. Хотя мы оба знали, что

восстановить магические каналы девочки он бы не сумел.

Во всей империи подобное умела делать только я, а до этого – Ашер. Но самое сложное осталось позади, с остальным Томас точно справится. Мне же и впрямь лучше отдохнуть. Усталость делала целителя невнимательным, а это было недопустимо. Любая ошибка могла стоить пациенту здоровья, а то и жизни.

– Я полностью сняла проклятие стрыги и восстановила магические каналы Алисии, – отчиталась, едва Томас перехватил контроль над моими плетениями, – Олаф ввёл первую дозу противоядия, – добавила, едва он перевёл взгляд на шкафчик с лекарствами.

– Олаф? Сам? – в глаза мужчины плеснулось неподдельное удивление.

Для младшего Вэринги это было сродни подвигу. Впрочем, теорию он знал в совершенстве, и даже отрабатывал первую помощь на големах, но до сегодняшнего дня никогда не пытался применить навыки на практике из-за страха и отсутствия Дара.

В королевстве Серебряного льда Истинное целительство относилось к наследственному ремеслу, а лекарский Дар и знания передавались из поколения в поколение. Попасть сюда со стороны было невозможно, поэтому обучение проходило достаточно специфически.

В академию молодые целители ходили только на лекции, а практике их обучал отец. У каждого Рода были свои уникальные методики лечения, которыми они никогда не делились с другими магами, ревностно храня семейные тайны.

Это и помогло младшему Вэринге скрыть «постыдную» правду. Впрочем, счастливее он от этого не стал, и в последнее время балансировал на грани тяжёлого нервного срыва. Наш рабочий союз разваливался на глазах и, что с этим делать я не представляла.

– Эстер! – голос Томаса вырвал из размышлений. Недоумённо моргнув, уставилась на целителя.

– Что?

– Ты спишь на ходу, – покачал головой маг. – Езжай к себе, отдохни немного и выпей бодрящего эликсира. После свяжись со мной, есть важный разговор.

– Что-то случилось? – от слов Томаса зябко поёжилась. Хорошие новости так не сообщают.

– Позже, – маг покачал головой, и в этот же миг позади раздался тихий стон. Мой напарник приходил в себя.

Разговаривать с Олафом не хотелось. Ради спасения Алисии мы вновь объединились, забыв о взаимных претензиях и обидах, но в ушах до сих пор звенели отголоски недавнего скандала. Мы слишком много наговорили друг другу и ещё не успели как следует остыть. Но просто уйти не позволила совесть.

Кивнув Томасу, подошла к шкафчику с зельями и достала флакон с лёгким стимулятором. Он позволял быстро убрать слабость и головокружение после обморока. Пока смешивала зелье в стакане, Олаф окончательно очнулся, но вставать с пола не спешил. Так и сидел, опершись на стену, неотрывно наблюдая то за мной, то за отцом.

– Алисия... – во взгляде парня читалась искренняя тревога и страх, он переживал о пациентке и стыдился собственного бессилия.

– Будет жить и даже сохранит Дар, – подойдя ближе, подала ему стакан с зельем. – Ты хорошо сработал...

– Не жалею меня и не пытайся утешить, – скривился Олаф, – я по горло сыт лживыми восторгами. Тошнит уже...

– Хватит, – отрезала, не желая начинать всё сначала, особенно при Томасе. – Не сейчас, – добавила едва слышно.

Интересно, новости, которые хочет сообщить старший Вэринга, как-то связаны с письмом от Ледового владыки?

Утром, когда Томас уже умчался по вызову, повелитель прислал Олафу приглашение во дворец и намекнул, что завтра, во время личной аудиенции собирается сделать ему предложение, от которого невозможно отказаться. Это должно ещё больше прославить Вэрингу, и мы подозревали, что речь пойдёт о переводе на должность личного целителя владыки.

Это было невероятно почётно, но совершенно не вписывалось в наши планы. Более того, меня во дворец показательно не позвали, и подобное пренебрежение могло означать только одно – Вэринге присмотрели другого Огонька! Скорее всего, из дальних родственников или внебрачных дочерей Его Величества, поэтому и отказ не предусматривался.

Мы же сдаваться не собирались, но пока спешно обдумывали варианты и прикидывали, как избежать катастрофы, умудрились поссориться в хлам.

– Эстер... – Олаф запнулся, посмотрев на меня побитой собакой. – Прости, – прошептал одними губами, чтобы не привлечь внимание отца.

– И ты прости, – ответила так же беззвучно.

На эмоциях наговорили много лишнего, но я знала, что на самом деле младший Вэринга так не считает, и сейчас горько сожалеет о своей несдержанности. Жаль только, извинения не решали наших проблем...

– Мне нужно отдохнуть, – добавила, забирая пустой стакан и помогая Олафу подняться. – Позже поговорим.

Выскользнув в коридор, направилась к лестнице для персонала, чтобы случайно не столкнуться с родителями Алисии. Пользоваться порталом и сразу перемещаться домой не рискнула, меня до сих пор штормило после использования Дара, и я боялась промахнуться.

До кабинета добралась быстро, он находился этажом выше, в целительском крыле. Доступ в эту часть была только у меня, обоих Вэринга и голема-уборщика. Можно не беспокоиться, что меня кто-то потревожит. Если не приду в себя после душа и пары чашек зелья, останусь в госпитале на ночь. Мне не привыкать.

Едва зашла внутрь, услышала настойчивое пиликанье коммуникатора.

– Во имя Луноликой, что ещё случилось? – раздражённо прошипела, но всё же побрела в раздевалку. Артефакт обнаружился на полу, в спешке снимая шубку я не заметила, как он выпал из кармана, утонув в густом ворсе ковра. – Дьянни? – удивлённо вскинула брови, прочитав высветившееся на экране имя.

Ювелир отправил мне тридцать пять сообщений и звонил семнадцать раз. Зато уведомлений от банка я не увидела. Значит деньги он так и не вернул, зараза!

– Эстер Лангроу, – ответила, принимая звонок.

– Леди! Умоляю, простите! Произошло чудовищное недоразумение, ужасное! Колоссальное! – с ходу запричитал Дьянни. – Но я не виноват! Это всё дурацкая система автоматов, будь она

неладна! Лунолика... Как же хорошо было раньше! Принял оплату золотом, пересчитал монетки...

– Чего вы хотите? – перебила его. – Если готовите меня к новости о том, что не собираетесь возвращать деньги...

– Нет! – ужаснулся ювелир. – Я хочу жить, леди Лангроу! И верну всё до последнего медяка, иначе проклятый булыжник будет сверкать уже на моей могиле...

– Маэстро Дьянни, я только что помогала светлейшему Вэринге лечить сложнейшего пациента и едва стою на ногах, – устало отозвалась, не в силах слушать этот бред, – вы можете сказать по существу, что случилось, и почему до сих пор не вернули мне залог?

– Деньги не переводятся, – сдавленно просипел маг, – я уже сто раз пробовал оформить перевод, три банка оббежал и даже пытался заплатить через кассу. Но деньги возвращаются обратно, как и второй платёж господина Джастина!

– Не понимаю...

– Что-то пошло не так, – с придыханием добавил Дьянни. – Возможно, камню не понравилось, что его унёс господин Тревелли...

– В каком смысле, не понравилось? – насторожилась. – Он ведь сам выбрал его?

– Да, но... – ювелир запнулся, – я знаю, что печать нельзя подделать, как и нельзя украсть Сердце Бездны. Камень можно только купить за десять тысяч золотых монет. Ни медяком больше или меньше, эта сумма – часть древнего проклятья...

– И?! – поторопила его.

– Магия бриллианта начнёт действовать, когда владелец заплатит нужную сумму, но господин Тревелли не может этого сделать пока вам не вернётся залог, а он... он не возвращается! – с отчаянием воскликнул Дьянни. – Я не понимаю, как так вышло, но по всему получается, что эта кровавая дрянь выбрала двух Хозяев. Вы не могли бы...

Коммуникатор выскользнул из ослабевших пальцев, а я, словно в трансе, стянула лекарские перчатки и закатала рукав.

– Да хранит меня Лунолика... – просипела, увидев на своём запястье мерцающую алым печать. Точно такую же, как у Джастина!

Я смотрела и не верила своим глазам. История кровавого бриллианта была соткана из странностей и пугающих тайн, но кое-что

знала наверняка: камень дарил новому владельцу шанс исполнить любое желание, каким бы шальным и невозможным оно не являлось, но загадать можно только что-то одно, а значит и владелец у Сердца мог быть один!

Поэтому и не стала снимать перчатку, увидев на руке Джастина печать. Смысл позориться, демонстрируя пустое запястье? Кто ж знал, что всё так обернётся...

– Леди Лангроу-у-у-у! – отчаянный скулёж Дьянни вырвал из размышлений. Судя по голосу, ювелир находился на грани истерики, но после того, как меня столь грубо и бесцеремонно пытались вышвырнуть из магазина, жалеть его не хотелось.

– Я здесь, и да, на моей руке тоже есть печать, – сухо ответила, подняв коммуникатор с пола.

Что делать с этим счастьем пока не представляла. Если бы речь шла о другом артефакте, списала бы всё на мухлёж со стороны господина Тревелли, но за подобные выходки Сердце убивало на месте, и после нескольких прецедентов никто больше не пытался подделать незамысловатую, на первый взгляд, печать.

Ошибка исключена. Бриллиант действительно выбрал нас обоих, но... как теперь делить желание?!

– Господин Дьянни, вы знаете Сердце лучше других. Возможно, есть уже проверенные варианты, как разобраться с данной проблемой? – уточнила, решив для начала разузнать подробности.

– Раньше такого не случалось, – сконфуженно отозвался ювелир. – Признаю, были случаи, когда в лавку приходило сразу двое, а то и трое претендентов. Тогда камень сам выбирал владельца и... – Дьянни запнулся, словно сомневаясь, стоит ли говорить, но всё же добавил суеверным шёпотом, – это очень хороший знак! Так от камня умирает каждый второй, а то и вовсе сплошная чёрная полоса начинается. Зато из семи магов, которых бриллиант выбрал лично, умер только один. Остальные получили желаемое!

Поговаривали, что многое зависит от самой мечты. Несмотря на кровавую славу, камень любил светлые желания и, по слухам, особенно благоволил целителям.

Среди тех, кто выжил после общения с ним, был знаменитый целитель Мигель дэ Локка, разработавший противоядие от яда стрыги, легендарный некромант Дориан Соле, мастер-травник Тони Альбао...

Я могла назвать много имён и желания у всех были разные, но связывало их одно – целители обращались к камню, находясь на пороге открытия, способного спасти сотни, а то и тысячи жизней.

Поэтому я и рискнула просить помощи у Сердца, но Джастин... Сомневаюсь, что наши намерения случайно совпали и камень решил таким образом сэкономить магию.

– Леди, я не знаю, почему камень выбрал вас обоих, – вздохнул Дьянни, – но, если до утра не избавлюсь от него, проклятье упадёт на мою голову! А у меня дети, внуки...

– Что вы предлагаете? – прервала его. – Если правильно вас поняла, кто-то должен отказаться от камня и лично вернуть деньги второму избраннику. Так?

– Ну... это было бы идеальным вариантом, – задумчиво протянул Дьянни, – но не уверен, что сработает. Печать может исчезнуть лишь в двух случаях – если желание сбылось, или...

– Владелец умер, – вздохнула, – но вы сказали, что она пока не активная.

– Да, для начала кто-то должен внести всю сумму, а после я поклянусь на камне, что отдаю его добровольно и назову имя нового хозяина, – пояснил Дьянни, – поэтому умоляю вас вернуться в магазин и лично обсудить всё с господином Тревелли.

– Он до сих пор у вас? – удивилась.

– Нет, умчал по делам, но камень пришлось оставить, – голос ювелира дрогнул от скорби и тоски, – эта гадюка отказалась выползть из мастерской и телепортировалась в хранилище вместе со шкатулкой, едва господин Тревелли подошёл к выходу.

М-да... «хороший» камень, и дороги открывает интересные. Желание даже не выслушал, а проблем уже отсыпал весьма щедро.

– Для начала попробуем откупиться от проклятия, – продолжил Дьянни, – возьмите с собой пять тысяч золотом. Возможно, печать исчезнет, когда один из вас вернёт второму хозяину его залог, – в голосе ювелира сквозило неприкрытое сомнение, да и мне не особо верилось, что это сработает.

Если камушек смог повлиять на банковскую систему, придумает и как «устранить» мешочек с золотом. Но в одном Дьянни прав, встречи с Джестином не избежать, и чем раньше всё решим, тем лучше. Только для начала нужно выяснить, о чём хотел поговорить Томас. Не

исключено, что после этого мне придётся всерьёз изменить формулировку желания.

– Сейчас я занята и не могу покинуть госпиталь, – ответила, бросив беглый взгляд на часы, – свяжусь с вами через пару часов и назначу встречу.

– Хорошо, – послушно закивал Дьянни. – Я передам ваши слова господину Джастину. Уверен, вместе мы найдём решение!

– Найдём, – эхом повторила, отключая коммуникатор. Вопрос лишь в том, для кого это решение станет спасением, а кого погубит?

Взгляд невольно соскользнул на печать. Красная лилия на фоне молодого месяца...

Странный и немного пугающий символ, отдалённо напоминающий знак Серебряной Богини, которым Лунолика отмечала особо преданных жрецов.

Никто точно не знал, что обозначают эти символы. Первый хозяин Сердца умер, не успев рассказать тайну бриллианта. Ходили слухи, что алмаз Предназначения украли именно из гробницы Луноликой, и совершил этот безрассудный поступок легендарный авантюрист и искатель приключений Итан Лойд.

Во избежание божественной мести, он попросил одного из предков Дьянни огранить камень, умолчав о его происхождении. Но это не помогло. Итан вскоре умер при загадочных обстоятельствах, а у Марио Дьянни случился сердечный приступ во время работы над алмазом. Он так и не закончил огранку.

Поскольку у Лойда не было прямых наследников, проклятье навсегда закрепилось за родом несчастного ювелира. А традиция продавать камень тем, кто хочет изменить свою судьбу возникла, когда сын Марио пытался избавиться от бриллианта-душегуба.

Несмотря на то, что за Сердцем быстро закрепилась дурная слава, от желающих его выкупить не было отбоя. А уж когда выяснилось, что после приобретения некоторые маги не только выживали, но и получали шанс на исполнение любого желания, к бриллианту началось настоящее паломничество.

Жаль, многие неверно понимали принцип его действия, наивно полагая, что камень просто исполняет мечту владельца. На самом деле Сердце лишь давало шанс, притягивая своей магией события,

способные изменить судьбу нового хозяина так, чтобы его желание стало реальным.

Большинство владельцев оказывались не готовы к испытаниям, с которыми приходилось столкнуться на пути к заветной мечте, и погибали под шквалом роковых обстоятельств. Я же вполне осознавала риск и готова была сражаться за своё счастье. Но для этого требовалась хоть призрачная лазейка в этом дурацком законе...

Устало потеряв переносицу, отложила коммуникатор и направилась в душевую. Лечение Алисии окончательно выжало меня, но раз сон по понятным причинам откладывался, попробую хоть немного взбодриться.

Пока отмокала в душе под упругими струями тёплой воды, размышляла о предстоящем разговоре с Томасом. Интуиция редко меня подводила, и в том, что новости будут паршивыми, даже не сомневалась. Возможно, речь снова пойдёт о замужестве...

Через полгода мне исполнялся двадцать один год. Томас всё чаще заводил разговор о том, что нам с Олафом нужно хотя бы фиктивно пожениться, иначе оба лишимся всего, что имеем.

Магия Огоньков была уникальной, но кроме того, что мы могли играть роль «батареек», напитывая энергией других колдунов, брак с такой как я был гарантией рождения мага с сильным Даром. Поэтому все Огоньки обязаны были до второго совершеннолетия найти супруга.

Двадцать первый день рождения считался крайним сроком, и если леди не решала этот вопрос, пару ей находил Ледовый владыка.

Самым дурацким было то, что после брака девушка-Огонёк могла делиться магией только с супругом, поэтому особых вариантов не было. Вот только ни я, ни Олаф категорически не собирались становиться парой!

— Проклятые законы, — прошипела, выбираясь из душа, — ненавижу!

Усталость сменилась злостью и желанием действовать. Высушив волосы магией и переодевшись в чистую форму, заварила себе чаю с капелькой бодрящего эликсира, и покосилась на часы. Прошло чуть больше часа. По идее, Томас уже должен был закончить с Алисией и подняться к себе.

Попытка связаться с ним по коммуникатору ни к чему не привела. К счастью, наши кабинеты находились на одном этаже, и перед

встречей с Дьянни я могла навеститься к Вэринге лично.

Допив чай и дождавшись пока подействует зелье, подошла к зеркалу. Несмотря на усталость, я выглядела неплохо, разве что и без того бледная кожа казалась ещё блее, а глаза горели сапфировыми огнями, выдавая недавний призыв магии.

Подумав немного, добавила капельку румян и заплела волосы в тугую косу. Особо прихорашиваться не собиралась, но не хотела, чтобы Джастин принял мой усталый вид за слабость. Решила сражаться за камень до последнего!

Уверенность придавала сил и в коридор я вылетела стрелой. Подходя к кабинету Томаса, слышала полный ярости и боли голос Олафа:

– Ни за что! Я категорически не согласен, да и Эстер не захочет...

– Мне плевать, чего вы оба хотите! – рявкнул старший Вэринга. – Речь о ваших жизнях! Если Ледовый владыка отдаст Эстер за генерала...

– Что?! – в кабинет ворвалась вихрем, едва не сбив с ног опешившего Олафа. – Прости, – смутилась, – я собиралась поговорить с Томасом и слышала последнюю фразу...

– Хорошо, что ты зашла, – старший Вэринга устало опустился в кресло. Лечение Алисии больно ударило по его резервам, но он хотя бы держался на ногах. У меня же были все шансы вырубиться прямо в палате. – У нас проблема...

– Это я уже поняла, – тяжело вздохнула, усаживаясь напротив, – но причём здесь генерал? У меня есть ещё полгода...

– Уже нет, – покачал головой Томас, – вчера утром Тиль Тангарра вернулся в столицу после Дэурской кампании. Он одержал блестящую победу над врагом, и в качестве награды правитель решил подарить ему лучшего Огонька королевства.

От злости и ощущения собственного бессилия на миг перехватило дыхание. Тиль был гениальным военным и за многолетнюю службу собрал полную коллекцию воинских наград, но так и не обзавёлся наследником, поэтому выбор «приза» не удивлял. Только о жестокости генерала слагали легенды, а его взгляды по отношению к женщинам магам были ещё радикальнее, чем у отца Алисии.

Для меня этот брак мог стать концом всему...

– Об этом уже объявили официально? – я старалась держать себя в руках, но голос предательски дрогнул, выдавая волнение и страх.

– Нет, иначе этот разговор не имел бы смысла, – ответил Томас.

– Тогда откуда информация? – удивилась.

– Среди раненых стражей, которых я лечил утром, был капитан Авелини, близкий друг генерала, – пояснил Вэринга, – на него напал куунсул...

На миг в кабинете повисла звенящая тишина. Призраки Чёрной выюги редко выбирались из чащи, предпочитая посылать в бой низшую нечисть. Убить такую тварь было невероятно сложно. Куунсулы сливались с метелью, налетая на жертв с порывами ветра и оплетая управляющими плетениями.

Появление духа объясняло, откуда в штабе столько раненых, а ещё... было дурным знаком. Похоже, сезон Мёртвой выюги в этом году предстоит долгий и очень тяжёлый.

– Стражам удалось уничтожить тварь, но капитан Авелини серьёзно пострадал, – продолжил Томас, – пока вычищал из его ауры все ментальные крючки, невольно считал несколько вчерашних воспоминаний, включая те, что касались встречи с Тилем. Генерал рассказывал ему о предстоящей помолвке с Эстер Лангроу. Официально об этом объявят на предстоящем Ледовом балу.

Катастрофа...

До бала оставалась неделя, а владыке ещё предстояло объявить о своём решении моему опекуну – старшему Вэринге, и получить его благословение. Увы, подобные встречи носили символический характер и сказать «нет» Томас не мог. Но если он до сих пор не получил приглашение на аудиенцию, значит у нас в запасе есть несколько дней.

– Это ещё не все новости, – ошарашил Томас, – на этой неделе в столицу возвращается младшая сестра владыки.

Мы с Олафом зло зашипели. Подтверждались наши худшие опасения. Латифа вступила в брачный возраст и недавно закончила обучение в монастыре Луноликой. Магические резервы девушки не дотягивали до моих, но всё равно были впечатляющими, позволяя претендовать на должность Огонька и... супруги Вэринги.

– Если правильно понимаю намерения владыки, завтрашняя аудиенция будет посвящена отставке Эстер и переводу Олафа на

должность личного целителя императора, – вздохнул Томас, указав на письмо, которое мы получили сразу после его отъезда. – Так что до утра вы должны пожениться. Для тебя - это единственный шанс сохранить тайну, – добавил, переводя взгляд на сына, – а для Эстер – лицензию Огонька и возможность лечить пациентов.

ГЛАВА 4: Звезда алых небес

В кабинете повисла напряжённая тишина, нарушаемая лишь тиканьем настенных часов. Я не знала, что ответить, да и у Олафа, похоже, закончились отговорки и аргументы. Как ни крути, но Томас был прав, и выбраться из сложившейся ситуации мне не поможет даже проклятый бриллиант.

Во-первых, я не хотела так бездарно потратить заветное желание. А во-вторых, зная зловредный характер Сердца, оно могло сорвать мой брак с Тилем настолько... оригинальным способом, что я вовек не разгребу последствий.

Печать на запястье неожиданно потеплела, словно подтверждая, что камешку проще меня прибить, чем выполнить скучнейшее желание, связанное с личной жизнью. Странно... Когда я думала о том, чтобы с помощью бриллианта изменить закон о женщинах-целителях, Сердце не ерепенилось. Неужели, амулет и впрямь готов взяться за это?!

Магическая татуировка снова потеплела, а в мыслях неожиданно прозвучали слова Смерти: «Учись видеть знаки, Огонёчек».

– Тебе... нравится первое желание? – мысленно уточнила, обращаясь к печати.

Та снова потеплела, и я невольно вспомнила слухи о том, что проклятие бриллианта можно снять лишь вернув его туда, откуда он был похищен. То есть, в гробницу Луноликой –Богини-покровительницы целителей и защитницы слабых.

Главная сложность заключалась в том, что никто точно не знал, где именно она находится. Но поговаривали, что именно желание нового хозяина должно привести его в храм вместе с Сердцем. Может... поэтому артефакт благоволит целителям?

На этот раз камень промолчал, намекая, что кое-кто обнаглел и исчерпал лимит вопросов, но главное для себя я уже выяснила.

– Эстер, Олаф... – настойчивый голос Томаса выдернул из размышлений. – Вы готовы?

– Нет... – просипел младший Вэринга, виновато покосившись на меня. – У меня уже есть избранница, я хотел сделать предложение

Талиссии. Даже браслет купил и ждал Ночи снежных лилий...

По закону целитель не лишился права пользоваться магией Огонька, если его супруга не обладала достаточным уровнем Дара. Поэтому влюблённость Олафа не угрожала нашей работе.

Он давно ухаживал за дочерью травника, поставлявшего в наш госпиталь редкие ингредиенты. Я хорошо знала его возлюбленную. Милая, удивительно искренняя девушка с добрым сердцем и кротким нравом. Они могли стать волшебной парой, но кого интересуют чувства, если император уже всё решил за нас?

– Олаф, – голос Томаса дрогнул, а на лицо набежала тень, – если тебе не жаль Эстер и нас с матерью, подумай хотя бы о сестре. Сейчас ты рискуешь не только своей жизнью.

Вэринга не договорил, все и так знали, на что он намекает. Владыка не простит, если всплывёт правда о целительской афере. Кроме нас с Олафом, казнят и его родителей за то, что покрывали дефектного мага и особо опасную целительницу, а сестру выставят на императорский аукцион вместе с титулом и именем.

– Я могу симитировать смерть, – с надеждой прошептал Олаф. – А потом мы с Талиссией и Эстер сбежим...

– Ты сам себя слышишь? – перебил его Томас. – Правда думаешь, что владыка идиот и не свяжет исчезновение Эстер с твоей лже-смертью? Да вас поймают быстрее, чем успеете добраться до границы! – целитель сорвался на крик и в отчаянии ударил кулаком по столу, отчего стоящая на краю чернильница перевернулась и раскрылась, заливая письмо императора. – Проклятие... – просипел он, подхватив флакончик и промокнув лужицу салфеткой. – Дурацкий день...

Тишина, вновь повисшая в кабинете, была ощутима даже физически. Мне категорически не нравился вариант с замужеством, но и альтернативы я не видела. Тем более, камушек дал ясно понять, что не намерен заниматься этим, но готов сразиться с местными законами.

– Предлагаю фиктивный брак, – первой нарушила затянувшееся молчание. – Сейчас у нас нет выбора и времени на поиск других вариантов, – наткнувшись на растерянный взгляд Олафа, тут же добавила, – позже, сможем вернуться к твоему варианту.

О том, что к тому времени я либо решу проблему с древним законом, либо погибну от проклятия, говорить не стала.

– Отличный вариант, – Томас облегчённо выдохнул. – Уверен, вскоре мы что-нибудь придумаем, и после ты сможешь жениться на Талиссии...

Целитель запнулся и несколько долгих секунд они с сыном молча смотрели друг на друга, словно мысленно продолжали спор.

– Хорошо, – голос Олафа прозвучал сипло и надломлено. Я понимала его боль, но Томас прав, сейчас наши желания не имеют значения.

Заручившись нашим согласием, старший Вэринга не стал медлить, тут же призвав духа-хранителя рода и коробочку с фамильными обручальными кольцами. По местной традиции родители пары могли провести ритуал бракосочетания вместо священников. Для этого достаточно было призвать в качестве свидетеля одного Хранителя.

Поскольку Томас официально считался моим опекуном, такой брак не сможет оспорить даже владыка, хотя скандал будет знатный. Впрочем, проверить время церемонии нереально. Мы смело сможем сказать, что поженились ещё несколько недель назад, но ждали Ледового бала, чтобы объявить об этом официально.

Лежащий в кармане юбки коммуникатор тихонько пискнул, и почему-то я не сомневалась, что сообщение было от Дьянни или загадочного Джастина. Но для начала нужно решить проблему с замужеством.

– Готово! – воскликнул Томас, открывая коробочку с кольцами. Поставив её перед огромным призрачным филином, он принялся читать ритуальные благословения.

Дух-хранитель молчал, угрюмо кивая и бросая на нас сочувственные взгляды. Ему эта затея не нравилась также, как и нам.

– Олаф Вэринга, ты готов взять в жёны Эстер Лангроу, принимая ответственность за неё, оберегая и защищая от бед и врагов, и разделяя с ней всё, что имеешь?

Ответить мой «жених» не успел. Едва он открыл рот, печать проклятого бриллианта полыхнула алым, осветив кабинет сквозь рукав моей формы, а через миг младшего Вэрингу отшвырнуло магической волной и впечатало в стену.

– Олаф! – мы дружно рванули к парню, но в последний момент Томас преградил мне путь.

– Эстер, не подходи пока! – предупредил. – Похоже, Ледовый владыка подстраховался...

– Нет, дело вовсе не в нём, – перебила целителя, но подходить ближе не стала, замерев в метре от оглушенного Вэринги и призывая сканирующие плетения. Лишь убедившись, что с напарником всё в порядке и максимум, что ему грозит – это несколько синяков на плече, продолжила, – днём я была у Дьянни...

– У проклятого ювелира?! – от моих слов Олаф пришёл в себя быстрее, чем от нюхательной соли и даже попытался подняться, но Томас помешал ему, мягко удержав и подлечивая ушибленное плечо.

– Угух? – филин тоже удивился. Настолько, что забыл человеческую речь.

– Я внесла залог за Сердце Бездны, – призналась, закатывая рукав, но едва увидела искрящуюся алым татуировку, едва не упала в обморок.

Печать изменилась!

Вернее, луна и лилия остались прежними, но над ними появилась звезда. Иссиня-чёрная, словно сотканная из тьмы и бархата ночных небес. Что это значит, я не знала, но учитывая славу, закрепившуюся за камешком, сразу заподозрила худшее.

В ответ печать укоризненно потеплела. Каким-то образом, я безошибочно чувствовала не только сам сигнал, но и настроение символов. Словно они были живыми. Или... камень был живым и таким манером общался со мной и Джастином?

– Чёрная звезда – твоя работа? – мысленно уточнила, но своенравная печать проигнорировала вопрос.

– Эстер! – возмущенный голос Томаса вернул в реальность. Отвлёкшись на загадочные символы, я совсем забыла, что не одна. – Как ты могла совершить такую глупость?! Это же безумие! Самоубийство!

– И мой единственный шанс! – перебила его. – Ты же видишь, что ситуация становится только хуже! И брак с Олафом – не решение, а лишь способ выгадать немного времени. Эта проблема всё равно вернётся... – запнулась, на миг переведя взгляд на парня. В его глазах плескалась шальная смесь благодарности, облегчения и... непоколебимой веры в меня.

– Мне кажется, осуждать Эстер уже поздно, – напарник обернулся к отцу, – но мы обязаны поддержать её, чем можем.

– Только у нас времени до завтра, – с тоской напомнил Томас.

– Полагаю, если камень не дал совершить обряд, то у него другие планы на леди, и этот вопрос он решит самостоятельно, – к разговору неожиданно подключился филин, – мисс Лангроу, я правильно понимаю, что ваше желание связано с целительством и законом, запрещающим женщинам лечить пациентов?

– Я настолько предсказуема? – устало улыбнулась.

– Ни в коем случае, иначе никто бы не удивился тому, что вы умудрились выкупить камень, – заверил дух, – что же касается вашего желания, хочу напомнить – раньше женщин-целителей почитали и уважали. Орден Сестёр Тени считался гордостью королевства. Возможно, вам удастся всё изменить и вернуть дочерям Луноликой былую славу?

– Надеюсь... – прошептала, удивлённая внезапной поддержкой филина.

Больше тысячи лет назад королевство Серебряного льда и впрямь было совершенно иным. Женщины здесь имели права наравне с мужчинами, а те, кто владел целительской Искрой, и вовсе считались высшей кастой независимо от пола. Но всё же особую славу и почёт снискали именно жрицы Луноликой богини или как их называли раньше – Сёстры Тени.

Они владели особой магией, сотканной из трёх ныне запретных Даров – Тёмной и Светлой лекарской искры, и истинного шаманства. Моя Сила была именно такой, поэтому я могла намного больше других целителей, хотя и не знала заклинаний Сестёр.

– Я видел смуту и жуткие гонения, развернувшиеся после смерти Её Величества Элианны Второй, – продолжил филин, – бастард короля обвинил Орден в заговоре против короны и намеренном убийстве правительницы, а затем отдал приказ показательно казнить всех высших жриц, а младших – сковать подчиняющими плетениями и отдать в собственность магам-мужчинам.

От слов духа пробрала оторопь. Я читала об истоках запрета, и официальная версия немного отличалась.

– Историю с нестабильностью женской Искры добавили позже, когда королевство захлестнула волна эпидемий из-за нехватки

целителей, – пояснил филин, словно прочитав мои мысли. – Марк Ингаско рисковал не удержать власть. Народ бунтовал, требуя возродить Орден, набрав новых послушниц из числа тех, кто безоговорочно предан империи, но по какой-то причине правитель лёг костями, чтобы запрет укоренился в веках, а правда стёрлась из книг и летописей.

– Но вы...

– Даже те, кто видел эти события предпочитают молчать, чтобы не накликать беду на свой Род, – мягко перебил меня филин, – один маг не может противостоять закону и всей империи, но камень Предназначения создан, чтобы бросать вызов целому миру.

Хотела поблагодарить духа за поддержку и ещё немного расспросить об истоках целительской смуты, но коммуникатор вновь запищал. Джастин не собирался отступать, настойчиво предлагая встречу.

– Эстер? – заметив мой хмурый взгляд Томас тут же насторожился. – Что-то не так? Кто это?

– Второй хозяин Сердца, – ответила, задумчиво покрутив связной артефакт в руках.

Встречаться с незнакомцем в уединённом месте не собиралась, но можно было переговорить в какой-нибудь кофейне или прогуляться по центральной площади, спрятавшись под пологом тишины, защищающим от лишних ушей.

– Второй хозяин? – недоумённо переспросил Томас. – Это шутка?

– К сожалению, нет, – вздохнула, вкратце пересказывая подробности.

Меня слушали молча, не перебивая, только филин иногда задумчиво кивал, словно его совершенно не удивил такой поворот.

– И сейчас он хочет переговорить наедине. – добавила, закончив рассказ.

– Исключено! – решительно заявил Олаф. – Ты гениальный целитель, но не боевой маг и ничего не сможешь противопоставить взрослому мужчине, если он решит применить силу, чтобы ты отказалась от прав на камень. Я пойду с тобой!

Печать возмущённо потеплела напоминая, что первая свернёт Джастину шею, если он попытается распустить руки. Это приободрило, как и искренняя забота напарника.

– Олаф, я благодарна за предложение и ценю твою помощь, но на встречу я пойду одна. – возразила.

– Правильно, – кивнул филин. – Камень не зря выбрал двух хозяев, полагаю, ваши желания как-то связаны. Возможно, не напрямую, но в любом случае, Сердце не позволит господину Тревелли навредить вам.

– Мне всё равно не нравится эта затея, – возразил Томас, – встреча должна проходить официально...

– Я приглашу его в Золотую лилию, – назвала самую популярную кофейню столицы, – там всегда полно народу, но в такой час можно найти свободный столик.

– А мы с отцом можем прогуливаться неподалёку...

– Нет! – в один голос воскликнули мы с филином.

– Вы же видели, как камень реагирует на чужое вмешательство, – напомнила, – хотите, чтобы вам парочку увесистых сосулук на головы уронило?

Печать вновь потеплела, намекая, что может и не такое. И на миг мне стало по-настоящему страшно. Лунолика... во что же я ввязалась?!

– На встречу пойду одна, – добавила как можно увереннее, и отправила Джастину время и адрес, – а вы пока подумайте, что делать с завтрашней аудиенцией.

– Полагаю, это лишнее, – неожиданно усмехнулся филин. – За сутки даже Сердце не сможет переписать закон, а если учесть, что ваша судьба и возможность использовать лекарский Дар, пока напрямую связаны с Олафом, встреча с вторым хозяином бриллианта может решить и эту проблему.

– Твои бы слова да Луноликой в уши, – спрятав коммуникатор в карман, попрощалась и активировала кольцо с порталом в лётный ангар.

Несостоявшаяся брачная церемония и рассказ духа взволновали меня, я хотела немного побыть одна и настроиться на встречу. А лучшего способа успокоиться, чем полёт на любимом грифоне, я не знала.

ГЛАВА 5: Небо в ладонях

По коже прохладным ветерком скользнули отголоски порталной магии, и едва развеялись золотистые искры, послышались гулкие шаги охранника. Сегодня в лётном ангаре дежурил Саймон - здоровенный орк, с обманчиво пугающей наружностью, и очень добродушным характером.

Когда впервые увидела его, была близка к обмороку. Тёмно-зелёная кожа. Бивни, размером с мою ладонь и рост - два с половиной метра! Во время собеседования не знала, как намекнуть Ашеру, чтобы нашёл кого-то другого. Зато Йолю великан понравился сразу. Своенравный грифон вцепился в куртку мужчины и отказывался разжимать клюв, пока отец не принял Саймона на работу.

С тех пор прошло четырнадцать лет. Ашера не стало, но одно оставалось неизменным - во время дежурства орка в ангаре всегда пахло свежей сдобой, травяным чаем и шоколадом, а живность находилась в приподнятом настроении.

— Светлая хозяйюшка! С возвращением! — басовитый голос прозвучал как раскат грома. Говорить тихо орк не умел, но стоило ему появиться в дверях, как губы невольно растянулись в улыбке.

Поверх формы охранника на нём красовался фартук ремесленника, заляпанный яркими красками, а в руках он сжимал тонкую кисть для росписи и деревянную шкатулку.

— А я тут это... для приюта последнюю партию подарков заканчиваю, — смутился Саймон, — вы простите, что вид такой. А краску я потом уберу ...

— Все хорошо, — подошла ближе, кивком указав на шкатулку, — покажешь работу?

— Конечно! — великан залихватски сверкнул бивнями и позволил рассмотреть поделку. Он раскрасил одну сторону, и от вида распустившихся на ночном небе морозных лилий, переливающихся в мягком свете звёзд чистейшими самоцветами, у меня перехватило дыхание.

У Саймона был уникальный талант к росписи и резьбе по дереву, а ещё он потрясающе готовил и очень любил детей. Перед

праздниками мы любили посещать приюты для магически одаренных сирот, угощая их домашними сладостями и вручая подарки.

Раньше с нами всегда ходил Ашер, а в последние годы его заменил Олаф. Вместе с Саймоном они частенько наряжались в добрых духов, развлекая малышню. Я обожала такие дни, даже несмотря на то, что они напоминали мне о собственном прошлом. Слишком хорошо знала, как сиротам нужна сказка и вера, что они кому-то нужны...

– Потрясающая работа, – улыбнулась, – детвора обрадуется, получив такой подарок!

– Я туда ещё печенья и шоколадных конфет положу, – заговорщически добавил орк, – хотите, и вам такую шкатулку сделаю?

– Очень хочу! – рассмеялась. – И от конфет внутри не откажусь!

– Сделаю молочные звездочки с молотыми лесными орешками, как вы любите! – подмигнул мне Саймон. – Вы к Йолю? Он как раз крылья разминает, будто чувствовал...

– Да, хочу полетать после дежурства, – ответила, наслаждаясь нахлынувшим умиротворением и странным, давно забытым предвкушением праздника.

– Тогда переодевайтесь, а я пока Йоля оседлаю. А как вернётесь, я вас горячим шоколадом угощу и имбирным печеньем, – затараторил орк. – Готовил по-новому рецепту! Вам должно понравиться, нежное, хрустящее...

– Даже не сомневаюсь! – рассмеялась, сворачивая в сторону раздевалки.

Этот ангар мы арендовали вместе с семьёй Томаса. Раньше он принадлежал зоолечебнице при лётной кавалерии, здесь грифоны и виверны заново учились летать после боевых ранений. Позже для этих целей отстроили новый, более просторный ангар, а этот пришёл в запустение.

Мы дружно отремонтировали его и переделали под свои нужды. Здесь наши грифоны чувствовали себя комфортно и могли размять крылья, когда у хозяина не было времени на полёты. Саймон и Дэрек, второй охранник, ревностно следили за порядком и здоровьем прекрасных пташек. А големы-уборщики поддерживали идеальную чистоту.

Да и самим грифонам втроём было веселее, чем поодиночке. Я частенько наблюдала, как они дурачатся, вываляв друг друга в песке или в шутку сражаются на арене, а уже через миг дружно курлычут, выклянчивая у сердобольного Саймона внеочередную порцию мяса, словно оголодавшие коты.

В искусстве попрошайничества особенно преуспел мой Йоль. Хитрый грифон умел скорчить такую жалобную мордашку, что ему хотелось отдать всё, включая душу, и ключи от особняка.

– Къяар-р-р-ра! – из глубины ангара послышался жизнерадостный вопль Йоля.

Красавца-грифона мне подарили совсем малышом. Ашер видел, как тяжело я привыкаю к новому миру и детскому телу, вот и решил подарить мне необычного друга, и оказался прав.

В Йоля я влюбилась с первого взгляда, едва увидела, как из праздничной коробки вынырнуло нечто с телом рыжего котёнка, птичьей мордашкой и очаровательными пушистыми крылышками. Только меня птичка поначалу проигнорировала, первым делом забравшись на стол и съев всё шоколадное печенье. Затем это неугомонное создание стянуло с кресла шерстяной плед и укуталось по самый клюв, напомнив поведением Йольского кота из исландских сказок. Подумав немного, решила так его и назвать – Йолька, а сокращённо – просто Йоль, в честь старинного праздника зимы.

С тех пор мы не расставались, грифон стал моей отдушиной. Я обожала проводить с ним время, вычёсывая роскошный мех и гриву, слушая его бойкий клёкот и рассказывая истории из жизни госпиталя. Конечно, при Саймоне я не упоминала подробностей, но когда мы с Йолем оставались одни изливала душу, жалуясь на несправедливые законы, портящие жизнь и мне, и Олафу.

Грифон всегда слушал внимательно, накрывая крыльями словно тёплым пледом, и успокаивающе курлыча. Наверное, лишь благодаря ему я не сошла с ума от горя и тоски, когда погиб Ашер...

Коммуникатор вновь пронзительно запищал. Я не сомневалась, что сообщение от Джастина.

– Что ж тебе так не терпится... – прошептала, застёгивая короткую, но очень тёплую курточку.

Полёт на грифоне требовал специальной одежды, ведь на высоте температура была намного ниже. К тому же, в юбке летать

невозможно, и для таких прогулок у меня была специальная брючная униформа, напоминающая ту, что носили в лётной кавалерии. Разве что цвет отличался и знаков отличия не было.

Закончив с одеждой, надела на голову защитные очки и вытряхнула из кармана шубки коммуникатор. Интуиция не подвела, сообщение действительно было от Джастина. Он не хотел ждать два часа и предлагал встретиться прямо сейчас, а я была банально не готова к этому разговору.

Сегодняшний день выжал меня досуха. Я устала морально и физически, и имела право хоть немного прийти в себя! Тем более, разговор предстоял непростой, у господина Тревелли было много тайн, и судя по маниакальной скрытности, он занимал не последнее место в нашем королевстве.

Возможно, под иллюзией скрывался кто-то из боевых магов, вернувшихся вчера вместе с генералом Тилем. Я знала случаи, когда в смертельно опасных сражениях воины выжигали свою Искру, превращаясь из элиты и гордости империи в никому не нужных инвалидов на имперском пособии.

Конечно, их не списывали в утиль как тех, кто изначально родился без Дара или потерял его при других обстоятельствах. Но всё равно, ссылка на окраины и брезгливая жалость в глазах окружающих, для вчерашних героев была хуже смерти.

— Кто же ты? — прошептала, задумчиво повертев коммуникатор в руках.

Впрочем, чтобы Дьянни смог официально передать нам камень, Джастину придётся назваться своим настоящим именем. Поэтому сейчас нет смысла тратить время на гадания.

— Два часа ничего не решат, а мне нужно восстановиться после дежурства в госпитале, — решила не мудрить и написать правду, — встретимся в условленное время в Золотой лилии.

Спрятав артефакт в карман и наглухо застегнув его с помощью защитного ремешка, натянула перчатки и вышла из раздевалки. Судя по нетерпеливому клекоту, разлетающемуся по всему ангару, моему красавцу не терпелось набрать высоту, а мне хотелось отвлечься и проветрить мозги. Сейчас я не в том состоянии, чтобы принимать судьбоносные решения и встречаться с Джастином.

– Къяар-р-р-ра! – едва подошла к взлётной площадке, Йоль вихрем налетел на меня, едва не сбив с ног, и обняв крыльями по-кошачьи боднулся лбом.

– Осторожнее, чудо моё снежное, – рассмеялась, обнимая пернатого красавца и зарываясь лицом в мягонькую, пахнущую травами гриву. Похоже, Йоля сегодня купали и вычёсывали. – Ну что, прогуляемся? – добавила, выскальзывая из уютных объятий и обходя грифона сбоку.

– Къяар-р-р-ра! – жизнерадостно курлыкнули в ответ.

– Удачного полёта, светлая хозяйюшка! – воскликнул Саймон, едва я ловко запрыгнула в седло.

Устроившись поудобнее, надела очки, закрепила ноги и корпус ремнями безопасности, и лишь после этого ухватила за специальные ментальные рога. Уздечкой не пользовалась, Йоль ненавидел её, предпочитая мысленные приказы.

– Вперед! – воскликнула.

Купол над нами со скрипом разъехался в стороны и грифон, расправив огромные крылья, сорвался с места. В лицо ударил прохладный ветер, и несмотря на наличие очков невольно зажмурилась, полностью отдавшись ощущениям.

– Къяар-р-р-ра! – отозвался грифон, стремительно набирая скорость и высоту. Мы мчали навстречу облакам, словно мечтая слиться с последними лучами закатного солнца, и впервые за последнее время я чувствовала себя по-настоящему свободной!

– Аа-а-а-а! – закричала, едва отделились от города, и я была уверена, что меня никто не слышит.

Наверное, это странно - кричать в небеса, пугая пролетающих мимо птиц, но метод безотказно помогал снять скопившееся напряжение и восстановить душевное равновесие. Я иногда так делала, и Йоль с удовольствием подыгрывал, курлыча во всю глотку.

– Къяар-р-р-ра!

– Аа-а-а-а!

Почувствовав, что начинаю сипнуть, рассмеялась и подлечила магией горло. Исчезли усталость и тяжесть дурных новостей, уступив место шальному азарту и радости от полёта. Теперь с удовольствием рассматривала раскинувшуюся внизу столицу, её пёстрые, украшенные

к празднику улочки и блеск магических огней, заметный даже с такого расстояния.

Несмотря на дурацкие законы, в королевстве Серебряного льда было и много хорошего. Я всей душой полюбила магию и достижения современной артефакторики, здешние зимние карнавалы и летние ярмарки, уникальные библиотеки с живыми книгами, способными вслух рассказать свою историю и дать советы по использованию того или иного заклинания. Но особое место в моём сердце заняли грифоны и полёты!

– Къяар-р-р-ра! – довольно курлыкнул Йоль, почувствовав тепло и нежность моих чувств.

– Сокровище ты моё, снежное, – улыбнулась, почесав грифона за пушистым ушком, но только собралась посмотреть на наручные часы, чтобы не опоздать на встречу, Йоль неожиданно вздыбился и пошёл на резкий разворот. – Что случилось? – насторожилась, покрепче ухватившись за рога.

– Къяар-р-р-ра! – грифон мотнул головой. И едва проследила за его взглядом, кровь внутри заледенела. От Проклятого леса во все стороны стелился густой молочный туман. Мёртвая вьюга набирала обороты...

В хорошие годы, когда нечисть не слишком бушевала, Тёмный сезон начинался в последний день осени и заканчивался через три недели. Отступление немёртвых всегда сопровождалось сильной вьюгой, а после наступала Ночь снежных лилий - самый светлый и нежный праздник зимы. Он символизировал победу над тёмными силами, которую однажды одержали Лунолика и её супруг Ольгред Стальнокрылый.

Больше пяти тысяч лет назад они изгнали из этого мира истинную Тьму и высшую нечисть, запечатав в одном их мёртвых миров. Главное святилище, в котором они проводили ритуал, находилось в центре древнего эльфийского леса, и магия роши на протяжении столетий поддерживала печати, надёжно защищающие нас от тварей.

Но полторы тысячи лет назад воры, пробравшиеся в святилище в поисках древних сокровищ, повредили печати, и королевство Серебряного льда вновь захлестнула война с немёртвыми. К счастью, на помощь пришла Тёмная империя.

Теневые драконы помогли загнать нечисть обратно и восстановить печати. Но, увы, сделать их такими же стабильными как до прорыва, уже не удалось. И с тех пор раз в году старые плетения слабели, и монстры выходили из своей темницы.

Чтобы бороться с их набегами в королевстве создали Туманную стражу. Воинов, жаждущих бороться с немёртвыми, в течение трёх лет тренировали по особой программе и отпаивали специальными зельями для выработки иммунитета к проклятиям и ядам тварей. Но несмотря на это, каждую выюгу всё равно гибли как стражи Тумана, так мирные жители.

– Полетели в Парк грифонов, – поёжилась, последний раз скользнув взглядом по змеящимся туманным нитям. Дурной знак... Хоть бы Северный штаб сумел отбиться!

– Къяар-р-р! – Йоль согласно курлыкнул и помчал к центральному парку столицы.

Там было много удобных взлётно-посадочных площадок. Мы частенько гуляли у озера, наслаждаясь прекрасными видами, а летом я и вовсе любила читать книгу, сидя под кронами акаций, пока Йоль разминал крылья, совершая немислимые кульбиты и соревнуясь в скорости с другими грифонами.

Сейчас не планировала задерживаться в парке, но хотела немного пройтись и настроиться на встречу. До неё оставалось чуть меньше часа, а кофейня, выбранная мною, как раз находилась рядом с лётным ангаром. Но едва спешила и отошла от Йоля, неподалёку вспыхнуло чернильное марево тёмного портала, и из него вышел Джастин.

– Поговорим? – хрипло поинтересовался маг, и мне остро захотелось запрыгнуть обратно на грифона и умчаться куда подальше. Желательно на другой конец королевства.

Дракон. Из Тёмной империи. И судя по размаху чернильной воронки и пляшущим в глубине серебряным искрам, проблем с магией у него точно нет...

ГЛАВА 6: Тьма на кончиках пальцев

Кристоф Дангорра

Эстер вздрогнула от неожиданности, но быстро взяла себя в руки. Страх, плеснувшийся в пронзительно-синих глазах, сменился вызовом и нескрываемым раздражением. Редкую женщину красила злость, но мисс Лангроу она явно была к лицу. На миг даже залюбовался румянцем и россыпью очаровательных веснушек, украшающих щёки девушки и её острый носик. Он придавал ей сходство с любопытным лисёнком.

Необычная красота, запоминающаяся. Ещё и с перчинкой в виде вспыльчивого характера и колючего взгляда, о который легко порезаться.

– Господин Тревелли, вы умеете слышать кого-нибудь, кроме себя? – прошипела рыжая фурия. – Я назначила время и...

– Я готов немного подождать, но меня не устроило место встречи, – мягко перебил её, – кофейня – не то место, где можно откровенно поговорить.

– Не намерена ничего обсуждать, пока не снимите иллюзию, – Эстер воинственно подбоченилась, а грифон за её спиной сделал стойку, готовясь вступить за хозяйку.

Интересный выбор питомца. Красавица продолжала удивлять даже в мелочах, но больше всего поразило то, что она сумела почувствовать личину, созданную лучшим мастером иллюзий Тёмной империи.

– Как вы догадались? – нахмурился, внимательнее рассматривая девушку.

Неестественно яркий цвет глаз и едва заметный серебристый ободок вокруг радужки говорили о том, что она недавно использовала лекарскую магию. Не удивительно, если учесть, что из магазина её выдернули заклинанием призыва и сразу переместили в госпиталь. Настораживало другое – я до сих пор слышал едва уловимые отголоски тёмного Дара, и чем дольше находился рядом с Огоньком, тем сильнее сомневался, что они принадлежат светлейшему Веринге.

Неужели, я наконец нашёл ту, которую так долго искал?

– Снимите морок и расскажите, как нашли меня, а после отвечу на ваш вопрос, – Эстер не собиралась отступать, и чем дольше я медлил, тем больше условий она выдвигала.

Впрочем, вопросы были правильными, только я боялся спугнуть её. Но похоже, без откровений дело не сдвинется с мёртвой точки, а у меня не так много времени, чтобы тратить его на споры.

Призвав магию, оплёл нас густой иллюзией, закрывая от любопытных прохожих и возможных наблюдателей, а затем сбросил личину своего помощника, представ в истинном обличье.

– Позвольте представиться, Кристоф Дангорра, владыка Тёмной империи, – шагнув ближе, подхватил тонкую ручку и легко поцеловал затянутые в перчатки пальцы.

– Кхе... – вместо ответа девушка кашлянула, а грифон, почувствовав напряжение хозяйки, воинственно курлыкнул и, выпустив когти, вскинулся на задние лапы, – Йоль! – забыв обо всём, Эстер кинулась успокаивать его.

– Я не собираюсь вредить ей, клянусь Тьмой, – мысленно обратился к грифону.

Тот понял меня сразу, но чтобы показать характер, пару раз фыркнул и вспорол воздух острыми как бритва когтями намекая, что меня ждёт, если рискну нарушить обещание.

– Простите! Ваше Тем...

– Кристоф, – перебил её, – раз мы оба стали хозяевами Сердца, называй меня по имени и на ты.

– Но...

– Перед амулетом и Судьбой мы равны, – пояснил, – не вижу смысла тратить время на придворные расшаркивания. Что касается второго вопроса, я нашёл тебя с помощью татуировки Хозяйки Сердца, – добавил, закатав рукав и обнажив свою метку, но не до конца. Хотел проверить реакцию Огонька. – У печатей одинаковый магический фон, я просто отсеял координаты, совпадающие с моими, и легко вышел на тебя.

Глаза Эстер вспыхнули от любопытства, а взгляд буквально прикипел к моей руке, словно она пыталась подсмотреть сквозь рукав и всё же увидеть верхнюю часть татуировки. Попалась!

– А теперь моя очередь задавать вопросы, – улыбнулся, оплетая нас дополнительной защитой от прослушки.

Кроме нас в этой части парка никого не было, но я предпочёл не рисковать. Разговор предстоял конфиденциальный, и если о нём станет известно, опасность, в первую очередь, будет угрожать не мне, а очаровательной мисс Лангроу.

– Вы хотите, чтобы я отказалась от Сердца? – настороженно уточнила Эстер.

Зачем ей проклятый амулет я не знал, но судя по взгляду, полному мрачной решимости, Огонёк собирался сражаться до последнего. Это ещё больше подогрело мой интерес и желание добраться до её тайн.

– Вначале была такая мысль, – не стал скрывать. – Но я вовремя вспомнил об одном слухе про Сердце...

– О каком? – Эстер нетерпеливо куснула нижнюю губу, а грифон за её спиной распушил крылья и начал переминаться с лапы на лапу, невольно перенимая настроение хозяйки.

– Поговаривают, что незадолго до смены владельца, артефакт приходит во сне к тем, кто представляет для него определённый интерес, – на лицо красавицы набежала тень. Похоже, её знакомство с чудным камешком развивалось именно по такому сценарию.

– Д-да... – Эстер нервно сжала кулаки, теребя край отороченной мехом курточки. – Мне на днях снилось Сердце. Я решила, что это знак и оставила у мистера Дьянни заявку с просьбой набрать меня, если артефакт вдруг вернётся в мастерскую.

– Я поступил также, – кивнул, – и когда оставлял заявку, как раз думал о своём желании.

– И я, – глаза девушки округлились от шока. – Думаете, бриллиант уже тогда...

– Сообразил, что наши желания связаны и решил объединить их? – закончил за неё. – Да. Скажу больше, я практически уверен, что они могут исполниться только вместе, иначе амулет бы так не мудрил.

– Нет... невозможно, – растерянно прошептала Эстер. – Моё желание связано с работой.

Она запнулась, сообразив, что сболтнула лишнего, а у меня в мыслях пронеслись обрывки недавнего разговора с Роберто Первым. И пазл, наконец, собрался.

В королевство Серебряного льда меня привело две проблемы: поиск Тёмной Леди и целителя, способного разобраться со вспышкой неизвестной болезни, захлестнувшей мою империю.

С первым могло помочь только Сердце. За последние пять лет буквально сбился с ног, выискивая Огонька, у которого будет хоть капля Тёмной искры, а, в идеале, и зачатки шаманской магии. И меньше всего ожидал найти искомое сокровище в этом королевстве.

Похоже, мисс Лангроу удалось скрыть ото всех свои таланты, а её Одарённый, светлейший Вэринга, оказался слишком умён и практичен, чтобы сдать уникального Огонька инквизиции.

– Эстер, скажи, а на твоей печати, случайно, не появилась чёрная звезда? – уточнил, закатав рукав повыше и обнажив свою метку. Ответом мне стало тихое «ой». – Это значит, да? – уточнил.

– Да... – помедлив немного, Эстер стянула перчатки и тоже закатала рукав, продемонстрировав точно такую же обсидиановую звезду.

Тьма всевеликая...

– Вы...

– Ты, – невольно поправил её, – и да, я знаю, что это. Печать Тёмной Леди и потенциальной хозяйки Бала снежных лилий, – в глазах Эстер плеснулось неподдельное недоумение.

Теневые драконы всегда жили изолированно и не слишком жаловали чужаков, так что о наших ритуалах и традициях было мало известно, и на то имелись свои причины. Но раз уж нам предстояло провести вместе ближайшие полгода...

– Ночь Луноликой празднуют практически во всех уголках мира, но лишь в Тёмной империи этот бал носит ритуальный характер, – пояснил, умолчав о том, что этот бал напрямую связан с восстановлением Печатей Мёртвой вьюги и обновлением защиты от нечисти.

Раньше метка появлялась каждый год у нескольких десятков девушек с подходящим Даром, и выбор Тёмной леди был частью священного праздника. Но после целительской Смуты и уничтожения Ордена Сестёр, поиск Хозяйки бала превратился в настоящее испытание.

Целительницы с тройной искрой начали исчезать даже там, где на них никогда не вели охоту, а, наоборот, оберегали. Со временем эта ветвь Дара почти выродилась, и древние Печати оказались под угрозой, вместе с моей империей, удерживающей Врата ценой собственного источника.

– Для Теневых драконов эта традиция невероятно важна. Я щедро заплачу, и в качестве благодарности за помощь выполню любую твою просьбу, – продолжил, – но тебе придётся на полгода переехать в Тёмную империю.

– Что?! – охнула Эстер. – Это шутка? Разве бал может столько длиться?

– Нет, конечно, – усмехнулся, – но ровно столько времени требуется, чтобы расцвели снежные лилии, за которыми тебе придётся ухаживать лично.

– Снежные лилии?! – в глазах Огонька плеснулся неподдельный восторг и искреннее любопытство. Кажется, она готова поехать со мной лишь для того, чтобы увидеть легендарные цветы. – Они... действительно существуют?

– Да, но расцветают только в присутствии Тёмной леди, – кивнул, – разумеется, тебе не нужно будет всё время находиться рядом, но до окончания контракта не сможешь покинуть империю драконов больше, чем на сутки.

Эстер нахмурилась. Она сомневалась, не верила мне до конца и чувствовала флёр недомолвок. Увы, рассказать больше прямо сейчас я не мог. Для начала необходимо заключить контракт, и сделать это нужно на территории Тёмной империи.

– К камню Предназначения приходят либо глупцы, желающие поиграть с Судьбой, либо те, кому нечего терять, – задумчиво произнесла Эстер, – на первого ты не похож, а второе не сходится с рассказом. Чем же так важны эти лилии, если владыка теневых драконов готов ради них рискнуть жизнью?

Огонёк в который раз удивила. На её месте многие бы зацепились за слова о награде и разговор свёлся к торгам, она же продолжала скрупулёзно выискивать в моих словах подвох.

– И ты пугающе щедр, – добавила Эстер. – Мало ли, что я могу попросить в обмен на помощь?

– Звезда не терпит «грязных» помыслов и душ, – пояснил, едва сдерживая улыбку. Я всё больше убеждался, что бриллиант не ошибся и Огонёк именно та, кто мне нужна, – если бы ты могла загадать что-то, способное навредить моей империи, знак бы не проявился. Что же касается первого вопроса, я не могу ответить на него до заключения контракта.

– Но это нечестно! – возмутилась Эстер. – А вдруг договор содержит неприемлемые для меня пункты? Я хочу знать заранее все свои обязанности! И нужно будет подробно прописать ограничения...

– Догадываюсь, к чему ты клонишь, но личные отношения контрактом не предусмотрены, – заверил её. – От тебя требуется исполнить на балу роль Хозяйки, провести ритуал и проследить за тем, чтобы цветы своевременно распустились и не завяли, а после наполнить источник в храме их магией. Но, если настаиваешь, могу составить предварительный договор и скрепить его императорской печатью.

– А запреты? – уточнила Эстер, и мне остро захотелось выяснить, не было ли у неё в роду драконов. Подобная дотошность – это по нашей части. – Что ещё мне будет нельзя? – продолжила допытываться красавица. – Или выезд за пределы Тёмной империи – единственное ограничение?

– Кроме магического соответствия и наличия печати, Хозяйка бала должна быть свободна от брачных обязательств, – глаза девушки заинтересованно вспыхнули, похоже, эта часть договора ей понравилась особенно, – до окончания цветения лилий ты не имеешь права выходить замуж. Также есть ряд несложных правил, я пришлю тебе список, если согласишься.

– Допустим, но я всё равно не понимаю, зачем Сердце отметило вас... тебя, как Хозяина, – задумчиво протянула Эстер, – твоё желание уже сбылось, а Дьянни даже не передал нам права на амулет!

– Моё желание сбудется через полгода, когда ритуал будет полностью завершён, – поправил её, – пока Сердце лишь намекнуло, что я могу получить желаемое.

– А как насчёт моей мечты? Отъезд совершенно не вписывается...

– Это ты так думаешь, – перебил её, – но если Сердце свело нас, значит твоё желание может сбыться лишь одновременно с моим, либо я могу непосредственно посодействовать его исполнению.

На лицо красавицы набежала тень, и я вновь вспомнил вчерашний разговор с Роберто. Король не горел желанием одалживать мне своего лучшего целителя и предлагал доставить больных детей сюда. Увы, положение было критическим и нашим лекарям стоило колоссальных усилий ввести их в состояние магической заморозки. Телепортация в другое королевство могла стать для них фатальной. Но Роберто

сопротивлялся до последнего, пока на мою сторону не встал генерал Тангарра.

Несмотря на сложный характер Тиль жил по законам чести и всегда отличался трезвостью мышления. Он сумел убедить Роберто, что везти больных детей в королевство - не лучшая идея, но разобраться с загадочной вспышкой стоит, как и вернуть драконам долг за помощь с Печатами.

Генерал выразил готовность лично сопровождать Верингу и его Огонька, но король оговорился, что в этом нет нужды, и если Светлейший поедет в Тёмную империю, то уже с новым Источником.

Только Эстер горела работой и бросать её явно не собиралась. К тому же, внезапная смена Огонька могла дурно сказаться на способностях Светлейшего, а это напрямую затрагивало и мои интересы.

– Я не могу оставить госпиталь и господина Вэрингу... – тихий ответ Эстер подтвердил догадки. Похоже, девушка уже знала о планах короля, и её желание непосредственно касалось возможной отставки. – И, кроме этого, есть ещё проблемы...

– Светлейший Вэринга едет с нами, – мягко перебил её, – и если согласишься принять метку Тёмной леди, я решу ЛЮБЫЕ твои проблемы.

– Но...

– Эстер, я правильно понимаю, ты хочешь продолжить работать? – дождавшись утвердительного кивка, добавил, – в Тёмной империи женщины целители имеют те же права, что и мужчины. Если по окончании контракта захочешь остаться, я лично найду тебе лучших наставников и сделаю так, что сможешь работать не только Огоньком, но и лекарем.

Предложение показалось мне отличным, но Эстер неожиданно вздрогнула и по красиво очерченным губам скользнула горькая усмешка.

– Понимаю, про Теневых драконов ходит немало слухов, – попытался смягчить ситуацию. – Мы живём закрыто и...

– Для чего вам нужен Вэринга? – голос Эстер прозвучал глухо и напряжённо. Это насторожило, но выяснять подробности было некогда. – Я знаю, что в империи полно своих целителей и...

– Есть вопрос, требующий вмешательства именно Светлейшего, – пояснил, – я уже говорил с Роберто Первым по магическому зеркалу. Он согласен отпустить Вэрингу со мной, но... хочет отправить с ним другого Огонька.

– Нет! – в глазах Эстер вспыхнули страх и отчаяние. – Нельзя...

– Я слышал, что резкая смена Огонька может негативно сказаться на его целительских способностях, – кивнул, – завтра официально встречаюсь с Роберто и Светлейшим. Если он вступится за тебя...

– Вступится! – пылко воскликнула Эстер, и мой дракон отчего-то недовольно зарычал. Ему не понравилась мысль, что между красавицей и целителем может быть не только работа. – А... сколько Светлейший должен пробыть в империи? – осторожно уточнила Эстер. – И, если он захочет остаться? В теории, конечно...

– Хорошие целители в империи всегда нужны, так что это обсуждаемо. Хотя сомневаюсь, что Роберто понравится эта идея.

– Но вы...

– Смогу отстоять вас обоих, несмотря на Закон о магическом невмешательстве, – кивнул, вспомнив о ещё одной проблеме. Дурацком, но нерушимом договоре, из-за которого теневые драконы в своё время не смогли остановить целительскую смуту и спасти Орден Сестёр.

К счастью, в случае с Эстер и Вэрингой были варианты. Хотя сам разговор заставил о многом задуматься.

– Хорошо, я согласна! – красавица решительно кивнула. – Но Сердце...

– Мы немедленно отправимся к Дьянни и заберём его. Но для начала поклянись, что никому не расскажешь о нашей встрече в парке и этом разговоре, – добавил, оплетая нас узами магического обещания. – Пока я здесь неофициально...

– Клянусь! Но разве для заключения договора с ювелиром не нужно назвать своё настоящее имя?

– Я не единственный Кристоф в этом мире, – усмехнулся, открывая портал для нас и Йоля. В лавку его, конечно, никто не пустит, но насколько я помнил, местные законы не запрещали ненадолго оставлять грифонов без присмотра. – Готова? – добавил, подавая Эстер руку.

– Готова! – вздохнула красавица, вкладывая свою ладошку в мою.

ГЛАВА 7: Камень душегуба

Через два часа, особняк семьи Лангроу (Эстер)

Мерное тиканье настенных часов отбивало минуты, оставшиеся до встречи с Томасом и Олафом, а я словно в трансе смотрела на холодный, пробирающий до дрожи, блеск проклятого бриллианта.

Визит к Дьянни преподнёс немало сюрпризов. Едва мы с Кристофом поклялись, что готовы стать равноправными Хозяевами Сердца, амулет полыхнул алым, принимая наши обещания, и ювелир шустро провёл ритуал передачи камня. Затем на радостях подарил каждому по огромной корзине с фруктами и сладостями.

Отказываться не стали, но как только собрались выяснить, у кого на первое время останется бриллиант, камень снова удивил, превратившись в изящный кулон, и телепортировался на мою шею.

Снять украшение оказалось невозможно. Застёжки не было, а когда попыталась стянуть цепочку через голову, она за миг уменьшилась, чудом не задушив меня.

Больше избавиться от амулета не пыталась и со временем цепочка вернулась к прежним размерам, позволяя при необходимости прятать бриллиант под одеждой. Но главная проблема была в другом. Теперь Кристоф не смог отходить от меня далеко и надолго!

Камень развеивал любые дальние порталы, а при попытке просто разойтись в стороны хорошенько прикладывал нас магией через печати. Нам стоило колоссальных усилий уговорить своенравную гадину дать нам сутки, чтобы уладить личные дела и подготовиться к совместному отъезду. И то, пришлось пообещать, что ночевать тёмный владыка будет в моём особняке.

Меня такой расклад не устраивал совершенно! Но кого это интересовало?

Камешек тут же ехидно сверкнул гранями, словно говоря: «я лучше знаю, ещё спасибо скажешь!». Верилось с трудом, но других вариантов не было.

От завтрашней встречи Олафа, Кристофа и короля зависело слишком многое, и я не могла отделаться от мысли, что всё пойдёт не

по плану. А ещё, то и дело вспоминала предупреждение Смерти: «коснёшься камня - себя потеряешь и других погубишь».

Только сейчас поняла, о чём шла речь.

Мы с Кристофом теперь связаны древней магией и уехать без меня он не может. А я... не могу бросить Олафа!

Немного успокаивало, что владыке срочно понадобился светлый целитель и за него он будет сражаться до последнего. Но что делать, если король упрётся? В его интересах любой ценой сменить меня на Латифу. Ведь, по сути - это шанс выдать сестру даже не за Олафа, а за самого тёмного владыку!

А Веринга... Сомневаюсь, что королю есть дело до того, как сложно целителю сменить нескольких Огоньков подряд. Это фактически смерть для Дара. В своё время Томас просто отказался искать новый Источник и перешёл на кристаллы-накопители, чтобы не рисковать Искрой, настраиваясь на нового напарника.

Но у старшего Веринги были огромные магические резервы, а у Олафа нет Дара и без меня он не заживит и обычную царапину. Поэтому даже в Тёмной империи придётся притворяться изом всех сил. Целителей и других магов с уникальным Даром не выпускали из королевства без сопровождения, с нами наверняка отправят наблюдателей. Это может стать огромной проблемой. Но и оставаться здесь - смерти подобно!

Камень снова вспыхнул, а через миг очертания гостиной передёрнуло рябью, и я оказалась в просторном лазарете!

— Что за... — запнулась, увидев стоящего у одной из коек Кристофа. Красивое лицо дракона было бледным и напряжённым, а взгляд прикипел к лежащему на постели крохотному телу.

Ребёнок?!

Сквозь меня неожиданно прошла молодая целительница. Очертания комнаты вновь передёрнуло рябью, но я ничего не почувствовала, да и окружающие не обращали на меня никакого внимания. Выходит, камень показывал прошлое или перекинул меня в Тёмную империю в качестве призрака? Второе было сомнительно, учитывая, что Кристоф не мог вернуться туда без меня. Значит, всё же, прошлое.

Печать неожиданно потеплела. Приободрившись, я шагнула ближе, желая рассмотреть пациента. Девочка, не старше двух лет.

Худенькая, с неестественно бледной кожей, сквозь которую просвечивались голубоватые венки и странные серо-зелёные разводы, похожие на те, что оставляют после себя проклятия нечисти. Правда... такого узора я ещё не встречала.

— Нам пришлось снова использовать заморозку, — услышала сиплый, практически каркающий женский голос, выдающий в хозяйке любительницу крепких гномьих сигар, — это пятнадцатая жертва.

— Что с остальными? — сухо уточнил Кристоф. Он мастерски держал лицо, но я всё равно чувствовала его боль, она волнами растекалась по лазарету.

— Состояние стабильно тяжелое, — ответила незнакомка. Её лица не видела, только прямую как палку спину и сухие руки с длинными словно паучьи лапки пальцами, перевитыми вереницей магических татуировок.

Шаманка! Хранит меня Лунолика! Настоящая шаманка!

— Мы не можем вывести их из состояния глубокой магической заморозки, но и поддерживать её до бесконечности без риска повредить психику, невозможно, — продолжила женщина.

— Сколько у нас времени? — спросил Кристоф.

— Если сильно повезёт - дней пять, не больше, — ответила шаманка, — нам срочно нужна Тёмная леди и целитель с...

Договорить женщина не успела, иллюзия, созданная камнем, неожиданно развеялась. Я вновь очутилась в своей гостиной, и буквально через миг рядом открылся портал и из него вышли Томас с Олафом.

— Эстер? — в голосе напарника проскользнула неподдельная тревога.

Вначале испугалась, подумала, случилось что-то ещё, но проследив за его взглядом увидела растекающуюся по полу лужу и осколки кофейной чашки. Я случайно скинула её со стола, когда шагнула навстречу иллюзии, созданной камнем. В следующий раз нужно быть осторожнее.

— Ерунда, — отмахнулась, убирая беспорядок с помощью магии. — Отвлеклась на портал, и чашка выскользнула из рук.

— Точно? — Олаф недоверчиво сощурился. Он искренне хотел помочь и переживал, как прошла встреча со вторым Хозяином Сердца. Увы, я толком ничего не могла рассказать.

– Просто очень устала и хочу наконец отдохнуть, – улыбнулась, успокаивая напарника, – как Алисия? – добавила, обернувшись к Томасу.

– Состояние девочки удовлетворительное, – ответил целитель. – Она пришла в себя, но переводить её из госпиталя на домашнее лечение я запретил, хотя отец настаивал и даже угрожал.

Я тихонько зашипела, радуясь, что не слышала спора с герцогом дэс Тьянни, иначе бы точно не удержалась и стукнула по его пустой голове лотком для инструментов.

– Жаль, что стрыга не соблазнилась и не покусала самого герцога! – с чувством воскликнула. – Я бы с радостью вышвырнула его из лазарета недолеченным. Причём, сразу в лес!

Печать на руке неожиданно потеплела. Бриллиант оценил мой настрой и намекнул, что это можно организовать.

– Стой! Отмена! – мысленно взывала. Тратить магию и желание на Алекса не собиралась. – Я свою мечту уже озвучила...

Татуировка вновь ожила, намекая, что это бонус от амулета. Но нет, так нет.

Странно... мне казалось, камень исполняет только чистые и светлые желания. Или месть герцогу дэс Тьянни он по какой-то причиной считал именно таким?

– Я убедил семью Алисии оставить ребёнка в госпитале ещё на три дня и расписал лечение, – продолжил Томас. Мою несдержанность он никак не прокомментировал, зато лицо Олафа осветила мечтательная улыбка. Ему идея тоже понравилась. – Полагаю, твоё вмешательство больше не потребуется. Но если переживаешь, можешь завтра осмотреть девочку, – добавил целитель, – хотя... не уверен, что у вас будет на это время.

На миг в гостиной повисла напряжённая тишина. Разговор свёлся к главному – моей встрече со вторым Хозяином амулета и завтрашней аудиенции у короля.

– Эстер? – Томас окинул меня выжидающим взглядом, задержавшись на кулоне. – Это... оно?

– Да, это Сердце Бездны, – вздохнула, задумчиво коснувшись камня. – Со вторым Хозяином мы всё обсудили и договорились поделить артефакт таким образом.

– Но как?! – опешил Олаф. – Никогда не поверю, что вы умудрились загадать одно и то же! Кстати, а кто он?

Ох...

Пока ждала обоих Вэринга, несколько раз прокручивала в мыслях предстоящий разговор, но так и не придумала, как рассказать всё необходимое, при этом не сообщив ничего лишнего.

– Не могу сказать, – решила сказать правду. – Но хранитель был прав, Джастин не может навредить мне. В противном случае, камень убьёт его на месте. Так что волноваться не о чем.

– Шутишь? – воскликнул Томас. – Эстер, ты поставила свою судьбу на кон и просишь...

– Поверить в меня, – мягко перебила его. – Я знаю, что делаю, и сейчас это наш единственный шанс!

– И как это поможет с аудиенцией? – нахмурился Томас. – Если бы ты не внесла залог, вы с Олафом могли бы...

– Этот вариант уже в прошлом, – отрезал младший Вэринга. – Предлагаю не тратить время на сожаления и взаимные упрёки.

– Поддерживаю, – кивнула, послав Олафу благодарную улыбку, – Что же касается аудиенции, предлагаю вначале выслушать предложение короля. Возможно, всё обстоит не совсем так, как мы думали.

– Ты что-то знаешь? – встрепнулся Томас. – Эстер, если...

– Полагаю, леди связана клятвой и не может сказать больше, – из тени целителя неожиданно выскользнул филин. Взмахнув крыльями, дух перебрался на стол и принялся вальяжно расхаживать по нему, забавно клацая когтями по лакированной поверхности.

– Да, – прошептала, восхитившись проницательностью хранителя.

– Но, если я правильно понимаю, сейчас камню выгоден ваш союз с Олафом, – продолжил филин.

Насчёт этого я не была уверена, но печать неожиданно потеплела, сообщая, что готова потерпеть Вэрингу, если тот больше не будет лезть ко мне с брачным браслетом.

Такая покладистость насторожила...

– Что ты задумал? – мысленно прошептала. Вместо ответа камень вновь подкинул картинку из лазарета, только на этот раз вскользь показал вереницу из коек и лежащих на них детей.

Похоже, амулет хотел любой ценой заманить меня в Тёмную империю, а я готова была на всё ради спасения маленьких пациентов.

– Я долго думал над сложившейся ситуацией, – продолжил филин, – и пришёл к выводу, что наш единственный шанс выгадать время – это Мёртвая вьюга. Пока она не закончилась поток пациентов не уменьшится, и Олафу стоит давить на то, что при столь напряжённом графике резкая смена Огонька может стать губительной, поставив под удар работу госпиталя.

– Поддерживаю! – оживилась.

Кристоф предупреждал, что напарник должен будет вступить за меня, тогда он сможет надавить на короля и сохранить за мной статус Огонька. Главное, чтобы генерал не заартачился, напомнив о предстоящей помолвке...

Впрочем, в интересах дракона сделать так, чтобы в ближайшие полгода меня не связали брачными узами.

– Думаете, небольшая отсрочка что-то даст? – нахмурился Томас.

– Просто... поверь мне и в меня, – прошептала, с надеждой взглянув на целителя. – Это наш шанс изменить всё!

– Главное, чтобы эти изменения были к лучшему, – вздохнул Томас. – Но будь по-твоему.

ГЛАВА 8: Тёмная леди

За три часа до полуночи, особняк семьи Лангроу (Эстер)

Кристоф опаздывал. Пока незначительно, но с каждой минутой тревожные предчувствия усиливались, а рука сама тянулась к висящему на шее бриллианту. Отчего-то не сомневалась - он имеет к происходящему непосредственное отношение.

Лежащий на столе коммуникатор неожиданно пискнул, и отойдя от окна прочитала сообщение. Увы, оно оказалось не от дракона. Ночная стража предупреждала о возможном нападении нечисти, просила горожан активировать защитные амулеты и не выходить из дому до отмены тревоги. Особенно, это касалось тех, кто подобно герцогу дэс Тьянни наплевал на риск и проводил зиму за городом, в непосредственной близости от Проклятого леса.

За годы в этом мире, я привыкла к подобным сообщениям и знала, что в столице мне ничего не угрожает, но всё же активировала дополнительные щиты вокруг дома и надела браслет с обережными рунами.

Печать потеплела, одобряя мои действия и... стало по-настоящему страшно.

Выглянув в окно и убедившись, что Кристоф до сих пор не пришёл, магией заперла ставни на первом этаже, а затем метнулась в кладовую и достала сундук с амулетами, отпугивающими немертвых.

Абсолютной защиты не давал ни один из них. Ашер вообще считал все эти мешочки с рябиной и железными монетками, метёлки из можжевельника и осины, венки из омелы и полыни - полной ерундой. Но учитывая появление в моей жизни Сердца Бездны, решила перестраховаться и применить всё.

Развесила над парадным и чёрным входом нужные обереги, раскидала по подоконникам мешочки с травами, рассыпала у порога монеты из алхимического железа и даже бросила в камин щепотку порошка из еловых иголок, розмарина и горькой полыни. Не знаю, поможет ли это, но пахла смесь приятно и расслабляюще.

Закончив с защитой, вновь подошла к окну. Дракона по-прежнему не было, зато вдали со стороны Проклятого леса то и дело вспыхивали

отблески магических огней. Туманная стража всю сражалась с Вьюгой и летящих на её крыльях немертвых...

Печать неожиданно потеплела, а через миг гирлянда напротив моего окна погасла, сообщая о приближении дракона!

Схватив со стола свечу, переставила её на подоконник и рассыпала над огнём немного магического порошка, делая вид, что усиливаю защиту от нечисти. На самом деле, это было тайным сигналом, означающим, что я увидела знак и готова открыть портал.

В открытую впустить в дом малознакомого мужчину не могла, тем более, среди ночи, поэтому мы с Кристофом придумали обходной вариант. И едва гирлянда вновь вспыхнула, сообщая, что дракон накрыл улицу морокком, я открыла короткий переход и через миг в гостиную переместился Тёмный император.

Он по-прежнему скрывался под иллюзией Джастина и от одного взгляда на него я невольно поёжилась. Меня нервировал этот облик...

— Сними морок, пожалуйста, — попросила, едва погасли последние всполохи портала.

— А что с ним не так? — Кристоф удивился, но просьбу выполнил, и я невольно залюбовалась мужественным лицом и чёрными как безлунная ночь глазами.

Дракон был невероятно хорош собой. Высокий, широкоплечий, с жёсткими, словно высеченными из мрамора чертами и чарующей улыбкой. Он производил впечатление с первого взгляда, при этом в его красоте не было ни капли светской жеманности и напускного лоска. От Кристофа веяло Силой и опасностью, а в каждом движении прослеживалась грация матёрого хищника.

— Этот облик тебе не идёт, — смутилась, наглухо закрывая шторы, чтобы никто с улицы не увидел моего гостя. — Не знаю, как объяснить... но я чувствую под ним другую магию, и она словно разъедает морок изнутри.

— Как интересно... — задумчиво протянул дракон. — Ты всегда так реагируешь на иллюзии?

— Я раньше не сталкивалась с подобным, — пожала плечами, — хотя твоя личина мне не понравилась с первого взгляда.

— А как насчёт настоящего облика? — в глазах Кристофа вспыхнули лукавые огни, но я не собиралась поддаваться на провокацию.

– Ты очень красивый, – ответила как можно спокойнее, – с этим не поспоришь. Только короткие интрижки меня не интересуют. Буду благодарна, если впредь воздержишься от подобных вопросов.

О своей привлекательности я знала и прекрасно понимала, чем могут закончиться подобные разговоры. А нам ещё полгода в одном замке жить и усердно работать, так что лучше сразу обозначить границы.

– Прости, не хотел смущать тебя, – Кристоф примирительно улыбнулся и достал из артефакта-хранилища свиток, перевязанный алой лентой, и скреплённый магической печатью. – Это предварительный договор. Он полностью соответствует тому, что мы заключим в Тёмной империи, и также имеет магическую силу. Нарушить его или внести дополнительные пункты без согласования с тобой я не смогу, – добавил, протягивая мне бумаги и зачарованное перо, – если тебя всё устраивает, можем подписать его.

– А почему нельзя сразу провести ритуал и назначить меня Тёмной леди? – сломав печать, раскрыла свиток и бегло скользнула взглядом по веренице витиеватых букв.

Почерк у дракона оказался ещё хуже, чем у меня... С виду красивый и аккуратный, но прочитать с первого раза невозможно. К счастью, пунктов было немного и все они в точности соответствовали тому, что мы уже обсуждали.

– Ты должна будешь принести клятву в храме снежных лилий, – пояснил Кристоф, – переместить тебя туда прямо сейчас не могу, для начала нужно решить вопросы с Роберто. Зато предварительный контракт позволит мне рассказать немного больше и станет гарантией честной сделки.

– А как насчёт Вэринги? – убедившись, что всё в порядке, поставила свою подпись и вернула бумагу Кристофу. – Расскажешь, зачем тебе целитель? – на лицо дракона набежала тень.

Он явно не горел желанием обсуждать эту тему, а я не знала, могу ли рассказать о видении, которое подкинул камень, поэтому решила зайти с другой стороны.

– Кристоф, это не праздное любопытство. У меня расширенная лицензия Огонька и медальон травницы, – пояснила. – Я не только делюсь со светлейшим Силой, но и помогаю изготавливать зелья, а также слежу за их запасами. Чтобы как следует подготовиться к

отъезду, собрать все амулеты и эликсиры мне необходимо знать, с чем придётся столкнуться.

– Проблема в том, что этого никто не знает, – тяжело вздохнул дракон, поставив под своим именем размашистую роспись и скрепив договор магией. – Несколько дней назад в Тёмную империю пришла неизвестная болезнь, поражающая исключительно Одарённых детей. Уже пострадало девятнадцать малышей, самому старшему семь лет, младшему – шесть месяцев.

От слов Кристофа пробрал озноб, а перед глазами вновь вспыхнул образ несчастной девочки из видения. Тогда шаманка говорила о пятнадцати пострадавших...

– Зараза продолжает распространяться, а лечения от неё нет. Нашим лекарям удалось лишь стабилизировать состояние пострадавших за счёт магической заморозки, – продолжил дракон. – Вся надежда на опыт Вэринги и его двойную Искру.

От услышанного захлестнула горечь и тоска, но сказать правду я не могла. Ради спасения малышей взяла себя в руки, подавив неуместные эмоции.

– Можешь рассказать подробнее? – уточнила, вспоминая пугающие серо-зелёные разводы на коже девочки. Они неуловимо напоминали проклятия стрыг или гулей, и я не могла отделаться от чувства, что загадочная болезнь как-то связана с Мёртвой вьюгой. – Кто был первым пациентом? Как он заразился и с какими симптомами поступил в лазарет? Общался ли с другими больными и...

– Эстер, не так быстро, – дракон жестом попросил тишины и окинул меня задумчивым взглядом. – Слишком много вопросов.

Я мысленно прикусила язык. Едва речь зашла о детях, осторожность отступила на задний план...

– Первым заболевшим был Малик Дэволь. Возраст – пять лет, чистокровный теневой дракон, – ответил Кристоф, извлекая из артефакта-хранилища увесистую папку и протягивая мне. – Три дня назад во время Ледовой ярмарки он внезапно потерял сознание. Мальчика сразу доставили в лазарет, но привести его в чувство целителям так и не удалось.

– Нападение куунсула или неупокоенных душ исключили? – уточнила, доставая историю болезни Малика.

– Эти варианты отсеяли сразу, – кивнул Кристоф. – К тому же, ярмарка проходила в центре города и за порядком следила Теневая гвардия. Нечисть никак не могла туда просочиться.

– Допустим, – задумчиво протянула, прикидывая другие варианты. – Но ведь это не все симптомы? Должно быть что-то ещё, иначе какой смысл использовать заморозку?

Пока рассказ Кристофа ничего не прояснил, а лишь запутал. Но проявленное доверие приятно удивило. Я боялась, что дракон отмахнётся, решив не тратить время на общение с Огоньком.

– Через четыре часа на коже Малика проступили серо-зелёные пятна, он начал стремительно терять магию и связь со своим драконом, – пояснил Кристоф. – Лекари до утра пытались найти причину и стабилизировать его состояние, но ничего не помогало.

– А остальные пациенты? – нахмурилась. – У всех болезнь начиналась одинаково?

– Да, и пока она поражает только драконов.

Не густо, но хоть какая-то зацепка! Хотела продолжить, но с улицы неожиданно донёсся странный звук, напоминающий гудение огромного улья, а через миг в небе что-то полыхнуло. Причем с такой силой, что я увидела зарево даже сквозь закрытые шторы!

– Что...

– Рой мёртвых душ, – на лицо дракона набежала тень. – Похоже, нечисть пробила первую линию обороны Туманной стражи.

Внутри всё заledenело и взгляд невольно соскользнул на коммуникатор. Если Кристоф не ошибся, скоро нас с Олафом вызовут в штаб спасать раненых.

– Эстер, покажи свою комнату, – просьба дракона ошарашила, но не успела я возмутиться, как он пояснил, – на доме хорошая защита, но этого недостаточно. Я поставлю дополнительные щиты.

– Но...

– И выдели мне спальню по соседству, – перебил меня Кристоф, – чем ближе, тем лучше.

– Но зачем?!

– Я не могу в открытую использовать магию теней и накрыть куполом весь особняк. Это привлечёт внимание стражи.

– Думаешь, немертвые зайдут в город? – я зябко поёжилась и покосилась на окно. В небе по-прежнему полыхало зарево боевых

плетений, и от их отблесков шторы пылали словно от огня.

— Не знаю, но Рой - дурной знак, — мрачно отозвался Кристоф, — лучше перестраховаться.

ГЛАВА 9: Дикая охота

Полночь, особняк семьи Лангроу (Эстер)

Тишина. Густая, осязаемая... Она опустилась на город сумрачной вьюгой, растекаясь по опустевшим площадям и танцуя с ветром в безлюдных переулках. Обычно шумная и переливающаяся магическими огнями столица словно вымерла. Затаились даже снежные совы, вылетающие в это время на охоту.

Вспомнилось, как первое время я не могла привыкнуть к их полуночному уханью и даже попросила Ашера поставить над моей комнатой полог тишины. Но отец пояснил, что для местных эти птицы и их ночное пение - священны. Совы первыми чуяли приближение нечисти, и если они спрятались - быть беде.

Невольно поёжившись, плотнее закуталась в тёплый плед и сделала небольшой глоточек горячего шоколада. Вместе с тишиной пришёл и холод. Но не привычная зимняя стужа, расцветающая на стёклах морозными узорами, а мёртвая, сотканная из туманов Нижнего мира. Она просачивалась под кожу, разгоняя по телу волну ледяных мурашек и заставляя дрожать, несмотря на растопленный камин и тёплую одежду.

Молчание сов, Рой мёртвых душ и предупреждение Туманной стражи... Предвестники беды вспыхивали один за одним, но больше всего настораживало поведение Сердца Бездны.

Я чувствовала настроение камня и готова была поклясться - он боится того, что может принести на своих крыльях вьюга, а ещё была странная уверенность, что происходящее как-то связано со вспышкой детской болезни в Тёмной империи.

Правда ускользала песком сквозь пальцы, но сдаваться я не собиралась. И если сон не шёл, решила потратить ночь на проработку документов, выданных Кристофом.

Вопреки моим опасениям он не стал забирать их, позволив неспешно изучить. Правда, советоваться с Олафом и Томасом мне пока запретили. Дракон находился здесь тайно, но после завтрашней аудиенции уже смогу открыто обсудить всё с коллегами.

На знания и опыт старшего Вэринги возлагала большие надежды. Как и на уникальную память напарника. Несмотря на отсутствие целительского Дара, Олаф в совершенстве знал теорию лекарской магии, увлекался книгами о древних проклятиях и редких магических болезнях. Одно время он читал их на ночь как страшные сказки и вполне мог вспомнить информацию, полезную в нашем случае.

Пока я склонялась к цепному проклятию. Во время обследования малышей целители не обнаружили следов физического или магического воздействия. Но, возможно, речь шла о каком-то новом плетении, нацеленном именно на драконов?

– Первый оборот у теневых драконов происходит в десять лет, – прошептала, сверяясь со справочником по драконологии, – до этого вторая ипостась сопровождает ребёнка в виде Тени.

Единственной зацепкой был возраст пациентов. Все они ещё не успели обернуться и шаманка из видения предполагала, что болезнь не просто ослабляет связь малышей со второй ипостасью, но и напрямую поражает Тень.

Это поясняло, почему болеют только теньевые драконы, но... как зараза переходит от одного ребёнка к другому? Большинство из них никогда не встречались, а в то, что в Тёмной империи орудует маньяк мне верилось с трудом.

Допустим, до простолюдинов тварь ещё могла добраться, но среди пострадавших была Мия Тавалькади – наследница одного из старейших и самых могущественных родов Теневого края. И драконы, в отличие от герцога дэс Тьянни и ему подобных, оберегали своих детей похлеще любых сокровищ.

Это ставило версию с проклятием под сомнение, но отказываться от неё тоже не спешила.

– Можешь снова показать мне лазарет? – прошептала, обратившись к печати, но Сердце промолчало. Пришлось по памяти восстанавливать картинку и первыми в мыслях вспыхнули слова шаманки.

«Нам срочно нужна Тёмная леди и целитель с...»

Договорить она не успела, но я подозревала, что речь о двойной Искре, но при чём здесь Тёмная леди? Неужели, снежные лилии могли как-то влиять на состояние маленьких драконов?

Печать неожиданно потеплела, подтверждая догадки.

– Поэтому Кристоф рискнул всем и обратился к тебе за помощью?
– уточнила.

Этот вопрос камень проигнорировал, а через миг и вовсе стал ледяным, словно о чём-то предупреждая.

Тревога вспыхнула с новой силой. Отставив чашку, я по уши закуталась в плед, словно он мог защитить меня от беды и покосилась на лежащий рядом коммуникатор. Он молчал, и лишь на чёрном как безлунная ночь экране отражались тусклые отблески свечей.

Ещё один дурной знак...

Магия немёртвых делала порталы нестабильными, поэтому во время осады стражи не могли перекинуть раненых в лазарет или вызвать в штаб целителей. И если нас с Олафом до сих пор не выдернули из тёплых постелей, это могло означать лишь одно - бой в самом разгаре и стражам до сих пор не удалось откинуть нечисть за границу Проклятого леса.

От камня снова повеяло холодом и страхом, а мне вдруг остро захотелось провести Кристофа. Дракон расположился в комнате напротив, несмотря на то, что я переоборудовала её под кабинет. Теперь там вместо кровати стоял пусть и удобный, но всё же, диван.

Предложение поселиться в нормальных гостевых апартаментах император решительно отверг. Его не устраивало, что они находятся на другом конце дома. И если поначалу я бухтела, как домовой со стажем, то сейчас близость дракона внушала необъяснимую уверенность и защищённость.

Выскользнув из объятий пушистого пледа, подошла к двери и тихонько её приоткрыла. Сквозь небольшие дверные зазоры в комнате дракона просматривались едва заметные отблески свечей. Кристоф не спал, как и я...

Подойдя ближе замерла в нерешительности. Вдруг двери резко распахнулись, и от неожиданности я едва не постучала по груди дракона...

– Не спится? – понимающе усмехнулся Кристоф.

Из одежды на нём были просторные домашние брюки и расстёгнутая рубашка, открывающая потрясающий обзор на рельефные мышцы. А в руках император держал чашку с... кофе?

– Откуда... – запнулась, увидев за его спиной небольшую жаровню.

– Я часто путешествую и предпочитаю иметь под рукой всё необходимое, – пояснил Кристоф, проследив за моим недоумённым взглядом. – Зайдёшь?

– Да, я... изучила истории болезни и хотела обсудить их, – смущённо кашлянув, уставилась в пол, – только оденься, пожалуйста.

Ситуация была откровенно компрометирующей. Я и так пошла на риск, согласившись ночевать под одной крышей с малознакомым мужчиной, и совершенно не хотела, чтобы Кристоф счёл меня доступной или дурно воспитанной.

– Прости, я не ждал гостей, – дракон обезоруживающе улыбнулся и, отступив в сторону, принялся застёгивать рубашку. – Обещаю говорить только о делах и не приставать, – добавил, развеивая неловкую паузу. – Нашла что-то интересное?

– Мне нужна расширенная информация касательно связи между человеческой и теневой ипостасью драконов, – пояснила, проходя в кабинет, – и как именно проходит первый оборот? Что может отсрочить его и есть ли причины, по которым связь с Тенью может ослабнуть?

Взгляд Кристофа стал цепким и задумчивым, я ходила по тонкому льду, но жизнь малышей стоила риска.

– И мне нужен список трав, способных влиять на Тень...

Договорить не успела. Печать заledenела, обжигая руку могильным холодом, и Кристоф неожиданно сгрёб меня в охапку, прижимая к себе и закрывая теневой защитой. А через миг по городу словно цунами пролетел оглушительный вой, сливающийся с рокотом рушащихся щитов и перезвоном древних проклятий...

– Дикая охота... – с ужасом просипела.

Земля под ногами заходила ходуном и пронзительные крики банши сменились цокотом призрачных копыт и мерзким женским шёпотом...

– Сердце... принесите мне её Сердце...

Гончие Вьюги вошли в город, чтобы найти проклятый камень и... меня.

Страх захлестнул с головой, парализуя и выбивая из лёгких весь воздух. Мешочек с рябиной да еловая ветвь над камином могли отпугнуть вурдалака или молодого упыря, но от Гончих спасали лишь

клинки из эльфийской стали и драконьи когти. А у меня из холодного оружия был разве что фамильный скальпель Ашера.

Окна задрожали от нового вопля банши, и я судорожно вцепилась в рубашку Кристофа. Ночные плакальщицы летели на крыльях Вьюги, сминая защиту стражи и расчищая дорогу для Гончих...

– Нужно бежать... – прошептала, и печать тут же потеплела, соглашаясь со мной. Жаль, не подсказала, как именно это сделать.

– Нет, – отрезал Кристоф, оплетая меня тёмной защитой. Его магия скользила по коже прохладным шёлком, разгоняя страх, навеянный криками банши и отголосками Дикой охоты. – Выходить из дома сейчас – самоубийство!

– Но...

– Эстер, над особняком мощные щиты, и я дополнительно укрепил их, – дракон мягко обхватил пальцами мой подбородок, заставляя запрокинуть голову и посмотреть в его чёрные будто сама Бездна глаза, – здесь у нас есть шанс выжить, на улице – ни единого. Нас просто загонят как дичь.

– Но им нужно Сердце! Ты же слышал... – запнулась, наткнувшись на недоумённый взгляд императора.

Неужели, тот жуткий голос – очередная проделка амулета?

– Принесите мне её Сердце. Такой приказ отдала Гончим Вьюга или та, кто ею управляет, – сбивчиво пояснила, повторяя слова неизвестной ведьмы. – Печать помогла услышать...

– Тс-с-с! – Кристоф неожиданно отстранился, жестом попросив меня спрятаться за креслом.

Дважды повторять не пришлось. Я мышью юркнула в укрытие, на бегу прихватив лежащий на столе мешочек с травами и горсть монет. Понимала, что это глупо, но сейчас готова была цепляться за любую заговоренную метёлку, как за спасительную соломинку.

– Цок... ток... ток... – с улицы послышался замогильный цокот копыт и сердце рухнуло в пятки. Мёртвые всадники близко...

Затаив дыхание, осторожно выглянула из своего убежища, и в эту же секунду за окном промелькнула громадная чёрная тень, а затем ещё одна, и ещё... Чудовища рыскали в поисках проклятого камня, но пока не замечали нас.

Лишь последняя тварь замерла, скользнув по стеклу острыми как бритва когтями, и от пронзительного скрежета кожа покрылась

мурашками. Он пробирал до костей и казалось, защита вот-вот рухнет, впуская в особняк полчище нежити...

Тихий, едва слышный щелчок вырвал из транса. Обернувшись, увидела стоящего за шкафом Кристофа. Дракон успел переодеться в кожаную броню и призвать оружие. На его поясе висели зачарованные сабли, а в руках был арбалет. Судя по блеклому мерцанию наконечника, болты в нём были непростые.

– Ток... ток... – Мёртвый всадник задумчиво постучал когтями по стеклу.

Сердце билось словно сумасшедшее и казалось, грохот от его ударов набатом разлетается по всей округе. Я судорожно сжимала мешочек, давя засушенные ягоды и чувствуя, как в ладонь впивается ребро монетки.

Печать вновь зачесалась и стала ледяной. Камень, как и я, до дрожи боялся Гончих.

– Цок... – всадник вновь ударил по стеклу и дом содрогнулся от чудовищной волны чёрной магии.

Окно вылетело вместе с рамой и куском стены, брызнув искрящимися осколками и осыпаясь на пол мерцающим крошевом. Я замерла, боясь даже вздохнуть. Кресло и щиты Кристофа уберегли меня от разбитого стекла, но что делать дальше, не представляла.

– Ток... ток... – всадник проскользнул внутрь и с шумом втянул морозный воздух, пытаясь уловить отголоски страха.

Знала, что Гончие слепые и идут на эмоции, поэтому усиленно медитировала, удерживая чувства под контролем.

– Цок... – ещё ближе... всадник замер в шаге от меня.

Я слышала яростное фыркание его коня и задыхалась от зловонного смрада Нижнего мира. Хотелось сорваться с места и бежать, но по коже вновь скользнули плетения дракона, разгоняя наваждение и напоминая, что я не одна.

– Цок! – мёртвый конь вскинулся на дыбы, зло ударяя копытами по усыпанному осколками полу.

Всадник решил, что в доме никого нет и развеялся дымом, выскользнув из комнаты и рванув следом за остальным тварями.

Пронесло...

– Эстер, – едва Гончие отделились, ко мне перебрался Кристоф, – иди за мной.

Что он задумал не знала, но спорить не собиралась. Только... не успели мы двинуться с места, как небо вспыхнуло от боевых заклинаний, и сквозь алое марево промелькнули очертания огромного белого дракона и с десятков теней помельче.

Генерал Тангарра и его ледовые драконы вступили в открытый бой с тварями.

ГЛАВА 10: Титаны четырёх стихий

– Эстер! – поторопил Кристоф. – Нужно спускаться вниз, немедленно.

Проследив за его взглядом, заметила стекающие по стене ручейки магии. Защита дракона выстояла, но охранный щит над домом расползлся как гнилая ветошь и из бреши вовсю сочилась магия, смешанная с флёрком Мёртвых всадников.

Если не ускориться щиты Кристофа могут войти в резонанс с повреждённой защитой, и тогда особняк взлетит на воздух.

Подхватив юбки собралась бежать за драконом, как вдруг с улицы раздался пронзительный детский крик:

– Мама! Мамочка-а-а!

Чужая боль и отчаяние пробили ментальные щиты, заставив на миг обнажить истинные эмоции и показать чудовищам то, что они так упорно искали. Страх. Мой и... Сердца Бездны.

– Йа-а-а-арр-р-ра-а-а! – вой банши разлетелся по окрестностям взрывной волной.

Кристоф подхватил меня на руки и стрелой вылетел в коридор. В этот же миг по дому ударили Мёртвые всадники, одним заклинанием превращая в пыль мою спальню и кабинет...

– Держись! – Кристоф оплёл нас простенькой защитой, и свернув в ближайшую комнату выпрыгнул в окно за миг до того, как купол над домом замкнуло от избытка нестабильной магии.

Вспышка! Уши заложило от грохота и рёва раненых призраков. Разбросанные по комнатам мешочки с амулетами и травами сработали как крохотные бомбочки, сдетонировав от удара Гончих и оглушив тварей откатом. А мы рухнули в сугроб, пытаясь отдышаться, а затем кубарем покатались по мёрзлой земле.

Боль, ярость, ненависть... Желание выжить и отомстить немёртвым... Эмоции смешались в шальной коктейль. Я едва их контролировала, но лишь эта пылающая смесь помогла закрыть разум от воплей банши и не стать лёгкой добычей.

– Мамочка-а-а-а! Мамочка-а-а, живи, пожалуйста! – сквозь туман чужих криков и отголоски битвы вновь просочился детский плач.

Надрывный, отчаянный... он раздался совсем близко. Подняв голову и осмотревшись, увидела неподалёку перевёрнутую карету. Возле неё и сидела рыдающая малышка. Похоже, её выбросило в окно во время удара, а мать осталась внутри...

– Ложись! – от голоса Кристофа рухнула обратно в сугроб. И тут же услышала над головой хлопанье огромных крыльев, свист арбалетных болтов и полный ярости рёв.

В отличие от Гончих остальная нечисть не была слепой и сразу нас заметила...

– Эстер, беги к карете, живо! – приказ дракона утонул в оглушительном клекоте и цоканье копыт. Всадники тут же пришли на зов низших тварей.

Подобрав подол домашнего платья, шустро рванула к плачущей малышке. Позади рычали и визжали твари, а воздух закипал от всплесков плетений нёмёртвых и перезвона зачарованных клинков дракона. Кристоф всюду сражался с нечистью и лучшее, что я могла сделать – не мешаться под ногами.

– Мама-а-а!

До кареты добралась мгновенно. Девочка словно в трансе продолжала биться о заклинившую дверь.

– Успокойся, успокойся, маленькая! – воскликнула, обхватив ребёнка за плечи и прижимая к груди. Кристоф тут же накрыл нас защитным куполом, при этом, умудрившись в прыжке снести голову крылатой твари.

– Там мама... – девочка была в состоянии шока.

Стеклянный, полный ужаса взгляд, стекающая из рассечённой брови кровь, куча мелких ссадин и ушибов... К счастью, обошлось без серьёзных ран. Набросив на малышку простенькое успокаивающее плетение, сквозь двери бегло просканировала женщину, лежащую в карете. Она была жива, но без сознания, а вот кучер и лошади погибли на месте.

– Я помогу твоей маме, – пообещала, мягко отодвигая девочку от дверей. – Только обещай сидеть тихо, – добавила, приложив палец к губам.

Малышка кивнула, автоматически повторив мой жест, и тут же взвизгнула от страха. В окружающий нас купол с размаху впечаталось тело Мёртвого всадника... На этот раз тварь сдохла окончательно.

Между пробитыми пластинами брони торчал зачарованный клинок дракона.

Горло сдавило спазмом, но я нашла в себе силы подхватить лежащий на земле шарф малышки и наспех завязать ей глаза.

– Не смотри! – скомандовала, вложив в голос немного магии и, дополнительно заглушая шум битвы. Использовать мощные плетения не рисковала, но слишком яркий и сильный страх девочки мог привлечь немертвых.

Сбоку промелькнул неясный силуэт и серебром сверкнули драконьи клинки. Кристоф продолжал бой, скользя между тварями смертоносной тенью. Взгляд не успевал за его выверенными, отточенными движениями, но нечисти было слишком много. Она наступала со всех сторон, тесня дракона обратно к горящему особняку, а в небе шёл другой бой. Не менее жестокий и кровавый.

Генерал и его драконы сражались с Мёртвым роем, замораживая вырывающихся оттуда призраков ледяным дыханием и не позволяя Гончим призвать подкрепление.

– Храни нас Лунолика, – прошептала, вцепившись в заклинившую дверь и с силой дёрнув на себя.

Пусть я не могла ничем помочь драконам, но в моих силах спасти эту женщину!

– Ну же...

Двери не поддавались, а вытащить её через разбитое стекло не представлялось возможным. После того, как малышка вылетела из кареты, там с запозданием сработала защита и опустились дополнительные ставни. Повозившись немного, я всё же смогла набросить на внутреннюю щеколду магическую петлю и открыть замок.

– Держись, помощь близко... – прошептала, осторожно подхватив бессознательную женщину под мышки и вытягивая наружу. Затем подобрала лежащую на полу кареты подушку и подложила себе под колени.

Одеться потеплее не успела, и если вначале не чувствовала холода из-за страха, то сейчас едва двигалась. Домашнее платье не спасало от лютого мороза и тело буквально окоченело.

– Мамочка... – вновь всхлипнула девочка. Моё плетение переставало действовать, и она вновь грозилась сорваться в истерику.

– С ней всё хорошо, – заверила её, выудив из кольца-хранилища флакончик с нюхательной солью и две баночки стабилизирующего эликсира. Одну для себя, чтобы не окочуриться от холода, вторую для пострадавшей.

Жаль, не додумалась забросить в артефакт шубу! Сейчас она бы очень пригодилась.

– К-хе... – едва поднесла к носу женщины флакон, она судорожно закашлялась, приходя в себя, и девочка с писком кинулась ей на шею, стягивая с глаз шарф.

– Мамочка...

– Йа-а-а-а-а-а-а! – вой банши смешался с оглушительным звоном защитного купола и яростным драконьим рёвом.

Испуганная малышка и её мать сжались в комок, рыдая и молясь, а я словно в трансе уставилась на огромного белого дракона, бьющегося в паутине призрачных сетей.

Генерала затянуло в эпицентр Мёртвого роя и призраки атаковали со всех сторон, пытаясь пробить его броню, но со стороны Тёмной империи уже мчали теневые драконы.

Лунолика... только бы успели!

Вспышка! И едва последний из Всадников рухнул замертво, император приказал мне не высовываться из-за щита, а сам, призвав крылья, стрелой воспарил в небеса, на миг потерявшись из виду. Но едва до Проклятого леса долетел первый теневой дракон, ударив по Рою рубиновым пламенем, из-за облаков на огромной скорости вылетел другой ящер, не менее крупный и пугающий, словно сотканный из Тьмы и отблесков далёких звёзд.

Кристоф... Его узнала сразу, хоть и впервые видела боевое обличье императора.

Он стремительно вклинился в Мёртвый рой, снося призраков как букашек и помогая раненому генералу вырваться на волю, а затем они принялись рвать Вьюгу на части, вспарывая её призрачные щупальца острыми когтями, и выжигая Рой дотла.

Им помогал тот самый дракон с рубиновым пламенем и непойми откуда взявшийся стальной монстр. Боги всевеликие! Неужели второй чёрный ящер – это знаменитый Аид Дангорра собственной персоной, родной брат Кристофа и владыка царства Вечной ночи?! А серебряный – Дамиан Эльграс, Великий инквизитор Рубинового королевства?

Печать потеплела, подтверждая догадки. Это и впрямь были они - легендарные Титаны четырёх стихий, последние хранители первородной магии и сильнейшие драконы этого мира.

В боевой ипостаси Титаны были почти раз в пять крупнее обычных драконов, а их магия поражала мощью и разрушительной силой.

Даже с такого расстояния чувствовала её отголоски. Она растекалась по городу штормовой волной, сметая угасающие всполохи Дикой охоты и заставляя призраков поджав хвосты возвращаться в лес, чтобы успеть защитить свою Мёртвую королеву.

Увы, даже отступающий, Рой всё равно был смертельно опасен. Я затаив дыхание наблюдала за тем, как духи разлетаются во все стороны, уворачиваясь от атак, а после собираются вместе, сплетаясь в тугие щупальца и нанося серьёзные удары. Но Титаны продолжали теснить нечисть обратно к лесу, а Туманная стража и кружащие теневые драконы готовились вновь запечатать тварей за границей древнего купола.

Не знаю, кто позвал их сюда, и как они сумели так быстро домчать, но их помощи не было цены, и она оказалась как нельзя кстати!

Печать неожиданно потеплела, подкидывая мне новое видение: наспех одевающийся генерал Тангарра, гримаса боли на лице и пропитанная зельем повязка на груди. Он ещё не оправился от прошлых ран, но всё равно первым ринулся в бой. Похоже, именно он связался с союзниками и открыл для них небесный портал неподалёку от зоны прорыва.

— Йа-а-а-а-а-а! — новый вой банши расколол небеса и на драконов обрушился вихрь ядовито-зелёных молний, а Рой собрался в одну громадную волну, намереваясь ударить по Туманному штабу!

Сердце пропустило удар и мир вокруг перестал существовать... Я видела лишь мерцающие вдали шпили обзорных башен стражи и мчащееся на них цунами из призраков. Но за мгновение до казавшейся неизбежной катастрофы, в Рой тараном ворвался генерал, сметая тварей огненным дыханием и используя покрытые льдом крылья как огромные лезвия!

Вой умирающих духов оглушил, а генерал сбросил с крыльев лёд и принялся стремительно набирать высоту, позволяя подоспевшим

союзникам добить Рой.

Вспышка! Едва дракон отлетел от штаба, из леса вырвалось новое щупальце. Огромное, шипованное и пропитанное светящейся зеленоватой слизью. Оно пробило левое крыло генерала и тот с рёвом полетел вниз...

Вскрикнув от ужаса, я до крови прикусила губу. Наперерез раненому дракону рванули Аид с Кристофом! И прежде, чем Тиль упал в Проклятую чашу, они успели подхватить его своими крыльями, унося в сторону штаба.

Четвёртый Титан прикрывал отступление, а через несколько секунд на Рой и обезумевшую Вьюгу обрушились плетения теневых драконов и Туманной стражи. Они закончили новые печати и теперь загоняли тварей обратно в чашу.

Победа! Но... какой дорогой ценой!

– Мамочка, мне страшно! – всхлип малышки развеял наваждение и, опустив взгляд, я недоумённо уставилась на два флакончика с зельем, которые до сих пор сжимала в руках.

Я так и не отдала женщине её порцию и даже свою выпить не успела. А зря... Тело совсем окоченело, я практически не чувствовала его.

Осторожно, стараясь не выронить из одеревеневших пальцев первый флакон, зубами откупорила его и залпом выпила спасительный эликсир. Горло тут же опалило огнём, и я сильно закашлялась, но в голове мигом прояснилось и сковывающий холод начал отступать.

– Это она тебя спасла, мамочка! – вновь услышала голос девочки.

Детская непосредственность вкупе с успокаивающим плетением помогли малышке перебороть страх. И сейчас её яркие, живые эмоции казались единственным лучиком света среди ядовитого тумана проклятий, оставшихся после Дикой охоты.

Только вместо того, чтобы облегчённо выдохнуть и порадоваться отступлению всадников, я с ужасом уставилась на стелющийся по земле дым и отблески пожаров. Особняк Ашера догорал, и пламя уже перекинулось на соседние дома. А на другом конце улицы полыхал иной пожар – чёрный, сотканный из магии Нижнего мира. От него во все стороны разлетались искры проклятий...

– Лунолика! Да вы же совсем раздеты! – женщина неожиданно стянула свой плащ и набросила на меня. Я хотела отказаться, но она

упрямо мотнула головой, укутывая меня по уши и с силой растирая плечи сквозь тёплую ткань. – Вам сейчас нужнее, – уверенно заявила, – у меня хоть платье тёплое и шаль. А вы, наверное, выскочили, в чём были!

Хотела спросить, ради какой Бездны она вообще вышла на улицу, вопреки предупреждению стражи! Да ещё потащила с собой малышку, но вовремя прикусила язык и протянула второй флакон.

– Это стабилизирующее зелье, оно поможет вам не заболеть. Дайте дочери один глоток, остальное выпейте сами, – пояснила, вложив в голос немного магии. Спорить и доказывать, что я дипломированный Огонёк, не было ни сил, ни желания. – И утром обратитесь к целителю. По улице рекой растекаются проклятия, вас могло задеть.

Женщина послушно выполнила приказ и тут же затараторила:

– Спасибо! Вы спасли нас! Мой муж обязательно отблагодарит вас, нужно только добраться до него. Он служит в городской страже и сейчас в штабе...

– Сидите здесь! – рявкнула, на миг потеряв контроль.

Глупость дамочки едва не стоила жизни ей самой и малышке. Дома стражников обеспечивают дополнительной охраной. Учитывая, что нечисть искала именно меня, останься они в особняке - не пострадали бы сами и не угробили несчастного кучера.

– Но нечисть...

– Видите купол над нами? – добавила, указав на мерцающее марево щита. – Это набросили Туманные стражи...

– Да-да! – бодро закивала девочка. – Тут было много воинов! Они помогли нам и пошли дальше!

Учитывая, что я сразу завязала ей глаза, она не успела ничего толком рассмотреть и решила, что здесь был целый отряд.

Воздух вокруг неожиданно завибрировал от знакомой магии! Дикая охота ушла из города и порталы вновь заработали.

– За мной! – воскликнула, едва неподалёку раскрылось марево перехода и я увидела очертания родного госпиталя.

Пора спасать раненых! Заодно выведу из зоны поражения женщину с малышкой. Понять бы ещё, как развеять купол Кристофа, чтобы не оставить следов.

Печать потеплела, сообщая, что это она берёт на себя. Бросив полный тоски взгляд на догорающий особняк, шагнула в портал. Уже ничего не исправить, искать выход буду позже, иначе просто сойду с ума.

ГЛАВА 11: Проклятые вьюгой

Меня перенесло в приёмное отделение, и я сходу оценила творящийся в госпитале бедлам. Крики и сдавленные рыдания, грохот, надрывный ор охранников, пытающихся оттеснить толпу обезумевших от страха пациентов...

Большинство пострадавших прибыли в нижних сорочках и плащах поверх панталон. Кто-то и вовсе замотался в простыню или телепортировался в одном белье, зато прижимал к груди шкатулку с украшениями, магическую книгу, кота или любимую собачку. Убегая, каждый захватил то, что считал самым важным и ценным.

- Моя доченька! Её зацепило проклятием!
- Моя нога! Я не чувствую ногу!
- Женщина вас здесь не было!
- И что?! Мне нужнее! Рану видишь на лбу?
- Где целители?! За что мы платим налоги?
- Мряя-а-а-ау!

Перепуганная живность скулила, дети плакали, взрослые скандалили и требовали лекаря. Госпиталь напоминал дурдом во время пожара, но радовало, что я не чувствовала ауры смерти.

Горожане перемёрзли и натерпелись страху, большинство из них зацепило отголосками проклятий. Работы много, но тяжёлых пациентов в госпитале пока нет.

– Эстер... – увидев выскочивших следом женщину с ребёнком, Олаф осёкся. – Рад, что вы в порядке, – добавил сухим официальным тоном, – мне необходима ваша помощь. Будьте готовы через пять минут.

Тон напарника и его бледное как смерть лицо насторожили. Похоже, мы едем в штаб Туманной стражи, и я догадываюсь, кого предстоит лечить.

– Как прикажете, – стянув плащ, вернула его опешившей женщине. Великого Вэрингу она узнала сразу и ошалело вертела головой, смотря то на него, то на меня.

- Вы... вы...

– Огонёк Светлейшего, – устало кивнула, бегло сканируя ауру девочки.

Следы успокаивающего плетения уже выветрились, а мать я магией не лечила. Можно поручить их другому целителю и не бояться, что он засечёт отголоски моей Силы.

– Пройдите, пожалуйста, к магрегистратору и встаньте в очередь на снятие проклятия, – добавила, указав на голема с магическим планшетом в руках. Вокруг него толпились перепуганные пациенты. – Как только кто-нибудь из целителей освободится, вам окажут помощь.

– А вы... – женщина с надеждой посмотрела на Вэрингу. – Мой муж стражник, он щедро заплатит...

– Ваше состояние не требует моего вмешательства, – отрезал Олаф, легонько прикладывая дамочку магией и направляя её к регистратору, а после занялся вновь поступившими.

Благодаря ментальному Дару он мастерски дирижировал этим Хаосом, сортируя больных и раздавая указания прибывшим на подмогу целителям из других городов, специалистам по проклятиям, травницам и жрицам милосердия. Последние не участвовали в магическом лечении, зато были обучены обрабатывать раны, менять и накладывать повязки, и готовить простенькие зелья.

– Господа пострадавшие, сделайте шаг назад! Освободите проход! Вы мешаете целителям! – услышала голос Вэринги.

В этом бедламе он чувствовал себя как рыба в воде, и сейчас его помощь была бесценной.

Я выскочила в коридор и шустро помчала в свой кабинет. В шкафу был амулет, позволяющий быстро переодеться в форму Огонька, а ещё запас восстанавливающих зелий и укомплектованный чемоданчик на случай экстренных вызовов. Учитывая, что генерала вначале затянуло в эпицентр Роя и хорошенько приложило проклятиями, а затем дракон едва не остался без крыла, работы предстоит много.

Придётся останавливать кровотечение, возможно сращивать кости и восстанавливать повреждённые магические каналы, но, что ещё хуже, мне предстоит лечить не только человеческую ипостась, но и драконью! И если срочно не придумаю, как провернуть это незаметно – нам с Олафом конец!

Вихрем влетев в кабинет, метнулась к шкафу. Нужный артефакт нашла быстро. Переодевшись, нырнула под очищающую арку, попутно проверяя свою ауру на предмет проклятий.

К счастью, меня не успело зацепить. Артефакт пискнул, сообщая об окончании обработки, и в это же время сбоку вспыхнул портал, из которого вышел Олаф.

– Хвала Луноликой, с тобой всё в порядке! – воскликнул, давая волю чувствам. – Мы с отцом извелись, когда увидели на твоей стороне улицы зарево пожара...

– Особняк сгорел, – голос прозвучал глухо и отстранённо.

С этим домом меня связывало слишком многое, но пока запрещала себе думать о случившемся, боялась сорваться в истерику.

– Что?! – Олаф закашлялся. – Как сгорел?

– Дотла, – горло свело спазмом и глаза предательски защипало. – Но я не готова это обсуждать. Давай о работе. Мы едем в Туманный штаб?

– Да. Столичные госпитали забиты паникёрами. Городская стража перекидывает всех к нам, и когда пойдут тяжелораненые, их некуда будет класть! – зло воскликнул Олаф, моментально переключаясь на актуальные проблемы.

– Городская стража? – переспросила, доставая из шкафа чемоданчик с лекарствами и спешно прикидывая, что ещё может понадобиться.

– Все, кого ты видела внизу – это жители Стального квартала, – пояснил Олаф. – До него Дикая Охота не дошла, но едва банши проломили защитный купол Туманной стражи, многие жители повыскакивали из домов в чём были и рванули кто в городскую ратушу, кто в штаб стражи, считая, что там безопаснее!

Человеческая глупость поражала, но кое-что и порадовало. Грифоний ангар находился в центре Стального квартала, и если до него нечисть не дошла, то с Йолем и Саймоном всё в порядке!

– В итоге многие заработали переохлаждение и попали под действие простеньких всеерных проклятий, – продолжил Олаф, – оставить их на улице стражи, разумеется, не могли и пустили внутрь.

– А едва заработали порталы, перекинули всех к нам, чтобы не мешали им работать. И теперь в госпитале полно относительно здоровых, но перепуганных магов, – закончила за него.

– Пока мы не можем принять даже пострадавших из штаба, – кивнул Вэринга, – их банально негде разместить! А ведь скоро пойдёт поток раненых! Спасатели и стража только начали разгребать завалы и тушить магические пожары... – он запнулся, переводя дыхание. – Большую часть поступивших уже просканировали. С ними всё в порядке, но они отказываются покидать госпиталь и утверждают, что на них есть проклятие и мы его просто не заметили. В общем, мне всё надоело, и я сказал, что раз так, телепортируем их в старый чумной городок и там закроем на карантин.

– Лихо, – я подавилась нервным смешком.

Лазарет для больных магической чумой располагался глубоко под землей и вмещал до тысячи больных. Маги поддерживали его в идеальном состоянии и, в целом, предложение Олафа было весьма резонным, но учитывая мрачную репутацию этого места...

– Треть страдалцев как выюгой сдуло, – с мрачной улыбкой добавил напарник, – но там всё равно бедлам. А у Туманных около полусотни погибших и две сотни раненых! И если бы не подоспели драконы, штаб и прилегающая к нему деревня сравнялись бы с землёй.

От слов Олафа кожа покрылась мурашками и перед глазами вспыхнули обрывки битвы... Огромный белый дракон в окружении призраков, рёв Дикой Охоты и всполохи серебряных клинков Кристофа...

– Пока у стражи какие-то проблемы с порталами. Со мной только что связался адъютант командира Авелини и сказал, что им нужно ещё немного времени, чтобы открыть для нас переход, – продолжил Вэринга. – А ещё что-то случилось с генералом...

– Он серьезно ранен, – перебила напарника, – я видела бой в небе.

– Дело не только в ранении. Я не расслышал и половины того, что сказал страж, но судя по оглушительному драконьему рёву, Тангарра не может обернуться обратно в человека, – пояснил Олаф.

В глазах потемнело, и чемоданчик едва не выскользнул из ослабевших пальцев. Всё обстояло ещё хуже, и как лечить не обернувшегося дракона я совершенно не представляла! Да и вообще сомневалась, что к нему можно приближаться. Особенно, когда речь об одном из Титанов.

Их магия была слишком мощной, и даже её отголоски могли выжечь мою Искру, не говоря о более слабом целителе.

Печать неожиданно потеплела, успокаивая и давая понять, что об этом вообще не стоит переживать, а через миг чудом уцелевшие окна задрожали от порыва ветра. Пронзительного и оглушающего своим свистом. Дикую Охоту сменила вьюга. К счастью, обычная, а не Мёртвая. Но её истошный вой всё равно напомнил голос королевы нечисти.

– Сердце... принесите мне её Сердце...

Слова прогремели набатом, и я невольно вздрогнула, осенённая внезапной догадкой. А может... это вовсе и не камень убивал владельцев?

– Эстер! – голос Олафа вырвал из размышлений. – Пришло сообщение из штаба. Портал будет через минуту, – добавил, убирая в карман коммуникатор. – Готова?

Хотела сказать «нет», но печать снова потеплела, и я неожиданно поняла, что сейчас эта вылазка нужна мне едва ли не меньше, чем генералу. Судьбоносный момент. Важный и способный изменить всё...

– А вот я совершенно не готов, – нервно усмехнулся Вэринга, доставая из гардероба шубку и помогая мне надеть её. – Надеюсь, после оборота генерал будет без сознания. Иначе придётся его чем-то вырубить.

Он шутил, но я вдруг поняла, что это и впрямь лучшее решение!

– Олаф, ты гений!

– Что? Эстер, нет! – глаза напарника округлились от ужаса. – С ума сошла? Он же, Титан! Прихлопнет нас как мух, даже находясь в таком состоянии...

– Я не собираюсь вступать с ним в рукопашную и пытаться скрутить силой, – отмахнулась, – но тебе придётся убедить Тангарру, что лечить магические каналы пока пациент в сознании - невозможно! И если он не хочет остаться без Дара...

– То придётся выпить снотворное зелье. Отличный план! – оживился Олаф. – Знаешь, иногда лучшее решение – самое простое. Должно сработать! Сомневаюсь, что у генерала будут силы на затяжной спор. Особенно, когда на кону жизнь и магия.

Здесь он прав. Поначалу я была в шоке и пыталась изобрести что-нибудь эдакое, но колдовство не терпит спешки, и раз нет времени всё как следует обдумать, лучше действовать по привычной схеме. Даже если речь о ледовом Титане.

Сбоку вспыхнул портал. Присмотревшись, увидела проступающие сквозь магическое марево очертания штаба и белоснежные росчерки выюги. Говорят, самая сильная метель всегда приходит перед окончанием Мёртвого сезона, но появилось смутное ощущение, что этот снегопад как-то связан с ранением генерала.

– Эстер, – поторопил Олаф.

Времени на размышления не было. Плотнее запахнув шубку, подхватила чемодан с зельями и шагнула в портал вслед за напарником. В лицо ударил порывистый ветер, вплетая в волосы снежинки и обдавая едким запахом гари и Мёртвого флёра. Он растекался по всему штабу, удушая своей тошнотворной сладостью, и напоминая, что нечисть отступила, но не повержена окончательно. Нас ждёт долгая Выюга...

– Светлейший Вэринга, мисс Лангроу, – нам навстречу вышел худощавый северянин.

Он выглядел усталым и измождённым. Лицо испачкано копотью и засохшей кровью, брови и ресницы проредило огнём, а на правом плече красовалась свежая повязка.

– Меня зовут Ульф Хэмминг, я заместитель капитана Авелини, – представился мужчина, – следуйте за мной, я провожу вас в лазарет.

Остаток фразы утонул в утробном драконьем рычании. Настолько громком, что у меня заложило уши и, казалось, земля под ногами содрогнулась.

– Генерал...

– Ещё не обернулся, – сухо ответил Ульф, – но это вопрос времени. Ему оказывают помощь. От вас требуется снять все проклятия и вылечить его человеческую ипостась.

Заканчивать лечение, начатое другим целителем, можно лишь в двух случаях: когда магия лекарей полностью совместима, как у нас с Томасом, а это огромная редкость. Или, когда предыдущее вмешательство было незначительным.

Раны Тиля очень глубокие, затрагивающие обе ипостаси, и если сейчас с ним работает другой лекарь, моя помощь может спровоцировать жесткий откат и окончательно выжечь магические каналы дракона!

– Господин Хэмминг, я удивлён столь вопиющим невежеством! – напарник понял всё без слов и окинул Ульфа недовольным взглядом. –

Заканчивать чужое лечение...

– Об этом не было ни слова, – заверил страж, – я лишь сказал, что генералу оказывают помощь.

– Тогда я вас не понимаю...

– Пойдёмте, – Ульф направился к обзорной площадке.

Мы последовали за ним, и как только подошли к парапету, дыхание перехватило от раскинувшейся внизу картины. В центре тренировочной площадки лежал огромный белый дракон. Его чешуя была перемазана кровью и ядовито-зелёной слизью немертвых, а местами и просто отсутствовала, обнажая глубокие раны. Но хуже всего выглядело левое крыло. Щупальце Роя не только пробило его насквозь, разорвав кожистые перепонки, но и сломало плечевую кость, из-за чего крыло вывернулось под неестественным углом. Дракон никак не мог втянуть его и постоянно сбивался с оборота.

От этого зрелища внутри всё сжалось в тугую спираль. Я всей душой хотела помочь, но пока даже не представляла, что можно сделать. Ледовый Титан оказался слишком большим, одно его тело было метров тридцать в длину, если не больше. И это, не считая хвоста! Мне просто не хватит магии, чтобы вправить крыло и срастить кости.

Внизу вспыхнула чёрная молния и ледового дракона оплело искрящейся звёздной сетью. Магию Кристофа узнала сразу, хотя купол над тренировочной площадкой гасил её всполохи.

– Остальные Титаны не лечат его, а помогают обернуться и втянуть крыло, – пояснил Ульф, как только к тeneвым плетениям Кристофа присоединились алые искры брата и стальные нити Дамиана Эльграса. – Их магия не помешает вам, Светлейший, зато флёр первородной магии может просочиться сквозь щит и временно сделает вашу Искру нестабильной. Не стоит долго находиться здесь. Пойдёмте в лазарет.

Остаток фразы утонул в новом рёве и пронзительном свисте ледяного ветра. На миг почудилось, что я слышу в нём женский плач и полный горя шёпот: «Спаси, умоляю, спаси его...».

Тревожные предчувствия вспыхнули сигнальными огнями, а печать неожиданно потеплела, то ли успокаивая меня, то ли о чём-то предупреждая. Я впервые не понимала её «эмоций», они были слишком яркими и сумбурными.

– Что с другими ранеными? – спросил Олаф, и в этот же миг неподалёку от нас открылся новый портал, из которого выскочили пять высоких, статных мужчин в форме тёмных целителей и тощий невысокий маг в плаще с надвинутым на лицо капюшоном.

– Ими уже занимаются, – ответил Ульф, – тёмная империя прислала лекарей, а только что прибыла помощь из царства Вечной ночи. Поэтому о стражах не беспокойтесь, сосредоточьтесь на лечении генерала. Он должен любой ценой сохранить первородную магию Титана.

Беспокойство стража объяснялось легко. Из шестнадцати Титанов Первую войну с немёртвыми – самую жестокую и кровавую бойню за всю историю нашего мира, пережили лишь четверо. Они приняли магию павших в бою собратьев, объединив все истоки драконьей магии ради спасения Великих кланов от вырождения и потери Искры. С тех пор эта Сила передавалась от отца к сыну.

Титаны были живым воплощением Первородной стихии. Дважды в год, во время летнего и зимнего солнцестояния они делились уникальной магией с остальными драконами своего клана, поддерживая их Искру. А ещё помогали маленьким драконам раскрыть вторую ипостась и совершить первый оборот, следили за стабильностью Печатей вокруг Проклятого леса, сражались с Мёртвой вьюгой...

Магия Титанов играла огромную роль в жизни не только драконов, но и других рас. Если Тиль потеряет Искру, его Сила перейдёт к Кристофу, Аиду и Дамиану. Это позволит спасти ледовый клан от вырождения, но надолго сделает Дар остальных драконов нестабильным, и нечисть получит колоссальное преимущество.

Сегодня я своими глазами видела, чем всё могло закончиться, если бы на помощь не подоспели Титаны. Без них у штаба не было ни единого шанса!

От нового рёва задрожали стены, и я споткнулась, чудом не упав с лестницы, ведущей в лазарет. Но вслед за яростным, полным боли рыком, пришёл и торжествующий. Похоже, Титанам удалось направить оборот в нужное русло и помочь Тилу.

Ульрих неожиданно остановился, и я услышала всполох ментальной магии. Страж получил телепатическое сообщение.

– Генерал принял человеческую форму, – в голосе северянина проскользнуло неприкрытое облегчение, – сейчас его телепортируют в палату. А дальше дело за вами!

Ветер за окном вновь зашёлся в протяжном стоне, и теперь я отчётливо слышала женский голос и льющуюся подобно песне молитву на незнакомом языке.

Олаф и страж как ни в чём не бывало продолжили путь. Они не подозревали о призраке за окном, и лишь я замерла на ступеньках, теряясь в догадках и вслушиваясь в чужие мольбы. Дух Первородной магии, живое воплощение Рода или стихийная элементарь?

Кто же ты, дева Серебряной вьюги? Как связана с ледовым Титаном, и почему остальные не замечают тебя?

– Снова твои проделки? – мысленно обратилась к Сердцу.

Бриллиант промолчал, зато Олаф заметил, что я отстала. Обернувшись, напарник окинул меня недоумённым взглядом и пришлось ускориться. А едва добрались до лазарета, все мысли вылетели из головы, сменившись болью и давящей аурой Смерти.

Она снова кружила поблизости, танцуя босиком на тлеющих углях чужих жизней и сводя с ума шелестом своих шелков и вороновых крыльев.

– Я сказал – нет! – повисшую на этаже тишину рассёк мужской голос.

Удивительно глубокий и бархатный. Он вибрировал от гнева, но всё равно поражал своей красотой.

– Тиль, опомнись! Твой Дар на грани, – услышала ответ Кристофа.

– В штабе полно раненых, пусть на них тратят магию, – отрезал генерал. – А я сам восстанавлиюсь, не в первый раз.

Надежда по-быстрому напоить дракона снотворным споткнулась о его упрямство и рухнула в пропасть. Будет сложно... очень.

– Ещё слово, и я тебя прибью собственноручно, а затем воскрешу и сдам целителям, – вкрадчиво пообещал другой Титан.

Его голос слышала впервые, но сквозящая в нём хрипотца невольно напомнила о Кристофе. Скорее всего, это Аид – владыка царства Вечной ночи и сильнейший некромант этого мира. Так что угроза вполне реальная.

– Я не сомневаюсь в твоих способностях, но лучше потратить магию на восстановление щитов, – фыркнул генерал.

– Тиль... Как же ты меня достал! – в голосе тёмного проскользнули рычащие нотки. – Я ведь не шучу.

– Я тоже. Но если тебе станет легче, можешь пригласить шамана, чтобы обработал мои раны.

– Тиль...

– Я всё сказал, Аид. К своей Искре никого не подпущу!

От дракона фонило болью. Другой на его месте давно бы потерял сознание от шока или орал на весь лазарет, но ледовый Титан продолжал спорить. И тут я засомневалась, что дело в глупости или простом упрямстве. У генерала явно была веская причина не подпускать к себе целителя моего уровня.

Интересно...

Я перевела взгляд на Ульриха. Он замер в нерешительности, но Олаф неожиданно взял роль «вожака» на себя и направился к палате. Голоса Титанов тут же смолкли, и я поспешила за напарником, на ходу сканируя ауру генерала.

Количество и тяжесть ран ужасали даже при беглой проверке. Кровопотеря, ожоги от Мёртвого пламени Роя, раны от зубов и когтей нечисти, яд в крови... Левая рука и лопатка раздроблены, и чтобы сопоставить обломки костей, а затем срастить их придётся потратить часа три, не меньше!

О повреждении магических каналов и наличии проклятий, я и вовсе боялась думать. Здесь работы на всю ночь... Не уверена, что мне хватит сил, а позвать на помощь некого.

Во всей империи я единственная умела работать с магическими каналами и сшивать крупные разрывы на ауре. И, судя по тому, что на помощь Тилью позвали именно Вэрингу, в других империях такие специалисты тоже перевелись.

– Добрый вечер, господин генерал, моё имя...

– Свободен! – рявкнул Тиль, едва Олаф вошёл в палату. – Этажом ниже раненые стражи, иди к ним.

– Меня вызвали лечить вас, – уверенно заявил Вэринга, жестом приглашая меня войти, – и я это сделаю, даже если придётся вырубить вас магией. А после можете меня казнить за превышение целительских полномочий.

Ментальная магия против Титанов была бесполезна, но Олаф выбрал единственно верную тактику, скопировав тон Аида и показав генералу, что профессиональный долг для него превыше всего.

– Похвальная смелость, но тебе не хватит магии, чтобы мне помочь. Я выпью тебя досуха, парень, оставив лишь высушенную оболочку... – едва зашла внутрь, генерал умолк, и на миг наши взгляды схлестнулись.

Раньше мы никогда не встречались, но судя по тому, как потемнели сапфировые глаза дракона, он сразу узнал свою невольную невесту. Я же с ужасом отметила, что состояние его Искры критическое и, если Тиль продолжит спорить, спасти будет нечего.

Взгляд мужчины неожиданно соскользнул на мою грудь, словно он почувствовал спрятанный под шубкой амулет, а затем на руку с печатью и... Кристофа?!

– Кэль граас, эр таль, маарра ди вэнграс, – ответил тёмный, и перед глазами тут же вспыхнул перевод от печати: «Ей можно верить. Она никому не расскажет о проклятии».

Так... в каком смысле «она»?! Кристоф ведь не знает, что у Олафа нет лекарского Дара! Или... упомянутое проклятие может почувствовать лишь Огонёк? Никогда не слышала о подобном!

– А вот с этого момента поподробнее! – мысленно попросила, но вместо ответа печать подкинула изображение... Хольды?!

Белое как снег лицо, поражающее совершенной красотой, серебряные косы до пят, пронзительно синие глаза и голубые, словно покрытые инеем губы. Покровительницу Зимы и Живой вьюги узнала сразу, только совершенно не понимала, как она могла кого-то проклясть! И за что?

Хольда была светлым духом и защитницей детей, она приносила на своих крыльях Зиму, поддерживая равновесие стихий и теряла Силу лишь во время Мёртвой вьюги, когда власть над стихией перехватывала нечисть.

– Нет, – голос генерала дрогнул от новой вспышки боли и вьюга за окном взвыла с такой силой, что в палате задрожали окна.

– Господин генерал, мы тратим время впустую, – Олаф говорил уверенно, но слегка... заторможенно.

Похоже, он приложил ментальной магией сам себя, чтобы не рухнуть в обморок от вида драконьих ран. Впрочем, даже я старалась

лишний раз не смотреть на жуткие ожоги, покрывающие некогда красивое лицо Тиля, раздробленную руку и глубокие раны на груди.

– Ваша Искра нуждается в лечении...

Воздух в палате задрожал от вспышки мощнейшего сонного плетения. В сапфировых глазах ледяного дракона полыхнула ярость, но сделать он ничего не успел, и через миг отключился.

– Лечите! – услышала низкий, рычащий голос четвёртого Титана.

Дамиан Эльграс был немногословен, зато действовал наверняка.

– Не будем вам мешать, – добавил, первым выходя из палаты и жестом пригласив остальных. – Если придёт в себя раньше времени, смело вырубайте и валите всё на меня. ❄️❄️❄️ Дорогие читатели, прикрепляю визуал Хольды)

ГЛАВА 12: О чём плачет стужа

Аид покидал палату молча, лишь на миг задержался у порога и окинул меня оценивающим взглядом. В его глазах цвета вулканической лавы плескалась странная задумчивость, словно он знал все тайны. Даже те, о которых я сама не подозревала.

Кожа покрылась мурашками. Мне стоило огромных усилий не выдать волнения, и судя по одобрительной улыбке владыка это оценил. Понять бы, что именно его так заинтересовало? Неужели Кристоф успел рассказать о контракте Тёмной леди и проклятом бриллианте? Они ведь братья и тёмная империя тесно связана с королевством Вечной ночи...

— Если понадобится наша помощь или магия — зовите, будем неподалёку, — Кристоф подошёл ближе, и я словно в трансе заскользила взглядом по его лицу, оценивая повреждения.

До этого дракон стоял боком, и только сейчас я заметила с правой стороны глубокие раны от чьих-то когтей. Они тянулись рваными бороздами ото лба до подбородка, а по краям переливались аспидным инеем проклятий. Глаз мага уцелел чудом, а от обильного кровотечения спасала качественная заморозка.

Кончики пальцев зачесались от желания помочь. Хотелось оплести дракона магией и излечить раны, но с этим справятся и целители из Тёмной империи, а мне лучше сосредоточиться на Тиле. На двоих Силы точно не хватит, и если начну распыляться, в итоге не помогу ни одному.

— Благодарю, — голос Олафа прозвучал сухо и резковато. Он балансировал на грани.

Едва за Титанами закрылась дверь, напарник позеленел и, зажав рот ладонями, ломанулся в уборную. Его накрыло запоздалым откатом.

Я же поставила чемоданчик на стол и, сбросив шубку, шустро достала всё необходимое. Затем подошла к генералу, осматривая его раны. Применять магию не спешила, ждала пока осядут всполохи чужой Силы.

Дамиан не пожалел для друга энергии и плетение вышло очень мощным. Боялась, что мои заклинания вступят с ним в резонанс, к

тому же хотела усилить собственную регенерацию дракона. Поэтому начала с немагической обработки, а на его Искру набросила сканирующее плетение. С Титанами работала впервые, и для начала решила понаблюдать за Даром и потоками магии.

Обработав раны обеззараживающим эликсиром, принялась пинцетом извлекать осколки чешуи. Заодно осторожно снимала заморозку.

Она была стандартной, сочетающейся с любой лекарской Искрой. Опытные воины всегда имели при себе артефакты с этим плетением, а некоторые и вовсе наносили его на кожу в виде многоразовой татуировки. У Тиля я насчитала таких аж семь! Это и позволило ему выжить.

С первичной обработкой ран на плече и груди провозилась минут двадцать, но мысленно порадовалась, что из-за шока дракон обернулся без одежды и лежал под тонкой простынёй. Не пришлось тратить время на размачивание прилипшей к ранам ткани. Едва закончила, сканер на тумбочке пискнул, сообщая об окончании проверки.

Извлечённые обломки чешуи я сразу закидывала в артефакт для исследований. Хотела выяснить, какое именно противоядие лучше использовать, а заодно прикинуть, сколько проклятий успело налипнуть во время боя.

– Проклятие Мёртвых всадников, банши и куунсулов, яд шарканей и горгулов... – увидев внушительный список едва не взвыла.

Генерал вынес из Роя джекпот, собрав солидный комплект проклятий. С ядами дело обстояло чуть проще. Не вся нечисть, имеющая когти и клыки, умела летать, так что потребуется три вида противоядия.

Вводить их одновременно слишком опасно, и, подумав немного, остановилась на сыворотке от укусов шарканей. Их яд полностью блокировал регенерацию, а на неё у меня были большие надежды.

Титаны восстанавливались намного быстрее обычных драконов и отличались феноменальной живучестью. Потому и начала не с Искры, а с обработки ран. Хотела «разгрузить» регенерацию Тиля и направить её в нужное мне русло.

Закончив с противоядием, поставила на некоторые особо тяжёлые раны свою заморозку и переключилась на магические каналы. Здесь всё обстояло ещё хуже. Раны на человеческом теле не отображали

истинной картины. Основной удар приняла на себя вторая ипостась. Для спасения Дара генерала придётся напрямую лечить его дракона.

Как подступиться к ледовому Титану не имела понятия, и в ушах эхом гремели слова Тиля: «я выпью тебя досуха, оставив лишь высушенную оболочку». Он ведь и впрямь может выпить меня. Пусть и невольно, пытаюсь спасти собственную жизнь, но риск огромен.

Печать неожиданно потеплела, но не успела я спросить, на что именно она намекает, как окно распахнулось от чудовищного порыва ветра и в комнату ворвалась Серебряная вьюга...

Снежинки заплясали мерцающим хороводом и стены начали стремительно покрываться льдом. На миг испугалась, но Сердце снова подало знак сообщая, что всё под контролем и для паники нет причин.

Легко сказать... От одного взгляда на то, как палата превращается в заснеженную ловушку без окон и дверей пробирал озноб, но едва зачарованная изморозь добралась до постели генерала, его Искра оживилась.

Впившись в чужую магию оголодавшим вампиром, она принялась тянуть из Вьюги Силу. Увы, из-за чудовищных разрывов на ауре часть магии тут же выплёскивалась обратно.

Просканировав повреждения, накинута на самые крупные дыры простенькие латки. Надолго их не хватит, но так дракон сможет выпить больше энергии и начнёт регенерировать. А я в это время займусь его магическими каналами.

Работать приходилось очень быстро. Скорость, с которой Титан высушивал зачарованную метель, пугала до дрожи. Меня бы он выпил за пару глотков, оставив у постели кучку пепла да красивую алую форму. Но судя по тому, как легко другие Титаны оставили нас одних, в появлении Хольды никто не сомневался.

Что связывает генерала с покровительницей Зимы я не знала, но явно ошиблась, решив, что именно она прокляла его. Иначе какой смысл помогать мне и просить спасти дракона?

Впрочем, до самого проклятия ещё не дошла. Возможно, оно затаилось в глубине Искры, но пока видела лишь гнилостную паутину заклинаний немертвых.

Позади раздался странный скрежет. Похоже, Олаф внезапно обнаружил, что его замуровало в уборной, но у меня не было времени на то, чтобы откапывать его и разгребать подпирающие дверь сугробы.

Едва продолжила лечение дракона, по комнате пронзительным эхом разлетелся женский плач, и Вьюга заискрила, оплетая нас с драконом своими всполохами.

Холод просачивался под кожу и пальцы стремительно деревенели. Работать было очень сложно, но я понимала, что без помощи Хольды мне генерала не спасти. Поэтому стоически терпела, продолжая восстанавливать магические каналы.

Мелкие разрывы легко поддавались лечению, и как только я сопоставляла разорванные края, ледяная магия Вьюги подмораживала их, ускоряя регенерацию. А вот с крупными повреждениями дело обстояло сложнее. Проклятия и боевые плетения Роя прожгли в ауре дыры, и мне приходилось ткать для генерала новую магическую оболочку. Чувствовала себя паучихой, прядущей зачарованный шёлк.

Кроме этого, постоянно приходилось примерять каждую латку и следить, чтобы она правильно становилась на разрыв и стыковалась с магическими каналами дракона.

От напряжения пульсировало в висках и градом стекал пот, несмотря на мороз. Как бы после этого мне самой не понадобился лекарь...

— Прости... — метель сместилась поближе к дракону, а через миг изморозь на стене превратилась в огромное зеркало, и я увидела заплаканное лицо Хольды.

Слёзы Вьюги заledenели, застыв на скулах и щеках бриллиантовым крошевом, а в сапфировых глазах плескались боль и безграничная тоска.

— Моя магия способна заморозить всё живое, - еле слышно продолжила Хольда, - она опасна для таких как ты и человеческой ипостаси Тиля. Но сейчас очень нужна его дракону...

От нового порыва ветра я невольно вздрогнула. Пальцы двигались с трудом, а ведь для любого мага - это важнейший рабочий инструмент! К тому же, сосредоточившись на лечении второй ипостаси генерала, я чуть не упустила новую проблему - его человеческое тело замерзало, пусть и намного медленнее моего.

Согреть дракона магией - опасно! Мои огненные плетения могут схлестнуться с энергией Хольды, и тогда нас троих приложит мощнейшим откатом. Поделиться с ним собственной жизненной

энергией тоже не вариант. Если отдам хоть каплю Силы, замёрзну насмерть, не успев закончить лечение. Разве что...

Поставив очередную латку, стабилизировала её и скользнула сканирующим плетением глубже. Дракон тут же отозвался и яростно зарычал. Моё присутствие ему не нравилось, но едва следом просочилась метель Хольды, Титан настороженно принялся и... успокоился.

Я всё ещё слышала его утробное рычание, но сейчас меня интересовал не столько сам дракон, сколько подступы к нему. Шаманский Дар позволял мне открыть Тропу призраков, а учитывая, что вторая ипостась генерала до сих пор находилась одной лапой в Нижнем мире, это реальный шанс подобраться к нему.

– Хольда, – шепотом позвала, – ледовый дракон чувствует и признаёт вас. Если я открою Тропу призраков, сможете переместиться к нему и напрямую напитать своей магией?

Дух на миг задумался, но всё же кивнул. Закрыв глаза, я принялась наспех сплести теневой переход. От холода Вьюги клонило в сон, если прямо сейчас не перекину Хольду поближе к дракону, мы с Тилем окочеем. О запертом Олафе тоже переживала, но, по сути, его должно было зацепить отголосками, основной буран кружил вокруг постели генерала и его вторая ипостась тут же выпивала большую часть магии.

Вспышка! С кончиков моих пальцев сорвались чернильные искры, оплетая тело генерала и растекаясь по его груди искрящейся паутиной. Портал ко второй ипостаси я открыла прямо над сердцем Тиля, и едва закончила плетение, Хольда с первым порывом ветра вырвалась из ледового зеркала и растворилась в теневом переходе.

Ментальная сеть содрогнулась от рёва дракона и печать потеплела, подкидывая новое видение: рычащий Титан, кружащая Вьюга и выходящая из неё хрупкая девушка. Хольду ящер признал сразу и, пошипев для приличия, опустил морду на землю, позволяя снежной красавице, обнять себя.

Я тут же мотнула головой, прогоняя морок. Момент был слишком личным, практически интимным, и подсматривать не собиралась. Но печать я поблагодарила. Она позволила увидеть главное - план сработал, и можно с чистой совестью сосредоточиться на ранах

генерала не боясь, что он высушит меня или нас заморозит магия Хольды.

– Льер дэ скаар, аль миэр дэ альграска! – накинув на Тиля сканирующее плетение, продолжила исследовать магические каналы. Хотела убедиться, что энергия по ним проходит свободно и аура дракона выдерживает нагрузку.

Помощь Хольды оказалась бесценной и помогла справиться с самым сложным, но работы предстояло ещё очень много. После такого серьёзного вмешательства я не могла подпустить к генералу другого целителя, даже Томаса. Поэтому сопоставлять и сращивать раздробленные кости придётся самостоятельно. Если повезёт, закончу к рассвету.

Затем нужно обсудить с Олафом и Кристофом предстоящую аудиенцию у короля. По этому поводу меня посещали тревожные мысли, ситуация и впрямь казалась безнадёжной. После случившегося Роберто может упереться рогом и разрешение на выезд мне не даст, ссылаясь на то, что для полного восстановления генералу нужен Огонёк.

К тому же, если цель Роберто - свести Кристофа с Латифой, для него это прекрасный шанс заменить меня.

Три последних года обучения сестра короля совмещала с работой помощницы Верховного целителя при монастыре Великой матери. Её магия хоть и слабее, но намного мягче моей и идеально подходит маленьким детям. Латифа помогала принимать роды и ухаживала за новорожденными.

Король наверняка будет давить именно на это, абсолютно не понимая, что стабилизация Искры малышей радикально отличается от лечения ран и снятия проклятий немёртвых. Каждый из нас хорош на своём месте, но отправить Латифу вместо меня в штаб или Тёмную империю - то же самое, что вручить участковому педиатру скальпель и запереть в операционной наедине с пациентом, умирающим от перитонита.

Я уже молчу про то, какой удар для самого целителя - окунуться в новую работу сразу после смены Огонька. Но интуиция громко кричала, что Роберто не захочет вникать в нюансы и до последнего будет стоять на своём.

Вся надежда на Кристофа!

Ему ведь нужен не только Олаф, но и Тёмная леди, то есть я. Думаю, рычагов давления на короля у него достаточно, во всяком случае больше, чем у меня и обоих Вэринга. Остаётся только уповать на его возможности.

– Тэсс лиэйр ди сорганто! – закончив со сканированием ауры, переключилась на телесные раны генерала и обновила стабилизирующие руны.

Регенерация Титана набирала обороты. На месте мелких ран уже красовались свежие рубцы, а крупные на глазах затягивались и покрывались корочками. На первый взгляд, всё шло хорошо и ничего не препятствовало продолжению лечения, но меня насторожило, что дракон Тиля ощущался слишком ярко, едва ли не заглушая человеческую ипостась!

Так не должно быть!

Разве что перед оборотом, но сейчас генерал лежал без сознания и явно не собирался превращаться в ледового ящера. Возможно, это реакция на магию Хольды, но перестраховаться не помешает.

Обработав раны и ожоги регенерирующим эликсиром, призвала магическое зрение. С каждой минутой человеческая ипостась генерала ощущалась всё слабее, хотя по всем показателям его состояние стабилизировалось! Это было очень странно, и я подозревала, что проблема как-то связана с проклятием, о котором говорил Кристоф.

Тряхнув кистями, призвала шаманский Дар и осторожно запустила пальцы в чужую ауру, перебирая её нити словно струны и выискивая следы вражеских плетений. «Подарки» Мёртвого Роя выуживала сразу, вытягивая гнилостные нити скверны и тут же развеивая их магией.

С каждым снятым проклятием физическое состояние Тиля улучшалось, раны стремительно затягивались и даже оставшиеся на ауре разрывы начали регенерировать без моей помощи. Но душа продолжала уходить во Тьму!

Я почти не слышала её. Только яростное рычание дракона да всполохи его ледяного пламени.

– Хольда! – мысленно позвала.

Дух не ответил, и едва попыталась достучаться с помощью магии, наткнулась на ледяную стену. От неё во все стороны полыхнуло

зачарованной вьюгой, и я чудом успела отпрыгнуть, опалив холодом кончики пальцев на правой руке.

Подхватив со стола флакон с зельем от обморожений, откупорила его зубами и щедро плеснула на пострадавшую руку, но не особо помогло. Пальцы покрылись синеватым инеем, и болели так, будто я сунула их в кипящую воду.

– Хольда! – прошипела, вновь пытаюсь мысленно связаться с духом.

– Бесплезно, Огонёчек, – по комнате эхом разлился шелест крыльев, и на прикроватную тумбочку опустилась гарпия.

В этот раз Смерть выбрала облик красивой леди с ярко-алыми волосами и пронзительно синими глазами.

– Зачем вы здесь? – возмутилась, призывая Светлый и Тёмный Дар. Состояние дракона не было критическим, но появление Смерти насторожило, и я сразу приготовилась давать отпор.

– Потуши Искру и не угрожай костру хворостом, – каркающий смех гарпии заставил вздрогнуть.

После того, как Хольда переместилась в Нижний мир, генерал выпил оставшуюся ледовую магию и по палате больше не кружила вьюга. Только со стен стекала вода и возле дверей неспешно таяли сугробы. Но с появлением Смерти я вновь ощутила дикий холод и невольно поёжилась.

– Я предупреждала тебя, Огонёчек, – посетовала гарпия, – и предостерегала Тиля, но кто ж меня послушал? Все живые куда-то спешат, не обращая внимания на советы старших и мудрых. А кое-кто не может уговориться даже став воплощением Вьюги.

Последний снежок явно полетел за шиворот Хольде, но больше из слов Смерти я ничего не поняла.

– Нечего здесь понимать, Огонёчек, – фыркнула Смерть, – я всё-таки женщина со своими слабостями и не люблю забирать тех, кто умеет меня развлечь.

Покосившись на Тиля, я сдавленно крикнула. Дракон меньше всего походил на шутника. Я вообще сомневалась, что у этой глыбы льда есть чувство юмора.

– Разве я говорила о шутках? – удивилась Смерть. – В твоём родном мире, Огонёчек, существует забавная штука, называется

сериал. Ты же не оставишь старушку без новой серии? Это мой любимый сезон, между прочим!

Гарпия снова засмеялась и по палате вихрем закружили вороновы перья и искрящиеся снежинки. А через миг очертания комнаты передёрнуло рябью, и мы со Смертью оказались на смотровой площадке штаба.

– Я покажу тебе то, что изменило всё, и приоткрою тайну ледового проклятия, – подмигнула гарпия, кивком указав на стоящего неподалёку мужчину.

Присмотревшись, узнала Тиля!

Совершенное в своей холодной красоте лицо, пронзительная синева глаз и белые как снег, собранные в косу густые волосы. Дракон был невероятно хорош собой, но, всё же, выглядел не таким суровым и матёрым, как сейчас. Я чувствовала его Силу, она поражала, но не сшибала с ног и не давила снежной лавиной.

– Здесь ему девятнадцать, – пояснила Смерть, – первое самостоятельное дежурство в Туманной страже. Ему поручили следить, чтобы никто из горожан не просочился в лес во время Мёртвой вьюги.

– Что?! – опешила. – Зачем кому-то...

– Раньше, задолго до того, как Проклятый лес разросся, на Серебряной опушке можно было найти редкие снежные грибы.

Я застонала от бессилия и покачала головой. Дальше можно не продолжать...

Эти грибы обладали уникальными свойствами и использовались в приготовлении мощнейших регенерирующих зелий. Собрать их можно только зимой, накануне Ночи снежных лилий, а найти очень сложно. Даже крохотный грибочек стоил баснословных денег. Но я и подумать не могла, что найдутся самоубийцы, готовые отправиться за ними в Проклятый лес!

– Один маленький мальчик очень хотел помочь семье, оказавшейся в непростой ситуации, и решился на безумный поступок, – Смерть взмахнула крылом и я увидела крадущихся к лесу детей, навскидку от восьми до двенадцати лет.

Поверх плащей они набросили старые простыни, чтобы слиться со снегом, на поясе у них висели рогатки и самодельные амулеты от нечисти. Только у самого старшего в руках был арбалет. Картинка

увеличилась, и я узнала в нём Авелини – нынешнего капитана Туманной стражи!

– Трое друзей решили помочь ему, – продолжила Смерть, указав на худенького мальчика, идущего следом за командиром, – похвальная смелость, но удручающая глупость.

Гарпия снова взмахнула крылом и я увидела Тиля, наблюдавшего за подходами к лесу, с помощью магических экранов. Заметив детвору, он тут же подал сигнал остальным, но в этот же миг над штабом прозвучал иной сигнал бедствия, и с другого конца леса повалил Туман.

– Вылазка детворы совпала с небольшим прорывом Мёртвой вьюги, – пояснила Смерть. – Тиль знал, что остальные стражи справятся без него и ликвидируют прорыв, но малышня гарантированно погибнет, поэтому и рванул к ним на помощь.

От следующего эпизода заledenела кровь и перехватило дыхание. Дети добрались до опушки, но сразу же попали в западню нечисти! Вурдалаки напали стаей, как только мальчик срезал заветный грибочек и, обмотав платочком, бережно спрятал в котомку.

Крики перепуганных детей и рычание тварей оглушили. Всклипнув, я закрыла лицо ладонями, не в силах смотреть на происходящее, но вместо симфонии смерти услышала яростный драконий рёв и звон зачарованной стали.

Трусливо раздвинув пальцы, увидела ринувшегося на нечисть Тиля. Он вмиг оттеснил вурдалаков от детворы, а те кинулись на помощь лежащему на снегу мальчику. Нечисть успела поймать только одного и, к счастью, раны не были смертельными.

Поддерживая хромающего ребёнка под руки, двое потащили его к выходу из леса, оставляя на снегу кровавые следы. А молодой Авелини вскинул арбалет и выстрелил в ближайшего вурдалака, пытавшегося зайти Тилю со спины.

Болт вошёл в шею твари, и тут же вспыхнул серебром, сжигая жертву дотла зачарованным пламенем. Но не успела я обрадоваться, как из чащи выскочили стрыги!

Тиль едва успел закрыть парня щитом и крикнуть, чтобы он удирал вместе с остальными. А дальше всё завертелось в сумасшедшем ритме...

Истошный вой тварей, скрежет их когтей и росчерки зачарованных клинков, вспарывающих Мёртвую вьюгу серебряными всполохами. Генерал двигался словно в трансе, скользя между нечистью и нанося смертоносные удары.

Его боевое мастерство и отчаянное желание защитить детей восхищали. Затаив дыхание я жадно следила за каждым выпадом, молясь, чтобы ему удалось победить. И когда последняя уцелевшая стрыга всё же напала сзади, впившись клыками в его шею, я взвыла от фантомной боли и отчаяния.

Вспышка! Генерал сумел сбросить тварь и снести ей голову, а затем сам упал на землю, так и не выпустив из рук клинок...

Алые росчерки на белом снегу. Лужи зеленоватого яда тварей и поднимающийся от них гнилостный дым... Поляна была усыпана телами поверженных тварей, но я видела лишь умирающего генерала. В его сапфировых глазах расцветали ледяные цветы, а магия и жизнь стремительно покидали израненное тело.

– Яар но тэгрэ сэ эль врэг! – женский голос, звонкий и чистый как перезвон хрустального ручья, рассёк могильную тишину и вокруг дракона заплясала Серебряная Вьюга.

– Хольда... – просипела, неотрывно наблюдая за тем, как хозяйка Стужи выходит из снежного портала и опускается на колени перед умирающим драконом.

– Её поцелуй воскресил его дракона и пробудил скрытую магию, но чуть не убил человеческую ипостась Тиля, – Смерть вновь взмахнула крылом и видение развеялось.

Последнее, что я успела увидеть, как губы дракона стали синими, а по лицу и шее растеклась ледовая паутина.

– Титан и Хольда принадлежат к одной стихии, они воплощение Стужи и Живой Вьюги, – продолжила Смерть, – Хозяйка Зимы искренне хотела помочь, но не учла, что её ледовая магия смертельно опасна как для простых смертных, так и для той, что охотится за тобой и камнем, который ты носишь на груди, Огонёчек.

– Дикая Охота... – осеклась, вспомнив мерзкий женский голос: «Сердце, принесите мне её Сердце...».

– Ты не ошиблась, она пришла за вами, – гарпия кивком указала на спрятанный под одеждой амулет. – Тогда на опушке кровь Тиля дала мёртвой Королеве первый ключ. Теперь ей нужна его душа.

– Не понимаю...

– Поймёшь, когда придёт время, – перебила Смерть, – верь тому, с кем тебя свела сама Судьба, Огонёчек, но бойся шёпота Теней и забудь о том, что говорят смертные. Их уста покрыты инеем лжи и гнилью чужих интриг. Лишь Сердце знает правду, лишь Пламя может провести сквозь Тьму, и лишь Живая Вьюга способна победить любое пророчество.

Слова впечатались в память огненным клеймом и гарпия продолжила, не дожидаясь вопросов.

– Магия Хольды поддерживает жизнь ледового Титана, но невольно убивает человеческую ипостась Тиля. Он теряет эмоции, а огонь в его сердце разгорается лишь во время битвы. Это суть его проклятия и дань трагедии, сделавшим его частью вечной Стужи.

– Но за что его прокляли?! – опешила – Он же...

– Проклятие наложила не Хольда, а Королева нечисти, использовав для этого кровь, оставшуюся на снегу, – перебила меня Смерть. – Тиль – ключ к печатям. Его магия и Сердце Бездны нужны Мёртвой вьюге, чтобы разорвать древние цепи, наложенные Ольгрedom Стальнокрылым, и вырваться на волю.

– Погоди... – от шока перешла со смертью на «ты». – Он что, связан с амулетом?

Смерть многозначительно промолчала. Печати тоже. И в этой тишине ответ прозвучал громче, чем наяву...

Лунолика, во что же я влипла?!

– А та загадочная болезнь, поражающая детей...

– Не наглей, Огонёчек! – рассмеялась Смерть. – Я не справочное бюро, мне и так не следовало помогать тебе. Но... сердцу не прикажешь, люблю я бесстрашных героев.

На губах гарпии расцвела шалая улыбка. Взмахнув крыльями, она превратилась в дым. Последним, что я услышала, было:

– Не разочаруй меня, Тёмная леди!

Что ж, надеюсь, и впрямь не разочарую. По крайней мере, теперь я точно знаю, что случилось с Тилем и догадываюсь, как спасти его человеческую ипостась.

ГЛАВА 13: Королева проклятого Сердца

Вновь накинув на генерала сканирующее плетение, проверила как идёт процесс регенерации и восстановления дракона. Хольда не жалела Силы. Благодаря ей я почти не чувствовала магического голода Титана, но напрямую делиться с ним энергией было рискованно.

У меня осталось слишком мало Силы. Если Тиль начнет невольно тянуть её, не смогу поставить щиты и остановить его. Зато, это может сделать Сердце.

– Предлагаю сделку, – мысленно обратилась к амулету и, едва печати заинтересованно потеплели, добавила, – чтобы обрести свободу Королеве нечисти нужно моё сердце, твоя магия, а также кровь и душа Тиля, верно?

Печать насторожилась, но всё же ответила «да».

– Кровь у неё есть, значит нужно помешать добыть остальное, – продолжила, – для начала следует «смешать» нашу магию. Я поделюсь с тобой Силой и жизненной энергией, так мы запутаем поисковые плетения Мёртвой вьюги, но взамен ты поможешь «растопить» сердце генерала.

Печать восторгалась. Принялась возмущённо сигналить и даже угрожать. Но когда я напредила, что Дикая охота шла именно на магию Сердца, артефакт притих и по коже вокруг печати разлились задумчивые мурашки.

– Всадники не знали, кого именно ищут, но безошибочно нашли нас, а значит, изначально нацелились на твою ауру, – продолжила наступление, – и если ничего не предпримем, они придут снова.

Печать потеплела, подтверждая догадки, а через миг на стене появилась алая надпись:

– Королева нечисти долго ждала, пока в разгар Мёртвой вьюги Хозяйкой камня станет Тёмная леди, – написал амулет, – поэтому Смерть и пыталась остановить тебя.

– Но как нечисть узнала о контракте с Кристофом? – опешила.

– Дело не в договоре. Тройная Искра изменила мою магию, и в глубине Проклятого леса над печатями Ольгрета Стальнокрылого

вспыхнула Звезда Избранницы, – пояснил артефакт, – Колесо времени начало новый оборот и уже поздно что-либо менять. Дикая Охота запомнила аромат нашей магии, она не отступит, и смещение Силы не поможет.

От слов камня повеяло неприкрытым фатализмом. Только я не собиралась опускать руки! Надеюсь не просто выжить сама, но ещё спасти Тиля и детей из Тёмной империи!

– Смерть сказала, что Сила Хольды опасна не только для меня и человеческой ипостаси Тиля, но и для Королевы нечисти, – задумчиво протянула, взглянув на сугроб у окна.

Большая часть магической изморози уже растаяла, но возле дверей и по углам было по-прежнему полно снега, пропитанного магией Вьюги.

– А как насчёт тебя? – уточнила, едва печать потеплела. – Если я смешаю не только нашу энергию, но и вплету в твою ауру несколько капель ледовой магии Хольды?

В теории, кто бы ни обитал в чудном камешке, он либо давно мёртв, либо изначально являлся сущностью Нижнего мира. Магия Вьюги ему не навредит, зато сумеет сбить нечисть со следа.

Накануне поездки в Тёмную империю это было особенно актуально. Я не хотела даже случайно привести за собой Дикую Охоту к заболевшим малышам!

Сердце неожиданно встрепенулось. Мысли о детях подействовали на него отрезвляюще.

– Для меня Серебряная вьюга не опасна, – ответил артефакт, – в теории, план может сработать, но тебе придётся не просто объединить нашу Силу, но и принять меня.

– Принять? В каком смысле?

Перед глазами тут же вспыхнула иллюзия. Увидев, как камень буквально врастает в мою грудь, невольно вздрогнула. Выглядело откровенно пугающе...

– Чем мне это грозит? – уточнила, когда видение развеялось.

– Ты временно станешь Хозяйкой Рока и после того, как исполнятся ваши с Кристофом желания, вам придётся отнести меня обратно в гробницу Луноликой.

Ну что ж... Вот и подтвердилась версия с вором, проникшим в святилище Богини и укравшим из рук статуи священный алмаз.

Осталось выяснить, где конкретно находится склеп...

– В этом, собственно, главная загвоздка, – написал камень, и в его настроении мне почудились горестные нотки, – найти его будет тяжело, а добраться ещё сложнее. Но иначе вам от меня не избавиться.

– Хочешь сказать, мы заберём себе проклятие Дьянни?

– Верно. Я уже не смогу телепортироваться обратно к ювелиру. Но это не самое страшное. Кто не проходит испытание желанием, после смерти попадает в Рой Королевы немертвых в качестве рабов, – буквы на стене стали ярче, отражая бессильную ярость Сердца, – освободить их можно, лишь вернув меня в храм. Вы с Кристофом ходите по краю, но если согласишься принять меня, магия Рока войдёт в полную Силу и события начнут закручиваться с сумасшедшей скоростью.

– Можно подумать, они сейчас ползут как улитки, – растерянno пробормотала, переваривая услышанное.

Откровения Сердца пугали до дрожи, но в тоже время разжигали праведную злость и желание любым способом покончить с Мёртвой вьюгой.

– Ты не понимаешь! Мир и будущее начнут стремительно меняться, чтобы исполнились не только ваши желания, но и моё. Мы разделим предназначение на троих, а это совершенно иная магия, более древняя и мощная, – пояснил амулет, – если не справимся, погибнем вместе. Лишившись возможности вернуться к Дьянни, я также стану рабом Мёртвой стужи.

Риск и впрямь огромный, но взгляд вновь соскользнул на генерала. Его дракон уже полностью восстановился, зато человеческая ипостась балансировала на грани. Сколько ещё он протянет? Десять минут, двадцать? Вряд ли больше...

– У нас нет выбора, – ответила, – нужно срочно растопить лёд, сковывающий сердце Тиля, но у меня почти не осталось Силы, а одолжить магию у других Титанов я не могу.

– Почему? – уточнил амулет.

– Она слишком мощная, а магические каналы Тангарры до конца не восстановились и не выдержат такую нагрузку.

Печать нехотя потеплела, соглашаясь с моими доводами.

– Моя энергия – единственный вариант, – уверенно заявила, вновь оплетая Тиля сканирующими плетениями и показывая бриллианту

главный источник проблемы.

После разговора со Смертью я легко нашла его и теперь отчётливо видела изморозь, растекающуюся вокруг сердца Тиля искрящимися узорами.

– Я знаю, как растопить её, но дракон, почуяв новый источник энергии, может вмиг высушить меня, – пояснила, – ты же ничем не рискуешь.

– Мне нельзя...

– Понимаю, на тебя наложены ограничения, запрещающие напрямую подыгрывать или вредить мне, – перебила амулет, – но я не прошу тебя лечить Тиля. Мне нужна лишь страховка. Ты ведь можешь помешать дракону выпить меня? Поставишь щит из магии Хольды... – умолкла, давая камню возможность всё обдумать, а сама вновь перевела взгляд на дракона.

Времени почти не осталось... Если не поторопимся, Тиль утратит человеческую ипостась и превратится в громадного безумного ящера, совладать с которым не сможет даже Хольда.

Тогда Титанам придётся убить его...

Руку обожгло холодом. Сердце такой вариант откровенно пугал и, подумав немного, оно дало согласие.

– Хорошо, я подстрахую тебя во время лечения, – написал амулет, – но только после клятвы вернуть меня в храм Луноликой и спасти души тех, кто стал частью Роя!

– Я могу взять проклятие Дьянни только на себя? – спросила, вспомнив о Кристофе.

Звать его, чтобы всё объяснять не было ни времени, ни возможности, а принять столь важное решение за него я не имела права.

– Кристоф с нами, – неожиданно написало Сердце, и в мысли проскользнул голос дракона:

– Эстер, я слышал твои вопросы и видел ответы Сердца, я согласен.

Я невольно вздрогнула. Не знаю, что удивило больше, готовность с которой дракон пришёл на помощь другу или то, что амулет не выдал меня и лишь озвучил Кристофу мои вопросы, а не показал заснеженную комнату и запертого в уборной Вэрингу.

– Будет лучше, если сама обо всём расскажешь, – тут же сообщило Сердце.

– Расскажу, – кивнула, испытав одновременно облегчение и искреннюю благодарность, – и клянусь, что мы с Кристофом найдём способ вернуть тебя в храм и освободить души предыдущих хозяев.

– Я принимаю твою клятву, Эстер Лангроу! – на стене тут же появился ответ.

Комнату залило ярким сиянием, а в груди закололо. Я чувствовала, как камень стремительно погружается в моё тело, переплетая нашу магию. Ощущения были странными, но, на удивление, обошлось без боли. А через миг печать вновь потеплела и всё закончилось, я не успела толком осознать случившееся.

– Твой выход! – скомандовал амулет и нарисовал на стене стрелку, указывая на сугроб у окна.

Призвав шаманский Дар, наспех соткала крохотную сеть, растянув её наподобие сачка между двумя магическими щупальцами. Затем подсекла выскользнувшую из сугроба искорку ледовой магии и захлопнула ловушку.

Пальцы мгновенно заledenели. Энергия Хольды оставалась опасной для меня несмотря на защитный кокон, но на помощь пришло Сердце. Камень моментально раскалился, разгоняя по крови жидкое пламя, и защищая от отголосков Серебряной вьюги.

Мысленно поблагодарив его, расстегнула верхние пуговицы и коснулась бриллианта. Цепочка и оправка исчезли, а камень погрузился в моё тело как в зыбучие пески, расположившись слева, на три пальца ниже ключицы. Достаточно высоко, но форма Огонька и большинство моих нарядов были закрытыми. Так что легко спрячу амулет под одеждой.

– Вэль саарга тэс агрэй! – прошептала, вливая в камень немного собственной магии.

Амулет вновь потеплел, принимая Дар и делясь в ответ своей энергией. Я полагала, он отдаст пару капель, но бриллиант неожиданно расщедрился, помогая восстановить Силы и не упасть в обморок во время работы. А её предстояло много.

– Приступим? – спросила, едва наша магия смешалась.

Дождавшись пока печать отзовется, подтянула силки с энергией Хольды поближе, раскрывая их прямо над камешком. Он среагировал

моментально: шустро схватил ледовую искорку и с хлопком втянул внутрь.

В груди вновь закололо и я невольно вздрогнула, чувствуя, как по телу растекается леденящая волна. К счастью, её быстро сменило живительное тепло Сердца. Бриллиант поглотил энергию Хольды за пару секунд, временно скрыв нас от поисковых плетений Королевы.

Оставалось самое сложное...

– Перехожу к лечению генерала, приготовься ставить щит, – мысленно обратилась к бриллианту, и призвала Светлый Дар, сканируя ауру Тиля.

Пока мы искали выход, изморозь проклятия почти добралась до сердца генерала. Я едва слышала его человеческую ипостась.

– Ваар созгра тэль игваар! – начертив руны единения, принялась осторожно сплести нашу Силу, делясь с Тилем не только магией, но и жизненной энергией.

Благодаря Сердцу, восполнившему мои резервы, чувствовала себя увереннее, но всё равно не спешила. Не хотела провоцировать дракона и медленно, одну за другой растапливала ледовые ветви, прорастающие сквозь его ауру.

Вспышка! Огненные искры заплясали вокруг ядовитой изморози, обжигая своими укусами и отгоняя проклятие как можно дальше. Оно вовсю сопротивлялось, вспыхивая отголосками Мёртвой Вьюги и пытаясь загнать мои плетения в снежную ловушку, а я ловко уворачивалась, уводя искры в сторону и нападая с другой стороны.

Наше противостояние напоминало пинг-понг на болотах. Нужно было постоянно следить, чтобы огненный «мячик» перепрыгивал с кочки на кочку и не увяз в трясине.

От усталости кружилась голова и появилась ломота в мышцах, но радовало, что дракон пока молчал. Я чувствовала, что Хольда всеми силами отвлекает его, успокаивая и щедро напитывая своей магией. Это помогало удержать Титана в узде, но замедляло мою работу.

Зато теперь стало ясно, зачем Тилю понадобился сильный Огонёк!

Дело не только в сильном наследнике. Связь с такой как я могла стабилизировать его магию и замедлить прогрессирование проклятия, да и риск случайно «выпить» супругу был минимальным. Брачные татуировки страховали от подобного, зато случайного лекаря дракон мог высушить за минуту. Поэтому и не подпускал к себе никого.

Если я права, избежать помолвки будет очень сложно...

Магия Хольды встрепенулась, обдавая холодом, ревностью и возмущением. Пришлось наспех заверить её, что на дракона не претендую, своих проблем хватает.

Закончив с очередной ледовой веточкой, вновь накинула на Тиля сканирующее плетение. Ситуация улучшалась на глазах, человеческая ипостась постепенно оживала, но едва попыталась продолжить лечение и скользнула огненными искорками чуть глубже, его дракон встрепенулся, хватаясь за новый источник магии.

Рычание оглушило, но Сердце тут же активировало щит, разрывая мою связь с Тилем.

– Победа... – прошептала, едва всё закончилось, и без сил опустилась на край постели.

Голова раскалывалась, а перед глазами плясали цветные пятна. Я ужасно устала, но все равно призвала сканирующее плетение и, убедившись, что Тиль больше не умирает, облегченно выдохнула. Результат стоил таких жертв. Жаль, мне не удалось полностью снять проклятие Мёртвой вьюги, а лишь ослабить!

– Чтобы окончательно избавиться от него нужно уничтожить Рой и Королеву нечисти, – услышав голос Хольды, подпрыгнула от неожиданности. – Ты и так сделала невозможное.

– Откуда ты... – запнулась, уставившись на кружащего неподалёку духа.

От неё больше не веяло холодом и Вьюгой, а магический фон практически не ощущался. Спасение дракона не прошло даром и для Стужи ...

– Прости, что сразу не ответила на твой зов, – Хольда виновато улыбнулась, – для лечения драконьей ипостаси Тиля пришлось окружить нас Вьюгой и замуровать в ледовом коконе. Иначе, я бы не справилась и до утра.

Из уборной донёсся приглушенный голос Олафа. Напарник отчаянно пытался выбраться, но, видимо, двери удерживал не только тающий сугроб.

– Я замуровала и нас, – пояснила Хольда, – а ещё поставила на комнату защиту от прослушки. Твой напарник ничего не слышал.

Что ж, одной проблемой меньше.

– Она исчезнет, едва я уйду, – добавил дух. – Ещё увидимся, Огонёчек! И спасибо за всё! Я найду способ отблагодарить тебя!

Вокруг меня взметнулась серебряная Вьюга, а через миг окно распахнулось и Хольда вылетела из штаба. Оставшиеся в комнате сугробы тут же растаяли, и из уборной кубарем вывалился перепуганный Олаф.

– Эстер! – напарник рванул ко мне, поскользнувшись на ближайшей луже и чудом не упав. – Что... Твою ж... Откуда здесь столько воды?! Почему не отвечала? Ты...

– Я в порядке. Генерал жив, его магические каналы восстановлены, обсуждать пока ничего не готова, – произнесла на одном дыхании.

– Понял. Помощь нужна? – чужие тайны Вэринга уважал и не стал допытываться, хотя его любопытство было практически осязаемым.

– Закрой окно, пожалуйста, – зябко поёжилась, – и налей мне бодрящего эликсира.

Напарник сработал мгновенно, и пока я приходила в себя, подготовил всё необходимое для лечения руки дракона. Несмотря на усталость я не могла переложить это на другого целителя. Нужно сопоставить обломки костей и наложить отводящую шину. А дальше справится регенерация Титана.

– Олаф, подай мне шину номер пять и восстанавливающее зелье, – скомандовала, призывая Тёмный Дар. Он позволял максимально эффективно работать с переломами.

Напарник послушно загремел склянками. Теперь, когда раны генерала затянулись, он помогал мне, не рискуя упасть в обморок от вида крови, а я не собиралась отказываться от свободных рук.

Вместе работать проще. К тому же, значительно помогала собственная регенерация Титана. Убедившись, что правильно сопоставила осколки, наложила магическую шину и начала неспешно сращивать кости.

– Олаф, приготовь мне ещё порцию стимулирующего зелья, – попросила, закончив новый виток плетения. – И открой форточку, пожалуйста.

В комнате одуряюще пахло зельями, и несмотря на холод хотелось немного проветрить.

– Минутку! – напарник послушно метнулся к окну, отодвигая штору, и в лазарет проникли первые лучики рассвета.

– Требую немедленно...

– Именем короля...

– Вы не имеете права...

Едва Олаф приоткрыл створку, с улицы донёсся шум и крики. Голос проклятого герцога дэс Тьянни узнала сразу, он горланил громче всех. Правда, слов было не разобрать.

– Что происходит? – обернулась к Олафу.

Напарник замер, осторожно выглядывая из-за шторы, чтобы его никто не заметил.

– Не знаю, но там полно вольных наёмников. Они окружили штаб вместе с солдатами герцога дэс Тьянни и что-то требуют, – растерянно отозвался Вэринга.

ГЛАВА 14: Охота на дракона

От слов Олафа на миг опешила. Я не понимала, как можно бунтовать в такой момент! Сейчас на счету каждый маг: нужно тушить пожары, разгребать завалы, помогать пострадавшим.

Работы море, но, по-видимому, герцогу плевать на простых жителей. Он яростно спорил со стражей и, судя по долетающим обрывкам фраз, требовал пустить его в штаб и выдать кого-то. Уж не меня ли?

Перед глазами пронесся вихрь воспоминаний. Во время лечения Алисии я ничем не могла выдать себя, а спасая на улице незнакомку с ребёнком почти не использовала магию. Боялась привлечь всадников, поэтому лишь накинула на малышку простенькое успокаивающее плетение. А когда мы переместились в госпиталь, оно уже развеялось и найти меня по нему было невозможно.

Может, кто-то из соседей успел заметить Кристофа и наш прыжок из окна? Тоже сомнительно. Не думаю, что в момент, когда по городу мчала Дикая охота, а от воплей банши вылетали стёкла и над домами взрывались магические щиты, кто-то стоял на балконе с биноклем и следил за улицей.

Но даже если предположить худший вариант, то узнать в моём госте правителя Тёмной империи никто не мог. Было очень темно, магия нечисти погасила все фонари. К тому же, неистово кружила вьюга и стелился дым от пожаров. Так что случайные свидетели могли разглядеть лишь мужской силуэт, а наличие у дамы любовника не повод поднимать армию и окружать штаб Туманной стражи!

Нет, я слишком мелкая цель для подобного, как и Олаф. Даже узнав правду о нашем дуэте, герцог должен сдать нас инквизиторам, но не поднимать народ на восстание.

Дело явно в другом.

– Не понимаю... – растерянно пробормотал Вэринга. – Эстер, можешь на минуту свернуть свои плетения? Хочу активировать прослушивающий артефакт.

– Секундочку, – шустро свернула плетения, чтобы не вошли в резонанс с артефактом Вэринги, и подкралась к окну. Хотела лично

оценить масштаб катастрофы.

– Там по самым скромным подсчётам человек двести собралось, – прошептал Олаф. – вначале думал, это за мной. Ну... из-за того, что я герцога ментальной магией в лазарете приложил и потом разошёлся, когда больных сортировал. Но как-то многовато стражи, чтобы спеленать одного опального целителя.

– Ну да... – я нервно куснула нижнюю губу.

– С такой армией только на кого-то из Титанов ходить, – добавил Олаф, подтверждая худшие подозрения.

Неужели правитель как-то узнал, что Кристоф незаконно находился на территории королевства? Но ведь он не сделал ничего дурного!

– Требую выдать генерала и заключить его под стражу! – едва Олаф активировал подслушивающий артефакт, раздался гневный голос герцога. – Это последнее предупреждение! В противном случае, буду вынужден взять штаб штурмом.

Мы с Олафом недоумённо переглянулись. Вначале показалось, что я ослышалась, но нет, Вэринга слышал то же самое.

– Какая стрыга его покусала? – прошептал напарник. – Или сосулька на голову упала, когда от Роя убежал? Генерал - герой этого боя!

– Герцог, если у вас проблемы со слухом, могу посоветовать прекрасного целителя, – Кристоф даже не подумал повысить голос, но его подчёркнуто спокойный тон замораживал не хуже вьюги. – Вы не имеете права ничего требовать, и если немедленно не покинете территорию штаба, я сочту это нарушением мирного договора.

– Вы первыми нарушили его! – голос Алекса вибрировал от ярости.

– Мы пришли на помощь.

– От вашей помощи разрушений больше, чем от нечисти! – рявкнул герцог, и толпа поддержала его бурными воплями. – Мы бы сами справились! Прорыв был незначительным.

– Незначительным?! – в голосе Кристофа проскользнули рычащие нотки. – Из леса вырвалась Дикая охота и Рой мёртвых душ. Старые щиты едва не рухнули...

– Не было никакой Охоты! – услышала резкий мужской голос. – Я из Опаловой деревни, она как раз за штабом. До нас стая вурдалаков

домчала да три недобитых банши доковыляли. Наши парни их бы и сами прогнали, если бы не вмешался генерал...

– Он налетел хуже Мёртвой вьюги! – взвизгнула какая-то женщина. – Один раз рыкнул пламенем и вся деревня, о-о-о-ой...

Остаток фразы утонул в судорожных визгах, рыданиях и гомоне толпы.

– Магия генерала разнесла в щепки три квартала и превратила в руины две деревни! – вновь перехватил инициативу Алекс. – Мой дом сгорел от его ледового пламени! Хотя к нам нечисть даже не дошла. Мы с супругой чудом уцелели! Хвала Стальнокрылому, что с нами не было дочери и она не видела этого ужаса!

Окружающие его наёмники одобрительно загудели и подняли оружие. Ещё немного, и точно пойдут на штурм...

– Что он несёт?! – просипела, до боли сжав кулаки. – Без Титанов нечисть сравняла бы штаб, а затем и всю столицу с землей!

– Генерал жёг нас как врагов! – выкрикнул кто-то из толпы.

– Да он после войны не видит разницы между своими и врагами!

– Ему что мы, что нечисть!

Народ бушевал. Ситуация накалялась с каждой секундой, а я не понимала, что происходит и как остановить это вопиющее безумие? Такое чувство, что от флёра Мёртвой вьюги у местных случились массовые галлюцинации, хотя никогда о подобном не слышала. Тем более, чтобы всем привиделось одно и то же...

«Верь тому, с кем тебя свела сама Судьба, Огонёчек, но бойся шёпота Теней и забудь о том, что говорят смертные. Их уста покрыты инеем лжи и гнилью чужих интриг. Лишь Сердце знает правду, лишь Пламя может провести сквозь Тьму, и лишь Живая Вьюга способна победить любое пророчество...».

Слова Смерти проскользнули в мысли шелестом вороновых крыльев. Они пугали своим фатализмом, но и давали ключ к разгадке.

Не верь тому, что говорят смертные... Неужели сейчас устами Алекса и его наёмников говорит Рой и Мёртвая королева? Но как?!

– Рр-р-а-а-а-р-р! – от яростного драконьего рёва содрогнулись стены и небо полыхнуло синим пламенем. Мы с Олафом шустро отскочили от окна как две перепуганные мыши, а с улицы слышались истерические визги и рыдания.

Собравшись с духом, шмыгнула обратно к окну. Отсюда видела только резко поредевшую толпу и... парящего в небе Кристофа!

Дракон призвал теневые крылья и взмыл над толпой, окружив себя всполохами зачарованных молний и небольшими призрачными драконами, сотканными из пламени и грозовой магии.

Зрелище завораживало, но ещё больше радовала скорость, с которой разбегались бунтовщики. Селяне испарились за минуту, оставив у штаба только наёмников и солдат, связанных с дэс Тьянни клятвой. Правда, без массовки они смотрелись не столь угрожающе.

– Это был первый и единственный предупредительный выстрел, – лениво произнёс Кристоф, призвав ещё нескольких драконов. – Попытайтесь атаковать штаб – уничтожу!

– Вы... вы... – Алекс запнулся. – Это нарушение...

– Согласно вечному договору, Титаны могут прийти на помощь Туманной страже в любой момент, – перебил его Кристоф. – А ваши действия я расцениваю как нападение и прямую угрозу Печатам.

– Но нам нужен лишь генерал...

– Именем Его ледового Величества, Роберто Первого, приказываю всем немедленно сложить оружие! – над штабом разнёсся гулкий голос Верховного советника Лионеля Эверра.

Король и его свита лично прибыли в штаб.

Облегчение и паника слились в страстном танце, отплясывая танго на моих истрёпанных нервах. Для нас с Олафом появление Роберто могло стать как концом всего, так и началом новой жизни, если Кристоф сумеет убедить короля отпустить нас в Тёмную империю. Но думать об этом пока рано и я, затаив дыхание, ждала реакции бунтовщиков.

К счастью, стража мигом опустила клинки, а вслед за ними оружие убрали и наёмники. Последним сложил крылья дракон, неспешно спикировав навстречу королю и пропав из поля зрения.

– Темнейший владыка!

Раздавшийся из артефакта голос короля прозвучал сухо и напряжённо, но всё же, он использовал самое почтительное из возможных обращений к Кристофу. Хороший знак!

– Ваше Величество, господин Верховный советник, – дракон поприветствовал вновь прибывших, – леди Латифа.

От последнего обращения мы с Олафом чуть не подпрыгнули. Если визит короля был логичным и ожидаемым, то появление его сестры могло спутать нам все карты!

– Брат мой! – с театральным пафосом начал Алекс.

Никогда не отличалась кровожадностью, но сейчас пожалела, что не воспользовалась предложением Сердца и не позволила прикопать герцога в ближайшем сугробе, когда была такая возможность.

– Полагаю, тебе уже сообщили о случившемся? – продолжил герцог с драматическим надрывом. – Магия генерала вышла из берегов и...

– Хватит! – ярость Роберто ощущалась даже сквозь подслушивающий артефакт. – Я уже говорил с Владыкой Ночи, он пояснил, что это была иллюзия.

Мы с Олафом наострили уши, разговор приобретал интересное направление.

– Иллюзия? Сгоревшая деревня, по-твоему, иллюзия?! А мой дом...

– Алекс, угомонись! – рявкнул король. – Капитан Авелини и стражи, дежурившие на стене, подтвердили слова владыки. Первыми из леса вылетели костяные драконы и снежные призраки, но из-за вьюги и темноты вы спутали их с ледовыми.

– Я похож на идиота?! – герцог явно рассчитывал, что его начнут переубеждать, но повисшая над штабом гробовая тишина стала ему лучшим ответом.

– Сделай громче, – шёпотом попросила, подойдя к постели дракона.

Использовать Силу пока не могла, но магические датчики, помогающие следить за состоянием Тиля, показывали положительную динамику. Вынужденная пауза в лечении заставила его вторую ипостась активнее регенерировать, а мне дала возможность отдышаться и понаблюдать за тем, как магические каналы дракона работают после восстановления. Пока всё шло хорошо.

– Ваше Величество, прошу прощения, что смею вмешиваться, – услышала незнакомый мужской голос. Скорее всего, это был кто-то из наёмников, стража не рискнула бы спорить с Роберто, – костяные драконы, конечно, крупнее обычных, но не настолько, чтобы спутать их с Титаном! А мы видели именно его!

– За костяными всегда тянется снежный шлейф, превышающий длину их тела в несколько раз, – терпеливо пояснил Кристоф, – к тому же, зачарованный туман, по которому скачут Мёртвые всадники, снизу легко спутать со всполохами ледяной магии.

– Зато маги, наблюдавшие за прорывом из столицы, отчётливо видели, что генерал и его драконы подлетели уже после того, как над деревней и штабом поднялись столпы дыма, – добавил советник.

– Да я лично видел...

– Как и я, – Лионель грубо прервал герцога, – генерал среагировал моментально, но собрать отряд за секунду невозможно. Дикая Охота уже вошла в столицу, когда Тангарра и его драконы вылетели на помощь штабу. Поэтому вам придётся принести извинения!

– Только после проведения и оглашения итогов расследования, – запал Алекса заметно поутих, но так просто он отступить не собирался.

Это настораживало и заставляло задуматься уже не о воздействии Мёртвой вьюги, а о шкурных интересах. У герцога явно какие-то счёты с Тилем! Причём настолько серьёзные, что он не задумываясь готов отправить его в темницу, а то и на плаху.

– Разумеется, – сухо отозвался король, а затем из артефакта раздался тихий щелчок и звук пропал.

Роберто активировал полог тишины, но главное мы узнали.

– Выключай, – подойдя к столику с лекарствами, налила себе немного бодрящего зелья.

– И что это было?! – ошалело пробормотал Олаф, закрывая окно.

– Не знаю, – вздохнула, вновь призывая Дар. – Но полагаю, герцог не отступит.

– Сомневаюсь, что ему хватит смелости повторить обвинительную тираду, когда генерал придёт в себя, – задумчиво протянул Вэринга, – не понимаю, на что он вообще рассчитывал? И где была его армия, когда нечисть жгла деревню?! Почему они не пришли на помощь и сейчас не разгребают завалы вместе с городской стражей?

Хороший вопрос...

– И, что здесь забыла Латифа? – продолжил Олаф. – Разве она не должна приехать накануне Ледового бала? Зачем король притащил её сюда?

– Может, забеспокоился, что тебе не хватит одного Огонька для лечения генерала? – предположила.

– Угу... Судя по всему, для него сменить источник, как выпить чаю из другой кружки! – возмутился напарник. – Он совершенно не понимает, или... не хочет понимать, чем чреваты подобные фокусы.

– Скорее второе, – вздохнула, вновь оплетая генерала своей магией.

Похоже, король всё-таки вознамерился укрепить союз с Тёмными, но зная своенравный характер дракона, не рискнул предложить договорной брак напрямую, а решил для начала разыграть «случайное знакомство» и показать товар лицом.

Не исключено, что такая поспешность и напор напрямую связаны с действиями Алекса. За пару часов бунт не спланировать. Раскол между братьями, по-видимому, зрел давно и Дикая охота только повод. А может, и часть единой цепи придворных интриг...

– Ладно, пока гадать нет смысла, – Олаф махнул рукой и подошёл к двери, прислушиваясь к происходящему в коридоре. – Думаю, король скоро будет здесь. Захочет увидеть, как продвигается лечение генерала...

– Я почти закончила. Кстати! – встрепенулась. – Идея!

– М? – Олаф заинтересованно склонил голову на бок.

– Его Величество не станет слушать лекцию по целительству и ему плевать, что резкая смена Огонька может угробить Дар лучшего лекаря королевства, – выпалила на одном дыхании. – В этой игре ставки явно выше нашей магии и жизней, но на генерала Роберто точно не плевать! Тиль – не только мощное оружие в борьбе с нечистью, но и опора его власти. Без него он может остаться без трона.

– Думаешь, Алекс хочет захватить власть?! – ужаснулся Олаф.

– Ничего не исключаю. По праву крови дэс Тьянни может претендовать на трон, но кроме него виды на наши земли есть и у соседних империй, – добавила, многозначительно посмотрев на генерала.

Тиль только вчера вернулся в столицу после Дэвурской кампании, одержав блистательную победу над снежными эльфами. Если он погибнет или потеряет Дар, оживится не только нечисть.

– Для короля генерал представляет ценность, его жизнью и магией он рисковать не станет. Олаф, дави на то, что Тангарра нуждается в

дальнейшем наблюдении и, возможно, нам придётся ещё поработать с его магическими каналами, – продолжила, не отвлекаясь от лечения, – учитывая, что на первом этапе ты использовал именно мою магию...

– Энергия Латифы совершенно не подходит и может навредить генералу! Поэтому я не могу сменить Огонька, пока не закончим лечение, – оживился Олаф. – Только... я не понял, а дальше мы что будем делать? Нельзя же Тангарру вечно в лазарете держать?

– Дальше поможет Сердце. А сейчас, главное выгадать время и... – осеклась, сообразив, что не могу рассказать о поездке к Тёмным.

– Понял, постараюсь запудрить мозги королю – напарник вновь проявил чудеса сообразительности и не стал ничего выяснять. – Верю тебе и... амулету, – неожиданно добавил, – почему-то мне кажется, что этот камень не так плох, как о нём говорят.

ГЛАВА 15: Игры королей

За минуту до того, как Роберто поставил полог тишины (Кристоф Дангорра)

– Генерал среагировал моментально, но собрать отряд за секунду невозможно. Дикая Охота уже вошла в столицу, когда Тангарра и его драконы вылетели на помощь штабу. Поэтому вам придётся принести извинения! – тон советника не подразумевал возражений, но запал Алекса хоть и поутих, всё же, не погас окончательно.

– Только после проведения и оглашения итогов расследования, – прошипел герцог.

Желание свернуть ему шею вспыхнуло с новой силой. На миг даже пожалел, что у дэс Тянни не хватило смелости сразу пойти на штурм. Пусть меня и потрепало в бою, оставшихся сил хватило бы, чтобы испепелить его вместе с личной гвардией и наёмниками, но этот шакал притащил с собой селян, а жечь беззащитных людей, обманом втянутых в мятеж - недопустимо!

Пришлось связаться с королём. Аид помог максимально убедительно изложить ситуацию, не обвиняя Алекса напрямую, но давая Его Величеству возможность самостоятельно сделать выводы и выяснить отношения с братом.

Как любой трус Роберто моментально смекнул, что его венценосной заднице грозит реальная опасность и примчал в штаб первым порталом. Да ещё и сестру с собой притащил.

Появление Латифы стало неприятной неожиданностью. Против самой девушки я ничего не имел, но и представить не мог, что король додумается совместить подавление мятежа со зрителями!

– Я готов принести извинения, но только после проведения и оглашения итогов расследования, – с вызовом повторил Алекс.

Дерзости герцогу не занимать, зато в подлости и трусости им с Роберто не было равных. Один пришёл на бунт, прикрываясь перепуганными крестьянами, второй притащил сестру, чтобы на скорую руку осчастливить одного из Титанов, в награду за помощь и защиту.

Семейное сходство налицо! Жаль, в худшем из его проявлений.

– Разумеется, – Роберто начертил в воздухе руну Безмолвия, изолируя нас от любопытных ушей. – Разумеется, расследование будет, Алекс. И тебя проверят в первую очередь.

– Что?! – лицо герцога стало пунцовым, а ноздри раздулись как у бешеного быка. Будь они наедине, Алекс кинулся бы на брата с кулаками, а учитывая лишний вес и обрюзглость короля, я бы не поставил на победу Роберто даже талой сосульки.

Бесконечные балы и пиры не прошли даром, превратив некогда могущественного и опасного паладина в неповоротливого моржа, способного задавить противника разве что весом и самомнением.

– Земли, на которых находится Опаловая деревня, принадлежат тебе, Алекс, – невозмутимо продолжил Роберто, – Туманная стража разослала предупреждение о режиме повышенной опасности задолго до прорыва. У тебя было достаточно времени для усиления патрулей, но где находилась твоя гвардия, когда в деревню вошла нечисть?

– Если меня не подводит память, на прошлой неделе вы, герцог, хвастали, что закупили для своих солдат новейшие амулеты и зачарованные клинки, и в случае прорыва сможете легко отбиться от нечисти без Туманной стражи, – голос советника сочился ядом и издёвкой. – Так почему же не отбились?

– Днём на мою дочь напала стрыга. Алисия до сих пор в лазарете и все мои мысли лишь о ней, поэтому сообщение стражи я увидел, когда было уже слишком поздно, – Алекс хотел уйти от прямого ответа, сыграв на жалости, но вышло с точностью до наоборот.

– Как интересно, – задумчиво протянул советник, – то есть, мысли о дочери помешали вам защитить деревню, но не удержали от того, чтобы хладнокровно собрать людей и пойти на штурм Туманной стражи?

Лионель был опытным интриганом, и в отличие от Алекса, никогда не рычал вхолостую, предпочитая сразу стрелять в упор.

– Я не... – герцог побледнел и отшатнулся.

– Вы сказали, на Алисию напала стрыга? – продолжил советник. – Тогда ваше поведение настораживает вдвойне. Сомневаюсь, что вы отпустили дочь в лес за снежными грибами, значит нападение произошло неподалёку от особняка. Нечисть свободно прошла сквозь вашу защиту и едва не загрызла девочку, но вы с остервенелым

упорством продолжаете утверждать, что проблем нет и даже не соизволили усилить охрану деревни?

– Я усилил! – вскинулся герцог. – Но магия генерала...

– Довольно нести чушь! – Роберто сжал кулаки и шагнул к брату. Роста он был немало, а лишний вес и подбитый мехом плащ придавали ему сходство с медведем. – Почему ты сразу не сообщил о ранении Алисии?! И как додумался после этого вернуться в особняк? Да ещё и с женой?

– И где была ваша гвардия, когда генерал, якобы, жёг деревню ледовой магией? – я до последнего не хотел вмешиваться в семейные разборки, но не смог удержаться. – Если вы усилили охрану деревни, почему пострадали только мирные жители? Неужели ваша доблестная охрана пряталась по сугробам и вылезла из укрытий только после того, как "драконы" улетели?

Нестыковки множились на глазах, я не верил ни единому слову герцога и подозревал, что даже ранение Алисии не случайность. Но пока не мог найти в поведении и поступках Алекса логики. Картинка происходящего расплывалась, не желая собираться в единый пазл.

Герцог явно метит на престол и, судя по тому, как быстро и безоговорочно король с советником приняли нашу сторону, они это тоже понимали. И всё же, чего-то явно не хватало... Какой-нибудь крохотной детали, позволяющей взглянуть на всё под другим углом и найти скрытые мотивы.

– Тебе придётся всё объяснить, Алекс, – с нажимом произнёс король. – Не ответишь сейчас, будешь говорить с инквизицией.

– Признаю, я погорячился и был неправ, – герцог неожиданно поклонился, – из-за ранения дочери мой рассудок помутился. Я был на нервах и не понимал, что творю, но сейчас готов принести извинения.

Феерично!

Оскорбить Тиля прилюдно, а извиниться под пологом тишины – как раз в духе Алекса! Только его стремительная капитуляция насторожила сильнее самого наступления.

– Это не объяснение, – отрезал Роберто, – ты пренебрёг своими обязательствами и поставил жизни подданных под угрозу. Не сумел защитить их, хотя имел для этого всё необходимое. Разрушенная деревня – полностью твоя вина, но ты и её попытался переложить на генерала.

– Это было временное помешательство...

– Нарушения слишком серьёзные. Я вынужден начать разбирательство и до его окончания ты будешь находиться под домашним арестом, Алекс, – вынес приговор Роберто, – стража откроет тебе портал в столичную резиденцию. И не советую испытывать моё терпение.

– Я не сбегу, если ты об этом, – сквозь зубы процедил герцог.

Он даже не пытался огрызаться и, казалось, такой результат его вполне устраивает. Интересно...

На полоумного Алекс не походил и наверняка понимал, чем всё закончится. Похоже, его целью была именно смута.

Перепуганных до смерти людей не сложно убедить в чём угодно. Жители деревни искренне верили, что их дома сжёт именно генерал, а сейчас ещё и лично удостоверились в мощи второго Титана.

Я никому не навредил, а лишь предупредил. Только людская молва не любит правды и скоро все будут говорить о том, как Тёмный император испепелил половину отряда герцога.

Арест Алекса необходим, но это уже не остановит лавину, которую он запустил. Нужно срочно искать того, кто стоит за ним, пока дэс Тьянни под шумок не превратили в народного героя и борца с Титанами. Радовало лишь то, что Роберто с Лионелем ясно осознавали последствия случившегося и, по-видимому, пришли к тем же выводам, что и я.

Думаю, с чистками внутри своей страны они справятся сами, а мне нужно поскорее забрать Эстер с Вэрингой и вернуться в Тёмную империю.

Шаманка предупреждала, что заморозку нельзя держать больше пяти дней, но без неё состояние детей стремительно ухудшалось. Вся надежда на то, что появление Эстер разожжёт огонь затухающего источника и его магия поможет отсрочить неизбежное.

Сейчас Тёмная звезда работала на поддержание древних печатей и сил источника катастрофически не хватало. Мёртвая вьюга в этом году была необычайно сильна, защита едва держалась.

Если ослаблю связь печатей с источником ради спасения заболевших малышей, купол просто рухнет и мир захлестнёт второе нашествие нечисти. Но и платить за стабильность щитов жизнями

детей я не собирался, поэтому и рискнул поставить на кон свою судьбу, обратившись за помощью к Проклятому камню.

Сердце Бездны не подвело.

Я нашёл и целителя, и свою Тёмную леди, но ставки выросли до небес и теперь события закручивались с катастрофической скоростью.

Дикая охота, попытка мятежа, ранение Тиля и... тридцать малышей в лазарете Тёмной империи.

Пока мы воевали с Роем заболело ещё одиннадцать детей. Те же симптомы и снова ни единой зацепки. До появления Алекса я успел перекинуться с Таэль парой слов, шаманка прибыла в штаб вместе с целителями Аида и сейчас помогала лечить раненых стражей. Разумеется, тайно.

Её магия спасла немало жизней и сейчас она творила чудеса. Штопала раны, спасая раненых, которых другие целители считали безнадежными. Но для работы с тонкими магическими каналами её способностей не хватало. Такой специалист был один на все империи, и сейчас он занимался спасением Тиля.

— Алекс, моё терпение не безгранично и домашний арест может в любой момент смениться казематами, — голос императора вырвал из размышлений.

Подросевшая стража успела открыть портал, и сквозь искрящееся марево я увидел нескольких магов в мундире императорской гвардии. Герцога уже ждали.

— Надеюсь на твоё благоразумие, брат мой, — тон Роберто не предвещал бунтовщику ничего хорошего, но тот по-прежнему держался победителем.

Герой в глазах наёмников и пострадавших селян. Единственный, кто выступил против Титанов и не склонил голову даже во время ареста. Именно так всё выглядело со стороны.

Ледовому королю будет очень непросто потушить разгорающийся пожар. Но если хочет сохранить не только трон, но и голову - найдёт главного зачинщика.

— Я готов поклясться, что сбегать не намерен, брат мой.

Купол тишины надёжно защищал нас от прослушки. К тому же, герцог стоял спиной к своим гвардейцам и наёмникам, поэтому позволил себе подобострастную улыбку и заискивающий тон, но не поклон.

– Я не замышлял и не сделал ничего дурного. Мне право жаль...

Алекс продолжил разливаться соловьём, только яда в его словах было больше, чем в плевке песчаной гадюки. К счастью, Роберто не собирался тратить время на дешёвый спектакль.

– Посмотрим, чего стоит твоё раскаяние. Увести его, – скомандовал король, и едва за герцогом закрылся портал, отдал страже приказ арестовать остальных участников бунта.

Моего вмешательства не требовалось. После короткой демонстрации силы одного присутствия Титана было вполне достаточно.

– Мы с Дамианом стабилизировали купол над лесом и печати за счёт своей Силы, – телепатическая сеть завибрировала и в мысли просочился усталый голос брата. – Но источник Тёмной империи едва держится. Нам нужен ритуал и Тёмная леди. Срочно!

– Она помогает Вэринге лечить Тиля, – напомнил, бросив взгляд на здание штаба.

Даже отсюда чувствовал всполохи мощнейшей тёмной магии и уже не сомневался, что Олаф не только знает о тройной Искре своего Огонька, но и активно использует её магию. Поэтому ни о какой замене не могло идти речи.

Латифе придётся вернуться туда, откуда она прибыла, а Роберто похоронить идею откупиться сестрой за нашу помощь.

– Темнейший владыка, – едва последнего бунтовщика закинули в портал, Роберто подошёл ко мне, – хочу выразить вам искреннюю благодарность. Без вас...

– Я не один пришёл на помощь, – перебил его, – не стоит преуменьшать заслуги остальных Титанов. Но если хотите отблагодарить, выполните мою вчерашнюю просьбу.

– Разумеется, – моя спешка Роберто не нравилась, как и показательное отсутствие интереса к Латифе.

Его сестра считалась главной красавицей королевства. Внешность девушки и впрямь заслуживала внимания, но перед глазами невольно вспыхнул образ Эстер. Гордый лисёнок запал мне в душу с первого взгляда и дело было не только в Тёмной метке.

– Предлагаю обсудить детали в штабе, – продолжил Роберто, – но мне необходимо увидеться с генералом.

– Тилю до сих пор оказывают помощь, – отрезал, – не стоит мешать лечению.

О навыках Олафа не зря ходили легенды. Титаны хорошо чувствовали друг друга, и если несколько часов назад моя вторая ипостась не находила себе места и рвалась на помощь раненому собрату, то сейчас дракон вёл себя тише тени. А значит Тилю уже намного лучше.

По крайней мере, он точно не умирает и не рискует потерять Силу. Но это не повод пускать к нему Роберто.

– Моя сестра - одна из сильнейших Огоньков империи, – гордо объявил король, – она может помочь светлейшему Вэринге.

– Светлым целителям запрещено менять источник во время работы с пациентом, – напомнил прописную истину.

– Искра Латифы универсальная и подойдёт любому магу! – продолжил напирать Роберто.

Во взгляде стоящей позади него девушки смешались горечь и возмущение. Она понимала, что брат несёт откровенную чушь, но поправлять не рискнула. Лишь стыдливо опустила глаза, будто видела этого мужчину впервые и понятия не имела, зачем её сюда притащили.

Что ж, одной проблемой меньше. Если Латифа сама не рвётся в бой, избавиться от неё будет гораздо проще.

– Ни секунды не сомневаюсь в талантах Её Высочества, но сейчас речь не просто о пациенте, а о Титане. Наша магия своенравна, и если светлейший уже лечил генерала, используя одного Огонька, быстро сменить его не получится, – терпеливо пояснил и, активировав телепатическую связь, мысленно позвал шаманку. Таэль отозвалась моментально.

– Что случилось? Ещё раненых привезли? Кристоф, лазарет переполнен...

– Знаю, но дело в другом. Набери меня на коммуникатор через минуту. Скажи, что тебе срочно нужна помощь.

– Без проблем! Кстати, помощь и впрямь не помешает.

– Она у тебя будет, – пообещал, – отправлю нового Огонька.

В отличие от светлых целителей, шаманы - магически всеядны, и могут менять источники как перчатки. Если Латифа действительно умеет хоть что-нибудь, Таэль с радостью возьмёт её в оборот и

загрузит работой до вечера. А мы тем временем, надеюсь, благополучно уедем.

– Отлично. Всё сделаю, – шаманка первой отключила телепатическую связь, и я вновь сосредоточился на общении с Роберто.

Он продолжал расхваливать сестру, но сама Латифа не пыталась вставить ни слова, она выглядела испуганной и забитой, словно король притащил её силой.

– Ваше Величество, настоятельно прошу продолжить наш разговор в штабе, – предложил я, едва Роберто умолк. А затем первым направился в сторону здания.

Время поджигало и тратить его на бессмысленные споры я не собирался. Но топорность, с которой действовал король, неприятно удивила. Он даже не пытался скрыть своих намерений касательно сестры.

Ради “помощи” Вэринге Латифа разоделась как на бал. Роскошное вечернее платье, напоминающее форму Огонька лишь ослепительно алым цветом, шубка из редчайшего снежного горноста и баснословной цены фамильные украшения.

На фоне выжженной земли и разрушенных сторожевых башен девушка смотрелась дико и чужеродно, вызывая своим видом скорее раздражение, нежели восхищение. Если бы не испуг и затравленный взгляд решил бы, что у неё нет ни совести, ни чести, и на раненых ей попросту плевать.

Звонок коммуникатора раздался как нельзя кстати. Едва мы зашли внутрь Роберто собрался возобновить неуместное сватовство и соловьиные трели в поддержку Латифы, но я жестом попросил тишины.

– Простите, нужно ответить, – пояснил, принимая звонок.

– Темнейший владыка, раненых слишком много, мы уже не справляемся, – хриплый, продымленный сигарами голос Таэль практически не отличался от мужского, шаманке даже не пришлось менять его магией. – Нужны ещё целители и жрецы, способные помочь с перевязками и обработкой ран. И необходимо пополнить запас восстанавливающих зелий...

Я намеренно усилил громкость, чтобы Роберто слышал каждое слово.

– У меня с собой пятнадцать флакончиков! – звонкий девичий голос раздался так неожиданно, что я не сразу сообразил, кто говорит. – А ещё десять ампул эликсира, ускоряющего регенерацию, магические кристаллы-накопители...

– Латифа! – в глазах Роберто плеснулась смесь возмущения, презрения и удивления, будто он впервые обнаружил, что сестра умеет говорить и этот факт его несказанно разочаровал. – Разве император обращался к тебе?

– Я... – девушка побледнела и судорожно вцепилась в шубку, запахнув её с такой силой, что едва не вырвала клоч меха. – Мне так жаль...

– О, напротив! – просиял, на миг убрав от уха коммуникатор. – Я и сам хотел просить вас о помощи. Целителям, прибывшим из Тёмной империи и царства Вечной ночи, как раз не хватает магии...

– Прикажу доставить сюда ещё Огоньков!

Роберто среагировал мгновенно и надежда, вспыхнувшая в глазах Латифы, тут же погасла, сменившись страхом и обреченной тоской, а затем и откровенным ужасом. Проследив за её взглядом, увидел направляющегося к нам Аида.

Сомнений больше не осталось. Девушка панически боялась Титанов и готова на всё, лишь бы удрать куда подальше.

– Ваше Величество, все свободные Огоньки уже задействованы в лечении стражей.

Убрав коммуникатор, перевёл взгляд на Роберто. Его игры мне порядком надоели и дипломатическую ноту я держал из последних сил.

– Остальные оказывают помощь пострадавшим горожанам. По предварительным данным Дикая охота выжгла семь районов столицы, – добавил с нажимом, – если перекинем часть Огоньков сюда, погибнут жители. Не логичнее ли привлечь леди Латифу?

Лицо Роберто покрылось багровыми пятнами. Заметив мою подчёркнутую холодность, он окинул задумчивым взглядом Аида, словно размышляя, а не предложить ли сестру в жёны владыке Ночи? Отпускать Латифу в лазарет совершенно не входило в его планы.

– Мне казалось, вам нужен светлый целитель и Огонёк для решения весьма деликатной проблемы в Тёмной империи? – сквозь

зубы процедил король. – Полагаете, это разумно – тратить силы Латифы сейчас?

– А вы считаете допустимым обречь на гибель солдат, пострадавших, спасая вас и простых магов от Роя? – ярость захлестнула с головой, я был на грани.

На висках выступила чешуя, ногти удлинились, превратившись в острые как лезвия когти, а изо рта вырвались клубы черного дыма.

Латифа испуганно взвизгнула, но вместо того, чтобы спрятаться за спиной брата, метнулась к ближайшей колонне. Выходит, что Роберто она боится больше, чем меня. Это отрезвило, заставив пристальнее всмотреться в перевитые браслетами запястья и тонкую шейку, скрытую за высоким воротником.

Следов от побоев я не увидел, но её панический ужас говорил сам за себя. Неужели король настолько опустился, что смеет поднимать руку на беззащитную девушку?!

– Ваше Величество, леди Латифа, – Аид подошёл ближе, положив ладонь на моё плечо и с силой сжав его, – Кристоф, прошу прощения, что отвлекаю, но поступили новости из лазарета. Светлейший Вэринга успешно закончил лечение генерала.

– Прекрасно! – я перевёл взгляд на короля. – Предлагаю позвать светлейшего и выслушать его мнение по поводу поездки в Тёмную империю и смены Огонька.

– Боюсь, последнее не обсуждается, – развёл руками Роберто. – Эстер Лангроу не может покинуть пределов королевства, поэтому с вами отправится моя сестра.

Ярость сменилась настороженностью, но отступать я не собирался, как и выяснять отношения при Латифе.

– Леди ждут в лазарете, – я жестом подозвал стоящего в конце коридора стража и попросил проводить Огонька.

Роберто собрался возразить, но его сестра оказалась сообразительнее и, подхватив юбки, помчалась в сторону лестницы с такой скоростью, будто за ней гналась свора голодных стрыг.

– Хорошо. Приведите светлейшего Вэрингу, – Роберто бросил злой взгляд на второго стражника. – Немедленно! – добавил, демонстративно направившись в сторону переговорной.

ГЛАВА 16: Суженая и меченая

Мы с Аидом переглянулись. Поведение короля вызывало беспокойство, и дело было не в самой попытке выдать Латифу за одного из Титанов, а в спешке и грубости, с которой действовал Роберто.

Его действия казались нелогичными, хаотичными и даже истеричными.

Но не зря говорят: если не видишь мотива - не туда смотришь. Теперь уже не сомневался, что все нестыковки - звенья одной цепи, и смута в королевстве возникла не сегодня. Думаю, и Роберто об этом знал, но по какой-то причине ничего не предпринял, чтобы вовремя остановить Алекса.

Это совершенно не вязалось с жестоким характером короля и его склонностью к паранойе. Взойдя на престол, он первое время проводил бесконечные чистки, менял советников и кидал магов в казематы по первому доносу. Только Лионель, старый боевой товарищ, связанный с Роберто клятвой крови, сумел прекратить это безумие. Именно благодаря Лису король удержал власть, он всегда прислушивался к его мнению.

На фоне того, что Лионель ненавидел Алекса и давно точил на него зубы, неприкосновенность герцога удивляла особенно. Почему ни Лис, ни скорый на расправу король не сумели избавиться от этой погани?

Тот факт, что Лионель лично курирует арест герцога, говорил о многом. Снежный Лис приложит все усилия, чтобы дом дэс Тьянни оплели сигналками похлеще казематов. Покинуть особняк мятежный герцог сможет только вперёд ногами или на совке в виде горстки пепла. Но для начала советник выжмет из него всю необходимую информацию и выйдет на главного зачинщика.

Понимал ли это Алекс? Судя по всему - да, но по какой-то причине это его совершенно не беспокоило. Выходит, герцог не сомневался, что сообщники сумеют его освободить.

Нестыковки и тайны множились на глазах, а вместе с ними росла уверенность, что ранение Алисии, нападение нечисти, странное

поведение Латифы и попытка короля спешно пристроить её замуж тоже как-то связаны со смутой. Ровно как и слова короля о том, что Эстер Лангроу не может покинуть пределов королевства.

– Кристоф! – в мысли ворвался отчаянный вопль Таэль.

Шаманка знала меня и Аида с детства и была нашим первым магическим наставником, поэтому могла себе позволить подобную вольность. Своим особым положением она пользовалась только в экстренных случаях.

– Новости из империи? – сухо уточнил, чувствуя, как в груди всё леденеет. Только бы никто из малышей не погиб...

– Нет! Ты кого ко мне отправил, а?! – голос Таэль звучал надломлено и звенел от боли.

– Это Латифа, сестра короля...

– Роберто?! Настойку лютика ему в глаз! – выругалась шаманка. – Он или слепой, или сам та ещё шельма!

– Таэль! – перебил её, чувствуя, как от ментальных криков начинает болеть голова. – Поясни нормально...

– Она Меченая, Крис!

Меня будто окатили ушатом ледяной воды. Мечеными называли «невест мертвеца», девушек, обещанных давно умершему, но по какой-то причине вновь воскресшему магу в обмен на какую-нибудь услугу. Обряд был запрещён во всех империях, и последний раз о нём упоминалось больше тысячи лет назад в хрониках целительской смуты.

Вот уж, с чем точно не ожидал столкнуться...

– Уверена? – спросил, заранее зная ответ.

– Да, я помню эти печати, Крис! Никогда и ни с чем их не спутаю!

Таэль была одной из старейших шаманок этого мира, её опыту и знаниям я полностью доверял.

– Крис, я не могу даже рядом с ней находиться, – продолжила Таэль, – не вижу ничего, только эти проклятые печати на ауре! А её боль... Тьма всевеликая, она меня просто оглушает!

– Сколько у нас времени? – спросил, прикидывая варианты.

Странности в поведении Роберто мгновенно заиграли новыми красками и даже обрели логику.

– Не могу сказать точно, – шаманка на миг задумалась, – судя по ауре, девушка только вступила в брачный возраст. Её Искра ещё не

вошла в полную Силу.

– Кажется, ей на прошлой неделе исполнилось восемнадцать, – ответил, припоминая, когда отправлял полагающийся по такому случаю букет и подарок.

– Тогда пара недель точно есть, – ответила Таэль.

– Мне нужна вся информация о Метках мертвеца, – вздохнул, принимая неизбежное.

Жениться на ней я не собирался ни при каких обстоятельствах, но и бросить девушку не мог.

– Будет тебе информация, но только по возвращении домой, – отозвалась шаманка. – Мне к раненым надо вернуться, а Латифу пока к помощникам отправлю. Им метка не мешает, а её Сила принесёт много пользы. Искра у девочки и впрямь очень мощная.

Метку мертвеца очень сложно обнаружить. В Тёмной империи осталось всего трое магов, способных почувствовать эту пакость. А в королевстве Серебряного льда Видящие и вовсе перевелись со времён смуты. Не удивительно, что никто ничего не заметил.

Латифе неимоверно повезло наткнуться на Таэль.

Печать Сердца неожиданно потеплела, словно сообщая, что дело не только в везении. Это подтвердило худшие опасения – проблема принцессы напрямую связана с нашей, а значит...

– Девчонку нужно увозить отсюда! – воскликнула Таэль, словно прочитав мои мысли. – Срочно! Здесь я ничего не сумею сделать.

Угу... Осталось придумать, как это провернуть и не влипнуть ещё больше.

– А дети? Им её магия не навредит? – уточнил.

– Нет, – заверила Таэль, – мертвец опасен только для самой невесты. К тому же, привязан к месту проведения ритуала. Так что сразу за ней последовать не сможет, а я пока придумаю, как ослабить их связь.

Что ж, хоть одной проблемой меньше.

– В Тёмной империи помощь Латифы тоже лишней не будет. У меня есть пара идей, как использовать и её магию. Позже расскажу, – добавила Таэль, прежде чем отключиться.

Как раз вовремя, мы добрались до переговорной.

– Прошу, – сухо процедил король, пропуская нас с Аидом. Но прежде чем войти внутрь, я краем глаза успел заметить, что в конце

коридора показались Вэринга и Дамиан.

Лицо инквизитора не выражало эмоций, зато целитель выглядел взбудораженным и напряжённым. Впрочем, больше удивило другое. Едва светлейший подошёл ближе, я невольно отметил его бодрый и свежий вид.

Слишком свежий для того, кто всю ночь боролся за жизнь и магию ледового Титана.

– Ваше Величество, – Олаф замер в нескольких шагах от нас и почтительно поклонился, – Повелитель Тьмы, Владыка Ночи.

– Ваше высокопреосвященство, светлейший, – в голосе Роберто проскользнуло едва сдерживаемое недовольство.

Он не ожидал, что переговоры состоятся в присутствии трёх Титанов. А я не собирался спорить с ним до следующего рассвета, поэтому сразу подтянул все резервы.

– Мне сообщили, что вам удалось вылечить генерала, – едва вошли в переговорную, король сам закрыл двери и накиннул защиту от прослушки. Он не доверял даже собственной страже, и чем сильнее нервничал, тем ярче проявлялась его паранойя.

– Вылечил – не совсем верная формулировка, – поправил Вэринга, – на данный момент я завершил лишь первый этап.

– Это шутка? – Роберто сощурился и фыркнул, точно бешеная гидра. Ему не терпелось выпустить пар, и молодой целитель идеально подходил на роль жертвы. – Вы провозились всю ночь...

– Верно. Зато сохранил генералу не только жизнь, но и Дар, – с достоинством ответил Олаф. – Восстановление магических каналов не допускает спешки.

– Но вы, надеюсь, закончили? – нетерпеливо уточнил Роберто. – Тангарра сможет снова оборачиваться и участвовать в сражениях?

– Ваше Величество, ответы на ваши вопросы известны лишь Богам.

Вэрингу было не пронять, и я невольно принюхался, пытаюсь уловить аромат успокаивающей настойки. Но, похоже, у парня были стальные нервы и немалый опыт общения с буйными родственниками и друзьями пациентов.

– Я сделал всё, что в моих силах. Состояние генерала стабилизировалось, он и его дракон идут на поправку. Однако, в ближайшие дни мне нужно провести дополнительные тесты.

Возможно, возникнет необходимость в незначительной коррекции лечения, – Олаф говорил монотонно, словно жрец во время молебна, а король закипал...

Казалось, ещё немного и у него повалит пар из ушей и ноздрей.

– Светлейший, вам задали чёткий вопрос! – рявкнул Роберто. – Генерал сможет вновь оборачиваться?

– Вероятность этого достаточно высока. Пока не вижу причин, по которым генерал в будущем не сможет превратиться в дракона, – ответил Вэринга.

– Значит, он здоров?

– Я предпочёл бы термин «стабилен».

Олаф балансировал на грани, но мне импонировала его смелость. Не каждый рискнёт так говорить с королём.

– Светлейш-ш-ший, – змеем прошипел Роберто. – Меня не интересуют ваши лекарские расплывчатые ответы, мне нужны гарантии и чёткие сроки.

– Ваше Величество, боюсь, целительство слишком тонкое ремесло, – меланхолично отозвался Вэринга, – здесь не существует гарантий, а сроки могут существенно изменяться.

– Тогда за что вы получаете золото из казны?! – взорвался король.

– За спасение обречённых, – в голосе целителя проскользнули стальные нотки, а голубые глаза потемнели от ярости, став практически синими. – Если сохранится положительная динамика и собственная регенерация генерала не замедлится, я смогу закончить лечение в ближайшие дни. Не исключено, что мне придётся вновь погрузить генерала в магический сон и провести ещё одно, уже менее обширное вмешательство. Скажу откровенно, что без лечения Тангарра не пережил бы сегодняшнюю ночь.

– Подтверждаю, – я встал на сторону Олафа, – между Титанами особая связь, наши драконы отлично чувствуют друг друга, и я сам слышал, как менялось состояние Тиля. Светлейший сделал невозможное, но с вашего позволения, я бы перешёл к другой проблеме, – добавил, многозначительно покосившись на настенные часы.

Отправляясь за легендарным лекарем и Тёмной леди, я не мог предвидеть нападение Роя и того, что Огонёк с лекарем потратят столько силы на исцеление Тиля.

О том, чтобы они сразу по прибытии занялись лечением детей, не могло быть и речи. Но если отправимся в Тёмную империю прямо сейчас, к вечеру светлейший привыкнет к местному магическому фону и сможет хотя бы осмотреть малышей, а мы с Эстер заключим полноценный договор. Это позволит стабилизировать источник и выгадать немного времени.

– Темнейший владыка, я понимаю ваше нетерпение, но отъезд светлейшего напрямую связан с состоянием генерала, – ответил Роберто.

– Отъезд? – удивлённо переспросил Олаф.

– В Тёмной империи вспышка неизвестной магической болезни, – пояснил я, – она поражает только детей. Уже зафиксировано тридцать случаев.

– Тридцать? – теперь насторожился Роберто. – Вчера речь шла о девятнадцати!

– Болезнь продолжает стремительно распространяться, – к разговору присоединился Аид, – если срочно не выясним причину и не подберём лечение, последствия могут оказаться катастрофическими.

– Понимаю ваши опасения и спешку, – в глазах Вэринги плеснулось искреннее сочувствие, это подкупило.

В отличие от Роберто ему действительно было не всё равно.

– Перевозить пациентов сюда – самоубийство, особенно после случившегося, – продолжил целитель. – Но между Туманным штабом и Тёмной империей работает отлаженная порталная система. Если Дикая охота не повторится, мы с моим Огоньком сможем вернуться ненадолго после осмотра детей, чтобы скорректировать лечение генерала, а после вновь переместиться...

– Эстер Лангроу не покинет пределов королевства, – отрезал Роберто, – вам назначат другого Огонька...

– Исключено! – в глазах целителя вспыхнули ярость и решимость.

За напарницу он готов был стоять до последнего, это вызывало уважение, но я невольно испытал и укол ревности. Мне претила сама мысль, что Олафа и Эстер может связывать что-либо кроме работы.

– Вы смеете оспаривать моё решение? – король побагровел от ярости и шагнул к целителю, но я тут же встал между ними.

– За вами долг Чести, – напомнил, – хотите отказаться от него и разорвать мирное соглашение?

– Вы... готовы...

– Когда ваши подданные нуждались в защите, все четверо Титанов откликнулись незамедлительно, – Аид встал рядом со мной, – мы сражались, рискуя собственными жизнями, а после прислали своих целителей, чтобы спасти раненых. Вы же пошли против совести и чести, и отказываетесь одолжить нам нужного целителя и Огонька.

– Я не отказываюсь! – голос короля дрогнул.

Он был на взводе, и это вновь отсылало к мыслям о том, с чьей нелёгкой руки Латифа стала невестой мертвеца?

Насколько мне известно, провести обряд могли только родители жертвы или самый сильный мужчина-маг в роду. Алекс отпадал сразу. Мечником он был талантлив, но в Даре значительно уступал королю. Мать Роберто и Латифы погибла в родах, остальные родственники, кроме отца, ушли из жизни ещё раньше. Значит контракт с покойником заключил или он или старший брат.

Роберто, конечно, не святой, но его маниакальные попытки выдать сестру за одного из Титанов совершенно не вязались с печатями Меченой. Сомневаюсь, что он вначале продал Латифу покойнику, а получив желаемое решил его обмануть. Скорее всего, он сам недавно узнал о сюрпризе отца и теперь судорожно цеплялся за любую возможность спасти сестру.

Если на ней женится один из Титанов, брачная метка защитит девушку. Мертвецу придётся сразиться с одним из нас прежде, чем увести её за собой.

Теория была ладной и многое поясняла, но настораживало другое. Король мог открыто просить о помощи, но вместо этого ломился как дикий кабан через терновник, втапывая в грязь дипломатические отношения с союзниками и вызывая массу подозрений.

Это выглядело странно и наталкивало на мысль, что печати мертвеца – не единственная мрачная тайна этого семейства. Есть что-то ещё, и этой правды Роберто боится гораздо сильнее.

– Ваше Величество, я не лекарь, но даже мне известно, что резкая смена Огонька может губительно сказаться на Даре любого светлого целителя, – и добавил, как можно спокойнее, – возможно, Искра леди Латифы и впрямь универсальная, но я не готов рисковать жизнями своих подданных. Мне нужны именно Олаф Вэринга и его магический источник Эстер Лангроу!

– Темнейший...

– От помощи вашей сестры я также не откажусь, – продолжил, пристально наблюдая за реакцией короля, – почту за честь, если леди Латифа отправится с нами и будет помогать моим шаманам.

На несколько секунд повисла звенящая тишина и по комнате разлилась шальная смесь чужих эмоций. От Вэринги фонило недоумением и возмущением, король метался между облегчением и настороженностью. Он сомневался и чего-то боялся, но в тоже время радовался небольшой победе.

– Зачем нам Латифа? – в мысли ворвался голос брата.

Аид сильнейший некромант, и мертвеца, преследующего девушку, почует на подлёте, но Дара Видящего у него нет. Если бы Таэль не прибыла в штаб под видом мужчины, никто бы не узнал о печатях.

– Она Меченая, – отозвался, сразу подключая к ментальной беседе Дамиана. – Таэль может помочь, но не здесь.

– Тогда к Вэринге её нельзя подпускать, – задумчиво протянул Дамиан.

Похоже, он знал об этой напасти чуть больше нас с Аидом.

– Шаману ничего не будет, а Дар светлого целителя печать мертвеца сожжёт дотла, как только Олаф попытается воспользоваться магией нового Огонька, – продолжил инквизитор. – Хотя и покойника нехило приложит.

– Чудесно... – фыркнул Аид, – то есть король решил принести Вэрингу в жертву, чтобы выгадать время?

– У меня вопросы ко всему семейству, – вздохнул, бросив беглый взгляд на внезапно притихшего Роберто. – Но сейчас на это нет времени. Забираем Латифу вместе с Вэрингой и Эстер, а дальше разберёмся на месте.

Аид и с Дамианом поддержали план, но не успел я обратиться к королю, как тот возобновил спор.

– Темнейший владыка, я понимаю ваши сомнения, но Эстер Лангроу помолвлена и не имеет права продолжать работать в госпитале.

Я так и застыл на месте, словно обухом по голове ударенный. В каком смысле, помолвлена?! Впрочем...

– Помолвка не свадьба, – прошипел, едва сдерживая оборот.

– Она обещана мною Тилю Тангарра, – Роберто сделал контрольный выстрел, но попал себе в ногу. На это мне было что ответить.

– Замечательно, в Тёмной империи она сможет лично проследить за восстановлением... кхм... жениха.

С трудом, но мне удалось скрыть ревность и раздражение, и теперь уже Роберто замер с открытым ртом.

– Ваше Величество, генерал был серьёзно ранен и его нынешнее состояние - лучшая приманка для нечисти, – продолжил, как ни в чём не бывало, – Мёртвая Вьюга не оставит попыток вырваться на волю, и почувствовав поблизости ослабленного Титана приложит все усилия, чтобы добраться до него. Оставлять Тиля здесь слишком опасно, ровно, как и перевозить в Ледовую резиденцию.

Король побледнел. Я бил вслепую, но невольно попал в цель.

Гостей и послов из соседних империй Роберто всегда принимал в новом Снежном замке. Невероятно красивом, ослепляющим роскошью и размахом. Его специально отстроили для балов и торжественных приёмов, неподалёку от мрачной Ледовой резиденции. Я знал, что и сам король предпочитает именно Снежный замок, но никогда не обращал на это особого внимания.

А зря...

Похоже, тайны венценосной семьи вели прямо в старую резиденцию и Роберто готов на всё, чтобы никого не подпустить к ним.

– Темнейший прав, оставлять здесь недоленного генерала слишком опасно, – поддержал меня Дамиан, – и, если верно понимаю, о помолвке пока не было объявлено официально?

– Нет, но...

– Будет разумно, если Тангарра отправится вместе с нами, – продолжил инквизитор, – уверен, он не будет возражать, что его невеста участвует в спасении заболевших детей.

«Его невеста» неприятно царапнуло слух, заставляя моего дракона яростно зашипеть. Но кроме ревности ощутил и странное, тягучее чувство приближающегося шторма. Дикого и яростного, сметающего всё на своём пути. Камень предназначения входил в полную Силу, затягивая нас с Лисёнком в свой водоворот...

– Если мне не изменяет память, леди Латифа успешно работала с детьми и была Огоньком главного целителя при монастыре Великой

матери, – неожиданно добавил Олаф.

– Именно! – оживился король. – Она специализируется на стабилизации Искры новорожденных.

– Тогда флёр от источника Тёмной империи может на несколько дней ослабить её магию, – припечатал целитель, стирая с лица Роберто довольную ухмылку, – в отличие от Эстер Лангроу леди никогда не работала с носителем Тёмного Дара, ей будет очень сложно привыкнуть к моей Силе, но она вполне может работать с шаманами. Их помощь мне также пригодится.

– Полагаю, на этом и остановимся, – кивнул, едва сдерживая улыбку.

Сообразительность целителя и его умение шустро подстраиваться под ситуацию определённо радовали.

– Светлейший Вэринга и Эстер Лангроу отправятся со мной немедленно, первым порталом, продолжил я, – а леди Латифа поможет шаманам транспортировать генерала лекарским порталом и присоединится к нам позже.

– Мы с Владыкой Ночи проследим за всем и переместимся в Тёмную империю, едва убедимся в стабильности печатей над Проклятым лесом, – добавил Дамиан.

– Хорошо, – глаза Роберто потемнели от гнева, но спорить он уже не рискнул. – Я тотчас подпишу допуски для светлейшего, его Огонька, моей сестры и генерала Тангарры, – процедил он сквозь зубы, – и прикажу подготовить портал. Через полчаса сможете переместиться в Тёмную империю.

ГЛАВА 17: Обличья Тьмы

Через пятнадцать минут, палата генерала (Эстер Лангроу)

Монотонное тиканье часов сводило с ума, щедро подливая масла в костёр разгорающейся паники и заставляя постоянно прокручивать в мыслях худшие варианты. Император победил, Кристоф уже уехал с Олафом, а Латифа стала новой Тёмной леди. Нас раскусили...

– Нет! – мотнула головой, давая отпор глупым мыслям.

Не могли нас раскусить, иначе я бы уже летела в казематы, обгоняя Олафа, а не металась по палате генерала как запертая в клетке тигрица. И Латифа не могла заменить меня. Метка Тёмной леди никуда не делась, я смотрела на неё уже раз сто и даже тёрла словно лампу Аладина, проверяя, не пропадёт ли она случайно.

Не пропала. Только кожа вокруг покраснела, и печать Сердца возмущённо зачесалась намекая, чтобы я успокоилась и отстала от неё.

Пришлось извиниться, а заодно попросить под шумок подкинуть мне хоть немного новостей. Увы, показанное амулетом не особо помогло. Я хотела подсмотреть за переговорами с императором, а он зачем-то показал мне суетящуюся в лазарете Латифу. Услышав моё разочарование, злобно фыркнул и вовсе пропал с радаров, оставив меня наедине с бушующими эмоциями.

Ярость и страх – шальной коктейль. Я всегда была и остаюсь человеком действия. Больше всего ненавижу чувствовать себя бесправной и бессильной, когда не можешь ни на что повлиять и вынужден просто ждать.

Единственное, что могло меня отвлечь – это работа, но Тиль уже не нуждался в магическом лечении, а компрессы с регенерирующим раствором я меняла десять минут назад и трогать их пока рано.

– Хватит, Эстер, – прошептала беззвучно и, опёршись спиной о стену, накрыла глаза ладонями.

Глубокий вдох... задержка дыхания на четыре секунды и медленный выдох...

Простенькое упражнение помогло сбить новую волну паники, и я решительно направилась к небольшой магической плите. Поставив

чайник, выудила из артефакта хранилища свою любимую чашку с грифонам и тыковками. Ручная работа, между прочим!

Саймон сделал её на прошлый праздник Янтарной луны и вручил мне вместе с корзинкой домашних сладостей. Их сейчас очень не хватало, зато в походном чемоданчике нашёлся пакетик горячего шоколада и специальный батончик, позволяющий быстро восстановить силы.

Томас постоянно мотался по штабным вызовам, исцеляя раненых солдат. А потому тщательно следил за тем, чтобы в его сумке всегда был запас не только зелий, но и продуктов для лёгких перекусов. Меня он тоже приучил, это не раз выручало во время выездов. Пригодилось и сейчас.

Едва расправилась с батончиком и сделала несколько глотков горячего шоколада, меня начало отпускать. Всё же, голод и переутомление внесли свою лепту, усилив и без того буйную панику. Теперь же могла трезво оценивать ситуацию. Немного подкрепившись вернулась к Тилю.

Состояние генерала стремительно улучшалось. Магические каналы работали стабильно, магия по ним проходила свободно, не застаиваясь и не вытекая из-под свежих швов и латок. Но пока не рисковала выводить Тилу из целебного сна. Его дракон едва восстановил крыло, а повреждения человеческой ипостаси хоть и не угрожали жизни, всё же требовали наблюдения.

Подойдя ближе, осторожно сняла с лица генерала компресс и осмотрела жуткие раны, пересекающие правую половину лица. Мне пришлось знатно повозиться, чтобы очистить их от крохотных ядовитых шипов, которые оставляют щупальца Роя.

– Ничего, через пару дней снова будешь красавцем, – прошептала, меняя компресс и невольно прислушиваясь к свисту ветра за окном.

Хольда больше не появлялась, но я всё равно чувствовала её незримое присутствие, словно вместе с драконом осталась часть её души. Странная пара... их история чем-то напоминала сказку о Снежной королеве.

Лежащий на столе коммуникатор тихонько пискнул. Закончив с ранами, вымыла руки после регенерирующего раствора и открыла сообщение. Оно оказалось от Саймона и увидев снимки, присланные орком, не сдержала счастливой улыбки.

Грифоний ангар выстоял во время налёта нечисти, а после хранитель и наши с Олафом пташки даже успели поучаствовать в спасении пострадавших горожан. Могучий орк разгребал завалы вместе со стражей, а грифоны с их уникально чутким нюхом и слухом помогали искать раненых.

Не успела я ответить Саймону, как из коридора послышался звук шагов и в палату вихрем влетел Олаф.

– Эстер, слушай внимательно, не перебивай, времени мало, новостей много! – затараторил напарник, плотно закрыв двери и убедившись, что Тиль до сих пор без сознания.

Тревожные предчувствия на миг встrepенулись, но первые же слова Олафа развеяли их пеплом.

– Мы уезжаем в Тёмную империю!

О-о-о-о...

– Повтори, пожалуйста! – попросила, зажмурившись от счастья и едва сдерживаясь, чтобы не пуститься в пляс.

– Мы. Уезжаем. В Тёмную империю, – с расстановкой повторил напарник, и тут же сокрушённо добавил. – Ты знала!

– Ничего я не знала! – спешно заверила его. – Ну... скажем так, кое-что мне было известно, но ...

– Ты не была уверена, что король одобрит поездку и тёмный запретил тебе говорить? – Олаф окинул меня выжидающим взглядом, но ответом ему стало лишь виноватое сопение. – Ладно, не собираюсь выяснять подробности, хотя с Кристофом вы точно знакомы!

Его тон не подразумевал возражений и мне было очень интересно, что же случилось во время переговоров и как напарник пришёл к таким выводам? К счастью, он не обижался и не злился на меня за молчание и тайны. Думаю, и возмущался скорее в шутку, чтобы немного сбросить напряжение. Разговор с королём явно был не из лёгких.

– В общем, тёмный император стоял за тебя горой! Был момент, когда я начал всерьёз переживать. Боялся, если Роберто тебя добром не отпустит, Титаны прибьют его прямо в кабинете. А затем тихонько закопают в лесу и скажут, что унесла Вьюга, – на одном дыхании выпалил Олаф.

– Неужели король настолько сильно сопротивлялся? – удивилась.

Понятно, что у него свой интерес, но желание выгодно выдать замуж сестру не должно затмевать здравый смысл! Там, между прочим, детям помощь нужна. Срочно!

— Сопротивлялся? — скривился напарник. — Да он чуть в рукопашную не пошёл на Титанов! И на меня тоже... — добавил чуть тише.

— На тебя-то, за что? — опешила.

— А за то, что посмел провозиться всю ночь, а не вылечил генерала за пять минут, — зло процедил Олаф, — он явно рассчитывал, что мы на дракона руками помашем, на раны подуем - он тут же поправится, вихрем вылетит в окно и продолжит уничтожать врагов.

Фантазия у меня богатая. В ярких красках представив, как мы на скорую руку проводим исцеляющий обряд, попутно прикладывая к ранам Титана подорожник, а затем благословляем на новый бой, я невольно прыснула.

— Шутки шутками, а с королём что-то странное, — неожиданно посерьёзней напарник. — Меня он сразу отпустил, но так яростно выступал против твоего отъезда, что насторожился не только я, но и Титаны.

— Расскажи подробнее, — я пыталась сохранять спокойствие, но голос предательски дрогнул. После слов Олафа вновь начала переживать, что отъезд может не состояться.

— Он нёс откровенную чушь про твою помолвку с генералом, хотя о ней ещё не объявили, — пояснил напарник. — И как сказал тёмный император, помолвка - не свадьба! Даже по нашим законам до бракосочетания ты можешь продолжать работу в госпитале и быть моим Огоньком.

— И правда чушь... — растерялась.

— Это ещё цветочки, — продолжил Олаф, — он так яростно пытался заменить тебя Латифой и расхваливал её, будто проиграл королевство в карты. И только поспешный брак сестры может спасти его и государство!

— Ну... брак с тёмным императором...

— Да какой там, — отмахнулся напарник, — тут явно дело не только в укреплении союза. Король боится чего-то или кого-то.

— Алекс? — предположила. — То, что он провернул, за час не делается. Бунт зрел давно.

– Возможно, но это точно не всё, – покачал головой Олаф, – ты бы видела короля, Эстер! Он на грани, и это не только я заметил. Титаны тоже насторожились и будут копать.

А вот это совсем странно... И что же такого произошло, если Роберто не сумел сохранить лицо на переговорах? Это на него совершенно не похоже! Король всегда славился жёстким, даже жестоким характером и несокрушимой волей.

– Кстати, странно себя вёл не только наш правитель, – добавил Олаф, – тёмный император тоже удивил, согласившись взять с собой Латифу.

– Что?! – воскликнула, от шока забыв об осторожности.

– Тш-ш-ш! – напарник приложил палец к губам и тихонько продолжил. – Я сам опешил, и остальные Титаны тоже удивились. Они явно не ожидали подобного.

– Не понимаю...

– У меня такое чувство, что пока никто ничего не понимает, – вздохнул Олаф, – кстати, генерал тоже едет с нами. Его и Латифу перекинут порталом чуть позже, когда состояние дракона окончательно стабилизируется. Владыка Ночи и Великий инквизитор лично сопровождают их в Тёмную империю.

От новостей голова пошла кругом. Чтобы немного успокоиться и переварить услышанное, принялась расхаживать по комнате.

– Что касается вспышки странной болезни, – продолжил Олаф, – полагаю, ты о ней уже знаешь.

Я не ответила, но напарник понял всё без слов. Проницательности и умения видеть людей насквозь ему не занимать.

– В принципе, это всё, – вздохнул Олаф, покосившись на часы, – ах, да! Я взял на себя смелость заказать тебе новые вещи. Учитывая, что твой дом сгорел, я попросил мадам Лэмброу купить тебе одежду и всё необходимое на первое время, а затем прислать в штаб. Эту посылку переправят в Тёмную империю, когда будут открывать портал для генерала и Латифы.

Забота напарника тронула до глубины души и глаза защипало от слёз. Не удержавшись, шагнула к Олафу и по-дружески обняла. Он ответил, в шутку потрепав меня по волосам. Именно в этот момент двери распахнулись и в палату вошёл Кристоф.

Глаза дракона опасно потемнели. Но вместо страха и желания всё объяснить меня накрыло возмущением. Я же обещала, что не выйду замуж до окончания контракта и исполню обязательства Тёмной леди. На большее он претендовать не имел права, и уж тем более, не мог ревновать меня к напарнику!

Это глупо и... обидно. Неужели Кристоф не верит моему слову?!

– Темнейший владыка! – Олаф просиял, словно увидел лучшего друга, а хватка на моих плечах усилилась, не позволяя отстраниться.

– Не помешал? – в голосе дракона проскользнули стальные нотки, но ему хватило самообладания держаться достойно. А я отчаянно не понимала, отчего он так разозлился и... что творит Вэринга?

– Нет, что вы! – воскликнул напарник, наконец отпуская меня. Я тут же отскочила в сторону и зашуршала мешочками с травами. – Как хорошо, что вы сами нашли нас! Мы с сестрой как раз обсуждали предстоящую поездку.

– С сестрой? – Кристоф недоверчиво сощурился.

– Мы росли вместе, – пояснил Вэринга, – Ашер, отец Эстер, был лучшим другом моего, и когда он погиб Томас оформил магическую опеку. Так что для меня Эстер как сестра, но вам это вряд ли интересно, – тут же добавил хитрый лис, заметив, насколько дракону «не» интересно. – Я хотел поговорить о другом. Обнаружилась одна проблема...

– Какая? – уточнил Кристоф, прожигая светлейшего взглядом.

– Особняк Лангроу сгорел дотла во время Дикой охоты, и Эстер осталась без вещей.

Об этом прискорбном факте дракону было известно лучше Вэринги, но он прекрасно отыграл удивление.

– Я попросил старшую жрицу моего госпиталя заказать всё необходимое и прислать в штаб, – продолжил Олаф, – но посылка прибудет через час, когда мы уже уедем...

– Прикажу переслать вещи в мой дворец, – Кристоф заметно расслабился, хотя в глубине его чёрных глаз до сих пор плясали бесовские огни. – Но, есть ли в этом смысл? Уверяю, в Тёмной империи леди Лангроу не будет ни в чём нуждаться. Ей по первому требованию доставят всё необходимое, – заметив мой напряжённый взгляд дракон тут же добавил, – как и вам, светлейший.

– Ни секунды не сомневался в вашем великодушии, но некоторые вещи захватить не помешает, – Олаф обезоруживающе улыбнулся и сделал контрольный выстрел. – Я могу сообщить отцу и моей невесте о том, что мне придётся ненадолго покинуть королевство? Разумеется, без разглашения деталей.

– Можете.

Уточнив время отъезда, напарник стрелой вылетел в коридор, оставив меня наедине с драконом.

– Сестра, значит? – усмехнулся Кристоф, едва за Олафом закрылась дверь.

– А что не так? – с вызовом упёрла руки в бока. – Если переживаешь о контракте и моём обещании не выходить замуж, то Вэринга последний, кого стоит опасаться, – добавила, невольно бросив взгляд на бессознательного генерала.

Обсуждать с Кристофом обещание короля, когда Тиль в таком состоянии, было неловко, но лучше прояснить всё сейчас, чем везти недомолвки в Тёмную империю.

– Тебе известно о планах Роберто? Откуда?

На лицо дракона набежала тень, но ревности в его эмоциях я не уловила. Только усталость и неприкрытое раздражение. Похоже, переговоры с королём изрядно вымотали его.

– Томас вчера лечил Авелини от яда куунсула и случайно услышал отголоски его воспоминаний, – честно призналась. – Генерал рассказал капитану о помолвке, только... я не давала согласия! Меня никто даже не спросил! – воскликнула, на миг потеряв контроль.

Ярость захлёстывала с головой, и я слишком устала держать всё в себе. Постоянно притворяться, подстраиваться под дурацкие местные законы...

– Моё мнение здесь никого не интересует! – зло прошипела. – Ни генерала, ни Его снежное Величество!

– Эстер...

– По закону король может распоряжаться жизнью и судьбой любой магессы так, будто она бездушная кукла, вещь! – перебила Кристофа. – Может подарить меня герою сражения или простому гонцу, принесшему благую весть. Выгнать из госпиталя, несмотря на годы безупречной работы! Заменить...

– Эстер, успокойся, – голос дракона раздался неожиданно близко, а на плечи легли горячие ладони.

Я невольно вздрогнула. Кристоф не преступил черту, не стал обнимать меня, но даже от этого простого касания тело прошибло словно током, а метка Тёмной леди раскалилась.

– Возможно, Роберто и плевать, но не Тилю. Я слишком хорошо знаю его, он никогда не обидит женщину.

Ещё недавно я бы поспорила, но сейчас устыдилась, что слепо верила слухам. Сегодня сама убедилась, как легко можно перевернуть всё с ног на голову, превратив правду в химеру. Да и воспоминания Авелини можно было трактовать по-разному.

Томас слышал лишь отголоски разговора, слова, но не тон и эмоции генерала. Возможно, генерал и сам был не в восторге от этой идеи и просто обсуждал с другом варианты, а не хвастал “подарком”?

– Я поговорю с Тилем, – продолжил Кристоф, – если ты не давала согласия, мы придумаем, как решить вопрос с королём.

– Спасибо... – растерянno прошептала, отступая на шаг.

Злость испарилась, оставив горьковатый осадок неловкости и стыда.

– И прости, что вспыхнула...

– Мы все устали, была сложная ночь, – Кристоф понимающе улыбнулся, – когда приедем в мой замок, у вас с Вэрингой будет время отдохнуть.

– А дети? – спросила, чувствуя неясную тревогу.

Пока не понимала, что именно не так, но хотела как можно скорее попасть в имперский лазарет и лично осмотреть малышей.

– За ночь количество заболевших увеличилось до тридцати, – в глазах Кристофа отразилась неподдельная боль, – но подробности обсудим на месте. У тебя осталось десять минут, чтобы собрать всё необходимое и закончить дела. Затем для нас откроют портал в Тёмную империю.

Через полчаса, штаб Туманной стражи (Латифа)

– Ваше Высочество, Его Величество ждёт в переговорной, мне приказано сопровождать вас, – учтивые слова стражника прозвучали подобно приговору.

Я знала, о чём пойдёт речь. Шаман, которому я помогала в лазарете уже сообщил, что вечером я отправляюсь в Тёмную империю

вместе с ними. Умом понимала – это единственно верное решение, но кровь стыла от одной мысли, что там рядом со мной всё время будут Титаны.

Мой самый жуткий кошмар...

– Ваше...

– Пять минут, – перебила стражника, – мне нужно закончить перевязку.

– Как прикажете, буду ждать вас в коридоре.

Туманный не стал спорить и тенью выскользнул из палаты, а я вновь окунулась в работу словно в омут, цепляясь за смоченную в регенерирующем растворе ткань, как за спасительную соломинку. Целительство было единственным светлым лучиком в моей жизни, только благодаря ему я до сих пор не сошла с ума.

– Латифа, – хриплый, похожий на шорох пожухлой листвы голос шамана заставил вздрогнуть, а последовавший за этим вопрос и вовсе выбил из лёгких весь воздух. – Ты знаешь, что такие как я безошибочно чувствуют чужие эмоции?

Знаю...

Как и то, что особенно этот Дар развит у женщин, и что вкупе с другими способностями он позволяет видеть высшую нечисть и её печати. Это было одной из причин, по которой Мёртвая королева и её слуги открыли охоту вначале на Видящих, затем на девушек с тройной Искрой, а после и на обычных целительниц.

– Господин Тау, я в порядке, – ответила как можно спокойнее, – просто волнуюсь. Мне непривычно работать с ранеными и близость Проклятого леса оказывает гнетущее влияние на мою Искру.

Я даже не соврала, хотя ответ был далёк от истинной причины моей паники. Леса я действительно побаивалась, но куда меньше Ледовой резиденции, а лечение раненых... Мне нравилось помогать шаману, аура Тау была настолько мощной, что напрочь глушила замогильный Зов моего немёртвого мучителя. И я готова была отдать всю Силу и даже жизненную энергию, оставив себе лишь каплю, чтобы не умереть от истощения, только бы подольше находиться рядом. В безопасности и тишине, которую дарила его магия...

Жаль, это лишь временная передышка. Скоро мой Дар войдёт в полную силу, а вместе с ним и проклятые печати. И тогда уже ничего не поможет...

– Врёшь, – отрезал шаман, оплетая нас защитой от прослушки и не позволяя вернуться к лежащему без сознания стражнику. – Ты боишься, и ты на грани. Но видишь врагов в тех, кто может стать твоим спасением.

От слов Тау горло свело болезненным спазмом и закружилась голова. Страх и надежда сплелись в змеиный клубок, отравляя своим ядом и разъедая то, что осталось от моей и без того израненной души.

Я боялась верить... Он не мог узнать, что я обещана покойнику и не сможет помочь... никто не сможет. Потому что ни я, ни брат не можем ничего рассказать, а не зная всей правды любой, кто попытается спасти меня, обречён на мучительную смерть.

– Подумай над моими словами, девочка, – голос шамана смягчился, и на миг мне показалось, что со мной говорит... женщина?

Бред! Возможно, в Тёмной империи шаманки имеют такие же права, как и мужчины- целители, но сюда в здравом уме не сунулась бы ни одна служительница Тени.

– Я не враг тебе, – добавил Тау, поправив чёрную, расписанную алыми рунами маску. Она закрывала нижнюю часть его лица, а верх скрывала тень от капюшона.

Он не снял его даже в лазарете, и на виду всё время были лишь его руки. Тонкие и высушенные временем, с неестественно длинными пальцами, напоминающими паучьи лапы. Их украшали магические татуировки и множество колец, мелодично позвякивающих, когда Тау рисовал в воздухе целительские руны.

Работа с ним ничем не напоминала сотрудничество с Верховным целителем монастыря Великой матери, которому я помогала три последних года. Но отчего-то именно рядом с шаманом я чувствовала себя не батареей без души и права голоса, а полноценной помощницей. Даже несмотря на то, что Тау предпочитал держаться в стороне, лишь изредка подходя ко мне, я чувствовала его заботу и... уважительное отношение к моим умениям.

Это было странно. Я не привыкла, что женщину могут ценить и считаться с ней.

– Подумай над тем, насколько сильно хочешь жить, Латифа, готова ли бороться и как много согласна отдать за свободу, – добавил шаман, прежде чем развеять купол тишины.

Я ничего не успела ответить... Не успела остановить его, прежде чем он подписал себе приговор и намекнул, что знает мою тайну.

– Я сам закончу здесь. Иди, не стоит злить короля, но подумай о моих словах, – едва слышно добавил Тау, забирая у меня компресс. – И обо мне не переживай, я знаю, что говорю и против кого иду.

Хриплый смех, тихий шелест плаща и едкая тишина, обрушившаяся на меня с уходом шамана. Мне хотелось верить ему или... ей? Я уже ничего не понимала. Словно в трансе направилась к рукомойнику, чтобы смыть с рук остатки регенерирующего зелья.

Холодная вода отрезвила, но в тоже время напомнила о вечном проклятии: печатях мертвеца и ледяных пальцах, которые смыкались на моём горле, едва ночь окутывала проклятую резиденцию...

Когда-то я плакала и звала на помощь, когда-то я верила, что меня спасут. Но Мёртвая выюга высушила слёзы, а пепел сгоревшей надежды осыпался на мои раны, причиняя невыносимую боль.

Сколько раз я мечтала умереть? Сколько раз рука сама тянулась к кинжалу, а воды быстрой реки, что текла неподалёку от Ледового дворца, казались единственным шансом на спасение и забвение?

Только... отец лишил меня права даже на это. И смерть не станет лазейкой, а лишь ускорит встречу с немёртвым женихом, замурованном в бесконечных лабиринтах Ледовой резиденции.

Брат Мёртвой королевы, её первый и самый могущественный генерал, истинный хозяин Дикой Охоты и сердце Роя. Монстр, которого с таким трудом уничтожили Лунолика и Ольгред Стальнокрылый. Ему суждено было провести вечность в гробу из зачарованного льда, но всё испортил Безумный король...

Ради того, чтобы взойти на престол Марк Ингаско, мой чокнутый предок предал свою семью и народ, заключив чудовищный договор с нечистой, уцелевшей во время Первой войны.

Именно он уничтожил древние оковы и перевёз тело Мёртвого генерала в Ледовую резиденцию, чтобы использовать его в качестве личного источника магии. Он же принёс в жертву свою новорожденную дочь, чтобы освободить и воскресить тварь. Утопил в крови королевство, подняв волну целительской смуты и вырезав всех Видящих и носительниц тройной Искры.

Знал, что лишь они могут узнать тайну его Силы и разрушить узы, связывающие его с Мёртвой выюгой.

– Подонок... – прошептала беззвучно, вглядываясь в своё отражение. Совершенное и... такое ненавистное.

Древняя кровь дарует истинную красоту, а в моём случае – и вечное проклятие.

Дочь Ингаско была слабой, её магия не смогла окончательно освободить нечисть, но помогла Мёртвой королеве увидеть будущее и понять, чья именно кровь нужна для ритуала: хозяйки Проклятого Сердца, девы холодной крови и потомка Ольгрета Стальнокрылого.

Тысячелетия ожидания, и наконец все звёзды сошлись, открыв немёртвым дорогу. Эстер Лангроу стала хозяйкой проклятого камня, я унаследовала кровь Истинной королевы Зимы, а кровь генерала Тангарры нечисть заполучила во время одного из боёв.

Смерть близко... и если твари доберутся до меня и Эстер, печати над проклятым лесом рухнут и наступит век Мёртвой королевы и кровавой выюги.

– Ваше Высочество! – в лазарет вновь заглянул стражник. – Его Величество просит вас поторопиться.

Просит... скорее, приказывает. Гнев брата я слышала даже отсюда, но не имела права его судить. Он пережил не меньше моего и делал всё, чтобы спасти нас и королевство от проклятия Ингаско. Хотя его методы нельзя назвать честными и правильными.

– Иду! – подхватила юбки и тут же растерянно уставилась на пятна от крови и зелий. Роскошное платье было безнадёжно испорчено, но вместо сожаления я испытала странное, болезненное удовлетворение.

Я не хотела надевать его и чувствовать себя куклой на продажу. Прибыв в штаб, едва сдержала слёзы, заметив презрительный взгляд тёмного императора. Он расценил мой внешний вид как оскорбление и неуважение к произошедшему, и был прав.

Огонёк должен быть сильным и дарить свою магию целителю, а не слепить раненых блеском бриллиантов и шуршать шелками. Только Роберто ничего не хотел слышать. Повторял словно в трансе, что я должна любой ценой выйти за одно из Титанов. Либо же обручиться, чтобы узы магической помолвки перебили плетение покойника и тот не смог утянуть меня в своё логово, едва Дар войдёт в полную силу.

– Проводите меня к брату, – приказала, выскользнув в коридор. Страж поклонился и направился к лестнице, указывая дорогу.

Во имя Живой вьюги... Есть ли у нас хоть один шанс на спасение?

Когда-то я наивно верила, что да, но призрак Ледовой резиденции сумел убедить меня в обратном. Его магия была слишком сильной, а мы с братом даже не могли просить о помощи. Ингаско никому не доверял, поэтому провёл ритуалы Вечной тишины и Тёмной клятвы, связав будущие поколения немыслимыми проклятиями.

С тех пор обязательства перед Мёртвой вьюгой стали передаваться по наследству.

Потомки Ингаско рождались рабами нечисти, а при попытке рассказать кому-нибудь правду мы с братом теряли волю, временно превращаясь в послушных кукол Мёртвой королевы. Она могла управлять нами.

Это было невыносимо, но ещё страшнее осознавать, что со времён Ингаско все послушно исполняли волю немёртвых. Только Роберто рискнул пойти против них, сумев отвоевать хоть немного свободы.

Брат с детства знал правду, но не хотел идти той же дорогой, что и наши предки. Готов был потерять всё, но не стать бесправным слугой Проклятой королевы, поэтому и совершил страшное преступление.

Печать «мёртвого сюзерена» передавалась только по мужской линии, и чтобы она вошла в полную силу нужно было провести два ритуала. Первый проводил сам призрак в момент рождения наследника Ингаско, и когда Роберто сделал первый вдох, на его ауре уже красовалась проклятая метка. А второй - в двадцать один год, когда Мёртвая вьюга даровала потомкам Ингаско невероятную Силу, а вместе с ней и вечное проклятие.

В подарках королевы брат не нуждался, но даже первая метка создавала море проблем. Когда Роберто исполнилось одиннадцать, он был обязан каждое полнолуние делиться Силой с призраком Ледовой резиденции. Но в отличие от отца, считавшего служение Мёртвой королеве высшей честью и благом, брат ненавидел нечисть.

Незадолго до своего второго совершеннолетия, он подстроил несчастный случай и убил отца до того, как тот завершил ритуал.

Жалела ли я об отце? Нет.

Когда впервые за тысячу лет в нашей семье родилась девочка с Даром холодной крови, он не только добровольно отдал меня нечисти,

желая завершить ритуал и освободить чудовищ, но и с детства внушал, что я избранная! Он неустанно твердил, что отдать жизнь ради возрождения покойного генерала и возможности обрушить печати Титанов - высшая честь.

А я готова наложить на себя руки, лишь бы избежать подобного счастья. Увы, в моём случае, это только ускорит ход событий. Единственный плюс от самоубийства - генерал получит намного меньше магии, но это слишком слабое утешение.

Убийство отца больно ударило по брату как морально, так и магически. Откат от нарушенного договора брал своё, выпивая из него жизненную силу и медленно убивая. Но! Вместе с магией слабели и узы, связывающие его с нечистью.

Брат сумел вырваться из Ледовой резиденции и построил новую, в которую перебрался вместе со мной. Правда, мне это мало помогло, ведь каждое полнолуние я обязана приходить к Мёртвому генералу. Как только мне исполнилось одиннадцать я сменила Роберто на посту «источника». Сопротивляться Зову было невозможно, в полнолуние метка лишала меня воли.

Вот тогда призрак сполна отыгрался на мне за то, что мы с братом попытались обмануть его. И пусть он не мог коснуться меня, ломая физически, ментальное насилие не менее болезненно. Особенно, когда ему нет конца...

— Ваше Величество, вы хотели видеть меня? — проскользнув в переговорную, увидела стоящего у окна короля. Он был зол и бледен, что-то снова пошло не так.

— Ты едешь в Тёмную империю, — объявил брат, едва за стражником закрылась дверь и нас оплело мощнейшим пологом тишины. — Вместе со всеми Титанами и Эстер Лангроу.

Горло свело спазмом, и голова закружилась от болезненных и горьких воспоминаний. Однажды брат уже пытался разорвать узы, связывающие меня с покойником, договорившись о моей помолвке с генералом Тангарра.

Мне тогда было пятнадцать, магия ещё не вошла в полную Силу, зато расцвела красота. Тиль не возражал, его единственным условием было моё согласие, он хотел убедиться, что на меня не давят брат и Совет.

И видит Живая вьюга, я хотела!

На тот момент это казалось лучшим решением, несмотря на слухи, ходившие про генерала. Я была очарована, когда украдкой увидела его из окошка. Всё складывалось идеально, но накануне официального представления случился чудовищный прорыв. Тиль серьезно пострадал и чудом выжил. Встречу пришлось отложить и наступило очередное полнолуние.

В ту ночь призрак с лёгкостью прочитал мои мысли, узнал о планах брата и моём восхищении генералом. И жестоко отомстил. Мучил меня до рассвета, приняв облик Тангарры. Выпивал из меня магию и жизнь, оглушая замогильным холодом и заставляя сходить с ума от фантомной боли.

И когда через два дня я встретила с настоящим Тилем, упала в обморок от ужаса, едва увидев его. А он списал мою реакцию на жуткие шрамы и ожоги, оставшиеся на его лице после боя.

Разразился скандал, помолвку было не спасти, а призрак продолжил каждое полнолуние принимать обличье Титанов и других сильных магов, способных защитить меня от него.

Он становился всё сильнее, и вскоре начал сам приходить каждую ночь, находя меня даже за пределами Ледовой резиденции. Я начала бояться всего и всех... даже родного брата. До дрожи, тёмных пятен перед глазами и судорожных рыданий.

Теперь призрак ассоциировался с ним и Титанами...

– Латифа, возьми себя в руки! – Роберто шагнул ко мне, грубо встряхнув за плечи, словно тряпичную куклу. – Ты хочешь жить?!

– Нет. Так я жить не хочу, – просипела, чувствуя, как по щекам ручьями стекают обжигающе-горячие слёзы. – Но и умереть не могу...

Хорошо хоть печати брата не вошли в полную силу. Он мог сопротивляться, закрывая свои мысли от призраков и обманывая их. Он же сумел ослабить мою связь с покойником и после сорвавшейся помолвки пристроил меня в монастырь Великой матери.

Туда покойнику не было хода, а светлая Сила Верховного целителя надежно оберегала меня, не позволяя призраку пить из меня магию между полнолуниями. Но из-за проклятия раз в месяц мне всё равно приходилось возвращаться в Ледовую резиденцию и проводить там ночь.

– Латифа, сейчас речь не только о наших жизнях, на кону всё королевство и мир, – голос Роберто звучал жестко и грубо, но я знала,

он и сам на грани.

Из-за проклятия он подсел на крепкие напитки и сильнодействующие зелья, способные хоть немного заглушить боль, причиняемую печатями «мёртвого сюзерена». Предательство медленно убивало его, и спасти нас можно было лишь уничтожив Проклятую королеву и её брата.

– Тебе придётся соблазнить одного из Титанов, – продолжил Роберто, – Олаф Вэринга отказался сделать тебя своим Огоньком, так что ослабить печати с его помощью не сможем.

Хвала Живой вьюге!

Эта часть плана мне сразу не понравилась, я была категорически против того, чтобы принести Дар светлейшего или моего бывшего наставника в жертву. Как только мне исполнилось восемнадцать моя Сила стала опасной для светлых лекарей, и я в тайне от брата провела ритуал, разорвав узы, связывающие меня с Верховным целителем.

Роберто был в ярости.

Он начал искать другие варианты, а когда с ним связался Темнейший, сразу придумал новый гениальный план. Решил сделать меня новым Огоньком Вэринги, а Эстер подарить генералу в качестве награды за блистательную победу.

О том, что при таком раскладе Вэринга потеряет Дар он даже не думал. Ему не было дела и до спасения больных детей в Тёмной империи. Брата интересовали лишь печати нечисти и способы их расшатать. Пожертвовав Даром светлейшего можно было временно ослабить Мертвую вьюгу и её проклятого генерала.

– Касательно Эстер Лангроу. Не знаю, чего она ждёт от камня, но Зеркало Богов считает, что это может сыграть нам на руку, – продолжил брат.

О том, что Огонёк светлейшего выкупила Сердце Бездны нам стало известно вчера вечером. Роберто знал, что Мёртвой королеве нужна особенная хозяйка амулета. В чём именно заключается эта особенность выяснить не удалось, но брат тщательно следил за всеми, кто выкупал у Дьянни сердце.

В этот раз случился странный сбой и наблюдательный кристалл засёк лишь огромного грифона у входа, а после этого с витрины магазина исчезла траурная лента. Камень обрёл нового хозяина. Нам

пришлось потратить немало времени на изучение списков владельцев грифонов, чтобы не отправлять Дьянни официальный запрос.

Брат не собирался демонстрировать открытый интерес к камню, не хотел навлечь беду на ювелира и стремился утаить от нечисти свои планы.

Каково же было наше удивление, когда выяснилось, что грифон со странным именем Йоль принадлежит той самой Эстер Лангроу! Роберто сразу увидел в этом хороший знак, решив как можно скорее отдать девушку за генерала. Тот сумеет защитить её от мёртвой королевы и магии проклятого камня. Ведь когда-то Сердце принадлежало Луноликой, а Тиль был её прямым потомком.

Невесту Тангарры проклятие камня должно было обойти, но... все планы брата вновь нарушила нечисть и Дикая охота.

Ещё и Алекс окончательно сошёл с ума... Неужели он перешёл на сторону нечисти?

– Держись Титанов и этого шамана Тау, – продолжил наставлять брат, – кажется, Кристоф очень ценит его мнение, а для тебя это шанс остаться в Тёмной империи после того, как Вэринга вылечит больных детей. Так выгадаем хоть немного времени.

– Хорошо, – кивнула, чувствуя, как всё внутри сжимается от ужаса. Титаны моё единственное спасение, но как побороть страх, насильно навязанный призраком?

– И не выходи за пределы замка! – добавил брат. – Там мощнейшая защита, нечисть не сумеет достать вас с Эстер, а я пока подумаю, что ещё можно сделать и как намекнуть Кристофу о печатях, не потревожив проклятие Ингаско.

– Думаешь... шансы есть? – просипела, боясь обрадоваться раньше времени. О разговоре с Тау тоже старалась не думать, дабы не выдать его даже мысленно.

– Титаны не дураки, уже насторожились, – ответил Роберто, – но надеяться лишь на то, что они сами обо всём догадаются не стоит. Ты должна поскорее обвенчаться с одним из них, тогда связь с призраком ослабнет и сможешь в открытую попросить помощи, не рискуя стать марионеткой Мёртвой выюги.

ГЛАВА 18: Я тебя слышу

Через четыре часа, Тёмная империя

Тревога растекалась по телу ледящей рекой, сводя с ума и заставляя сердце биться загнанной птицей.

Меня кто-то звал...

Я слышала крики сквозь сон. Отчаянные, пронзительные, полные неподдельной боли и страха. Заглушить их не смогло даже снотворное, смешанное с восстанавливающим зельем, а ведь такая смесь способна вырубить и взрослого дракона!

Перед тем, как осматривать детей, мне необходимо было поспать хоть пару часов. К тому же Кристоф хотел сразу провести и ритуал Тёмной леди. Для этого тоже требовались силы, поэтому и рискнула использовать зелья, но всё пошло не по плану и целительный сон превратился в кошмар.

Истинное облегчение испытала не от отдыха, а от пробуждения. Я словно вынырнула из вязкой топи и, едва открыв глаза помчала в душ, чтобы смыть с себя остатки сна. Липкие и мерзкие, похожие на паучьи сети.

Дурной знак, указывающий, что это был не сон, а видение. Только пока не понимала, это шаманский Дар показывает ближайшее будущее или шалят мои способности медиума?

Тройная Искра - сумасшедший коктейль.

Сочетание противоположных видов магии позволяло мне не только работать с тонкими магическими каналами и возвращать души с тропы Смерти, но и слышать Зов умирающих. Поговаривали, что Сёстры Тени умели даже считывать память вещей и видеть прошлое, но я не рисковала развивать эти способности и, по правде говоря, молилась, чтобы они никогда не проснулись.

Они казались жуткими и неуправляемыми. Вдобавок, никак не помогали при лечении, а о карьере дознавателя я никогда не мечтала. Но сейчас бы не отказалась от умения «слышать» вещи. Возможно, хоть это помогло бы пролить свет на ситуацию с заболевшими детьми?

Пока не успела осмотреть их лично. Перемещение в Тёмную империю выпило остатки сил. Телепортация на огромные расстояния

всегда переносилась тяжело, а я и без того едва держалась на ногах. Когда мы вышли из магического перехода, пол пошатнулся и потемнело в глазах. Кристоф чудом успел подхватить меня и лично отнёс в выделенные апартаменты.

В другое время я бы смутилась, и не столько от неприличной по меркам этого мира близости дракона, сколько от его явного интереса. Даже готова была поклясться, что временами слышу довольное рычание Теневого Титана!

К счастью, владыка не переходил границ и в спальню следом за нами тут же впорхнули горничные. Представив мне служанок, он пояснил, как связаться с ним, если мне что-нибудь понадобится, и приказал подать завтрак.

Встретиться договорились в обед, и я искренне рассчитывала как следует выспаться, но...

– Малик Дэволь. Возраст – пять лет, чистокровный теневой дракон, – вздохнула, в который раз просматривая историю болезни малыша и свои пометки.

Они чудом уцелели во время Дикой охоты. Спасла моя привычка не оставлять на виду никаких бумаг, а сразу закидывать их в кольцо-хранилище. Даже собираясь выйти в соседнюю комнату для разговора с Кристофом, я вначале спрятала документы.

– Первый оборот у теневых драконов происходит в десять лет. До этого вторая ипостась сопровождает ребёнка в виде Тени, – сверилась со своими записями.

Картина болезни не вырисовывалась, и чем дольше вчитывалась в бумаги, оставленные мне Кристофом, тем больше странностей находила. Особенно настораживала невидимая связь эпидемии с Мёртвой Вьюгой. Я уже не сомневалась, она существует. Иначе как объяснить, что пока Титаны сражались с Роем заболело ещё одиннадцать малышей?

Не верю я в такое совпадение!

– Все пациенты не достигли возраста первого оборота, болеют только драконы и, скорее всего, зараза поражает именно Тень малышей, – задумчиво прошептала, повторяя основные моменты, – симптомы одинаковые, отдалённо похожи на проклятие стрыги, хотя нападение нечисти шаманы уже исключили, – добавила, вспомнив грязно-зелёные разводы на коже детей.

С тоской взглянула на коммуникатор. Хотела обсудить всё с Олафом, напарник обладал богатейшими теоретическими знаниями, но не была уверена, что он уже проснулся.

В двери неожиданно постучали и я услышала звенящий от напряжения голос Кристофа:

– Эстер! В лазарет привезли ещё восемь детей. Вэринге нужна твоя помощь, срочно!

Новости обрушились лавиной, ударив под дых и выбив воздух из лёгких. Бумаги полетели на пол, и забыв обо всём метнулась к выходу.

Переодеваться не было времени, я не успела перезарядить колечко, помогающее за секунду надеть форму Огонька, а без его помощи можно провозиться непростительно долго. К счастью, после душа сменила пижаму на домашнее платье из тёмно-зелёного шёлка. Кристоф распорядился обеспечить меня всем необходимым и так вышло, что его подарки прибыли раньше тех, что заказал Олаф.

Платье было красивым и достаточно строгим. Никто не осудит, если появлюсь в таком виде в лазарете.

– Минутку! – воскликнула, взглядом выискивая чемоданчик.

Часть зелий потратила на лечение Тиля и обновить запасы ещё не успела, но кое-что осталось нетронутым и могло пригодиться.

– Я готова, – в коридор вылетела стрелой, едва не сбив с ног Кристофа.

Дракон выглядел бледным и напряжённым, от него фонило неприкрытой болью. Но, кроме этого, улавливалась и надежда. Он верил в Олафа и... меня, а я жалела, что не успела рассказать правду.

Сразу после телепортации я оказалась не готова к сложному разговору. Надеюсь, что спокойно обсудим всё после ритуала Тёмной леди. Увы, судьба распорядилась иначе. Сейчас не до откровений, да и Кристоф не в том состоянии, чтобы всё это слушать.

Придётся снова действовать тайно, но тёмные заинтересованы в нашей помощи, и владыка уже видел нас с Олафом в деле. Если попросим шаманов покинуть лазарет, думаю, никто возражать не станет. Подсобить они всё равно ничем не могут.

– Симптомы те же? – спросила, пока дракон открывал портал.

– Да, внешне картина не отличается, – голос Кристофа прозвучал непривычно глухо. – Дети поступили из разных концов империи, практически одновременно. С интервалом в несколько минут.

А вот это уже ни в какие рамки эпидемии не вписывается! Так не бывает! Я бы не удивилась, если бы в лазарет поступили дети из одного учебного заведения или после посещения одного мероприятия. Да и то, не одновременно, а с разницей хотя бы в несколько часов.

Налицо какое-то мудрёное проклятие!

Перед нами вспыхнуло марево портала. Я шагнула в него, не дожидаясь приглашения и через миг оказалась в просторном светлом коридоре. Кристоф переместил нас на подступы к лазарету, чтобы фон от его плетений не вступил в реакцию со светлым колдовством Олафа. Только без меня напарник не мог призвать ни одно лекарское заклинание...

— Нам сюда.

Подхватив меня под локоть, Кристоф быстрым шагом направился к нужной палате, и чем ближе подходили, тем тяжелее мне было дышать.

Я снова слышала голоса...

Дар медиума буквально сходил с ума и перед глазами плыла туманная пелена. Сознание уводило меня в Нижний мир, я едва видела дорогу и слепо семенила за драконом.

— Эстер? — владыка тут же почувствовал моё состояние. — Бездна...

— Нет, мне нужно в лазарет! — просипела, пытаясь оттолкнуть его.

— Да, и помощь шаманов тебе тоже не помешает, — припечатал дракон, отнимая у меня чемоданчик и поддерживая, чтобы не упала, — ты на ногах не стоишь! Вэринга сам осмотрит...

— Нет! Мне нужно к детям! Просто поверь мне! — взмолилась, вцепившись в его жилет.

Металльные крики... стоны боли и отчаяния, утопающие в шелесте пожухлой листвы и хлопании вороновых крыльев. Я слышала их и хриплый шёпот Смерти. Она кружила поблизости, но голос её звучал будто сквозь густой туман.

Смерть была в ярости!

Кто-то сунулся на её территорию, и этот кто-то был связан с загадочной болезнью, косившей маленьких драконов.

— Пожалуйста... — просипела, цепляясь за ускользящее видение. — Я после всё объясню, но сейчас мне нужно к детям!

Кристоф сомневался, но руку неожиданно обожгло магией Печатей и коридор залило золотистым сиянием. Сработала не метка Сердца, а та, что была выше. Знак Тёмной леди.

Её магия на миг заглушила замогильный шёпот и... ауру Кристофа! Это позволило прийти в себя и сквозь стихающие мольбы о помощи я услышала странную мелодичную трель. Удивительно красивую и гипнотизирующую словно дудка Гамельнского крысолова из старой легенды. Того самого, что увёл из города всех детей...

Но не успела толком прислушаться, как музыка стихла, растворившись в мёртвых туманах Нижнего Мира, а холод и боль вновь сменила уютная магия Тёмного владыки. Она была слишком сильной и невольно глушила Зов, спасая меня, но вместе с тем и отдаляя от правды.

– Ты мешаешь! – слова сорвались прежде, чем успела подумать, но, на удивление, дракон понял всё правильно и даже больше.

– Тебя... сбивает ментальный шум от моей Тени? – Кристоф молниеносно сопоставил все странности и догадался, что я медиум.

Хороший плацдарм для дальнейшего признания, но сейчас нет времени на разговоры. Нужно понять, откуда идёт звук, и кто пытается увести малышей в Нижний мир. А главное, как именно он это делает? И почему тёмные целители и шаманы ничего не слышат?

Из последних получались первоклассные медиумы, невероятно сильные и тонко чувствующие. Я невольно вспомнила шаманку из видения. Судя по татуировкам, украшающим её руки, она была из Слышащих. Её опыт и Сила намного превышали мои.

Она должна была первой забить тревогу, но по какой-то причине не услышала призрачную флейту и мольбы о помощи...

– Тебя и местных лекарей нужно срочно вывести из лазарета, – оттолкнувшись ладонями от груди дракона я покачнулась и, словно кукла пошла на Зов. – Мне нужна ментальная тишина, – добавила, мысленно насвистывая ту самую проклятую мелодию.

Она ускользала, не позволяя поймать себя за хвост, а магия владыки намертво глушила и без того призрачный Зов. Интуиция подсказывала, что на это и был расчёт. Вместе с малышами в лазарет прибывали и родители. Похоже, ментальный шум от их Теней выступал для музыканта из Нижнего мира прикрытием.

– И уведите родителей пациентов! – воскликнула. – Здесь должны остаться только мы с Олафом и дети!

Только мы... и невидимая тварь, продолжающая сманивать малышей на тот свет.

– Родственников сюда не пускают, – услышала голос Кристофа, – целители сейчас покинут палату, я уже связался с ними. Тебе нужна последняя дверь справа.

Дракон не спорил. Его безоговорочное доверие не только подкупало, но и позволило сэкономить немало времени и сил.

Не успела я преодолеть и половины пути, как из нужной палаты выскользнула тощая шаманка. Не та, что была в видении, а намного моложе. Но судя по растекающейся по всему коридору ауре, тоже очень сильная. Следом за ней вышли и остальные целители. Я насчитала двух магов с мощнейшим Тёмным Даром и ещё трёх шаманов.

Едва они поравнялись со мной, Зов стих и в мыслях повисла звенящая тишина. Я чувствовала себя оглушённой. Это развеяло последние сомнения – проклятый музыкант работал под прикрытием чужой магии, и чем больше целителей находилось в лазарете, тем легче ему было спрятаться. Но я до сих пор не понимала, почему он уводит души детей не сразу, а спустя время? И как вышло, что я услышала крики задолго до того, как в госпиталь привезли новых пациентов?

Или... на помощь звали малыши, находящиеся в заморозке?

Мысль была сумасшедшей. Полный магический стазис, в который шаманы погрузили пострадавших, был намного глубже обычной заморозки и примораживал не только тело, но и душу. Дети должны были мирно спать, но ни в коем случае не страдать от холода и боли!

Только, чем ближе подходила к палате, тем невыносимее и громче становились мольбы о помощи. Они сливались в единый поток, не позволяя вычленить отдельные фразы, а едва зашла внутрь, и вовсе чуть не оглохла.

– Эстер, наконец-то! – сквозь ментальный шум и рыдания услышала голос Олафа.

Напарник бросился мне навстречу – бледный и перепуганный насмерть. В руках он сжимал охапку сканирующих амулетов, которые применялись в нашем госпитале. Осмотревшись, увидела, что

большую часть Вэринга уже успел подключить. Не имея возможности поучаствовать в лечении магически, он выжимал максимум из того, что мог.

– Состояние детей стремительно ухудшается, намного быстрее, чем это было в предыдущих случаях, – затараторил Олаф, – я успел ознакомиться с историями болезни...

– Их кто-то уводит в Нижний мир, – перебила напарника, – заканчивай со сканерами, мне нужно будет знать все показатели. Но позже. Пока просто не мешай.

Напарник моментально замолк и занялся амулетами, я же закрыла глаза, сосредотачиваясь на чудовищной какофонии. Мольбы о помощи стали ещё отчётливее, и к тем голосам, которые уже слышала во сне, присоединились новые. Они налетали со всех сторон, оглушая своей болью, а я впервые не знала, за кого браться и с чего начинать.

Лечить одновременно восьмерых малышей я не могла. Больше того, понимала, что обычные методы сейчас не сработают. Даже беглое магическое сканирование ничего не показало. Только подтвердило слова Олафа. Малыши стремительно слабели, на коже самых младших уже проступили серо-зелёные пятна, хотя раньше они появлялись лишь спустя три-четыре часа от начала болезни!

Скорость, с которой прогрессировали симптомы, ужасала, но натолкнула на мысль. Дети, у которых ещё не проступили пятна, пока сохраняли связь со своим драконом!

Возможно, разгадка крылась именно в странных отметинах на коже больных.

Подойдя к самому маленькому пациенту, призвала светлую Искру и начертила над ним стабилизирующую руну. Как и ожидалось, она не сработала, но я не собиралась сдаваться и сменила тактику.

Сделав над самым крупным пятном крохотный прокол на ауре, вплела в неё каплю светлой энергии. Вначале ничего не происходило, но едва моя искорка осела ниже, соприкоснувшись с самим пятном, ментальную паутину сотряс чудовищный вой и под моими ногами открылся портал в Нижний мир.

Всё случилось молниеносно, и я ничего не успела сделать. Тело рухнуло на пол, а душа улетела за Грань. Чужая магия со свистом протянула меня через пелену Мёртвых туманов и грубо швырнула в ледяную воду.

Кожу обожгло холодом. Я едва успела задержать дыхание и не выдохнуть драгоценный воздух. В Нижнем мире душа обретала форму, и умерев здесь, маг больше не мог вернуться в своё тело. Нужно любой ценой выбраться отсюда, но все попытки пошевелить хоть пальцем не давали результата. Меня буквально парализовало от холода и страха, мышцы казались каменными, я стремительно уходила на дно.

Вода в Нижнем мире - плохой знак. Река здесь была лишь одна - Полуночица, аналог земного Стикса из легенд. Её волны быстро выпивали жизненную энергию из любого, но смерть не входила в мои планы и, собрав волю в кулак, из последних сил призвала шаманский Дар.

Мысленно начертив нужную руну, открыла портал. Он вспыхнул прямо подо мной, и как только опустилась на достаточную глубину, меня охватило серебристым сиянием. Вспышка! Тело подкинуло как на пружине. Но вместо того, чтобы очнуться в Верхнем мире, я оказалась в сугробе неподалёку от проклятой реки!

Вторая попытка вернуться в мир живых тоже провалилась, я просто не чувствовала своего тела! Кто-то заблокировал нашу связь, а вместе с ней лишил меня поддержки Печатей Сердца и Тёмной леди.

— Бездна... — прошептала, зябко поёжившись.

Воды Полуночицы не намочили платье, в Нижнем мире оно было фантомным и совершенно не грело и не защищало от порывистого ветра. Да и холод здесь был иной, магический. Сотканный из древних проклятий и мёртвых туманов, пронизанный болью заблудших душ и ненавистью монстров, навеки запертых на самых глубоких ярусах.

Как выбраться отсюда даже не представляла. Судя по всему, неизвестная тварь использовала на мне то же самое заклинание, с помощью которого уводила души детей. Таинственный перезвон флейты явно указывал, что маленькие драконы ей были очень нужны, и она приманивала их.

Со мной всё обстояло с точностью до наоборот. Меня эта нечисть забросила куда подальше и поглубже, чтобы не мешала.

Почему не пришибла сразу? Хороший вопрос, но искать ответ буду позже. Главное выбраться и помочь детям.

Если догадки верны, для начала нужно подняться на верхние ярусы, поближе к миру живых. Или хотя бы на уровень с

заблудившимися душами малышей.

По идее, можно попробовать выйти на Зов собственной Силы. На фоне мёртвой магии Нижнего мира моя светлая Искра должна выделяться особенно ярко, пусть я и успела вплести в ауру малыша всего каплю.

Силы после заплыва в Полночнице осталось совсем мало, но мне всё же удалось сконцентрироваться. Едва прошептала нужное заклинание, искорка, вплетенная в ауру малыша, полыхнула путеводной звездой, позволяя спешно проложить сквозь туманы нужный маршрут и призвать уже не портал, а призрачные крылья.

Поначалу было очень сложно, магии катастрофически не хватало и от напряжения моментально разболелась голова. Больше всего боялась, что моё шаманство привлечёт местных тварей, но обошлось.

И чем больше колдовала, тем легче становилось! Словно сама Бездна помогала мне, делясь магией и превращая Нижний мир в ближайшего соратника.

Холод уже не обжигал, и ветер не скользил по коже жалящими укусами. Я стрелой летела сквозь мёртвые туманы на Зов, и чем ближе становилась моя светлая звезда, тем отчётливее слышала проклятую музыку, шелест огромных крыльев, крики и... отголоски удивительно знакомой магии.

Она была слабой, едва уловимой, но грела душу подобно солнечному лучику, пробившемуся сквозь вечную мерзлоту. Магия звала меня, уговаривала вернуться в Верхний мир, отгоняя страх, навеянный чудовищем и его зловещей мелодией. Мне хотелось довериться ей... Я ведь точно уже слышала её, и не раз!

Но вдруг, это ловушка?

Сомнения встрепенились с новой силой, и я не рискнула отзываться, продолжив лететь на свет собственной Искры, но стоило подняться ещё немного, услышала пронзительный вой и яростное шипение. Его опознала сразу! Так визжала тварь, когда я случайно ударила по ней светлой магией!

Вой неожиданно прервался, сменившись оглушительным свистом, скрежетом металла и яростным хлопаньем крыльев. Смерть и шлейф её Силы я узнала сразу. Приободрившись, рванула на звук.

Холод Нижнего мира стремительно отступал, а крылья вопреки логике наполнялись магией. Шаманский дар вовсе черпал энергию из

мёртвых туманов и вод Полночицы. Это откровенно пугало, я не понимала как такое возможно, но подозревала, что всё как-то связано с Сердцем Бездны, а может и с меткой Тёмной леди?

Позже подумая об этом, пока выбирать не приходилось и отказываться от внезапного источника магии я не собиралась.

– Рьяар-р-р-р! – рёв твари раздался внезапно, на миг оглушив и заставив замереть в воздухе. А следом за ним вновь послышался чудовищный свист и вдали промелькнул серебристый росчерк, а затем ещё один, и ещё!

Аура Смерти стала ещё отчётливее, я уже не сомневалась, что она сражалась с тварью. Но кроме отголосков её Силы я услышала и... гипнотический Дар Олафа! Это он звал меня, используя магию внушения, как свет маяка.

Не сомневаясь больше ни секунды, помчала на его магию. Чем ближе подлетала, тем яснее видела серебристые вспышки и странные чернильные кляксы, то и дело вспыхивающие в воздухе. Присмотревшись, опознала в них порталы!

Вначале я провалилась в точно такую же ловушку. А сейчас туда влетали атакующие плетения Смерти, но вскоре их фонтаном выплюнуло из другого портала, направленного прямо на гарпию!

Суть происходящего мне была не ясна, но, по-видимому, тварь не могла атаковать самостоятельно, поэтому перехватывала чужие заклинания и перенаправляла их против создателя.

Кроме этого, чудище и само постоянно перемещалось, уходя от атак и скрываясь за туманами. Рассмотреть его не получалось, тварь телепортировалась с запредельной скоростью!

– Эстер! – услышав полный отчаяния крик Олафа, я вздрогнула.

Как и чем помочь Смерти я не знала, но подлетев ещё ближе увидела застывшие внизу души малышей и запечатанные в огромной глыбе льда Тени! Маленькие дракончики бились и скулили от страха и боли, а их человеческие ипостаси замерли на границе между Верхним и Нижним миром. Я узнала шестерых детей из лазарета, тех, что повзрослее. У них ещё не успели проступить жуткие пятна на коже.

От руки каждого малыша к Верхнему миру тянулась едва заметная нить, наполненная гипнотической магией Олафа. Напарник умудрился оплести их души своей ментальной Силой и звал их, перебивая мелодию твари.

Как помочь ему я сообразила сразу!

Стоило призвать светлый Дар и взглянуть на происходящее сквозь его призму, увидела под ногами малышей зарождающиеся порталы. Они бурлили словно закипающая топь, покрываясь лопающимися грязно-серыми пузырями, из которых выскальзывали призрачные щупальца, с силой ударяющие по аурам детей и оставляя точно такие же следы, как и на коже!

Ожоги! Вот что это за пакость! Магические ожоги, остающиеся после щупалец, разрывающих связь малыша с теневой ипостасью!

Собрав всю Силу, скопившуюся во время полёта, ударила по ближайшему пятну. Оно полыхнуло, с шипением расплзаясь в стороны и освобождая ноги малыша из капкана. Обретя свободу, ребенок рванул на зов Олафа.

По какой-то причине портал, в который я провалилась, не просто остался открытым, а разросся на всю палату. Теперь я четко видела её очертания и бледного как снег напарника, отчаянно сражающегося за мою свободу и жизнь каждого малыша.

Приободрившись, ударила по следующему portalу, освобождая второго малыша, а затем ещё одно и ещё. Тварь ревела и бушевала, вспышки её магии полыхали всё ближе, но Смерть в обличье огромной гарпии яростно защищала меня, не подпуская врага и стреляя по нему острыми как лезвия перьями!

– Быстрее, Огонёчек! – просочился в мысли знакомый голос, едва собралась ударить по последнему пятну.

– Почти! Нужно ещё Тени спасти и...

– Сейчас не сможешь, – отрезала Смерть, – пока у тебя нет на это власти. Забирай эти души и уходи. Немедленно!

Слова резанули по живому, я не могла бросить остальных и, едва душа шестого малыша оказалась в Верхнем мире, ударила по ледяной глыбе.

Вспышка! Меня снесло ответной магической волной, чуть не расплющив как ничтожную букашку. Внезапно проснувшаяся печать Тёмной леди чудом успела поставить щит, но крылья обожгло чудовищной болью и перед глазами потемнело... Я камнем рухнула вниз, лишь в последний миг успев активировать левитационное плетение, чтобы не разбиться.

– Убедилась?! – зло прошипела Смерть.

И в ту же секунду я с ужасом увидела выскользнувшее из тумана нечто. Огромный пульсирующий сгусток мёртвой магии, внутри которого плавали алые глаза, похожие на сферы. Из него то и дело вырывались длиннющие грязно-серые щупальца и многочисленные руки, увенчанные когтистыми пальцами.

Существо выстрелило вереницей порталов и тут же скрылось в одном из них.

Спорить со Смертью больше не рискнула. С трудом поднявшись на ноги, помчала к выходу. Шестерых детей мы сегодня отвоевали, за остальными обязательно вернёмся, едва поймём, как бороться с этим монстром.

ГЛАВА 19: Верни мою душу

Возвращение далось нелегко. Я не раз выводила души пациентов из Нижнего мира, но во время ритуала всегда находилась по ту сторону баррикад. Теперь же мне пришлось не только самой преодолевать Туманную границу следом за малышами, но и ловить мечущиеся по палате души.

Оказавшись в Верхнем мире, перепуганные дети не понимали, как вернуться в собственное тело. Они носились вокруг бледного и едва живого от усталости Олафа, оглушая его ментальным плачем.

Говорить с ними и пытаться успокоить было бессмысленно, дети находились в состоянии глубочайшего шока и чувствовали лишь затухающие отголоски ментальной магии Вэринги. За неё они цеплялись как за спасительную соломинку, но сейчас гипнозом уже не обойтись. Чтобы вернуть души в родные тела нужен Дар медиума.

– Эльвэй диэрра сэд эграс! – прочитала нараспев, осторожно оплетая пробегающего мимо малыша своей магией и восстанавливая его связь с телом.

Сейчас я видела то, чего не заметили шаманы и мы с Олафом во время первого сканирования: разрывы на ауре и ожоги, оставшиеся от щупалец твари. Они были покрыты слоем мутно-зелёной слизи и разъедали магический кокон малышей подобно кислоте.

Как только я попыталась коснуться их Светлой искрой, малыш настороженно дёрнулся. Склизкое пятно зашевелилось, и из портала в Нижний мир вновь послышалось угрожающее шипение и свист.

Смерть всё ещё держала оборону, но лучше поторопиться. Похоже, тварь оставляла в ауре жертв часть щупальцев, управляя пятнами как пиявками-паразитами, и прекрасно чувствовала, когда по ним били светлой магией. Если смогу выжечь эти «пятна», не только спасу малышей, но и ослаблю самого монстра.

– Тише малыш, тише... – прошептала, пытаюсь успокоить ребёнка, – я хочу помочь.

Малыш судорожно кивнул. Он понимал, что я не враг, но его по-прежнему била крупная дрожь. Слишком силен был страх перед

монстром и болью, которые ему причиняли эти пятна, а наложить обезболивающее плетение из Нижнего мира не получится.

Зато Вэринга может успокоить ребёнка и убедить его немного потерпеть.

— Олаф! — позвала, усилив голос магией медиума.

Напарник не обладал даром Слышащего и видел происходящее лишь сквозь призму незакрытого портала. Это было опасно и, по хорошему, я сразу должна была захлопнуть магический переход, но тогда не смогу очистить ауры малышей от яда твари.

Пока не понимала, как такое возможно, но обнаружить пятна из Верхнего мира до того, как они полностью разрушат связь с Тенью и проступят на коже, не представлялось возможным. Лишь когда я стала призраком, сумела увидеть эту пакость на ранней стадии. Так что тварь, сама того не зная, сделала мне королевский подарок.

— Олаф! — позвала ещё громче. На этот раз напарник отозвался.

— Эстер! Я вижу тебя, но почти не слышу! — ответил Вэринга. — И не знаю, как помочь...

— Оплети этого малыша магией внушения и успокой, — пояснила, — я хочу восстановить его связь с телом, но мне мешает страх ребёнка.

Напарник был выжат, как и я, но тут же взялся за дело, отдавая остатки магии и отвлекая малыша от неприятного лечения. Я же старалась работать осторожно, но быстро.

Живым нельзя долго находиться в Нижнем мире, а мы и так порядком задержались, пусть сейчас и застыли в пограничной зоне. Фон от мёртвых туманов здесь был слабее, но дети ослабли из-за твари, поэтому времени осталось в обрез.

Голова шла кругом от усталости, и на ногах я держалась исключительно за счёт упрямства и злости. Но едва последнее пятно с шипением растворилось, душу мальчика охватило серебристое сияние, и через миг она сама переместилась в тело.

Победа! Осталось подлечить остальных.

— Олаф, действуем по той же схеме, — скомандовала, оплетая магией следующего ребёнка.

На этот раз дело пошло быстрее. Маленький дракон видел, что мы спасли его собрата по несчастью и сам помогал нам, сражаясь со страхом и мужественно терпел неприятные ощущения. Остальные малыши тоже не сопротивлялись, и когда последняя душа вернулась в

своё тело, я облегчённо выдохнула и, наконец, сама шагнула в Верхний мир, закрывая за собой портал.

Вспышка! Меня затянуло в магический водоворот и, буквально, швырнуло в родное тело.

— Кхе-кх! — я завалилась на бок и закашлялась, пытаюсь восстановить сбившееся дыхание.

Ко мне тут же подошёл Олаф, подавая флягу с водой. Напарник выглядел ужасно: бледный, осунувшийся, с фиолетовыми кругами под глазами. Казалось, он вот-вот рухнет в обморок от истощения, но на губах парня застыла счастливая улыбка.

— Мы справились... — прошептал Олаф, помогая мне подняться. — И даже я пригодился!

— Ты герой сегодняшнего сражения, — улыбнулась, сделав несколько жадных глотков. Прохладная вода развеяла туман в голове, и я с ужасом вспомнила ещё о двух малышах.

Тварь успела увести их Тени и запереть в своей ловушке, но связь со второй ипостасью ещё не разорвалась окончательно. Шансы есть!

Собрав остатки Силы, я набросила на них заморозку и, убедившись, что жизненные показатели стабилизировались, вновь обратилась к Олафу.

— Нужно поговорить с Кристофом, срочно. И, боюсь...

— Придётся рассказать ему правду, — закончил за меня напарник, — я готов к этому. Тёмный кажется вполне здравомыслящим и искренне переживает о детях.

Олаф держался стоически, но я уловила в его голосе горечь и боль. Ведь он впервые почувствовал себя нужным в лазарете...

— Без твоей помощи я бы не справилась, — тепло улыбнулась, — эта тварь... я никогда не видела подобного! Она невероятно сильная.

— Я видел только жуткую тень, но всё равно впечатлился, — Олаф зябко поёжился, — не представляю, сколько страху ты там натерпелась!

Да уж... приятного было мало, но благодаря случившемуся многое удалось узнать!

— Я расскажу Кристофу о твоей помощи, — шагнула к напарнику, ободряюще сжав его руку, — твой Дар бесценен, и сейчас он по праву может считаться нашим козырем!

— Значит... продолжим работать вместе? — робко уточнил Вэринга.

— А могло быть иначе? — рассмеялась. — Мы же команда!

– Команда... да, – в глазах Олафа плеснулись благодарность и облегчение.

Несмотря на периодически вспыхивающие ссоры, мы были очень привязаны друг к другу, как настоящие брат и сестра.

– Ты права, – решительно добавил напарник. – Пойдём скорее к Кристофу, попробуем при нём вывести детей из магического сна, а после, всё расскажем!

ГЛАВА 20: Имя Страха

Дракон нашёлся моментально, он курсировал в конце коридора. Едва заметив нас, тут же рванул навстречу.

– Что с детьми? – с ходу уточнил.

– Двух, самых младших пришлось ввести в состояние заморозки, – Олаф начал с плохих новостей, – но шестерых мы стабилизировали. Они сохранили связь с Тенью. Пройдёмте с нами, попробуем вывести их из магического сна.

– Попробуете? – нахмурился Кристоф. – Есть вероятность, что они не придут в себя?

– Нам удалось выяснить, что детей косит не болезнь, – ответила вместо Олафа, – неведомая тварь уводит души в Нижний мир, а затем разрывает их связь с Тенью.

В глазах дракона вспыхнуло пламя Бездны, а на висках и скулах проступила чернильная чешуя. Он был в ярости, но быстро взял себя в руки.

– Мне нужно описание твари, вся информация...

– Она у вас будет, – перебила его, жестом попросив дослушать. – Но для начала нужно вывести спасённых детей из магического сна.

Они слишком долго находились в Нижнем мире и, если спешно не разбудить их, могут соскользнуть из сна напрямик на Призрачную тропу.

– Выводить их из сна желательно в вашем присутствии, – добавил Олаф, – после пережитого старшие дети могут сорваться в ложный оборот.

Последнее являлось редким, но крайне опасным осложнением, встречающимся у драконов от семи до десяти лет. Оно проявлялось грубой и слишком быстрой трансформацией на фоне шока. Тело и аура были ещё не готовы к обороту и не успевали приспособиться. Без помощи опытного дракона ребёнок просто погибал от многочисленных травм и кровотечения.

В теории, я и сама могла прервать цепочку ложного превращения, но никогда раньше не занималась этим, и слишком устала. Боялась, что

не справлюсь. Зато Кристоф, как владыка мог использовать Слово Тени, быстро и надёжно стабилизируя вторую ипостась малышей.

– Да, конечно, я помогу, – в голосе дракона проскользнула надежда. Он слишком сильно переживал и готов был на всё ради спасения детей. – А остальные? Им можно помочь?

– Всё зависит от того, насколько быстро выясним, что это за тварь и как именно она уводит Тени, – ответила, направляясь к палате, – пока вопросов гораздо больше, чем ответов. Нам пришлось работать вслепую, и даже сейчас нет никаких гарантий.

Больше Кристоф ничего не спрашивал. Когда вошли в палату он молча замер у постели самого маленького дракона. Ему было чуть больше года, и мы не сумели вытянуть кроху из лап твари...

– Эти пятна на коже... – дракон запнулся.

– Приznak того, что тварь сумела разорвать связь ребенка с Тенью, – пояснила, – вначале они появляются только на ауре, но из Верхнего мира этого не видно. Только, если самому стать призраком и спуститься в Нижний мир, можно увидеть все симптомы и полную картину происходящего.

В чёрных глазах дракона отразилась шальная смесь удивления и восхищения.

– Как вы...

– Моя душа провалилась туда во время обследования самого маленького пациента, – призналась, не став набивать нам с Олафом цену, – но об этом поговорим позже, – добавила, бегло сверяясь с показаниями приборов и выбирая, кого первым будем приводить в чувство.

По идее, лучше начать с самых младших, они более уязвимы и беззащитны перед магией твари, но...

– Чем младше ребёнок, тем проще разорвать его связь с Тенью, – неожиданно добавил Олаф, подходя к кровати пострадавшего малыша, – но странно, что с каждым разом симптомы прогрессируют всё быстрее.

– Два дня назад в лазарет поступил шестимесячный ребёнок, – задумчиво протянул Кристоф, – но даже у него пятна появились спустя два с половиной часа после потери сознания.

– Возможно, родители не сразу доставили малыша в лазарет? – предположил Олаф. – Решили, что ребёнок просто уснул и...

– Нет, шаманы уже общались с матерью пострадавшего, – перебил его Кристоф, – она как раз кормила его, и телепортировалась в Императорский лазарет без промедления, едва заметила первые странности.

– Какие?! – мы с Олафом вскинулись как охотничьи собаки.

До этого никто не видел начала приступа, а ведь это очень важно!

– Взгляд стал стеклянным, белки позеленели, и малыш вытянулся струной, – ответил Кристоф, – приступ длился несколько секунд, затем его глаза обрели привычный цвет и он резко обмяк. Мать испугалась и тут же переместилась в лазарет.

Как же хорошо, что владыка не стал ничего скрывать от подданных. Он не только официально объявил об эпидемии, но и распорядился выдать всем, у кого были дети младше десяти лет, амулеты для экстренной телепортации в Императорский госпиталь.

Вот только описанные симптомы ничем не помогли...

– Странно, я никогда о таком не слышал, – Олаф сокрушённо покачал головой. – Но настораживают не только симптомы. Если мать сразу доставила ребенка в лазарет, то от начала болезни до резкого ухудшения прошло меньше пятнадцати минут. Не рискну утверждать наверняка, но, похоже, с каждой похищенной Тенью тварь становится сильнее и ей требуется всё меньше времени для разрыва связи следующей жертвы со второй ипостасью.

Перед глазами вновь вспыхнули пугающие воспоминания и прогремели фантомные крики боли. Я невольно поёжилась и, отогнав морок, шагнула к самому старшему пациенту – Алексу Треви, чистокровному теневому дракону девяти лет.

– Нам срочно нужна консультация некроманта и охотника на нечисть, но сначала давайте выведем детей из магического сна, – прошептала, скользнув взглядом по карточке, прикреплённой к изголовью кровати.

Шаманы удалённо заполнили её пока мы спасали детей, и я сразу зацепилась за описание Дара ребёнка.

Сильная огненная и теневая магия, и... зачатки ментальной Искры! Когда изучала истории, принесенные Кристофом, обратила внимание, что у большинства заболевших есть предрасположенность к этому виду магии и даже выписала это отдельным пунктом. Но позже

засомневалась. У некоторых детей этот дар отсутствовал, поэтому я поставила рядом жирный вопрос.

Теперь же снова усомнилась... возможно, связь и впрямь есть?

– Эстер? – моё молчание насторожило Кристофа и он подошёл ближе. – Что-то не так?

– Нет, всё в порядке. Оценивала показатели датчиков, – ответила, – начнём с Алекса Треви.

О ментальном Даре пока ничего говорить не стала, мысль толком не оформилась, нужно всё спокойно обдумать в тишине.

– Согласен, – кивнул Олаф, – его показатели самые стабильные.

На лице Кристофа не дрогнул ни единый мускул, даже если его и удивила моя чрезмерная для Огонька активность, виду он не подал.

Признаваться во всём прямо в палате я не рисковала, разговор предстоял долгий и сложный. Для начала нужно стабилизировать малышей и принять меры, чтобы тварь не смогла вновь утянуть их в Нижний мир.

Странная музыка, жуткие щупальца и вихрь порталов... Слишком много вопросов и так мало времени.

Первые пациенты до сих пор живы лишь благодаря заморозке, но возможности этого плетения не безграничны. У нас осталось чуть больше суток, чтобы разобраться во всём, а ведь тварь не успокоится!

Сколько ещё больных привезут и... когда?

Для сражения с тварью нужен мощнейший ментальный Дар и тройная Искра. Последняя есть лишь у меня, а мы с Олафом едва на ногах стоим и в ближайшее время уже никому не сумеем помочь...

Печать Тёмной леди вновь потеплела, напоминая о себе и ритуале, который мы так и не провели. Хм... может, после него смогу восстанавливать Силы от драконьего источника?

– Начинаем! – голос Олафа вырвал из размышлений и мы дружно принялись за работу.

Выведение пациента из магического сна не требовало значительных затрат Силы и сложных плетений, поэтому со стороны невозможно было понять, кто именно колдует, а кто ассистирует.

– Кхе! – мальчик неожиданно закашлялся и выгнулся дугой, а на его коже проступила чернильная чешуя.

Показания приборов сошли с ума, сигнализируя о начале ложного оборота...

– Кэйр сэд эйраад! – в дело тут же вступил Кристоф, начертив над ребёнком стабилизирующую руну, а затем вплёл в неё Слово Тени.

Малыш судорожно захрипел, но дракон продолжил оплетать его своей магией, блокируя трансформацию, и показатели начали стабилизироваться. А через минуту Алекс распахнул глаза, испуганно уставившись на нас.

– Помню вас... – прошептал едва слышно, покосившись вначале на Олафа, затем на меня, - вы помогли...

Так... В смысле, он нас помнит?!

После посещения Нижнего мира Алекс должен был напрочь забыть обо всём! Сохранить воспоминания о такой “прогулке” могли лишь опытные медиумы или шаманы, а мальчик не обладал такими способностями!

– Тот монстр... – малыш затравленно осмотрелся и неожиданно схватился за голову. - так больно...

– Сейчас больно? – насторожилась, оплетая его сканирующим плетением. – Ты слышишь странный перезвон? Или звук флейты? – уточнила.

– Н-нет... сейчас не больно, – немного успокоившись, ответил Алекс, – тогда было больно. Просто невыносимо...

Ребёнок всхлипнул, обхватив себя за плечи. Расспрашивать его сейчас было слишком жестоко, ему нужно прийти в себя.

– Не бойся, больше тебя никто не обидит, – пообещала, едва сдерживая слёзы.

Смотреть на страдания малыша было невыносимо и хотелось лично оторвать монстру все щупальца!

Печати Сердца и Тёмной леди тут же потеплели, поддерживая мой настрой.

– Алекс, тебе нужно немного отдохнуть, – добавил Олаф, оплетая его лёгким гипнозом.

– Я хочу есть, – неожиданно признался мальчик, с надеждой посмотрев на нас, – можно?

– Конечно, – Кристоф тут же достал коммуникатор и шёпотом уточнил у меня, – я могу позвать сюда младших жрецов?

– Да, – кивнула.

– Сейчас придут жрецы, они принесут тебе всё, что попросишь, – громко объявил дракон, вновь переведя взгляд на Алекса. Тот робко

улыбнулся и задумчиво засопел, прикидывая, что ему хочется больше всего.

Плетение Олафа сработало без осечек и даже после жуткого шока Алекс не сорвался в истерику. Едва пришли жрецы, он принялся заказывать сладости. Я осторожно намекнула, что ребёнку нужна и нормальная еда. А после сосредоточилась на пробуждении остальных пациентов.

Больше в ложный оборот никто не сорвался. Но вместо того, чтобы успокоиться, я насторожилась. Как только немного восстановлю Силу, ещё раз проверю их связь с Тенью. Возможно, придётся искусственно усилить её, чтобы тварь не смогла вновь утянуть детей. А ещё неплохо бы поставить в лазарете защиту. Вопрос лишь - какую?

— Кристоф, — я подошла ближе, шёпотом обратившись к дракону, — та тварь... она напоминала клубок из дыма и щупалец, внутри которого плавали алые глаза. А ещё она стреляла порталами...

— Авет? — глаза дракона расширились от удивления. — Эстер, ты ничего не путаешь?

— Я не знаю, о ком ты, — нахмурилась, — эти аветы...

— Аветы — духи ночных кошмаров, — пояснил Кристоф, — их полное название аветиньи, что в переводе с драконьего означает “уводящий в кошмар”. Они не способны утянуть чью-то душу в Нижний мир, только наслать страшный сон, из которого сложно вынырнуть...

— Стоп! — воскликнула, на миг закрыв глаза и ловя за хвост ускользящую мысль. — погоди немного, мне нужно пару минут, чтобы это осмыслить. Скажи, от аветов есть защита?

— Нет, — ошарашил меня Кристоф, — эти твари, единственные в своём роде, обладают феноменом “минус магии”. Они очень слабые, поэтому на них не реагирует ни одна защита. Она просто не замечает их. При этом они весьма быстрые и поймать их тяжело даже охотникам за нечистью.

Угу... в этом я убедилась лично.

Осталось понять, каким образом слабая и безвредная тварь смогла причинить столько зла и выстоять в бою с самой Смертью?

— Эстер, попробуй вспомнить ещё какие-нибудь детали, — попросил Кристоф, оплетая нас пологом тишины, чтобы малыши ничего не могли услышать.

Разговоры о чудовищах могут снова напугать их. Сейчас возле детей суетился Олаф, помогая забыть о пережитом.

– Как выяснилось, что тварь стреляет именно порталами? – уточнил дракон.

– Я провалилась в один из них и рухнула в Полночицу.

Глаза дракона округлились от удивления. Самостоятельно выбраться из такой ловушки сумел бы не каждый шаман. Для этого нужен не только сумасшедший по силе Дар, но и колоссальный опыт.

– Мне нужно кое-что рассказать тебе о своей магии, – вздохнула, устало потерев переносицу. – Но чуть позже...

– Я знаю, что у тебя тройная Искра, – ошарашил Кристоф.

– Откуда?!

– Без этого не стать Темной леди, – спокойно пояснил дракон. – Но я не осуждаю тебя за скрытность. Наоборот, восхищаюсь, что ты сумела не только спрятать Дар, но и развить его. И рад, что Вэринге хватило смелости и благородства тайно обучить тебя, а не просто выкачивать ценную магию для увеличения своей Силы.

Я шумно выдохнула. Пока думала, как во всём признаться, Кристоф сам о многом догадался, но всё же ошибся в деталях.

– Это далеко не всё, – честно призналась.

– Остальное может подождать? – уточнил владыка.

– Да, – облегчённо кивнула. Сейчас я была абсолютно не готова продолжать разговор и, тем более, открывать тайну Олафа у него за спиной. – Нужно срочно придумать, как закрыть твари ход в лазарет.

– И провести ритуал Тёмной леди, – добавил Кристоф, – когда источник вновь обретёт Хозяйку, защита многократно усилится и без постороннего вмешательства. К тому же, Тёмная звезда может помочь с лечением малышей и подарить нам ещё немного времени.

Сердце сорвалось в пляс и от эмоций закружилась голова. Шальная радость в сочетании с усталостью – взрывоопасная смесь. Я пошатнулась от внезапного приступа слабости и, если бы владыка вовремя не поддержал меня под локоть, упала бы на пол.

– Эстер...

– Порядок! – качнула головой. – Просто ужасно устала.

Заплыв в Полночицу и последующая битва за души малышей не прошли даром. Даже не представляла, как буду проводить ритуал, но и откладывать было смерти подобно.

– Тебе нужно немного отдохнуть, – Кристоф помог мне дойти до ближайшей койки. – Посиди здесь, я сейчас вернусь. Попрошу шаманов сделать тебе чай с восстанавливающим зельем.

– Спасибо, – слабо улыбнулась.

Едва дракон ушёл, закрыла глаза, вспоминая бой Смерти и авета. Отчего-то не сомневалась, что нам противостоял именно Уводящий в кошмар. Даже имя монстра казалось символичным, как и слова Кристофа, что из страшных снов, насылаемых духом, очень сложно вынырнуть.

И всё же, как тварь сумела обрести такую колоссальную Силу?! Впрочем, за весь бой со Смертью монстр ни разу не ударил боевой магией, щупальцами или многочисленными когтистыми лапами. Он лишь удирал, скользя между ярусами Нижнего мира и прыгая по порталам, а затем перенаправлял удары гарпии на неё же.

Меня авет тоже не пытался убить, но забросил порталом в Полуночницу. Сомневаюсь, что тварь пощадила бы меня, имея возможность навредить лично. Скорее всего, она просто не может атаковать. Это сходилось с описанием Кристофа и его словами о “невероятно слабых монстрах”.

Понять бы ещё, как авет научился уводить души жертв не в кошмарные сны, а в Нижний мир? И почему он опасен лишь для маленьких теневых драконов?

Вопросы множились, а ответы кружили неподалёку, дразня и ускользая из-под носа. Мне катастрофически не хватало информации, но в одном была точно уверена – авет крепко связан с Мёртвой вьюгой и её королевой.

– Эстер, – голос Кристофа вырвал из размышлений. – Я принёс тебе зелье.

– Спасибо! – открыв глаза, поудобнее уселась на койке, рассматривая поднос в руках дракона. Кроме чая с эликсиром он раздобыл сдобную булку и плитку шоколада.

Наспех перекусив, принялась в деталях рассказывать о случившемся. Кристоф слушал внимательно, не перебивая. Лишь изредка задавал уточняющие вопросы. Особенно его заинтересовали странные пятна на ауре малышей, рассмотреть которые можно было лишь спустившись в Нижний мир. Также рассказала, как именно тварь уводила души.

– То, что ты описываешь, полностью соответствует привычной тактике авета, – задумчиво протянул дракон, едва я закончила. – Феномен “минус магии” делает их невидимыми для любых поисковых плетений и артефактов, но только если охотник за нечистью находится в Верхнем мире.

– Выходит, и убить тварь можно только спустившись в Нижний мир? – уточнила. – Но ведь не все Ловчие способны на это!

– Именно, – кивнул Кристоф. – Аветы – мастера скрытности. Способность строить по сотне порталов за раз позволяет им уходить от любой погони. И они обожают метать во врагов капканы-переходы, закидывая их куда подальше.

– Но как-то же их убивают?

– Убить авета можно любым атакующим плетением, причём с одного удара, – ответил Кристоф, – только попасть в него невероятно сложно.

М-да...

– Проблема в том, что обычные аветы могут увести в кошмар ребёнка, тяжелораненого или ослабленного болезнью мага, – продолжил дракон, – с приходом рассвета их магия теряет силу, а накопленных от одного сна эмоций духу хватает на несколько недель, а то и месяцев. Они редко нападают и не способны причинить вред. Но мы явно имеем дело с магически усиленной тварью.

– Мне тоже кажется, что над аветом поработала Мёртвая вьюга, – согласилась с Кристофом. – Но я не представляю, как защититься от этой пакости! Она ведь в любой момент может вернуться и...

– Ты сказала, что авет испугался твоего Светлого Дара, – неожиданно напомнил Кристоф.

– Да, но защитить детей с его помощью я не могу, – покачала головой, – их аура впитает мою магию за минуту...

– Поэтому мы наполним твоей Силой небольшие кристаллы-накопители и развесим их по всей палате на Ловчей паутине, – перебил меня дракон.

Хм... идея была хорошей, даже очень! Ловчая паутина использовалась для отлова мелких пакостников и буйных душ, поэтому её растягивали как раз на границе между Верхним и Нижним миром. Если раскидаем по ней кристаллы словно росинки, это поможет напитать моей Силой всю сеть. Только... хватит ли магии?

– Для начала используем с десяток кристаллов, вольём в каждый по капле светлой энергии и расположим их поближе к спасённым детям, – пояснил Кристоф, как только поделилась сомнениями, – это поможет выгадать время и провести ритуал Тёмной леди. А после у тебя уже не будет проблем с Силой.

– Но сам ритуал...

– Практически не требует затрат энергии с твоей стороны, – заверил тёмный. – Я сам всё сделаю, тебе нужно будет поставить магическую печать под нашим договором и принести клятву.

– А мои обязанности? – уточнила.

– Они у тебя появятся после того, как источник войдёт в полную силу.

– Хорошо! Тогда прикажи принести кристаллы и подготовить Ловчую сеть, – кивнула, – а после, займёмся ритуалом.

ГЛАВА 21: Хозяйка Тёмной звезды

Императорский госпиталь, через полчаса (Эстер)

Ловчая сеть звенела и дрожала словно тонкий парус на штормовом ветру. А со стороны Нижнего мира гроыхал оглушительный рёв авета и странный, пробирающий до костей скрежет. Казалось, кто-то скребётся металлическими когтями по стеклу...

Я уже слышала похожий звук во время Дикой охоты, когда Мёртвая королева приказала Всадникам принести моё сердце.

– Эстер? – Кристоф приблизился бесшумно, только печать проклятого камня едва уловимо потеплела, реагируя на близость второго хозяина.

– Тварь снова скребётся, – поёжилась, прислушиваясь к пугающим звукам. – Как перед Дикой охотой.

Лицо дракона помрачнело. Несколько минут он молча проверял свои сети, и чем мощнее заклинания применял, тем тише становился шум Нижнего мира.

– Я ничего не слышу, – наконец задумчиво протянул Кристоф. – Сигналки молчат, сети стабильны.

– Теперь и я почти ничего не слышу, – вздохнула. – Так было и в прошлый раз. Твоя аура заглушает тварь.

– Помню, ты говорила, – дракон вновь призвал Дар, проверяя ловушки, но на этот раз намеренно использовал очень слабые плетения. – Печать Тёмной леди больше не подавала знаков?

Я отрицательно покачала головой. О том, что услышать Зов твари помогла именно татуировка, я рассказала пока Кристоф готовил Ловчую сеть. Ему помогали Аид и Таэль – шаманка из видения. Я видела её в штабе Туманной стражи, когда она выскочила из портала в маске и плаще, притворяясь мужчиной.

Кристоф пояснил, что Таэль лечила раненых стражей пока я занималась Тилем, а после помогла Аиду и Дамиану транспортировать его в Тёмную империю. Они вернулись сорок минут назад. Убедившись, что всё благополучно, оставили генерала с Латифой и примчались сюда.

Драконы всецело доверяли шаманке, да и Сердце подтвердило, что она своя, поэтому я согласилась говорить при ней.

Таэль слушала внимательно, и когда они соткали ловушку тут же прыгнула в Нижний мир, чтобы не только развесить сети, но и лично всё проверить. Увы, даже осмотрев малышей из Тени, она ничего не увидела. Ни заживающих разрывов на ауре спасённых драконов, ни самого авета, парящего над защитными сетями вороном Рока.

Вначале я удивилась, но Кристоф сказал, что это полностью подтверждает нашу теорию. Над аветом проводили магические эксперименты, и теперь обнаружить кошмарника могла только целительница с тройной Искрой. А таких, как я, больше не было...

Значит и отпугнуть чудовище может только моя магия.

Подключить к созданию защитной сети другого светлого Огонька и наполнить кристаллы его Силой не получится, тварь играючи обойдёт такие ловушки.

Это значительно усложнило работу. Мне едва хватило сил защитить малышей в лазарете. Но как быть, если авету надоест скрестись о сеть и он ринется за новыми жертвами? Об этом даже страшно подумать.

– Всё равно ничего не слышу, – Кристоф развеял сканирующее плетение.

Колдовать приходилось прямо в палате, но Олаф хорошо поработал с детьми, они больше не выглядели испуганными. Малыши понимали, что мы хотим защитить их и уже знали, когда бить тревогу и звать на помощь.

Конечно, с ними находились и дежурные шаманы, но мы решили перестраховаться и описали симптомы, при которых дети должны насторожиться. Теперь, если кто-нибудь услышит фантомный звон, мелодичную трель флейты или скрежет – сразу нажмёт на браслет. А артефакт подаст сигнал нам с Олафом, и мы тут же рванём на помощь.

У меня были огромные надежды на рассказ самих пострадавших. Но оказалось, что дети лишь частично помнят события в Нижнем мире, а минуты до приступа забыли напрочь! Никто не сумел назвать ни единого симптома, словно авет намеренно стёр эти воспоминания из их памяти.

Похоже, вся соль была в том, как именно тварь забирает душу в Нижний мир. Если хоть раз увидим момент приступа, сможем

разгадать и секрет. Только мы физически не могли спрятать всех детей империи в лазарете и сутками сидеть в засаде, поджидая авета!

Или... во Тьму детей уводит кто-то другой, а тварь подтягивается уже после?

Хм...

– Эстер? – голос Кристофа вырвал из размышлений. – Нам пора перемещаться в храм. Надолго кристаллов не хватит. Если тварь попытается пробить оборону...

– Знаю, – растерянно кивнула.

Мысль о втором монстре была интересной. Но дракон прав, её обдумаю позже, как и странную связь болезни с ментальным Даром малышей. Отчего-то не сомневалась, что догадки верны и он играет важную роль в этом деле.

– Пойдём, – шагнула к дракону. – Нужно провести ритуал, пока монстр не отправился искать новых жертв...

– погоди! – Кристоф неожиданно насторожился и полностью погасил свою Искру. – Авет ещё здесь?

Я закрыла глаза, прислушиваясь к перезвону Ловчих сетей.

– Да. И он очень зол, – добавила, услышав яростный рёв монстра. В нём сплелись ненависть, голод и дикая, обжигающая боль. – Странно...

– Что именно? – тут же уточнил дракон.

– Авет скулит от боли, но продолжает биться о сеть, – пояснила. – Почему он не уходит?

Такая настойчивость настораживала. Когда наблюдала за кошмарником в Нижнем мире, он не выглядел безмозглым и действующим лишь на инстинктах. Тварь продумывала каждый шаг и меняла тактику с ошеломляющей скоростью. Одна схватка со Смертью чего стоила!

Монстр умело пользовался своими преимуществами, и с появлением на шахматной доске новой фигуры совсем не растерялся, а молниеносно нашёл способ вывести меня из игры. Так почему же сейчас он слепо бьется о Сети? Куда подевалась его осторожность и изворотливость?

– Монстры ментального типа достаточно щепетильны в выборе жертв, – Кристоф задумчиво склонил голову, всматриваясь в пустоту и пытаясь в который раз почувствовать неуловимую тварь.

Я же невольно вздрогнула от его слов, вновь вспоминая о своих догадках.

Даже слабая и нераскрывшаяся ментальная Искра значительно усиливала восприимчивость мага к любым эмпатическим плетениям. Это объясняло, почему малыши быстро слышали Зов Олафа, и когда я высвободила их из щупалец авета, они сразу же помчали к нему сквозь туманы Нижнего мира. Чувствовали, что Вэринга не желает им зла и пытается вывести из Тьмы.

Но тут же возникала и нестыковка!

Все менталисты обладали повышенной устойчивостью к управляющим заклинаниям и внушению. И если гипноз Олафа дети принимали добровольно, то тварь с её мерзким перезвоном они явно не жаловали. Так почему же Дар не помог малышам отбиться, а наоборот, сделал их беззащитными?

– Авет не способен быстро переключиться на другого ребёнка и ещё некоторое время будет виться вокруг лазарета, – голос Кристофа вернул меня в реальность и я молча кивнула.

О привязке некоторых монстров к жертве я прекрасно знала, поэтому и поспешила выставить защиту.

– Но хлипкое тело делает аветов уязвимыми, поэтому они невероятно осторожны. Напоровшись на кристаллы со светлой магией, тварь должна была уползти во Тьму, тщательно изучить Сети и позже атаковать их вереницей порталов.

– Зачем? – удивилась. – Как это может пробить защиту?

– Обычный магический переход всегда привязан к полотну мироздания. По сути, это туннель сквозь пространство, и его перемещение полностью изменит координаты выходного портала, – пояснил Кристоф, – но “окна”, созданные аветом, уникальны и могут запросто скользить по Нижнему миру, окружая тварь и защищая её.

– Информация весьма интересная, но я всё равно не понимаю, как можно пробить защиту порталом! – покачала головой.

– Эстер, я не закончил, – в голосе дракона проскользнула укоризна. – “Окна” авета могут проскальзывать между звеньями чужих щитов подобно тончайшим лезвиям, разрушая их изнутри.

– То есть... тварь может закинуть свои порталы в наши Сети и отбросить кристаллы с моей магией куда подальше? – опешила.

– Да. Против кошмарников не существует защиты, – кивнул Кристоф, – поисковые заклинания их просто не замечают, а щиты они способны разрушить.

– Поэтому ты попросил напитать светлой Искрой и саму Сеть? – догадалась. – Чтобы авет не сумел быстро уничтожить её.

– Это единственный способ, – ответил дракон, – ему придётся искать бреши и экспериментировать с размерами порталов, а мы сможем выгадать хотя бы час.

– При таком раскладе авет ничем не рискует, – нахмурилась. – Зачем тогда пытается взять Сети штурмом?

Закрыв глаза, вновь прислушалась. Тварь не отступала.

– Он сейчас явно не порталы метает в купол! – добавила, едва защиту ощутимо тряхнуло. – Сети ходуном ходят...

– Кажется, я начинаю понимать, что происходит, – Кристоф неожиданно подхватив меня под руку и быстрым шагом направился к выходу, – пойдём, расскажу всё по дороге в храм Снежных лилий. Если я прав, времени у нас в обрез.

Стало ещё тревожнее, а перед глазами вихрем пронеслись десятки догадок, одна страшнее другой.

– Аветы не способны к боевой магии, – напомнил Тёмный, едва вышли в коридор. – Он может только метать в Сети порталы или пересылать чужие заклинания.

– Тогда у него должен быть сообщник и...

Догадка пришла внезапно, вместе с порывом ледяного ветра за окном. Королева...

– Мёртвая вьюга не может покинуть Проклятый лес, зато авет способен пробраться к ней дорогой Снов и кошмаров, – Кристоф подтвердил мои опасения, – скорее всего, нечисть подготавливает свои заклинания заранее, а потом тварь перекидывает их с помощью веерных магических переходов туда, куда прикажет Рой.

– И сейчас нашу защиту пытается пробить не авет, а Мёртвая королева?! – голос охрип от страха и шока.

– Меня сразу насторожили твои слова о скрежете, – Кристоф словно прочитал мои мысли, – это один из предвестников Дикой Охоты, но слышать его могут лишь маги с Тройной Искрой.

– Только не говори...

– Нет. Нечисть не сможет так быстро созвать вторую Охоту, – заверил меня дракон. – Но это не отменяет того, что Вьюга стягивает резервы. И подтверждает, что ей нужны строго определённые дети.

– Поясни, – попросила.

– Я почти уверен, что их Тени нужны не просто для того, чтобы выкачивать из них Силу, а для какого-то ритуала, – продолжил Кристоф.

– А чем сложнее аркан, тем жёстче критерии выбора жертвы, – задумчиво протянула, вспомнив Первый закон ритуальной магии.

Если дракон прав, авет не может переключиться на новых детей, пока не утянет этих, а значит, будет до последнего штурмовать лазарет. И если Силы кошмарника были ограничены, от Мёртвой вьюги можно ждать чего-угодно.

– Авет не отступит. Но судя по тому, что он не использует привычные методы, магия Мёртвой королевы лишила его части способностей, – добавил дракон.

– Понять бы ещё, это хорошо или плохо, – вздохнула.

– В нашем случае, скорее, плюс, – неожиданно добавил дракон. – Таким, как я, проще отразить силовую атаку нечисти, чем невидимые уколы авета.

– В теории, да. А на практике их слышу и вижу только я, – понуро напомнила.

– У меня есть идея, как это исправить, – обнадёжил Кристоф, открывая теневой портал. – Но для начала нужно заключить контракт с Тёмной леди и провести ритуал.

– Надеюсь, он и впрямь поможет, – прошептала, шагнув вместе с ним в искрящийся переход.

В следующее мгновение мы оказались в небольшой, но ослепительно красивой комнате. Стены в ней были выложены разноцветным янтарём, переливающимся в свете свечей закатным пламенем, с потолка свисали цветущие лианы, напоминающие гроздья земной глицинии. Пол был стеклянным. Прямо под нашими ногами плескалась мерцающая вода и плавали живые рыбки!

– Тёмная Звезда не только поддерживает купол над империей и дарует Силу всем теневым драконам, но и питает Печати над Проклятым лесом, – добавил Кристоф, – Ритуал создаст нечисти море

проблем, и если я прав, немертвых должно хорошенько приложить откатом от неудачного жертвоприношения.

Точно! Сегодня авет смог увести только двух малышей, поэтому должен потерять часть Силы, а вместе с ним ослабнет и Королева. Главное, чтобы нечисть не успела найти новый источник магии.

– Кристоф, а как будет проходить ритуал? – спросила, едва дракон увлек меня за собой к арке, частично скрытой за водопадом из нежно-розовых и голубых цветов.

– Я призову духов-хранителей источника, ты принесёшь клятву и скрепим её магией, – пояснил, приподняв цветущие ветви и пропуская меня вперёд.

Больше ничего спросить не успела.

Едва проскользнула вперёд и оказалась в длинном коридоре, застыла, сражённая открывшимся видом...

Вода! Чистейшая и искрящаяся словно бриллиант. Она окружала нас со всех сторон подобно тончайшему шёлковому покрывалу, сотканному из аквамариновых всполохов и золота закатных лучей. Они просачивались сквозь волны и растекались по дну вереницей солнечных зайчиков.

Как только огоньки попадали на разбросанные по песку полированные камни, они вспыхивали зачарованным багрянцем. Казалось, дно выстелено дорогим бархатом, на котором щедрой рукой рассыпали редкие самоцветы.

Я никогда не видела ничего подобного и жадно осматривалась, забыв обо всём и подмечая каждую деталь: пёстрые ленты водорослей, танцующих под музыку волн, стайки ярких рыбок и светящихся медуз...

– Невероятно... – прошептала, будто в трансе касаясь стеклянной стены туннеля и легонько постукивая по ней пальцами.

Проплывающие мимо рыбки тут же отпрянули, а значит, нас окружала не иллюзия. Сказочное место! Жаль, что у нас так мало времени, я бы с удовольствием задержалась здесь подольше.

– Почему мы оказались под водой, а не в храме Снежных лилий? – обернулась к Кристофу.

– Защита святилища блокирует порталы, поэтому мы и переместились на подступы к нему, – ответил дракон, подхватывая меня под руку и вновь увлекая за собой.

– И далеко нам идти? – уточнила.

– Через пару минут будем на месте, – ответил Кристоф, – нужно только спуститься в разлом.

– Разлом? – удивилась.

– Святилище Снежных лилий ещё называют Сердцем четырёх стихий, – пояснил дракон. – Оно связано с природными началами и расположено на дне Драконьего озера, неподалёку от жерла древнего подводного вулкана. Это уникальное место Силы, наполняющее наш источник магией. Именно благодаря ему мы так долго продержались без ритуала Тёмной леди. Но, увы, и его запасы энергии не бесконечны.

В голосе Кристофа чувствовалась горечь и боль. Поддавшись порыву, призвала Дар Слышащей. Хотела лично оценить масштабы проблемы, но оказалась не готова узнать, что источник окажется выпит почти досуха!

Даже отсюда я чувствовала его угасание. Похоже, печати над Проклятым лесом тянули слишком много энергии и самим драконам оставались жалкие крохи. Неудивительно, что твари воспользовались этим и ударили по самому уязвимому – детям и их неокрепшим Теням.

– Я не могу сейчас перераспределить энергию, чтобы защитить малышей от авета, – вздохнул Кристоф, услышав всплеск моей магии, – Мёртвая вьюга скопила слишком много Силы, и если Печати лишатся подпитки, нечисть вырвется на волю. Я не уверен, что в этот раз мы сумеем загнать её обратно.

От этих слов пробрал озноб, а татуировка проклятого камня потеплела, подтверждая опасения дракона.

– Поэтому и поставил на кон всё, обратившись за помощью к Сердцу Бездны, – продолжил Кристоф. – Только ритуал может изменить ситуацию в нашу пользу. Снежные лилии обладают колоссальным магическим потенциалом. Когда они распустятся, их магия наполнит источник и пробудит Хранителей Зимы.

– Ты же говорил, что цветы будут расцветать почти полгода! – опешила. – И после я должна наполнить источник в храме их Силой!

– Живые цветы в саду Луноликой действительно расцветут через шесть месяцев после Тёмного бала, – кивнул дракон, – они будут поддерживать источник и Печати до следующей Вьюги. Но сейчас речь о Каменных цветах, которые Анвар Дангорра подарил своей

избраннице – целительнице Лариэль. В них заключено Сердце нашего источника.

О легендарном Титане и предке Кристофа я слышала немало. Его называли сильнейшим Теневым драконом в истории, но пока не понимала, какое отношение он и его истинная имеют к ритуалу.

– А можно подробнее? – попросила. – Эта целительница...

– Первая Тёмная леди в истории, – пояснил Кристоф, – ритуал Снежных лилий появился спустя десять лет после Первого пришествия нечисти. Во время войны с Вьюгой Титаны потратили слишком много Силы и почти досуха осушили не только свои резервы, но и клановые Источники магии. А для поддержания печатей постоянно требовалась прорва энергии. Именно поэтому Владыки драконов заключили договор с Духами Стихий и разработали специальные ритуалы, позволяющие раз в год наполнить клановые источники божественной магией.

Я слушала затаив дыхание. О подобном нигде не писали и я даже не представляла, как всё сложно! Но как только подошли к мрачному, погружённому во тьму обрыву, Кристоф умолк и остановился, призывая магические огни. Благодаря им мы смогли рассмотреть очертания храма, расположенного в глубине разлома.

В неясном свете он напоминал огромную чёрную жемчужину. Золотистые лучи просачивались сквозь толщу воды и скользили по мраморной глади, подсвечивая и раскрашивая его своды фиолетовым маревом.

– У меня нет права говорить об остальных источниках, но пробудить Каменные цветы может лишь магесса, похожая на Лариэль, – продолжил дракон, первым ступая на лестницу и освещая мне путь.

– А в чём наше сходство? – поинтересовалась, подхватив юбки и осторожно спускаясь следом.

На удивление, идти по этим ступенькам оказались очень удобно. Они были достаточно широкими и имели шероховатую поверхность, поэтому ноги не скользили.

– Избранница Анвара обладала Тройной искрой и была одной из Семи Теней- основательниц Ордена истинного целительства, – ответил Кристоф, – позже его жриц назовут Сёстрами Тени, и жители всех империй будут почитать их, как Богинь.

– А спустя время их объявят вне закона и откроют на них охоту, – закончила за него.

В миг стало ясно, кто именно стоял за Целительской смутой, и горло свело спазмом от горькой несправедливости.

– Кристоф... а Мёртвая выюга...

– Прямых доказательств причастности нечисти к смерти Её Величества Элианны Второй нет, – покачал головой дракон, – в то время Печати были крепки, как никогда, но нестыковок в этом деле действительно много.

– Только правду мы уже вряд ли узнаем, – вздохнула, и в этот же миг Печать Сердца возмущённо потеплела, то ли подтверждая мои догадки, то ли намекая, что нам с Кристофом удастся пролить свет и на эту тайну.

– Будем копать, – задумчиво протянул дракон, словно услышав ответ амулета. – Корни нынешних проблем явно уходят к временам Смуты.

– Ну... учитывая, что Печати, сдерживающие нечисть, питает Тёмная звезда, а для поддержания её Силы нужна магия Тройной искры, я в этом даже не сомневаюсь, – вздохнула, – но где взять информацию?

Филин, хранитель Рода Вэринга, застал эти жуткие времена, но знал слишком мало. Из его рассказа выходило, что народ не сразу поддержал решение мятежного бастарда. Поначалу люди отказывались верить, что в смерти королевы виновен орден Сестёр Тени.

Ингаско пришлось искусственно разжигать ненависть к целительницам, со временем доведя эту войну до полнейшего абсурда. Он продолжил маниакально бороться с женщинами-лекарями, уничтожая их словно нечисть. Даже после того, как королевство захлестнула волна эпидемий, никто и не подумал возродить Орден. А ведь могли разрешить заниматься врачеванием хотя бы женщинам с обычной Искрой!

Решение короля не поддавалось логике, как и сама байка о нестабильности женской Искры. Но в неё до сих пор верили, и даже спустя тысячу лет потомки Ингаско активно поддерживали его чудовищное решение. А герцог дэс Тьянни и вовсе пытался пойти в своём безумии дальше всех, требуя запретить даже Огоньков! Кстати, об Огоньках...

– Ты согласился взять с собой Латифу, – перевела тему, – почему?

Кристоф ответил не сразу, подождал пока спустимся с лестницы. И когда убедился, что я уверенно стою на земле, произнёс:

– Она невеста Мертвеца, проще говоря – Меченая, – заметив мой недоумённый взгляд дракон пояснил. – Это очень древний запрещённый обряд. Таэль обо всём расскажет лучше меня, но если кратко: кто-то из родственников, скорее всего, отец пообещал её покойнику в обмен на какую-то услугу.

Позвоночник пронзило ледяными иглами страха, а к горлу подступила тошнота. От слов Кристофа я невольно вздрогнула, и обхватила себя за плечи, словно пытаюсь согреться. На самом деле холодно мне не было, но тёмный тут же принялся расстёгивать камзол.

– Прости, я совсем не обратил внимания, что ты легко одета, – забеспокоился дракон.

И прежде, чем я успела опомниться, Кристоф по уши укутал меня и, подхватив на руки, уверенно направился в сторону храма.

– Я не...

– Это моя вина, нужно было сразу призвать для тебя плащ, – покачал головой дракон, – Потерпи немного, как только начнём ритуал, в храме станет очень жарко от магии.

Жарко мне было уже сейчас. Температура тела дракона выше, чем у обычного человека, а в данный момент его кожа и вовсе горела как при лихорадке. И чем ближе подходили к храму, тем сильнее это ощущалось.

– У тебя жар, – прошептала, коснувшись ладонью его лба.

– Всё из-за магии. Дар реагирует на близость источника и... Тёмной леди, – пояснил Кристоф.

Последняя фраза насторожила. Особенно, небольшая запинка перед ответом и хитрый блеск чёрных глаз.

– Мы ещё не провели ритуал, – напомнила, устраиваясь поудобнее в кольцо горячих рук и всматриваясь в безмятежную улыбку тёмного.

Пока не понимала, что именно меня смущает, кроме факта близости Кристофа. Но чувствовала - он чего-то недоговаривает!

– Тёмная звезда признала тебя в тот момент, когда на запястье появилась метка Леди, – уклончиво ответил дракон, – но мой Дар среагировал гораздо раньше. Ещё до того, как мы столкнулись в

магазине Дьянни. Только я слишком устал с дороги и не сразу понял смысл его сигналов.

Выходит, пристальное внимание незнакомца мне тогда не привиделось. Кристоф действительно присматривался ко мне и без Печатей Сердца. И сейчас интуиция подсказывала, что дело не только в Даре и ритуале. Но пока не до этого. Сделаю вид, что поверила, а подробностями займусь позже.

Печать камня тут же потеплела, поддерживая моё решение. После спасения Тиля бриллиант впервые проявлял такую активность, и я неожиданно поймала себя на мысли, что рада возвращению амулета.

– Что же касается информации о Смуте, Таэль пережила её и хорошо помнит те события, – неожиданно добавил Кристоф, и я тихонько икнула от удивления.

Шаманка, конечно, выглядела зрелой и могущественной, но гонения на целителей начались больше тысячи лет назад! Сколько ей тогда?!

– Когда погибла королева она как раз закончила обучение в академии Теней и приехала в Орден Сестёр Тени на практику по обмену, – продолжил дракон. – Благодаря тому, что у неё был пропуск на выезд, Таэль с помощью знакомого иллюзиониста сумела подделать копии документов и тайно вывезти в Тёмную империю восемнадцать жриц.

Я шумно выдохнула. Слов не было, только безграничное восхищение смелостью и находчивостью шаманки.

– Кроме этого, моя империя, Рубиновое королевство и царство Вечной ночи принимали всех, кому удалось сбежать, – продолжил Кристоф.

– Я знаю, что охота на целительниц шла только в королевстве Серебряного льда, – кивнула, – но не понимаю, почему тогда они исчезли везде!

– А вот именно этого никто не понимает, – нахмурился дракон. – Мы сделали всё, чтобы сохранить Орден и защитить спасённых жриц, но по какой-то причине их дочери перестали наследовать Тройную Искру. Этот Дар начал вырождаться по всему миру.

Хм... интересно, это как-то связано с тем, что столь редкий Дар проснулся в теле настоящей Эстер именно после того, как в него попала моя иномирная душа? Возможно, и на целительниц охотились

также, как сейчас на маленьких драконов? Используя редкую магию как уязвимость и лазейку?

Мысль была интересной, но развить её не успела. Едва Кристоф подошёл к храму, он засиял как редкая жемчужина.

– Храм Тёмной звезды приветствует новую леди! – торжественно воскликнул дракон, и в этот же миг двери сами распахнулись, пропуская нас внутрь.

После прогулки по сказочным окрестностям, я ожидала увидеть нечто необычное, но красота святилища превзошла ожидания. Забыв обо всём, принялась рассматривать мерцающие самоцветами витражи, колонны из чистейшего аметиста и искрящийся пол, разукрашенный замысловатыми узорами. Они напоминающими заледенелые потоки магии, растекающиеся по бескрайней озёрной глади.

Казалось, мы попали в замок Снежной королевы... Лишь свисающие с потолка живые цветы и плавающие под нами рыбки разбавляли эту феерию снега и вечного льда.

Пока я вертела головой, Кристоф подошёл к алтарю из полированного аметиста. На нём стоял роскошный букет каменных лилий, удивительно нежных и хрупких. Казалось, стоит лишь наклониться и услышу их тонкий аромат...

– Это камень Истины, – нехотя отпустив меня, Кристоф указал на отпечатки женских ладоней, высеченных на поверхности алтаря.

От них растекались тонкие, едва заметные ручейки, змеями оплетающие каменный букет. Сейчас они были пустыми, но я не сомневалась, что во время ритуала они наполнятся магией, священной водой или зельем.

Пока изучала алтарь, Кристоф начертил на полу нужные руны и принялся нараспев читать заклинание. Его хотелось слушать вечно...

Хриплый голос дракона просачивался в самые потаённые уголки души, вызывая волну будоражащих мурашек и придавая ритуалу особые нотки. И вдруг я поймала себя на мысли, что не могу и не хочу представлять на месте Тёмной леди другую магессу!

– Элвей, соарра кэль эйграас! – Кристоф неожиданно шагнул вперёд и опустил руку на стол, как раз на левый отпечаток.

Вернее, я только сейчас заметила, что он на самом деле правый и размером значительно больше! А значит, отпечатки принадлежат не одному магу, и второй придётся активировать мне.

Видимо, это и есть та самая клятва, о которой говорил дракон.

– Эстер, – тёмный обернулся ко мне, подтверждая догадки. – Коснись левой рукой отпечатка Лариэль, а дальше повторяй клятву вслед за духами-хранителями.

Хотела спросить, а где, собственно, эти духи, но едва мои пальцы коснулись алтаря, стоящий между нами с Кристофом каменный букет охватило голубоватое сияние, и по храму разлился звонкий девичий голос. Ему вторил гулкий и низкий мужской.

– Элвей соагра тэль элгвэй! – нараспев произнесли невидимые хранители, и я послушно повторила за ними.

Язык был мне незнаком, но сердце отзывалось на древнюю клятву и происходящее казалось правильным, естественным. Словно по-другому и быть не могло. Я клялась оберегать источник и драгоценные Снежные лилии, использовать их магию лишь во благо и помогать Теневым драконам...

Слова слетали с языка сами собой. Я ни разу не запнулась и в какой-то момент показалось, что могу продолжить без подсказок духов. Я чувствовала умиротворение и абсолютное единство с собственной магией.

– Соэль эркана тэль эрэй! – последняя клятва эхом разлилась по храму.

Каменные лилии засияли ещё ярче и внезапно... пошли трещинами! Тусклый, посеревший мрамор осыпался на глазах и цветы оживали, расцветая ледовыми всполохами и золотом магических огней. Я чувствовала их древнюю и мощную магию. Она искрящимся водопадом стекала по хрустальным лепесткам, наполняя всё вокруг своей Силой.

И едва магические ручьи коснулись наших рук, по телу прошла обжигающая волна, сметая усталость и до краёв наполняя мои резервы живительной энергией.

Темная Звезда обрела свою Леди.

Кристоф Дангорра

Магия сходила с ума, растекаясь по храму расплавленным золотом и вспыхивая звёздными салютами. Она ликовала, празднуя пробуждение Источника и возвращение истинной Хозяйки. А я, затаив дыхание, наблюдал за бесстрашным Лисёнком.

Эстер играючи управляла потоками древней энергии, даже не подозревая, какая мощь сейчас находится в её руках.

Тёмная леди - надежда империи и её главная уязвимость. Во время ритуала она могла как воскресить затухающий источник из пепла, наполнив его живительной Силой, так и погубить, перехватив контроль и выпив досуха.

Каждый раз проводя ритуал мы ходили по краю, рискуя всем, поэтому выбор Тёмной леди всегда оставался за источником. Сердце смертного может ошибиться, его можно обмануть или одурманить, но Осколки вечности видят души насквозь и безошибочно чувствуют ту, кто достоин стать их новой Хозяйкой.

Не всегда я был согласен с выбором Звезды. Предыдущая Леди бесила меня до зубного скрежета. К остальным я не испытывал ничего, кроме благодарности за то, что они откликнулись на Зов источника и согласились провести ритуал.

Но с Лисёнком всё было иначе...

Эстер признала не только Звезда, но и моя магия, сердце и вторая ипостась. Дракон сходил с ума от её близости, я с трудом держал его в узде. Понимал, что сейчас не время для романтики и признаний.

Бесстрашный Огонёчек едва держался на ногах от усталости, ей нужно отдохнуть, а мне - усилить Печати и стабилизировать Тени малышей.

Источник ещё не вошёл в полную силу, для этого нужно провести бал, но высвободившейся во время ритуала магии хватит, чтобы защитить детей, не выжимая досуха искру Эстер. А после нужно решить, что делать с Латифой и брачными планами Роберто.

Своего Лисёнка я никому не отдам, королю придётся отказаться от идеи выдать её за генерала. Но и с самим Тилем стоит поговорить, когда он будет в состоянии это обсуждать. Думаю, с этим не возникнет проблем, а вот что делать с принцессой даже не представлял.

Источник вспыхнул в последний раз и, как только алтарь погас, Эстер пошатнулась от усталости.

— Осторожно! — тут же подхватил её на руки.

Мой камзол соскользнул с точёных плеч, с тихим шелестом оседая на пол, и красавица зябко поёжилась, невольно прижимаясь ко мне в поисках защиты и тепла. Но уже через секунду очнулась.

– Я в порядке! – тут же добавила, пытаясь отстраниться. – Можешь отпустить...

– Ни за что, – отрезал, едва сдержав улыбку.

Будь моя воля, никогда бы не отпускал, но сейчас Эстер настроена только на борьбу с нечистью, и я не хотел сбивать её воинственный настрой. Понимал, это помогает ей выдерживать такие колоссальные нагрузки.

– Тебе нужно отдохнуть, – добавил, заметив настороженность во взгляде.

Лисёнок чувствовал, что я о чём-то умалчиваю, но лучше так, чем испортить всё несвоевременным признанием и объявить здесь и сейчас, что она моя истинная.

– Ты совершила невозможное, – продолжил, направившись к выходу, – трижды за последние сутки. Спасла Тиля, вывела детей из Тьмы Нижнего мира и пробудила источник...

– Я сделала это не в одиночку, – Эстер смутилась и на бледных от усталости щеках расцвёл очаровательный румянец. – И я должна тебе кое-что рассказать...

– Обязательно расскажешь, – мягко перебил её, – но для начала поешь и поспишь хоть немного, чтобы восстановить силы. Я в это время стабилизирую источник и перераспределяю потоки магии, усилив защиту и Печати. А после мы всё обсудим.

ГЛАВА 22: На острие признаний

Через четыре часа, комната Эстер

Мышцы ныли, голова казалась чугуновой, а проклятый озноб сводил с ума, заставляя дрожать от холода несмотря на горящий камин. Откат расцветал пышным цветом, собирая богатую дань за чудовищную нагрузку.

Лечение Алисии, спасение Тиля и малышей, заплыв в Полночнице и ритуал Тёмной леди... Всё смешалось в жуткий коктейль.

Набирающий обороты источник восстановил мои резервы, но это случилось слишком быстро. Тело не успело приспособиться к избытку магии. Её было очень много, а сливать энергию в кристаллы побоялась. Дар мог просто не выдержать таких перепадов, и тогда мне грозил уже не откат, а выгорание.

Обычно я старалась восстанавливаться без мощных зелий, но на этот раз времени было в обрез. Немного отдохнув попросила слуг принести мне лёгкий ужин и лекарства из лазарета.

Магический откат одинаково проявлялся как у целителей, так и у Огоньков, поэтому список заказанных у шаманов эликсиров никого не насторожил. Только ложь всё равно давила на меня и затягивать с признанием я не собиралась. Даже речь продумала, и порадовалась, что ничего не успела рассказать в храме.

Во-первых, это не только моя тайна, она касается и Олафа, а значит, признаваться нужно вместе. У меня нет права говорить вместо Вэринги. А, во-вторых, ритуал выпил остатки Силы и от усталости я отключалась на ходу. Пока дракон нёс меня в комнату я умудрилась задремать и проснулась уже на кровати, когда меня бережно кутали в тёплое одеяло.

Забота Кристофа тронула, но и очень смутила. Было в ней что-то... интимное, слишком близкое и личное. Нежность в каждом касании, тревога во взгляде, а ещё искреннее желание помочь и разделить со мной откат.

Меня укачивало на ласковых волнах его эмоций, а глубокий бархатный голос убаюкивал. Я моментально уснула, так и не дослушав

про печати и источник...

Очнулась спустя три часа. На этот раз мне повезло, сон не тревожили кошмары и жуткие видения. Да и благодаря магии Тёмной Звезды я пришла в себя относительно быстро.

На моём месте другой Огонёк не смог бы сутки встать с кровати. Но сейчас медлить нельзя, поэтому взяла ситуацию в свои руки, используя все знания и возможности. Нужно как можно быстрее победить откат.

Мне ещё с заморозкой разбираться!

Времени оставалось до завтрашнего полудня, а потом состояние первых пациентов начнёт резко ухудшаться. Учитывая коварство врага я не собиралась надеяться на удачу и Тёмную Звезду. К тому же, меня не покидала мысль, что Мёртвая вьюга использовала ментальный Дар маленьких пациентов как уязвимость. Этот же трюк она могла повернуть и уничтожая целительниц с тройной Искрой.

Доказательств пока не было, но предчувствия горели сигнальными огнями. Я верила им! Они никогда не подводили.

Выпив залпом последнюю порцию зелья, потянулась к лежащему на столике коммуникатору. Хотела связаться с Олафом и ещё раз обсудить случившееся в лазарете.

Напарник отозвался моментально и пообещал прибыть через пятнадцать минут. Этого времени хватило, чтобы привести себя в порядок и приготовить очередную порцию восстанавливающего зелья. Эликсиры потихоньку начинали действовать, и когда Вэринга постучал в двери, я чувствовала себя сносно и была готова к разговору.

— Как ты? — вместо приветствия уточнил Олаф, окинув меня пристальным взглядом. — Весь замок только и говорит о пробуждении источника!

Я тихонько вздохнула. Пока не хотела афишировать свой новый статус, но после ритуала печать Тёмной леди вошла в полную силу и сейчас покрывала руку замысловатой татуировкой от локтя до кончиков пальцев.

Кристоф вскользь упомянул, что это скоро пройдёт. Символы сольются с моей аурой, став менее заметными. Я старательно прятала их, но слуги, принесшие лекарства, всё равно заметили просачивающееся сквозь рукав золотое сияние. Вспыхнувшее в их глазах восхищение сказало обо всём лучше слов.

Теперь я была местной знаменитостью. Надеюсь, это не помешает работе.

– Терпимо, – отозвалась, пропуская в комнату Вэрингу.

Заметив в конце коридора Кристофа, я замерла у входа. Что ж, это отличная возможность не только обсудить дальнейшие планы, но и рассказать дракону правду.

– Олаф...

– Я готов, – прошептал напарник, выглянув в коридор и проследив за моим взглядом.

(Олаф Вэринга)

Голос прозвучал тихо, но уверенно. Ещё недавно я бы не нашёл в себе сил для этого разговора, но последние сутки изменили всё. Впервые за долгие годы я не чувствовал себя магическим инвалидом и сам хотел облегчить душу. Стать не ширмой для Эстер, а равным напарником-менталистом.

Да, целитель из меня никчёмный, но добровольно я бы никогда и не встал на этот путь. С детства мечтал писать картины и имел к этому талант, только кому это интересно?

В королевстве Серебряного льда магия всегда носила клановый характер. Иногда можно было прыгнуть выше головы, перейдя, например, из ремесленников в боевые маги. Такое случалось очень редко, но хотя бы не осуждалось. А вот не унаследовать редкую родовую магию было сродни приговору. Причём, для всей семьи.

Этот изъян называли признаком вырождения крови и тяжким грехом. Позором, смыть который можно лишь избавившись от ущербного наследника. Считалось, что лучше сразу отсечь «гнилую» ветвь, пока болезнь не перекинулась на остальных членов Рода.

Бред!

Врождённые дефекты Дара не заразны и маг, не унаследовавший фамильную Искру, не может погубить всю семью. Но по какой-то причине в Ледовом королевстве в это верили.

Ещё и поговаривали, что если Род не отречётся от слабого мага и пожалеет его, духи-покровители отвернутся от семьи и потомки будут также рождаться без Искры.

От подобной чуши у меня закипали мозги и сдавали нервы. В Тёмной империи таких как я не отстреливали как бешеную нечисть и не ссылали на каторгу, а сильных магов здесь в разы больше, чем в

королевстве Серебряного льда или Сумеречной империи, в которой магически слабых детей сразу относили в Лабиринт Теней и оставляли там умирать.

Слов нет... Каким монстром нужно быть, чтобы погубить собственное дитя?!

Мне никогда этого не понять. Но каждый раз вспоминая о Сумеречной империи я благодарил Богов, что мне повезло родиться хоть и без магии, но в любящей семье. Меня не бросили, не отдали на растерзание нечисти, оставив в корзинке в лесу, и не отправили в приют для рабов.

Томас и Лаура искренне любили своего «увечного» сына и делали всё, чтобы скрыть от всего мира мою страшную тайну...

– Олаф? – Эстер заметила гримасу боли на моём лице и подалась вперёд, легонько касаясь моей руки. – Не переживай, Кристоф он...

– Поймёт, не сомневаюсь, – кивнул, вновь подняв взгляд на приближающегося Тёмного.

Я совершенно не знал его, но чуйка кричала – дракон поможет, нужно всё рассказать! Интуиция ещё никогда меня не подводила, дефектный Дар защитился самостоятельно, подарив слабому магу мощное чутьё. Я слышал опасность, как животное предчувствует бурю, и безошибочно отличал гнилых магов от благородных.

Тёмный император мне понравился сразу, как и остальные Титаны. Даже генерал Тангарра, хотя слухи о нём ходили жуткие.

Похоже, кому-то очень нужно опорочить его и остальных Стражей Печатей.

– Леди Лангроу, Светлейший, – дракон подошёл ближе, окинув нас удивлённым взглядом. – Что-то случилось?

– Нам нужно поговорить, – ответила Эстер, пропуская императора в комнату.

Тот мигom насторожился, и я взял на себя смелость добавить:

– Сейчас речь пойдёт не о детях. Вернее, и о них тоже, но позже. Для начала мы должны кое в чём признаться, – я закрыл двери на замок, чтобы нам никто не мешал.

Разговор получался странный. Я представлял всё иначе, готовился, репетировал речь. А теперь не знал с чего начать. Император смотрел слишком... понимающе. Словно давно обо всём догадался и ждал лишь чистосердечного признания.

Впрочем, может так оно и было?

– Я не целитель. У меня с рождения дефектная Искра, поэтому унаследовал только мощный ментальный Дар, – выпалил на одном дыхании и тут же осёкся, заметив искреннее удивление в глазах дракона.

Похоже, он всё-таки не знал нашей тайны, но отступить поздно.

– Моя семья нарушила закон, чтобы спасти меня...

– Я тоже преступница, если можно так назвать спасающего жизни! – с вызовом воскликнула Эстер, шагнув ко мне. – Мы давно работаем в паре. Олаф и его отец спасли меня, когда погиб Ашер, мой отец... – голос напарницы дрогнул от застарелой боли, но она быстро взяла себя в руки, – Томас Вэринга был лучшим другом Ашера, только благодаря ему меня и имущество семьи не пустили с молотка. А договор с Олафом позволил мне сохранить не только наследство, но и продолжить работу.

Горькая правда прогремела как выстрел в полуночной тишине. Мы с Эстер были заложниками чудовищных устоев и ради выживания не раз преступали законы своего королевства. Но законы чести и морали – никогда!

Нам не в чем каяться и не за что просить прощения, поэтому и признание вышло не робкое, а стремительное, хлёсткое. Пронизанное болью и фатализмом.

Мы раскрыли карты, поставили всё на чёрное и теперь ход за Тёмным императором.

Кристоф молчал, задумчиво всматриваясь в сапфировый омут глаз Эстер, и словно пытаюсь найти в нём недостающие ответы.

Неужели мне не показалось, и с Огоньком его связывает не только контракт Тёмной леди? Впрочем, это уже не моё дело. Благородство у дракона в крови, он никогда не обидит женщину, а значит и переживать не стоит. Сами разберутся.

Тишина стала невыносимой, но едва Эстер собралась продолжить, Кристоф невозмутимо уточнил:

– Ты сказала, что договор с Олафом позволил тебе продолжить работу. Выходит, целительству тебя обучала не семья Вэринга?

И это всё?! Больше его ничего не интересует?

– Нет, – Эстер растерянно покачала головой. Реакция дракона удивила и её.

Кристоф вёл себя так, словно ничего не произошло, но я отчётливо слышал его напряжение. Император готовился принять важное и судьбоносное для всех нас решение.

– Меня обучал отец. Но впоследствии Томас также делился со мной опытом, – добавила Эстер, признаваясь в ещё одном нарушении.

В королевстве Серебряного льда не принято обмениваться знаниями между кланами. Исключение составляли только семьи, породнившиеся браком. Такая разрозненность пошла со времён Ингаско. Кровавый король боялся, что знать объединится против него и сделал всё, чтобы кланы обособились и видели в соседях только врагов и соперников.

– Семья Олафа поддерживала меня во всём, я многим обязана им...

– Как и мы тебе, – я мягко перебил её. – Без твоей помощи у меня не было шансов выжить.

Перед глазами вспыхнули образы сестры и родителей. Огонёчек спасла не только меня, но и их.

– Кто ещё знает о вашей... особенности? – уточнил Кристоф.

– Только мои родители и сестра, – ответил.

– Мы с Олафом спасли немало жизней, и сейчас мне нужна его помощь! – с надеждой добавила Эстер. – Пусть он и не целитель, но невероятно сильный менталист, лучший из лучших! Без него я бы никогда не вывела детей из Нижнего мира, и сама бы заблудилась...

– Поэтому мне вдвойне жаль, что помогая Тёмной империи он потеряет свою Светлую Искру и больше не сможет заниматься целительством, – ответ Кристофа ошарашил, а смысл сказанного дошёл не сразу.

Лишь когда губы императора растянулись в хитрой улыбке мы с Эстер шумно выдохнули. Храни его Лунолика! Гениально! И, главное, так изящно!

Лучшего решения невозможно и придумать. В королевстве Серебряного льда к магам, потерявшим Дар в бою или во время лечения больных, относились с пренебрежением, но хотя бы не отправляли на каторгу. Им просто выплачивали денежную компенсацию и высылали из столицы. В горы к монахам или в рыбацкие поселения у моря. Кроме этого, разрешалось уехать в другую империю.

Король не стремился удерживать бесталанных инвалидов, и с лёгкостью подписывал для них пропуск на выезд.

Мне, в принципе, подходила даже ссылка. Моя возлюбленная Талиссия всегда хотела жить у моря. Но переезд в Тёмную империю и возможность дальше работать менталистом вместе с Эстер прельщали гораздо сильнее.

Думаю, император согласится принять меня в подданные вместе с семьей и невестой.

– В Тёмной империи вам ничего не угрожает, но если сохраним тайну Олафа мне будет проще взять вас под своё покровительство, – продолжил Кристоф, – пока предлагаю оставить всё как есть. Продолжите работать вместе по принципу: Огонёк - целитель, а правду я расскажу только Таэль. Она будет помогать нам и...

– Имеет право знать истинное положение дел, – я тут же поддержал его.

– После, когда разберёмся с аветом, обсудим, как лучше обставить ваше “выгорание”, – продолжил Кристоф, – что же касается леди Лангроу, она сможет в открытую продолжить целительскую практику, нужно будет только получить у шаманов лицензию. Я позже уточню детали. А сейчас предлагаю вернуться к нашей проблеме, – на его лицо набежала тень, и мы с Эстер настороженно переглянулись.

– Что-то случилось? – я сразу подумал о худшем.

Впрочем, нет. Тогда Кристоф не стал бы тратить время на разговоры, а сразу перешёл к новостям.

– Пока ничего критичного, – успокоил нас дракон, – я усилил защиту над лазаретом и связь уцелевших малышей с Тенями, но в процессе вспомнил одну странность. И в свете вашего признания она заиграла новым красками.

– О чём именно речь?! – нетерпеливо уточнила Эстер.

– Авета видят только дети, чьи души он утащил в Нижний мир, и вы с Олафом, – пояснил Кристоф, – вначале мы думали, что это из-за вашей связи Огонёк-целитель. Но если никакой связи нет, выходит, Олаф способен видеть авета самостоятельно, без твоей магии и тройной Искры?

(Эстер)

Вопрос Кристофа ошарашил, и в комнате повисла звенящая тишина. Ментальный Дар, феномен минус магии и фантомная

неуязвимость авета... Пазл собирался на глазах, а ведь разгадка всё это время была у меня под носом! Я впервые чувствовала себя так глупо... Почему сама не додумалась начать с того, что у Олафа нет ни целительского Дара, ни Искры медиума?!

Вэринга никак не мог увидеть кошмарника, и тем более, пробиться к похищенным детям с ментальным Зовом. Но поначалу я решила, что авет просто не успел закрыть портал, отвлёкшись на Смерть, а напарник воспользовался этим, чтобы вывести малышей и докричаться до меня. Теперь же поняла – дело совершенно в другом!

– У тебя же Дар детский! – прохрипела, от волнения едва ворочая языком.

Во рту пересохло и речь давалась с трудом. Метнувшись к столу, плеснула себе воды и выпила залпом. Мысли окончательно прояснились и картина стала цельной.

– У Олафа врождённый дефект Искры, – добавила, наткнувшись на непонимающий взгляд Кристофа. – При рождении этого никто не заметил, и даже сейчас распознать его можно лишь при глубоком сканировании Дара.

– Постой! – дракон нахмурился и перевёл взгляд на Олафа, одновременно призывая магическое зрение. – Действительно... – задумчиво протянул, тщательно проверив ауру парня, – на первый взгляд, ничего не видно. Я отчётливо слышу Светлую магию, причём очень сильную. Как такое возможно?

– От Олафа фонит энергией отца, – пояснила. – Я придумала способ вплетать в его ауру нити Светлой магии так, чтобы они сохранялись несколько месяцев. Но, по сути, это лишь иллюзия Дара. Использовать эти крохи для лечения пациентов он не может.

– Целительской магии у меня нет вообще, даже её зачатков, – добавил Олаф.

– Но сейчас речь не об этом, – продолжила, – Олаф родился с Искрой, но из-за дефекта она не развивается и застыла на уровне пятилетнего ребёнка. Этого вполне достаточно, чтобы он мог использовать простенькие бытовые заклинания и магические артефакты, маскируя с их помощью отсутствие полноценного Дара.

– В остальном всегда выручала ментальная магия, – добавил Олаф. – Если кто-то начинал «принюхиваться», я просто прикладывал его внушением.

Использовать эмпатическую Искру для обмана было запрещено законом, но дракон тактично промолчал и не осудил.

– Предупреждая следующий вопрос, скажу – мой дефект неизлечимый. Мы пытались... – напарник запнулся и зябко поёжился, вспоминая экспериментальное и малоприятное лечение.

Мы действительно испробовали всё. Вначале выход искал только Томас, позже подключилась и я. Два года назад даже пробовала «соткать» для напарника новую пустую Искру. Томас был готов разделить свой Дар и отдать сыну большую часть. Но, увы...

– Возвращаясь к авету, – продолжила, переведя взгляд на Кристофа, – твоя магия слишком сильная. Её фон мешает обнаружить тварь. Тоже самое касается и шаманов, но Искра Олафа из-за дефекта находится на том же уровне, что и у пострадавших малышей. Она очень слабая и нестабильная, а наличие ментального Дара позволяет ему откликаться на Зов чудовища наравне с детьми, и даже частично переходить следом за ними в Нижний мир.

– Но поскольку у меня нет Тени, тварь не может увести меня и поймать в ловушку! – сообразил Олаф.

– К тому же, ты не медиум, поэтому не можешь слишком далеко зайти в Нижний мир, – кивнула, – он отторгает тебя. А вместе с тобой и тех, кого ты зовёшь обратно.

– Эстер, ты гений! – в глазах Кристофа сверкнуло неподдельное восхищение, и я смущённо отвела взгляд. – Версия очень многое объясняет и...

– Это ещё не всё, – тихонько добавила, – теперь я полностью уверена, что авет использует ментальный Дар малышей, как уязвимость в их защите. Возможно, он применяет какое-то проклятие...

– Не у всех пострадавших есть ментальный Дар, – тут же поправил меня Кристоф. – Мы пытались найти сходство между жертвами.

– Знаю, меня это также сбило вначале, – кивнула, – но сейчас я поняла, что остальные дети обладают зачатками Тёмной целительской или Сумеречной шаманской искры.

– А у всех врачей есть аналог ментального Дара! – продолжил Олаф.

– Именно! Только у нас он изменён в сторону целительской эмпатии и направлен на то, чтобы лучше считывать эмоции и боль пациентов, – продолжила. – По принципу действия эти Искры различаются, поэтому их и относят к разным ветвям Дара, но всё же...

– Это уязвимость и лазейка для авета, – закончил за меня Кристоф.

– Осталось понять, как всё исправить, не лишив при этом малышей магии и не повредив их связь со второй ипостасью, – вздохнула, устало потерев переносицу.

События неслись словно гончие Вьюги, а магия Рока расцветала на глазах, закручиваясь вокруг нас лихой воронкой. Я чувствовала себя игроком в гномьи кости, только на кону стояли не деньги, а наши жизни и судьбы пациентов.

Сейчас мы выбили выигрышную комбинацию и получили шанс сделать ещё один ход. Дефект, изрядно отравлявший Олафу жизнь, внезапно стал на вес золота. С его помощью сможем быстрее спасти новых пациентов из лап авета. Нужно только заранее подготовить якорное плетение и сразу набрасывать его на тех, кто будет поступать в лазарет.

Утянуть детей в Нижний мир вместе с Олафом тварь уже не сможет. Главное, чтобы пациентов телепортировали к нам сразу после начала приступа. С каждой новой жертвой время от начала болезни до разрыва связи с Тенью стремительно сокращалась. Если так пойдёт и дальше, на привязку пострадавших дракончиков к Вэринге у нас будет минут пять-десять. Зато потом станет намного проще вычищать из детских аур ядовитые щупальца твари.

Увы, минусы тоже имелись. Эмпатические и ментальные плетения требовали затрат не обычной Силы, а именно магии жизни. Это всегда рискованно и может привести к тяжелому истощению. Мне придётся работать очень быстро, чтобы не навредить Олафу, но если заранее всё отработать...

– Ментальный Дар связан с магией жизни, – задумчивый голос дракона заставил вздрогнуть.

Погрузившись в размышления, я выпала из разговора, но император мыслил в том же направлении.

– Если авет действительно использует его как уязвимость, то, вероятнее всего, вначале он уводит детей в обычные, но очень

глубокие кошмары, заставляя всю ночь балансировать на границе Нижнего мира, – продолжил дракон. – Так он расшатывает связь души с телом...

– А заодно напитывает ауру жертвы своей магией и прячет в ней маячки, чтобы после было проще загарпунить душу! – подхватила его мысль. – Память о кошмарах он стирает...

– Жертвы авета изначально не помнят сути своих сновидений, только сам факт кошмара, – поправил меня Кристоф.

– Это наш шанс! Предлагаю разослать срочное предупреждение всем родителям! – воскликнул Олаф. – Пусть поговорят с детьми. Объяснят, что сейчас важно сообщать о любом страшном сне. Понятно, что с грудными детьми это не сработает, нас ожидает много ложных поступлений, но всё равно сможем перестраховаться. А если повезёт, найдём тех, кто уже видел кошмары и как раз балансирует на грани приступа.

– Хорошая идея, – кивнул Кристоф, – поговорю с шаманами и прикажу подготовить обращение. Кстати, что с аветом? Он до сих пор кружит возле лазарета?

На миг закрыла глаза, прислушиваясь к перезвону сигнальных сетей. Они позволяли следить за палатой на расстоянии, когда там не было шаманов. Сейчас мне повезло, дети остались одни и я отчётливо слышала пронзительный скулёр кошмарника.

Мы не ошиблись. Он действительно не мог быстро переключиться на новых жертв и всё ещё бился о щит, ставший вдруг неожиданно сильным и прочным.

– Да, он до сих пор там. Только защитный купол...

– Стабилизировался благодаря энергии Звезды, – Кристоф сразу понял, о чём я. – Сейчас авету не пробить его, но утром нужно добавить в кристаллы ещё немного Светлой магии.

– Хорошо, – кивнула.

Благодаря источнику Сила восстанавливалась с сумасшедшей скоростью. До рассвета окончательно приду в себя и смогу дополнительно усилить защитные сети.

– И мне нужно осмотреть детей в заморозке, – добавила, мысленно прикидывая, не получится ли и здесь использовать уникальный дефект Олафа.

Пока не представляла, как добраться до сути заклинания авета. Но, в теории, если он использует ментальный Дар как уязвимость, то и нам нужно плясать от него же, только в обратном направлении. Возможно, погрузив Вэрингу в глубокий транс, сможем понять, где именно тварь удерживает похищенные Тени?

Судя по тому, что я успела рассмотреть, ловушка способна перемещаться по Нижнему миру вместе с аветом, но не может же он постоянно таскать её за собой? Скорее всего, она привязана к изначальному месту Силы - ритуальному контуру, внутри которого Мёртвая выюга проводила эксперименты над аветом, и из которого распространяется эта ментальная зараза.

— Сейчас осмотреть детей не получится, — ответил Кристоф, — источник входит в полную Силу, и я настроил магические потоки так, чтобы максимум энергии уходил на восстановление связи малышей с Тенью. Поэтому до утра они пробудут в “тёмном коконе”.

— А этот кокон...

— Аналог каменной личины горгулов или глубочайшего целительного сна, но без риска соскользнуть в Нижний мир, — пояснил дракон, — во время погружения в кокон многократно ускоряется регенерация и усиливается связь со второй ипостасью. К тому же, он откатит эффект заморозки и сможем выгадать ещё день-два.

— Отличная новость! — облегчённо выдохнула. — Но я хотела бы лично присутствовать при снятии кокона.

— Вас с Вэрингой заранее предупредят и телепортируют в лазарет, — заверил Кристоф, — и могу я попросить ещё об одной услуге?

— Какой? — уточнила.

— Ты не могла бы осмотреть Тиля? Шаманы следят за его состоянием. Оно стремительно улучшается, но проверить, как идёт заживление магических каналов может лишь тот, кто занимался их восстановлением.

ГЛАВА 23: Лёд в твоих глазах

Плановый осмотр не отнимал много Силы. Поэтому, несмотря на усталость, я и сама собиралась прорваться к генералу. Будь такая возможность, и к Алисии бы наведалась, но портал в другое королевство мне никто не откроет. Тем более после того, как нас с Олафом вывозили оттуда с боем.

С Алисией остался Томас. Три часа назад он сообщил, что состояние малышки полностью стабилизировалось и скоро её выпишут. Только я всё равно переживала. Точно ли там всё идёт на лад?

Хорошо хоть за лечением Тиля могу проследить лично.

– Да, я как раз хотела к нему навеститься, – согласно кивнула, – если всё в порядке, сразу выведу его из магического сна и...

Хотела сказать «передам в руки шаманов», но вспомнила о проклятии, оплетающем сердце дракона ледовым коконом.

Ещё одна загадка...

Смерть немного приоткрыла мне завесу тайны, но вопросов осталось много.

– Я перед вами в неоплатном долгу, и с каждым часом он становится всё больше, – Кристоф усмехнулся и неожиданно шагнул ближе, беря меня за руку и целуя кончики пальцев.

Печать Тёмной леди тут же бодро отозвалась, и это насторожило...

Почему она так реагирует на дракона? В контракте ведь ясно прописано, что отношения в него не входят!

– Предлагаю не откладывать с визитом, – добавил Кристоф. – Генерала также разместили во дворце, но этажом выше.

Слова дракона невольно напомнили и о другой странности. Лазарет находился не во дворце, и туда мы перемещались порталом. Почему же я так ясно слышала Зов твари и отчаянные рыдания детей?

Печать Тёмной леди вновь потеплела. Хм... выходит, это она помогла мне настроить своеобразную связь с пострадавшими детьми?

И снова «да»! Но не успела я обрадоваться, как к разговору подключилась метка Сердца и на стене, позади Олафа и Кристофа,

вспыхнула надпись: «Позже всё расскажем. Звезда ещё не вошла в полную Силу. Ей тяжело говорить с тобой».

Что ж, настаивать не стала и, поблагодарив артефакты, попросила Кристофа поскорее проводить нас к Тиллю. Помощь Олафа сейчас не требовалась, но раз уж мы решили до конца придерживаться своей легенды, лучше не рисковать.

Шли молча. Пока мы сделали всё, что в наших силах и сейчас ход за источником. Нам же остаётся лишь ждать утра, но мысли всё равно то и дело возвращались к детям, потерявшим Тени. Вот только от усталости и перегрузки новая информация уже не воспринималась.

Понимая, что ничего умного в таком состоянии не придумаю, а только окончательно выжму себя, решила немного отвлечься и принялась осматриваться.

Прогуляться по замку мне так и не удалось, а посмотреть здесь было на что! Уж не знаю, Кристоф ли приложил руку к интерьеру, или его предки настолько расстарались, но красота дворца проникала в сердце с первого взгляда.

Идеальный баланс света и тени, выверенные линии и пропорции. Архитектура Тёмного замка была обжигающе яркой и пленительной в своей иллюзорной динамике. Она буквально дышала жизнью и мощью!

Мне нравилось здесь и хотелось задержаться подольше. Особенно в роскошном саду, который успела мельком увидеть в окно...

— Осмотр генерала — последнее из запланированного на сегодня. Если не случится ничего непредвиденного, до утра можете отдыхать, — неожиданно добавил Кристоф, заметив мой живой интерес и любопытство. — Но, если хотите немного прогуляться перед сном, я с радостью устрою для вас небольшую экскурсию.

Идея была замечательной. После такой напряжённой работы сложно уснуть. Так что коротенькая прогулка лишней не будет, хоть отвлечемся немного, а там, глядишь, и мозги удастся проветрить.

— О, я бы с радостью, но в другой раз, — тут же отозвался Олаф, — хочу перед сном ещё раз почитать истории болезни.

Кристоф не стал настаивать и на миг мне показалось, что даже обрадовался решению Вэринги.

Ладно, погуляем вдвоём. Тем более, нам есть о чём поговорить!

Дракон так и не успел ничего рассказать о Латифе и Метках Мертвеца, но меня не покидало чувство, что и эта напасть напрямую связана с нашей основной бедой. Как и проклятие Тиля.

Последнее меня сейчас интересовало особенно.

– Прошу, – Кристоф остановился у массивной двери из чёрного дуба и открыл её, пропуская нас внутрь.

Сидящая у окна Латифа тут же подскочила и поклонилась.

Выглядела принцесса откровенно плохо, несмотря на врождённую совершенную красоту. Бледная, испуганная. Её руки нервно подрагивали, а в глазах читалась затравленность. Словно всё это время она находилась не в палате с бессознательным генералом, а в клетке с хищником. Пока ещё сытым и ленивым, но способным в любой момент кинуться на неё.

– Леди Латифа, благодарю, что согласились помочь, – Кристоф первым нарушил молчание.

– Для меня честь... – она умолкла, на миг мазнув по мне полным боли и отчаяния взглядом.

– Вам нужно отдохнуть, – продолжил Кристоф, – на сегодня дежурство окончено...

– Н-нет! – воскликнула принцесса. – Я не устала! И могу... я хочу быть полезной!

– Вы устали, – с нажимом повторил дракон, – отдохните как следует, завтра ваша помощь снова понадобится.

Сообразив, что её не собираются отсылать обратно, а лишь отправляют спать, Латифа просияла и, попрощавшись, стрелой вылетела в коридор, попросив ближайшего стражника проводить её до комнаты.

Странная она всё же. Если бы Кристоф не упомянул о том, что она повенчана с мертвецом, решила бы, что принцесса боится именно Тиля. Но, похоже, она больше переживала, что её могут счесть бесполезной и вернуть брату.

Уж не он ли пообещал её покойнику?

– Эстер, я могу остаться? – уточнил Кристоф, едва я подошла к постели генерала. – Или моя магия...

– Не помешает, – ответила, осматривая Тиля.

Регенерация Титана сделала своё дело и выглядел он намного лучше. Шрамы затянулись и побледнели, корочки отпали, ожоги тоже

практически зажили. Даже перелом полностью сросся. Не зная я правды, решила бы, что его ранам пару недель, но сейчас меня больше интересовали другие повреждения.

Призвав Дар, принялась неспешно исследовать его ауру и магические каналы, постепенно приближаясь к главной проблеме – таинственному ледовому проклятию.

Тут же вспомнила утро в лазарете туманной стражи.

«Ей можно верить, она никому не расскажет о проклятии» ...

Именно так Кристоф и сказал, когда Аид засомневался, можно ли нас оставлять наедине с раненым генералом? Не «им» можно верить, а «ей». Почему? Ведь тогда тёмный ничего не знал о нашей с Олафом тайне, просто не мог знать!

Или всё дело в том, что проклятие на Тиля наложила Мёртвая вьюга? Поэтому увидеть его может лишь обладатель тройной Искры?

Нет, тогда бы Титаны не узнали о проклятии без моей помощи. Похоже, предстоящий разговор с Кристофом будет очень сложным и откровенным. Только... как много я сама могу рассказать?

Смерть упоминала, что Тиль – ключ к печатям. Его магия и Сердце Бездны нужны Мёртвой вьюге, чтобы разорвать древние цепи, наложенные его предком Ольгрedom Стальнокрылым, и вырваться на волю.

Об этом Титаны наверняка знают больше меня, а вот пророчество гарпии...

«Лишь Сердце знает правду, лишь Пламя может провести сквозь Тьму, и лишь Живая Вьюга способна победить любое пророчество».

Какое именно сердце имелось в виду? Артефакт или моё собственное? Мне нужно следовать интуиции или всё-таки разговаривать проклятый бриллиант? И о каком Пламени речь?

Единственное, что не вызывало вопросов – это слова о Живой Вьюге. Хольда и королева нечисти были связаны древним заклетьем, и как только одна слабела, вторая тут же набирала Силу.

Не зря конец Мёртвого сезона всегда сопровождается сумасшедшей метелью. Так Хольда показывает свою мощь, стирая с земли остатки ядовитой магии нечисти, и запирая её в Проклятом лесу до следующего года.

Но сейчас ледяная красавица была слаба и не могла сражаться вместе с нами, хотя и пришла на помощь в лазарете. Без неё я бы не

справилась.

Сканирующее плетение вспыхнуло в последний раз, подсвечивая серебристым сиянием недавние разрывы на ауре. Они уже затянулись, но оборачиваться Тилю пока нельзя, как и применять магию.

В остальном дракон был стабилен и, подумав немного, принялась осторожно выводить его из магического сна.

В это же время, Тиль Тангарра

Сквозь холод и бесконечную пелену тумана доносился нежный женский голос. Человеческой ипостаси он был не знаком, но дракон отозвался моментально, воскрешая в памяти смутные воспоминания. Мёртвая выюга, Рой нечисти и безумный бой. Яростный и жестокий, без права на поражение.

Картинки проносились перед глазами вереницей окровавленных осколков, и пазл потихоньку складывался: моё ранение, наша победа над нечистью и лазарет Туманной стражи.

Кристоф и остальные хотели помочь, поэтому приволокли ко мне целителя и Огонька. А вот дальше я ничего не помню. Видимо, вырубился от ран и кровопотери. Но мой дракон находился в сознании и запомнил обладательницу голоса.

Он не считал её врагом и готов был терпеть чужое присутствие. Выходит, это кто-то из уже лечивших меня шаманок или та самая девушка-Огонёк.

Больше ничего вспомнить не получилось. Висок прострелила тупая боль, и я поморщился. Вернее, попытался это сделать. Тело по-прежнему не подчинялось мне, а душа плавала в густом тумане Пограничного мира.

Я ненавидел магический сон, хоть и понимал, что для быстрой регенерации он незаменим. Лучше отмучиться сутки, чем пару недель провести в лазарете. Но до чего же мерзкие ощущения! В моём случае они и вовсе многократно усиливались из-за специфического ледового проклятия, замораживающего моё сердце и эмоции.

Жестокая ирония... Лёд и стужа - суть моей Силы, медленно убивали меня, превращая в бесчувственного монстра. Я воскресал лишь во время боя. Огонь сражений будоражил кровь, согревая тело и заставляя сердце биться чаще.

Вся моя жизнь была написана острием клинка. Война с нечистью и соседними империями, охота на предателей и мятежников. Я помнил

лишь бесконечную череду сражений и... женщину. Одну из многих в моей жизни, но единственную, ставшую моим наваждением, болезнью и истинной любовью.

Хольда. Моя Снежная королева...

Я до сих пор чувствовал на губах вкус её магии и готов поклясться, что она приходила ко мне недавно. Наяву, как тогда... А значит, я снова едва не умер.

Паршивая привычка - подышать, чтобы хоть на миг увидеть любимую и сорвать её ледовый поцелуй.

– Тиль! – голос Кристофа резанул слух, перекрыв мелодичные напевы целительницы.

Не его я мечтал услышать, но, кажется, пора воскресать.

– Тиль! Да очнись же! – с нажимом повторил друг, и я уцепился за его Зов, пытаюсь поскорее вернуться в собственное тело.

Вынырнуть из магического сна без проводника невозможно, если ты, конечно, не медиум или не шаман. Отвратительно... чувствуешь себя беспомощной рухлядью.

Впрочем, сейчас я хотя бы что-то чувствовал. Причём, удивительно ярко. Но не пройдет и недели, как ледяные силки вокруг моего сердца вновь начнут затягиваться, заживо замораживая меня.

– Тиль!..

Новый Зов, вспышка чужих эмоций и заклинание. Ослепительно яркое, наполненное жизнью и солнечным теплом. Я летел на него и голос друга, как на спасительный огонь.

Рывок! Моя душа пробкой вылетела из Пограничного мира, впечатавшись в тело.

– Кх-кхех! – распахнул глаза и закашлялся, судорожно хватая ртом воздух.

Голова кружилась, горло горело, словно в него насыпали раскалённого песка. Но! На удивление, ничего не болело. Странно... Обычно после пробуждения чувствовал себя намного паршивее. А ведь я чётко помнил, что в этот раз потрепало меня знатно!

Мой дракон едва не лишился крыла, поэтому кости человеческой ипостаси шаманы должны были собирать по крупицам.

– Ну, наконец-то! – в голосе Кристофа проскользнуло нескрываемое облегчение. – Мы уже начали переживать, что ты решил задержаться в Пограничном мире.

– Не надейся, – просипел, едва ворочая языком.

Замершая в шаге от моей койки рыжеволосая девушка белкой метнулась к столику, наливая воды в стакан, а ко мне подошёл молодой худощавый целитель. Он хотел помочь мне устроиться поудобнее, но я лишь отмахнулся.

– А ты упрямый, – хмыкнул, наконец узнав смельчака из лазарета.

– Это моя работа, – сухо ответил лекарь.

Память возвращалась обрывками, но я всё же заставил себя вспомнить его имя – Олаф Вэринга. Тот самый Светлейший, которого Кристоф пытался отвоевать у Роберто. И похоже, у него получилось.

Присмотревшись понял, что мы не в лазарете Туманной стражи и даже не в королевстве Серебряного льда. Окружавшая нас магия изменилась, и в её мелодичных переливах узнал легендарную Песнь Теней – специфический перезвон, характерный лишь для Тёмной Звезды.

Сейчас он звучал особенно ярко, а значит, Кристоф решил ещё одну проблему – нашёл Тёмную леди.

Взгляд невольно соскользнул на Огонька. Девушка как раз подошла ближе, подавая мне слабый бодрящий настой.

– Эстер Лангроу, – протянул, рассматривая её поближе.

Красивая, даже очень. И совсем не пугливая. Я прекрасно понимал, как выгляжу сейчас. Кожа на лице натянулась будто пергамент, губы постоянно кривились влево из-за шрамов и ожога. Через пару недель от всего этого не останется и следа, но сейчас я мог посоревноваться с нечистью за звание короля ночных кошмаров.

Другая на месте Эстер с визгом упала бы в обморок, но Лангоу лишь молча кивнула.

– Да, меня так зовут. И вам стоит выпить зелье. Оно уберёт слабость...

– Я знаю, – перебил её, – отнимая стакан. – И спасибо. Я в долгу перед вами и Вэрингой.

Без сильного Огонька вылечить мага, чьи резервы намного превышают твои, практически невозможно. Тем более, когда речь о Титане. Я до последнего боялся, что высушу Вэрингу к вурдалакам с первого же плетения, поэтому и пытался прогнать его. Но похоже, резервы Эстер могли выдержать и не такое испытание.

Она страховала его на протяжении лечения, поэтому мой дракон так хорошо запомнил её магию и терпел..

Невиданное достижение! Обычно из целителей он признавал только Таэль. Магии у шаманки было немерено, как и опыта. Она единственная из всех мастерски работала с Титанами, и нас четверых знала с детства. Поэтому наши драконы никогда не пытались высушить её, считая едва ли не старшей сестрой.

— Мы всего лишь исполняли свой долг, — растерянно отозвалась Эстер. Моя благодарность смутила и насторожила её.

Ещё бы! Слухи обо мне ходили разные, в основном, жуткие. К тому же в королевстве Серебряного льда не принято благодарить женщин. У меня на этот счёт своё мнение, но дракон вдруг уловил чьё-то глухое недовольство.

Кристоф! Интересно, дело лишь в контракте Тёмной леди или между этими двумя нечто большее?

Я вновь взглянул на девушку, пристально рассматривая её руки. Из-под длинных рукавов тёмно-зелёного платья выглядывали светящиеся края магической татуировки.

Печать Леди я узнал сразу и оценил её яркость.

М-да... Придётся искать себе другого Огонька. Этот для меня закрыт навечно, а жаль. Эстер подходила идеально. Как только король сообщил мне о живой награде, я вначале разозлился и попытался отказаться. Но после, когда собрал информацию о будущей невесте, решил встретиться с ней накануне бала и обсудить всё лично.

Никаких чувств, брак по расчету и взаимное уважение, без скандалов и истерик. У мисс Лангроу наверняка имелись желания, которые могли решить мои деньги и связи. Я готов был исполнить их взамен на регулярную магическую подпитку.

За последние месяцы проклятие слишком близко подкралось к моему сердцу, даже сражения не всегда помогали “согреться”. Я умирал, и только сильный Огонёк мог отсрочить неизбежное. А ещё, мне необходимо срочно обзавестись наследником Титаном.

Если умру, так и не сумев продлить род, моя магия обрушится на оставшихся трех владык, и это может стать катастрофой. Они не сумеют быстро поглотить Силу Ледового Титана, и Мёртвая Вьюга получит колоссальное преимущество.

Как бы я не мечтал быть с Хольдой, она - призрак, Дух Зимы. Мы не можем иметь детей, и у меня нет права пойти против чести и долга. К тому же, её близость убивает меня, ускоряя развитие проклятия.

— Как я оказался в Тёмной империи? — перевёл взгляд на Кристофа.

С ним придётся поговорить наедине, и чем раньше, тем лучше. Пока он контролировал эмоции, зато его дракон закипал от ревности и тут ничего не поделать. Такова наша суть.

Единственное, что могу сделать — это не провоцировать друга и сразу всё прояснить. Особенно, если Роберто уже успел сообщить ему о своих планах отдать Огонька Вэринги мне, а тому подсунуть Латифу.

От упоминания принцессы мой дракон недовольно зарычал. Он до сих пор не мог простить ей тот взгляд, полный презрения и ужаса. Но злопамятность Титана меня интересовала в последнюю очередь, куда больше насторожил витавший в комнате запах Латифы.

Он был слабым и едва уловимым, поначалу даже не заметил его...

— Здесь была принцесса? — добавил, так не дождавшись ответа на предыдущий вопрос.

— Латифа приехала вместе с шаманами и помогает Таэль в лазарете, — голос Кристофа звучал сухо и безразлично, но я уловил скрытый посыл “позже всё расскажу, информации много”.

Ну что ж, я никуда не спешу.

— И да, мы в Тёмной империи, — продолжил Кристоф. — Оставлять тебя в штабе Туманной стражи было смерти подобно.

Он не стал продолжать, да я и так прекрасно понимал, о чём речь. Мёртвая королева никогда бы не успокоилась зная, что неподалёку от границы с Проклятым лесом находится раненый Титан. Поставила бы на кон всё, лишь бы добраться до меня.

В двери постучали, и я услышал голос Таэль:

— Ваше Величество, я могу войти? Есть новости из детского лазарета.

В палате повисла гнетущая тишина, и я вновь бросил взгляд на Олафа. Его привезли сюда ради детей, и если он до сих пор не вылечил их, то какого вурдалака возится со мной?! Или... против загадочной болезни оказалась бессильна даже его Светлая искра?

— Таэль, входи, — наконец, отозвался Кристоф.

Я чувствовал его боль и напряжение, но спросить даже мысленно ничего не мог. Сразу после магического сна лучше не использовать телепатию, чтобы не словить откат. Да и особого смысла в этом нет. Не знаю, сколько пробыл в отключке, но за это время число заболевших, видимо, значительно возросло. Пара коротких пояснений меня не спасут, разговор предстоит долгий и сложный.

К счастью, заглянувшая к нам шаманка выглядела хоть и выжатой, но вполне довольной. Значит всё не так плохо.

– Тиль! – едва Таэль увидела меня, её осунувшееся от усталости лицо осветила искренняя улыбка. – Рада, что тебе лучше! Из лазарета новости тоже хорошие, – добавила, переводя взгляд на Кристофа.

По комнате волной пронеслись облегчённые вздохи.

– Состояние детей в теневом коконе постепенно стабилизируется, – продолжила шаманка, – сегодняшние пострадавшие показывают неплохую динамику. Первые пациенты, увы, реагируют на родную магию слабее. Но и у них заметны явные улучшения.

– Нам нужна вся информация о теневом коконе, – услышав голос Эстер, невольно удивился.

Для простого источника она держалась слишком уверенно. Не знай я откуда она, принял бы за помощницу Таэль.

– Я всё расскажу и распоряжусь подготовить для вас нужные книги, если захотите дополнительно изучить принцип действия кокона, – голос шаманки заставил вновь наострить уши.

Пока от меня многое ускользало, но вмешиваться в разговор не собирался. Позже всё выясню. Сейчас нужно поговорить с Кристофом без лишних ушей, а Таэль, судя по всему, пришла за Вэрингой и его Огоньком.

– Но подозреваю, что улучшение связано не только с коконом, но и прекращением атак авета, – шаманка перевела взгляд на Эстер, – поначалу даже состояние новых пациентов стабилизировалось медленно, но двадцать минут назад случился резкий скачок в сторону улучшения. Вначале я не поверила показателям приборов.

– Думаешь, авет отступил? – поинтересовался Кристоф.

– Авет? – удивился. – Какое отношение к болезни имеет эта полудохлая нечисть?!

Я хорошо разбирался в чудовищах, включая редких монстров ментального типа. Кошмарники находились в самом низу иерархии.

Ниже шли только эмпатические сгустки, способные лишь насыщать на ослабленных магов внезапную тоску и злость.

Но, что ещё важнее, аветы никогда не убивали своих жертв, не разрывали их связь со второй ипостасью, да и навредить толком не могли.

– Мы имеем дело не с обычным аветом, а чудовищем, изменённым магией Мёртвой королевы, – пояснил Кристоф, – с помощью неизвестных плетений он уводит души малышей не в кошмарный сон, а в Нижний мир, разрывая их связь с Тенью и запечатывая драконов в странной ловушке.

Услышанное не укладывалось в голову, но выяснить детали не успел.

– Проблема в том, что этого авета не видит никто кроме пострадавших детей, Тёмной леди и Светлейшего, – продолжила Таэль, обращаясь к Эстер и Вэринге, – поэтому я прошу вас активировать свои сигнальные сети и проверить мои догадки.

Целитель и Огонёк согласно кивнули, а через миг я услышал всполохи ментальных и светлых плетений.

– Да. Авет... ушёл, – растерянно прошептала Эстер, а следом за ней информацию подтвердил и Светлейший.

– Но мы проверяли плетения буквально полчаса назад и тогда он всё ещё бился о щиты! – добавил Олаф. – Куда он ушёл? Искать новых жертв?

– Скорее, зализывать раны, – покачал головой Кристоф, – авета сильно потрепало, а по всей Тёмной империи сейчас волнами растекается магия Звезды. Я специально настроил её так, чтобы дети получали как можно больше энергии и их связь с Тенями усилилась. Чтобы пробиться сквозь магию источника, кошмарнику нужно для начала восстановить Силу.

– У меня есть новые предложения насчёт защиты и лечения малышей, – добавила Таэль, вновь обращаясь к Эстер и Олафу, – понимаю, вы очень устали, но колдовать вам не придётся. Мы только обсудим планы на утро, чтобы мои помощники успели подготовить всё необходимое, если идеи вам понравятся.

Целители тут же начали выяснять подробности, а я многозначительно взглянул на Кристофа. Понимал, что он тоже

захочет поучаствовать, но шаманку интересовали именно целители, а у меня тоже накопилось немало вопросов.

Сейчас чувствовал себя чучелом с соломенной головой. Половина разговора прошла мимо меня. Только интуиция орала во всю глотку, что все эти события как-то связаны с недавним прорывом нечисти и попытками Мёртвой королевы уничтожить печати над Проклятым лесом. А ещё с Сердцем Бездны.

Магию проклятого камня я услышал ещё в лазарете Туманной стражи. Мы с ним связаны кровью. Я не мог стать его Хозяином, но всегда безошибочно чувствовал. Одно моё присутствие рядом с временным владельцем бриллианта увеличивало его шансы выжить и совладать с Роком.

Только... каким образом Сердце оказалось на шее Эстер? Ради чего она пошла на такой сумасшедший риск?

– Ваше Величество, если это возможно, после разговора с госпожой Таэль я бы хотела обсудить с вами некоторые моменты касательно источника и предстоящий бал, – решительный голос Эстер вырвал меня из размышлений.

Я всё прослушал. Но, похоже, Кристоф собирался остаться в палате, а целители удалялись на переговоры.

– Разумеется, леди Лангроу, – спокойно ответил друг.

К чему эта комедия и попытки создать иллюзию рабочих отношений, я не понимал. Эстер с Кристофом общались исключительно на «вы», хотя даже я, пропустивший всё, что только можно было, сразу заметил между ними связь.

Не проще ли подтвердить её и открыто объявить о своей парности?

Да, контракт Тёмной леди не предусматривал замужества, но истинность была исключением из правил. Эстер с Кристофом могли обвенчаться сразу после бала!

Или... таким образом дракон оберегает Огонька от кого-то?

– Я буду здесь, – добавил Кристоф, – сообщите, пожалуйста, как только освободитесь.

Поклонившись, Тёмная леди покинула палату вместе с остальными. Интересно, почему Титан не ревнует Эстер к Вэринге? Парень много времени проводит с ней, к тому же их связывают узы магического контракта. Но на него дракон не шипел, как на меня.

Вопросы множились с сумасшедшей скоростью. Поэтому, как только двери захлопнулись и Кристоф активировал защиту от прослушки, я на одном дыхании выпалил:

– Я слышу дикую ревность твоего Титана и скажу прямо – на Эстер не претендую. Наш брак – идея Роберто, – дождавшись, пока друг кивнёт, продолжил, – я собирался поговорить с ней перед ежегодным Снежным балом. Знаю, что король не удосужился узнать её мнение, но мне было что предложить. Поверь, если бы она оказалась против или сказала, что любит другого, я никогда не стал бы принуждать.

– Ни секунды не сомневался в тебе, – ответил Кристоф.

Его человеческая ипостась моментально остыла, и хоть дракон до сих пор злобно сопел и бил хвостом, даже он потихоньку успокаивался.

Между Титанами была особая магическая связь, поэтому его глухую ревность я чувствовал очень хорошо и понимал, что сейчас эмоции друга подчиняются инстинктам, а не разуму. В своё время я также рычал на Аида, когда тот пытался помочь мне с Хольдой.

Умом понимал, что Владыка Ночи не претендует на мою Снежную королеву. Но в отличие от меня он мог приближаться и говорить с Хольдой, не рискуя превратиться в ледяную статую, и это сводило с ума.

Единственное, что могло успокоить разъярённого дракона – ритуал подтверждения истинности и законный брак. Но в моём случае это было невозможно, а вот Кристоф с Эстер...

– Почему вы не объявили о своей парности и на руке Огонька до сих пор нет обручального браслета? – уточнил. – Кстати, как долго я был в отключке?

– Ты проспал ровно сутки, – ответил Кристоф, – но даже не представляешь, как много пропустил.

– Верю, – усмехнулся, – я думал, прошло больше недели, не меньше.

Что ж, теперь понятно, почему Огонёчка до сих пор не утянули под венец и почему Крис так рычит. Первые дни после проявления истинности для Титана самые сложные, эмоции слишком нестабильные и хочется спрятать свою пару от всего мира.

– Насчёт Эстер, – продолжил друг, – она действительно моя истинная, только ещё не знает об этом.

– Почему? – вначале опешил, но тут же сам сообразил в чём дело. – Точно... она же человек. Должно пройти больше времени.

– Да, – кивнул Кристоф. – И это мой шанс сблизиться с ней без магии пары. Хочу, чтобы всё было правильно.

– Мысль здравая, но ты уверен, что у Титана хватит выдержки? – уточнил.

– Тиль, мне давно не пятнадцать, – усмехнулся друг, – как-нибудь переживу. К тому же Эстер сейчас полностью сосредоточена на детях. Она едва на ногах держится от усталости. Не лучшее время для признаний.

Кстати, о детях...

– Расскажи подробности, – попросил, удобнее устраиваясь на подушках. – Что с пострадавшими малышами? Как удалось выйти на авета? И...

– Тиль, погоди! Давай обо всём по порядку, – перебил меня друг, а затем принялся рассказывать.

Говорил Кристоф быстро и много, обрисовывая ситуацию спешными, короткими мазками. И с каждой минутой мои глаза округлялись всё больше, а брови поднимались всё выше. Я даже затруднялся сказать, что из услышанного шокировало сильнее.

Бунт Алекса, его арест, поведение Роберто, приезд Латифы, авет и похищенные Тени детей...

– После твоего рассказа вопросов прибавилось! – покачал головой, едва Кристоф закончил. – Мне понадобится время, чтобы переварить услышанное...

– Позже обсудим детальнее, – друг понимающе усмехнулся. – Я рассказал самое важное, но пока мы и сами понимаем слишком мало.

– Нужно связаться с Лионелем, – задумчиво протянул, проматывая в памяти рассказ о мятеже. – Алекс, та ещё крыса. Трусливая, но коварная и расчётливая. Если он пошёл на такой риск, значит не сомневался в успехе.

– Как и в том, что его вытащат в случае неудачи, – кивнул Кристоф, – мне очень интересно узнать, как он ведёт себя под арестом. Но у меня нет права запрашивать эту информацию.

– Зато у меня есть. Утром всё выясню, заодно свяжусь с Роберто. Нужно как следует его прощупать.

Ситуация с мятежом вырисовывалась откровенно странная. Главный вопрос в том, что именно Алекс считал успехом?

Дэс Тьянни далеко не идиот. Думаю, он прекрасно понимал, что крестьянский бунт заведомо обречён. Туманная стража никогда бы не выдала меня добровольно. Даже не будь в штабе других Титанов, Авелини и его заместитель нашли бы способ связаться с Роберто и тянули время, пока не подтянется подкрепление.

Чем больше размышлял, тем логичнее выглядело предположение Кристофа - герцог изначально надеялся на собственный арест. И объяснение этому лишь одно - скоро должно произойти преступление, в котором Алекс станет главным подозреваемым. А значит, ему нужно идеальное алиби!

– В том, что Дэс Тьянни разыграл лишь первую партию сомнений нет, – кивнул Кристоф, едва я поделился своими выводами. – Знать бы, на кого он работает, и где случится второй акт этой пьесы?

– Я бы поставил на снежных эльфов, но после Дээрской кампании они ещё долго не рискнут высовываться, – поморщился, вспомнив какой ценой далась эта победа.

На бой с нечистью я изначально выходил раненым. Левое крыло повредил ещё в Дэуре, поэтому и двигался медленнее, чем обычно. Да и уклоняться от ударов Роя было намного сложнее. Но остаться в стороне, бросив штаб и мирных жителей на растерзание Мёртвой Вьюге, я не мог. Жаль, что некоторые поверили заговорщикам и столь низко оценили мой поступок.

Хм... кстати, о Вьюге.

– Не исключаю, что Алекс служит Мёртвой королеве, – Кристоф словно прочитал мои мысли, – Герцог утверждал, что ты испепелил его особняк и сжёг деревню. Я понимаю, что всё до последнего слова – ложь, но Аид отправил в разведку своих теней и выяснил, что дома действительно загорелись от драконьего пламени. Конечно, мы доказали, что это был не огонь Титанов, а пламя костяных драконов. Но ты же понимаешь...

– Алекс и сам был в состоянии провести эти тесты, мог бы и не позориться на всё королевство. К тому же костяные – бешеные, неуправляемые твари. Случись обычный прорыв, они бы от деревни и

особняка дэс Тьянни оставили только пылающую воронку, – закончил его мысль. – Если Королева сумела их убедить лишь пару раз плюнуть огнём и полететь в столицу, значит на кону стояло нечто более важное.

– Сердце Бездны, – кивнул Кристоф. – Оно...

– У Эстер, – перебил его. – Я учуял его ещё в лазарете Туманной стражи. Но от тебя тоже фонит, хоть и намного слабее.

Печати на руке друга услышал не сразу, лишь когда ушла Огонёк и шлейф её магии окончательно развеялся.

– Значит вы оба... – не договорил, и в упор посмотрел на друга.

О том, что он собирается использовать проклятый бриллиант для поисков Тёмной леди я знал и лично консультировал его, как снизить откат от магии Рока. А в день покупки камня помог пересечь границу в тайне от Роберто.

Но я и подумать не мог, что сложится именно так!

– Да, – Кристоф устало потёр переносицу и принялся расхаживать по комнате, – мы оба стали владельцами бриллианта.

– Ты уже выяснил, как связаны ваши желания? – уточнил.

– Скажем так, они оба касаются целительства, – уклончиво ответил друг, намекая, что не будет обсуждать со мной тайны Огонька.

Настаивать не собирался, хотя вопросы задавал не из праздного любопытства. Как и моя кровь, камень был частью Ключа, открывающего Вечные ворота в Проклятом лесу, но сыграть свою роль он мог лишь попав в руки особенного Огонька. А точнее, Сестры Тени или истинной Тёмной леди.

Но одного лишь правильного Дара мало. Желание хозяйки бриллианта должно идти вразрез с планами Мёртвой вьюги. Только в этом случае в глубине Проклятого леса вспыхнет Звезда Избранницы.

– Камень иногда говорит с Эстер. Благодаря ему она слышала, как Мёртвая королева приказала Всадникам принести Сердце, – слова Кристофа подтвердили мои догадки.

Огонёк – Избранная! И это очень плохо...

– Вы успели что-то пообещать бриллианту? – насторожился, ожидая худшего.

Камень не имел права общаться с владельцами и, тем более, подыгрывать им. Исключение составляли Избранные – те, кто мог вернуть его в храм моей легендарной пра-пра-пра-прабабушки.

– Да, нам пришлось стать хозяевами Рока, чтобы спасти тебя.

Новости ошарашили, но Кристоф не собирался останавливаться.

– Прежде, чем я продолжу, поклянись, что вся информация касательно Эстер и Вэринги останется между нами.

– Клянусь сердцем и Силой, что не выдам тайны Эстер Лангроу и Олафа Вэринги ни добровольно, ни под пытками, и не стану использовать эти знания, чтобы навредить им, – торжественно произнёс, активируя руны Истины и скрепляя клятву магией Титана.

Что за этим последует я догадывался. Огонёк не просто так держалась с Таэль на равных, и следующие слова Кристофа подтвердили мои выводы.

– Эстер тоже целитель. Они с Вэрингой работают в паре, и твои магические каналы лечила она.

Тот факт, что Огонёк – лекарь, не удивил и даже не шокировал. Я никогда не разделял взглядов Роберто и не раз пытался убедить его пересмотреть старый закон о женщинах-лекарях и “ущербных” магах. Ведь я сам – прекрасный пример того, что иногда и отбраковки пробиваются на вершину.

Но то, что Олаф не сдал своего Огонёчка очень удивило. Отчаянный парень. Уважаю!

– Значит проклятие... – я на миг замолчал, прислушиваясь к его ледовым всполохам.

Сейчас я чувствовал себя почти живым. Давно забытые ощущения!

– Им также занималась Эстер, – кивнул Кристоф, – а Вэринга собирал твои кости и лечил обычные раны.

– Пожалуй, стоит ещё раз поблагодарить их, – растерянно прошептал, – но как Эстер сумела ослабить проклятие?

– Ей помогли бриллиант и Хольда.

От одного упоминания о моей Снежной королеве сердце заныло. Она действительно была в лазарете...

– Они помогли Эстер поставить щиты и охраняли её от твоего дракона, – продолжил Кристоф, – но учти, в этот раз Вэринга и Огонёк действовали вслепую и очень рисковали. Если рассчитываешь на дальнейшую помощь, тебе придётся многое им рассказать.

– Я готов, – кивнул, – только боюсь, и сам знаю недостаточно.

Пытаясь избавиться от подарка Мёртвой Вьюги я перепробовал многое, но ничего не помогало. Лишь подпитка от других магов и

Пламя берсерка, разжигаемое в моей груди во время битв, давало неплохой результат. Но со временем и эти способы стали работать хуже.

Проклятие становилось сильнее и Таэль предполагала, что снять его может только магия Сестёр Тени.

– Учитывая, что у Эстер Тройная Искра и она умеет ею пользоваться – шансы на спасение есть, – добавил Кристоф. – Но сейчас давай вернёмся к камню. У меня есть несколько вопросов...

– Догадываюсь, о чём ты, но скажу сразу, я понятия не имею, в какой именно храм вам предстоит отнести камень, – вздохнул, – Лунолика зачаровала его так, чтобы он постоянно перемещался между святилищами. Бриллиант должен всегда появляться в месте, где нужен больше всего: таким образом поддерживая купол над Проклятым лесом и обеспечивая стабильность Печатей.

– Ну, даже эти сведения существенно сужают круг поиска, – задумчиво протянул Кристоф, – если мне не изменяет память, с Печатами Стальнокрылого связано девять храмов?

– Уже семь, – поправил его. – Два давно превратились в руины. Но на всякий случай проверим и их. Что же касается вас с Эстер, то ей очень повезло встретить тебя, и не только из-за связи пары, – заметив недоумённый взгляд Кристофа, я пояснил, – камень знает, что Вьюга охотится на него, поэтому и перестраховался, сделав тебя вторым хозяином. Только твоя магия и Печать помешали Всадникам Дикой охоты сразу почувствовать Огонька.

– А этот эффект можно как-то усилить? – забеспокоился Кристоф.
– Я поставил на Эстер дополнительную защиту. Вдобавок её оберегают Тёмная Звезда и духи святилища, но я хочу быть уверен, что Вьюга не доберётся до неё с помощью камня.

– Навредить вам, используя бриллиант невозможно, – заверил его.
– Вьюга лишь знает, что Сердце нашло свою Избранницу и слышит Зов Печатей.

– Его можно заблокировать?

– Сейчас – нет, – покачал головой. – С помощью Зова камень поддерживает связь со Звездой Избранницы и заглушить его можно двумя способами – вернув бриллиант в храм, из которого он был похищен, или отнести в Проклятый лес и провести ритуал стабилизации Печатей Ольгрета Стальнокрылого.

До того, как Сердце выкрали из святилища Луноликой, амулет раз в год самостоятельно определял Избранницу. В обмен на исполнение одного чистого и светлого желания она приходила к Печатам, чтобы усилить их своей магией.

В те далёкие времена трудностей с этим не возникало. Дорога к храму Ольгрета надёжно охранялась, а сам Проклятый лес начинался за пределами святилища. Но после исчезновения камня Печати начали слабеть, а лес стремительно разрастался, и теперь доходил почти до штаба Туманной стражи.

С каждым годом сдерживать нечисть становилось сложнее, а о том, чтобы добраться до Печатей Стальнокрылого и провести ритуал сейчас, не могло быть и речи.

– Я правильно понимаю, что Избранницей могла стать только целительница с тройной Искрой? – уточнил Кристоф.

– Да. Сама Луноликая обладала таким Даром, поэтому магическая триада – один из ключей, способный как усилить Печати, так и разрушить их, – кивнул.

– Расскажи подробнее, – Кристоф принялся мерить комнату шагами, периодически замирая и раскачиваясь с пятки на носок.

Я хорошо знал эту привычку. Друг вёл себя так, когда находился на грани важной разгадки, но никак не мог уловить ускользающую мысль. Поэтому я продолжил свой рассказ, повторяя и факты, известные всем Титанам, и нюансы, о которых знала только моя семья.

– Все ритуалы стабилизации купола завязаны на магии девы холодной крови, Силе Ольгрета и Луноликой. Единственный потомок Стальнокрылого, чья кровь подходит для обряда – это я.

Этот ключ у Вьюги уже был, пусть и наполовину.

Увы, в бою меня ранили не раз и не два, поэтому после крупных сражений найти на снегу мою кровь – не проблема. Она слишком отличалась от крови простых солдат, и высшая нечисть могла определить нужный сугроб по специфическому магическому флёру.

Ольгред понимал риск, поэтому и усилил Печати магией души и жизненной энергии. Пока жив хоть один его потомок, купол не падёт окончательно. Но судя по скорости, с которой проклятие замораживало моё тело, королеве осталось ждать недолго.

– Луноликую во время ритуала может заменить Хозяйка проклятого Сердца, – добавил.

– Нечисть знает, что камень обрёл Избранную, – продолжил за меня Кристоф, – и будет искать её. Но кроме тебя и Эстер нужна ещё дева холодной крови.

Речь шла о наследнице уникальной магии, леди Софии - могущественной магессы, правившей тогда королевством Серебряного льда и помогавшей Ольгерду и Луноликой проводить обряд запечатывания нечисти. Она пожертвовала своим Даром, чтобы заковать генерала армии немертвых в кокон из Вечного льда и запереть его сумасшедшую сестру в ледовой гробнице, расположенной в чаще Проклятого леса.

– Этот Дар невероятно редкий, – задумался, пытаюсь вспомнить всех его носительниц, – последней обладательницей холодной крови была Шарлин - дочь Элианны.

Единственная наследница легендарной королевы, чья смерть повлекла за собой гонения на целителей, бесследно пропала вместе с нянюшкой и командиром дворцовой охраны на следующее утро после смерти матери.

Ни самих беглецов, ни их тела так и не нашли, и после этого ветвь ледовой крови долгие столетия считалась полностью утраченной.

Некоторые приписывали этот Дар новорожденной дочери тирана Ингаско, но малышка тоже погибла, когда Марк взойшёл на престол.

– Не знаю, кем можно заменить деву холодной крови, но я не верю в совпадения, – вздохнул, устало потерев виски. – После Смуты Сердце впервые обрело Хозяйку, а меня – наследника Ольгрета пожирает проклятие...

– Латифа, – ответ Кристофа резанул слух, я не сразу сообразил, о чём он и невольно прислушался к шагам в коридоре. Думал, он предупреждает о приближении принцессы.

– Она не может быть наследницей холодной крови, – возразил, – её проверяли при рождении...

– Кто проверял? – не сдавался друг. – Отец?

– Ну... – насторожился. – Тебе что-то известно?

– Она Меченая! Таэль увидела на её ауре Печати Мертвеца, – ошарашил меня Кристоф. – Поэтому мы и забрали её сюда, чтобы отсрочить неизбежное.

– Твою ж... метелицу! – прошипел, едва сдержав менее приличные ругательства. – Вы уверены?

– Ошибка исключена, – кивнул Кристоф, – и я почти уверен, что Латифу продал покойнику не брат, а именно отец. Иначе Роберто не пытался бы спасти её, пристроив в пару к Вэринге.

Я молча кивнул. Пока искал способ избавиться от своей заразы, изучил все “мёртвые” проклятия и понимал, о чём речь. После того, как принцессе исполнилось восемнадцать и печати покойника начали входить в полную Силу, её Дар стал опасен для Светлых целителей.

Откат от магического союза Латифы с Вэрингой мог выжечь его Искру дотла, но заодно и хорошенько приложить её мёртвого суженого, подарив принцессе ещё полгода, а может и год жизни.

Подло, низко, но вполне в духе Роберто. А ведь раньше он был другим! Смелым, отчаянным. Но, похоже, придя к власти он утопил честь паладина в вине и пропил на многочисленных пирушках остатки совести.

– Учитывая, что Адарик, отец Роберто был невероятно сильным магом, мне сложно представить, ради чего он мог продать родную дочь покойнику, – продолжил рассуждать Кристоф, – это должно быть что-то запредельное. То, чего он никогда не смог бы получить без ритуала.

– Пообещать ему бессмертие, либо могущество, выходящее за пределы человеческих возможностей, могла только королева нечисти или её покойный братец, – закончил за него, – по слухам Адарик отличался теми же замашками, что и его кровавый предок Марк Ингаско, так что он вполне мог пойти на такое.

– Да, я всё же ставлю на Адарика, – немного подумав, повторил Кристоф, – Роберто тоже не святой жрец, но не думаю, что способен продать сестру мертвецу. Да и сейчас он отчаянно пытается спасти её...

– Ценой чужой жизни и Дара? – скривился, вспомнив о Вэринге.

– Я его не оправдываю, – Кристоф примирительно поднял руки, – просто анализирую ситуацию. К слову, кроме Олафа он пытался подставить и нас.

– И как же? – насторожился.

– Настойчиво продолжает сватать Латифу за одного из Титанов, «благородно» перекинув проблему с мертвецом на будущего супруга, – пояснил Кристоф, – ты по известным причинам уже выбыл из списка потенциальных женихов, но нас принцесса боится не меньше. От

моего вида её бьёт крупная дрожь, а при виде Аида она и вовсе попыталась спрятаться за ближайшую колонну.

Очень странно...

Висок вновь прострелила боль, и я невольно поморщился от нахлынувших воспоминаний. Перед глазами вспыхнуло перекошенное лицо Латифы, её безмолвный ужас и шок.

Тогда я посчитал, что она не смогла скрыть отвращение при виде моих шрамов и ожогов. Но слова Кристофа в корне меняли ситуацию.

– Кажется, я начинаю понимать, в чём дело, – задумчиво протянул, – после чёрного венчания между покойником и невестой образуется стойкая ментальная связь. Мертвец может влиять на её эмоции, насылая реальные кошмары и напиваясь страхом жертвы.

– Учитывая, что сильные призраки могут принимать любое обличье, мёртвому жениху Латифы не составило труда притвориться тобой накануне помолвки и сделать всё, чтобы принцесса скорее наложила на себя руки, чем согласилась на брак, – закончил за меня Кристоф.

– Полагаю, после он перестраховался и проделал тоже самое под вашими личинами и обличиями всех магов, способных развеять его по ветру, – я потёр переносицу и накрыл глаза ладонями.

После магического сна до сих пор кружилась голова, а новой информации было слишком много. Мозг просто не успевал за таким количеством фактов, позже придётся ещё раз всё обдумать и обсудить. Уверен, на свежую голову найдём ещё немало упущенных нюансов.

– Сделать тебе чаю? – голос Кристофа вырвал из размышлений.

Друг замер у шкафчика с баночками и чашками.

– Чёрный с перцем и имбирём.

Крис тут же подхватил нужные склянки и принялся колдовать над напитком. Минутная пауза и аромат чая развеяли туман в голове, и мысли вновь потекли в нужном русле.

– Мне нужно встретиться с Таэль, хочу расспросить её про чёрное венчание, – добавил, когда Кристоф принёс чай, – спасибо!

Сделав небольшой глоток, я с приятным удивлением ощутил яркий вкус и обжигающее тепло. Эстер славно потрудилась! Не знаю, в чём секрет её методики, но это реально работает!

– С Таэль будем говорить вместе, – кивнул Кристоф, – мы толком ничего не успели выяснить. Слишком много всего навалилось.

– Огонёк и Вэринга уже посвящены? – уточнил. – Их магия может пригодиться.

– Пока о Меченой знает только Эстер, но Олафа обязательно подключим, – ответил Крис, усаживаясь в кресло. – Он обладает мощнейшей ментальной магией и, если Таэль одобрит этот вариант, я бы накинул на принцессу управляющее плетение и расспросил обо всём под гипнозом. Меня настораживает, что Латифа и Роберто не попросили помощи в открытую, а заведомо пошли на обман.

– Да, это странно, – согласился, – скорее всего, на них наложили Узы молчания или что-то в этом роде.

– Тогда магия Олафа может не сработать, – друг заметно помрачнел, – придётся искать ещё варианты.

– Попробовать в любом случае стоит. Возможно, сможем вывести хоть что-нибудь, – ответил, прикинув риски, – по идее, печати Мертвеца не должны повлиять на ментальный Дар Вэринги, но ты прав, лучше посоветоваться с Таэль.

– Тогда утром займёмся детьми в лазарете, а после уже Латифой.

– Уверен, мы на правильном пути, – я задумчиво покрутил в руках кружку, наслаждаясь исходящим от неё теплом. До чего же приятно чувствовать себя живым!

– В пользу этой версии говорит всё, даже хронология событий, – согласился Кристоф, – давай ещё раз пройдемся по основному, – дождавшись моего кивка, он продолжил, – первой девой холодной крови была София. Пять тысяч лет назад она помогла Ольгреду и Луноликой изгнать истинную Тьму и запечатать нечисть.

– Опорой вечных Печатей стали три священные руны, – подхватил его мысль, – руну Ольгрета повредили четыре тысячи лет назад, когда были разграблены святилище и гробница Стальнокрылого. Сразу после этого нечисть вырвалась из Проклятого леса, но теневые драконы сумели загнать её обратно и частично восстановили руну Ольгрета с помощью магии Тёмной звезды.

– Однако нечисть всё равно получила лазейку, и с тех пор каждый год зимой приходит Мёртвая вьюга, – продолжил Кристоф, – две тысячи лет назад Итан Лойд пробирается в святилище Луноликой и крадёт Сердце Бездны, тем самым необратимо повреждая руну Луноликой и лишая Избранниц бриллианта возможности ежегодно проводить ритуал поддержания Печатей.

– Затем Итан отдаёт камень Марио Дьянни, чтобы тот огранил его в форме триллиата* и нанёс на один из фасетов бриллианта руну Тьмы, запечатав Силу камня и привязав его к Мёртвой вьюге, – добавил важное уточнение, – но ювелир не успевает закончить огранку и умирает, как и Лойд. Сердце сохраняет часть магии и способностей, а ещё обзаводится специфическим проклятием.

– С тех пор души неудачливых владельцев попадают в рабство к королеве, – Кристоф залпом допил чай и, поднявшись с кресла, принялся вновь расхаживать по комнате, – нечисть получает бесконечный источник Силы и, накопив магию, спустя тысячу лет наносит удар по последней руне...

– Смута... – мои слова повисли в воздухе как приговор, и на миг в комнате воцарилась могильная тишина.

Теперь пазл окончательно сложился.

После прорыва нечисти и ослабления руны Стальнокрылого, Мёртвая королева на протяжении тысячелетий шаг за шагом расшатывала Печати. Причем, делала это настолько хитро, что никто не смог найти ни единого прямого доказательства причастности нечисти к этим событиям!

Напрямую связать с немёртвыми удалось лишь похищение Сердца, и то лишь благодаря проклятию и руне Тьмы, которую Марио успел выгравировать по настоянию Лойда.

Но Смута... её до последнего считали роковой случайностью. Следы королевы были скрыты слишком глубоко и лишь спустя тысячу лет всплыли на поверхность.

– Незадолго до Смуты из-за нечисти погибает Доминик, супруг Элианны и прямой потомок Софии. Затем от загадочной болезни умирает и сама королева, а их единственная дочь Шарлин бесследно пропадает, – продолжил Кристоф, – после этого к власти приходит бастард Доминика - Марк Ингаско и начинаются гонения на женщин-целителей.

– А вскоре после коронации при странных обстоятельствах умирает Малика – его собственная дочь и последняя известная носительница холодной крови, – добавил, немного подумав. – Скорее всего, Марк действительно принёс её в жертву, но просчитался. Магии малышки оказалось недостаточно, чтобы полностью уничтожить руну Софии.

– А Шарлин, единственную, кто также подходил на роль жертвы, так и не нашли, – продолжил рассуждать Кристоф, – учитывая, что руна Софии до сих пор цела, можно с уверенностью сказать, что девушка не досталась нечисти.

– Выходит, что после смерти Элианны к власти пришли сообщники Мёртвой королевы и началась кровавая охота на Сестёр Тени, единственных магесс, способных поддерживать стабильность Тёмной Звезды и проводить ритуал Сердца Бездны, – закончил за него.

– Теперь, спустя тысячу лет забвения, в роду Ингаско просыпается холодная кровь и нечисть получает шанс окончательно разрушить Печати, – мрачно констатировал Кристоф, а я без сил откинулся на подушки и вновь закрыл глаза.

Катастрофа... как же мы влипли! Особенно я...

Столько лет служить королю и ничего не заметить! Ничтожный слепец!

Впрочем, меня немного оправдывал факт, что Роберто и сам отчаянно сражался с нечистью. Ни у меня, ни у других Титанов ни разу не было повода сомневаться в нём. Похоже, они с Латифой всё же на стороне живых, а не мертвецов. Но кровь не вода, а такие как Проклятая королева всегда перестраховываются.

– Нужно выяснить, как глубоко в этом погряз сам Роберто, – добавил, поделившись с другом своими мыслями, – наверняка Мёртвая Вьюга и Ингаско заключили какой-то договор, передающий его долг по наследству. Поэтому все его потомки изначально связаны с нечистью.

– Тогда как Роберто сумел обойти этот договор? – уточнил Кристоф.

– Это нам предстоит выяснить. Но учти, если Латифа действительно дева холодной крови, одной её смерти достаточно, чтобы не только разрушить руны Софии и ещё больше ослабить Печати, но и полностью освободить покойного брата Мёртвой Вьюги, – вспомнил ещё один важный нюанс.

Кристоф выругался и зло зашипел. Пазл окончательно сложился. Увы, не в нашу пользу.

– Понять бы ещё, как связана с Печатями загадочная детская болезнь, – немного успокоившись, добавил Крис. – Сомневаюсь, что

это лишь способ заставить меня перекинуть резервы источника на малышей, и тем самым ослабить Печати.

– Я тоже в этом сомневаюсь, но прости... – покачал головой, – мысли путаются. Осознаю важность момента, а думать уже не в состоянии...

– Я тоже, – вздохнул Кристоф. – Нужно утром обо всём рассказать остальным.

В двери неожиданно постучали, и из коридора послышался голос Огонька:

– Владыка Дангорра, это Эстер!

– Иди к ней, – подмигнул другу, – вы, кажется, хотели поговорить наедине. А мне нужно отдохнуть.

*Триллиант - редкая фантазийная форма огранки бриллианта в виде треугольника.

ГЛАВА 24: Крылья для Тёмной леди

За минуту до этого, Эстер Лангроу

Разговор с Таэль занял больше времени, чем планировалось, но принёс щедрые плоды. Я была уверена, что идея шаманки связана с Тёмной звездой и ритуалом Леди, но оказалось, что она подняла свои записи времён Смуты и нашла в них редкие заклинания, которые раньше использовали Сёстры Тени.

Незадолго до смерти королевы Элианны и начала гонений на женщин-целительниц, Таэль приезжала в их Орден на практику по обмену. Там у старших жриц она узнала уникальные методики лечения и тщательно всё законспектировала. А после шаманка не раз работала с целительницами, которым помогла бежать из королевства Серебряного льда в Тёмную империю.

Некоторые плетения она до сих пор регулярно использовала в своей шаманской практике, иные знала лишь в теории и не могла применять из-за отсутствия Светлого Дара, но всё равно бережно хранила в надежде, что когда-нибудь пригодятся.

Пригодились!

Когда я увидела это сокровище, не смогла сдержать эмоций, и разве что не приплясывала от радости. Непередаваемое чувство, когда у тебя в руках оказываются ценнейшие знания, столетиями считавшиеся утраченными!

Каркасы плетений изучала жадно и спешно, не в силах совладать с любопытством. Хотелось просмотреть как можно больше узоров, сравнивая с теми, что я делала до этого. И... вот тут-то я спустилась с небес на землю.

Магия Сестёр не зря считалась уникальной и дело было не только в структуре плетений. Они использовали другие источники, сплетая жизненную энергию с Силой природы и черпали магию буквально из воздуха! А ещё работали с более тонкими структурами и настолько ювелирно плели кружево арканов, что мне и не снилось.

Чем больше изучала записи Таэль, тем острее чувствовала пробелы в собственных знаниях и навыках. Большинство заклинаний мне сейчас не повторить, но покопавшись в рукописях шаманки всё же

нашла защитные руны, сотканые из привычной мне магии и не требующие сумасшедших вливаний стихийной энергии.

Они могли значительно усилить защитный купол над лазаретом. К тому же Таэль и её напарники готовы помочь с шаманской частью плетения.

Из-за дурацких законов в моей империи, мне удалось овладеть в совершенстве лишь двумя ветвями Дара - тёмной и светлой. Ими владел Ашер и он же научил меня всему, что сам знал и умел. А вот шаманство я осваивала самостоятельно по книгам, которые раздобывал отец, а после Томас и Олаф. Увы, без наставников многое прошло мимо меня, и хотя за счёт сумасшедших резервов и магической триады Дара я умела намного больше других, лишь сейчас поняла, как грубо порой использовала шаманскую Искру, расходуя намного больше Силы, чем требовалось. В результате чего всегда получала тяжёлый откат.

После того, как мы рассказали Таэль правду о моём целительском опыте и дефекте Искры у Олафа, она пообещала позаниматься со мной и научить правильно использовать шаманский Дар, не выжигая собственные резервы лишними плетениями.

Конечно, я понимала, что за один раз все огрехи не исправить, но даже при недолгом общении шаманка дала с десятков ценнейших советов. Мне не терпелось проверить их на практике. А ещё разбирало любопытство, сможет ли она помочь Олафу?

Таэль заинтересовалась его случаем, и теперь стало ясно, почему Кристоф настаивал, чтобы мы рассказали ей правду. Шаманка вскользь упомянула, что однажды работала с врожденным дефектом Искры. И обещала просканировать ауру Вэринги и кое-что проверить.

Она не гарантировала Олафу полного исцеления и восстановления родовой магии, но напарник всё равно уцепился за эту возможность. К шаманке он проникся с первого взгляда. И, судя по восторженному взгляду, уже всю видел себя менталистом при тёмном лазарете.

В свои покои он отправился с улыбкой на устах, сказав мне по секрету, что даже если у Таэль ничего не получится, он всё равно счастлив. Здесь никто не осуждал его и не считал ущербным, а таланты, которые ему приходилось скрывать в королевстве Серебряного льда, в Тёмной империи ценились очень высоко.

Я понимала его, как никто другой, и чувствовала себя окрылённой. Хотелось поскорее умыкнуть Кристофа в сад и обсудить последние новости. Едва добралась до комнаты генерала, тут же забарабанила в двери.

– Владыка Дангорра, это Эстер! – голос дрогнул, выдавая нетерпение.

Благодаря метке Тёмной звезды я хорошо чувствовала дракона и знала – он ещё здесь, но переживала. А вдруг они с Тилем ещё не всё обсудили? К счастью, Кристоф отозвался моментально.

– Леди Лангроу, вы освободились? – улыбнулся, открывая двери и пропуская меня внутрь.

– Да. Вы могли бы уделить мне немного времени...

– Мы уже закончили! – бодро отозвался Тиль. – Он весь ваш, леди, – добавил, вгоняя меня в краску. – К слову, я хотел бы лично принести извинение за недоразумение с нашей несостоявшейся помолвкой.

Я покосилась на Кристофа, но тот лишь ободряюще подмигнул. Похоже, проблема решена и тема полностью закрыта.

– Эта идея принадлежала королю, я намеревался поговорить с вами перед официальным объявлением и не собирался идти против вашей воли, – продолжил Тиль.

От сердца сразу отлегло, и я облегчённо выдохнула. Ещё недавно считала генерала чудовищем, но после налёта нечисти и провалившегося мятежа Алекса поняла, как сильно ошибалась, поверив наветам.

Права была Смерть, нужно слушать только своё сердце. А оно говорит, что душа у Тиля кристально чистая.

– Я не сомневалась в вашем благородстве, – поклонилась Титану, чудом скрыв растерянность и смущение.

– И я хотел ещё раз поблагодарить вас, – продолжил Тиль, – Кристоф рассказал мне, что именно вы лечили мои магические каналы.

От слов дракона невольно вздрогнула, но он клятвенно заверил, что никому не выдаст мою тайну.

– Леди Лангроу, мне прекрасно известно, как много умеют некоторые целительницы. И я не раз пытался убедить короля пересмотреть старый закон, – ошарашил генерал, – рад, что Вэринга

оказался достаточно смелым и умным, чтобы не донести на вас, а помог развить уникальный Дар.

– Мне очень повезло, – ответила, опустив взгляд.

– Скорее, это нам повезло с вами, – усмехнулся Тиль. – Но вы хотели поговорить с Кристофом. Не буду задерживать. Доброй ночи, леди Лангроу!

– И вам, – тихонько отозвалась, выскользнув из лазарета, а через миг ко мне присоединился и Кристоф.

– Моё предложение прогуляться по саду до сих пор в силе, – напомнил дракон, подхватывая меня под руку. – Там нам никто не помешает. Сможем и поговорить, и немного отвлечься от дел.

– С удовольствием, – ответила, вспомнив чарующие виды.

Небольшая прогулка точно не помешает, особенно после такого напряжённого дня.

– Я так много хочу обсудить. Даже не знаю, с чего начать! – растерянно покачала головой.

Вопросы кружили пчелиным роем, а мысли путались, не позволяя выделить что-то одно.

– Может, стоит начать с отдыха? – по губам Кристофа скользнула лукавая улыбка.

Он напоминал змея-искусителя. Не хватало только спелого румяного яблочка в руке. Да и предложение весьма соблазнительное. Только Мёртвая вьюга не будет ждать пока мы нагуляемся и придём в себя.

– Не уверена, что на это есть время, – вздохнула, собрав остатки воли в кулак, – нужно обсудить план Таэль, твой разговор с генералом и... – я воровато обернулась. Убедившись, что нас никто не слышит, привстала на цыпочки и тихонько добавила, – и печати Латифы.

Кристоф мгновенно посерьёзnel и наклонился к моему уху. Я ожидала услышать нечто очень важное и даже успела приготовиться к худшему, но...

– Я накинул полог тишины, как только мы вышли в коридор, – заговорщически прошептал, опалая кожу горячим дыханием и разгоняя по телу волну мурашек, – но если предпочитаешь говорить так...

Дракон замолчал, продолжив хитро улыбаться. Он не пытался перейти границ и вместо смущения от его близости на меня нахлынуло

нежданное веселье. Я вдруг остро осознала всю абсурдность ситуации. Глубокая ночь, мы оба очень устали и выжаты до предела. Но вместо того, чтобы немного отвлечься и освежить мысли прогулкой, я продолжаю судорожно цепляться за работу. Хотя этой работы столько, что уже не лезет. Хочется громко закричать: «горшочек не вари!», как в старой сказке.

– Знаешь, ты прав! – рассмеялась, отстраняясь от него. – Довольно о делах.

Брови дракона удивлённо изогнулись, и мне показалось, что он сейчас спросит: «кто ты, и куда дела настоящую Эстер?».

– Хочу увидеть обещанный сад, – напомнила, переводя тему, – кстати, когда ты успел набросить аркан? И к чему такая предосторожность в собственном замке?

– Ты сама сказала, что хочешь поговорить, – усмехнулся Кристоф, увлекая меня в сторону лестницы, – я, конечно, доверяю страже и слугам, но это не означает, что они должны слышать все разговоры.

Нужно и мне завести привычку накидывать полог тишины перед каждым важным обсуждением. А то мало ли...

Авет, конечно, ничего не мог подслушать, из Нижнего мира это сделать нереально. Кошмарник невидимый для сигнальных и атакующих плетений только пока находится там. А когда попытается выползти в мир живых, охранный купол тут же размажет его по стенке.

Но беда в том, что авету и не нужно покидать своё убежище, чтобы увести за собой детей. Ведь они прекрасно слышат его Зов...

– М-да... недолго ты отдыхала, – с напускной укоризной вздохнул Кристоф.

– Ты всё-таки читаешь мысли? – тут же насторожилась. – Иначе как...

– Ты нахмурилась, закусила губу и начала щёлкать пальцами, – пояснил дракон.

Точно. Штирлиц ещё никогда не был так близок к провалу...

– Ты делаешь это неосознанно, когда пытаешься поймать какую-то важную мысль, – продолжил Кристоф, – и думаешь ты явно не о предстоящей прогулке.

– Я не могу переключиться на что-то другое, – тоскливо вздохнула, – столько нестыковок! Всё так странно и запутанно...

– Эстер, распутать этот клубок сразу не получится, даже если просидим всю ночь, – мягко перебил меня Кристоф, – мы можем только пойти по ложному пути, и так увлечься, что не найдём дорогу обратно.

От слов дракона в душе вспыхнула светлая грусть. Ашер тоже говорил: нужно уметь не только много работать, но и вовремя останавливаться. Страшен тот, кто берёт на себя слишком много. Особенно, если от его решений зависят чужие судьбы и жизни.

– Давай так, до сада идти минут десять, это время можем потратить на обмен новостями, – неожиданно предложил Кристоф, – но в саду мы отдыхаем. Кто первым не выдержит и сорвётся на работу, будет... – он умолк и задумался, прикидывая варианты, а в чёрных глазах вспыхнули шалые огоньки, – будет должен победителю одно желание.

– Желание? – растерялась.

Он и так обещал помочь нам с Олафом, а больше мне просить нечего. Впрочем, для начала нужно ещё победить.

– Что-нибудь простенькое, – заверил меня дракон, – ничего сложного или идущего вразрез с принципами проигравшего.

Кристофу я полностью доверяла и не сомневалась в его благородстве, да и сама идея казалась забавной. Никогда не считала себя азартной, но от предвкушения небольшой игры настроение улучшилось, в один миг сметая усталость.

– По рукам! – рассмеялась, протягивая дракону ладонь. Он тут же пожал её, скрепляя договор.

– Как только пройдем сквозь арку, ведущую в сад, все дела под запретом, – подмигнул мне Кристоф, – а пока расскажи, что предложила Таэль.

Вот же, хитрюга! Я надеялась начать с генерала, но ладно.

– Она нашла старые записи Сестёр Тени. Большую часть заклинаний я пока не могу применить, плетения слишком тонкие и тесно связаны с истинной шаманской магией, – выпалила на одном дыхании, – я изучала её самостоятельно, а теперь нужно значительно подтянуть мастерство.

– Уверен, Таэль поможет...

– Она уже пообещала, – кивнула, – но покопавшись в её записях мы нашли и методики, пригодные к использованию прямо сейчас. В

теории, эти плетения могут усилить купол...

– И ускорят восстановление тёмного источника, – ошарашил Кристоф, – магия Сестёр для него священна, если ты начнёшь применять их плетения, снежные лилии расцветут намного быстрее.

О!

– Кроме этого, мы рассказали Таэль правду, – продолжила, – она заинтересовалась случаем Олафа и сказала...

– Что уже сталкивалась с дефектами Искры, – закончил за меня Кристоф, – скажу сразу, тот случай резко отличается от проблемы Вэринги.

– Расскажешь? – оживилась.

Не ожидала, что дракон знает об этом случае и очень хотела поскорей узнать подробности.

– Это не моя тайна, но тот маг скоро и сам обо всём тебе расскажет, – уклончиво ответил Кристоф, ещё больше подогрев мой интерес.

– Я его знаю? – нетерпеливо куснула губу.

– Эстер, – дракон покачал головой, – потерпи немного. Я правда не могу...

– Но этому магу помогли? – не сдавалась.

– Да. И пока шло лечение он тоже скрывал ото всех правду, – немного подумав, ответил Кристоф, – Таэль вместе с Дамианом разработали для него сложнейшую программу тренировок и дефект удалось устранить. И тот, на ком хотели поставить крест, стал невероятно сильным магом.

Ох... догадки вспыхнули новогодним салютом, ошарашив и сильнее распалив интерес.

Участие Дамиана говорило о том, что этот маг - Титан. О себе Кристоф бы рассказал сразу, на Аиде никто не поставил бы крест, ведь в королевстве Вечной ночи дефектных магов никто не преследовал. Значит...

– Этот маг из того же королевства, что и мы с Олафом? – уточнила, не в силах поверить, что речь действительно о генерале Танграрра.

– А вот это, моя Тёмная леди, ты узнаешь завтра от самого мага, – Кристоф неожиданно остановился у глухой стены, но не успела я

удивиться, как её поверхность пошла рябью и... растворилась, открывая абсолютно потрясающий вид на императорский сад.

Изящные тропинки, усыпанные пушистым снегом, и переливающиеся в свете магических огней. Бесконечные кусты ледовых роз, чьи нежно-розовые лепестки искрились морозными узорами и сверкали бриллиантовой россыпью. Колонны, украшенные замысловатой резьбой и мраморным кружевом цветов...

Сад был восхитительно прекрасен, но едва Кристоф шагнул к арке, мягко увлекая меня за собой, я кое-что вспомнила, и отскочила в сторону. Вернее, попыталась. Дракон тут же поймал меня, прижимая к крепкой груди.

– Эстер, не бойся, отдыхать не так уж страшно, – рассмеялся.

– Не сомневаюсь, но для начала нужно составить список разрешённых тем! – решительно заявила, выскользнув из бережных и таких смущающих объятий.

В Ледовом королевстве говорить с мужчинами не о госпитале и не о работе Огоньком было опасно. Малейший намёк на расположение могли счесть согласием на замужество, поэтому я годами избегала бесед наедине и сейчас не представляла, что делать!

– Ты так настроена на победу? – в глазах дракона вспыхнули шальные искры. – Хотел бы узнать, какое желание на кону!

– Дело не в желании, – смутилась, – просто... я не умею вести светские беседы и не представляю, о чём говорить, если не о работе?

Признание далось с трудом, и проблема не только в сегодняшней прогулке. В земном мире у меня не получилось создать семью, но отношения были. Попав в тело ребёнка, мне пришлось на долгие годы похоронить в себе женщину. Это оказалось нелегко, и поначалу я чувствовала себя Клодией из «Интервью с вампиром», когда душа взрослой женщины оказалась навеки заперта в теле пятилетней девочки.

Моё тело, к счастью, росло, вот только вместе с возрастом добавились и новые проблемы. Дурацкие законы Ледового королевства ограничивали женщин во всём, превращая их в бесправные тени мужчин. Поэтому, кроме Томаса и Олафа я не боялась оставаться наедине только с Саймоном.

Орк не представлял для меня угрозы. Мы частенько душевно болтали о всяких мелочах, попивая в грифоньем ангаре травяной час с

вкуснейшим печеньем и конфетами.

Это было мило и трогательно, но с Кристофом всё иначе. Его интерес ко мне явно выходил за рамки рабочих отношений, а я пока не понимала, чего хочу больше: рискнуть и попробовать сблизиться с ним, или сбежать, оставив всё как есть.

– Эстер, да что случилось? – дракон нахмурился, он тут же почувствовал перемены в моём настроении. – Я чем-то обидел тебя?

– Нет! – воскликнула.

Как он вообще мог такое подумать?

– Я просто растерялась, – смущённо улыбнулась, – совершенно не умею отдыхать.

– Значит, будем учиться, – Кристоф понимающе усмехнулся. – Предлагаю начать с простого. О чём бы ты хотела поговорить? Кроме работы, разумеется.

Уф... сложный вопрос. Больше всего мне хотелось побольше узнать о нём, но тогда придётся рассказывать и о себе. А я пока не готова открыться.

– Как насчёт предстоящего бала? – робко уточнила, выбрав самый нейтральный вариант. – Я ведь буду его хозяйкой...

– Нет, это работа, – припечатал Кристоф.

– Почему? – удивилась. – Бал – это всегда праздник!

– Эстер, ты не Тёмная леди, ты – Тёмная лиса! – в голосе дракона послышалась чарующая хрипотца, и вместо возмущения мне удалось лишь шумно выдохнуть. – Ну, хорошо. Раз так хочешь узнать о бале, можем обсудить его. Только с позиции гостей!

– Согласна! – оживилась, мысленно прикидывая вопросы. Их было очень много, хватит на всю прогулку. – И... расскажи немного о себе, – добавила, собравшись духом и с надеждой посмотрела на дракона

Он будил во мне странные чувства. Я не до конца понимала их, но отрицать очевидное не собиралась – Кристоф привлекал меня как мужчина, и на Земле я бы не колеблясь сделала шаг навстречу. Но мой мир жил по другим законам, а здесь нас с драконом разделяло слишком многое.

Генерал мог жениться на одарённой простолюдинке из-за редкой и очень сильной магии, но император – никогда!

У нас не было шансов на будущее и, по-хорошему, мне не стоило соглашаться на эту прогулку. Но и отказываться не хотелось.

– Что именно ты хочешь узнать обо мне? – Кристоф шагнул ближе, вновь подхватывая под руку и увлекая в сад.

На этот раз я не сопротивлялась, и едва мы подошли к арке, её охватило золотистое свечение. Его отблески растекались по заснеженной тропинке жидким пламенем, подсвечивая морозные узоры и оседая на растущие по обе стороны ледовые розы янтарным маревом.

Красиво... В таком саду и впрямь грешно говорить о работе.

– Расскажи что угодно! – вновь перевела взгляд на Кристофа. – Например, как любишь отдыхать? Чем занимаешься в свободное время?

Мои вопросы застали дракона врасплох, и на миг в его глазах отразилась искренняя растерянность.

Ха! Да он сам отдыхать не умеет, а ещё меня учить собрался!

– Я, например, обожаю летать на грифоне, – решила начать первой, – для меня полёт – лучший способ выбросить из головы лишние мысли. И это невероятное чувство свободы...

Внезапно дракон остановился, и от его хитрого взгляда и озорной улыбки я мигом насторожилась.

– Что ты задумал? – уточнила, и в следующий миг охнула от неожиданности.

Кристоф подхватил меня на руки и призвал крылья!

– Грифонов у меня нет, но, полагаю, полёт на драконе станет достойной заменой, – рассмеялся, легко оттолкнувшись от земли и воспарив в небо.

Я невольно зажмурилась и прижалась к Кристофу, обнимая за шею и пряча лицо у него на груди. На мне не было привычной формы всадницы и очков, спасающих от порывистого ветра и снега, но оказалось, что в них нет нужды. Магический купол, наброшенный драконом, надёжно защищал нас от холода и метели.

Осмелев, я осторожно отстранилась, осматривая открывающиеся виды. Они были прекрасны...

Хрустальное марево замёрзшего озера и аквамариновые узоры, словно светящиеся изнутри и распускающиеся на его зеркальной глади

замысловатой вязью. Заснеженный лабиринт и бесконечное кружево ледяных роз, сверкающих в неясном свете многочисленных фонарей.

С высоты драконьего полёта сад напоминал новогодний шар, внутри которого кружили зачарованные снежинки и магические светлячки. На эту красоту невозможно было налюбоваться, и хотелось рассмотреть каждую деталь. Но больше всего меня манил ночной город, оплетающий замок искрящейся паутиной.

Я скользила по нему взглядом, мысленно гуляя по уютным улочкам и чувствуя лёгкость в душе и теле. Казалось, я всегда здесь жила и сейчас приехала не по контракту, а наконец вернулась домой после долгих скитаний.

Необычные ощущения. Неправильные... Мне нельзя привязываться к этому замку и его хозяину, но сердце ничего не хотело слышать, доверчиво открываясь новым чувствам.

– Эстер, – голос дракона раздался у самого уха.

Казалось, даже воздух между нами наэлектризовался и теперь был пронизан крохотными разрядами магических молний и эхом приближающегося шторма.

– Тебе нравится... полёт? – хрипло уточнил дракон.

Невинный вопрос, хотя на миг показалось, что спросить он хотел совсем о другом.

– Красивый вид, – сдавленно отозвалась, пытаясь выбросить из головы неуместные мысли. Вот только близость и прикосновения Кристофа действовали на меня особенно.

Никогда в жизни я не испытывала такого умиротворения и чувства абсолютной защищённости. Больше не хотелось ни о чём думать, только летать по небу вместе с драконом, растворившись в его чарующем голосе и терпком аромате.

Горький шоколад, дурманящие нотки кофе и миндаля... Запах Кристофа, вначале слабый и едва уловимый, теперь кружил голову, с каждой минутой становясь всё ярче и чётче. И я готова была поклясться, что дело не в парфюме. Так пахла разгоряченная кожа тёмного и... его эмоции. Их я слышала слишком ярко.

– Кристоф, а печать Тёмной леди может усиливать эмпатический Дар? – прошептала, невольно облизнув губы и прислушиваясь к метке.

Она раскалилась до предела, и жар от её узоров растекался по телу обжигающей лавиной, пробуждая вполне определённые и давно

забытые желания. Но пока я не понимала, кому они принадлежат: мне, дракону или нам обоим?

– Кажется, нам нужно серьёзно поговорить, – вздохнул владыка и, взмахнув крыльями, неспешно спикировал на небольшую ровную площадку на крыше замка.

– Мы ведь собирались отдохнуть, – улыбнулась, попытавшись свести всё на шутку.

Полёт явно свернул не туда.

Я была совершенно не готова к подобным откровениям и теперь не знала, как поступить.

– Кристоф...

– Эстер, не волнуйся, говорить буду я, – мягко перебил меня дракон, нехотя опуская на землю, но не ослабляя объятий, – и ты не обязана отвечать сразу. По правде говоря, я изначально хотел дать тебе больше времени...

В его голосе проскользнула интимная хрипотца, но вместо того, чтобы вновь поддаться очарованию, я невольно насторожилась.

– Помнишь, в самом начале нашего знакомства ты сказала, что тебя не интересуют короткие интрижки, сразу определив наши отношения, как сугубо рабочие? – уточнил Кристоф.

– Помню, – ответила едва слышно.

Теперь его чувства ощущались ещё острее, но кроме жажды обладать понравившейся девушкой, я ощутила щемящую нежность и желание защищать и оберегать меня от всего мира. Эти эмоции были намного сильнее и глубже обычной страсти. И тут же стало ясно, почему дракон столь нервно реагировал на проснувшегося Тиля и поначалу ревновал к Вэринге.

– Я понимаю твои опасения и сомнения, – продолжил Кристоф, – по человеческим меркам мы знакомы всего ничего. Несколько дней слишком мало, чтобы узнать друг друга, но драконы живут по другим правилам. Свою женщину мы чувствуем сразу, и можем выделить её из тысячи других. Безошибочно, с первого удара сердца.

– Но... – запнулась, утонув в пламенном взгляде дракона.

Кристоф неожиданно наклонился ко мне. Я чувствовала на губах его дыхание, а голова кружилась от дурманящего аромата.

– В нашем случае карты спутала моя иллюзия, – продолжил дракон, – её накладывал Аид, вплетая в мою ауру свои Тени и энергию

Тиля. Он одолжил немного магии, чтобы я смог беспрепятственно пройти сквозь защитный купол между нашими империями.

Что ж, это объясняло странный диссонанс, который я испытывала поначалу. И то, почему сразу поняла, что на драконе личина.

– После Зов пары заглушили метки Сердца и Печать Тёмной леди, – Кристоф на миг отстранился и взял меня за руку, целуя кончики пальцев, – на твоём запястье смешалось слишком много магии, душа моя. Но полёт расставил всё на свои места.

– Не понимаю...

– Для дракона полёт священен, – пояснил Кристоф, – особенно, в человеческой ипостаси. Призванные крылья сотканы из магии и весьма уязвимы. Подпустить к ним кого-то, всё равно что пустить в свою душу, сняв все ментальные щиты.

Я смущённо кашлянула и отвела взгляд. Как же мало я знаю о драконах! Никогда бы не подумала, что простой полёт может быть таким важным...

– Эстер, клянусь, я не пытался как-то воздействовать на тебя. Просто хотел отвлечь и... немного сблизиться, – продолжил Кристоф, – но понятия не имел, что всё случится так быстро и ты сразу почувствуешь ответный Зов.

– Я пока не совсем понимаю, что именно чувствую, – призналась, в растерянности прислушиваясь к эмоциям.

Они бурлили и затягивали в свой безумный водоворот. Сейчас я толком не могла отделить свои ощущения от чувств и желаний дракона.

– Это нормально, – Кристоф понимающе улыбнулся, – истинность – не приворот, она не навязывает влюблённость и не диктует свои правила. Лишь помогает почувствовать пару.

– А ты уверен...

– Уверен, – отрезал дракон, – и уже не отпущу тебя, просто не смогу этого сделать. Но готов ждать сколько угодно, пока ты поймёшь, что готова принять мои чувства, – добавил, вновь склонясь к моим губам, но не целуя, а лишь дразня своей близостью и обжигающим теплом.

Часть меня хотела поддаться, сделать ответный шаг, но часть боялась... Вдруг это ошибка? Вдруг мы не пара, а всё происходящее навеяно печатью Леди...

Метка Тёмной Звезды возмущённо потеплела, будто намекая, что не способна на такое коварство. Зато под ней зачесалась ещё одна! И, похоже, именно о ней говорил Кристоф.

– Эстер, я понимаю, что у людей чувства зарождаются иначе, поэтому намерен добиться взаимности и без магии, – продолжил дракон, мягко обхватив мой подбородок пальцами и заставляя немного запрокинуть голову.

Теперь наши губы разделяло всего несколько миллиметров, и кожа горела от чужой близости и... предвкушения.

– Я сделаю всё, чтобы ты полюбила меня и согласилась стать моей женой, – прошептал Кристоф, накрывая мои губы своими и утягивая в головокружительный омут поцелуя. Нежного, трепетного, сводящего с ума своей искренностью и едва сдерживаемой страстью.

Хриплый шёпот и сбившееся, наполненное пьянящей сладостью дыхание. Умелые губы и горячие ладони, скользящие по моей спине, обжигая кожу сквозь тонкий шёлк платья... Тело превратилось в напряжённую струну. Щиты, которые я все эти годы возводила вокруг своего сердца, рухнули в один миг, и окружающий мир перестал существовать, разбившись на тысячу искрящихся осколков.

Сейчас стали важны только мы с Кристофом и серебристый бархат зимней ночи, окутавший нас снежным покрывалом. Но в сказочную негу внезапно ворвался рокочущий грохот.

Вздрогнув, отстранилась от дракона и прислушалась, пытаюсь понять откуда доносится звук.

– Это салюты в честь Тёмной леди, – пояснил Кристоф, поднимая взгляд к небу, на котором мерцающей вязью распускались пурпурные цветы. – Жрецы сообщают, что Святилище обрело свою хозяйку и каменные цветы Лариэль вновь расцвели.

– Но почему именно сейчас? – растерянno уточнила, любуясь изумительно красивыми фейерверками.

– Взошла Звезда четырёх стихий, – дракон нехотя отстранился, указав на ослепительно яркую точку, расположившуюся над самым высоким и острым шпилем Сумеречных гор, разделяющих Тёмную империю с королевством Вечной ночи. – Она загорается после пробуждения духов-хранителей одного из священных источников.

– Если источников много, как они узнали, что вспыхнула именно моя Звезда? – удивилась.

– По цвету лучей, – пояснил Кристоф, – пурпурная Звезда принадлежит мне, алая – символизирует магию Аида, серебряная – Тиля, а золотая – Дамиана.

– Странно, – нахмурилась, – во время боя с Роем я видела Титана Дамиана, и его чешуя была стальной! Откуда взялось золото?

Остальные цвета тоже были спорными, разве что серебро Тиля можно сравнить с ледовой магией.

– Всё не так просто, – Кристоф грустно улыбнулся, – раньше Титанов было шестнадцать, и на одну стихию приходилось по четыре ветви магии. Теперь эти способности разделены между уцелевшими Родами, и каждый из нас унаследовал по четыре Дара.

– Выходит, кроме магии теней ты владеешь и другими стихиями? – я нетерпеливо куснула губу и на всякий случай ещё немного отстранилась от Кристофа.

Тепло и близость дракона кружили голову, но разговор намечался весьма интересный и хотелось узнать как можно больше о нём и остальных Титанах.

– Мне подчиняется магия Теней, неба, воздуха и молний, – пояснил Кристоф, – поэтому лучи моей Звезды пурпурные, под цвет сумерек и летней грозы.

– Выходит, серебро Тиля символизирует лёд, воду...

– Туман и метель, – закончил за меня дракон, – к стали он не имеет отношения, как и его предок Ольгред.

– Тогда за что его прозвали Стальнокрылым? – тут же уточнила.

– За привычку покрывать крылья слоем острейшего льда и тараном врываться в гущу летучей нечисти. Тиль также в совершенстве освоил этот приём...

– Я видела, – невольно поёжилась, вспомнив, как Таргарра ринулся на Рой призраков. – А остальные? Какая магия у Дамиана и Аида?

– Аид сильнейший некромант и лавовый Титан, он владеет чёрным пламенем Смерти, магией скал и «мёртвой» земли, а также управляет вулканами, поэтому его звезда алая.

Я шумно выдохнула. Знала, конечно, что Титаны намного сильнее обычных драконов. Но количество их талантов поражало. Впрочем, как и количество обязательств.

– Дамиан владеет жреческой магией, а также Даром «живой» земли и Янтарным огнём, стабилизирующим любые потоки энергии. Кроме этого, он способен управлять сталью и другими металлами. И дракон у него на самом деле золотой, – неожиданно добавил Кристоф, – стальная чешуя – это просто дополнительная броня.

– А в чём разница между «живой» и «мёртвой» землёй? – удивилась. – Никогда не слышала о такой магии!

– Живая земля – это Сила друидов, – пояснил Кристоф, – Дамиан способен вырастить что угодно и где угодно, а энергией «мёртвой» земли называют способность управлять подземными источниками воды и магии, а также призывать или, наоборот, останавливать землетрясения, оползни и прочие стихийные бедствия.

– Невероятно... – восхищённо прошептала. – Я слышала, что Титаны – истинное воплощение стихий, но считала это просто легендой! А получается...

– Мы и есть стихия, Эстер, – улыбнулся Кристоф, шагнув ко мне и мягко очертив пальцами контур губ. – Живое воплощение Сил природы. Её хаоса, ярости, безумия и живительной энергии созидания. Поэтому Мёртвая вьюга и стремится любой ценой добраться до нашей магии. И дело не только в Печатах...

Договорить дракон не успел, воздух меду нами неожиданно заискрился, вспыхнув крохотными пурпурными молниями и серебристыми снежинками, а через миг звонкий девичий голос со смехом объявил:

– Вы проиграли, хозяин! Духи замка слышали вашу клятву и приняли её, теперь вы должны исполнить желание Тёмной Леди.

– Желание? – растерянно повторила, не сразу вспомнив о нашем споре. – Но ведь Кристоф не сказал ничего такого!

– Вы поклялись не говорить о работе, а в вашем случае Мёртвая вьюга и прочая нечисть являются её олицетворением, – парировал дух. – Так что хозяин проиграл!

– И тебя это несказанно радует, – беззлобно фыркнул Кристоф, – я прав, Талья?

– Разумеется, – рассмеялась невидимая озорница, щедро осыпав нас искрящимися снежинками. – Мы все болели за госпожу! Может, хоть она научит вас отдыхать.

– Кхм... – я смущённо кашлянула.

Утверждение весьма... спорное. Хранители обо мне слишком хорошего мнения. Но опротестовать проигрыш дракона я не успела.

Рядом с нами раздался мелодичный смех и хлопанье снежных крыльев. Остальные духи налетели толпой, закружив мерцающим хороводом и вспыхивая всеми оттенками пурпура и серебра словно крохотными салютами.

Они искренне радовались моей победе, зато я ощущала неловкость. Ведь именно я начала разговор о магии Титанов и задавала вопросы, а значит невольно подтолкнула дракона...

– Нет! Это нечестно! – воскликнула, перекрикивая призрачный гам. – Я случайно спровоцировала Кристофа и...

– Глупости. Я обещал рассказать о себе и явно увлёкся. И сейчас признаю поражение, – дракон взял меня за руку и поцеловал кончики пальцев, – с радостью исполню желание моей Тёмной леди, – заверил владыка.

Он не спешил отпускать меня, а я, как назло, была без перчаток... Горячее дыхание дразняще щекотало кожу, напоминая о недавнем признании.

Истинная пара... это меняло всё.

Теперь неважно, что я не благородных кровей и даже не драконица. Наш союз благословили Боги и сама судьба, никто из смертных не может оспорить его. Только всё произошло слишком быстро...

Да, меня тянуло к Кристофу, как никогда не тянуло ни к одному мужчине в этом или моём родном мире. Но назвать эти чувства любовью пока не могла. Люди меньше подвержены магии истинных, мы не способны сразу почувствовать свою пару, поэтому незакрепившаяся связь никак на меня не влияла. Разве что позволяла слышать чувства Тёмного императора. А его, судя по силе ментального шума, уже накрыло с головой.

Я не представляла, как он умудряется сдерживаться! Драконы по своей природе неуправляемые и яростные, способные испепелить не только огнём, но силой эмоций. Только Кристоф вопреки всему действовал мягко и тактично. Он действительно хотел, чтобы я полюбила его и без магии пары. Для меня это значило намного больше татуировок на руке.

– Эстер? – голос дракона вернул в реальность. – Твоё желание.

– Да-да! Мы ждём! – духи мгновенно оживились.

Им не терпелось узнать, что я загадаю. Особенно ярко мерцала Талья. Её пурпурные огоньки кружили над нами будто в танце, нетерпеливо вспыхивая и ускоряясь. Но идти на поводу у любопытного призрака я не собиралась.

– Мне нужно подумать, – уклончиво ответила. – И если спор окончен, предлагаю обсудить предстоящий бал...

– Ой, всё! – Талья взвыла, вспыхнув и рассыпавшись ворохом искорок. – Разлетаемся, господа! Она такая же, как и хозяин! Ни минуты не может без работы...

– Катастрофа... – духи слаженно заскулили, а мы с драконом уже не сдерживали смех.

Вот теперь точно всё сходится - мы с Кристофом истинная пара!

– Я смотрю, у кого-то слишком много времени? – дракон махнул рукой, разгоняя понуро мерцающих хранителей. – Кыш! Пока я и вам занятие не нашёл.

Духов словно ветром сдуло. Я даже моргнуть не успела, как все огоньки погасли, растворившись в ночной тишине, и мы с Кристофом вновь остались одни.

– Надеюсь, про бал ты пошутила? – прошептал дракон, вновь притягивая меня к себе, с явным намерением поцеловать.

– Нисколько, – ответила, уперев ладони в его грудь, хотя часть меня безумно хотела поддаться соблазну.

Но на сегодня хватит. К большому я пока не готова, так что не стоит провоцировать связь и... Кристофа. Он хоть и Титан, но всё же, не железный.

– Мне действительно интересно, – добавила, сохраняя дистанцию, но не отстраняясь полностью. – Расскажешь, как всё будет проходить? И что требуется от меня, как от хозяйки?

– Зависит от того, намерена ли ты участвовать в подготовке лично или согласна поручить её другому магу, – ответил Кристоф, – раньше Тёмную леди выбирали за полгода до бала, сразу после того, как в храме расцветали Снежные лилии. Затем предыдущая хозяйка обучала новую, помогая ей и передавала полномочия.

– Но в нашем случае, это невозможно, – вздохнула.

– Поэтому предлагаю поручить подготовку Талье, – продолжил Кристоф, – она знает, что делать и за короткий срок организует

пригласительные, украсит дворец, свяжется с жрецами...

– А Талья – одна из Стражей Зимы, пробудившихся после первого ритуала? – уточнила.

– Нет, Стражи проснутся чуть позже, а это дух-хозяюшка замка, – Кристоф тепло улыбнулся. Было заметно, что капризного и шептунского призрака он очень любил. – Иногда она ведёт себя как ребёнок, но знает, когда можно шалить, а когда работать. Если привлечём к подготовке Талью, она сделает всё по высшему разряду.

– Хорошо, – облегчённо выдохнула.

Организатор из меня так себе... Особенно, когда дело касалось праздников. Да и, кроме этого, работы было валом.

– А когда собственно бал? – уточнила. – Есть точная дата?

– Бал связан с ночью Луноликой и обычно его отмечают после окончания мёртвого сезона и возвращения Живой выюги, – пояснил Кристоф, – но в годы, когда Проклятая королева сильна и не спешит отступать, бал можно провести в Ночь зимнего солнцестояния. Это поможет усилить Тёмную звезду и Печати, а заодно и ослабит нечисть.

Я прикинула даты и тихонько икнула. У меня в запасе всего пять дней!

– Эстер, для жителей Тёмной империи бал священен. Они знают, как много от него зависит и даже после череды неудач и пустых лет не теряли веры, – улыбнулся Кристоф. – Подготовка шла полным ходом. Не хватало только тебя.

Глаза предательски защипало. Я не знала, что ответить...

– Ты справишься, – заверил дракон, ободряюще сжав мои плечи, – Каменные цветы уже признали тебя, как и Источник.

Я робко кивнула. С Тёмной Звездой мы и впрямь поладили на удивление быстро. Древний артефакт чувствовал, что я искренне хочу помочь детям и делал всё, чтобы облегчить мне работу.

– Даже Звезда четырёх стихий вспыхнула, подтвердив твоё право стать Хозяйкой бала, – продолжил Кристоф, – нам осталось лишь дожидаться пробуждения Стражей и поднять со дна озера храм Снежный лилий...

– И как это сделать? – растерялась. – Не уверена, что мне хватит магии и умений...

– Храм поднимут Стражи, сразу после торжественного открытия бала и драконьего вальса, – пояснил Кристоф. – Затем мы войдём

внутри, ты проведёшь второй ритуал и пробудишь уже не каменные, а живые снежные лилии...

Он продолжал рассказывать, и на словах всё звучало не так уж страшно, даже интересно. Только после слов о вальсе у меня перехватило дыхание и я вспомнила кое-что очень важное...

– Кристоф, - прошептала осипшим голосом, – а мне обязательно танцевать?

– Да, это часть ритуала. Но не переживай, драконий вальс не слишком отличается от обычного и даже, если ошибёшься в фигурах...

– Я вообще не умею танцевать, – перебила его, – абсолютно! Никак! Даже не пыталась ни разу, – добавила, нервно прикусив губу.

Понимала, что это странно, но на танцы у меня никогда не было времени. Ни в своём мире, ни в этом. Ашер пару раз заводил разговор, а после и Томас. Но сошлись на мысли, что для леди незнатных кровей - это необязательный навык, для меня важнее работа в госпитале.

Кто ж знал, что эта проблема всплывет так не вовремя? Впрочем...

– Научи меня! – улыбнулась, осененная внезапной догадкой. – Это моё желание. Я хочу, чтобы ты лично учил меня танцевать драконий вальс!

ГЛАВА 25: Желание леди - закон!

– Научить тебя? – в чёрных глазах Кристофа вспыхнули пурпурные огни, завораживая своими переливами и не позволяя отвести взгляд. Казалось, я провалилась в бездонный омут, сотканный из всполохов молний и сумеречного тумана.

– Да... – ответила охрипшим голосом.

От близости дракона перехватило дыхание, а уж когда он смотрел ТАК, мысли и вовсе разбегались, оставляя в теле томительную негу и желание вновь ощутить на губах вкус его поцелуя.

Во имя Живой Вьюги, ну зачем я загадала танец?! Это же безумие! Соблазн в чистейшем виде! И чем я только думала?

– Не сейчас, конечно. Потом. Как время будет, – спешно добавила, намереваясь шустро прошмыгнуть к лестнице.

В какой части замка мы находились я не знала, но думала лишь о том, чтобы скрыться от собственного желания, уже не казавшегося таким простым и невинным.

В конце концов, дорогу можно узнать у слуг или разговорчивых духов. Только Кристоф не собирался меня отпускать.

– Моя Тёмная леди уже убегает? – вкрадчиво уточнил дракон, перекрывая мне путь к отступлению. – А как же первый урок?

– Какой ещё урок? – растерянно осмотрелась. – Как ты здесь танцевать собрался?

Крыша, конечно, была достаточно просторной, а магический купол надёжно защищал нас от ветра и стужи, но всё же...

– Нет! Здесь танцевать невозможно! – решительно заявила. – И нам пора возвращаться. Завтра рано вставать и предстоит много дел, – добавила, пытаясь бочком проскользнуть мимо дракона, но меня тут же поймали в капкан горячих рук.

– Крыша ничем не хуже бального зала, – парировал Кристоф, – ровно, не скользко, есть где развернуться.

И возразить нечего... Хотя, нет!

– Музыки не хватает, – усмехнулась, радуясь лазейке, но дракон щёлкнул пальцами, и ночную тишину пронзила тягучая и чувственная

мелодия. Нежная, сладкая, словно сотканная из медовых ноток соблазна и обжигающего зноя страсти.

Хотела пошутить, что это не особо похоже на вальс, но память неожиданно подкинула другой нюанс. Я ведь не первая Тёмная леди! И если до этого момента считала контракт сугубо рабочим, сейчас невольно приревновала.

Под такую музыку нельзя танцевать без чувств и эмоций...

– Это не вальс Снежных лилий, а Симфония вечности. Под эту мелодию танцуют только с истинной парой, – пояснил владыка, скользнув ладонями по моей спине и наклонившись ближе, щекоча губы горячим дыханием. – Эта музыка зачарована и благословлена Тенями-покровителями. Она развеется, если пригласить на танец кого-то другого.

Ответ рассеял последние сомнения и на душе стало легко. Я зажмурилась, ожидая поцелуя, но Кристоф неожиданно отстранился.

– А теперь приступим к уроку, – добавил с невинной улыбкой. Я же недовольно засопела, не сумев скрыть разочарования.

Ох и коварный, драконище! Как можно так бессовестно играть на женских нервах?

– Дракониий вальс танцуют как и обычный, на три счёта, – начал Кристоф, – вперёд всегда идём с правой ноги, назад с левой, – добавил, медленно показывая базовые движения, – ничего сложного. Главное, не забывай делать короткие переступания после каждого большого шага. Раз, два, три, два, два, три...

Дракон двигался мягко и расслабленно, с ленивой грацией истинного хищника. В его исполнении даже вальс смотрелся как вызов и провокация. А я так боялась оттоптать ему ноги и запутаться в собственных юбках.

– Эстер, просто попробуй, – Кристоф ободряюще улыбнулся, – повторяй за мной. Раз, шаг с правой вперёд, два-три, переступаешь на месте, и снова раз, шаг с левой назад. И два, три... молодец! А теперь ещё раз и чуть быстрее. Раз, два, три...

Музыка слилась с коротким счётом и цокотом моих каблучков. От смущения не осталось и следа, я полностью сосредоточилась на шагах и повторяла как мантру: «раз, два, три, раз...». Чистая математика и никакого соблазна! Так я думала, пока мы танцевали друг напротив

друга. Но стоило перейти к следующему этапу, и репетиция перестала быть томной...

– Прекрасно, а теперь попробуем повторить всё вместе, – Кристоф замер напротив, подавая мне левую руку, – леди отвечает правой, а левую кладёт на плечо партнёра, – пояснил, скользнув по моей лопатке обжигающе-горячей ладонью, и я невольно выгнула спину как кошка.

Ох, не зря умные люди придумали танцевать в перчатках! Совсем не зря!

– Эстер, сосредоточься, – в голосе дракона проскользнула будоражащая хрипотца и музыка стала чуть громче. – Отрабатываем основной шаг и плавно поворачиваем вправо. Готова?

Я кивнула и мы неспешно закружили по крыше, считая шаги, чтобы не сбиться и не сорваться в пропасть разгорающейся страсти.

Вальс, словно приговор. Контрольный выстрел со всех орудий по моим потрепанным щитам и попыткам сохранить дистанцию. Я таяла в руках дракона, тонула в водовороте бушующих эмоций, чувствуя его любовь и желание в каждом касании и взгляде.

Цокот каблучков, шелест шёлка и призрачный шёпот метели, опускающейся на защитный купол искрящимися снежинками и отблесками падающих звёзд... Ночь танцевала вместе с нами, превращая и без того прекрасный вальс в абсолютно сказочный.

И кто там умничал, сказав, что крыша не подходит для танцев?!

Шаг, поворот... Хриплый смех и жар чужих касаний... Музыка пьянила, сводя с ума своими переливами, а кончики пальцев покалывало от желания скользнуть ладошкой выше, очертив напряжённые мышцы на шее дракона, зарыться пальцами в густые смоляные пряди...

– Эстер! – в голос Кристофа проскользнули рычащие нотки, ещё больше распаляя разыгравшееся воображение.

Может, мысли он и не читал, но эмоции чувствовал отменно!

– Я танцую, танцую, – невинно похлопала ресницами и продолжила фантазировать.

Не только Кристоф умеет провоцировать. Это моя маленькая месть за дразнилки с поцелуем.

– Так значит, да? – взгляд дракона потемнел и музыка сменила тональность, став ещё жарче и глубже.

Теперь она напоминала страстное танго, распаляя и придавая чувственному вальсу капельку безумия и огня, от которого плавилась мысль и по телу волнами растекалась сладкая истома.

Музыка, словно признание. Клятва, высеченная цокотом каблучков и пронизанная шепотом зимней ночи...

Не знаю, сколько мы танцевали, забыв обо всём и наслаждаясь близостью друг друга, но даже когда стихли последние отголоски волшебной мелодии, мы продолжали кружить по крыше.

Неистовство... Магия... А может, просто вальс? Один на двоих, длиною в целую жизнь.

ГЛАВА 26: Дорогами Тени

На следующий день, Эстер

Остаток ночи прошёл в мечтах и сказочных сновидениях. Впервые за долгое время я забыла обо всех запретах и позволила чувствам утянуть меня в свой водоворот.

До встречи с Кристофом не знала, и даже не подозревала, что они могут быть такими яркими, сильными и всепоглощающими. Но вальс расставил всё по местам, обнажив наши души до предела и позволив мне с головой окунуться в эмоции дракона.

Его любовь была абсолютной, не подразумевающей полумер и сомнений. Я знала, что он никогда не предаст меня, не причинит боли. Чувствовала его нежность и страсть, тонула в ней, не силах совладать с глубиной этих чувств.

Всё-таки хорошо, что у людей связь пары проявляется не сразу и не так ярко! Меня бы просто смело этим шквалом. Я не привыкла настолько терять контроль, но ведь я никогда и не любила по-настоящему!

– Соберись, Эстер! – прошептала, похлопав себя по щекам и осмотрев своё отражение.

Впервые за долгое время взгляд притягивали не круги под глазами и бледность из-за постоянного недосыпа, а светящиеся от счастья глаза и нежная, мечтательная улыбка, распутившаяся на припухших от поцелуев губах.

Влюблённость меняет многое, но пора уже думать не о драконе и нашем вальсе, а работе!

Утром меня навестила Талья. Неугомонный дух пришёл в восторг от моего согласия предоставить ей все организационные моменты, но хотел уточнить несколько вопросов и снять с меня мерки.

Во время бала мне полагалось сменить три наряда - жреческое платье для торжественной встречи гостей, наряд для снежного вальса и костюм для церемонии в храме. Талья ещё ночью связалась с лучшей магической портной в Тёмной империи, и к утру та подготовила эскизы: по четыре варианта на каждый случай. А ещё прислала снимки уже готовых бальных платьев.

Струящиеся и кажущиеся прозрачными наряды из шёлка и тончайшего кружева выглядели роскошно, но я испытывала неловкость от одной мысли, что придётся показаться в этом гостям. Хотя Талья призналась, что и так выбирала самые закрытые варианты.

Только я за время работы в госпитале слишком отстала от моды и срослась с яркой, но строгой по крою формой Огонька.

Подумав немного, заказала и одно платье для свидания с Кристофом. Дракон точно оценит, а я немного подлечу самооценку и выползу из целительского кокона.

Талья мигом сообразила, что я задумала и доверительно сообщила, что это мудрое решение. Драконы по своей природе ужасные собственники, а наша связь с Кристофом ещё не стабилизировалась и сейчас его штормит от ревности. Так что элегантное платье из золотого шёлка, соблазнительно облегающее фигуру, лучше и впрямь приберечь для личной встречи. А на бал выбрать что-то солидное.

Дух очень советовал присмотреться к платью из струящегося пурпурного шёлка. Без выреза, но с открытыми плечами и длинными широкими рукавами, напоминающими крылья сказочной птицы. Они были расшиты зачарованной нитью, заметной, когда на неё падал свет. Во время танца рукава будут вспыхивать серебром, перетягивая внимание на себя, и даже если немного запутаюсь в движениях, никто не заметит.

Вначале сомневалась, пойдёт ли мне цвет, но на иллюзии смотрелось роскошно и я согласилась.

С остальными нарядами определились ещё быстрее. Для встречи гостей заказали торжественное жреческое платье из изумрудной парчи, украшенное золотой вышивкой и жемчугом, а для ритуала в храме - потрясающий наряд из тонкого серебряного шёлка, переливающегося словно жидкий металл.

Красота платьев завораживала, смущала лишь запредельная стоимость, но Талья сказала, что всё оплачивается из казны и Тёмная леди не может появиться на балу в дешевом платье.

Вначале не понимала к чему такой размах, мне казалось, что самое важное - это ритуал в храме, а бал носит символический характер, но оказалось, что это не так. Для призыва Стражей нужны

яркие эмоции, и главная задача бала пробудить в душах драконов надежду и веру в зимние чудеса.

Эти чувства и были ключом, активирующим ментальное плетение над озером, а вальс - дань древней традиции и способ почтить память первых Победителей нечисти - Луноликой и Ольгрета Стальнокрылого.

В двери неожиданно постучали и из коридора раздался хриплый, продымленный сигарами голос Таэль:

– Эстер, мы закончили каркас защитного плетения, пора перемещаться в лазарет.

– Иду!

Романтическое настроение испарилось мгновенно и, бегло осмотрев себя в зеркале, решительно направилась к двери. Утром успела освежить в памяти записи шаманки и настроиться на сегодняшний ритуал.

Плетение, которое мы выбрали для защиты лазарета, было мне понятным и привычным. Оно отдалённо напоминало усиленный стабилизирующий аркан для пациентов с ментальной нестабильностью, в котором одна руна закрывала разум пациента от сторонних влияний, вторая – временно замораживала его собственные мысли и эмоции, а третья – блокировала Искру, чтобы маг не навредил себе и окружающим.

Защита, предложенная Таэль, также состояла из трёх центральных рун. Но вместо эмоций и Дара пациента, она блокировала все уязвимости в его ауре и полностью замораживала ментальную магию, перекрывая авету главный канал связи и лишая его возможности воздействовать на малышей гипнотическим Зовом.

– Светлейшего утра! – едва я распахнула двери, Таэль отступила в сторону, приглашая в портал. – Перемещаемся сразу, каркас продержится не больше десяти минут, медлить нельзя.

– Я готова, – кивнула, – а что с артефактами?

Кроме купола над лазаретом, шаманы обещали изготовить амулеты с «пустыми» защитными плетениями для самых маленьких и уязвимых драконов. Позже мы с Олафом наполним их магией. Вэринга сможет усилить ментальный блок, а я использую тройную Искру и энергию Тёмной звезды.

Эти артефакты будут намного сильнее кристаллов с моей Силой, которые мы развешивали в палате до этого. Хотя, в первое время и они очень выручили.

Разумеется, защитить таким способом всех малышей не получится, несмотря на то, что драконы хоть и долгоживущая, но малочисленная раса, и дети у пар рождаются редко. К счастью, пациенты постарше впадали в кому не так быстро, их Тени сопротивлялись и у нас с Олафом было время, чтобы отбить их у авета. Зато дети до года теряли дракона, едва поступив в лазарет, и это огромная проблема.

Если амулеты помогут им, у нас появится существенная фора. Сможем не только уберечь детей, но и дополнительно разрушим цепь жертвоприношений.

Авет крайне избирателен в выборе жертв, поэтому до сих пор и бьётся о купол, пытаюсь вновь добраться до малышей, которых мы с Олафом вывели вчера из Нижнего мира.

– Артефакторы уже подготовили семь амулетов, ещё десять в работе, – ответила Таэль, – после того, как закончим с лазаретом, я подготовлю каркасы плетений. Вам с Олафом останется лишь активировать их.

И тогда семнадцать малышей станут недостижимы для авета.

– Сколько всего амулетов потребуется? – уточнила, подходя к portalу.

– Двадцать семь. Это позволит защитить всех теневого драконов младше года, имеющих ментальный Дар или зачатки лекарской Искры. Детей, не способных откликнуться на Зов авета, мы пока не брали в расчет, – ответила Таэль, первой заходя в портал.

Я последовала за ней, и едва развеялись всполохи магического перехода, мы очутились в коридоре, ведущем в лазарет.

– Олаф сказал, вы рассматривали также вариант с якорным плетением, чтобы стабилизировать поступающих в лазарет детей и сразу привязывать их к его ментальному Дару, – продолжила Таэль, направляясь в сторону палаты, – хорошая идея, но после того, как закончим с амулетами и куполом, Вэринге может не хватить жизненной энергии.

– Мы это понимаем, – вздохнула, – но иных вариантов нет. Искра Олафа уникальна, другие менталисты не видят авета...

– Менталисты – нет, но есть один очень сильный маг, в своё время столкнувшийся с той же проблемой, что и Вэринга, – уклончиво ответила Таэль, – у него нет эмпатической Искры, зато магические резервы многократно превышают ваши, а Сила идеально подходит маленьким драконам. Он может стать для Олафа временным донором. Тогда нам хватит магии на всё.

Я уже не сомневалась, что речь идёт о генерале Тангарра. Слишком многое на это указывает.

– А вы уверены, что маг согласится? – уточнила.

– Да, – в голосе шаманки не было ни капли сомнений, и я облегченно выдохнула.

Помощь Тиля будет весьма кстати.

– Мы с Олафом только рады, – ответила, – а что с тeneвым коконом? Сможем снять его и ещё раз осмотреть пациентов?

Кристоф говорил, что это плетение стабилизирует малышей и позволит дополнительно “подсветить” бреши и проколы в ауре, созданные аветом. Если повезёт, изучив эти следы сможем понять, как именно тварь разрывает связь детей с Тенью.

– Да, коконом займёмся сразу после установки купола, – ответила Таэль, пропуская меня в палату.

Я замерла у порога, прислушиваясь к перезвону щитов. Авет кружил неподалёку, поскуливая и выискивая брешь в защите. Я чувствовала его боль и обречённую решимость. Короткая ночная передышка не особо помогла, сейчас он бился из последних сил, но отступить не мог. Плетения Мёртвой вьюги гнали его вперёд.

– Тварь снова здесь, – задумчиво протянула, пытаясь проследить за передвижением кошмарника, но он прыгал как блоха и метал в щит порталы, надеясь подцепить хоть один кристалл с моей магией и разрушить защиту изнутри. – Нужно поспешить, – добавила, проходя в палату.

Здесь уже ждали Кристоф, Олаф и два молодых шамана-близнеца, одетых в форму теневого лазарета. Левое ухо каждого украшала серьга-монетка с гравировкой в виде алого паука. Такая же была и у Таэль, только размером побольше. Выходит, это её старшие помощники.

– Леди Лангроу, – голос Кристофа прозвучал почтительно, зато в глазах вспыхнули пурпурные искры.

После ночных признаний сложно скрывать правду, но мы договорились до бала не афишировать нашу парность.

– Ваше Величество, Светлейший, – умолкла, переведя взгляд на шаманов.

– Это Эйв и Тэрин, мои помощники, – ответила Таэль, – они помогут стабилизировать купол после его усиления новым арканом, – добавила, подходя к начертанным на полу символам, – мы уже приготовили каркас плетения, он полностью соответствует схемам, которые я вам показывала.

Шаманка призвала свиток с заклинанием, позволяя свериться с рунической вязью. За утро я выучила её наизусть, но всё равно скользнула взглядом по плетению убеждаясь, что ничего не перепутала и не забыла.

– Аркан пустой и разделен на три части, – продолжила Таэль, – первую руну активируем энергией Тёмной искры, вторую - Светлой, третью - Теневой. Вначале все цепи плетения наполнит Силой только леди Лангроу. Затем она свяжет их в один аркан. По моему сигналу присоединится Светлейший, – шаманка перевела взгляд на Олафа, – ему необходимо вплести знак ментальной защиты во вторую руну.

Вэринга согласно кивнул. От возможности проявить себя и поучаствовать в работе наравне с остальными он светился как новый золотой, а я радовалась, что мы наконец нашли свою тихую гавань.

Осталось лишь очистить её от авета, Мёртвой выюги и прочей погани.

– После Его Величество усилит первый символ своей Тёмной Искрой и энергией владыки теневых драконов, – добавила Таэль. – На этом ваша работа закончится и к делу подключимся я и помощники. Мы стабилизируем аркан и снимем теневой кокон.

– Сразу? – удивилась я.

– Теневой кокон временно сделал малышей недостижимыми для любой магии, кроме энергии Тёмной Звезды. Но в момент снятия он начнёт тянуть Силу извне и, если снимем его до того, как осядут всполохи нашей магии, кокон “впитает” их и переплетёт с аурой малышей, усиливая их личную защиту, – пояснила Таэль.

– Заодно вам будет проще увидеть бреши в ауре детей, – добавил Эйв.

Он обращался к Вэринге. В отличие от Таэль её помощники не знали правды.

– Как только мы стабилизируем аркан, я подам знак, чтобы вы успели призвать сканирующие плетения и лекарское зрение, – продолжила шаманка, – а теперь приступим. Леди Лангроу, ваш выход!

Сделав глубокий вдох призвала Тёмный Дар, неспешно вливая магию в первую руну. Аркан находился на пересечении главных силовых линий защиты и я боялась сбить уже установленные щиты. Действовать приходилось очень осторожно.

Таэль и Кристоф страховали меня, отслеживая каждый магический всполох, но пока не вмешивались. Хороший знак! Значит всё идёт как нужно.

С первой руной справилась быстро, и когда переходила ко второй чувствовала себя увереннее и смелее. Шаманы значительно облегчили мне работу, взяв построение рунического контура на себя. Для меня это было самым сложным. Теперь же могла полностью сосредоточиться на магических потоках и вчерашних советах Таэль.

Благодаря шаманке я впервые перепрыгнула со Светлой Искры на Теневую без короткого, но весьма болезненного отката и наполнила последнюю руну Силой за минуту. Затем быстро связала все части пления воедино, передавая эстафету.

Едва Таэль подала знак, в дело вступил Олаф. Ментальная магия была его стихией, он действовал мастерски, поражая отточенностью движений и скоростью начертания рун. А уж когда к работе присоединился Кристоф, я и вовсе залюбовалась, наслаждаясь красотой магической игры.

Мы работали единым механизмом, усиливая щит над лазаретом и надёжно закрывая детей от призрачных лап авета и Мёртвой вьюги. Вой кошмарника становился всё тише и мысленно я уже праздновала победу. Но едва Таэль подала новый знак, позволяя призвать лекарское зрение, я увидела на ауре первого малыша не только известные нам разрывы, но и абсолютно новые раны.

Вернее, даже не раны, а обрывки какой-то странной паутины, тянущейся от ребёнка прямо в Нижний мир!

Кажется, мы только что стали на след, ведущий к похищенным Теням.

– От ауры ребёнка тянутся грязно-зелёные нити! – воскликнула. – Они уходят за Грань. Я спущусь в Нижний мир и проверю оттуда...

– Леди Лангроу, я вас никуда одну не отпущу, – тон Кристофа не подразумевал возражений. – И не говорите, что это безопасно. Если авет способен стрелять из порталов атакующими плетениями Мёртвой вьюги, от него можно ждать любых неожиданностей.

Как бы мне не хотелось поскорей во всём разобраться, он прав. Один раз кошмарник уже зашвырнул меня в Полуночицу и очутиться там снова мне не хотелось, как и попасть в ещё более хитрую и смертоносную ловушку.

– Я с вами! – неожиданно заявил Олаф.

В его глазах горела такая решимость, что я невольно растерялась. Неужели и он заметил эти нити? Но как?!

– Светлейший, вы видите то же, что и леди Лангроу? – уточнила Таэль, снимая теневой кокон ещё с одного пациента.

Сейчас шаманка работала с детьми, находящимися в заморозке, и от второго малыша тянулись такие же зеленоватые нити, подтверждая мою догадку – паутинка ведёт к похищенным Теням драконов.

– Нитей я не вижу, но хорошо чувствую отголоски мощнейшей ментальной магии, – пояснил Олаф. – Она исходит от пациента, но это явно не его энергия!

Вот так сюрприз! Неужели магия Мёртвой вьюги?

– Можешь взять слепки? – с надеждой посмотрела на напарника. – Я ничего не слышу.

– Да, – он помедлил, но всё же кивнул.

Олаф ужасно нервничал. Я видела это по его напряжённому взгляду и бледному лицу, но верила, что в этот раз Вэринга справится без моей помощи. Заклинание простое и не требует лекарского Дара. Однако накинуть его вслепую не представлялось возможным, а кроме Олафа никто больше не слышал эмпатического флёра, исходящего от нитей.

Даже Таэль! Хотя шаманка обладала сильнейшим ментальным Даром.

Выходит, дело в дефекте его Искры. Именно этот факт позволяет Вэринге чувствовать отголоски чужого Дара. А значит, эта ментальная магия связана с Зовом авета и главным кукловодом.

– Готово! – голос напарника дрогнул.

Пока я размышляла, он снял слепки и теперь над кончиками его пальцев парила крохотная чёрная сфера.

– Теневой дракон? – Кристоф шагнул ближе, настороженно просканировав пульсирующий сгусток энергии. – Мёртвый теневой дракон, если быть точным, – мрачно добавил.

Прекрасно... только этого нам не хватало!

– Ты... уверен? – уточнила Таэль.

– Да, я слышу родную магию, но не чувствую её обладателя среди живых, – ответил Кристоф, – не могу сходу определить, кому она принадлежит, но род весьма древний. Сильные кровь и Тень.

– Отправлю сгусток на экспертизу, когда закончу с коконом, – ответила шаманка, осторожно поместив улику в специальный кристалл.

С каждой секундой ситуация становилась загадочнее и, похоже, все дороги вели в Нижний мир.

– Нужно спускаться за Грань. Буду благодарна, если проводите меня и Светлейшего, – перевела взгляд на Кристофа.

Дракон согласно кивнул и я открыла портал. Хотела пойти первой, но он жестом остановил меня.

– Нужно всё проверить, – пояснил, соскользнув в Пограничную зону.

Лишь убедившись, что нас не поджидают голодные твари и ловушки, Кристоф подал знак мне и Олафу.

Шаг! Мы очутились в Нижнем мире и я вновь посмотрела на малышей. Вначале ничего не поменялось, я трижды осмотрела тянущиеся от их ауры нити. Они выглядели так же, как и в Верхнем мире. Но стоило нам зайти чуть глубже, преодолев Пограничную черту, как самые мощные и крепкие струны паутины охватило зеленоватое пламя!

– Они стали ярче! – воскликнула. – И... тянутся к какой-то алой сфере!

Из Верхнего мира я ничего подобного не видела, теперь же с ужасом смотрела на пульсирующую красную точку, зависшую прямо за нашим порталом. Если сопоставить проекции Верхнего и Нижнего миров, она как раз окажется над детской палатой.

– Эта точка висит над лазаретом, – пояснила, – к ней тянутся все самые крупные зелёные нити.

– Я по-прежнему ничего не вижу, – покачал головой Олаф, – но фон от ментальной магии стал ещё ярче!

– Да, здесь его слышу и я, – настороженно добавил Кристоф. – Эстер, сколько нитей ты видишь? Их количество соответствует похищенным Теням?

– Минутку! – я перевела взгляд на портал, высматривая Таэль. Она до сих пор колдовала в левой части палаты, работая с детьми, потерявшими Тень.

Сейчас в магической заморозке находилось тридцать два малыша, ещё шестерых нам с Олафом удалось вырвать из лап авета. Если следы действительно ведут к ловушке с похищенными Тенями, то на аурах последних не должно быть зеленоватой паутины. Ведь драконы остались с ними.

– Я жду, пока Таэль закончит, – пояснила, мысленно подсчитывая нити.

Каждый раз, когда шаманка снимала с нового пациента теневой кокон, к алой точке присоединялась ещё одна нить. Помимо этого, между самими струнами натягивалась тончайшая, едва заметная паутина. Теперь, когда нитей стало больше, я тоже почувствовала исходящую от неё ментальную магию.

Эх... Вот бы и Кристоф смог увидеть эту странную сеть!

Печать Леди неожиданно потеплела. Хм... Неужели, она может помочь?

– Конечно! – услышав в голове мелодичный женский голос невольно вздрогнула. – Я могу взять из твоей памяти несколько самых ярких воспоминаний и передать их Кристофу, или сделать так, что он увидит сети твоими глазами, но ненадолго. Максимум, на пять секунд. Моя магия ещё не вошла в полную силу.

Первый вариант был самым простым, но я сомневалась, что правильно уловила все нюансы. Сети наверняка связаны не только с ловушкой, в которой держат Тени, но и самим ритуалом жертвоприношения. Возможно, они часть древнего и замысловатого аркана. А я, в отличие от Кристофа, никогда не сталкивалась с подобным и могла упустить главное.

– Второе, – выбрала, – будет лучше, если он сам всё увидит.

– Хорошо, тогда предупреди его, а я подготавлиюсь.

Связь с Печатью оборвалась, но не успела я объяснить всё Кристофу, как к куполу присоединилась тонкая пурпурная нить!

Моргнув, присмотрелась получше и шустро пересчитала зелёные струны. Ровно тридцать две, как и количество детей, лишившихся Тени. Значит пурпурные нити означают тех, кто сохранил связь с драконом?

Дождавшись, пока Таэль выведет из кокона всех пациентов, ещё раз посчитала нити. Тридцать две зелёных, и шесть пурпурных. Всё сходится!

– Готова? – в мыслях снова раздался голос Печати.

– Нет, подожди немного, сети продолжают меняться, – ответила, пристально наблюдая за тем, как алая точка над лазаретом разгорается всё ярче.

Теперь к ней тянулись и серебряные нити! Тонкие, едва заметные, они дрожали будто на ветру и казалось, вот-вот исчезнут. Зато флёр чужой ментальной магии стал намного сильнее и давил гранитной плитой.

Но... я не слышала в нём ярости и желания навредить, лишь бесконечную боль и пронзительное отчаяние.

Может загадочный мёртвый дракон не палач, а... неучтённая жертва?

– Эстер? – забеспокоился Кристоф.

Его насторожило моё затянувшееся молчание.

– Алая сфера над лазаретом стала ещё больше, – перевела взгляд на дракона, – теперь к ней тянутся тридцать две зелёные нити, шесть пурпурных и... - замолкла, шустро подсчитывая новые струны, - и тридцать одна серебряная. Они совсем тонкие...

– Если это то, о чём я думаю, серебряные нити обозначают количество следующих жертв, – Кристоф заметно помрачнел.

Выходит, на деле всё обстояло ещё хуже, чем мы думали.

– Ещё тридцать одна жертва? – опешил Олаф. – Это что за аркан такой?!

– Позже расскажу, – ответил Кристоф, – Эстер. Можешь описать...

– Давай лучше покажу, – перебила его, – печать Леди сказала, что поможет тебе увидеть всё моими глазами. У неё все готово...

Паутина над головой неожиданно вспыхнула, и от центра зачарованной сети отделился искрящийся зелёный луч. Он стрелой рухнул вниз. В самые нестабильные и опасные слои Нижнего мира. Туда, где обитали заблудшие души и обезумевшие призраки.

Но не успела получше рассмотреть его, как паутина начала стремительно тускнеть!

– Быстрее! Паутина исчезает! – крикнула в отчаянии.

И в этот же миг Печать на руке потеплела.

– Вижу! – отозвался Кристоф.

Короткий всплеск драконьей магии, и по лучу скользнуло несколько мощнейших следилок. Ещё с десятков сигналок прилипло к исчезающим серебристым нитям. А затем сеть вспыхнула в последний раз и... растворилась. Вместе с ней развеялось и плетение Печати.

– Успел? – прошептала, с надеждой посмотрев на Кристофа.

– Да, – ответил, немного помедлив.

Его тон мне не понравился.

– У нас новые проблемы? – уточнила.

– Следы теряются в водах Полуночницы, – ошарашил нас дракон.

– Может, следилку успел сбить авет? – предположила, и тут же прислушалась к шёпоту Нижнего мира.

Едва мы закончили усиливать щит, кошмарник исчез и больше не появлялся, но отголоски его магии я слышала до сих пор.

– Нет, следилка спустилась в Полуночницу вместе с центральным лучом, – ответил Кристоф.

Выходит, чутьё меня не подвело. Луч вёл к Теням. На дне Мёртвой реки вполне реально спрятать ловушку с таким количеством похищенных душ. Причём надёжно, чтобы никто и никогда не почуял их магического фона.

Только... как авет и королева защитили Тени от самой реки? Почему её воды не выпили из ловушки всю Силу? И что теперь делать нам?

Как спасти маленьких драконов и спуститься за ними туда, куда живым хода нет?

ГЛАВА 27: На осколках Тьмы

– Что ж, в одном мы не ошиблись, – голос Кристофа вырвал меня из тоскливых размышлений, – кошмарник не сможет продолжить круг Теней до тех пор, пока не доберётся до спасённых детей, или пурпурные нити не станут серебряными.

– А что означает последний вариант? – уточнила.

– Пурпурные нити – отражения инициированных жертв, – пояснил Кристоф, – то есть тех, кого аркан уже признал, но ещё не лишил Теней. Шесть струн станут серебряными, если Мёртвая выюга полностью перестроит центральную сеть и подберёт новых детей.

– Но ведь это очень сложно! – воскликнула.

– Скажу больше, если речь о том, что я думаю, это практически невозможно, – ответил Кристоф, – в заклинании каждая предыдущая жертва влияет на выбор следующей. А значит, королеве придётся искать не шесть драконов, а тридцать семь.

– Ну... в теории, можно считать новость хорошей, – задумалась, прикидывая варианты. – Мы ведь хотели выгадать время.

– Да, но учитывая сложности, авет не оставит попыток добраться до малышей. Скорее всего, в ближайшее время нашу защиту начнут штурмовать все твари Нижнего мира, – пояснил Кристоф, – это может больно ударить по детям, находящимся в заморозке.

– Тогда нужно срочно разделить их! – воскликнул Олаф. – Переместим шестерых спасённых драконов во дворец...

– Нет, – отрезал Кристоф, – во-первых, так мы откроем Мёртвой выюге прямой путь к источнику. А, во-вторых, мы не можем разделить детей.

– Почему? – удивилась.

Ответить он не успел. Вдали послышалось пронзительное рычание и, проследив за взглядом дракона, я увидела стремительно приближающуюся к нам чёрную точку. Мы слишком долго находились в Нижнем мире и местные учуяли «живую» энергию.

– Возвращаемся немедленно! – скомандовал Кристоф, пропуская нас с Олафом вперёд и прикрывая тылы.

До портала добрались быстро, и едва поднялись обратно в Верхний мир, я развеяла переход, чтобы никто не просочился вслед за нами.

– Узнали что-нибудь?! – к нам тут же рванула Таэль.

Сейчас в палате была только она и мирно спящие дети. После вывода из кокона малышей погрузили в обычный сон, чтобы закрепить положительную динамику.

– Королева пытается воссоздать Осколки Тьмы, – ответил Кристоф.

Название плетения мне ни о чем не сказало, но судя по побледневшей шаманке, у нас огромные проблемы.

– Невозможно! – прохрипела Таэль. – Это...

– Я свяжусь с Аидом и Дамианом, – перебил её дракон, – нужно срочно всё обсудить. Можем переместиться к Тилю? Или вы не закончили со щитами?

– Закончили, – подтвердила шаманка.

Взгляд Кристофа стал напряжённым и неподвижным. Он установил ментальную связь с остальными Титанами, а мы с Олафом недоумённо переглянулись. Вэринга отлично разбирался в древних проклятиях и запрещённых заклинаниях, но, видимо, про Осколки он ничего не слышал.

– Перемещаемся к Тилю, остальные к нам присоединятся, – Кристоф направился к двери, на ходу опутав нас пологом тишины, – возвращаясь к твоим вопросам, Эстер, – добавил, – для таких, как я, Тень священна. Это не только часть души и наша вторая ипостась. Тень – главный источник Силы и жизненной энергии. Она может выжить без человеческой ипостаси, но человек без неё – никогда.

– Поэтому детям в заморозке даже кокон помог намного меньше, – пояснила Таэль, – сколько бы магии мы не вливали, они не способны удержать её. Всё, что мы можем – это тянуть время.

– Понимаю, но спасённые дети...

– Эстер, дослушай, – мягко перебил Кристоф, – я уже говорил, что Тени напрямую связаны с Тёмной звездой, но, кроме этого, у каждого Рода есть семейный источник магии, оберегаемый духами предков.

– При необходимости Тень может как черпать из него магию, так и поддерживать остальных членов Рода, даря им свою Силу, –

добавила Таэль. – Но, что ещё важнее, именно связь с Родом помогает дракону сохранять баланс между человеческой и звериной ипостасью.

– Если дракон по какой-то причине оказывается отрезанным от семейного источника, его может временно взять под защиту любой другой Род, – продолжил Кристоф.

– Поэтому во время первого превращения малыша поддерживает сильнейший маг семьи и действующий владыка драконов, – понимающе кивнула.

После того, как мы вывели души детей из Нижнего мира, один из них сорвался в ложный оборот и Кристофу пришлось применить Слово Тени, чтобы быстро стабилизировать его. Я своими глазами видела действие этой магии и понимала, о чём речь.

– Верно, но проблема в том, что взрослый дракон способен взять под защиту лишь того, у кого есть Тень, – продолжил Кристоф, – я сразу оплёл спасённых детей дополнительными щитами, но помочь находящимся в заморозке не могу. Просто не слышу их. Зато шесть выздоровевших малышей невольно привязали остальных к своим фамильным источникам.

– Шутишь? – охнула. – Я ничего такого не видела...

– Я сам заметил эти узы лишь из Нижнего мира, – пояснил Кристоф, – пока они очень слабые, но когда войдут в полную силу, сможем использовать их, чтобы частично восстановить связь детей с похищенными Тенями.

– Если это так, то разъединять малышей действительно нельзя, – кивнула, – но при чём здесь уязвимость источника? Ты сказал...

– Что переместив уцелевших детей во дворец, мы откроем авету прямой путь к Тёмной звезде, – закончил за меня Кристоф, – да, так и есть. Он способен проходить за детьми сквозь любую защиту. Его ведут их Тени. Ты сама видела, что остановить кошмарника могут только кристаллы с твоей магией и плетения Сестёр Тени, но развесить их над всем замком...

– Невозможно, – вздохнула.

– Поэтому придётся отбиваться от тварей, – продолжил дракон, – подумаю, как выставить стражу по границе с Нижним миром, чтобы детям не навредили отголоски сражений. Но для начала... – он начертил в воздухе порталную руну.

Мы уже отошли на безопасное расстояние от лазарета, можно перемещаться к Тиллю.

– Прошу, – Кристоф пропустил нас вперёд.

Миг! И мы телепортировались к генералу. Он уже был на ногах, несмотря на нашу с Таэль просьбу продлить постельный режим.

– Тиль... – прошипела шаманка. – Ты...

– Вашими стараниями, уже в полном порядке, – усмехнулся генерал.

Учитывая, что шрам на щеке ещё не затянулся, вышло угрожающе.

– Вы хотели поговорить, – низкий, рычащий голос Дамина я узнала сразу.

Сосредоточившись на Тиле, я не заметила других Титанов, а они уже ждали нас и жаждали услышать новости.

– Мне жаль, что пришлось срочно вырвать вас с дежурства на границе, но дело срочное, – ответил Кристоф, – Мёртвая королева хочет воссоздать Осколки Тьмы.

– Невозможно! – рыкнул Тиль. – Для этого нужен источник Истинной Тьмы. Ольгред уничтожил его во время Первой войны!

– Я знаю, но жертвенный аркан, который Вьюга сплетает при помощи авета, полностью повторяет схему Осколков, хотя она и изменила систему самого жертвоприношения, – Кристоф щёлкнул пальцами, призывая сложнейшую иллюзию, и я вновь порадовалась, что позволила ему увидеть всё лично.

Дракон подметил то, на что я никогда бы не обратила внимание. Понять бы ещё, о каких Осколках речь?

– Леди Лангроу, насколько я понимаю, вам со Светлейшим ничего не известно об этом плетении? – Кристоф словно прочитал мои мысли.

– Нет, – мы с Олафом одновременно покачали головами.

– Если кратко, Осколки Тьмы – это запрещённый аркан, в котором переплелись магия крови, некромантия, ментальное колдовство и тёмное шаманство, – пояснил Кристоф. – За всю историю оно применялось лишь раз. Пять тысяч лет назад, когда во время Первого пришествия нечисти Мёртвая Вьюга и её покойный братец попытались подчинить Верховного Титана, лишив его связи со второй ипостасью.

– Для этого они в один день принесли в жертву шестьдесят девять пленных драконов – три кровавых круга по двадцать три смерти в

каждом. По три жертвы на каждый древний Род, питающий своей Силой клановый источник магии, – зло добавил Тиль, – их убили одним способом – вонзили в сердце каждого осколок, сотканный из магии истинной Тьмы и наполненный кровью Мёртвого генерала – родного брата Вьюги.

Последние слова дракона повисли в гнетущей тишине. Я много слышала о зверствах той войны и знала, что она вошла в историю как самая кровавая и жестокая, но услышанное всё равно не укладывалось в голову. Слишком страшно, слишком больно...

– Но нечисть не учла, что магическая связь между Титанами сильнее любой другой, – продолжил Кристоф, – остальные успели вытянуть душу Верховного прежде, чем она очутилась в капкане Тьмы, а после жестоко расправились с монстрами.

– Слеплённые яростью и болью от потери сородичей, Титаны проломили оборону немертвых, уничтожив источник истинной Тьмы и за ночь вырезав больше половины тварей, но и сами понесли колоссальные потери, – добавил Дамиан, – в ту ночь погибло двенадцать Титанов. Смерть встала на сторону драконов и позволила душам погибших задержаться в Верхнем мире, чтобы помочь выжившим и изгнать нечисть за Грань.

– Совместными усилиями им удалось запереть Тьму и высшую нечисть в одном из давно погибших миров, – продолжил Аид, – эти Печати скреплены магией шестнадцати Титанов и до сих пор нерушимы.

– Увы, часть нечисти успела удрать, – закончил за него Кристоф, – среди уцелевших немертвых были королева и её брат...

– Прошу прощения, я давно хотел спросить, почему вы не называете их имён? – удивился Олаф.

– Если бы мы их знали, то давно развеяли тварей по ветру, – мрачно усмехнулся Дамиан, – для немертвых имя значит столько же, сколько для теневого дракона – Тень. Зная полное имя можно подчинить любую нечисть или истинное порождение Тьмы.

– А чем последние отличаются от обычных немертвых? – уточнила.

– Отсутствием собственного тела и Силой, – пояснил Дамиан, – Тьма подобна единому существу с тысячей сознаний, она невероятно могущественна и способна поглощать души живых, забирая не только

их жизнь, но также воспоминания и Дар. С каждым убитым магом она становится всё сильнее и хитрее, а нечисть – её рабы и слуги.

– Высшие немёртвые, такие как Вьюга и её брат – те, кто добровольно перешёл на сторону Тьмы и за это навеки лишились права на перерождение, – добавил Кристоф, – а низшие – просто пушечное мясо. Оболочки жертв, наполненные мыслями и желаниями, которые им внушила сама Тьма или высшие. Они не способны мыслить и слепо исполняют приказы. Но после смерти могут обрести покой.

– Выходит, убивая низшую нечисть мы...

– Спасаем её, – кивнул Кристоф, – исключение составляют лишь бывшие хозяева Сердца Бездны. Они связаны с Вьюгой сложнейшим проклятием и после смерти до бесконечности возрождаются в качестве её рабов.

Я невольно поёжилась. Жуткая участь! Теперь понятно, почему камень просил любой ценой освободить бедолаг, ведь мы – их единственный шанс обрести свободу!

А вот то, что Кристоф всё знал о бриллианте и связанных с ним рисках, но всё равно бросил вызов судьбе, меня восхитило и одновременно удивило.

– Почему? – в мыслях неожиданно раздался голос Смерти, и я едва не подпрыгнула.

Умеет она появляться внезапно...

– Это моя работа, – хрипло рассмеялась гарпия, – но сейчас речь не об этом, Огонёчек. Сердце предупредило тебя об опасности, когда вы с Хольдой спасали Тиля. Ты тоже знала обо всём, и тем не менее, заключила новый контракт и согласилась вернуть камень в святилище.

– Да, но...

– А Кристоф хотел спасти детей. По-твоему, этого недостаточно, чтобы рискнуть всем? – перебила гарпия. – Почему ты так удивляешься чужому благородству, если сама всегда идёшь дорогой чести?

– Я не сомневалась в Кристофе, – смутилась, – но я простой целитель, а он – император и Титан. Рискуя собой, он рискует всеми драконами и силой Четырёх стихий.

– Власть – это не только сила, но и ответственность. Думаешь, драконы признали бы владыкой того, кто способен обречь на смерть

беззащитных детей? – ехидно поинтересовалась Смерть. – К слову, магия Титанов первая убьёт Кристофа, если он хоть раз пойдёт против совести. Стихия не терпит трусости и подлости, запомни это, Огонёчек.

Последняя фраза растворилась в шелесте огромных крыльев, а через миг зеркало рядом с Тилем охватило золотистое сияние и в нём появилось отражение рыжеволосой женщины в чёрном платье с рукавами из вороновых перьев.

Для этого мира наряд был слишком провокационным, но в сочетании с короной из витиеватых оленьих рогов, украшенных нитями мерцающих бусин, смотрелся неожиданно уместно. Но больше всего меня поразила маска, напоминающая птичью голову. Она закрывала верхнюю половину лица, оставляя открытым лишь точеный подбородок и полные, чувственные губы, изогнутые в вечной саркастичной ухмылке.

Я узнала бы Смерть лишь по ней одной! Слишком уж яркой была её мимика, хотя лица она каждый раз примеряла разные.

– Джайна... – в голосе Тиля проскользнула неподдельная теплота. – Рад тебя видеть, как бы странно это не звучало.

– И ведь даже не льстишь! – вновь рассмеялась Смерть. – За это и люблю, как бы странно это не звучало, – передразнила дракона.

Этих двоих явно связывали особые отношения, и судя по ледяному спокойствию других Титанов, они знали в чём дело.

– Меня не должно быть здесь, и у меня нет прав помогать вам, но раз вы сами так много узнали... – Джайна многозначительно замолчала и это стало лучшей подсказкой.

Мы на верном пути!

– Все нити ведут в прошлое и переплетаются намного теснее, чем вы думаете, – продолжила гарпия, – в том, что происходит сейчас нет случайностей. Каждое событие, на первый взгляд, незначительное – звено огромной цепи. Мир разделился на жертв и соучастников: кто-то нуждается в вашей помощи, а кто-то служит Мёртвой вьюге. Вспомните, как каждый из вас оказался втянут в эти события и с чего всё началось? Собрав всё воедино, получите немало разгадок.

Слова Смерти разлетелись по комнате гулким эхом. Слишком расплывчатый намёк... С чего же начать и откуда вести отсчёт?

С моего попадания в этот мир или покупки бриллианта?

– Второе близко, но ключ не в этом, Огонёчек, – мысленно ответила Смерть, – вспомни, что для тебя важнее всего. Ради чего ты поставила на кон всё и бросила вызов судьбе.

Дар и возможность продолжать работать целителем, спасать детей...

– Вьюга начала большую игру. Опасную, беспощадную, способную пошатнуть Равновесие и разрушить этот мир, – вслух продолжила Джайна, – её ведёт иная Сила...

– Тени, – закончил за неё Кристоф, – изменённый аркан Осколков нужен, чтобы заполучить мою магию и подчинить Тёмную Звезду. С её помощью Мёртвая Вьюга сможет не только сломать Печати над Проклятым лесом, но и пошатнуть защиту Шестнадцати душ и освободить истинную Тьму.

Джайна не ответила, но в янтарных глазах вспыхнуло яростное пламя и неподдельная боль.

– У Вьюги есть моя кровь, а значит и ключ к четырём печатям из Шестнадцати, – добавил Тиль, – Кристоф владеет магией ещё четырёх Титанов. Более того, он связан узами крови с Аидом. Если он погибнет...

– Моя магия ослабнет, и в итоге Вьюга одним ударом уничтожит восемь рун и пошатнёт ещё четыре, – кивнул Аид, – этого достаточно, чтобы Тени вырвались на волю и мир захлестнуло второе нашествие немертвых.

ГЛАВА 28: Тень на снегу

Последние слова владыки Ночи прозвучали в абсолютной тишине. Гулкой, опустошающей и звенящей натянутой струной. В услышанное трудно поверить, но и отрицать очевидное невозможно. Игра Мёртвой вьюги вышла за границы Проклятого леса, окутав весь мир смертоносной паутиной. Провернуть такое нельзя ни за год, ни даже за десять.

Нечисть долго ждала своего часа...

– Учитесь видеть знаки и слышать подсказки, которые даёт вам сама судьба, – продолжила Джайна, невольно напомнив мне о нашей первой встрече, – вы поняли многое, но до сих пор упускаете кое-что важное. Не замечаете одну душу, крохотную песчинку, не стоящую внимания великих, но способную стать ключом к разгадке.

Слова Смерти поставили в тупик. Единственной, чью проблему мы пока не успели обсудить, была Латифа. Но сестру короля сложно назвать крохотной песчинкой. Разве что Джайна намекала на её бесправное положение?

– И помните, слабость бывает обманчива, – Смерть неожиданно перевела взгляд на Олафа, – не позволяйте Теням сбить вас с истинного пути.

Лишь Сердце знает правду, лишь Пламя может провести сквозь Тьму, и лишь Живая Вьюга способна победить любое пророчество.

В мыслях прозвучало напутствие, которое Джайна дала мне в лазарете. Уже тогда она намекала на причастность Теней, а ещё сказала не верить смертным. Эта часть сбылась сразу, я своими глазами увидела, как далеко может завести чужая ложь.

Алекс дэс Тьянни оклеветал Тиля, и обычные маги поверили ему!

А ведь я тоже долгое время верила слухам, считая генерала чудовищем на службе у жестокого короля. И сейчас за это особенно стыдно...

– Не ты первая, не ты последняя, Огонёчек, – раздался в мыслях голос Смерти. – И если копнёшь глубже, поймёшь, что это было не единственной ложью.

Перед глазами вспыхнули обрывки тех событий, но в лазарете Туманной стражи со мной находились Олаф и Хольда, а им Джайна доверяла. Значит, копать нужно ещё глубже.

– Алисия! – охнула, осенённая внезапной догадкой.

Смерть тут же исчезла, словно её здесь никогда и не было. Выходит, я не ошиблась. Душа девочки и есть та самая песчинка, не стоящая внимания великих.

– Алисия? – удивлённо переспросил Тиль. – Ты о ком?

– О дочери дэс Тьянни! Она попала в лазарет незадолго до прорыва нечисти и появления Дикой Охоты, – сбивчиво пояснила, – во время прогулки на неё напала стрыга, девочка была при смерти, а герцог...

– Активно мешал и требовал, чтобы я лечил её без Огонька, – продолжил за меня Олаф, – мне пришлось хорошенько приложить его по затылку ментальной магией...

– Жаль, что только магией, – в глазах Тиля промелькнуло неподдельное уважение.

– На полноценную драку времени не нашлось, – поддержал шутку Вэринга, – тогда мы решили, что всё дело в старом законе и ненависти к Огонькам...

– Или в том, что Огоньки способны видеть то, что недоступно обычным целителям, – задумчиво протянул Дамиан.

Вариант интересный, но я выводила душу Алисии из Нижнего мира и заметила бы любую странность. Хотя... На секунду закрыла глаза, вспоминая раны девочки. Её привезли с сильной кровопотерей из-за укусов, переломом ключицы и плеча. Кроме этого, в её крови обнаружили яд стрыги и мне пришлось снимать несколько проклятий. Выяснять, какие именно нити я вычищаю из её ауры времени не было. Действовать приходилось вслепую, затрачивая на лечение колоссальное количество магии.

В теории, я могла убрать вместе с проклятьем стрыги и какой-нибудь магический “крючок”.

– Во время лечения мы не заметили ничего подозрительного, – ответила, – раны девочки полностью соответствовали тем, что оставляют клыки и когти стрыги, но я не исключаю, что проклятие нечисти могло скрыть что-то другое.

– Думаешь, Алекс хотел принести её в жертву? – нахмурился Олаф.

– Учитывая непомерные амбиции и желание герцога сменить брата на престоле, такое вполне возможно, – задумчиво произнёс Тиль, – его предок, Марк Ингаско, начал свой путь на трон именно с этого.

– С жертвоприношения дочери? – побледнел Вэринга.

– Прямых доказательств нет, – напомнил Дамиан, – но внезапная смерть малышки вызвала много вопросов и слухи ходили разные.

– Мы с Тилем обсуждали это вчера и нашли немало пересечений с нынешней ситуацией. В особенности, с проблемой Латифы, – добавил Кристоф. – Но учитывая, что Светлейший и леди Эстер не знают деталей, начнём с самого начала. Таэль? – дракон перевёл взгляд на шаманку. – Лучше тебя о печатях Меченной не расскажет никто.

– Кхе-кх! – Олаф ещё больше побледнел и зашёлся судорожным кашлем.

Похоже, в пояснениях он не нуждался, в отличие от меня. О Меченных я знала лишь то, что успел рассказать Кристоф, и очень хотела услышать подробности.

– Если кратко, так называют невест мертвеца – девушек, обещанных могущественному личу, в обмен на какую-либо услугу, – пояснила Таэль. – Как и когда возник этот обряд никто не знает, но самой достоверной выглядит версия, что во время первого пришествия нечисти один из пленных магов пообещал Мёртвому генералу свою единственную дочь в качестве платы за свободу. Девушка была магически одарена и очень красива, поэтому братец Вьюги согласился, а в последствии выяснилось, что предательство близких значительно усиливает ценность жертвы для нечисти. И те, кого продала родная семья, могут подарить немёртвым значительно больше Силы.

От слов шаманки пробрала оторопь. Я не представляла, кем нужно быть и как низко пасть, чтобы пойти на такое зверство!

– Но вернёмся к Латифе, – продолжила Таэль. – После того, как на штаб Туманной стражи напал Рой, я прибыла вместе с отрядом тёмных целителей под видом мага-мужчины, чтобы помочь раненым. В лазарете я встретила принцессу и заметила на ней Печати Меченной, а также почувствовала крайне специфический флёр, характерный лишь для этого плетения. Поэтому и настояла, чтобы Кристоф забрал Латифу в Тёмную империю.

– Это было несложно, учитывая как настойчиво намекал на это король, – нахмурился Олаф. – Выходит, не он продал сестру личу?

– Мы с Тилем полагаем, что Латифу отдал нечисти отец, – ответил Кристоф, – Адарик отличался спорной репутацией и во многом походил на Марка Ингаско.

– Скажу больше, мы уверены, что принцесса – дева холодной крови и продали её именно Мёртвому генералу, – продолжил Тангарра.

– Дева холодной крови? – переспросила.

– Так называют потомков королевы Софии, унаследовавших её уникальную ледовую магию, – пояснил Тиль, – София единственная магесса в истории, сумевшая при жизни стать стражницей Зимы и её истинным воплощением.

– До этого Зима выбирала себе жриц из числа невинных дев, умерших в канун ночи Снежных лилий, – добавила Таэль. – Но магия Софии была настолько сильной, что сама стихия признала её своим олицетворением. С тех пор Верховную стражницу Зимы и стали называть Живой вьюгой.

– Унаследовать Дар Зимы может только чистая душа, и если девушка хоть раз пойдёт против чести, то навсегда потеряет магию, – продолжил Тиль, и я тут же вспомнила слова Джайны: «стихия не терпит подлости и трусости, Огонёчек». – Последней известной носительницей холодной крови была Шарлин, дочь королевы Элианны, но она пропала без вести сразу после смерти матери, – добавил генерал, – она была единственной законной наследницей, и когда поиски Шарлин не увенчались успехом, на трон взошёл Марк Ингаско, бастард Доминика - супруга Элианны.

– Доминик был прямым потомком Софии, поэтому дочь Ингаско могла унаследовать легендарную холодную кровь, – добавил Кристоф.

– Но зачем нечисти убивать именно таких девушек? – уточнил Олаф.

– Во время войны с нечистой София замуровала Мёртвого генерала в гробу из Вечного льда и помогла Ольгреду и Луноликой запечатать Вьюгу и её свиту в Проклятом лесу, – пояснил Тиль, – эти Печати уже пять тысяч лет держатся на трёх великих рунах. Руне Софии – разрушить или усилить которую способна лишь дева холодной крови, руне Ольгрета и руне Луноликой.

– Печать Стальнокрылого повредили четыре тысячи лет назад воры, проникшие в его гробницу, – напомнил Кристоф, – после этого случилось Второе нашествие нечисти и император теневых драконов вынужден был заменить руну Ольгрета своей, связав купол над Проклятым лесом с Тёмной звездой.

– Вот почему Вьюга охотится за вами! – догадался Олаф.

– Именно, – кивнул Кристоф, – но кроме этого Вьюге нужна кровь и душа Тиля - прямого потомка Стальнокрылого.

– Кровь у нечисти уже есть, душу я пока берегу, – невесело усмехнулся генерал. – Но не уверен, что долго продержусь. Моё ледяное проклятие вы уже видели...

Мы с Олафом кивнули. Вэринга подробностей не знал, но подыгрывал по привычке.

– Позже Тиль расскажет вам подробности и подумаем, как избавить его от этого аркана, – продолжил Кристоф, – но давайте закончим с рунами. Последняя печать, удерживающая нечисть в Проклятом лесу - руна Луноликой. Влиять на неё способна только Хозяйка Сердца и магесса, обладающая Тройной искрой. Поэтому Мёртвая королева охотится на Эстер.

Что ж, ситуация потихоньку прояснялась, только масштаб интриги пугал всё больше...

– Хм... теперь я понимаю, зачем нечисти Тени детей, генерал, Латифа и Эстер, – нахмурился Олаф, – но Алиссия... Неужели и она дева холодной крови?

– Нет, Алисия брюнетка, а у всех потомков Софии необычные волосы, – ответила Таэль, – рыжие, вспыхивающие алым на солнечном свету или когда на них попадают блики пламени.

– Это не признак холодной крови, а лишь показатель, что маг имеет достаточно королевской крови, чтобы претендовать на престол, – добавил Кристоф, – но случай с Алисией...

– Исключает вариант, что на неё охотятся из-за редкой крови, – кивнула. – Тогда зачем она Мёртвой вьюге?

– Полагаю, Джайна не просто так сказала, что разгадав это, мы поймём суть происходящего, – задумчиво протянул Аид, – думаю, нам стоит навестить девочку. Просканируем её ауру, заодно поставим защиту, чтобы немертвые больше не смогли навредить ей.

– Она сейчас в нашем лазарете, – оживился Олаф, – мой отец, Томас, ещё не выписал её...

– Отлично! Предупреди его, чтобы к ней никого не пускали, особенно родственников, – приказал Тиль. – И мне понадобится слепок его ауры и магические координаты лазарета, чтобы незаметно построить защищенный портал в столицу. Если повезёт, вечером сможем переместиться к Алисии и всё проверить.

– А до этого разберёмся со слепками магии мёртвого дракона и решим, как защитить Латифу, – кивнула.

– О каком мёртвом драконе речь? – насторожился Тиль.

– Когда мы выводили детей из теневого кокона, Светлейший засёк флёр чужой ментальной магии и успел сделать слепки, – пояснил Кристоф, – аура принадлежит мёртвому теневому дракону. Скорее всего, он был первой жертвой и на его крови строили остальные плетения.

– Если выясним кто он и причину гибели, поймём как разорвать связь между жертвами, – продолжила за него Таэль, – а насчёт Латифы, всё просто. Её нужно временно выдать замуж за одного из вас двоих, – шаманка выразительно посмотрела на Аида и Дамиана, и я невольно покраснела.

Выходит, она почуяла мою связь с Кристофом. А Тиль... Получается, его сердце всё же принадлежит Хольде? Но как такое возможно? Она же - дух!

– Ваша магия и защита Рода смогут уберечь принцессу и помешать Мёртвому генералу добраться до неё, – добавила Таэль.

– Я не против помочь девушке, но проблема в том, что по какой-то причине она боится нас до потери сознания, – покачал головой Аид. – Защита не сработает, если она выйдет замуж против воли, зато нас проклянет собственная магия.

– Причину её страха я знаю, – вздохнул Тиль, – высшая нечисть может принимать любой облик и приходить к жертвам во снах. Учитывая, что братец Мёртвой выюги сильнейший менталист, ему не составило труда сделать эти кошмары невероятно реалистичными и...

– Годами мучить Латифу под видом тех, кто мог стать для неё спасением, – закончил за него Дамиан, – если ты прав, девушке будет очень сложно преодолеть страх.

– Но если она действительно хочет жить, она это сделает, – отрезала Таэль.

Жестко, но справедливо. Нам некогда уговаривать Латифу, ситуация критическая и слишком многие нуждаются в нашей помощи. Принцессе придётся показать характер и побороться за свою свободу.

– Возможно, я сумею помочь? – неожиданно предложил Олаф. – Полностью стереть страшные воспоминания вряд ли получится, но я могу ненадолго ослабить её страх.

– Нет, стихия почувствует любое ментальное воздействие и сочтёт его принуждением, – возразил Тиль.

– А если я не буду напрямую воздействовать на память и чувства? – не сдавался Олаф. – Существуют прекрасные методики, используемые для лечения ментальных расстройств у магов, переживших жуткие события. В таких случаях целитель выступает в роли проводника, помогая пациенту взглянуть на ситуацию под другим углом и не сорваться в пропасть собственных кошмаров.

– Может сработать, – кивнула Таэль, – но нужно тщательно взвесить риски и обсудить степень вмешательства.

– Для начала предлагаю поговорить с самой Латифой, – вклинился Аид, – вряд ли она сможет рассказать что-то полезное, Вьюга и её покойный братец наверняка перестраховались, но в любом случае принцесса должна знать, что мы на её стороне.

– Согласен, – кивнул Дамиан, – и нужно сразу уточнить, что брак тайный и временный. Ей будет проще побороть страх зная, что супруг не будет настаивать на консумации, а после она легко и без ущерба для репутации получит развод.

– А стихия не почует подвоха? – уточнила.

– Нет, договорные браки не редкость даже среди драконов, но для духов это не имеет значения. Важно лишь добровольное согласие обоих магов, – пояснил Аид.

Невольно вспомнилась наша с Олафом попытка спешно сочетаться браком. Мы оба были против и лишь оговорка о лёгком и быстром разводе примирила нас с этой аферой. Так что Дамиан прав, Латифе будет намного легче согласиться зная, что всё это лишь игра – часть сложнейшей шахматной партии против Мёртвой вьюги и её генерала.

– Кто будет говорить с Латифой? – уточнил Олаф. – Мне кажется, пока Титанам лучше не приближаться к ней...

– Я возьму это на себя, – перебила Таэль, – но не возражаю, если вы с Эстер присоединитесь.

– Да, так будет лучше, – кивнул Кристоф, – ты уже говорила с ней в образе Тау...

– В нём же наведаясь и в этот раз, – закончила за него Таэль. – Но давайте пока вернёмся к Алисии, – шаманка вновь перевела взгляд на Олафа, – ты можешь прямо сейчас связаться с отцом? Нужно предупредить его, чтобы ни при каких обстоятельствах не выписывал девочку.

– Да, – напарник тут же достал коммуникатор и, набрав Томаса, поставил артефакт на громкую связь.

Старший Вэринга ответил моментально.

– Олаф, у тебя что-то срочное? Я очень занят, лазарет штурмуют родственники герцога и репортёры.

– Чего они хотят? – насторожился Олаф, и тут же добавил. – Да, дело очень срочное и сейчас тебя слышу не только я, но и Его темнейшее Величество - Кристоф Дангорра.

Об остальных он пока умолчал, чтобы не путать Томаса. Целитель и так закашлялся от удивления.

– Ваше Величество, – поздоровался Томас, – репортёры требуют подробностей. Кто-то пустил слух, что Алисия пострадала из-за генерала Тангарры. Якобы, он и его драконы случайно задели особняк герцога, когда жгли нечисть.

Тиль сдавленно зарычал, а на его висках и шее выступила ледовая чешуя. Дракон был в бешенстве, но быстро взял себя в руки.

– Надо же! – воскликнул Олаф. – А ведь вначале сам Алекс давил на то, что девочка с утра в лазарете!

– Эта версия официальная и я предоставил доказательства, – продолжил Томас, – нормальные газеты уже опубликовали опровержение и сообщили, что утром на Алисию напала стрыга. Но частные издания не сдаются и продолжают идти на абордаж лазарета!

М-да... кажется, попасть туда будет намного сложнее, чем мы думали...

– Король хотел, чтобы я провёл журналистов в палату и показал им девочку, – добавил Томас, – но мне удалось убедить его, что это

худшее решение из возможных. Алисия ментально нестабильна, у неё начались жуткие кошмары и...

– Стоп! – в один голос воскликнули мы с Олафом.

– Авет! – добавила беззвучно, одними губами.

С помощью страшных сновидений кошмарник погружал жертв в глубокий транс, расшатывая связь души с телом и напитывая ауру ребенка своей магией, чтобы после было проще затянуть его в ловушку.

В случае с Алисией не исключены и обычные кошмары, но в такое совпадение верилось слабо. Авет не просто так отступил. Значит у Вьюги есть запасной план, не связанный с теневыми драконами и Тёмной звездой. А может... это и вовсе звенья одной цепи?

– Расскажи подробнее, – попросила Томаса, – Алисия помнит суть кошмаров?

– Нет. Я пытался расспросить её, но она только плачет и повторяет, что её кто-то зовет во тьму, – ответил целитель.

– Это всё? Ты больше ничего странного не замечал? – уточнила.

– Алисия жаловалась, что рядом постоянно играют на флейте, – немного подумав, добавил Томас, – хотя она единственный пациент на этаже и вокруг её палаты стоит полог тишины. Но возможно заклинание дало сбой, и она слышит звуки с улицы.

– Нет, дело в другом, – вздохнула.

Ответ целителя подтвердил наши опасения, авет переключился на девочку и теперь время шло на часы, если ни на минуты.

– Томас, разложи вокруг палаты обереги от нечисти, все, которые найдёшь, – попросила, прикидывая, сколько нам понадобится времени для подготовки более надежной защиты.

От авета спасала только моя Сила и заклинания Сестёр Тени, но учитывая, что Алисия не теневой дракон, за ней может прийти другая тварь. Лучше перестраховаться.

– И ни при каких обстоятельствах не выписывай девочку, – добавил Олаф.

– Это будет очень сложно, – вздохнул старший Вэринга, – родственники герцога пытаются взять лазарет штурмом. Только мать Алисии умоляет меня ещё понаблюдать за малышкой и постоянно твердит о каких-то предчувствиях. Мол, она видела пророческий сон и уверена, что дочери скоро станет хуже.

А вот это интересно! Неужели леди дэс Тьянни что-то знает? Или на самом деле сработало материнское чутьё?

– К слову, она тоже просила разложить в палате защитные обереги и даже принесла целую корзину можжевельных мешочков, пучков полыни, бус из железных монет и рябины...

– Её обереги лучше не использовать, – предупредил Кристоф, – не факт, что женщина задумала дурное, но она может находиться под управлением. Если у вас есть свои амулеты...

– Есть, – ответил Томас, – я всё сделаю, но... может объясните наконец, в чём дело? Вы и мать настаиваете на продолжении лечения и дополнительной защите. Кузены Алекса требуют немедленно перевести Алисию на домашнее лечение. Такова воля и самого герцога...

– И как он умудрился выразить её из тюрьмы? – удивился Олаф.

– Алекс не в казематах, а под домашним арестом, – скрипнул зубами Тиль. – Он может передавать незапечатанные послания через стражу.

Услышав новый голос, Томас насторожился, я почувствовала это по его сбившемуся шумному дыханию. Но вслух целитель ничего не спросил.

– Мать в меньшинстве, и прав у неё намного меньше, чем у отца, – продолжил старший Вэринга, – но сегодня-завтра я ещё могу сослаться на приказ короля. Роберто запретил выписывать Алисию пока не улягутся слухи.

Хвала Живой Вьюге! Хоть какая-то польза от Его Величества. Пары дней нам должно хватить чтобы во всём разобраться и придумать, как уберечь девочку от нечисти.

– Томас, нам нужны отпечатки твоей ауры, – продолжила, с надеждой посмотрев на Кристофа.

Пока не знала, как много могу рассказать, но старший Вэринга талантливый и весьма сильный лекарь. Его навыки и опыт очень ценны.

– Эстер, Олаф, да что происходит? – напряжённо уточнил Томас. – Я имею права знать, если вы рассчитываете на мою помощь и содействие.

– Господин Вэринга, вам всё расскажут, но позже, – вместо нас ответил Кристоф, – дело чрезвычайно важное, но если вкратце, мы

подозреваем, что Алисию хотят принести в жертву Мёртвой вьюге.

– Ритуальное убийство?! – с ужасом уточнил Томас.

– Нам нужно всё проверить, – перебил его Кристоф, – а пока поклянитесь, что никому не расскажете об этом разговоре.

– Клянусь! – старший Вэринга тут же произнёс нужную формулу, вплетая в слова магию и коммуникатор вспыхнул зелёным, подтверждая действия собеседника.

– Мы скоро переместимся в ваш лазарет, – продолжил Кристоф, – но для начала вы должны избавиться от прессы и кузенов Алекса. И нам понадобятся точные координаты и отпечаток вашей ауры. Ключи от магической защиты, я полагаю, есть у Эстер и Олафа?

Мы с напарником кивнули.

– Координаты мы знаем, нужны только отпечатки, – добавил Олаф.

– Пришлю на коммуникатор через минуту, – ответил Томас, – а вот с репортёрами и родственниками дэс Тьянни будут сложности...

– Уведите их так далеко от палаты, насколько это вообще возможно, – попросил Кристоф. – И следите за Алисией, сообщайте нам о любых изменениях в её состоянии. Даже самых незначительных и, на первый взгляд, странных.

– Да, конечно, – отозвался Томас.

– Позже мы дополнительно свяжемся с вами, – добавил Кристоф и подал сигнал Олафу.

Попрощавшись с отцом, напарник отключил коммуникатор и спрятал его в карман.

– Что будем делать? – уточнила. – Изготовим и для Алисии амулет с моей магией?

– Можно попробовать, но мне не дают покоя слова Джайны. Она не просто так намекнула, что слабость бывает обманчива, – Кристоф задумчиво посмотрел на Вэрингу, а затем перевел взгляд на Тиля. – Кажется, у меня появилась идея.

ГЛАВА 29: Дефект с секретом

Вот и подтвердились мои догадки. Генерал Тангарра - тот самый маг с дефектной Искрой. Именно его лечили Таэль и Дамиан, но пока я не представляла, как это может помочь в спасении Алисии.

Разве что Кристоф предложит сделать Тиля временным донором Силы для Вэринги?

– Светлейший, мне необходимо ваше согласие, чтобы раскрыть некоторые подробности, – дракон выжидающе замолчал.

– Да, вы можете всё рассказать, – Олаф не сомневался ни секунды.

Титаны с нами в одной лодке и имеют право знать правду. Да и генералу признаваться в своей слабости намного сложнее и опаснее, чем целителю.

– Разрешение второй стороны у меня имеется, так что буду краток, – Кристоф перевёл взгляд на Аида и Дамиана, – у Вэринги врождённый дефект Искры, он отличается от проблемы Тиля, но именно благодаря ему Светлейший способен чувствовать феномен минус-магии и слышит авета наравне с леди Лангроу.

О том, что мой напарник не способен к целительству дракон ничего не сказал, но Олаф решил идти до конца.

– Если точнее, у меня нет лекарской Искры, а мои способности к обычной магии замерли на уровне пятилетнего ребёнка, – пояснил Вэринга, – при рождении этого никто не заметил, и даже сейчас выявить дефект можно только при глубоком сканировании Дара.

– Знакомая картина, – в голосе Тиля не было ни капли насмешки, лишь безграничное понимание.

– Мои родители не собирались избавляться от ущербного сына, а после судьба свела меня с Эстер, – взгляд Олафа потеплел и он с благодарностью улыбнулся мне, – мы давно работаем в паре. Именно она всё это время лечила пациентов, я лишь прикрывал её.

– Не только! – возразила. – Ты не раз помогал ментальной магией, чтобы стабилизировать эмоции больного или воздействовать на буйных родственников.

– Ментальная Искра у Светлейшего очень мощная, – подтвердила Таэль, – за всю жизнь я не встречала более сильного Дара...

– Вы преувеличиваете, – смутился Олаф, – это всего лишь Дар-спутник, он ценится невысоко и тех, кто владеет только этим видом магии, в королевстве Серебряного льда считают отбраковками! Меня должны были отправить в приют для убогих и заклеить...

– Вам это ничего не напоминает? – перебил его Кристоф. – Смута, гонения на Видящих и Сестёр Тени?

В комнате повисла тягучая тишина. Старые тайны вскрывались как гнойники, обнажая жуткую правду и подтверждая слова Джайны: все нити ведут в прошлое и переплетаются намного теснее, чем кажется на первый взгляд...

Я ведь не раз задумывалась о том, в чём истинный смысл этого закона и кому выгодно избавляться от слабых магов? Почему так поступают только в королевстве Серебряного льда и Сумеречной империи?

В последней всё обстояло ещё хуже. Искру сканировали при рождении малыша и, если Дар оказывался с дефектом, ребёнка относили в Мёртвую рощу, отдавая нечисти в качестве откупа, чтобы та не трогала обычных магов.

– Насколько мне известно, понятие дефектной магии ввёл именно Ингаско, – продолжил Кристоф, – он утверждал, что такие маги отмечены Тьмой и рождаются лишь в семьях, в которых кто-то водился с нечистью.

– Вот же... – я сдавленно зашипела и прикусила губу, чтобы не выругаться. – Правду говорят, на воре и шапка горит! Сам ведь продал дочь тварям!

– Поступок омерзительный, но лично для себя Ингаско всё обставил гениально, – вздохнула Таэль. – Он взошел на престол благодаря нечисти, а после отвёл от себя подозрения и одним махом сделал врагами королевства всех, кто мог противостоять немёртвым.

– Согласен, но как раскрыть тайну этого дефекта? – нахмурился Олаф. – Не думаю, что дело лишь в моей способности видеть и слышать авета. Вьюга не могла всё продумать настолько детально!

– Авет не единственная «невидимая» нечисть, – задумчиво произнёс Тиль. – В те времена на службе у королевы состояло немало куунсулов.

Я невольно вздрогнула. Призраки Чёрной вьюги умели сливаться с метелью, становясь абсолютно незаметными и налетая на жертв с

порывами ветра. На свою добычу они набрасывали управляющие плетения, подчиняя и используя словно кукол.

Сейчас их осталось очень мало и они редко покидали чащу Проклятого леса, но всё равно представляли серьёзную угрозу. А уж целая армия невидимых тварей и вовсе могла переломить ход войны в пользу нечисти.

– Это пока предположение. Понятно, что с тех пор нечисть уже не раз корректировала свои коварные планы, и мы вряд ли узнаем о её первоначальных замыслах после смуты, – добавил Тиль, – но я согласен с Кристофом, «дефект» магии – важнейший ключ, иначе Джайна не намекала бы на него. Кстати, у тебя была какая-то идея!

– Да. Во время последнего спуска в Нижний мир Эстер позволила мне увидеть плетение авета её глазами, – кивнул Кристоф, – это удалось провернуть благодаря печатям Тёмной леди, но пока источник не вошёл в полную силу, я не могу долго использовать её зрение, и тем более, перекидывать этот эффект на вас. Зато Олаф, благодаря «дефекту» Искры может стать поводырём Тиля. Если идея выгорит, сможем убить авета, когда тот явится за Алисией.

Генерал ещё толком не оправился от ран. Он пока не мог оборачиваться в дракона или использовать магию в полную силу. Но, с другой стороны, и кошмарник не способен дать достойный отпор в бою. Его преимущество в скорости и манёвренности, но Тиллю достаточно один раз попасть по нему атакующим плетением, чтобы упокоить навеки.

– Я готов! – Олаф смело шагнул вперёд. – Говорите, что нужно делать!

– Не торопись. Это может сработать, но для начала надо закончить с охранными амулетами для детей до года, – немного подумав ответила Таэль. – Они слишком уязвимы. Если твари нападут, когда вы будете спасать Алисию, я одна не сумею отстоять лазарет или вывести из Нижнего мира души новых пациентов.

– Думаете, девочка – это ловушка? – удивился Олаф. – Но ведь Смерть сказала...

– Я знаю и доверяю Джайне. Она не стала бы нас запутывать, – кивнула шаманка, – но не исключая, что на службе у Вьюги несколько аветов. И пока вы будете убивать того, кто явится за Алисией, второй может напасть на тeneвых драконов.

Опасения Таэль я разделяла. Да, мы поставили над лазаретом новую защиту, но она не спасала остальных детей. А уповать на то, что королева не сумеет быстро перестроить аркан и найти новых жертв, не хотелось. Слишком рискованно! Нечисть и так всегда на шаг впереди.

– Я не уверена, что после зачаровывания амулетов Светлейшему хватит магии на охоту за аветом, – продолжила Таэль, – поэтому предлагаю использовать «дефект» Дара на полную силу. Как только Эстер и Олаф закончат наполнять артефакты энергией, я временно свяжу магию Светлейшего с Искрой генерала. Тогда Тиль сможет в любой момент применять «ментальное» зрение Вэринги, а тот – пользоваться его магическими резервами.

– Идея хорошая, но есть проблема, – генерал оттянул ворот рубахи, позволяя рассмотреть белоснежную, словно покрытую инеем вязь, растекающуюся по его груди и левой ключице, – до этого я никогда ни с кем не делился Силой, вдруг вместе с ней Олафу передастся и часть проклятия?

– Не думаю, что это возможно, – возразил Дамиан, – Вьюга строила Аркан пожирателя на твоей крови, поэтому проклятие именно и не может перейти другому магу даже при прямом переливании Силы.

– Согласен, – поддержал его Аид, – в противном случае, мы бы тоже чувствовали его. И ты либо заразил бы и нас, либо мы смогли помочь тебе, развеяв проклятие с помощью связи Титанов.

– Хорошо, – кивнул Тиль, – мои резервы всё равно восстанавливаются быстрее тела, так что энергии достаточно. Я готов поделиться.

– Один момент! – воскликнула я. – Мне нравится план, но вы уверены, что «дефект» генерала ещё можно использовать? – уточнила, переводя взгляд на Таэль. – Тиль Тангарра – сильнейший боевой маг королевства, его Дар уже давным-давно полноценный...

– Не совсем, – генерал поморщился, потеряв рубец на щеке. Он активно регенерировал и наверняка жутко зудел. – Мой «дефект» изначально отличался от проблемы Олафа. Если кратко, когда моя мать была на восьмом месяце беременности, на герцогство Аверок обрушилась Дикая охота. Она была намного сильнее той, с которой мы столкнулись, и в ту ночь забрала жизни почти четырёмсот человек. Моя мать выжила, отец успел спрятать её в штабе Туманной стражи,

но пока он сражался с немёртвыми, у мамы от шока начались схватки. Я родился в тот миг, когда стража загоняла тварей обратно под купол и над всей округой разлетались мощнейшие блокирующие плетения.

– Дар Тиля зацепило одновременно и флёрот Дикой охоты, и заклинаниями стражи, – продолжила за него шаманка. – Кроме этого, он родился раньше срока, до того, как связь между человеческой и звериной ипостасью полностью сформировалась.

– Нас с матерью спасла Таэль, – добавил генерал, – она же помогла скрыть ото всех, что единственный наследник Ледяного Титана родился с повреждённой Искрой.

– Если бы об этом стало известно, по закону Тиля бы заклеямили и отправили в Приют последней надежды, – к разговору присоединился Кристоф, – но его родители решили вопрос иначе. Ива с сыном перебрались в Тёмную империю, все это время ее наблюдала Таэль. Официально это было сделано в целях безопасности, так что ни у кого не возникло подозрений.

– Я на протяжении пяти лет искала способ восстановить Дар Тиля, – продолжила шаманка, – из-за многочисленных повреждений его Искра просто не накапливала магию, Сила проходила сквозь него не задерживаясь. Поэтому ему не хватало энергии для плетений, не говоря уже о том, чтобы завершить формирование связи и пробудить дракона. Что бы я ни делала, мне удавалось лишь временно стабилизировать Искру, но тогда Дамиан предложил перестроить обучение Тиля с уклоном на программу истинных берсерков.

– Это единственные маги, способные использовать в качестве источника Силы собственную ярость и боль, – пояснил Тиль. – Учитывая, что дефектная связь с драконом доставляла мне сильные неудобства, а магия Титанов разрушала человеческое тело, замораживая его заживо, этот вариант подошёл идеально и спустя время я превратил свою слабость в Силу.

– Но Искра Тиля до сих пор с дефектом и некоторые его фрагменты подходят для того, чтобы связать их с Искрой Олафа, – добавила Таэль, – к тому же, Тангарра также использует в качестве основного источника Силы жизненную энергию и магию эмоций.

Я недоверчиво взглянула на дракона, эмоциональным он не казался, скорее напоминал ледяную статую. Умную, иногда язвительную, но всё равно...

– Эстер, ты путаешь “ярость берсерка” и систему магии истинных берсерков, – Кристоф понимающе усмехнулся, – ярость – заклинание, способное на короткий срок превратить яркие чувства в магию. Но истинные берсерки используют не обычные эмоции, а глубинные, скрытые от взора окружающих и даже сканирования менталистов.

– Для этого они годами создают свой уникальный источник Силы, вплетая в него особые чувства, способные в нужный момент дать максимум энергии, – пояснил Дамиан, – это очень тонкий и сложный процесс, на это способны единицы...

– Но результат того стоил, – закончил за него Тиль, – если не знать моего секрета, с виду я обычный маг.

ГЛАВА 30: Ловцы сновидений

Насчёт «обычного» мага я бы поспорила. У генерала и без способностей берсерка хватало уникальных талантов. Но сейчас меня волновало другое - связь загадочного проклятия с основным источником Силы дракона.

Во время лечения Тиля я обратила внимание, что заклинание Мёртвой вьюги слишком глубоко проросло в его тело. Это было нетипично для проклятий нечисти, ведь в основном немёртвые присасывались не к физической оболочке мага, а к его Искре.

Но если генерал, как и Олаф, использовал для своих плетений жизненную и эмпатическую энергию, это многое объясняло. А ещё наталкивало на мысль, как избавить его от подарка Мёртвой Вьюги.

– Мне нужно просканировать ваш источник магии, – я в задумчивости посмотрела на Тиль. – Не дефектный, а тот, который вы используете в бою.

– Это займёт слишком много времени, – покачал головой дракон, – мы не успеем до вечера. Предлагаю вернуться к моей проблеме позже, а пока сосредоточиться на Алисии.

– Поддерживаю! – добавила Таэль. – Мне только что пришло сообщение от мастера-артефактора. Он закончил изготавливать пустые амулеты для теневых драконов и сейчас сделает ещё один экземпляр для Алисии. Так что можем приступать ко второму этапу.

На наполнение артефактов моей магией и Силой Вэринги уйдёт часа два, если не больше. После сможем немного отдохнуть, а Таэль в это время разошлёт артефакты родителям малышей.

Сколько потребуется времени на связку Дара Олафа и генерала я не представляла, но Тиль прав – даже если справимся быстро, пока лучше сосредоточиться на чём-то одном.

– Что там с отпечатком магии Томаса Вэринги? – уточнил Кристоф. – Он уже прислал его?

– Минутку! – Олаф достал коммуникатор, проверяя последние сообщения. – Да! Отец прислал отпечаток, копии рунических ключей и точные координаты, – добавил, отдавая связное устройство Тиллю.

– Отлично, – кивнул генерал. – Пока вы будете заниматься охранными амулетами и детьми, я подготовлю всё необходимое к открытию портала.

Уточнив последние детали плана, мы дружно принялись за работу. Повисшая над лазаретом тишина и исчезновение авета откровенно настораживали, я чувствовала, что Вьюга готовит новый удар, но не собиралась уступать ей ни одного ребёнка.

Амулеты заряжали быстро, работая словно единый механизм. Работа очень выжимала, но каждый раз, когда Таэль открывала очередной транспортный портал, передавая защитный артефакт родителям малыша, у нас с Олафом будто открывалось второе дыхание.

Справились быстрее, чем планировали и как только на последнем кулоне вспыхнули руны с нашей магией, Таэль отправила меня отдыхать, а сама принялась сплести специальную магическую сеть, чтобы соединить Искру Олафа и генерала.

Уходить в комнату, чтобы немного поспать я не стала. Знала, что это бесполезно и короткий сон не принесёт желаемого результата. Поэтому попросила принести мне кофе с бодрящим эликсиром и внимательно наблюдала за работой Таэль.

Мастерство шаманки поражало. Она сплетала заклинания как паук свою паутину, гипнотизируя плавными движениями пальцев и мерным звоном зачарованных колец. А я, призвав магическое зрение, жадно всматривалась во всполохи Искры Тиля, пытаюсь найти новые подсказки. Но не успела Таэль закончить, как коммуникатор Олафа пронзительно пискнул.

Томас сообщал, что ему удалось избавиться от незваных гостей и путь в лазарет открыт!

– Вам лучше поторопиться! – по комнате эхом разлетелся напряжённый голос старшего Вэринги. – Кузены Алекса перешли черту и пытались силой ворваться в палату. Мне пришлось вызвать гвардейцев, – ошарашил нас целитель. – Вы не представляете, что там творилось! Меня спас только приказ Роберто!

Плохо...

Пока мы не могли доказать, что герцог связан с Мёртвой вьюгой и собирается принести дочь в жертву. Кроме собственных догадок и слов Джайны у нас ничего не было. Так что закон на стороне Алекса и его

семейки. Они имеют полное право как навещать девочку, так и забрать её домой.

Обратиться за помощью к Роберто тоже не вариант. Кроме Обета молчания на нём могла быть и ментальная прослушка. Если расскажем королю о своих планах, о них тут же прознает и Мёртвая королева.

– Не представляю, сколько ещё смогу продержаться, – продолжил Томас. – Гвардейцы разогнали столпившихся у здания журналистов, но бросить в казематы кузенов Алекса не могут.

– Выходит, они до сих пор в госпитале? – нахмурилась.

– Нет, Дрэйк и Тимор ушли сами, угрожая мне жалобами и лишением лицензии, – скривился Вэринга.

Мы с Кристофом настороженно переглянулись. Отступление кузенов дэс Тьянни не успокоило, а наоборот насторожило, как и разыгравшийся перед этим скандал.

Нас загоняли в ловушку...

Но сколько бы я не размышляла, не могла понять, что именно задумал Алекс. Зато чувствовала наверняка - нечисть затаилась не просто так, скоро Вьюга пойдёт в наступление.

– С матерью тоже творится что-то странное, – продолжил целитель. – После ухода стражи у неё началась истерика. Она рыдала и кричала, что всё предрешено и Алисия сегодня должна умереть. Мне пришлось дать ей успокоительное и уложить в отдельной палате. Но даже во сне она продолжала повторять, что должна попрощаться с дочерью и хочет быть рядом, когда за ней придут.

От слов Томаса пробрал озноб. Мать явно знала многое, но, как и Роберто, не могла ничего рассказать. Насколько же глубоко нечисть пустила корни?! И скольких оплела своими склизкими щупальцами?

– Мать тоже проверим, – кивнул Кристоф. – Тиль, у тебя всё готово?

– Да, можем перемещаться, – генерал активировал заклинание и первым вошёл в мерцающий вихрь.

Мы последовали за ним. После долгих споров решили телепортироваться в лазарет вчетвером. Я и Олаф отвечали за магическое зрение и защиту девочки, Тилу досталась роль стрелка и охотника на авета, а Кристоф обеспечивал прикрытие.

Аид с Дамианом порывались отправиться с нами, но портал не мог вместить всех, к тому же, их помощь нужней здесь. Нечисть

отступила от лазарета, зато на границах с Проклятым лесом ситуация оставалась опасной и напряжённой. Если случится новый прорыв, стража не справится без помощи Титанов.

– Хвала Луноликой, у вас получилось! – воскликнул Томас, едва развеялись искры магического перехода.

Переходы на огромные расстояния требовали большого количества магии и опыта, здесь же ситуация усложнялась наличием защитного купола между нашими империями. Он блокировал любые порталы. По сути, если бы не Тиль, мы бы никогда не сумели повернуть подобное.

– Пойдёмте, – Томас направился к выходу, – я провожу вас. Начнём с девочки или матери?

Логичнее начать с матери и просканировать её воспоминания. Возможно, мы найдём новые зацепки и выясним, что именно задумала Мёртвая королева. Только на меня неожиданно нахлынула странная тревога и с каждой секундой она становилась всё сильнее.

– Чувствуете? – насторожилась, прислушиваясь к могильной тишине, повисшей над госпиталем.

Я знала, что здесь стоит купол, заглушающий шум с улицы. Но также хорошо знала и царящую в лазарете привычную тишину. Она была мягкой и родной, пропитанной всполохами целительной магии, и опускалась на плечи пушистым пледом. А то, что я слышала сейчас, скорее, напоминало кладбищенское забвение.

Злая тишина...

Напряжённая, пронизанная ядовитыми шипами и осколками льда. Такая же стояла над городом перед появлением Дикой охоты. Тишина, скрывающая под своим пологом смерть и кровожадных чудовищ.

– О чём ты, Эстер? – недоумённо уточнил Томас. – Что мы должны чувствовать?

Что-то...

Я и сама толком не могла объяснить, но в прошлый раз тишина рассказала мне больше, чем крики испуганных горожан и цокот призрачных копыт. Ведь она шла впереди, опускаясь на город задолго до появления Мёртвой вьюги.

Именно такая тишина была её предвестником.

– Нечисть, – неожиданно прошептал Тиль, подтверждая мои догадки. – В лазарете затаилась нечисть.

– Невозможно! – воскликнул Томас. – Откуда...

– Тшш-ш-ш! – генерал жестом попросил его замолчать. – Где палата Алисии?

– Левее, через две комнаты от нас, – едва слышно ответил целитель. Он больше не спорил, только лицо побелело как мел и пальцы слегка подрагивали. – На этом этаже она единственный пациент. Но на первом лежат тяжелораненые туманные стражи и её мать, а ещё дежурят младшие жрицы. Всего семнадцать магов и они абсолютно беззащитны! Амулеты от немёртвых есть только в палате девочки...

Тиль вновь приложил палец к губам, и Томас умолк на полуслове.

– Нечисть внизу, я тоже её чувствую, – отозвался Кристоф. – И это не авет, и не другой призрак. Не могу точно определить, но у этой твари есть тело.

За окном протяжно завыл ветер, и в его тоскливом пении мне послышались мольба и отголоски чужой боли.

Хольда кружила над лазаретом, а значит, мы на верном пути.

– Нужно проверить первый этаж, – Кристоф призвал короткий меч из зачарованного железа. – Пока нечисть не двигается с места. Чего-то ждёт... – дракон перевёл взгляд на окно.

Сквозь закрытые шторы пробивались огненные лучи заката.

– Солнце ещё не зашло, – прошептала.

Свет не убивал нечисть, но делал её слабее, мешая применять магию. И если тварь медлит, значит её сюда привёл не голод, а приказ Мёртвой королевы.

– Нужно срочно забрать Алисию, – Кристоф перевёл взгляд на Томаса. – Перед тем, как зайдём в палату, набросьте на неё сонное плетение. Она не должна ничего увидеть.

– Хорошо, – кивнул целитель.

– Эстер, Олаф, магию применяйте только по моему сигналу, – добавил дракон. – Нечисть не почувствовала нашего появления. Если не выдадим себя, есть шанс избежать бойни.

Кожа покрылась ледяными мурашками. Внизу только раненые, от нас с Олафом в сражении толку никакого, как и от Томаса. Тиль до сих пор не оправился от ран, а Кристоф один...

Спрятанный под одеждой бриллиант неожиданно ожил и стал холодным как лёд, о чём-то предупреждая меня.

– Сердце, – прошептала, коснувшись древнего артефакта. – Оно ледяное....

Я не знала, как трактовать сигнал бриллианта, зато Тиль понял всё моментально, коснувшись и своего сердца, а затем вновь оттянул ворот рубашки, обнажая ключицы и растекающийся по ним иней проклятия.

Артефакт тут же отреагировал, став немного теплее!

– Да, находящаяся внизу нечисть как-то связана с вашим проклятием, – кивнула.

– Ты говорила, что на Алисию напала стрыга? – неожиданно уточнил он.

– Я не видела саму тварь, но раны были идентичны тем, что оставляют когти и клыки стрыги, – ответила.

Генерал кивнул. Пояснять ничего не стал, но судя по напряжённым взглядам, которыми они обменялись с Кристофом, драконы были на одной волне с артефактом и знали, что делать с этой подсказкой.

– Это была не стрыга? – мысленно уточнила.

Амулет не ответил, будто намекая, что исчерпал лимит подсказок на сегодня.

– Томас, води нас к Алисии, – скомандовал генерал, тоже призывая клинки.

Дважды повторять не пришлось. Целитель тенью выскользнул в коридор, на ходу сплетая сонное заклинание. Мы последовали за ним.

Кроме нас в коридоре никого не было, но мы всё равно двигались бесшумно и молча, прислушиваясь к каждому шороху, доносящемуся с первого этажа.

Здесь, в отличие от палат, не было купола, заглушающего звуки. Но зловещая тишина никуда не ушла и даже отголоски чужих шагов и голоса жриц словно проходили сквозь неё.

Живые не могли развеять молчание мёртвых.

– Тш-ш! – едва дошли до палаты, Кристоф жестом приказал остановиться, а затем перевёл взгляд на меня.

Коснулся пальцами глаз и изобразил в воздухе защитную руну.

Я тут же достала амулет, который мы подготовили для Алисии, и прислушалась, пытаюсь почувствовать авета. Тварь не появлялась,

только за окнами догорал закат, и тишина над госпиталем сгущалась, опускаясь на нас тяжёлой плитой.

Едва я мотнула головой, Кристоф обернулся к Томасу и жестом скомандовал: «давай!».

Целитель отреагировал мгновенно, набросив на палату плетение и, убедившись, что девочка спит, вошёл внутрь.

Я вновь прислушалась. Снизу по-прежнему доносились голоса жриц, судя по обрывкам фраз они проверяли запасы зелий.

Хороший знак. Значит магия Томаса не потревожила тварей.

– Спускаемся, держитесь между нами, – на пальцах пояснил Тиль, указав на себя и Кристофа.

Тёмный император шёл впереди, сканируя и при необходимости расчищая дорогу. Мы с Олафом следили за аветом и невидимыми тварями. Томас нёс на руках спящую Алисию, а генерал страховал нас.

Передвигались медленно и очень осторожно. Когда добрались до лестницы, солнце почти село и его последние лучи скользили по коридору багряными всполохами.

Кровавое солнце зимой - дурной знак.

Шаг, ещё один и ещё... Едва мы оказались на лестнице, голоса дежурных жриц стали громче. Они продолжали работу, даже не подозревая, что тени в коридоре скрывают мёртвых чудовищ...

Как они попали сюда?! Туманная стража восстановила защитный купол над столицей, я знала это наверняка. Как и то, что всех тварей, проникших в город во время Дикой охоты, и успевших спрятаться до того, как Титаны загнали нечисть обратно в Проклятый лес, перебили драконы генерала. Или...

Внезапно меня осенила жуткая догадка.

А если кузены Алекса на самом деле не пытались забрать девочку, а просто искали повод проникнуть в лазарет и раскидать по госпиталю маячки-артефакты, по которым нечисть смогла пробраться сюда, минуя защиту туманной стражи?

На первый взгляд мысль казалась дикой, зато многое объясняла: и этот показательный скандал, и внезапное отступление братцев на закате. Ведь в суете и хаосе всегда проще замести следы. Дрэйк и Тимор знали, что после захода солнца живым здесь не останется места и сбежали, не дожидаясь появления тварей.

Кристоф неожиданно остановился, жестом приказав остальным не приближаться. Неужели, что-то заметил?

Мы как раз добрались до арки, ведущей в общий коридор. Она была защищена иллюзией и снаружи нас никто не видел, а вот дракону открывался прекрасный обзор. Нам же оставалось лишь настороженно прислушиваться, гадая по осколкам мёртвой тишины и пронзительному свисту ветра, разлетающемуся по лазарету змеиным шипением.

– Тш-ш-ш-а-а-а...

Мерзкий звук... Зловещий, пробирающий до костей и сдавливающий горло ледяными щупальцами. Он стелился замогильным туманом, словно губка впитывая голоса жриц и их эмоции. Казалось, мы погружаемся в проклятый вакуум, в котором есть только смерть и тишина.

Нет... Это точно не ветер!

Шелест повторился, а вместе с ним пришла странная апатия и сонливость. Тягучая и зыбкая как топь, она утягивала в свою пучину, стирая догадки и желание бороться.

Глаза слипались, хотелось прислониться к стене и уснуть. Навечно...

Звонкий хлопок раздался у самого уха. От неожиданности вздрогнула и резко обернулась, наткнувшись взглядом на Тиля. Рядом стоял такой же сонный Олаф, а Томас растерянно мотал головой, пытаясь понять суть происходящего.

– Это Ловец снов, нельзя спать, – в воздухе вспыхнули едва заметные алые буквы, генерал использовал слабую иллюзию, не оставляющую магических следов и не способную привлечь тварей.

В этот же миг из коридора послышался звон бьющегося стекла и звук падающего тела, а затем ещё одного и ещё. Жриц никто не успел предупредить...

– Они живы, пока просто спят, – заверил Тиль.

Это «пока» мне не понравилось, но уточнить ничего не успела. Стоящий у арки Кристоф неожиданно щёлкнул пальцами, привлекая наше внимание и жестом приказывая следовать за ним.

Мы тут же выскочили в коридор и я увидела лежащих на полу женщин.

Тори, Эльзу и Линду узнала сразу. Рядом с ними валялся перевёрнутый поднос, а из разбившихся флаконов во все стороны растекались зелья. От этой картины внутри вскипела ярость, сметая остатки сонливости.

Тиль тут же направился к ним, жестом позвав за собой Олафа. Они осторожно перетянули женщин в безопасное место, убрав с возможной линии огня.

Кристоф в это время занял удобную позицию. Развевая так и не пригодившийся меч, призвал тяжёлый арбалет, заряженный зачарованными болтами, и набедренный колчан. На оперении и хвостовиках стрел плясали пурпурные огни, такие же оплетали запястья дракона и его браслеты-оружейника.

Дракон хорошо приготовился ко встрече с нечистью.

– Сюда, – написал в воздухе Тиль, указав на стойку главной жрицы. – Ловцы слепые, они чувствуют только спящих, но сейчас тварь идёт и на магию Алисии. Будьте рядом, иначе не сможем защитить вас.

Я молча кивнула. Сейчас мы были одновременно и наживкой, и охотниками.

– Жди, – продолжил Тиль, указав на защитный амулет от авета, который я сжимала в руке, – эта гадина скоро появится. Но пока не скрывай Алисию от Зова. С ним должна прийти третья тварь, нужно выманить её из Нижнего мира.

Уточнить ничего не успела. Раздался новый шелест. На этот раз, совсем близко...

– В бой не вмешивайтесь, оставайтесь здесь, – добавил Тиль, тоже меняя клинки на стрелковое оружие.

В отличие от Кристофа он держал на прицеле вторую половину коридора, чтобы нас не взяли в окружение, если Ловцов окажется двое или появятся авет и с таинственным напарником.

Алисия неожиданно застонала, ворочаясь в руках Томаса. Её снова мучили кошмары.

Старший Вэринга осторожно поправил сонное плетение, но спрятаться за дубовой стойкой мы не успели. В конце коридора вспыхнуло голубоватое свечение и я увидела выползающую из-за угла змею!

Громадную, жуткую, словно высеченную из цельного куска льда, сквозь который просвечивался обсидиановый скелет. Незрячие глаза монстра горели мертвенным пламенем, а с острых как бритва клыков стекал мерцающий яд.

Мерзость... От одного вида Ловца пробирала оторопь, но отвести взгляд не получалось. По мере приближения змея становились узнаваемыми его очертания и чернильные огоньки, бьющиеся внутри ледового тела.

– Тш-ш-ш-а-а-а...

Ещё ближе...

Кристоф не спешил стрелять, продолжая держать тварь на прицеле, и когда она целиком вползла в коридор, над её рогатой головой вспыхнул тот самый маячок, который мы потеряли на дне Полуночницы!

– Тени... – беззвучно прошептала, осенённая жуткой догадкой.

То, что я по незнанию тогда приняла за ледовую ловушку, на самом деле оказалось громадной змеей! Именно она поглощала души, которые авет уводил на Тропу Призраков!

– Прячьтесь немедленно! – перед глазами вновь вспыхнула алая надпись.

Мы шустро нырнули за стойку. От прямого магического удара это укрытие всё равно не спасёт, я прекрасно помнила, как Мёртвый всадник одним плетением уничтожил половину моего дома. Но хотя бы притаимся и не будем путаться под ногами у Титанов.

Вдали послышалось подвывание авета. Вторая гадина не заставила себя долго ждать.

– Слышу кошмарника! – перед нами вновь полыхнула иллюзия Тиля. – Пока не активируете амулет, ждите и не высовывайтесь.

– Тш-ш-ш-а-а-а...

Шипение Ловца било по нервам, змей почти добрался до нас и я не понимала, чего ждёт Кристоф, почему не стреляет? Вдруг поблизости раздался мелодичный перезвон флейты и пронзительный скрежет, словно кто-то водил куском железа по стеклу.

Твари явились за душой девочки...

Несколько секунд, кажущихся вечностью, и перед глазами сигнальными огнями вспыхнул приказ Тиля:

– Эстер, амулет!

Я тут же активировала артефакт, надевая его на шею Алисии. В этот же миг генерал соскользнул в Нижний мир, встречая авета и неизвестное чудовище, а коридор накрыло мощнейшим куполом, не позволяющим Ловцу удрать вместе с душами детей.

Послышался свист арбалетных болтов, истошный вой кошмарника и оглушительный звон.

Авет умер мгновенно, оставив после себя лишь эхо затухающей агонии, но Ловец сопротивлялся, и судя по звукам - отчаянно. К счастью, недолго.

– Тша-а-а-а! – ещё один свист, пронзительный звон крошащегося льда и лазарет содрогнулся от воя перепуганных душ.

Кристоф уничтожил Ловца, а вместе с ним и жуткую ловушку, освободив Тени дракончиков. Зато бой в Нижнем мире только набирал обороты. Я чувствовала его хоть генерал сразу же захлопнул за собой портал.

Всполохи сражения ещё больше напугали детей и Тени разлетались во все стороны. Лишь купол Кристофа не позволял им сбежать из госпиталя. Но долго ли он продержится?

– Олаф, помоги мне! – скомандовала, выбираясь из-под стойки, чтобы было удобнее работать. – Нужно срочно приманить души малышей, пока они не провалились на Тропу Призраков и не стали добычей местных тварей! – добавила, призывая Дар.

Мимо меня пронеслась перепуганная Тень. Олаф тут же накинул на неё ментальное плетение, осторожно призывая и не позволяя отдалиться, а я в это время спешно убрала из ауры малыша остатки щупалец и плетений авета.

Но восстановить связь с телом пока не получалось. Расстояние слишком большое и пока не представляла, как мы будем перемещать такое количество Теней в Тёмную империю.

Хватит ли Вэринге сил временно привязать к себе всех малышей?

Вспышка! Посреди коридора неожиданно распахнулся портал Нижнего мира и из него вылетело нечто отдаленно напоминающее стрыгу, только крупнее и явно сильнее.

Тварь была изранена, но всё равно умудрилась приземлиться на лапы. Шумно приняхавшись, повернула голову в нашу сторону и сверкнула алыми глазищами.

Гонимое жаждой крови и желанием поскорее добраться до девочки, чудовище утратило осторожность и пропустило смертельный удар. Кристоф всадил арбалетный болт прямо в глазницу твари, а через миг из портала вышел Тиль.

Он тоже был ранен, нечисть успела полоснуть его по плечу, но с этим разберёмся позже. Перепуганные души по прежнему метались по лазарету, и пока драконы закрывали портал и проверяли нет ли поблизости другой погани, мы с Олафом вернулись к работе, приманивая Тени и вычищая из их аур вредоносные плетения.

Работать приходилось очень быстро, но едва освободили десятую душу, по коридору волной растеклась мощнейшая теневая магия. Убедившись, что в госпитале безопасно, Кристоф спрятал оружие и призвал свои волшебные крылья. Дракончики сразу помчали к нему, почувствовав родную магию.

Правда, проскользнуть “внутрь” крыла, растворившись в тени источника, сумели лишь те души, которые я успела подлечить.

– Олаф, успокой детей, чтобы не суетились, – попросила, едва мимо меня пролетела ещё одна Тень.

Напарник тут же принялся за дело и дальше обошлось без неожиданностей. Мы быстро поймали все спасённые души и надёжно запечатали в крыльях Кристофа.

ГЛАВА 31: Право крови

– Тридцать две Тени, – облегчённо выдохнул дракон, закончив пересчитывать спрятавшихся малышей. – Почти всех вытащили.

– Как почти? – опешила, судорожно вспоминая проклятую паутинку, которую мы видели в Нижнем мире. – В Осколках Тьмы было ровно тридцать две зелёные нити! По одной на каждую украденную Тень.

– Верно. Это души детей, пребывающих в магической заморозке, – кивнул Кристоф, – но есть ещё центральный огонёк, обозначающий первую жертву. Пусть этот дракон и погиб, но тоже нуждается в нашей помощи.

Точно... Загадочный менталист из древнего рода. Таэль говорила, что его душа – ключ к разгадке Осколков. Но мы очень спешили помочь Алисии и не успели выяснить, кто он и как погиб.

– И что теперь делать? – нахмурился Олаф. – Пока его душа в плену Мёртвой Вьюги, у бедолаги нет шансов уйти на Тропу Перерождения! Мы не можем бросить его!

– Не можем, – вздохнула, – но где искать? Почему его Тени не было... – осеклась, не зная как правильно назвать ловушку ледяного змея.

– Она была, и до сих пор где-то здесь, – ошарашил нас Тиль. – Первая жертва неотделима от остальных, на ней держится весь аркан, и именно её кровь открыла Вьюге дорогу к Теням малышей.

Только сейчас я заметила, что пока мы ловили разлетевшиеся во все стороны Тени, генерал ползал по полу, кропотливо перебирая разбросанные осколки, оставшиеся от Ловца.

И это в его состоянии!

– Ваша рука! – забыв обо всём рванула к Тиллю, на ходу призывая Дар.

Для дракона рана не слишком серьёзная. Немного магии, и к утру останутся лишь красноватые полосы свежих шрамов, но зная коварство нечисти, нужно тщательно просканировать его ауру на предмет новых проклятий.

Из-за перепуганной малышни я не успела этого сделать, пришлось выбирать, кому помогать в первую очередь. Но приблизившись к дракону с удивлением заметила на его плече аккуратную повязку, пропитанную регенерирующим зельем.

– Я уже оказал первую помощь, не переживай, – услышала голос Томаса.

Целитель стоял возле чудом уцелевшего диванчика, на котором мирно спала Алисия.

Он ничего не спрашивал о душах и Осколках и смотрел понимающе, без осуждения. Но мне вдруг стало стыдно, что сразу не посвятили и его.

– Спасибо! – с чувством воскликнула. – И прости, что втянули тебя в это...

Договорить не успела. Из палаты напротив послышался надрывный стон. Видимо, жрицы приходили в себя...

– Нужно набросить на них сонное плетение, – предупредила остальных, – я возьму на себя эту палату...

– Эстер, о спящих не волнуйся. Сон, навеянный Ловцом, зачарованный и очень крепкий. Развеять его могут только солнечные лучи. Кроме них не подействуют ни магия, ни шум, – заверил Кристоф, – так что пострадавшие могут сколько угодно ворочаться, но очнуться только на рассвете.

– Теперь понятно, почему тварь ждала сумерек, – вздохнул Томас.

– Для Ловцов солнечный свет - злейший враг, – кивнул Кристоф, – он делает их абсолютно беспомощными.

– Никогда не слышал о подобных существах, – Олаф задумчиво потёр переносицу. – Откуда они вообще взялись?

– Ловцы - первородная высшая нечисть, бывшие могущественные медиумы, перешедшие на сторону истинной Тьмы, – не отрываясь от поисков, пояснил Тиль.

Теперь ему помогал и Кристоф. Оба дракона внимательно и настороженно перебирали осколки Ловца, но помощи не просили и пока ничего не поясняли.

– Эти твари плотоядные и очень сильные, – продолжил генерал, – они способны прыгать в тени магов, незаметно проникая вместе с ними в дом, минуя защиту и выползая ночью, чтобы съесть жертву и её близких.

– Выходит, от этих монстров невозможно защититься? – ужаснулся Томас.

– Можно, – Кристоф похлопал по набедренному колчану с болтами, – эти стрелы усилены солнечными кристаллами и жреческим огнём. Попав в тело Ловца они взрываются, сжигая тварь изнутри и освобождая поглощённые им души. Но если разложить такие кристаллы вокруг дома, тварь и вовсе не сможет проникнуть внутрь вместе с чужой тенью.

– А как им удаётся незаметно попасть в тени магов? – спросила, мысленно прикинув размеры твари. – Они же... огромные!

– Обычные Ловцы могут уменьшаться до размеров ужа, – пояснил Кристоф, – но перед тем, как проглотить спящего мага, они увеличиваются. И чем больше душ «выпивает» Змей, тем крупнее становится.

– Тридцать три души! Не удивительно, что он так вымахал! – воскликнул Олаф. – Но зачем он постоянно таскал Тени с собой?

– Хороший вопрос, – вздохнул Кристоф, – обычные Ловцы «переваривают» жертв в течение месяца, а то и двух. В это время они не выходят на охоту и после плотного «ужина» с трудом передвигаются. Молодняк и вовсе часто засыпает на месте преступления, благодаря чему эту нечисть перебили ещё во время Первой войны.

– Уцелели лишь несколько очень древних и сильных Змеев, – добавил Тиль, – их заперли в Проклятом лесу вместе с другими тварями.

– Похоже, за время плена Мёртвая королева ставила эксперименты не только над аветами, – прошипела со злостью. – Думаю, эту тварь тоже изменили магией.

В коридоре повисла гнетущая тишина. Драконы пришли к тому же выводу и всех интересовал один вопрос - сколько ещё мутантов на службе у Мёртвой Вьюги? Мы явно видели не всех!

– Жуткая тварь... – растерянно прошептал Томас, – но как она попала в госпиталь?

– Я уверена, что ей помогли кузены Алекса! – воскликнула, до боли сжав кулаки.

– Думаю, один из них намеренно пронёс тварь в своей Тени и оставил здесь, а после Ловец спрятался в укромном месте и просидел

там до заката, — добавил Кристоф. — Учитывая, что эти твари проглатывают жертв целиком, то пояись мы хоть часом позже, не нашли бы ни единой улики.

— И утром Алекс и его семейка разыграли бы траур и сообщили, что девочку похитили, — закончила за него.

— Полагаешь, тварь хотела убить только Алисию? — уточнил Олаф.

— Учитывая, что Тени малышей до сих пор живы и Ловец выполнял роль «живой» ловушки, он должен был где-то брать силы, и поэтому охотился на других магов, — задумчиво произнёс Кристоф, — если отталкиваться от этого, то одной Алисией тварь бы не ограничилась.

— Но бесследное исчезновение семнадцати магов привлекло бы слишком много внимания, — подхватил его мысль Тиль, — скорее всего, Ловцу пообещали Томаса, парочку жриц и мать девочки. Тогда Алекс мог бы свалить на них похищение дочери и замести следы.

Я с трудом сдержала ругательства. Вероломство герцога поражало, но чего ещё ожидать от того, кто готов принести в жертву собственную дочь?

— А остальное нам расскажет первая жертва, — добавил Кристоф, извлекая из обломков ловушки небольшой чёрный кристалл, — я нашёл осколок души.

— Осколок? — переспросила, не в силах отвести взгляд от мерцающей внутри Тьмы. — Разве душа может разбиться?

— Нет, так называют Тени погибших драконов, по какой-то причине не ушедших на Тропу перерождения, — пояснил Тиль. — Кристалл хранит не только дух, но и воспоминания, эмоции и магию первой жертвы. Только в отличие от остальных малышей, прячущихся сейчас в крыльях Кристофа, эту душу уже не вернуть в мир живых.

Слова генерала резанули по живому. До этого старалась не думать, кем была первая жертва и сосредоточилась на тех, кого ещё можно спасти. Но сейчас с ужасом осознала, что раз Вьюга охотилась на Тени детей, то и погибший дракон тоже был ребёнком...

— Он... — умолкла, едва сдерживая слёзы, — этот дракон...

— Да, в кристалле детская душа, — с горечью произнёс Кристоф, — но Тень очень сильная, даже я не сразу понял.

И вновь повисла тишина. Смерть всегда страшит, но детская особенно. Ведь несчастные малыши совершенно беззащитны перед

чудовищами.

– Я никогда никого не убивал... и даже в мыслях не допускал подобного, – воскликнул Олаф, – но будь это в моей власти, Алекса и ему подобных уничтожил бы не задумываясь! Тот, кто продался нечисти, не заслуживает права на жизнь!

– Они за всё ответят, – в голосе Кристофа зазвенела сталь, – Томас, отправь сообщение императору. Напиши, что состояние Алисии ухудшилось из-за скандалов, учинённых кузенами Алекса.

– Добавь, что они применили в лазарете магию и пытались силой забрать девочку несмотря на запрет Роберто, – подсказал Тиль, – улики я организую, так что можешь не сдерживаться. Послание должно быть провокационным и ясно показать королю, что его приказы ничего не значат для этой семейки. Кузенов надо запереть вместе с Алексом.

– Хорошо, – Томас тут же достал коммуникатор, – а если Его Величество пришлёт проверяющих? Мы же сейчас не можем никого пустить в лазарет!

– Он передаст дело моему помощнику, – заверил Тиль, – а Сантьяго обнаружит здесь то, что я прикажу ему найти.

Больше целитель не спорил и принялся спешно набирать сообщение.

– Выходит, Алисия остаётся здесь? – уточнила.

– Пока мы не можем рассказать Роберто правду, а если заберём девочку тайно, это будет равносильно похищению, – пояснил Кристоф, – вся вина упадёт на Томаса и он попадёт под стражу.

– Я согласен на время сесть в казематы, если это необходимо для спасения девочки, – с готовностью ответил целитель.

– Благородный порыв, но в этом нет нужды, – покачал головой Тиль, – в лазарете от вас куда больше толку.

Здесь он прав. Раненые стражи сами не восстановятся.

– А что делать с матерью? – уточнила.

– Память леди дэс Тьянни нужно просканировать, – ответил Кристоф, – а после ей придётся задержаться в лазарете вместе с дочерью.

– Учитывая, как она была напугана, это не должно стать проблемой, – кивнул Томас, – к тому же после ментального вмешательства и проверки воспоминаний она и так пару дней проведет в постели. Слишком большая нагрузка. Но Алекс...

– Я свяжусь с Лионелем, советником Роберто, вместе мы убедим короля перекрыть герцогу кислород, – перебил его Тиль, – Алекс больше не сможет отправить ни одного послания. Но вам придётся на время переехать в госпиталь. Нечисть не отступит, а мы пока не знаем сколько у дэс Тьянни союзников.

– Это не проблема. Я могу жить в кабинете хоть месяц. Но что делать с защитой? – уточнил Томас. – У меня нет солнечных кристаллов...

– Мы поставим защитный купол, – заверил генерал, – кроме этого в госпитале будут дежурить мои солдаты. После сегодняшнего скандала я могу отдать соответствующие распоряжения.

– Напасть на охраняемый лазарет и выкрасть Алисию люди дэс Тьянни не рискнут, – поддержал его Кристоф, – и даже твари на пару дней должны залечь на дно.

– Думаешь? – с сомнением протянула. – У меня такое чувство, что нечисти уже нечего терять, она прёт напролом...

– Время Истинной Тьмы давно прошло и сейчас за немёртвыми не стоят Тени, – возразил Кристоф. – Королева уже не всесильна и вынуждена делать ставку на хитрость. Химеры, подобные авету и Ловцу были её козырями, тайным оружием, позволяющим постоянно оказываться на шаг впереди. Но для открытого противостояния у неё недостаточно резервов.

– Последняя Дикая охота принесла немало бед, но захлебнулась в агонии, – напомнил Тиль, – нечисть не сможет призвать ещё один призрачный Рой так скоро, а без него ей не пробиться в город. Скажу больше, Тёмная Звезда входит в полную Силу и купол над Проклятым лесом становится крепче.

– Бал! – решительно воскликнула. – Если он окончательно пробудит источник...

– Да, бал очень важен, – кивнул Кристоф, – только мы не можем провести его раньше Ночи зимнего солнцестояния. Придётся подождать, но даже подготовка к нему помогает наполнить источник магией и призвать Хранителей Зимы.

О последних очень хотела расспросить подробнее, но вечно не успевала подгадать подходящий момент.

– Я отправил сообщение, – отчитался Томас, – секретарь пообещал немедленно доложить обо всём императору.

– Отлично, – ответил Тиль. – А теперь предлагаю разделиться. Я займусь защитой...

– У вас есть с собой необходимые артефакты? – удивилась.

– Нет, но Дамиан скоро доставит их небольшим порталом, – пояснил дракон, – я пока подготовлю руны, а затем просканирую память матери Алисии и запишу воспоминания на кристалл. Вы в это время призовете душу Первой жертвы.

– Разве для этого не нужен некромант? – уточнил Олаф.

– Для обычного призыва – безусловно, – кивнул Кристоф. – Но речь об осколке души теневого дракона, поэтому я могу призвать запечатанную в нём Тень и без помощи Аида.

Идея хорошая, но я вдруг поймала себя на мысли что ужасно боюсь... Сама мысль, что ради своих кровавых планов нечисть убила малыша, причиняла невыносимые страдания.

Но мы должны встретиться с душой несчастного ребёнка и узнать, что произошло на самом деле. Ведь это шанс не только вызволить его из плена Мёртвой Вьюги, но и защитить остальных детей.

– Томас, понадобится ваша помощь, – генерал обернулся к целителю. – Для установки дополнительных щитов мне нужен доступ к охранному куполу и подробная схема.

– Конечно, – кивнул Вэринга, – всё необходимое хранится в моём кабинете на втором этаже. Сейчас принесу...

– Я пойду с вами, – ответил Тиль, – Алисию пока оставим здесь. Вы говорили, что наверно больше нет пациентов?

– Никого, – подтвердил целитель. – Все сотрудники в момент нападения Ловца тоже находились здесь.

– Отлично! Значит не придётся перетаскивать их вниз, – заметив наше недоумение, генерал пояснил, – господин Вэринга является хозяином главного охранного купола, поэтому без него я не могу внести изменения в систему защиты. Но чужая аура может помешать работе.

– А новый купол будет распространяться на весь лазарет или только на второй этаж? – уточнил Олаф.

– На весь, – заверил Тиль, – не переживайте, я давно работаю с охранными системами, – добавил, направившись к лестнице. – Томас, пойдёмте...

За окном вновь пронзительно завыл ветер и дракон замер, настороженно прислушиваясь. За эти секунды я успела испугаться и приготовилась к новому нападению, но быстро узнала магию Хольды. Это она кружила над госпиталем.

– Живая Вьюга оберегает детей, а её свита состоит из душ малышей, погибших зимой и пожелавших задержаться в этом мире в виде Духов-хранителей, – из тени у стены неожиданно появилась Джайна, и Томас в ужасе отшатнулся.

В отличие от нас, он впервые видел Смерть так близко.

– Не бойся, я пришла не забирать, а оберегать, – усмехнулась гарпия, и тут же вновь посерьёзнела, – Хольда не может приблизиться к вам из-за проклятия Тиля, но она готова помочь с душой погибшего ребёнка.

– Она знает, как освободить его? – оживилась.

Если я правильно понимала суть аркана Мёртвой королевы – одного осколка недостаточно, чтобы спасти дух малыша. От кристалла слишком явно веяло магией нечисти, а значит несчастный дракон до сих пор связан с жертвенными сетями.

– Тело ребёнка находится в капкане королевы, – пояснила Джайна, – и пока вы не заберёте его оттуда, я не смогу проводить душу на Тропу Перерождения. Но с помощью осколка Хольда может облегчить страдания мальчика и забрать его в свою свиту. Там он временно станет недосыгаем для магии Мёртвой Вьюги, и она не только потеряет власть над жертвенными кольцами, но и лишится накопленной с их помощью магии.

Отличная новость! А там и бал не за горами. При помощи Хранителей Зимы и Тёмной Звезды сможем окончательно ослабить тварей и восстановить купол над Проклятым лесом.

– Хороший вариант, – голос Тиля звенел от напряжения и застарелой боли.

Его дракон рвался к Хольде, но печать проклятия стала ярче, искрясь на его шее и ключицах жидким серебром.

– Мне придётся на время уйти с тобой в Нижний мир? – уточнил генерал. – Я не могу сейчас телепортироваться обратно в Тёмную империю или покинуть лазарет.

– К чему такие жертвы? Ты хотел заняться защитой? – напомнила Джайна. – Вот и занимайся. А моя аура ненадолго скроет тебя и магия

Хольды не сможет невольно напитать проклятие Силой.

Свист ветра усилился. Живая вьюга предупреждала, что нам лучше поторопиться.

Тиль, Джайна и Томас тут же удалились. А Кристоф извлёк из артефакта-хранилища всё необходимое для ритуала призыва и принялся чертить на полу рунический контур. Мы с Олафом пока ничем не могли помочь, оставалось лишь ждать, безмолвно наблюдая за драконом.

Пурпурные символы растекались по паркету замысловатой вязью, и хоть я не понимала ни слова, один их вид внушал странную уверенность. Мёртвая вьюга больше не навредит ни одному малышу, и вскоре канет в Лету вместе со всеми своими приспешниками.

Кстати, о приспешниках!

Взгляд соскользнул на жуткую тварь, пришедшую вместе с аветом. В отличие от Ловца и кошмарника, после смерти она не рассыпалась на осколки и не развеялась дымкой, а до сих пор лежала посреди коридора.

Вокруг высушенного тела растеклась приличная лужа странной, зеленовато-гнилостной жижи, заменившей твари кровь. Присмотревшись я заметила, что от неё поднимается едва заметный дымок, а паркет почернел, словно на него пролили кислоту.

– Кристоф? – осторожно позвала, едва дракон закончил с руническим контуром.

– Да? – отозвался.

– А эта тварь... – указала на дохлую нечисть.

– Архистрыга, самая сильная тварь из стаи, – пояснил Кристоф, – таких, как она, ещё называют двудушницами из-за способности становиться временным вместилищем души и Силы Мёртвой королевы.

– Королевы?! – я судорожно икнула. – Выходит, она знает, что мы здесь?

– Разумеется, – кивнул дракон, – но это неважно. Нам бы всё равно не удалось скрыть от нечисти убийство Ловца и освобождение душ.

– Ну да... – растерянно кивнула.

– Но есть и хорошая новость, – продолжил Кристоф, – часть ран, полученных архистрыгой, отразятся и на Мёртвой королеве. Так что

ближайшие несколько дней она будет намного слабее.

От слов дракона на душе посветлело. Меня никогда не радовали чужие страдания и боль, но нечисть – исключение!

– Вот почему Сердце Бездны намекнуло, что эта тварь связана с проклятием Тиля, – подойдя ближе, вновь осмотрела двудушницу.

Когти у марионетки Королевы были длиннее, чем у обычной стрыги, но внешне раны, нанесённые ими, отличить невозможно.

– Получается, это она напала на Алисию в прошлый раз? – уточнила.

– Выходит, что так, – кивнул Кристоф, – скорее всего, за первой жертвой круга Королева приходила лично и ей нужна была именно кровь. А после авет уводил только души.

– Странно... мне всегда казалось, что жертвоприношение - это именно убийство, – нахмурилась, – но ты сам говорил, что Тень может некоторое время жить без человеческой ипостаси.

– Да, но существует два типа жертвенных плетений - шквальные и цепные, – пояснил Кристоф, – в первом случае все жертвы должны умереть одновременно. Так случилось с первыми истинными осколками Тьмы. Тогда Вьюга и её кровавый братец за день убили шестьдесят девять пленников. Но новое плетение - цепное. Оно более сложное, зато не столь приметное...

– И никто не заподозрил ритуал, – кивнула, – всё действительно напоминало загадочную магическую болезнь.

– Именно, – кивнул Кристоф, – Королева собиралась убить Тени позже, а пока лишь черпала из них Силу, используя как живой источник. Но Алиссия не драконица, а значит, Вьюга планировала построить на её крови ещё один аркан.

Да... Всё указывало на то, что девочка должна была открыть новый круг и в королевстве Серебряного льда тоже начали бы “болеть” дети.

– И с помощью этого круга Королева собиралась проломить купол над Проклятым лесом, если бы провалился план с Теневыми драконами? – догадалась.

– Похоже на то, – Кристоф ещё раз осмотрел рунический контур и, убедившись, что всё в порядке, положил осколок души в центр, – но к этому вернёмся позже, – добавил, призывая магию.

Вспышка! Драконьи символы охватило пурпурное зарево, и едва Кристоф закончил читать заклинание, внутри аркана появился призрак худенького мальчишки лет одиннадцати.

ГЛАВА 32: В оковах Полночницы

Непослушные короткие волосы, курносый нос и не по-детски острые скулы. Слишком заметные из-за запавших щёк. Мальчишка выглядел изможденным и высушенным, словно маленький старик.

Нечисть всё это время тянула из него силу и сердце болезненно сжималось от мысли, через что пришлось пройти несчастному ребёнку. Только его льдисто-голубые глаза до сих пор смотрели с вызовом, а тонкие синеватые губы были упрямо сжаты.

Боль не сломала его.

– Ален?! – изумлённо прошептал Кристоф.

Он сразу узнал его, но мальчик не спешил отвечать. Наоборот, напрягся словно пружина и гневно сверкнул глазами. Кажется, он принял нас за пособников Мёртвой Вьюги.

– Убирайся! – рычание маленького дракона подтвердило догадки.
– Не знаю, что ты задумала...

– Ален, мы не фантомы нечисти, – перебил его Кристоф, вплетая в голос Слово Тени.

Мальчишка вздрогнул и зло сощурился. Он напоминал дикого котёнка, недоверчивого и готового защищаться до последнего.

– Я, Кристоф Дангорра, повелитель Теневых драконов и император Тёмной империи, – его хриплый голос разлетелся по этажу гулким эхом, усиленным древней магией, и в этот же миг печать Тёмной Звезды на моей руке вспыхнула, просвечиваясь даже сквозь ткань рукава. – Со мной Эстер Лангроу, истинная Тёмная леди. И Олаф Вэринга, Светлейший целитель. Клянусь жизнью, Тенью и второй ипостасью, что мы не связаны с Мёртвой вьюгой, не пытаемся обмануть тебя и не причиним зла.

Руны на полу заискрились ещё ярче и окно в конце коридора распахнулось, впуская ледяной порыв ветра и вихрь серебристых снежинок.

Хольда...

Когда-то я слышала, что Живая Вьюга – единственная из стражей Зимы, кто никогда не спит и всегда присутствует в Верхнем мире. А её облик зачарован и его невозможно подделать, поэтому во время

Первой Войны с нечистью она помогала Титанам и магам-союзникам бороться с фантомами нечисти и навеянными ими иллюзиями.

Ален это тоже знал и лёд в его глазах начал таять, но пока не исчез окончательно.

– Вы... – парнишка умолк, зачарованно наблюдая за кружащими в воздухе снежинками.

– Хольда, Верховная стражница Зимы и её истинное воплощение, – мелодичный голос призрака разлился перезвоном хрустальных колокольчиков и метель превратилась в уже знакомую мне девушку с серебряными косами до пят, сапфировыми глазами и голубыми, покрытыми инеем губами. – Не бойся нас, Ален, – добавила мягко.

– Я ничего и никого не боюсь! – воскликнул мальчик.

Боец! Даже раненый и ослабленный он не опускал знамён и не бросал оружия, но сейчас его злость и недоверие могли сыграть с нами злую шутку.

– Мы хотим помочь, – добавил Кристоф, призывая уже не Слово Тени, а Силу Титана! – Услышь меня и мою магию, Ален!

Рунический контур полыхнул всеми оттенками сумерек и разгорающейся грозы, а воздух заполонило ароматом летнего ливня. Пронзительного и пьянящего своими штормовыми переливами.

Магия Теневого Титана развеяла последние сомнения и настороженность в глазах мальчишки сменилась искренней надеждой.

– Вы... настоящие, – прошептал, не веря своей удаче.

– Настоящие, – подтвердил Кристоф, – и пришли помочь. Но для этого нам нужно узнать, как ты погиб. Расскажи, что на самом деле случилось в тот день?

В голубых глазах сверкнули боль и отчаяние. Мальчик не хотел об этом вспоминать, но всё же ответил:

– Мы с друзьями катались на коньках. С нами были взрослые, они проверили реку и подтвердили, что там безопасно. И я не сомневался, что лёд крепкий... – Ален неожиданно запнулся и поднял взгляд на Кристофа, – когда это было?!

– Год назад, – сипло ответил дракон, – ты умер в прошлом году за неделю до Ночи снежных лилий.

– Год... Надо же... – растерянно прошептал, – мне казалось, прошла вечность. Там, где я был, нет времени. Но это уже не важно... Вы ведь поможете мне и остальным?!

– Остальным? – переспросила, смахнув слёзы.

– Я помню другие Тени, – пояснил мальчик, – сейчас не слышу их, но Мертвечиха ловила их с помощью моей крови! – голос ребёнка задрожал от ярости и боли.

Похоже, он говорил о душах, которых мы спасли из ловушки ледяного Змея.

– Мы поможем тебе, – ответил Кристоф, – а остальных уже освободили.

– Не может быть! Всех?! Их же было так много! – недоверчиво сощурился.

– Тридцать две души, – ответил дракон.

– Да... – Ален мигом успокоился. – Всё так.

– Они уже свободны, но чтобы вытащить тебя и окончательно победить Мёртвую Вьюгу, нам нужна информация, – добавил Кристоф.

– Я мало знаю, – покачал головой мальчик, – но точно погиб из-за нечисти. Она скрывалась подо льдом и звала меня. Помню этот голос... Жуткое, пронизывающее до костей пение и перезвон флейты... нежный и одновременно тревожный. Он гипнотизировал меня, вёл на середину реки, а я не мог противиться. Просто шёл на зов... А потом лёд под моими ногами треснул и я провалился, – прошептал едва слышно, – дальше помню только холод и пустоту... Я умер быстро, даже не почувствовал ничего, а очнулся уже призраком в плену Мертвечихи.

От слов Алена по щекам ручьями хлынули слёзы. Но боль и ярость порождали Силу, я была готова на всё, чтобы спасти душу бесстрашного малыша и окончательно упокоить Мёртвую королеву со всеми её приспешниками.

– Расскажи подробней о голосе, который тебя звал, – попросила, – ты сказал, что слышал песню. Может, вспомнишь слова из неё?

Перезвон флейты – точно авет, в этом даже не сомневалась. Но никакого пения мы ни разу не слышали и это насторожило. Ещё одна тварь?

– Не помню, хотя не раз пытался понять, как именно нечисть загипнотизировала меня, – признался мальчик, – это было похоже на наваждение. Голос лился рекой, невозможно ничего разобрать и... невозможно сопротивляться.

– Ты сказал, что в тот день катался с друзьями, – напомнила, – выходит, они ничего не слышали?

– Нет, – за мальчика ответил Кристоф, – с Аленом было семеро детей, а на берегу осталось пять взрослых и очень сильных драконов, включая его родителей и старшего брата. Никто не слышал и не заметил ничего подозрительного. Случившееся для всех стало шоком...

– Да, я помню крики, – неожиданно прошептал мальчик, – услышал их, когда падал. Все испугались и, кажется, рванули на помощь. Хорошо, что не успели провалиться вместе со мной. Ведь, не успели?! – воскликнул, с надеждой посмотрев на Кристофа.

– Не успели, – заверил его дракон, – больше никто не пострадал.

– Хвала Луноликой! – Ален облегчённо выдохнул.

– Когда треснул лёд и ты провалился, родители сразу попытались вытащить тебя с помощью магии, а остальные увели детей со льда, – продолжил дракон, – но магия не сработала и тогда они ринулись за тобой, перекинувшись в половинную ипостась. Тебя искали двое суток, но тело так и не нашли...

На лице Кристофа заходили желваки, ему тяжело давался этот разговор. Слишком больно признавать, что взрослые и могущественные драконы не сумели защитить ребёнка от нечисти...

– Я тоже принимал участие в поисках, – продолжил, – мы буквально избороздили дно реки магией, спустились далеко по течению...

– Но моё тело сразу унесла Мёртвая Вьюга, – закончил за него Ален.

– Почему никого не насторожило исчезновение тела? – удивился Олаф.

– В Серебрянке очень мощное течение и на дне оно сохраняется даже зимой, – пояснил Кристоф, – мы не нашли следов нечисти или чужой магии, поэтому по официальной версии тело Алена отнесло течением в Полуночницу.

– Полуночницу? – опешила. – Но это же река Мёртвых! Она находится в Нижнем мире...

– Но свои истоки берёт в Верхнем мире, у подножия Сумеречных гор, – поправил меня Кристоф, – Серебрянка впадает в неё в том месте, где Полуночница начинает опускаться на Призрачные тропы.

– Зачем вообще пускать детей на лёд?! Тем более, в таком опасном месте! – воскликнула в отчаянии.

Замёрзших рек и озёр я боялась с самого детства. Мне всегда казалось, что если я выйду на лёд он обязательно треснет и я провалюсь... На месте родителей Алена, костями бы легла, но не пустила ребёнка кататься на реку.

– Этой традиции уже пять тысяч лет, – возразил мальчик, – во время Первой войны с нечистью в Серебрянку упал любимый браслет королевы Софии. Его снежная магия переплелась с Силой воды и с тех пор за пару недель до Ночи снежных лилий река всегда покрывается очень толстым и крепким льдом. Его невозможно пробить, он выдерживает даже вес взрослого дракона, а прикосновение к нему помогает быстро восстановить Силу.

– Но Полуночица...

– Её истоки не опасны и не способны вытягивать из магов жизнь, – заверил Кристоф.

– Зато считается, что она забирает всё плохое, и в канун Ночи снежных лилий нужно прокатиться по льду над Полуночицей или Серебрянкой, – продолжил Ален, – это очень древний и красивый обычай, не стоит порочить его из-за нечисти! Я каждый год катался там с друзьями, и всегда всё было хорошо! К тому же, родители лично проверили лёд, – добавил, заступаясь за семью, – да и что, такому как я, будет от холодной воды? Если бы не Мёртвая королева, я бы легко выбрался с помощью магии.

Точно... я ведь совсем забыла, что речь о драконах, а не о простых людях. Но одно всё равно не давало мне покоя...

– Почему именно Ален? – прошептала, окинув малыша задумчивым взглядом.

– Он мог стать пятым Титаном, – ошарашил меня Кристоф.

– Пятым?! Но как такое возможно? – воскликнула.

О Титанах я знала мало. Драконы охраняли информацию похлеще любых сокровищ, но каждый маг слышал историю о том, как во время Первой войны с немёртвыми погибло двенадцать из шестнадцати Титанов и уцелевшим Повелителям стихий пришлось разделить между собой Силу павших собратьев.

С тех пор прошло пять тысяч лет, но Титанов по-прежнему оставалось четверо и их магия передавалась только по праву крови - от

отца к сыну.

Когда наследнику Стихии исполнялось восемнадцать, предыдущий хозяин магии Титана добровольно отдавал ему свой стихийный Дар, становясь обычным драконом. Иногда это случалось раньше. Насколько я знала, Тиль Тангарра был самым молодым Повелителем в истории. Из-за болезни отца ему пришлось принять магию Титана в четырнадцать лет и она едва не убила его.

Тело парня оказалось не готово к такой магической перегрузке, но другие Титаны помогли ему пережить трансформацию и освоить новые способности. В свете его врождённых проблем с Даром этот нюанс заиграл особыми красками, и я искренне восхищалась мужеством генерала, но вдвойне недоумевала, как Ален мог стать Титаном? Он же совсем ребёнок! И не родственник известных мне Повелителей стихий...

– Ален из древнего рода Повелителей Неба, – пояснил Кристоф, – в его роду были Небесные Титаны, и за пять тысяч лет он стал первым, чья Тень оказалась достаточно сильной, чтобы принять нашу магию.

– Я очень ждал этого, – неожиданно признался Ален, – из-за Силы мой первый оборот пришлось отложить. Тело было не готово к трансформации, но Титаны всегда оборачиваются позже. Поэтому все ожидали моего шестнадцатилетия, чтобы я призвал обычного дракона, а в восемнадцать смог забрать у владыки Дангорра магию Небесного Титана.

– Возрождение Повелителей Неба могло стать переломным, – пояснил Кристоф. – Мы надеялись, что после этого равновесие Силы покачнется и начнут появляться другие Титаны.

– Но Мёртвая Вьюга как-то прознала об этом, – я сокрушённо покачала головой.

– Это было несложно, – вздохнул Кристоф, – магию Титана невозможно скрыть никакими заклинаниями. Любой дракон с лёгкостью почувствует особенную кровь. К сожалению, это касается и нечисти.

– Но меня защищали и берегли! – воскликнул Ален. – И сам я был намного сильнее сверстников и тренировался по особой, усложнённой программе. Если бы Мертвечиха вызвала меня на открытый бой, ещё неизвестно, кто вышел победителем!

– Увы... Мёртвая королева никогда не играет честно... – вздохнула Хольда, – мою мать тоже берегли, но от предательства никто не застрахован.

– Я умер не из-за предателей! – возмутился Ален.

– Рядом с тобой не было предателей, – поправила его Хольда, – но зло всегда найдёт дорогу и воды Серебрянки давно небезопасны, а Полуночица хранит не только твоё тело.

Она неожиданно умолкла и мотнула головой, отчего с её серебряных кос посыпались искрящиеся снежинки.

Невероятно красивая... и до боли одинокая. Это чувствовалось в каждом жесте, слове и пронзительных взглядах, которые Хольда бросала на лестницу, ведущую на второй этаж. Она тоже рвалась к Тиллю, и я не представляла, как им помочь.

Даже если уйдёт проклятие, она же дух! Хотя когда-то была живой. И эти странные слова о матери... Интересно, кем она была, раз на неё тоже охотилась нечисть?

– Ты знаешь, какая тварь утопила Алена? – спросил у Хольды Кристоф.

– Настоящая Хозяйка Мёртвой реки умерла тысячу лет назад, с тех пор в водах Полуночицы поселилось Зло, – уклончиво ответила Вьюга, – оно властвует в той части реки, что течёт в Верхнем мире и на небольшом участке в Нижнем. Остальное русло ещё держит оборону. Русалки из клана Серебряной змеи помнят о своём долге и оберегают источник, питающий Нижний мир.

– Значит, тело Алена нужно искать там, где Полуночица спускается на Призрачные тропы? – уточнила.

– Вас проведёт его Сила, – ответила Хольда, – но будьте готовы к жестокому сражению. Возле ловушки, в которой хранится тело мальчика, много жутких тварей, изменённых магией Мёртвой Вьюги.

– Благодарю за предупреждение, – Кристоф почтительно поклонился и вновь перевёл взгляд на Алена, – ты сказал, что Мёртвая королева ловила души остальных драконов на твою кровь.

– Да, она периодически ослабляла ледовый кокон, в котором хранилось моё тело и делала надрез на запястье, сцеживая немного крови в какую-то чашу, – пояснил Ален, – затем она заживляла рану и...

– Постой! – мы с Олафом встрепенулись одновременно.

– При внезапной смерти кровь не свёртывается, поэтому королева могла использовать её для своих ритуалов, – добавила, – но заживить рану на мёртвом теле не способен ни один целитель!

– Некромант на это тоже не способен, – нахмурился Кристоф, – Ален, ты уверен, что королева заживляла раны? Возможно, она просто подмораживала их...

– Нет! У меня на запястье каждый раз появлялись такие же следы, и я чувствовал боль, – возразил мальчик, – а после они заживали...

– Так не бывает! – перебила его. – То, что ты описываешь можно проверить лишь в одном случае: если Мертвечиха не убила тебя, а лишь погрузила тело в глубочайшую магическую заморозку, чтобы использовать кровь для дальнейших ритуалов.

В глазах Алена промелькнули шок и надежда, а я умолкла в нерешительности, боясь продолжить и пообещать невозможное. Никогда не имела дела с такой длительной заморозкой, и даже в книгах не читала о подобном.

Считалось, что пять дней – максимальный безопасный срок для этого плетения. Неделя – уже огромный риск, а после оно начинало безвозвратно разрушать связь между душой и телом пациента вместо того, чтобы поддерживать в нём жизнь.

Поэтому мы так и спешили, спасая остальных малышей. Но в случае с Аленом связь и так была полностью разорвана. Не только Кристоф и родители не чувствовали его среди живых, но даже Джайна считала мальчика погибшим. А получается, его тело до сих пор в порядке и, в теории, в него ещё можно вернуть душу.

Пока не понимала, как такое возможно... Разве что Мертвая Вьюга использовала не привычную магическую заморозку, а аналог земной криокамеры?

– Ален, как выглядит этот ледовый кокон? – спросила.

– Обычная глыба льда, – ответил мальчик. – С виду ничего примечательного, только магией от него фонит странной. Не мёртвой, но и не живой. Никогда с таким не сталкивался.

– Истинная Тьма? – перевела взгляд на Кристофа.

– Нет, Печати над её темницей до сих пор нерушимы, – покачал головой дракон, – скорее всего, речь об изменённой Силе Вьюги. Сомневаюсь, что она экспериментировала только на подданных.

Да, такие безумцы пойдут на всё ради цели. И себя готовы изменить, лишь бы вырваться из древних оков. Это вполне в духе Мёртвой королевы.

– Как ты сумел увидеть кокон? – продолжила.

– Мертвечиха сразу скормила кристалл с моей душой этому ледяному Змею, поэтому я наблюдал за происходящим его глазами, – ответил мальчик, – большую часть времени он проводил под водой, охраняя моё тело вместе с другими тварями.

– Сколько их было? Можешь описать чудовищ? – попросил Кристоф.

– Много, но точно не скажу, – Ален нахмурился, припоминая подробности, – я пытался посчитать, но они всё время менялись. Постоянно у ледового кокона дежурила только архистрыга, – он указал на поверженную тварь, – часто прилетал призрак, уводивший остальные души.

– Авет? – Кристоф призвал иллюзию твари.

– Да, это он, – кивнул Ален, – с ним был ещё один ледяной Змей, похожий на того, которого вы сегодня убили, но только чёрный, ну и Мёртвые всадники. От них веяло сумасшедшей силой и странной магией. И глаза у них были не алые, а мертвенно-голубые, как у самой Мертвечихи и её брата.

– Ты видел Мёртвого генерала? – ужаснулась.

– Только его фантом, – заверил Ален, – Мертвечиха тоже ни разу не появлялась в настоящем теле, всегда использовала марионетку, – вновь кивнул на дохлую стрыгу, – когда она приходила в последний раз набрать моей крови, что-то случилось. Авет сообщил новость и ей пришлось отойти от кокона и призвать фантом брата. Он был в бешенстве, речь шла о какой-то девушке, обещанной Мёртвому генералу, но мне не удалось толком подслушать.

Мы с Кристофом понимающе переглянулись. Речь явно шла о Латифе.

– Не знаю, сколько времени после этого прошло в Верхнем мире, – продолжил Ален, – вскоре Змей уполз на охоту вместе с аветом, но на нас напали и они упустили новые души. Я тогда видел вас! – воскликнул, указав на меня. – Поэтому вначале и принял за фантом.

– Да, я была в Нижнем мире. Мы с Олафом помогли отбить души, за которыми охотились твари, – кивнула.

Выходит, Мертвая Вьюга последний раз мучила мальчика незадолго до того, как мы помешали авету угробить детей из лазарета. После тварь так и не смогла пробиться сквозь нашу защиту и Мертвечиха переключилась на Алисию.

Её кровь должна была открыть жертвенный круг в королевстве Серебряного льда.

— Я не видел, что именно вы делали, — извиняющимся тоном произнёс Ален, — только заметил, что вы парили неподалёку, а потом мир вспыхнул и всё поглотила магия...

— Я ударила по Змею тройной Искрой, — пояснила, — думала, это обычная ловушка. Но меня приложило откатом.

— Простите, что принял вас за нечисть, — продолжил Ален.

— Всё хорошо, — улыбнулась, — скажи, ты раньше видел эту девочку? — указала на спящую Алисию. — Змей уже приходил за ней?

— Да, — кивнул мальчик, — он, авет и архистрыга. Вначале они всегда приходили втроем. А после только Змей и авет. Королева давала ему каплю крови первой жертвы, на которую он ловил остальных детей, — пояснил, — мою кровь и ментальную магию они использовали как приманку для душ теневого дракона.

— А сколько всего было первых жертв? — уточнила.

От этого ответа зависело многое. Первая жертва открывала круг жертвоприношений по всей империи, и я очень надеялась, что Вьюга не успела больше никому навредить, но...

— Я, эта девочка, но она тогда выжила, и младенец... — Ален с силой сжал кулаки, — за ним Мёртвечиха пришла сразу после меня, а потом отдала его душу другому Змею, и он ползал за новыми душами вместе со вторым аветом.

Проклятье... Мы всё же упустили ещё один круг...

— Того малыша пыталась спасти какая-то девушка с сиреневыми волосами, — продолжил Ален, — она сражалась отчаянно, убила троих обычных стрыг, но подоспели живые маги...

— Живые? — в голосе Кристофа проскользнули рычащие нотки. — Ты уверен?

— Да, они пытались убить ту девушку, а она жгла нечисть и воинов зачарованным золотым огнём, поэтому Змей спрятался, чтобы его не опалило. Но малышка всё равно забрала Мертвечиха. Я видел его тело и душу в соседней ловушке, — с горечью добавил он. — Только третья

глыба льда до сих пор пустая. Та, которую подготовили для этой девочки.

Сердце сдавило от боли и ярости, слушать о таком просто невыносимо...

– Но тот малыш не из Тёмной империи, – немного подумав добавил Ален, – маги были одеты иначе, и вокруг них по земле растекалась живая Тьма, похожая на клубок черных змей, – добавил, зябко поёжившись, – а ещё помню алые звёзды, и даже луна там была красная, как в Сумеречной империи.

Я шумно выдохнула. Если с ритуалами в королевстве Серебряного льда мы ещё могли что-то сделать, то Сумеречные – наши злейшие враги. Кровные и вечные. Именно с ними и их союзниками – снежными эльфами, генерал Тангарра недавно сражался под Дуэрской грядой и победил, но получил чудовищные ранения.

Сумеречные жили лишь войной. Империя Зла и идеальных бездушных солдат, жаждущих поглотить соседние королевства. Слабость там была вне закона и детей, рождённых без магии, относили в Лабиринт Теней, оставляя умирать.

Или... это лишь часть чудовищной цепочки жертвоприношений Мёртвой королеве?

– Детей в Сумеречной империи отдают нечисти? – я обратилась к Хольде, но неожиданно отозвался Проклятый бриллиант.

– Бессмертные сущности не могут делиться со смертными информацией, способной изменить ход времени, – на стене вспыхнула алая надпись, – но тебе стоит чаще вспоминать слова Джайны.

– Лишь Сердце знает правду, лишь Пламя может провести сквозь Тьму, и лишь Живая Вьюга способна победить любое пророчество, – произнесла вслух, и перед глазами неожиданно вспыхнул размытый образ девушки с фиолетовыми волосами.

Лица не видела, лишь смутный силуэт и пылающие в её руках огни.

– Сердце – это камень Луноликой, Живая Вьюга – Хольда, а Пламя... это та воительница из Сумеречной империи? – уточнила, но бриллиант не ответил.

Исчез, будто безмолвно соглашаясь с моими выводами. Что ж, и на том спасибо.

– Я думал, тот малыш погиб, как и остальные души, которых приносил Змей, – продолжил Ален, – в том коконе их было очень много. Но теперь не уверен. Возможно, они ещё живы?

– Возможно... – прошептала, молясь, чтобы так и было.

– Их всех Ловец похищал вместе с телами, – немного подумав добавил Ален, – мне кажется, это связано с тем, что они не теневые драконы. Только наши Тени могут жить некоторое время без тела.

– Если Вьюга собиралась принести всех детей в жертву в один день, а до этого использовала их как источники магии, то такой вариант вполне возможен, – в голосе Кристофа проскользнула искренняя надежда.

Сердце Бездны неожиданно потеплело. Едва уловимо, но и этого хватило, чтобы понять – мы на верном пути! И дети, попавшие в ледовый плен Мертвечихи, до сих пор живы!

– Во имя Тёмной звезды, пусть случится чудо и их можно будет спасти! – словно прочитав мои мысли, воскликнул Ален.

– Чудо... – прошептала, боясь спугнуть надежду и удачу.

Если всё получится, это будет именно оно. Истинное чудо Нового года.

ГЛАВА 33: Снежная свита

– Если есть хоть крохотный шанс не только вызволить детей из плена Мёртвой королевы, но и вернуть в мир живых, клянусь, мы его используем! – голос Кристофа прозвучал напряжённо и... торжественно.

Он не давал никаких гарантий, но зная его, достаточно и твёрдых намерений.

– Я верю вам и буду ждать, – Ален робко улыбнулся, на миг забыв о страхе и пережитой боли.

Маленький воин... Боец, силе духа которого могли позавидовать многие взрослые.

– А пока мне придётся вернуться к Мёртвой вьюге? – заметив наши ошалелые взгляды, он спешно уточнил, – пока моё тело в плену у Мертвечи, я не могу оказаться в мире живых или уйти на перерождение. А ещё не могу долго находиться вдали от ледяного кокона.

Последнее и впрямь могло стать проблемой, но я с надеждой посмотрела на Хольду.

– Тебе не придётся возвращаться, Ален. В моей свите всегда найдётся место для чистой души, – заверила Вьюга.

– Правда?! – мальчишка просиял.

Сейчас он походил на обычного ребёнка. Любопытного, искрящегося жизнью и верой. Я бы многое отдала, чтобы дети всегда оставались такими и никогда не испытывали боли...

– Я очень хочу! – добавил, вновь молитвенно прижав ладошки к груди.

– Мы проведём ритуал и ты принесёшь клятву, как только император и Тёмная леди зададут все вопросы, – пообещала Хольда, уступая нам.

– Уф... а я больше ничего не знаю, – вздохнул Ален. – Кажется, всё рассказал...

– Ты видел, кто первый раз спас Алисию? – спросил Кристоф.

Точно! Сама девочка никак не могла отбиться от твари. Но если нечисть не убивала первых жертв и использовала их кровь, чтобы

потом уводить других, то как вышло, что девочка попала в лазарет? Почему Мертвечиха сразу не использовала Ловца?

Алекс же мог пронести его в свой дом... хотя, нет! Как раз это могло вызвать море вопросов. Герцогу было выгодно разыграть нападение и трагическую случайность.

– С девочкой тогда был охранник и пожилая служанка, – неуверенно протянул Ален, – но её позвали, как и меня. Она отдалилась, а остальные стояли словно зачарованные. Но неожиданно налетел сильный ветер, и их едва не сбило с ног!

Мальчик умолк и с восхищением посмотрел на Хольду.

– Это были вы, да?!

– Я не смогла защитить Алисию напрямую, но пыталась остановить её и развеять сонный морок, который нечисть набросила на окружающих, – пояснила Хольда.

– Так и знал! – обрадовался Ален. – Охранник сразу очнулся и рванул за девочкой, но в этот момент из чащи выскочила архистрыга. Она напала на Алисию, а служанка с криком рванула обратно к дому, чтобы позвать на помощь.

Мальчик запнулся, ему было тяжело вспоминать, но чтобы победить Мёртвую выюгу мы должны знать всё. Любая мелочь важна.

– Охранник успел отогнать архистрыгу до того, как она утянула тело Алисии в лес, – продолжил, – он сражался сразу с ней и ещё одной тварью поменьше, а потом из ниоткуда выскочила странная женщина в домашнем платье. На ней не было ни тёплого плаща, ни даже накидки... И взгляд у неё был пустой, полный ужаса и боли.

– Леди дэс Тьянни переместилась в лазарет в домашней одежде и с раненой дочерью на руках, – добавил Олаф, – с ней прибыл охранник, его раны не были опасными для жизни, поэтому им занялась дежурная жрица. Герцог телепортировался позже, когда я успел связаться с Эстер и набросил на Алисию заморозку, чтобы она не погибла от кровотечения.

– Ален, речь об этой женщине? – Кристоф призвал иллюзию леди дэс Тьянни.

– Да! – кивнул мальчик. – Она ударила по стрыге очень сильным развеивающим плетением. Не знаю, как она поняла, что в твари сейчас находится чужая душа, но это сильно помогло. Мертвечиху контузило магией, и охранник быстро добил обеих стрыг.

Что ж... Кажется, леди дэс Тьянни и впрямь не причастна к злодеяниям супруга, но знает немало.

– Женщина подхватила девочку на руки и вместе с мужчиной скрылась в портале, всё как вы и сказали, – Ален перевел взгляд на Олафа. – Больше я ничего не видел. Змей и авет вернулись в логово, а после помню только яростное рычание и вой Мертвечихи, она бесновалась, призвала всех Мёртвых всадников и Верховную банши...

– И подняла Дикую охоту, – я зябко поёжилась, а в ушах вновь набатом прогремели слова Мёртвой вьюги...

“Сердце... Принесите мне её сердце”.

Тогда я думала, что речь только обо мне и бриллианте, а выходит, Мертвечиха целилась ещё и на Алисию.

– Не знаю насчет Дикой охоты, этого я не видел, но после того случая королева значительно ослабла, – продолжил мальчик.

А когда доберёмся до ледового кристалла с телом Алена и остальных жертв из Сумеречной империи, тварь и вовсе лишится накопленной за время ритуала магии.

***

Дорогие читатели, насчёт девы с фиолетовыми волосами))) Хотела сохранить интригу, но... держаться больше нет сил)))

Да, это будет героиня одной из книг цикла "Титаны четырёх стихий") О-о-о-очень необычная леди))) Самые внимательные сразу поймут, кто из Титанов станет парой для этой огненной красавицы))

– Хольда, а сколько времени душа Алена может находиться в твоей свите? – уточнил Кристоф.

– Сколько угодно, но проблема в другом. Я не уверена, что Мёртвая королева будет долго поддерживать его жизнь, – немного подумав, ответила Вьюга, – с одной стороны, на кристалле с телом держится всё плетение, и если с ним что-либо случится, она лишится накопленной за круг магии. С другой, если королева поймёт, что её загнали в угол, может осушить ледовый кокон, забрав Силу, подготовленную для освобождения Тьмы и обрушения купола над проклятым лесом.

Ну вот... не успели толком выдохнуть, как сразу возникли новые сложности!

– Но даже при самом плохом раскладе, душа Алена не вернётся в плен, – продолжила Хольда, – я и мои стражи сможем отстоять его.

По коридору эхом разлетелся протяжный вой и рядом с Вьюгой возникли два призрачных волка. Здоровенные, мощные, с роскошной густой шерсткой, в которой искрились серебристые снежинки и бриллианты льдинок.

Глаза хищников сияли сапфировыми огнями, а из пасти валил белый дым. Красивые... и внушительные!

– Пока не пришла моя пора и не наступила Ночь снежных лилий, я не могу спускать их на нечисть, нападающую на живых магов, но к душе Алена они никого не подпустят, – пояснила Хольда, с любовью почесав одного из волков между ушами.

Зверь басовито зарычал, а мальчишка вновь просиял, с восторгом уставившись на призраков. Ему тоже захотелось погладить снежных красавцев. Да и мне, если честно.

– Живым не стоит прикасаться к ледовой страже, – предупредила Хольда, проследив за моим взглядом.

– А мне можно? – с надеждой прошептал Ален.

– Конечно! Как только принесёшь клятву и вступишь в мою свиту, – улыбнулась Вьюга.

– Полагаю, можем перейти к ритуалу, – кивнул Кристоф, – мы выяснили всё, что хотели. Спасибо, Ален! Ты очень помог.

Дракон поклонился мальчику, и мы с Олафом последовали его примеру. Маленький герой заслужил уважение.

– Надеюсь, вы сможете спасти остальных, – взмолился Ален, – если вспомню ещё что-то, обязательно сообщу! Я же смогу связываться с ними? – спросил, обернувшись к Хольде.

– Да, ты сможешь даже их навещать, – кивнула Вьюга, – но сейчас лучше поторопиться, – добавила, бросив беглый взгляд на лестницу, ведущую на второй этаж.

Она заметно беспокоилась, как бы её присутствие не навредило генералу, невзирая на помощь Джайны. Зато у меня в мыслях постепенно вырисовывался план, как избавить Тиля от проклятия Мёртвой королевы.

Делиться новостями не спешила, для начала хотела кое-что проверить.

– Ален, ты готов? – уточнила Хольда, жестом попросив нас отойти подальше.

– Да! – не колеблясь ответил мальчик.

Вокруг него взметнулся хоровод сверкающих снежинок, а по коридору вновь протяжным эхом разлился волчий вой и свист зимнего ветра.

– Ален Элверроу, согласен ли ты вступить в Ледовую Стражу, помогая мне оберегать чистые детские души от нечисти и Тьмы?

– Да! – торжественно воскликнул мальчик.

– Согласен ли ты помогать мне поддерживать равновесие Стихий и каждый год приносить в этот мир истинное Чудо Зимы?

– Согласен!

– Тогда я, Хольда, Верховная стражница Зимы, принимаю тебя в свою свиту и дарую право использовать магию Живого Льда!

Вьюга шагнула к Алену, коснувшись пальцами его лба, и глаза мальчишки вспыхнули сапфировым светом, а волосы вмиг стали белыми как снег.

Зима признала нового Стража!

ГЛАВА 34: Счастье на снежных крыльях

– Добро пожаловать в Ледовую стражу! – Хольда тепло улыбнулась и маленький дракон вытянулся по струнке, отдавая честь новой госпоже.

Я не сомневалась, что он будет верно служить Зиме, и пока мы найдём способ спасти его и остальных малышей, успеет совершить немало светлых дел. Но едва собралась поздравить Алена, как за окном послышалось до боли знакомое курлыканье и хлопанье огромных крыльев.

– Йоль?! – охнула, сорвавшись с места, но Кристоф перехватил меня, осторожно удержав за локоть.

– Это может оказаться ловушкой, нужно вначале проверить, – дракон выпустил сканирующие плетения и, убедившись, что поблизости нет нечисти, подошёл к окну. – Надо же... и правда твой грифон! – хмыкнул, едва с улицы вновь донеслось настойчивое курлыканье.

Похоже Саймон выпустил красавца полетать, а тот почувствовал мою ауру и рванул навстречу.

Нежность и тоска по старым друзьям захлестнули с головой. Казалось, после моего отъезда прошла целая вечность! Но вместе со светлыми чувствами пришёл и страх.

Если за лазаретом следят, своим настойчивым курлыканьем Йолька невольно выдаст, что мы до сих пор здесь. Ведь не секрет, что грифон выбирает хозяина на всю жизнь и чувствует его всегда и везде вопреки любым заклинаниям.

Кристоф пришёл к тем же выводам и, начертив напротив окна несколько защитных рун, призвал магию иллюзий. Подкравшись ближе, я увидела, как морок Йоля кружит неподалёку, а затем, приняв последний раз, улетает прочь. Словно он примчал сюда по старой памяти, соскучившись по хозяйке и пытаясь найти её по магическим следам.

Настоящий грифон в это время замер возле окна, поглядывая на меня и нетерпеливо размахивая длинным хвостом, украшенным

львиной кисточкой.

Пальцы зачесались от желания вновь коснуться его шёлковой гривы и зарыться лицом в мягкий пух на шее. Мне так его не хватало...

Позади послышался восторженный вздох Алена, мальчишка уже выскользнул из магического круга и теперь выглядывал из-за моей спины. Рядом замерли огромные снежные волки, заинтересованно изучая грифона и запоминая его ауру.

Только Хольда не спешила подходить, боялась случайно приморозить нас.

– Отойдите немного, хочу открыть для Йоля теневой переход, – попросил Кристоф.

Мы тут же расступились.

Дракон призвал магию, стирая границы между реальным миром и истинной Тенью, и стена лазарета пошла рябью, а через миг и вовсе стала прозрачной. Йолик тут же рванул к нам. В порыве чувств едва не сбил Кристофа и чудом успел затормозить.

– Къяар-р-р-ра! – виновато курлыкнул, мягко боднувшись головой о плечо мужчины.

Он признал его! Это открытие ошарашило, ведь поначалу грифон пытался защищать меня от дракона. Неужели почувствовал нашу связь?

– Къяар-р-р-ра! – повторил крылатый красавец и, обогнув Кристофа, направился ко мне, задорно цокая когтями по полу.

– Йолечка! Родной мой! – всхлипнула, бросившись ему на шею и с наслаждением вдохнув терпкий аромат травяного шампуня.

Саймон лично готовил его по секретному рецепту. Другого грифон не признавал и со временем этот запах стал ассоциироваться только с ним. Мандарины, анис, немного розмарина и имбиря...

Йоль пах счастьем и Ночью снежных лилий. Забыв обо всём, я зарылась пальцами в мягонькую гриву, наслаждаясь родным теплом и басовитым курлыканьем. Но со второго этажа неожиданно послышался странный стук и показались всполохи сигнальных плетений.

Тиль намекал, что закончил с куполом и скоро здесь будет стража и его помощник.

– Ален, нам пора, – в голосе Хольды проскользнули горькие нотки. Она хотела остаться, но не могла.

– Да, – ответил мальчишка, в последний раз благоговейно посмотрев на Йоля.

Грифон понравился ему с первого взгляда. Когда всё закончится, обязательно возьму Алена с собой полетать. Уверена, он оценит!

Прощавшись с нами и пожелав удачи, Хольда призвала зачарованную метель и через секунду в коридоре остались только мы с Кристофом, Олаф, Йоль и мирно сопящая Алисия.

Девочка до сих пор не пришла в себя, и это напомнило о ещё одной проблеме.

– Что будем делать со жрицами? – спросила у Кристофа. – Ты говорил, что они не вспомнят о нападении Ловца, но как объяснить бардак в госпитале и массовые провалы в памяти персонала? И стража...

– Мы всё придумали, – услышала голос Тиля.

Они с Томасом уже спустились, но без Джайны. Жаль... я хотела расспросить её о ледяном коконе.

Возможно, если пойму, как именно Мёртвая Вьюга сумела обмануть даже Смерть, догадаюсь, как вернуть душу Алена в тело, не рискуя навредить его магической Искре и второй ипостаси.

– Томас сказал, что здесь находится несколько флаконов мощнейшей сонной пыли, – Тиль указал на не запертое хранилище, – мы с Кристофом немного поправим воспоминания женщинам и размоем детали. Они будут смутно помнить, как пересчитывали флаконы с зельями и, услышав странный шум, случайно разбили один.

Хм... хороший план. В таких случаях магическая вентиляция срабатывает в течение десяти секунд, но, учитывая объем флакона и концентрацию препарата, вполне достаточно, чтобы жрицы крепко уснули. А после их обнаружил Томас и по очереди перетащил в палату. Затем приказал големам прибраться.

– А что делать с испорченным полом, осколками змея и трупом? – я покосилась на архистрыгу, её кровь продолжала разъедать паркет.

– Тело мы заберём с собой, не мешает проверить его и снять слепки магии, – ответил Тиль, а полом займутся мои драконы.

– Не совсем понимаю, к чему такие сложности, если мёртвая королева знает, что нам уже известно обо всём? – нахмурился Олаф. –

Зачем замечать следы? Может, лучше показать всё королю? Так нам будет проще доказать связь дэс Тьянни с нечистью.

– Боюсь, что нет, – возразил Кристоф. – Мы не сможем подтвердить, что в госпиталь Ловца принесли именно кузены Алекса. Они с лёгкостью вывернут всё так, будто тварь пряталась в тени одного из Туманных стражей.

– Да, после прорыва у них было больше шансов подцепить ледового паразита, – вздохнула. – Нам никто не поверит.

– Но это не главная проблема, – продолжил дракон, – если Роберто связан с Мёртвой королевой клятвами Ингаско, то кроме обещания вечной преданности на нём могут быть и сложные управляющие плетения, встроенные в ауру. Их практически невозможно обнаружить и обычно они срабатывают от определённых слов или...

– Когда жертва пытается совершить действие, противоречащее воле кукловода, – закончила за него, – и если упомянем о связи Алекса с немёртвыми, Роберто может попасть под управление королевы.

– А не этого ли добивается нечисть? – насторожился Олаф.

– Возможно, но есть один нюанс, – ответил Кристоф, – такие плетения имеют короткий срок действия и рассчитаны только на экстренные ситуации. Но в нашем случае этого вполне хватит, чтобы Роберто помешал арестовать кузенов Алекса и приказал вернуть Алисию отцу.

Йолька деловито курлыкнул. Он вряд ли что-то понял, но интуиция у грифона была отменная и в его подсказки я верила не меньше, чем в Джайну с Хольдой.

– Пока нужно вывести из игры живых союзников нечисти, – продолжил Тиль, – затем разберёмся с проблемой Латифы и попробуем просканировать её ауру. Возможно, нам удастся освободить её и Роберто от клятвы Ингаско.

– Тогда действуем согласно плану, – кивнул Олаф, – вам нужна помощь с матерью девочки?

– Нет, я сам просканирую её память, а заодно помогу Сантьяго и проверенным драконам замести следы боя, – ответил Тиль, – а вы возвращайтесь в Тёмную империю.

– Уверен, что тебе хватит магии на двойной переход? – уточнил Кристоф.

– Да, Джайна поделилась регенерирующим зельем из своих запасов, – усмехнулся Тиль, – кажется, мы с ней и за сто жизней не рассчитаемся.

– Кьяар-р-р-ра! – вновь поддакнул Йоль.

– Кстати, грифон телепортируется с нами, – добавил Кристоф, почесав снежного красавца за пушистым ушком.

– Правда?! – охнула, не веря своему счастью. Но тут же вспомнила о Саймоне. – А его охранник...

– Я скажу ему, что на время забрал Йоля в небольшой ангар при госпитале, раз он так сильно скучает и ищет твой запах, – заверил Томас, – не переживай.

Больше вопросов не имела.

Пока Тиль занимался настройкой портала, пришёл ответ от императора. Наша задумка сработала. Роберто был в ярости и тут же связался с заместителем Тиля. Скоро здесь будет драконья стража, а значит, нам и впрямь лучше уйти. Сейчас в лазарете слишком много народу.

ГЛАВА 35: Истина во Тьме

На следующий день, Тёмная империя, комната Эстер

Мерное потрескивание камина, тиканье настенных часов и уютное тепло пушистого пледа... Время перевалило за полдень, но я не спешила покидать свою комнату и нежилась в кресле, наблюдая за пляской пламени и с аппетитом уплетая салат из рябчика.

Вчерашние события настолько меня измотали, что вернувшись в замок Кристофа, я смогла лишь проследить, чтобы Йолька с удобством устроился в новом просторном ангаре, а затем вычесала его гриву щёткой. Хотела успокоить его после телепортации, но усталость взяла своё, и я уснула прямо за работой, уткнувшись носом в тёплую шею грифона.

Йоль не растерялся и накрыл меня крылом словно одеялом, чтобы не замёрзла. Если бы не Кристоф, заглянувший проведать его, я бы так и проспала в ангаре до утра.

Дракон заботливо перенёс меня в комнату и попросил слуг не будить. Конечно же, я по привычке подскочила с первыми лучами солнца, но сил хватило только позавтракать, а затем я снова заснула и очнулась уже в полдень.

А вот Кристоф толком не отдыхал. Он выпустил из крыльев души спасённых малышей, а Таэль помогла им вернуться в тела. Правда, из заморозки пока вывели только последних пациентов, остальных вновь погрузили в Тёмный кокон, чтобы восстановить разрушенную связь между телом и Тенью.

Пока Титаны изучали воспоминания леди дэс Тьянни и разрабатывали план по спасению детей из ловушки на дне Полночницы, мы с Олафом отсыпались и приходили в себя. Чтобы совсем уж не лодырничать, я позвала к себе Талью, духа-хозяйшку замка. Она с удовольствием рассказала, как продвигается подготовка к балу, а заодно притащила на примерку готовые платья.

Модистка успела закончить жреческое платье для торжественной встречи гостей и подогнать наряд, который я купила для следующего свидания с Кристофом.

Когда оно состоится я не знала, ведь проблемы нарастали снежным комом, но Талья всё равно уговорила примерить его. Пока крутилась у зеркала, любуясь искрящимися переливами кремового шёлка и шлейфом из воздушного кружева, хоть немного отвлеклась. Я вновь почувствовала себя не просто целительницей, по уши заваленной работой, но и молодой красивой женщиной

После примерки в голове наконец всё прояснилось, и даже вчерашние события теперь казались объёмнее и чётче. Я подмечала детали, на которые поначалу не обратила внимания из-за усталости, и особенно радовал план по спасению Тиля.

Я подозревала, что его проклятие как-то связано с жертвенными арканами. Да, он не открывал ни один кровавый круг, но цель Мёртвой Вьюги - разрушение древних печатей, и если Тени нужны в качестве источника энергии, то душа и кровь Тилья - один из центральных ключей.

Если догадки верны и нити Осколков Тьмы ведут к сердцу генерала, то разрушив центральный контур плетения, сможем не только спасти детей, но и ослабить проклятие, замораживающее человеческую ипостась дракона.

Кроме этого, я очень хотела изучить дефект его Искры и эмпатический источник магии, искусственно созданный во время тренировок берсерков...

В двери неожиданно постучали и я услышала голос Кристофа. Он пришёл, чтобы рассказать о результатах сканирования и планах по спасению Алена и малышей из Сумеречной империи.

– Минуту! – воскликнула, отбросив плед.

После устроенной Тальей примерки, я успела переодеться и спрятать обновки, чему была безмерно рада. Столь роскошный наряд лучше приберечь на особый случай, а не для разговоров о нечисти.

– Входи, – открыла двери, пропуская Кристофа, – умоляю, скажи, что есть хорошие новости! – попросила, разглядывая его усталое лицо.

Дракон выглядел непривычно бледным, а под глазами залегла синева, но несмотря на бессонную ночь он был идеально выбрит и в свежем мундире.

– Хорошие есть, – усмехнулся Кристоф, – но, если ты не против, предлагаю поговорить в саду. Хочу подышать свежим воздухом.

— Прекрасная идея! — я тут же согласилась, попросив немного времени на сборы, а пока предложила ему выпить чаю. Горничная только принесла свежий заварник.

Переодевалась очень быстро. Вместе с платьями Талья принесла и роскошный зимний комплект, состоящий из мягкого шерстяного свитера, тёплой юбки алого цвета и полушубка в тон, расшитого золотой нитью и отороченного роскошным белым мехом. К наряду прилагались изящные сапожки и перчатки из зачарованной кожи — очень тонкие, но надёжно защищающие от ветра и холода.

В этот раз мне хотелось прогуляться без магического купола, наслаждаясь хрустом снега под ногами и морозным воздухом, пощипывающим щеки до яркого румянца.

Я соскучилась по настоящей зиме. Живой и искрящейся, с ароматом мандарин и имбирного чая, согретой дыханием праздничных костров и наполненной предвкушением от приближающейся Ночи снежных лилий.

В родном мире не любила Новый год из-за чувства бесконечной пустоты и одиночества. Но здесь эта ночь напоминала об отце и счастье, которое он мне подарил.

Даже после смерти Ашера я продолжала посещать его любимые ярмарки, заходила выпить горячего шоколада в нашу любимую кофейню, приходила с подарками в лазареты и детские дома, чтобы поделиться с малышами каплей своего тепла.

Всё это много значило для меня, наполняло сердце нежностью и светлой грустью, а ещё, давало силы работать и спасать пациентов.

Сейчас этого не хватало особенно остро... Я очень устала и словно лишилась своего личного источника силы. Даже предстоящий бал немного померк. Я не представляла, как дарить жителям Тёмной империи эмоции и веру в чудеса, если сама чувствовала лишь опустошение.

Я ведь толком самой империи не видела! Только с высоты драконьего полёта чуть осмотрелась, но это не то.

Впрочем, последнее можно исправить!

Приободрившись, уложила волосы и нанесла на лицо освежающий крем, а затем добавила немного прозрачного блеска для губ. Настроение было предвкушающим и хотелось выглядеть соответственно.

Выскользнув из комнаты, покружилась перед Кристофом, показывая новый наряд во всей красе. Реакция последовала незамедлительно. Дракон мгновенно оказался рядом, притягивая меня к себе и целуя в губы.

– Выглядишь потрясающе, – прошептал, – но в твоих глазах грусть.

– Вспомнила, что скоро бал, а я до сих пор не видела ничего, кроме дворца и сада, – честно призналась, – очень хочу прогуляться по городу и хоть немного зарядиться атмосферой праздника. Не знаю, как открывать бал после всего, что произошло...

– Бал – символ надежды, и сейчас особенно важен для всех нас, но я хорошо понимаю о чём ты, – ответил Кристоф, бережно обнимая меня за плечи. – Можем прогуляться прямо сейчас, у нас есть время.

– А новости? – нетерпеливо куснула губу.

– Обсудим по дороге, – усмехнулся Кристоф, открывая портал.

Шагнув в него, оказалась на просторной площадке. По обе стороны от нас раскинулись Сумеречные горы. Бескрайние и величественные, похожие на клыки огромного дракона. Их острые шпильки уходили в небо, утопая в мареве облаков, а лучи полуденного солнца ласкали заснеженные склоны искристыми переливами...

Казалось, кто-то рассыпал над ними бриллиантовую пыльцу или украсил множеством зеркал...

– Невероятно! – воскликнула, жадно любясь сказочными видами.

Никогда не доводилось бывать в горах, и от увиденного буквально перехватило дыхание. Отвести взгляд не получалось. Пейзажи казались зачарованными, а ещё, я отчётливо слышала, как воздух вибрирует от мощной магии.

Она скользила по коже упругими волнами, стирая усталость и наполняя тело стихийной энергией. Благодаря ей, здесь даже дышалось легко, несмотря на приличную высоту.

– Это Око дракона, самая древняя взлётная площадка в Тёмной империи, – Кристоф приблизился и обнял меня за талию.

Тепло его рук ощущалось даже сквозь одежду, и я слегка подалась назад, прижимаясь к нему спиной и наслаждаясь столь редкими минутами тишины.

– Каждый теневой дракон, достигший возраста первого оборота и научившийся держаться в воздухе, поднимается сюда, чтобы пролететь

над Элтеей – столицей Тёмной империи, – продолжил Кристоф, – но перед тем как перекинуться и расправить крылья, он дарит Оку каплю своей Силы, прося стихию обменять магию на попутный ветер.

Я слушала затаив дыхание, и фантазия летела вперёд, обгоняя рассказ и рисуя перед глазами парящих драконов...

– Этой традиции больше семи тысяч лет. За это время духи Ветра и Скал накопили колоссальное количество энергии. В период ослабления нашего источника они щедро делятся ею с теми, кто больше всех нуждается в Силе, – добавил Кристоф, – когда заболели дети, Око отдало всё до последней капли, наполнив Тёмную звезду своей энергией. Теперь же, твоя магия питает эти горы, позволяя древнему источнику возродиться.

– Моя? – опешила.

– Ты – Тёмная леди – сердце и хозяйка этих земель, – напомнил дракон, – и от того, сможешь ли ты их принять и полюбить всей душой, зависит, когда в храме распустятся Снежные лилии.

– Погоди! – я развернулась в кольце его рук и уперлась ладонями в крепкую грудь. – Ты же говорил, что лилии всегда расцветают через полгода...

– Не всегда, а обычно, – поправил дракон, – но ты – особенная, Эстер. Ты не просто Тёмная леди, а моя истинная пара и будущая императрица Тёмной империи.

Я смущенно отвела взгляд, уставившись на ближайший сугроб. Он так спокойно говорил об этом! Будто я принцесса и меня всю жизнь готовили к коронации и управлению страной...

– Эстер, – Кристоф бережно обхватил пальцами мой подбородок, вынуждая вновь поднять голову, – душа моя, никто не собирается свалить на тебя весь груз государственных дел...

– Ну да... Нам хоть бы с нечистью разобраться! – проворчала.

– Разберемся! – уверенно заявил Кристоф, а затем поцеловал меня, заставляя забыть о страхах и сомнениях.

Возмущаться перестало, и, с удовольствием отключившись от проблем, уже сама потянулась к дракону, зарываясь пальцами в его волосы и отвечая на поцелуи... Обжигающий и дурманящий своей терпкой сладостью.

Голова шла кругом, губы горели, а шубка, ещё недавно защищающая от холода и ветра, теперь казалась лишней. Рядом с

драконом было слишком жарко...

– Я сделаю всё, чтобы ты была счастлива, – прошептал Кристоф, разрывая поцелуй, – и чтобы Тёмная империя стала для тебя родной.

– Она уже родная, – усмехнулась, ни капли не слухавив, – не знаю, как объяснить... Хотя я ведь почти ничего не знаю о ней и видела так мало...

– Но твоё сердце выбрало её... вернее, нас, – ответил, вновь целуя меня, – мне жаль, что не смог сразу показать тебе всё...

– Ты сам сказал, что это можно исправить, – рассмеялась, отстраняясь от него, – я хочу подойти к краю, можно?

Кристоф согласно кивнул и мы осторожно подошли к обрыву. Внизу раскинулся город. Огромный и удивительно прекрасный...

– Можем телепортироваться и немного прогуляться по улицам Элтеи, – предложил дракон. – Если ты проголодалась, я знаю уютный ресторан...

– С удовольствием! Но вначале давай обсудим новости, – попросила, невольно возвращаясь к работе.

Любопытство не давало покоя. Мне очень хотелось узнать, как прошло сканирование памяти леди дэс Тьянни и какое решение приняли драконы насчет штурма Полуночницы.

– Мать Алисии не связана с нечистью и ничего не знала о планах мужа, но она очень сильный медиум и обладает Даром предвидения, – Кристоф сразу перешел к делу, – за несколько минут до того трагического события у неё было видение, в котором архистрыга пыталась утащить в лес её дочь.

– Пережить такое, пусть и в астрале... – умолкла, представив ужас и боль, через которые пришлось пройти несчастной женщине.

– Но это не всё, было ещё два видения, – продолжил Кристоф, – одно из них касалось нападения в лазарете. Мать Алисии видела, как её дочери тянет когтистые лапы жуткая тень и поблизости парит нечто, похожее на огромного спрута.

– Авет и Архистрыга, – кивнула, – странно, что в видении не упоминалось о ледяном змее.

– Аура медиумов и прорицателей крайне специфична. Те, кто предсказывает будущее без помощи амулетов и дополнительных ритуалов, не может стать частью чужого видения, – пояснил Кристоф, – учитывая, что Ловцы – в прошлом могущественные медиумы...

– Не удивительно, что леди дэс Тьянни не увидела его, а Змей, в свою очередь, не мог предвидеть её вмешательства и появление Хольды, – продолжила за него, – и теперь понятно, почему Мёртвая королева так долго избегала ловушек! Если у неё был свой предсказатель...

– Ловец, безусловно, сыграл немалую роль, – согласился Кристоф, – но будущее слишком изменчиво и выстроить столь грандиозный план на одних видениях невозможно, как и рассчитать всё до мелочей.

– Особенно, когда в столь масштабный замысел вовлечены сразу несколько империй, – добавила, – не представляю, каким образом Мертвечиха перемещалась к Сумеречным...

– Если наши догадки верны, и их император действительно вступил в сговор с немёртвыми, то сумеречный переход готовился заранее, – пояснил Кристоф, – либо же в Теневом лабиринте находилась своя Архистрыга, и Мёртвая вьюга просто брала её тело под контроль, а авет и Ловец пробирались туда по тропам Нижнего мира. Но я и другие Титаны единодушно склоняемся к первому варианту.

Да, и Сердце Бездны намекало именно на это...

– Кошмар! – обречённо воскликнула. – Мы у себя не можем нечисть извести, а что делать с Сумеречной империей? Они же наши враги! Вдруг прибьём королеву здесь, а она перепрыгнет туда и продолжит своё тёмное дело? Как достать её там?

– Если уничтожим тело Мёртвой Вьюги, она уже никуда не перепрыгнет, – Кристоф шагнул ко мне и мягко обнял за плечи, будто хотел заслонить собой от всех бед, – но соглашусь, проблему с Сумеречными придётся решать радикально.

– Что вы задумали? – пристально посмотрела на дракона.

Внешне дракон выглядел спокойным, и у меня возникло ощущение, что план уже есть, но, видимо, очень рискованный.

– После того, как спасём детей и разберёмся с проклятием Тиля, он и Дамиан под прикрытием отправятся в Сумеречную империю, где попытаются связаться с Сестрами Пламени, – ошарашил меня Кристоф.

Неужели Титаны знали, кем была та леди с фиолетовыми волосами?

– Девушка, о которой говорил Ален...

– Одна из лидеров повстанцев, пытающихся свергнуть нынешнего правителя Сумеречной империи, – пояснил Кристоф, – Тиль связался со своими информаторами и выяснил, что за её голову назначена награда в пятьсот тысяч золотых.

Ну и ну! Похоже, таинственная незнакомка сильно мешала нечисти и сумеречному императору, если он так раскошелился!

– О Сёстрах Пламени мы знаем давно, – продолжил Кристоф, – но учитывая собственные проблемы с нечистью и куполом над Проклятым лесом, у нас не было возможности помочь им. Скажу больше, до недавнего времени все считали их небольшим летучим отрядом стихийных ведьм, спасающих детей из Теневого лабиринта. Никто не верил, что они смогут поднять настоящее восстание...

– А они смогли?! – удивилась. – Я ничего не слышала об этом!

– До сегодняшней ночи никто об этом не слышал, – ответил Кристоф, – но Сестры объявили, что в их рядах есть Хелен Сатьявар – дочь нынешнего императора Сумеречных. Двадцать один год назад он собственноручно отнёс её в лабиринт и оставил умирать, потому что она родилась без Дара.

– Чудовище... – прошипела, зло сжав кулаки.

– Этой ночью Хелен перешагнула порог второго совершеннолетия, – продолжил Кристоф, – теперь по закону она может бросить вызов отцу, и он обязан принять его в течение недели, назначив дату поединка.

– Можешь не продолжать. Воины императора и нечисть сделают всё, чтобы добраться до девушки, – мрачно подытожила.

– А это не настолько легко. Дело в том, что Сёстры уже сумели собрать армию, а после объявления ультиматума на их сторону перейдёт немало магов, – Кристоф, в который раз за сегодня удивил меня, – мы тоже готовы им помочь, но для начала нужно разобраться со своими проблемами.

Кажется, сейчас перейдем к вопросу о спасении малышей.

– Хорошо, пока оставим Сумеречных, – согласилась, – а что насчёт последнего видения леди дэс Тьянни?

– Леди видела, как её супруг превращается в ожившего мертвеца, – ошарашил Кристоф.

– Магия решила с запозданием открыть ей глаза и подсказать, что Алекс – чудовище, согласное принести Алисию в жертву? –

предположила.

– Может и так. Либо дэс Тьянни видела, как в тело супруга вселяется дух Мёртвого генерала, – Кристоф озвучил свой вариант. – И если я прав, скоро нечисть предпримет попытку добраться до Латифы. Ей срочно нужна кровь, чтобы освободить брата Мертвечихи.

Вспомнился рассказ Алена. Малыш упоминал, что отъезд принцессы спутал нечисти все карты и Мёртвый генерал разъярился...

– Вы говорили с Латифой? – уточнила.

– Аид должен этим заняться, – ответил Кристоф, – кажется, его она боится меньше остальных.

– Надеюсь, получится, – вздохнула, – а что с похищенными детьми из Сумеречной империи? И как быть с родителями Алена? Им сказали, что сын...

– Нет, пока не стоит давать им ложной надежды, – перебил Кристоф, – скоро всё решится. Вариантов, к сожалению, немного: либо мы сможем помочь ему вернуться в Верхний мир, либо он придёт попрощаться с родными. По поводу штурма Полуночницы скажу так. Мы долго спорили, но спускаться туда до бала – самоубийство. Мы не сможем протянуть туда отряд солдат, магия Аида способна защитить только нас и тебя с Олафом.

– Мы идем с вами? – удивилась.

Слишком ярко чувствовала напряжение и недовольство дракона. Идея ему категорически не нравилась.

– Ни я, ни другие Титаны не сможем вытащить детей из зачарованного льда, не навредив им, – пояснил Кристоф, – вся надежда на вас с Олафом. Понимаю, это огромный риск...

– Я очень хочу помочь! – перебила его. – Спасибо, что не пытаешься отстранить меня от дела!

– Ты бы мне этого никогда не простила, – усмехнулся дракон, – мы примем все меры, чтобы обезопасить вас с Олафом. Сражаться с нечистью вы не будете. Мы заранее подготовим щит, закрывающий вас и запертых в ледовой ловушке детей, и обеспечим безопасный туннель для перемещения малышей в Верхний мир. Но на это уйдёт большая часть резерва Тёмной звезды и остальных стихийных источников.

– Согласна, штурм лучше провести после бала, – закончила за него.

Как ни сложно признавать, но он прав. Прорываться к детям сейчас слишком рискованно. Мы ничем не поможем, только сами погибнем.

— А теперь о хороших новостях, — улыбнулся Кристоф, — их тоже немало.

ГЛАВА 36: Искра Зимы

Я заинтересованно наострила уши. Последние дни подкинули столько проблем, что хорошие новости казались чем-то нереальным.

– Начну с Роберто. Он подписал приказ об аресте кузенов дэс Тьянни, – порадовал Кристоф, – самого герцога тоже перевели в казематы и будут судить за попытку переворота. Люди советника обыскивали руины его особняка и нашли доказательства сотрудничества Алекса со снежными эльфами. Он долгие годы шпионил на них.

Что ж, Лионеля не зря называли Снежным Лисом, чуйка у советника бешеная. Он как тот зверь слышал под толщей снега зловредную мышь и мог выудить её из норы в один прыжок. Выудил и на этот раз.

– Не скрою, здесь многое настораживает, – продолжил Кристоф, – Алекс не идиот и не стал бы хранить в особняке то, что могло его выдать. Скорее всего, улики подкинули.

– А значит, от дэс Тьянни решили избавиться, – закончила за него. – И в столице есть другие пособники нечисти и снежных эльфов.

– Верно, но этим займутся Лионель и Тиль, – кивнул Кристоф, – генерал завтра официально переместится обратно, чтобы принять участие в Совете.

– Но он же вернётся? – насторожилась. – Его проклятие...

– Да, он отлучится всего на сутки и снова телепортируется в Тёмную империю, – заверил Кристоф, – что же касается Алекса, то несмотря на все нестыковки, его арест играет нам на руку.

– Теперь Алисия может оставаться в лазарете сколько потребуется, – обрадовалась я, – странно, что Роберто так долго тянул. Нужно было сразу арестовать дэс Тьянни!

– Алекс поднял слишком много шума и на фоне слухов о генерале многие маги могли неправильно воспринять новость о его аресте, – возразил Кристоф, – Роберто не хотел, чтобы враги сделали из дэс Тьянни народного героя и мученика.

– Ну... если посмотреть с этой стороны, то да, – нехотя согласилась.

– Но оставим Алекса Снежному Лису, – продолжил дракон, – вторая хорошая новость касается спасённых детей. Их души уже вернулись в тела.

– Знаю, Таэль связалась со мной и всё рассказала, – кивнула, – двое уже пришли в себя, остальных вновь погрузили в теневой кокон.

– У тебя устаревшая информация, душа моя, – в глазах дракона вспыхнули озорные огоньки, – очнулись уже семнадцать детей...

– Как?! – опешила. – Почему мне никто не сообщил? Не позвал нас с Олафом...

– Вы и так совершили невозможное, выжав свои резервы почти досуха, – перебил Кристоф, – Таэль сказала, что справится сама. Поэтому я запретил беспокоить вас. Знал, что сразу рванёте на помощь и отберёте и шаманов работу.

Я недоверчиво сощурилась и посмотрела на безмятежно улыбающегося дракона. Понимала, что он прав! Но привычка контролировать всё лично вовсю нашёптывала, что шаманы могли что-то пропустить...

– Эстер, ваша с Олафом помощь бесценна, и никто не собирается умалять её, но вы не всесильные, – продолжил Кристоф, – не стоит брать всё на себя. Таэль и её шаманы знают своё дело...

– Но у них нет Тройной искры! – возразила. – Они видят не всё и...

– Позже обязательно осмотришь детей, – заверил Кристоф, – но сейчас в этом нет нужды. Шаманы без проблем устранят последствия долгой заморозки, а после малышам нужно присутствие родных и духов-хранителей Рода. Это поможет им окончательно восстановить связь с Тенью.

– Ладно, – нехотя согласилась.

– Вдруг что-то пойдёт не так, вас с Олафом немедленно вызовут порталом, – заверил дракон. – Но если мои догадки верны, должно обойтись без неожиданностей.

– О каких догадках речь? – уточнила.

– Первый круг начался с души Алена, и пока он находился в плену Мёртвой королевы, шансов освободить остальных не было. Но теперь его дух служит Живой вьюге, а магия стражей Зимы близка всем тeneвым драконам, – пояснил Кристоф, – скорее всего, энергия

Хольды начала воздействовать и на остальных детей, невольно помогая Тёмной звезде восстановить связь между их телами и Тенями.

– Я почти ничего не знаю о Стражах Зимы и их способностях, но в теории такой вариант возможен, – ответила, немного подумав.

– С удовольствием отвечу на любые вопросы о стражах, но после новостей, – продолжил Кристоф, – в пользу этой теории говорит ещё одно. Магия Живой и Мёртвой Вьюги связаны. И пока одна находится на пике магических способностей, вторая не может войти в полную Силу...

– К Хольде начали возвращаться способности? – встрепелась.

– Да. Она сообщила об этом через Алена пока я был в лазарете, – ответил дракон, – Мертвечиха начала терять магию.

Всё же, Алел придумал для королевы идеальное имя. И как оно прижилось!

– Потеря Архистрыги, Ледяного змея и душ из первого круга... Всё это больно ударило по её резервам, – продолжил дракон, – пока она живёт за счёт Силы, которую успела вытянуть из пленённых Теней и энергии сумеречных малышей, но этого недостаточно, чтобы удерживать контроль над магией Зимы.

– Кстати, а как вышло, что Хольда и Мертвечиха черпают Силу из одного источника? – этот вопрос давно терзал меня.

– Зима – она разная, как и любая стихия. Живая, звенящая от детского смеха, и искрящаяся праздничными салютами... Но вдруг может стать ледяной и бездушной, замораживающей кровь и несущей на своих снежных крыльях голод и смерть, – пояснил Кристоф, – до появления нечисти, истинная Тёмная Зима просто ненадолго приносила стужу и лютые морозы. Но пять тысяч лет назад Мертвечиха убила настоящую Мёртвую Вьюгу и забрала её магию. Равновесие сил пошатнулось, и с тех пор нечисть напрямую связана с Искрой Зимы.

Я жадно слушала, боясь упустить хоть слово. Это многое объясняло и теперь понятно, почему бал и Ночь снежных лилий так важны. Они наш шанс не только усилить источник, но и помочь Живой Вьюге вернуть контроль над магией Зимы.

– Хольда пока не выдала себя и не пытается дополнительно ослабить Мертвечиху. Она боится, что та в отместку уничтожит кристалл с телом Алел и сумеречных драконов, – продолжил

Кристоф, – мы решили, что Живая Вьюга внезапно нанесет удар, когда мы спустимся в Полуночицу. Так она и поможет нам в бою, и не придётся рисковать заложниками.

– Это и вправду может сработать! – улыбнулась, чувствуя необычайный подъём.

Вести не просто хорошие, а замечательные!

– И раз с новостями покончено, отправляемся на зимнюю ярмарку, – неожиданно добавил Кристоф, подхватывая меня под руку и открывая портал, – хватит о делах, у нас осталось не так много времени на отдых. Но, если хочешь, можешь расспросить меня о Стражах Зимы.

– Хочу, конечно! – воскликнула. – Но как ты собрался говорить на ярмарке? Там же шумно, полно людей...

– А ещё играет весёлая музыка, раздают сладости и приглашают покататься на коньках и санях, – закончил за меня Кристоф, – именно этого тебе сейчас не хватает, чтобы настроиться на праздник и предстоящий бал.

– Звучит соблазнительно, но...

– Легенды о Стражах в Теневой империи знают даже дети, в этой информации нет ничего секретного, так что можем обсудить её прямо на ярмарке за чашкой горячего льда, – заверил дракон.

– Горячего льда? – удивилась, и Кристоф тут же воспользовался этим, утягивая меня в портал.

Пронзительный горный воздух сменился ароматом корицы, мандарин и горячего шоколада с нотками карамели и печеных яблок. Это задало настроению нужное направление, и удивительно тонко переплелось с симфонией приближающегося праздника.

Звонкий детский смех, шум хлопушек и бойкие крики торговцев. Чарующая музыка и оглушительная аура чужого счастья и восхищения...

Драконы веселились, наслаждаясь каждым мгновением праздника, и их эмоции кружили голову словно бокал игристого. Хотелось раствориться в этих ощущениях, забыв о проблемах и тревогах, но больше всего поразило, что эмоции некоторых гостей направлены... на меня!

– Они слышат свою Тёмную леди, – пояснил Кристоф, будто прочитав мои мысли, – твоё присутствие на празднике большое

событие.

Подхватив меня под руку, он направился к ближайшей палатке со сладостями. Глаза разбежались от разнообразия десертов, но особенно меня заинтересовали хрустальные леденцы из яблочной карамели. Их изготовили в форме снежных лилий, а запах... Они пахли мёдом и ванилью.

Ещё заприметила шоколадных драконов, пряничного грифона и волков, похожих на тех, что сопровождали Хольду. Их решила прикупить в подарок Йольке, он обожал сладости и был настоящим гурманом. Хотелось бы и для Олафа что-то найти! Да и малышей в лазарете надо порадовать...

– Госпожа Зимушка! – услышала сзади детский голос и уловила вспышку неподдельного восторга, смешанного с толикой смущения.

Обернувшись, увидела прелестную девчушку лет десяти. На ней красовалась белая шубка и пушистая шапка, из-под которой выглядывали две русые косички. В руках она держала небольшую корзинку с румяными пирожками.

Рядом замерли ещё три девочки помладше и два мальчика. Они сжимали в ладошках игрушки и пакеты со сладостями.

– Госпожа Зимушка, мы вам подарки принесли! – девочка шагнула вперёд, первой протягивая мне корзинку, а я в растерянности уставилась на Кристофа.

Я не понимала, почему меня называют Зимушкой и пытаются одарить!

– Госпожа, вам не нравится? – малышка по-своему поняла моё замешательство и заметно расстроилась.

– Н-нет! Что ты, очень нравится! – воскликнула. – Просто...

– Леди очень устала во время подготовки к балу и немного растерялась, – на помощь пришёл Кристоф.

– Да, Снежный бал – это очень-очень важно! – вмиг посерьезнела девочка, и остальная детвора тоже закивала, соглашаясь с ней. – Надеемся, наши подарки помогут вам восстановить силы! – добавила она, с поклоном вручая мне корзинку.

– Спасибо... – прошептала, прижимая дар к груди и соображая, что делать дальше.

Вновь выручил Кристоф. Он произнёс за меня ритуальное благословение на удачу и начертил над детьми руны Светлой Зимы,

оберегающую от нечисти. Мне оставалось лишь вплести в неё каплю своей Силы.

Это почти не отняло энергии, дракон сделал за меня большую часть работы, зато эмоции счастливых детей вернулись мне сторицей, восстанавливая резервы похлеще любого магического накопителя!

– Магия Тёмной леди входит в полную Силу и Печать копит энергию для пробуждения других Стражей Зимы. Это одна из важнейших частей ритуала. Обычно, с неё начинают, но в нашем случае нужно было спасти малышей, – пояснил Кристоф.

Пока говорили он спрятал подарки детворы в кольцо-хранилище, а затем мы купили понравившиеся мне сладости. Ну... как купили, половину из них мне подарили, но один золотой Кристоф всё же вручил лавочнице, предварительно щедро благословив.

– На ярмарке к тебе ещё не раз подойдут с подарками, это тоже часть ритуала. Так драконы выражают свою благодарность за пробуждение Стихии.

– А почему меня называют Зимушкой? – спросила.

– Это связано с легендой о Стражах, – ответил Кристоф, увлекая меня в очередную палатку. – С удовольствием расскажу, но для начала угощу тебя знаменитым горячим льдом!

Больше он ничего не сказал, и как только переступили порог, попали в плен уютного тепла и чарующих ароматов. В первые секунды мой нос ещё различал пряные нотки отдельных специй и трав, но вскоре я окончательно потерялась в их буйстве и просто наслаждалась невероятной атмосферой этого места.

Необычные столики, словно вылитые из цельного куска льда, и кресла в виде сугробов. Крохотные елочки-светильники и свисающие с потолка гирлянды, а возле посетителей порхали стайки золотистых светлячков...

Я словно попала в сказку, но больше всего меня заинтересовал парящий в центре палатки здоровенный котёл. Под ним плясал магический костёр, лаская сапфировыми язычками пламени толстые чугунные стенки и подогревая бурлящее внутри зелье. От него во все стороны растекался густой ярко-голубой дым.

Присмотревшись, заметила, что из кружек гостей стелился точно такой же. Неужели, это и есть загадочный горячий лёд?

– Темнейший владыка, Тёмная леди, – стоящая у котла девушка в синем платье и белоснежном переднике поклонилась, – для нас честь принимать вас на зимней ярмарке. Позвольте угостить горячим льдом с шоколадными снежинками и ледовыми мандаринами?

– Благодарю. Мы за этим и пришли, – Кристоф проводил меня к столику в дальнем углу.

Пока мы устраивались, девушка вооружилась деревянным черпаком и ловко помешивала бурлящий в котле эликсир. Затем наполнила наши кружки. Они тоже были изготовлены из дерева и украшены замысловатой резьбой.

Когда она поставила их на стол, я уловила резковатый запах хвои, но он быстро утонул в головокружительном аромате горячего льда.

Вблизи напиток казался ещё удивительнее. Ярко-голубой и переливающийся словно чистейший аквамарин. Он закручивался в кружке зачарованной воронкой, внутри которой мерцали серебристые искорки и вспыхивали крохотные звездочки-снежинки.

Это очень красиво! Смотрела бы и смотрела, а вот пить страшно. Я чётко ощущала исходящую от напитка магию. Но сидящие за соседними столиками драконы с удовольствием потягивали лёд, даже дети!

– А вот и традиционные закуски, – к нам вновь подошла подавальщица, поставив на стол две корзинки.

В одной из них увидела шоколадные снежинки, а во второй – небольшие дольки ледяных мандаринок. Уж не знаю, из чего их делали, но смотрелось шикарно! Они скорее напоминали елочные игрушки, чем обычные сладости.

Пожелав нам приятного аппетита, девушка удалилась, и я вновь с опаской взглянула на легендарный напиток.

– Горячий лёд – священный эликсир. Состоит из сока снежного дерева, смеси редких специй и целебных трав. Приготовление длится больше суток, его варят на зачарованном огне, вплетая в напиток защитную магию и силу Стихий, – пояснил Кристоф, – в завершении в котёл добавляют несколько капель чистого экстракта Снежных лилий.

– Тех самых? – опешила.

– Да, речь именно о легендарных цветах-защитниках, – кивнул Кристоф, – для напитка используют нектар, стекающий с их лепестков после раскрытия бутонов. Его используют...

– В сложных исцеляющих зельях, – продолжила, – я слышала об этом, но считала обычными слухами, а сами лилии – старой и очень красивой легендой.

– Теперь знаешь, что это не просто легенда, – усмехнулся Кристоф – в этом году напитка приготовили совсем мало, запасов экстракта почти не осталось, и Хранители берегли последний флакон для особого случая.

И этим случаем стало появление Тёмной леди...

Лишь сейчас окончательно поняла, как много всё это значило для местных. И дело не только в возрождении источника и усилении купола над Проклятым лесом. Сам праздник был для драконов особенным. Чистым и светлым, наполненным мечтами и надеждами. Он напоминал, что за безлунной ночью всегда следует рассвет, а на смену Мёртвой Вьюге приходит Живая.

Праздник, как молитва и обещание...

Теперь я понимала его, и мечтала подарить драконам то, что им так необходимо.

– За нас и спасённых малышей! – предложил тост Кристоф, отсалютовав мне кружкой.

Я ответила и, собравшись с духом сделала первый глоток. Горло опалило морозной свежестью и показалось, что язык и нёбо покрылись кромкой льда! Весьма непривычные ощущения! Но уже через мгновение холод сменился пьянящим теплом, растекаясь по венам жидким огнём, а во рту вспыхнул фейерверк абсолютно уникальных вкусов.

Выделить что-то одно не получалось, напиток напоминал смесь горячего шоколада с острым перцем, но в то же время отдавал тягучей сладостью карамели и резковатыми нотками мандарин, горечью имбиря и вишнёвой кислинкой.

Нотки сменялись одна за другой, мелькая пёстрым калейдоскопом и оставляя после себя невероятное послевкусие. С каждым глотком напиток раскрывался по-разному, а ещё очень бодрил и дарил сказочное, давно забытое умиротворение.

Кристоф не ошибся... Именно этого мне так не хватало, чтобы поверить в предстоящий бал и почувствовать его истинную магию.

Допив горячий лёд, мы перекусили снежинками и льдинками. Они тоже оказались очень вкусными, и я прикупила немного для Олафа,

Йоля и детворы. Напиток взять с собой, увы, не вышло. Но я твёрдо намеревалась притащить на ярмарку и напарника. Он тоже заслужил передышку!

А после мы с Кристофом отправились кататься на санях, запряжённых снежными волками. Не такими огромными как у Хольды, но тоже очень красивыми. Перед тем, как сесть в упряжку я с удовольствием погладила и обняла каждого зверя. Оказалось, что они прекрасно понимают человеческую речь и даже по-своему отвечают.

Мимика у волков была на редкость выразительной, и после поездки я ещё долго наблюдала, как они играют с детворой, отвечая им взглядами и гулким воём. Зверям тоже нравилась ярмарка и магам они помогали добровольно.

Кристоф рассказал, что волки приходят сюда каждый год с первой метелью и местные жители чтут их как младших стражей Зимы.

– Кстати, о Стражах! – воскликнула, едва мы отошли от волков и направились к торговым рядам. – Ты обещал рассказать о них и пояснить, почему дети называют меня Зимушкой?

– Помнишь, во время ритуала в святилище Снежных лилий мы пробудили Каменные цветы Лариэль? – уточнил Кристоф.

После нашего приезда в Тёмную империю многое произошло, но удивительно красивый храм, раскинувшийся на дне заледенелого озера, запал мне в душу, и я не раз мысленно возвращалась к нему.

Дракон упоминал, что неподалёку от святилища находится древнее место Силы, поддерживающее Тёмную звезду и напитывающее источник магией в отсутствие истинной Леди.

Мне нравилось, как тесно жизнь империи переплетена с энергией природы, и с какой нежностью Кристоф говорит о Духах и стихийных источниках. А цветы Лариэль теневые драконы и вовсе считают реликвией и Сердцем Тёмной звезды. Их я пробудила первыми, и именно с них началась подготовка к балу.

– Этот храм ещё называют Сердцем четырёх стихий, – продолжил Кристоф, – его возвели задолго до Первого прорыва нечисти и возникновения ритуалов, поддерживающих магические источники Титанов и Печати на Проклятом лесом.

– И кто же его возвёл? – уточнила.

– Боги, наделившие Титанов Силой, – ответил Кристоф, – раньше святилище поднималось на поверхность четыре раза в год, и все

драконьи владыки слетались туда, чтобы почтить бесконечный круговорот стихий. Четыре праздника: по одному на каждое время года и по четыре Титана-покровителя на каждый сезон.

– Дай угадаю, Ледяной Титан брал под своё крыло Зиму... – осеклась, заметив хитрую улыбку Кристофа, – хотя, ты упоминал, что тeneвым драконам близка магия Стужи...

– Стихия бесконечна словно река и один сезон вливается в другой так плавно, что иногда не понять, где заканчивается зима и наступает весна, – пояснил дракон, – поэтому я и упомянул о четырёх хранителях для каждого сезона. Один верховный и три помощника.

– Значит, главным покровителем Зимы всё же был Ледяной, – ответила, немного подумав, – а ты...

– Теневой Титан поддерживал Весну, но учитывая, что её первый месяц мало чем отличается от Зимы, магия Стужи нам тоже близка, – усмехнулся Кристоф.

– Тогда Аид - это Осень, – догадалась, – а Дамиан – Лето?

– Именно, – кивнул дракон, – и у каждого Верховного покровителя была помощница, поддерживающая стабильность источников во время смены времён года и объединяющая в себе магию трёх стихий.

– Почему трёх? – удивилась.

– Осень переходит в зиму, а зима в весну, но снег никогда не выпадет летом, – ответил Кристоф, – поэтому помощница Верховного Титана должна сочетать магию трёх пересекающихся времён года.

– И помощницу Теневого Титана называли... Зимешкой? – догадалась.

– Да. Та, кто приносит первый снег и воплощает в себе Ночь снежных лилий, а затем развеивает сугробы с приходом весеннего солнышка, – подтвердил дракон, – твоя светлая магия соответствует энергии весны, темная – символизирует осень, а шаманский Дар – отражение Зимы. Несмотря на то, что после Первого нашествия нечисти праздники Четырёх стихий сменили ритуалы, поддерживающие магию источников, старые названия и традиции никуда не делись...

– И теперь Зимешкой называют Тёмную леди, – подытожила я. – А остальные Титаны? У них тоже есть своя Леди?

– Раньше были, – уклончиво ответил Кристоф, набрасывая на нас полог тишины, – источником Ледяного Титана и его леди испокон веков считалась Верховная стражница Зимы, но...

– Можешь не продолжать, – вздохнула, вспомнив о проблемах Тиля и Хольды.

– Ледяной Титан всегда участвовал в подготовке к ночи Снежных лилий наравне с владыкой теневых драконов, и считался главным хранителем Зимы, но в случае с Тилем это невозможно, – продолжил, – Мертвечиха и здесь смешала нам все карты. С тех самых пор как сердце Тиля поразило проклятие, я тайно заменяю его на посту Зимнего стража, хотя на праздник он всё равно приезжает, чтобы никто не узнал правду о его проблемах.

– Выходит, ты страж двух времён года? – удивилась.

– Да, и ты теперь тоже, – подмигнул мне Кристоф, – хотя я верю, что вы с Олафом сумеете вылечить Тиля и я с чистой совестью передам ему часть обязанностей.

– Я тоже очень на это надеюсь, – улыбнулась, – у меня есть несколько идей, но пока не скажу, чтобы не спугнуть удачу. Для начала нужно кое-что проверить.

В сапфировых глазах дракона вспыхнул неподдельный интерес, но он не стал любопытствовать. А как только мы подошли к очередной торговой палатке, и вовсе развеял полог тишины. Словно намекая, что пора вернуться к отдыху, но у меня ещё остались вопросы.

– Давай закончим со Стражами, – попросила, игнорируя разложенные перед нами сувениры, – хочу полностью разобраться. Почему весеннему Титану помогает Зимушка? И какая помощница отвечает за переход весны в лето? И, почему магию для главного праздника Зимы даёт источник Теневых драконов?

– Как много вопросов! – рассмеялся Кристоф. – Испокон веков помощницы символизируют смену времён года и бесконечное течение реки времени. Но две из них отражают противоположные по своей магии сезоны.

– Хольда – символ и душа Зимы, – догадалась, – а лето...

– Полуденица, – ответил Кристоф, – её магия – чистое пламя. Стужа Хольды для неё опасна, как и для Живой Вьюги разрушительна магия истинного огня.

– А как насчёт Мёртвой Вьюги? – уточнила. – Может, найдём и привлечём помощницу Дамиана к борьбе с нечистью?

– Всё не так просто, – Кристоф покачал головой, вновь активируя полог тишины, – магия Полуденицы пропала ещё раньше, чем Дар Тёмной леди. Но Дамиан надеется, что Хелен Сатьявар, та самая мятежница с фиолетовыми волосами, может стать истиной Огненной Госпожой.

– Что ж, теперь понятно, почему он собрался тайно пробираться к Сумеречным, – вздохнула.

– Это не единственная причина, – ответил дракон, – но о тайных талантах Тиля и Дамиана поговорим позже. А пока вернёмся к Стражам. Полуденица и Хольда никогда не пересекаются во время ритуалов, их магия конфликтует. Поскольку Зимушка помогает Хольде, у неё тоже нет летней магии, а у Янтарной Леди, хранительницы осени, нет Зимней искры*.

– Значит переход весны в лето и осени в зиму...

– Проводят верховные Титаны, – подтвердил Кристоф. – Что же касается Тёмной звезды, то весна – это продолжение зимы и тень приближающегося лета. А ночь Снежных лилий – излом Зимы, праздник, наступающий после самой сильной вьюги. После него никогда нет сильных морозов, и источник Весны наполняется магией. А в храме Четырёх стихий пробиваются первые снежные лилии. Поэтому наш источник связан с этой ночью наравне с Силой Хольды, но без Хранительницы Весны мы не могли пробудить священные цветы и наполнить его энергией.

Рассказ дракона завораживал, неуловимо переплетаясь с чарующей атмосферой ярмарки. Я могла слушать его вечно, но времени на отдых и неспешный разговор осталось не так уж много...

– А остальные стражи Зимы? – уточнила. – Почему они не могут пробудиться без магии Тёмной леди?

– Снежные волки, духи Стужи и Метели, а также призраки тех, кто умер в канун ночи Снежных лилий, связаны только с Хольдой и входят в её свиту. Поэтому и приходят вместе с ней, но остальные зависят от магии Зимушки и Тёмной звезды, – пояснил Кристоф, – после бала Хольда обретёт истинную Силу и сможет перехватить управление над Искрой Зимы, а к её свите присоединятся Хранители – духи пробуждающейся стихии и середины зимы. Их сложно описать

словами, но после бала вы обязательно познакомитесь. Они покажутся, едва храм поднимется на поверхность.

Хотела обсудить и предстоящий бал, но Кристоф взглянул на часы и вновь развеял полог тишины.

– Пойдём, – подхватил меня под руку и повёл к небольшой, но яркой палатке. Хочу кое с кем тебя познакомить.

Спорить не стала, и как только подошли ближе, стоящий у входа хозяин лавки почтительно поклонился и отступил в сторону, пропуская нас внутрь.

– Ваше Темнейшество, Госпожа Зимушка! Проходите, проходите! Ваш визит – огромная честь для моей семьи!

– А для нас – радость видеть на ярмарке лучшего ювелира четырёх королевств, – рассмеялся Кристоф.

Лавочник был невысоким, коренастым, с крупным мясистым носом. На первый взгляд он казался обычными, и я бы не выделила его в толпе. Ровно до тех пор, пока не заглянула в его янтарные глаза. Удивительные, лучистые и сверкающие как ласковое солнышко.

От мужчины веяло теплом и ни с чем не сравнимым флёром творчества и волшебства. Такая аура и взгляд бывают лишь у истинных Мастеров, создающих шедевры по велению сердца и благословению Богов.

– Вы преувеличиваете мою славу, – скромно улыбнулся торговец, – но позвольте старику Маора узнать, что интересует его дорогих гостей? Возможно, вы ищете нечто особенное? Или хотите приобрести памятный сувенир для родного человека? В честь ярмарки на все мои товары действует огромная скидка! А за благословение Леди я с радостью подарю вам любое приглянувшееся украшение.

Предложение весьма щедрое, но нельзя же совсем не платить! Это явный грабёж с нашей стороны! Лорен Маора – легенда, единственный в своём роде шаман-ювелир, создающий не просто украшения, а уникальные обережные артефакты, ценою в целое состояние.

– С радостью благословлю вас и воспользуюсь скидкой, – ответила, – но принять подарок не могу, из уважения и любви к вашему таланту!

– А-а-ай, как изящно! Вы настоящая Зимняя лиса, леди! – восхитился Лорен. – Кажется, я знаю, что может порадовать ваше

сердце и взор, – добавил, бросив многозначительный взгляд на Кристофа.

Закралось подозрение, что ювелир знал о нашем визите и подготовился заранее. Но едва увидела разложенные на чёрном бархате украшения, все мысли рассыпались серебристой вьюгой, оставив шальной восторг и искреннее восхищение талантом мастера.

Колечки, браслеты, кольцо, серёжки и диадемы... Всё переливалось, искрило и сверкало, пленяя сказочной красотой и изяществом линий. Взгляд скользил по этому богатству как по волнам, то и дело откатываясь назад, чтобы вновь рассмотреть зацепившую деталь, а затем снова мчал вперёд, жадно осматривая то, что спряталось впереди.

Я никогда раньше не видела такой тонкой и живой работы! Маора виртуозно передавал красоту мира растений, создавая драгоценные цветы из золота и камней, и делал это так искусно, что некоторые веточки и бутоны казались настоящими. От одного взгляда на них мне чудился чарующий аромат, а на пальцах оседала фантомная роса, стекающая с пёстрых лепестков...

– Госпожа Зимушка, обратите внимание на коллекцию гребней.

Ювелир достал из шкафа небольшой магический планшет, на котором красовалось шесть настоящих произведений искусства!

Взгляд сразу зацепился за прелестную веточку рябины. Работа завораживала изяществом и лёгкостью. Ни одной лишней детали, только кружево золотых листьев и сочные, ярко-красные гроздья ягод. Они мерцали огненными звёздами, отражая блики свечей, и всё вокруг меркло на фоне их элегантной красоты.

– Прекрасный выбор! – одобрил Маора, и прежде чем я успела возмутиться, понравившийся мне гребень молниеносно переключался в руки Кристофа, а через секунду оказался у меня в волосах!

Дракон сработал со скоростью матёрого фокусника, а мальчишка-помощник тут же подскочил ко мне с зеркалом, фиксирующим отражение словно камера.

– Священная рябина, защищающая от нечисти и злой Зимы. Именно то, что нужно Тёмной леди! – с благоговением произнёс парнишка, показывая мне застывшее в зеркале отражение. – И вам очень идёт! Рубины удивительно сочетаются с вашими волосами, подчёркивая их пламенный блеск!

Комплименты лились рекой и спорить не имело смысла, ведь украшение роскошное и мне к лицу! О стоимости этого великолепия боялась и спрашивать. Понимала, что Кристоф не позволит мне платить, но...

– Душа моя, если ты хоть заикнёшься про цену и попытаешься достать кошель, я куплю не только то, что тебе понравилось, а вообще все украшения, которые Маора привёз на выставку и подарю тебе. А дальше делай с ними, что хочешь, – пригрозил Кристоф, обнимая меня за плечи и словно невзначай касаясь губами моего покрасневшего уха. – В конце концов, ты не только Тёмная леди, но и невеста императора. Не лишай меня возможности порадовать любимую, – добавил чуть слышно.

Ювелир и его помощник в это время доставали новые украшения и стояли к нам спиной, но близость дракона всё равно смущала.

– Прогулки на ярмарке вполне достаточно, – ответила, выскользнув из объятий Кристофа.

Приютское прошлое оставило глубокий след в моём сердце, и даже в этом мире я не привыкла к дорогим подаркам. Хотя Ашер, а потом и Томас с Олафом регулярно делали мне сюрпризы. Мне нравились милые и недорогие, например, сделанные Саймоном. Орк мастерил красивейшие шкатулки и после наполнял их сладостями, которые сам же готовил.

Мы с Йолем очень любили его фирменное печенье и от таких даров я никогда не отказывалась. Но украшения, ценою с дом...

– Если моего желания порадовать тебя недостаточно, считай это частью подготовки к балу, – Кристоф зашёл с другой стороны, и сразу вспомнилась Талья.

Дух-хозяйюшка не раз повторяла, что блистать в ночь Снежных лилий – мой долг.

– Госпожа Зимушка, а как вам такой вариант? – к нам вновь подошёл ювелир, показывая ещё один планшет с гребнями, и тут я окончательно растерялась.

Здесь были и павлиньи хвосты из драгоценных камней, и сказочные букеты бриллиантовых лилий, и замысловатые переплетения виноградно-сапфировых лоз и изумрудных лиан...

Роскошно! Но я не представляла куда это носить, а уж когда Маора показал мне кольцо с огромными изумрудами, и вовсе смогла

лишь тихонько охнуть.

– Это сказочно красиво, но... я бы предпочла что-то поскромнее, – попросила с виноватой улыбкой.

Не хотелось обидеть мастера. Украшения были совершенными, но меня пугало такое буйство камней, я чувствовала себя не в своей тарелке. Чтобы носить такое, нужно родиться королевой или быть звездой экрана.

Сразу вспомнились известные актрисы из старых фильмов. Они бы точно не потерялись на фоне этого великолепия и блистали наравне с украшениями.

Но вот Маора вынес изящную подвеску в форме лилии. Я влюбилась в неё с первого взгляда и совершенно не возражала, когда кулон переключался мне на шею.

– Это мы тоже берём, – удовлетворённо заявил Кристоф, заметив мой восхищённый взгляд.

– Да... – ответила словно в трансе.

Рубиновые лепестки, россыпь бриллиантовой росы и нежный блеск розового золота... Отказаться невозможно! Но пока я плавала в эйфорическом тумане и любовалась кулоном, дракон прикупил ожерелье в пару. На мой красноречивый взгляд он ответил таким же и сообщил, что это для бала, а ювелир заботливо напомнил о скидочке.

Ну, раз так...

– Хочу купить подарок для Талиссии, невесты Олафа, – обратилась к Кристофу, – он точно заслужил...

– Я оплачу, хочу поблагодарить его за помощь...

– Нет! Он откажется, – покачала головой, – но... если позволишь и мне поучаствовать, такой подарок он примет. Они хотели пожениться сразу после праздника...

– Хорошо, будем считать это презентом от нашей пары, – подмигнул мне дракон.

Ювелир тут же уточнил детали и принялся показывать варианты. Подумав немного, остановилась на ещё одном гребне и шпильках для волос. Символично, красиво и очень практично. Маора рассказал, что в эти украшения вплетены женские чары, облегчающие течение беременности.

Понравившийся мне кулон оказался с таким же эффектом, а вот гребень с рябиной и ожерелье ювелир награбил плетениями,

стабилизирующими магические потоки и облегчающими проведение любых ритуалов. Пока слушала лекцию о пользе украшений, заметила краем глаза, как Кристоф под шумок прикупил ещё два гребня и подкинул их в мою корзинку.

Ну что ж... Если спорить бесполезно, и драконы так любят делать подарки, будем считать это платой за помощь.

В палатке ювелира пробыли около часа, а после я набрала две корзины сладостей для спасённых малышей. Хотелось поделиться с ними атмосферой радости и подарить хоть каплю праздника, украденного у них Мёртвой Вьюгой. Поэтому с ярмарки сразу переместились в лазарет.

Но как только вышла из портала, увидела улыбающуюся Латифу и огромного драконида, сжимающего в когтистых лапах поднос с зельями.

ГЛАВА 37: Холодная кровь

Дикий... В лазарете!

От шока я едва не выронила корзинку с подарками, но быстро взяла себя в руки. Кристоф вскользь упоминал, что не все драконы, утратившие человеческую ипостась, безумные. И в столице есть воин, сумевший сохранить не только половинный облик, но и здравый рассудок.

Если его пустили в лазарет, значит он полностью стабилен и волноваться не о чем. Но Латифа... Сейчас она совершенно не походила на жертву жуткого проклятия и не казалась испуганной. Принцесса искренне улыбалась и рядом с драконидом чувствовала себя абсолютно счастливой. Ровно до того момента, пока не увидела нас с Кристофом.

В её изумрудных глазах мгновенно вспыхнул страх: пронзительный, первородный, неконтролируемый. Его невозможно подделать или изобразить. Мне говорили, что Мёртвый генерал издевался над девушкой, принимая обличье Титанов и тех, кто мог стать для неё союзником или спасителем.

После всего пережитого такая реакция не удивительна. Но как же быть с брачным обрядом?

Стихия не примет союз, порождённый страхом, а без этого не спасти Латифу. Аид собирался поговорить с ней и поклясться, что хочет лишь защитить. Он даже не прикоснётся к ней и даст магический развод сразу, как только проблема решится.

Я не сомневалась, что разговор уже состоялся, но судя по тому, с каким отчаянием Латифа сейчас смотрела на Кристофа, принять ситуацию она не смогла и сбежала в лазарет.

Как знакомо... Я ведь убегала туда же. Спасала других, когда не могла изменить старый Закон и спасти себя.

– Темнейший владыка, Тёмная леди, – драконид шагнул вперёд, закрывая собой Латифу и аура страха на миг стихла.

Не знаю как, но он стал для принцессы опорой и защитой. Она не боялась его. В отличие от нас.

– Рагнар Эорра, леди Латифа.

Кристоф поприветствовал драконида первым, значит по статусу он выше принцессы?

Судя по мундиру, он командует дворцовой охраной, и имя знакомое...

Эорра... Кажется, так называли повелителей Метели. До Первого пришествия нечисти в их Роду точно были Титаны. И даже сейчас, спустя тысячелетия после гибели главы клана и утраты этой ветви магии, я слышала исходящую от драконида Силу. Она многократно превосходила Дар обычных драконов.

Возможно, не потеряй он человеческую ипостась, смог бы стать Титаном. Как Ален...

– Ваша помощь очень кстати, я благодарен вам.

Услышав голос Кристофа, невольно вздрогнула. Слишком погрузилась в собственные мысли и упустила ход разговора.

Впрочем, он всё равно не заладился. Латифа пыталась держать себя в руках, но, похоже, лишь присутствие Рагнара удерживало её от срыва.

Драконид вёл себя подчёркнуто уважительно, будто обеспечивал принцессе почётное сопровождение. Отчего-то это напомнило нашу с Кристофом попытку обращаться друг к другу на «вы» и держать дистанцию на людях.

Но в случае с Латифой и Рагнаром всё гораздо сложнее. Я не чувствовала между ними истинности. Скорее, душевный надрыв или глубокие раны, постоянно сочащиеся болью.

Две одинокие души, познавшие все грани отчаяния.

– Мы не помешаем вам, прошу, продолжайте работу, – вновь услышала голос Кристофа.

Мы прибыли, когда Латифа помогала Таэль разносить целебные эликсиры. Вначале я хотела под шумок осмотреть детвору, но едва вошла в палату и увидела сияющие мордашки дракончиков поняла, что в этом нет нужды.

Царящая в комнате аура беззаботного веселья сказала обо всём лучше любых плетений. Малыши полностью оправились от последствий заморозки, их эмоции были яркими и живыми.

Они искренне радовались подаркам, согревая наши души робкими улыбками. Нам с Кристофом удалось принести с собой немного праздничной атмосферы, и я покидала палату с лёгким сердцем.

Дети в порядке, а значит, можно сосредоточиться на других проблемах.

– Я могу поговорить с Латифой наедине? – прошептала.

Мы с Кристофом замерли в коридоре, наблюдая за шаманами и принцессой. Драконида тенью следовал за ней. Бесшумно и удивительно легко, учитывая его размеры.

По-своему величественный и прекрасный в своём зверином облике, Рагнар притягивал взгляд, но, на удивление, не пугал.

– Если ты хочешь обсудить проклятие, то Аид уже говорил с ней и...

– Получил отказ? – закончила за Кристофа. – Я догадалась. Кстати, этот драконида рядом с ней...

– Рагнар Эорра. Он потерял человеческую ипостась из-за тяжелейших ран, полученных в бою с Мёртвой Вьюгой, но выжил благодаря сильной Искре и связи с фамильным источником магии, – пояснил Кристоф, – Рагнар последний представитель своего Рода, поэтому духи помогли сохранить ему рассудок, но даже ты не сможешь вернуть ему вторую ипостась. Прошло слишком много времени.

– Я всё равно хочу провести углубленное сканирование. Возможно, Рагнару уже не помочь, но следы, оставшиеся на его ауре после потери человеческой ипостаси, помогут мне лучше понять, что сейчас происходит с Тилем.

– Это не проблема, всё организуем, – кивнул Кристоф. – Но зачем тебе Латифа?

– Хочу поговорить с ней как женщина, – ответила, – не уверена, получится ли что-то изменить. Она слишком нестабильна, но я хочу попытаться.

По крайней мере, меня принцесса не боится и точно выслушает.

– Хорошо, но учти, что Латифа не может прямо отвечать на вопросы, если речь заходит о нечисти, наследных проклятиях и клятвах её семьи, – напомнил Кристоф.

– Знаю, и буду предельно осторожной, – вздохнула, наблюдая за выходящей из палаты принцессой.

Она чувствовала направленный на неё взгляд и, видимо, догадывалась о чём пойдёт речь. На безупречно красивом лице застыла обречённость.

– Леди Латифа.

Я подошла к ней одна, Кристоф остался в стороне, чтобы не пугать девушку.

– Вы хотите поговорить, – нахмурилась принцесса, – пойдёмте, я знаю, где мы никому не помешаем. Рагнар...

– Буду ждать вас здесь, – с готовностью ответил драконид, и лицо Латифы сразу посветлело.

Но как только мы отошли, она снова замкнулась в себе.

– Проходите, – сухо произнесла, пропуская меня в небольшой кабинет, – Таэль выделила мне его, здесь нас не потревожат. Налить вам чаю?

Она пыталась быть вежливой, но я чувствовала повисшую в воздухе неловкость.

Латифа не хотела этого разговора.

– Не стоит беспокоиться, – произнесла, присаживаясь на диван, – я пришла...

– Поговорить о моей помолвке с господином Аидом или Дамианом, – голос принцессы заметно дрогнул, даже имена Титанов вызывали у неё панику. – Я благодарна вам за помощь и... желание спасти меня, но не могу. Боюсь, что утяну благородного защитника за собой на дно.

Жуткий страх. Он не отпускал её, но даже оказавшись на краю гибели, она не хотела спасения ценою чужой жизни.

– Я могу лишь предположить, что с вами произошло, – вздохнула, – знаю, тот, кто преследует вас, обладает даром проникать в чужие сны...

– Если бы только во сны! – горько усмехнулась Латифа. – Благодаря ему я узнала все грани боли и унижения. А кошмары, которые он внушал с помощью магии, были такими сильными и реальными, что даже очнувшись я ощущала произошедшее как наяву.

– Ментальная магия бывает беспощадной, – произнесла как можно мягче, – но я знаю хорошего лекаря...

– Нет, к моему Дару нельзя прикасаться носителям Светлой Искры, – покачала головой принцесса, – да и остальным не стоит. Я не хочу, чтобы из-за меня кто-нибудь пострадал.

– Но жить вы хотите? – спросила прямо.

– Не знаю, – Латифа отвела взгляд и обхватила себя за плечи, – до приезда сюда я бы не сомневаясь сказала «нет». Знаете, сколько раз я хотела прыгнуть с моста или провести ножом по горлу?

Теперь её голос не дрожал. Она действительно не боялась смерти...

– Меня останавливало лишь то, что это не станет концом моей пытки, не прекратит бесконечную боль и не дарует освобождение, – продолжила Латифа, – у меня нет права даже не смерть...

Принцесса неожиданно рассмеялась. Горько, надрывно, как может смеяться человек, замерший на краю пропасти.

– Я перестала различать сон и явь. Не понимала, кого вижу перед собой – настоящего человека или чудовище, порождённое магией моего палача. Я жила этой болью, умирая вновь и вновь в кошмарах, и не имея возможности прекратить это в реальной жизни, – Латифа покачнулась, и мне показалось, что она сейчас упадёт в обморок.

– Позвольте...

– Нет, со мной всё в порядке, – принцесса жестом остановила меня, – ну... насколько это слово вообще применимо в моей ситуации.

– Вы сказали, что не хотели жить до приезда сюда, а сейчас? Что изменилось?

Повисла тишина. Латифа не спешила отвечать, а может просто не хотела. Разговаривая с ней, я чувствовала себя танцором, отплясывающим чечётку на минном поле. Один неловкий шаг и мы все взлетим на воздух.

– В одиночестве легко мечтать о смерти, – наконец произнесла принцесса, – но молить об этом сейчас, когда столько магов делает всё, чтобы спасти мою никчёмную жизнь – это слишком эгоистично. От меня и так одни проблемы...

– Вы не виноваты, что попали в беду, – перебила её, – и не первая, кто нуждается в защите и помощи. Только...

– Знаю, что вы хотите сказать, – опередила Латифа, – но вдруг я не достойна вашего беспокойства?

– Поясните – попросила.

– Вы спрашивали, хочу ли я жить сейчас? Да, хочу! Но лишь для того, чтобы лично вырвать сердце тому, кто годами мучил меня! – голос принцессы дрогнул, а глаза потемнели от гнева и едва сдерживаемой магии. – Хочу, чтобы он окончательно сдох в жутких

муках! И больше ни одной девушке не пришлось пройти через тот кошмар, который пришлось пережить мне!

– Латифа...

– Я ужасна в своих помыслах, – принцесса до крови прокусила губу, но даже не заметила этого, – кажется, боль сделала меня таким же чудовищем, если мечтаю о чужой смерти...

– Нет, я тоже мечтаю уничтожить тварь, по вине которой пострадали дети, – я рывком поднялась с дивана и подошла к Латифе, взяв её за руку, – нет ничего ужасного в том, чтобы очистить мир от тех, кто его разрушает.

– Но я... светлый Огонёк! – возразила принцесса.

– По-вашему, все воины и боевые маги плохие?

– Нет, но...

– Вы боитесь Титанов, поэтому не буду спрашивать о них. Но как насчёт Рагнара? Он не раз убивал тех, кто прислуживал вашему мучителю...

– Это его долг! Путь защитника и стража, а моя... наша с вами Сила в созидании, поэтому такие мысли недопустимы.

– Спасая пациентов, целители тоже сражаются со смертью, а Огоньки выполняют роль их оруженосцев, – ответила, сильнее сжав её дрожащую ладонь, – некоторые Источники и вовсе связывают свою жизнь с боевыми магами и помогаю им в сражениях. Но это не значит, что они переходят на сторону разрушения. Созидание бывает разным, и если вы хотите отомстить, это не делает вас грешницей.

Латифа не ответила, но за тьмой и холодом в её глазах я разглядела робкий огонёк надежды.

– Вам пришлось испытать ужасные вещи, – продолжила, – не многие способны сохранить рассудок после такого...

– В своём я тоже не уверена, – понуро усмехнулась принцесса, – мне нужно согласиться на предложение господина Аида. Знаю, что это единственный шанс и понимаю, сколько проблем создаю вам своими страхами. Но когда смотрю на него, не могу убедить себя, что это не он был со мной... в кошмарах. Тело и душа хранят ту боль, а его лицо навсегда отпечаталось в моей памяти, как и лица остальных Титанов.

Её голос вновь задрожал, и я почувствовала себя безжалостным палачом, уговаривающим жертву добровольно подняться на эшафот и отрубить себе голову.

– Знаете, почему я совершенно не боюсь Рагнара? – неожиданно спросила Латифа. – Да, он очень добр ко мне, готов помочь и удивительно тонко чувствует мою боль. Но я не смогла бы принять это, будь он обычным драконом!

– Обычным? – растерянно переспросила. – Вы имеете в виду...

– У него нет человеческой ипостаси! А значит, он никогда не может сделать то, что делали они! – лихорадочно прошептала Латифа. – Ведь изверг всегда принимал облик мужчин, к которым я могла обратиться за помощью.

От этих слов стало дурно и голова закружилась от нахлынувшей слабости. Я подозревала, что всё очень плохо, но реальность оказалась слишком жестокой.

– Я никогда не смогу принять от Титанов помощь, – продолжила Латифа, – даже зная, что между нами ничего не будет... Это слишком для меня. Воспоминания не позволят без страха сказать «да» у алтаря, а я не хочу подставить того, кто готов рискнуть ради меня...

– А как насчёт Рагнара? – спросила в упор. – Да, чтобы разрушить вашу связь с мучителем нужна магия Титана, но господин Эорра тоже очень сильный и древний маг. Он может ослабить ваши узы...

– Если он согласится, я... буду очень счастлива! – прошептала Латифа.

Что ж, это не тот результат, на который я рассчитывала. Но максимум из того, что можно выжать из сложившейся ситуации.

– Тогда я поговорю с ним и другими Титанами, а после вернусь к вам с ответом, – пообещала и, попрощавшись, поспешила к Кристофу.

ГЛАВА 38: Страж её сердца

Латифа не стала меня провожать. Разговор потревожил старые раны, и сейчас она с трудом контролировала эмоции. Встреча с Титаном могла навредить ей. Я это понимала и не хотела лишней раз испытывать выдержку принцессы. Бедняжке и так слишком многое пришлось пережить.

Невеста мертвеца... Жертва, отданная на заклятие собственным отцом. Я не знала, как долго всё продолжалось, и когда Мёртвый генерал впервые вторгся во сны Латифы, но и одного раза вполне достаточно, чтобы любая на её месте возненавидела Титанов.

Ментальные пытки способны обманывать все органы чувств. Прикосновения призрака она ощущала как настоящие, испытывая весь спектр боли, отчаяния и унижения. Никто не поможет Латифе понять, что это был сон, и в реальности мертвец не касался её тела. Теперь я понимала ужас, застывший в её глазах...

Память и тело девушки считали, что всё происходило на самом деле. Единственный способ избавиться от прошлого – стереть часть воспоминаний. Но для этого Латифе придётся добровольно пустить в свою душу ещё одного менталиста. А значит, обнажить кошмары, мучившие её всё это время.

Никто не пойдёт на такое...

– Холод к холоду, Огонёчек, – в мысли просочился голос Смерти, и от неожиданности я сбилась с шага.

– Что? – переспросила, свернув к ближайшему балкону.

На стекле застыло едва уловимое отражение Джайны. Она не стала полностью перемещаться в наш мир, но даже так говорить намного удобней. Я до сих пор не привыкла к телепатическим беседам и невидимым собеседникам.

– Холодному телу холодная душа, Огонёчек, – ответила Джайна, – никогда не слышала такую поговорку?

– Нет... – растерялась. – И не совсем понимаю...

– Зима способна на многое, но её чудеса бывают и жестокими, – усмехнулась Смерть, – ты думала, как помочь Латифе. Она мечтала о мести, а это блюдо, как известно, подают холодным.

– Латифа не может самостоятельно убить Мёртвого генерала...

– А кто сказал, что она должна это сделать сама? – поинтересовалась Джайна. – Думаешь, верный рыцарь бросит свою принцессу?

Рагнар?! Как интересно...

Выходит, госпожа Смерть одобряет такое решение?

– Холодная кровь и холодное сердце... Разве не прекрасное решение всех проблем? – спросила Джайна и исчезла, оставив меня в полнейшем смятении.

Холодная кровь... Уникальная магия королевы Софии, которой владели лишь её потомки. Латифа носительница редчайшего Дара и хранительница одной из Печатей над проклятым лесом. Поэтому её и отдали мёртвому генералу. Но сердце! Уж не о проклятом ли камне речь?

Но ведь у него уже есть хозяйева!

Бриллиант потеплел, соглашаясь с моими мыслями. И перед глазами вспыхнули обрывки нашей с Кристофом клятвы. В обмен на помощь камня мы пообещали спасти души тех, кто попал из-за него в плен к Мёртвой вьюге.

Безумие! Но тогда на кону стояла жизнь Тиля... Камешек снова потеплел.

Да ладно...

– Латифа до смерти боится генерала, и он не может стать её защитником, – размышляла я, – а Тиль влюблён в Хольду.

Снова странное тепло...

Проклятый бриллиант не спорил, но аккуратно намекал, что Живая Вьюга и генерал всё же могут помочь? Но чем?!

Я в растерянности уставилась на своё отражение. Джайна больше не появлялась, и теперь на стекле застыла лишь моя тень, наслоившись на сказочно красивый пейзаж. Невольно залюбовалась белыми хлопьями снега, укрывшими госпиталь словно пушистым одеялом...

Метель! Догадка пришла внезапно.

Род Эорра называли повелителями Метели, а Рагнар был его последним представителем. Но из-за потери человеческой ипостаси он не мог принять магию Титана. Хотя Искра невероятно сильная. Возможно, этого хватит, чтобы защитить Латифу от Мёртвого генерала. Но причём здесь Тиль, Хольда и проклятый камень?

– Холодное сердце – это Рагнар? – уточнила.

Бриллиант едва ощутимо потеплел. Похоже, я подошла к черте! Они с Джайной сделали всё что могли, и больше не имели права подсказывать.

– Тиль и Хольда... – беззвучно прошептала.

Генерал связан с Сердцем Бездны. Ведь когда-то этот камень принадлежал Луноликой, а в Ледяном Титане течёт их с Ольгрedom кровь.

Поэтому проклятый камень помог, когда Тиль нуждался в помощи. Именно он защитил меня и не позволил раненому Титану выпить мой Дар до последней капли.

В это время Хольда лечила и сдерживала драконью ипостась генерала. Проклятие на неё не распространялось, зато уничтожало человеческую форму Тиля. В этом он действительно похож на Рагнара...

Камень снова потеплел! Выходит, я не ошиблась!

Изучив следы, оставшиеся на ауре Рагнара, смогу помочь Тиллю!

– Да, – вспыхнула на стекле алая надпись. – И вспомни пророчество Джайны. Каждый должен вернуться к тому, с чего всё началось. Меня это тоже касается...

– Храм Луноликой! – догадалась.

Я слышала, что Лунолика была сильнейшей целительницей за всю историю нашего мира, при этом единственная владела и боевой магией.

Возможно, в её храме сохранились старые свитки или амулеты, способные помочь Тиллю?

– Если с генерала спадёт проклятие, они с Хольдой...

– Ты задаёшь вопросы, на которые уже получила ответы, – вновь вспыхнуло на стекле, – лишь Живая выюга способна победить любое пророчество, – напомнил камень, – скоро ты поймёшь, что это значит.

Больше ничего узнать не удалось. Надпись развеялась алой дымкой, а вместе с ней и моя связь с проклятым бриллиантом. Я больше не чувствовала присутствия Сердца и, выждав с минуту, отправилась искать Кристофа.

Мой дракон обнаружился на прежнем месте. Он стоял неподалёку от детской палаты и что-то обсуждал с Рагнаром. Отлично! Смогу сразу поговорить с обоими.

– Темнейшая леди, – заметив, что я вернулась без Латифы, драконид насторожился.

В его льдисто-голубых глазах читалась нескрываемая тревога. Удивительно, как быстро они нашли друг друга... Неужели я ошиблась, и Рагнар всё же истинный Латифы?

– Темнейший владыка, господин Эорра, могу я поговорить с вами без посторонних? – ответила, пристально наблюдая за Кристофом.

В его глазах промелькнул целый спектр эмоций: удивление, смутная догадка, шок и... одобрение? Он всё понял и не возражал против такого расклада.

– Это касается леди Латифы, – заручившись безмолвной поддержкой императора, перевела взгляд на дракониду.

– Догадываюсь, о чём вы хотите попросить и согласен помочь, – ни секунды не колеблясь ответил Рагнар.

Догадывается?! Но как? Неужели...

– Я Видящий, как и госпожа Таэль, – спокойно ответил драконид. – И сразу почувствовал метку.

Вот это новости... Выходит, Рагнар обладатель редчайшего и исчезающего Дара?

– Давайте всё же отойдём, – предложил Кристоф, заметив моё замешательство, – здесь неподалёку кабинет Таэль. Полагаю, она тоже захочет поучаствовать в разговоре.

– Да, её совет лишним не будет, – растерянно кивнула.

Мысли путались и кружили шальной метелью. Мне никак не удавалось выкинуть из головы недавний разговор с Джайной и Сердцем Бездны. Камень намекнул, что Рагнар и Латифа похожи на Тиля и Хольду.

Тогда получается, что Живая Вьюга... истинная генерала?

– Да, – подсказка бриллианта вспыхнула настолько внезапно, что я чуть на споткнулась. – Но из-за проклятия её признаёт только Ледяной Титан, поэтому и подпускает к себе так близко, и сходит с ума от боли и разлуки. А человеческая ипостась, наоборот, страдает, когда Хольда находится рядом.

Тьма... и как же во всём этом разобраться?

У меня есть догадки, как замедлить развитие проклятия. Изучение ауры Рагнара может дать подсказку и позволит отыскать недостающие фрагменты мозаики.

А вот истинность между Хольдой и Тилем меняет всё!

Блок, который я собиралась поставить, разлетится на осколки, едва Титан вновь позовет свою Вьюгу.

Впрочем... А если это и есть главная подсказка? Именно истинность, по воле Мертвечихи ставшая для них проклятием, даст ключ к исцелению Тиля?

– Таэль, это Кристоф. Мы можем поговорить? – дракон замер у массивной дубовой двери и постучал.

– Да! – шаманка распахнула двери, пропуская нас внутрь. – Ой, кого я вижу, Рагнар! Всё же решили остановиться на этом варианте?

– Вы знали? – нахмурилась. – Почему тогда не сказали, что Её Высочество и господин Эорра пара? Это же важно!

– Пара? – искренне удивилась шаманка.

Ой...

– Это правда? – Таэль перевела взгляд на дракониду.

– Не могу сказать наверняка, – признался Рагнар, – у нас с леди Латифой очень сильная магическая совместимость, но я бы не спешил с выводами. Да и дело не только в возможной связи. Я хочу защитить принцессу независимо от того, истинная она мне или нет. И ради неё готов сразиться с мёртвым генералом.

В голосе дракониды проскользнули рычащие нотки, а взгляд стал яростным и жестким.

Похоже, здесь замешаны не только любовные интересы, но и личные счета. Он ведь потерял человеческую ипостась в бою с Мёртвой Вьюгой...

– Латифа говорила, что не боится меня, – продолжил Рагнар, – если она согласится...

– Уже согласилась, мы как раз обсуждали этот вариант, – заверила его.

– Что ж, тогда лучше не медлить! – воскликнула Таэль. – Чем быстрее проведём обряд, тем проще Рагнару защитить Латифу в Ночь холодных цепей, когда Печати мертвеца войдут в полную силу и проклятый генерал придёт за своей невестой.

– Когда наступит эта ночь? – уточнила. – Я бы хотела узнать о ней подробнее. Есть ли ещё способы помочь Латифе?

Риск велик. Метка Меченной и печати Ингаско давали Мертвецу огромную фору и добавляли Силы. Сражаясь за обещанную невесту,

он будет в своём праве. А значит, нужно срочно подстраховать Рагнара!

– Давайте я расскажу о цепях, тогда станет понятнее, – ответила Таэль, – если кратко, то после заключения договора маг, отдающий дочь покойнику, связывает её с ним цепями, выполненными из зачарованного льда Полуночницы. Их невозможно разрушить обычным способом, а для носителей светлой Искры они и вовсе смертельно опасны...

– Поэтому Латифа и разорвала свой контракт с наставником, как только ей исполнилось восемнадцать и магия Печати могла уничтожить его Искру, – напомнил Кристоф, – но в то же время, Светлый дар опасен и для самих цепей.

– Я помню, что император хотел сделать Латифу Огоньком Вэринги, – кивнула.

Роберто плевать, что цепи могли выпить досуха любого светлого целителя. Он хотел любой ценой ослабить Мёртвого генерала. Ведь откат после осушения светлой Искры слишком больно ударил бы по личу, и подарил Латифе немного времени.

– Всё верно, но вернёмся к цепям, – напомнила Таэль, – после совершеннолетия жертвы, когда её Дар входит в полную силу, они постепенно покрываются мёртвым инеем, замораживающим душу невесты и позволяющим «жениху» увести её в Призрачный мир.

– Но Латифе уже исполнилось восемнадцать, – нахмурилась, – эта Ночь...

– Наступит в ближайшее полнолуние, – ответила Таэль. – Полная луна дарует немёртвым особую Силу и ослабляет Завесу между Верхним и Нижним миром. Но в сезон Мёртвой вьюги эта граница размывается независимо от фазы луны. Нам очень повезло, что полнолуние наступит уже после бала и врата Духов частично закроются.

– Пробудившиеся Стражи Зимы помогут Рагнару отбить Латифу у Мёртвого генерала, – добавил Кристоф.

– Главное, продержаться до этого времени, – продолжила шаманка, – не исключая, что немёртвые попытаются использовать цепи, чтобы увести душу Латифы до полнолуния.

– Тогда нам и впрямь лучше поторопиться, – ответила.

– Есть ещё нюанс: с Мертвецом Латифа обручена с рождения, их связь невероятно сильная, поэтому чем дольше она будет связана с Рагнармом, тем лучше. Сейчас на счету каждый день, – добавила Таэль.

Холод к холоду, Огонёчек...

В мыслях неожиданно прозвучали слова Джайны. Она и Сердце Бездны отчаянно намекали, что Латифа с Рагнармом как-то связаны с Тилем и Хольдой.

Ледовый Титан не может помочь нам, ведь Мертвец сделал всё, чтобы принцесса боялась его сильнее смерти. Но... вдруг Живая Вьюга согласится благословить этот брак?

– Мы можем провести ритуал прямо сейчас? – уточнила.

– Да, – ответила Таэль. – Тогда магические узы между Латифой и Рагнармом успеют войти в полную силу и Мертвец не сможет использовать Дар принцессы, чтобы причинить вред её защитнику.

– А после бала мы зачаруем меч Рагнара с помощью магии Тёмной Звезды. Так будет проще разрубить мёртвые цепи, – добавил Кристоф.

– Если понадобится и моя магия, то я с радостью поделюсь ею, – кивнула, – а ещё хочу попросить о помощи Хольду. Она ведь хранит души тех, кто погиб или подвергся смертельной опасности в канун Ночи снежных лилий...

– Отличная идея! – одобрила шаманка, и перед моими глазами тут же вспыхнуло алое «да».

Сердце Бездны тоже одобрило план.

– Хорошо. Тогда я первым отправлюсь в храм Четырёх стихий и всё подготовлю, а вы в это время поговорите с Латифой и Хольдой, – добавил Кристоф, открывая портал, – жду вас там.

Император ушёл, а вслед за ним и Рагнар. Вряд ли Латифа ожидала так быстро получить ответ, но с драконином у неё особая связь. Будет лучше, если новости ей сообщит именно он.

А я полностью сосредоточилась на Сердце Бездны.

– Помоги, пожалуйста! – мысленно обратилась, коснувшись проклятого камня. – Я не знаю, как связаться...

Договорить не успела. Внезапно послышался пронзительный свист ветра и окно распахнулось, впуская в комнату серебристую метель и зимнюю стужу.

Хольда ждала моего зова!

– Верно, – синие губы Стражницы изогнулись в лукавой улыбке, она легко прочитала мои мысли, – меня предупредили, что может понадобится помощь.

Даже не сомневаюсь, кто именно подсобил! Неплохо бы отблагодарить Джайну, но как? Что можно подарить той, кто ни в чём не нуждается?

– Госпожа Вьюга, ваше присутствие, честь для нас, – поклонилась, едва сдержавшись, чтобы под шумок не задать парочку вопросов о её отношениях с Тилем.

Сейчас главное – Латифа. С остальным разберёмся позже.

– Давайте перейдём к ритуалу, – поторопила Хольда, – вы хотели, чтобы я благословила эту пару. Я готова. Также могу усилить оружие Рагнара и поставить на нём свои печати.

Прекрасно! Судя по ритуальным зарубкам на рукояти меча, драконид мастерски владел им, но чем сильнее нечисть, чем сложнее окончательно её упокоить. А братец Мертвечихи считался могущественнейшим из немёртвых.

Во время Первой войны с Тьмой он командовал полчищами нечисти и возглавлял отряды Мёртвых всадников. О его силе, коварстве и боевых навыках ходили пугающие слухи, так что двойное зачарование оружия поможет Рагнару уравнивать шансы в бою с немёртвым генералом. А бал и Ночь снежных лилий дополнительно ослабят нечисть, и братец Мертвечихи уже не сможет призвать на помощь Рой.

Да и магия Хольды начала входить в полную Силу. Если повезёт, сразу после бала мы отправимся спасать малышей и лишим Мёртвую Вьюгу последнего преимущества.

Хорошо бы и с проклятием Тиля разобраться до полнолуния!

В глазах Хольды плеснулись боль и надежда, она вновь прочитала мои мысли, но спросить ничего не успела. В коридоре послышались шаги: лёгкие девичьи и гулкая поступь дракониды. Вернулись Рагнар с Латифой.

Не знаю, когда они успели подготовиться к обряду, но в руках принцессы красовался роскошный букет зимних роз, а жреческий наряд сменился платьем из изумрудного шёлка.

– Госпожа Вьюга! – при виде стражницы принцесса на миг опешила, но быстро взяла себя в руки и поклонилась. Драконид

последовал её примеру.

Пока они благодарили Хольду за участие, Таэль попросила каплю моей магии для открытия портала в святилище.

Кристоф предупреждал, что защита храма не пропускает обычные переходы. Исключение составляли порталы Тёмной леди и её избранника. Теперь, когда я прошла ритуал и пробудила каменные лилии, ни мне, ни Кристофу больше не нужно перемещаться к подступам храма и спускаться в разлом на дне озера.

Как только я исполнила просьбу шаманки, перед нами вспыхнуло золотистое марево. Я вошла в него первой и тут же увидела Кристофа. Он закончил ритуальный круг и ждал нас.

– Леди Латифа, Рагнар, прошу, – дракон указал на центр круга. – Понимаю, моё присутствие доставляет вам неудобства, – добавил, переведя взгляд на принцессу, – но чтобы ваши узы быстрее вошли в полную силу, я должен провести ритуал лично, скрепив его Словом Тени.

Хоть род Эорра и относился к зимним драконам, сейчас Рагнар являлся подданным Кристофа, поэтому без его благословения обряд будет неполноценным.

– Это мне стоит извиниться, что причиняю вам столько неудобств, – ответила Латифа, опустив голову и стараясь не смотреть на Кристофа.

Сейчас её голос звучал уверенней. Сказывались близость Рагнара и хорошие новости. Ей не придётся выходить за одного из Титанов, чтобы спастись.

– Леди Латифа, по традиции вы должны получить одобрение старшего родственника, но если не ошибаюсь, Его Величество явно рассчитывал на магический брак, отправляя вас в Тёмную империю? – уточнил Кристоф.

– Да, он благословил меня ещё в королевстве и сказал, что я вольна сама выбирать супруга, – ответила принцесса.

Ну что ж, хоть Роберто имел в виду одного из Титанов, он не уточнял имя, а значит замена жениха не будет нарушением. Даже дух Ингаско или отца Латифы не сможет оспорить этот брак.

– Тогда начнём! – призвав магию, Кристоф начал сплетать первое благословение, и храм ожил.

Магия растекалась по зеркальным полам словно море во время прилива. В глубине ледяных плит то и дело вспыхивали зачарованные звёзды, а самоцветные витражи сверкали чистейшими бриллиантами, отражая марево священных плетений и распуская вихрь разноцветных искорок.

Красота храма очаровывала, и на миг я забыла, что этот брак не настоящий, а лишь способ спасти принцессу от Мёртвого генерала.

Впрочем... кто знает? Вдруг у этой сказки окажется счастливый финал, и драконий рыцарь вновь станет человеком, а в сердце ледяной принцессы вспыхнет первая и единственная любовь?

– Рагнар Эорра, согласен ли ты взять в жёны Латифу Ингаско и готов ли поклясться перед духами предков, стражами Зимы и Тёмной Звездой, что будешь всегда защищать её, станешь ей верным спутником и опорой отныне и до последнего вдоха?

Слова Кристофа разлетелись по храму гулким эхом, и я невольно вздрогнула. Знала, что обряд будет проходить по-настоящему, но не думала, насколько серьезными окажутся клятвы.

Интересно, а как после этого Аид собирался отпустить принцессу?! Хорошо, что нашёлся другой выход!

– Согласен! – ответ Рагнара слился с нарастающим свистом метели.

Хольда тоже призвала магию, сплетая своё благословение с заклинанием Кристофа.

– А ты, Латифа Ингаско, согласна взять в мужа Рагнара Эорру, принять его чувства и защиту, быть ему верной спутницей, хранить сердце и душу своего дракона отныне и до последнего вдоха? – продолжил император.

– Согласна! – не колеблясь ответила принцесса.

Рунический круг полыхнул пурпуром и серебром, а стоящие позади Кристофа каменные лилии охватило зачарованное пламя, и через миг на запястьях Латифы и Рагнара расцвели красивейшие татуировки, словно сотканые из магии льда и теней.

Тёмная Звезда и сама Стихия благословили этот брак!

ГЛАВА 39: Ледяной рыцарь

– Латифа Эорра! Клан Серебряной метели принимает тебя, даруя свою защиту, – добавил Кристоф, едва развеялись магические всполохи. – Рагнар, можешь поцеловать невесту.

Здесь моя фантазия спасовала. Дракони́д, безусловно, мужчина благородный, но уж очень ... клыкастый. Но пока я соображала, как молодожёнам обойти эту часть ритуала, Рагнар просто наклонился к Латифе и, бережно обхватив ладонями её лицо, поцеловал в макушку.

По храму эхом разлетелись молитвы зимних духов и татуировки на руках пары стали ещё ярче. Искренность дракона и его желание помочь принцессе перевесили древние традиции. Боги признали их союз.

Оставалось надеяться, что до наступления полнолуния магическая связь между ними успеет войти в полную силу. Если не ошибаюсь, до Ночи ледяных цепей остаётся одиннадцать дней...

– Рагнар Эорра! Я – Хольда, Верховная Хранительница Зимы благословляю твой брак с леди Латифой и нарекаю вас младшими Стражами, – Живая Вьюга неожиданно шагнула вперёд и вскинула руки.

Вокруг неё вихрем закружили серебристые снежинки и по храму мелодичным перезвоном разлетелся свист метели, потревожив свисающие с потолка ледовые цветы и лианы.

– Обнажи свой меч, рыцарь, – приказала Хольда, – я хочу наложить на него свои чары!

Тихий шелест ножен, блеск заточенного клинка, и дракони́д опустил перед Вьюгой на одно колено, протягивая лежащий на ладонях меч.

Дыхание перехватило от торжественности момента. Я неотрывно наблюдала, как Хольда оплетает оружие своей магией и безмолвно молилась, чтобы во время последнего боя за душу Латифы Боги встали на сторону Рагнара.

А я... если есть хоть один шанс, сделаю всё, чтобы вернуть ему человеческий облик.

Миг! И рунический контур вспыхнул в последний раз, заливая храм магическим сиянием, и оружие Рагнара начало меняться на глазах. Стальное лезвие теперь казалось выкованным из чистейшего льда. С него то и дело соскальзывали крохотные пурпурные молнии, а вокруг рукояти клубился чернильный дым.

Выглядело весьма... внушительно!

– Госпожа Вьюга, – Рагнар почтительно склонил голову и убрал клинок, – для меня честь служить вам.

– Для нас, – поправила его Латифа, также поклонившись Хольде.

Ну что ж, в рядах Стражи прибывало, и это не могло не радовать. Но теперь, когда одной проблемой стало меньше, я хотела поговорить с Вьюгой. Чтобы приступить к лечению Тиля нужно выяснить несколько личных нюансов...

– Я рада, что смогла помочь, – Хольда обращалась к молодожёнам, но её взгляд был направлен на меня.

Она вновь прочитала мои мысли и едва заметно кивнула.

– Кристоф, я хочу кое-что обсудить с Эстер наедине, – стражница обернулась к дракону, – не возражаешь, если мы прогуляемся по саду Стихий?

Дракон согласно кивнул и Хольда открыла для нас портал. Я ожидала, что мы переместимся в обычную зимнюю оранжерею, но едва прошла сквозь серебристое марево, дыхание перехватило от открывшегося вида.

Дорожки, арки, даже деревья и цветы – всё здесь было из льда и искрилось бриллиантовыми всполохами. Казалось, внутри зачарованных скульптур заблудились солнечные зайчики...

– Это моя обитель, здесь мне проще открыться, – пояснила Хольда и первой проскользнула внутрь, уверенно шагая по мерцающим дорожкам.

Вначале я старалась ступать осторожно, мне всё казалось слишком хрупким. Но мелодичный цокот каблучков Вьюги вселил уверенность, и я смело последовала за ней. К моему удивлению, пол оказался крепким и совершенно не скользким.

– Здесь очень красиво, – восхитилась, догоняя Хольду.

А ещё, так символично. Ведь Лёд - стихия Тиля.

– Понимаю, что вам тяжело говорить... – попыталась начать разговор.

– Что именно ты хочешь узнать? – голос стражницы едва заметно дрогнул.

– Всё, – честно призналась. – В деле с проклятием слишком много нюансов, и пока я сама не до конца понимаю, что станет ключом к разгадке. Но я не собираюсь затрагивать личное и лезть к вам в душу...

– Понимаю, это не праздное любопытство, а желание помочь, – перебила Хольда, – я всё расскажу, просто... мне нужно немного времени, чтобы собраться с мыслями.

– Тогда, давайте начну я? – предложила. – Поделюсь своими соображениями, а вы дополните или поправите, если сверну не туда?

– Хорошо, – она облегченно выдохнула.

– Вам известно, что Дар Тиля изначально... с особенностями?

– Да, про дефект знаю, – ответила Хольда, – но причём здесь это?

– Когда я впервые лечила Тиля в лазарете Туманной стражи, то поразилась, как глубоко проросло проклятие. После не раз возвращалась к этому. Как ни крути, но выводы получались неутешительными. С таким прогнозом не живут даже Титаны. Генерал давно должен был умереть.

Хольда вздрогнула и неловко обхватила себя за плечи. Мои слова причинили ей боль.

– В случившемся нет вашей вины, – заверила, чудом удержавшись, чтобы не коснуться её плеча.

Хотела приободрить, но вовремя вспомнила, что для обычного человека это чревато обморожением.

– Я долго не могла понять, как он выжил и за счёт чего держится. Но всё стало на свои места, едва узнала о врождённом дефекте его Искры.

Ива, мать Тиля, была на восьмом месяце беременности, когда Мертвая Вьюга призвала Дикую охоту. И хоть отец генерала успел спрятать супругу в Туманном штабе, женщина всё равно попала в магический эпицентр Роя и от шока у неё случились преждевременные роды.

Тиль появился на свет, когда сражение достигло пика и флёр от плетений Мёртвых рыцарей, криков банши и блокирующих заклинаний стражников, пытающихся загнать нечисть в Проклятый лес, серьёзно повредили его Искру.

Он не мог накопить достаточно магии для пробуждения своего дракона, а ведь Титанам для оборота требуется намного больше Силы! И по причине того, что Тиль родился раньше срока, его связь со второй ипостасью сформировалась не до конца. Это создало дополнительные сложности.

Если бы не Дамиан, предложивший сделать из него берсерка, и с помощью сложнейших тренировок создать второй эмпатический источник магии, Тиль никогда бы не смог обернуться.

А проклятие... Я подозревала, что на самом деле их два, и одно из них появилось задолго до встречи с Хольдой.

– Я уверена, что первое проклятие возникло в момент рождения Тиля и всё это время продолжало подтачивать его Искру, – продолжила, – но магия берсерков - главный секрет и тайное оружие генерала. Благодаря этому источнику магии он смог выжить, вопреки тому, что второе проклятие почти поглотило его дефектную Искру...

– Как поглотило? – охнула Хольда. – Но ведь в лазарете ты разрушила часть аркана...

– Только те ветви, что слишком близко подошлись к сердцу Тиля, – покачала головой, – я впервые столкнулась с таким арканом и ориентировалась лишь на состояние Тангарры. Но после, проанализировав всё ещё раз поняла, что мои действия – капля в океане и, если бы у генерала не оказалось резервного источника, я бы ничего не смогла сделать.

– А сейчас... ты сможешь помочь? – с надеждой спросила Хольда.

– Это очень сложно, – не стала скрывать, – но у меня есть идея.

Для начала надо проверить, как сильно проклятие зацепило эмпатический источник Тиля, а сделать это можно, когда генерал будет использовать Силу.

Я хотела сразу просканировать его Дар, но из-за проблем с Алисией диагностику пришлось отложить. А завтра Тангарра должен присутствовать на королевском Совете. Попробую перехватить его до отъезда! Но для начала...

– Хольда, я знаю, что вы пытались спасти генерала, когда он пострадал в бою, защищая детей от нечисти. И мне известно, что проклятие наложила Мёртвечиха, используя кровь Тиля, оставленную на снегу, – продолжила, – но ваш поцелуй...

Я осеклась. Мы подоברались к слишком личной теме, и я боялась ранить Вьюгу своими расспросами. Она и так считала себя виноватой в случившемся.

– Вы ведь истинная пара? – осторожно уточнила.

– Откуда ты узнала?! – в льдисто-голубых глазах Хольды сверкнуло удивление, но взгляд быстро соскользнул на спрятанный под одеждой бриллиант. – Сердце подсказало?

– Да, но я хотела убедиться, – кивнула, – скажу честно, вначале сочла это огромной проблемой. Истинная связь не позволит мне наложить обычный блок и выгадать время привычными способами. Но теперь понимаю, что в этом наш козырь.

– И чем это может помочь? – с сомнением спросила Вьюга.

– Главный ресурс Тиля – эмоции! Он обращается к ним, когда призывает Дар, и именно из них соткан источник берсерка, – ответила, – но проблема в том, что генерал создавал его до второго проклятия и ваша истинность оказалась по ту сторону ледяной стены.

– Эстер, я не целитель и не понимаю...

– Скоро всё прояснится, – заверила, – во время поцелуя вы с генералом обменялись магией, но ваша снежная энергия проникла внутрь его первой Искры.

– Той, что пострадала от проклятия Дикой охоты? – уточнила Хольда.

– Да. Ваша энергия смертельно опасна для Мертвой вьюги, поэтому она мощно ударила по Мертвечихе и первому проклятию. При этом чуть не погасила и дефектную Искру Тиля, – пояснила.

Хольда прикусила губу и отвела взгляд, пытаясь совладать с эмоциями. Я чувствовала её боль, даже воспоминания сильно ранили Вьюгу, но всё же... Сквозь флёр отчаяния проступили и робкие проблески надежды.

– Вы никогда не задумывались, почему истинную в вас признал именно Титан? Отчего он нуждается в вас, в то время как человеческая ипостась погибает, если вы рядом?

– Из-за родства Сил, – простодушно ответила Хольда. – Я и Титан принадлежим к одной стихии...

– Нет! Дело не в этом. Хотя вначале я думала так же, – перебила её, – проблема в том, что Тиль сумел обернуться только после обретения второго источника магии. Дракон связан именно с

эмпатической Искрой берсерка, но человеческая ипостась по-прежнему черпает Силу из первой, заражённой Искры! И когда вы рядом, ваша магия разрушает не только проклятие, но и его человеческую форму.

– Получается, чтобы спасти Тиля достаточно запечатать первую Искру? – опешила Хольда.

– Не совсем, – вздохнула, – во-первых, сделать это сейчас будет крайне сложно, ведь проклятие уже проросло в его тело. Во-вторых, я уверена, что заклинание Мертвечихи уже частично повредило и второй источник.

– И что же нам делать?

– Чтобы окончательно уничтожить проклятие, нужно полностью восстановить Печати над Проклятым лесом и вернуть Сердце Бездны в родной храм. Тогда Мертвечиха ослабнет и я смогу выкорчевать из ауры Тиля её плетение, не рискуя жизнью и человеческой ипостасью генерала. В противном случае, он может стать драконидом или вовсе превратиться в обезумевшего дикого.

– А временный вариант есть? – нетерпеливо уточнила Хольда.

– Есть, хоть и очень рискованный, – ответила, – сегодняшний ритуал и рассказ Таэль о цепях мертвеца натолкнули меня на интересную мысль. Вода со дна Полуночницы способна выпивать и глушить любую магию, но набрать её и принести в Верхний мир может только мертвец либо маг, заключивший с ним договор...

– И я могу! – воскликнула Хольда, – в теории, это может ослабить проклятие, но вода из Полуночницы выпьет душу Тиля!

– Не выпьет, если вы с Тилем заключите магический контракт, – ответила, – предлагаю ударить по нечисти её же оружием! Мёртвый генерал использовал Печати Меченной, чтобы приковать к себе Латифу. Мы возьмём это плетение за основу, но уберём из него руну жертвоприношения, оставив только нерушимую связь и оковы Полуночницы.

Мысль казалась абсолютно авантюрной, но выбирать не приходилось. Мертвечиха готовилась к наступлению не одну сотню лет, но такой поворот невозможно предвидеть и подстраховаться.

– Если вас с генералом будут связывать цепи Полуночницы, я смогу использовать зачарованный лёд и запечатать проклятие Мертвечихи внутри первой Искры как в коконе, – продолжила, – и

тогда ваша с Тилем истинность наконец станет не уязвимостью, а настоящей Силой.

Как только я произнесла последние слова, голова пошла кругом от немыслимого облегчения. Я так боялась, что разговор пойдёт по другому сценарию и окажется весьма болезненным для Хольды. К счастью, обошлось.

И хоть придуманный мною план выглядит слишком дерзким, Сердце Бездны и Печать леди потеплели, одобряя его.

Выходит, я верно поняла намеки Джайны!

– Да! Это должно сработать! – на губах Хольды расцвела предвкушающая улыбка.

Она оценила по достоинству мою сумасшедшую задумку.

ГЛАВА 40: Вальс в моём сердце

На следующий день, императорский дворец

Сделав небольшой глоток фруктового чая, вновь перечитала свои записи. Рассказывая Хольде об этой безумной идее, я не до конца представляла размах и масштабы предстоящей работы.

Плетение Меченной оказалось весьма сложным и многогранным. Только на то, чтобы разложить его на составляющие у меня ушла большая часть дня! И это при том, что Кристоф предоставил мне не только структуру аркана Мертвеца, но и рукописи сильнейших Видящих Тёмной империи и Царства Вечной ночи с детальной расшифровкой всех элементов заклинания.

Дракон сразу одобрил мою идею, а затем её поддержали и остальные. Только Тиль сомневался и переживал, чтобы цепи не навредили Хольде. Но я заверила, что Вьюге ничего не угрожает и Титан согласился рискнуть.

Мы потратили полночи на магические тесты, чтобы успеть до его отъезда, но результаты того стоили!

Я выяснила, что эмпатическая Искра генерала ещё держит оборону и проклятие проросло не слишком глубоко. Так что после запечатывания первого зараженного источника, я смогу полностью выкорчевать из второго все ветви мертвого плетения.

Это значительно ослабит проклятие и Титан станет недостижим для Мёртвой Вьюги!

Кроме этого, я возлагала большие надежды на истинность Тиля и Хольды. После заключения магического контракта и запечатывания первой Искры они смогут находиться рядом. А значит их связь усилится и магия Живой Вьюги уже не сможет навредить генералу, даже когда он будет в человеческой ипостаси.

Оставалось создать сами цепи.

Пока Аид занимался плетением, способным защитить нас от чар Полуночницы и облегчить вылазку за детьми – Кристоф, Таэль и Дамиан должны разработать новый аркан для Тиля и Хольды.

Но прежде чем они приступят к работе, мне необходимо изучить все руны, входящие в оригинальный аркан. Нужно выделить те,

которые способны усилить проклятие и помешать мне выкорчевать плетение Мертвечихи из ауры дракона.

Пока из восемнадцати рун меня насторожило пять. Но кроме них придётся убрать ещё три, связанные с жертвоприношением. Ведь именно они позволяли мертвецу уводить жертву в Нижний мир, выпивая душу. Нам такие спецэффекты ни к чему.

Новые цепи должны в обход проклятия создать нерушимую связь между душами Хольды и Тиля. Тогда Вьюга сможет поделиться с генералом иммунитетом к магии Полночицы, и лед зачарованной реки не сможет навредить его человеческой ипостаси.

Подумав немного, я записала в число подозрительных ещё одну руну и заново сложила те, что остались. Заклинание наконец лишилось своих жутких свойств, и теперь дело за Таэль, Кристофом и Дамианом.

Шаманка стабилизирует новую вязь, а после Титаны заново свяжут все руны в единое плетение и создадут каркас, который я наполню своей магией и водой из Полночицы.

Собрав записи в один конверт, собралась позвать Талью и через неё связаться с шаманкой, но пока искала кристалл призыва, дух сам примчался с новостями и... коробками из ателье.

— Госпожа, привезли оставшиеся платья! Вы должны их примерить, — радостно сообщил призрак. — И слуги закончили украшать главный балный зал. Если вы освободились, можно телепортироваться и всё проверить.

— Да, только передай это Таэль, — ответила, протянув бумаги. — Я пока разберусь с нарядами, а после сразу проверим зал.

— Как прикажете, госпожа!

Талья исчезла, а я допила остывший чай и направилась к коробкам.

До бала оставалось два дня, и сама бы я никогда не управилась с таким объёмом работы. Но неугомонный призрак совершил невозможное, и за короткий срок организовал всё в лучшем виде.

Я не сомневалась, что зал украшен идеально, но Талья обидится, если откажусь посмотреть. Да и мне не помешает развеяться.

Лежащий на тумбочке коммуникатор неожиданно пискнул. Вначале решила, что отозвалась Таэль, но сообщение оказалось от Кристофа. Он напомнил, что сегодня у нас репетиция драконьего вальса и уточнял время.

Подумав немного, предложила встретиться через полчаса. А затем достала из гардероба то самое роскошное платье, специально заказанное для нашего свидания.

Кто знает, когда ещё представится случай его надеть?

– О-ля-ля! – позади послышался восхищённый возглас Тальи. – Хозяюшка, а откуда вы знаете... О-о-ой... – заметив моё недоумение дух сконфуженно умолк.

– Нет уж, договаривай! – насторожилась. – О чём я, по-твоему, знаю?

– Нехорошо получается... – засуетился призрак, мячиком прыгая от одной коробки к другой и судорожно мигая, – ни о чём я не знаю! И вы не знаете! Или хотя бы сделайте вид, что не знаете...

– О чём?! – взвыла.

– О сюрпризе хозяина, разумеется! Но я вам ничего не говорила! – жалобно пискнул дух. – А платье это непременно надевайте и даже не сомневайтесь! А я побежала. Я так занята, так спешу...

– Стоять! – решительно воскликнула.

Талья виновато замигала и попыталась слиться с ближайшей коробкой, но я не собиралась ругать её.

– Сюрприз – это замечательно! – добавила уже мягче. – Но мне помощь нужна с причёской...

– А вот это запросто и с удовольствием! – тут же оживился дух.

– И мы хотели зал посмотреть... – я не договорила, окинув призрака задумчивым взглядом. – Сюрприз там, да?

– Не-не-не! Что вы! – искренне возмутился призрак. – Кто ж работу с романтикой смешивает? Зал действительно нужно проверить, а потом... ох! – Талья мечтательно вздохнула и метнулась ко мне, – завидую я вам, по-доброму! Такая красота... И какой же роскошный мужчина наш император! Ну, ладно, не отвлекаемся, – опомнилась непоседа и снова затараторила. – Дел ещё невпроворот! Вы другие платья смотрели? Всё подходит? Нужно подгонять или...

– Я ничего не успела примерить! Но через полчаса у меня встреча с Кристофом, – честно призналась.

Талья пронзительно пискнула, горюя об ускользающем времени, и закружила магическим торнадо, шустро переодевая меня и проверяя платья. Убедившись, что модистка справилась безупречно, дух

переместил наряды в шкаф, а затем уточнил, какая причёска нужна и принялся колдовать над моими волосами.

Выбранное платье было очень нежным и романтичным, поэтому остановились на распущенных локонах, аккуратно завив их и собрав у висков в косички. Чтобы пряди не мешали во время танца, скрепили их на затылке рубиновым гребнем, который Кристоф подарил мне на ярмарке.

Дополнила образ рубиновой подвеской в виде лилии и серьгами в пару. Их дракон купил тайно и незаметно подложил в мою шкатулку, словно они там всегда лежали.

Накрасив губы блеском, нанесла на лицо немного мерцающей пудры, чтобы скрыть усталость, и с удовольствием осмотрела своё отражение. Вышло замечательно!

Платье сверкало и переливалось зачарованным золотом, соблазнительно подчёркивая фигуру, но не обнажая лишнего. Я специально выбрала наряд без глубокого выреза, так что открытыми остались только плечи. Но Талья всё равно предложила надеть роскошное мантию из меха снежной лисицы, чтобы выдержать интригу и немного подразнить дракона.

Пусть гадают, что скрыто под накидкой!

— А теперь телепортируемся в бальный зал! — скомандовала.

— Как прикажете, хозяйюшка! — залихватски пискнул дух.

Передо мной вспыхнуло искрящееся марево, и я смело шагнула в портал. Зная старательность Тальи и её любовь к мелочам, мысленно готовилась увидеть нечто невероятное, но моя фантазия проиграла битву с реальностью.

Полы из ледяного мрамора, украшенные паутинкой замысловатых узоров словно инеем. Резные колонны, оплетенные лозами хрустальных лиан и зачарованными снежными розами... Не знаю, как мастерам это удалось, но цветы были живыми! Их корни уходили вглубь колонн, напитываясь магией и взамен наполняя зал изумительным ароматом...

Свежим и звонким как хруст первого снега, и в то же время ярким, пронзительным. Я нежилась в нём, с наслаждением улавливая каждую нотку, и поражаясь, как дивно аромат сочетается с царящей здесь атмосферой зимней сказки...

– Может добавить ещё цветов? – уточнила Талья, когда я подошла к ближайшей колонне, с трепетом коснувшись бархатных лепестков.

Мне не показалось, розы и впрямь живые!

– Нет, не стоит. Всё идеально! – воскликнула, продолжая осматриваться.

Море свечей и магических огней, чьи отблески растекались по залу вереницей солнечных зайчиков и танцевали на снежных узорах, теряясь в глубине ледовых граней... Ряд столов, на которых в день бала появятся изысканные закуски. А вот и красивейшая ложа для музыкантов...

Пока в зале пусто, но воображение уже рисовало атмосферу приближающегося праздника и казалось, из четырёх священных арок вот-вот начнут появляться гости.

– Хозяюшка, вам осталось проверить, как работают смотровые окна, – ко мне вновь подлетела Талья, – поднимитесь к алтарю, а затем коснитесь ладонями начертанных на нём символов.

Кристоф предупреждал, что гости должны видеть, как храм поднимется из глубин древнего озера, поэтому после снежного вальса мне придётся сделать стены и крышу замка прозрачными с помощью магии Хозяйки бала.

Вначале я очень переживала, но после ярмарки и общения с местными, наконец, почувствовала себя настоящей Тёмной леди и сейчас испытывала уверенность и предвкушение.

– Эти знаки? – уточнила, поднявшись к алтарю.

Он находился на возвышении, чтобы гости могли наблюдать за ритуалом из любого конца зала.

– Да, – подтвердила Талья.

Как только я прикоснулась к рунам, алтарь охватило серебристое сияние, которое молниеносно распространилось на стены и пол, растекаясь по ним мерцающими волнами. Под действием магии поверхности становились абсолютно прозрачными, открывая волшебный вид на горы и огромное озеро...

– Изумительно... великолепно! – восхитилась, не в силах отвести взгляд.

– Как и ты сама, любовь моя, – рядом неожиданно раздался хриплый шёпот Кристофа, и под пушистое манто скользнули его

горячие ладони, мягко сминая шёлк платья и изучая то, что пока скрыто от его взгляда.

Вот же, хитрюга!

– Кажется, мне пора, – хихикнула Талья, мгновенно рассыпавшись снопом золотых искорок.

Мы с Кристофом остались одни и мне безумно захотелось узнать, что же за сюрприз он подготовил, но я сумела сдержать эмоции, не выдав ни себя, ни болтливости духа.

– Теперь я лишилась помощницы! – воскликнула с притворным возмущением.

– Это поправимо, душа моя, я сам с радостью помогу тебе в любом деле, – заверил Кристоф, нежно целуя меня в шею.

В талантах дракона не сомневалась, а вот в своём желании репетировать – очень даже. Рядом с любимым оно меркло с каждой секундой, уступая место романтическим порывам. Но бал уже близко и больше всего я переживала по поводу танца.

– Тогда давай повторим вальс, – предложила.

После волшебного танца на крыше, я не раз вальсировала одна, вновь и вновь повторяя выученные движения. Позже ко мне присоединилась Талья. Партнёр из светлячка так себе, но она приловчилась оживлять мой полушубок и перчатки, чтобы я кружила вместе с ними. А сама наблюдала со стороны, напоминая держать осанку и поправляя, когда я сбивалась с шага.

Но всё это ни шло ни в какое сравнение с настоящим вальсом.

– Желание Тёмной леди – закон! – Кристоф взял меня за руку, целуя кончики пальцев, а через миг по залу разлилась уже знакомая мелодия.

Только... вместо того, чтобы пригласить меня на танец, дракон неожиданно отступил назад и принялся чертить в воздухе сложнейшую Печать морока. Я впервые видела настолько мощную и многогранную сеть иллюзий и пыталась понять, что именно должно появиться. Но пока вокруг нас ничего не менялось...

– Что ты задумал? – не выдержала, когда дракон закончил плетение.

– Скоро узнаешь, – на губах Кристофа расцвела лукавая улыбка и прежде, чем я успела задать следующий вопрос, он подал мне руку, – леди позволит пригласить её на снежный вальс?

– Разумеется! – скинув мантию, на миг залюбовалась изменившимся лицом дракона.

Его взгляд потемнел, выдавая желание, а в глубине сапфировой бездны вспыхнуло обжигающее пламя. Моё платье оценили по достоинству.

– Как же ты прекрасна...

Будоражающая хрипотца в голосе Кристофа сбила боевой настрой, и на миг захотелось забыть о вальсе, растворившись в омуте нахлынувших чувств. Но я нашла в себе силы собраться.

– Если продолжишь так смотреть, репетиция окажется под угрозой, – улыбнулась, отвечая на приглашения и накрывая ладонь дракона своей.

– Я не могу смотреть иначе, – вкрадчиво ответил Кристоф, наклоняясь ближе и опалая мои губы горячим дыханием, – на мою долю выпали серьёзные испытания. Мне досталась самая восхитительная Тёмная леди за всю историю Снежных балов!

– А мне достался невероятный дракон, – ответила в тон ему, – но нужно сосредоточиться...

– Очень нужно... – прошептал Кристоф, накрывая мои губы стремительным, обжигающим поцелуем, и тут же отстранился, увлекая в танец.

Мы плавно заскользили по зеркальному паркету, и я наслаждалась каждым мгновением этого прекрасного танца. Казалось, воздух накалился до предела, а от магии между нами вот-вот начнут плавиться ледяные украшения и даже стены... Но вдруг я заметила вспыхивающие поблизости тени!

– Кристоф, что происходит?

– Это гости, – с улыбкой пояснил дракон, едва смутные очертания начали обретать форму.

Бальный зал оживал на глазах, наполняясь призраками имперцев, но взгляд сразу выделил стоящего неподалёку... Кристофа! Только совсем юного и улыбающегося открыто и беззаботно...

На иллюзии ему было не больше восемнадцати, а рядом заметила Тиля. Он выглядел даже младше, чем в воспоминаниях Джайны, когда она показывала мне знакомство генерала и Живой Вьюги.

– Я решил, что тренироваться в пустом зале не особо интересно, – пояснил дракон, – к тому же, тебе стоит привыкнуть к наплыву гостей.

О, да... Сейчас и фантомы ужасно смущали. Я не думала, что их окажется так много! Но Кристоф и здесь попал в цель. Его иллюзорная копия постоянно перетягивала внимание, настраивая на нужный лад и не позволяя сбиться с ритма.

Я выбрала его своим ориентиром и во время настоящего бала буду вспоминать этот милый и трогательный морок...

Шаг... поворот... и я заметила Аида. Будущий владыка Ночи о чём-то разговаривал с Таэль, а неподалёку стоял задумчивый Дамиан и уже знакомый мне драконид.

Других гостей видела впервые, но едва мимо нас пронеслась восхитительно красивая пара, я узнала родителей Кристофа! Дракон оказался копией отца, но ослепительная и чарующая улыбка досталась ему от матери!

– В прошлый раз ты сказала, что хотела бы больше узнать обо мне, – пояснил Кристоф.

– И ты нашёл лучший способ рассказать обо всём без слов! – улыбнулась, чувствуя, как глаза защипало от слёз.

Никогда бы не подумала, что обычная иллюзия может так растрогать, но сейчас я словно попала в прошлое своего дракона. Эти воспоминания и нежность, с которой он наблюдал за вальсирующими родителями, искренняя радость в его глазах стали для меня запредельным откровением... Самым личным, чем вообще можно поделиться с другим человеком.

Будто вместе с этой иллюзией Кристоф отдал мне частичку себя...

– Я хочу тебе кое-что подарить, – неожиданно прошептал дракон, вновь целуя меня и увлекая за собой в портал.

Кажется, репетиция закончилась, и мы плавно перешли к сюрпризу. Но как только оказались в небольшой комнате, я растерялась...

– Это мастерская Анвара Дангрорры, его святыня и личный источник Силы, – пояснил Кристоф, – здесь он создал легендарные Каменные лилии, ставшие впоследствии вместилищем для Тёмной Звезды.

– А здесь очень уютно, – ответила, чувствуя растекающуюся вокруг нас магию.

Тёплую, нежную и такую родную... Она разительно отличалась от звенящей мощи, обрушившейся на меня после ритуала в храме, и

казалось, я очутилась в самом сокровенном и безопасном месте в этом мире.

Здесь почти не было мебели. Только кресло, стол для работы да шкаф с инструментами. А на стене висел портрет потрясающе красивой девушки.

Лариэль... та самая целительница, ставшая возлюбленной Анвара, и первой Тёмной леди в истории.

— Они стали прародителями этой традиции, — произнёс Кристоф, проследив за моим взглядом, — ты помогла её возродить и стала для Тёмной империи Звездой надежды, а для меня — долгожданной любовью и истинной.

Дыхание перехватило и сердце сорвалось в пляс... Я растерялась и не знала, что сказать. Но мой дракон и не ждал ответа. Подойдя к столу, он сорвал шёлковое покрывало со стоящей на нём скульптуры.

Пурпурные лилии...

Я никогда не видела сумеречного аметиста, но сразу узнала его по искрящейся россыпи звёзд, вспыхнувших внутри драгоценных лепестков. А ещё почувствовала скрытую в цветах магию своего Титана.

Выходит, легенды не ввали, и этот камень действительно не природный минерал, а отражение драконьей Тени?!

— Анвар подарил Лариэль Тёмную звезду, — продолжил Кристоф, вынимая букет из вазы и вручая мне, — а я хочу подарить тебе своё сердце. Эти цветы созданы из моей магии, в них часть моей Силы и души, они всегда будут оберегать тебя, даже если меня не окажется рядом...

— Кристоф... — запнулась, не в силах подобрать слов и будто в трансе коснулась мерцающих лепестков.

Они вспыхнули, признавая во мне хозяйку, а через миг букет исчез и на мою ладонь опустилось помолвочное кольцо с крупным аметистом.

— Я люблю тебя, Эстер, — Кристоф накрыл мои дрожащие пальцы своими, — и хочу, чтобы ты стала не только моей Тёмной леди, но и женой. Помню, что обещал не торопить и дать время...

— Я согласна, — привстав на носочки, поцеловала дракона в губы.

Кажется, он настроился на решительное сопротивление. Только за время, проведенное вместе, я поняла, что больше ни в чём не

сомневаюсь и не собираюсь убегать от своего счастья!

ГЛАВА 42: Тайны снежного двора

На следующий день

– А потом он сделал мне предложение! – радостно сообщила, показывая Йольке помолвочное кольцо. – Скоро ты станешь личным грифоном тёмной императрицы!

– Къяар-р-р-ра! – торжественно курлыкнули и, оценив открывающиеся перспективы, цапнули из корзины ещё один пряник.

– Йоль! – рассмеялась, обнимая прожорливую птичку и зарываясь лицом в мягонькую гриву. – Прекращай воровать сладости!

– Къяа-а-ар? – укоризненно фыркнули.

Мол, а зачем тогда принесла целую корзину, если трогать нельзя?

– Я ж не знала, что на твои голодные глаза уже вся стража повелась! – воскликнула, указав на разбросанные по ангару крошки и бараньи косточки.

То ли местные грифоны были не такими хитрыми и артистичными, то ли теневые драконы оказались слишком сердобольными, но моего «умирающего» от недоедания Йольку кормили всем дворцом. А этот крылатый котяра продолжал тоскливо курлыкать и старательно втягивал перья, прикидываясь заморышем, и напрашиваясь на очередную порцию мяса или мисочку сливок с шоколадными пряниками.

– Надо срочно забирать сюда Саймона! – вздохнула. – Он тебя знает как облупленного и на хитрые уловки так легко не поддастся!

– Къяар-р-р-ра! – закивал Йоль.

Он старался не выдать чувств, но я видела, как сильно грифон скучал по старому другу.

– Иначе, такими темпами ты скоро взлететь не сможешь! – добавила, слегка уцепив его за упитанный бочок.

Даже подыгрывая грифону и «втайне» подкармливая его, орк следил, чтобы тот не объелся сверх меры и не подкопил лишнего жирка. А без контроля моя птичка сметала всё, что вкусно пахло и рисковала быстро набрать вес.

Но пока волноваться рано. В ответ на обвинения грифон возмущённо курлыкнул. Вскинувшись на лапы, он расправил крылья и

выпятил грудь, демонстрируя шикарную форму.

– Ну, ладно-ладно! Красавец! Можешь взять ещё один пряник! – рассмеялась, протягивая примирительное угощение.

Настроение у меня было волшебным. После помолвки мы с Кристофом провели в мастерской ещё несколько часов, целовались и обсуждали предстоящую свадьбу. Дракон собирался объявить о нас на балу, а пожениться мы решили после того, как спасём малышей и закончим с ледяными узами Тиля и Хольды.

Поначалу я сомневалась и хотела окончательно разобраться с Мёртвечихой, проклятием генерала и Сердцем Бездны. Но вдруг поняла, что одно другому не мешает. И если выгадывать идеальный момент, свадьбу можно откладывать до бесконечности.

В конце концов, Ольгред и Лунолика тоже поженились в разгар нашествия немертвых. Их брак для многих стал путеводной звездой и напоминанием, что жизнь продолжается даже в самые тёмные времена, а следом за Мёртвой Вьюгой всегда приходит Живая метель и истинная весна.

Может, и наша свадьба станет символом скорой победы?

– Къяар-р-р-ра! – напомнил о себе Йоль, и завалился на спину подставляя пушистое пузико.

Грифон обожал, когда его вычесывали, но подпускал к себе далеко не всех. Поэтому в отсутствии Саймона его мехом занимались я, Олаф и Кристоф. Дракону оказали невиданное доверие, но взамен тут же потребовали добрый ломоть буженины.

Моя нахальная и не в меру прожорливая птичка покорила всех...

Позади неожиданно слышались шаги и, обернувшись, я увидела Олафа.

Напарник тоже пришёл не с пустыми руками. Заметив внушительную корзинку, Йолька залихватски клацнул клювом и облизнулся, предвкушая знатное угощение.

– Даже не думай! – пригрозила грифону гребнем. – Ты эти запасы вначале раструси! – добавила, погладив пушистое пузико.

Голодающий пронзительно курлыкнул и театрально упал в обморок, раскинув крылья в стороны и поджав лапки.

– Не верю! – воскликнула, едва сдерживая смех.

– Къяар-р-р-ра! – обиженно отозвались, приоткрыв один глаз.

– Олаф, прекращай этого обманщика подкармливать, – предупредила, когда напарник подошёл ближе. – Ему уже добрая половина дворца мясо с пряниками таскает!

– Да ладно! Не наговаривай! Я вчера в ангаре был, и он так жалобно курлыкал в углу, что у меня сердце сжалось! – растерялся друг. – Думал, хоть едой порадовать...

Услышав слово «еда», Йоль сверкнул огромными глазами и заурчал. На миг даже я поверила, что он не ел три дня...

– Нет, ну вы посмотрите на него! – возмутилась, собрав волю в кулак. – Он при мне умял миску мяса и полкорзины пряников! И до этого явно не бедствовал, – добавила, указав на валяющиеся неподалёку косточки.

– Тогда пока обойдёмся без угощений, – хмыкнул Олаф, доставая второй гребень.

Отодвинув новую корзинку подальше, чтобы моя птичка не смогла дотянуться, мы на пару принялись вычёсывать красавца. А заодно обсуждали, как продвигается подготовка к балу и предстоящим вылазкам.

На рассвете Аид закончил защитное плетение, способное облегчить наш поход к Полуночнице. Он был не только сильнейшим некромантом, но владыкой царства Вечной Ночи, чей источник наполнял реку Мёртвых магией. Поэтому единственный из живых мог долго выдерживать её губительную энергию.

Я прекрасно помнила, как за минуту река чуть не выпила меня досуха, и совсем не горела желанием повторить этот опыт. Тогда я чудом выжила и лишь вмешательство Сердца Бездны позволило восстановить опустошённые резервы за счёт магии Нижнего мира.

Но даже оно не поможет мне и остальным использовать Дар в полную Силу. А без этого не победить нечисть и не спасти детей. Плетение Аида – наш единственный шанс, и я возлагала на него большие надежды.

Как и на помощь Хольды. Она не может в открытую участвовать в бою, но должна ослабить Мертвечиху, перетянув часть Силы. А после, пока мы будем спасать пленников из Сумеречной империи и тело Алена, Живая Вьюга наберёт немного зачарованной воды для цепей.

Кроме неё такое никому не под силу, даже Аиду. В его руках флакон с водой потеряет все уникальные свойства, как только мы

окажемся в Верхнем мире.

– Меня настораживает, что генерал задерживается, – вздохнул Олаф.

Тиль собирался вернуться ещё вчера вечером, сразу после совета. Но сообщил, что вынужден задержаться до утра. Однако не вернулся и больше на связь не выходил.

Я тоже переживала, и поговорила с его истинной.

– Хольда заверила, что он жив и на данный момент ему ничего не угрожает, – ответила.

– Это хорошо... Но, что же могло случиться? – не унимался Олаф.
– Они хотели только обсудить предательство дэс Тьянни и вынести приговор!

– А вдруг всплыли новые обстоятельства? – уточнила. – Кстати, ты не связывался с Томасом? Как Алисия и её мать?

– С ними всё хорошо. Я разговаривал с отцом перед спуском в ангар, – ответил напарник, – леди дэс Тьянни ещё слаба и не встаёт с постели, но уговорила Томаса оставить её в одной палате с дочерью. Она постоянно благодарит его, что принёс амулеты от нечисти.

– Хочешь сказать, она поверила, что Алисию спасла именно разбросанная по углам рябина и железные монетки? – удивилась.

– Полагаю, что нет, но она достаточно догадлива, чтобы не задавать неудобных вопросов, – ответил Олаф, – достаточно того, что её дочь жива и они обе в безопасности. Чего нельзя сказать о моей семье.

– Что не так? – насторожилась.

– Отец не покидает пределы лазарета, но если сторонники дэс Тьянни решат снова действовать, моя мать и сестра могут стать наживкой, – пояснил Олаф, – я уже говорил об этом с Кристофом. Он сказал, что Тиль тайно приставил к ним своих людей, но я всё равно переживаю.

– Понимаю, но надеюсь, что до этого не дойдёт, – наклонившись к нему, ободряюще погладила по плечу, а Йоль курлыкнул и заботливо накрыл его крылом словно пушистым одеялом.

Грифон не понимал о чём речь, но отлично чувствовал эмоции.

– В королевстве Серебряного льда жизнь женщины не в цене, – продолжила, – такому как Алекс и в голову не придёт, что вы с Томасом пойдёте на всё, чтобы защитить родных.

– Знаю, но не могу отделаться от мысли, что бросил их и... Талиссию.

– Цель заговорщиков - Алисия, а её охраняет не только Томас, но и стража, – добавила, – после выходки кузенов Алекса, Роберто лично следит за состоянием девочки. Даже если враги найдут, чем шантажировать Томаса, он не сможет выписать малышку без разрешения императора, или тайно вынести её из госпиталя. Но, в любом случае, ты прав. Нужно поскорее забрать твою семью и невесту...

Мой коммуникатор неожиданно пискнул. Кристоф сообщал, что вернулся Тиль!

– Хвала Луноликой! – облегчённо выдохнула. – Только что прибыл генерал. У него важные новости, встречаемся через десять минут у императора.

– Меня тоже зовут? – уточнил Олаф, и в этот же миг на его коммуникатор прилетело приглашение. – Значит, общий сбор... – задумчиво протянул. – Как думаешь, разговор пойдёт об Алексе? Или произошло что-то ещё?

– Не знаю, но главное, что Тиль жив и сумел вернуться, – ответила, убирая Йолькины щётки для гривы.

Грифон притих. Чувствовал, что сейчас не время для баловства, и в знак поддержки ласково потёрся о моё плечо.

– Всё будет хорошо, – прошептала, поцеловав крылатого красавца.

Передав корзину Олафа смотрителю, попросила не подкармливать грифона до вечера и проследить, чтобы тот как следует размял крылья.

Затем направились в кабинет Кристофа, по пути обсуждая варианты, как забрать сюда близких Вэринги.

Томас пока не мог покинуть лазарет из-за Алисии, но с остальными проблем возникнуть не должно. Жаль, не успеем проверить всё до бала! Олаф мечтал сделать предложение Талиссии в ночь Снежных лилий... Впрочем, может и получится!

Уверена, семье Вэринги понравится в Тёмной империи. Да и его сестра как раз достигла брачного возраста. Будет лучше, если она найдёт мужа здесь, а не в Ледовом королевстве, где женщина всего лишь бесправный придаток к мужчине.

– Было бы чудесно! Я так хочу станцевать с Талиссией на балу! – на губах Олафа расцвела мечтательная улыбка, мысленно он был с

любимой. – Не устану благодарить тебя за заколки, они прекрасны, – продолжил он, – уверен, Лиса придёт в восторг!

– Рада, что угадала, – ответила.

– Эстер, Олаф! – нас неожиданно окликнула Таэль.

Она также направлялась к Кристофу.

– Уже собралась отправлять за вами Талью, – продолжила шаманка, – я трижды проверила структуру ледовых цепей: все подозрительные руны можно безболезненно исключить из плетения, при этом не повредив структуру.

– Отлично! – обрадовалась.

– Я первично стабилизировала новый аркан, теперь дело за Кристофом и Дамианом. Думаю, дня за три полностью управимся, – добавила шаманка, – а после останется лишь раздобыть воду из Полуночницы.

В конце коридора показались Аид и Рагнар. Латифы с ними не было, но если позвали драконида, значит речь пойдёт не только об Алексе, но и о бракосочетании принцессы.

– Господа, – поздоровался Аид, пропуская нас в кабинет.

Там ждали Кристоф и Тиль. Ледяной Титан был напряжён и выглядел болезненно усталым. Бледная кожа, тени под глазами и слабый магический фон... Похоже, за эти два дня он много колдовал и израсходовал практически всю Силу.

– С возвращением! – первой тишину нарушила Таэль. – Судя по твоему виду, новости так себе?

– В основном да, но... могло быть и намного хуже, – ответил генерал, – начну с бракосочетания Латифы. Роберто не в восторге...

– Реакция вполне ожидаемая, но его мнение не имеет значения, – усмехнулся Рагнар.

– Разумеется, – хмыкнул Тиль, – я намекнул, что либо так, либо никак. Так что он подтвердил своё благословение и по просьбе Латифы вписал ваши имена в Книгу Рода.

Что ж, теперь Рагнар и Латифа законные супруги не только перед Богами, но и обычными магами, поэтому о разводе не может быть и речи. Не думала я, что принцесса решится на столь радикальные меры, ведь мы пока не обсуждали возможность возвращения драконида человеческого обличья.

Видимо, связь между ними куда глубже и сложнее, чем я думала. А значит, её можно использовать для лечения Рагнара!

– Там Совет от шока не вымер? – заботливо уточнила Таэль.

– Пытался, но быстро смекнул, что на решение короля это не повлияет и резко передумал, – в тон ей ответил генерал. – К тому же, были проблемы поважнее.

– Алекс, – мрачно констатировал Кристоф. – Что именно пошло не так?

– Всё, – Тиль устало потёр переносицу. – Началось с того, что в ночь перед моим приездом кто-то пытался проникнуть в старую резиденцию и повредил цепь охранных плетений. В итоге купол заклинило в режиме максимальной защиты. Всех слуг и охрану телепортировало за пределы территории и теперь туда никто не может войти, включая членов императорской семьи.

– В старую резиденцию? – насторожился Рагнар. – Там же ничего нет! Роберто давно перевёз все ценности в Снежный дворец.

И впрямь странно... Насколько я знала, король начал строительство новой резиденции сразу после восшествия на престол и перебрался туда, как только закончили Северное крыло.

Подобная спешка должна насторожить, но лишь того, кто никогда не бывал в старой резиденции. Однажды мне довелось её посетить. После смерти отца Томас получал одобрение Совета и короля, чтобы взять меня под своё покровительство, и я сопровождала его.

Я до сих пор с ужасом вспоминала оторопь, навеянную ледяными стенами древнего замка.

Жуткий, мрачный, наполненный зловещей и удушливой магией. Там было тяжело находиться. После мероприятия долго приходила в себя. Словно я посетила не дворец, а древний пыльный склеп. Мне казалось, что на коже осталась вековая грязь и липкая паутина.

– Там почти ничего нет, – поправил его Тиль, – ты забыл про Алтарь Скорби.

Точно... Легендарное святилище Ледовой династии, приблизиться к которому могли только члены королевской семьи и представители древнейших магических родов. Причём поводы были отнюдь не радостными и с лихвой оправдывали название Алтаря.

К нему относили умирающих для отпущения грехов. А также пускали тех, кто совершил тяжкие поступки, требующие покаяния

перед духами Рода, и приводили аристократов, осуждённых на казнь.

Последние должны были провести в молитвах у Алтаря всю ночь и затем отправлялись на плаху.

За тысячелетия святилище напиталось болью и скорбью сотен сильнейших магов, и фон, растекающийся от него по всей резиденции, до дрожи пугал гостей.

Поэтому никто не осудил Роберто, когда тот решил построить для балов и приёмов новую, великолепную Снежную резиденцию. А Ледовую сохранить для ритуалов и древних обрядов.

Но... кажется, я начинала понимать, что происходит.

– По закону Алекса не могут казнить пока он не проведёт ночь у Алтаря Скорби, – озвучила свою догадку, – выходит, кто-то намеренно оттягивает его казнь?

– У меня есть все основания считать, что этот кто-то - Роберто, – ответил Тиль.

– Но зачем?! – опешил Олаф. – Дэс Тьяни предатель! Он...

– Слишком откровенно нарываяется на казнь, он будто жаждет её, – перебил генерал, – и это настораживает. Алекс никогда не славился подобным безрассудством, но сейчас делает всё, чтобы Роберто приказал его казнить! А теперь припомните, как взошёл на престол первый предатель из их Рода - Марк Ингаско?

– Он... принёс в жертву собственную дочь, – с ужасом произнесла. – Алекс тоже пытался убить Алисию, а потом всячески мешал нам спасти её.

– И когда попытки провалились, ринулся на безумный и бессмысленный штурм Теневого штаба, – кивнул Тиль, – дэс Тьянни намеренно провоцировал брата, а тот внезапно вынес мягкий приговор.

– Затем кто-то подкинул на руины дома Алекса документы, подтверждающие его сотрудничество со Снежными эльфами, – продолжил Кристоф.

– Именно. Я понимаю Лионеля, вцепившегося в документы, как в повод, чтобы казнить Алекса и наконец избавить империю от этой заразы, – продолжил Тиль, – но тогда мы не знали главного: кровь брата - ключ к Печатам Марка Ингаско. И как только Роберто убьёт его, тут же станет рабом Мёртвого генерала!

От слов дракона кожа покрылась ледяными мурашками. Услышанное шокировало, но в тоже время и полностью подтвердило наши догадки. Роберто нашёл способ обойти клятвы своего кровожадного предка и до сих пор сопротивлялся Зову Мертвечихи.

Это помогло ему спасти Латифу, но причём здесь старая резиденция и Алтарь Скорби? И в чём интерес Алекса?

– Теперь вопросов ещё больше! – воскликнула в отчаянии.

– Не спешите с выводами. Когда закончу рассказ, всё станет на свои места, – пообещал Тиль, – поначалу я тоже не мог связать всё воедино, но вспомнил, как перед отъездом в Тёмную империю Кристоф говорил с королём о Ледовой резиденции. Тогда он искал способ забрать меня и намекнул, что оставлять раненого Титана в Туманном штабе или перевозить во дворец слишком опасно...

– Я упомянул именно старую резиденцию, поскольку купол над ней более мощный, – кивнул Кристоф, – но Роберто откровенно испугался. И явно не того, что во дворец попытаются пробиться банши с костяными драконами.

– Мы уже обсуждали версию, что в подземном лабиринте старой резиденции может храниться тело мёртвого генерала, – нахмурился Аид, – но печати над его гробницей до сих пор не тронуты...

– Внешне они и вправду выглядят нетронутыми, – перебил Тиль, – каждый год мы с командиром Туманной стражи их сканировали, и я был уверен, что гробница Мёртвого генерала надёжно запечатана. Но оказалось, что это лишь иллюзия.

– В каком смысле?! – опешила Таэль. – Эти печати регулярно проверяли с помощью древней магии и...

– Амулета Софии, – продолжил Тиль, – в своё время королева создала ледяной гроб и запечатала в нём Мёртвого генерала, а затем переместила эту глыбу льда в гробницу и окружила дополнительными мощными щитами.

– После чего наложила на свой любимый кулон редкое плетение, позволяющее постоянно чувствовать состояние ледовой ловушки, – закончила мысль шаманка. – Мне это известно, но...

– Амулет действительно подтверждает, что тело генерала находится внутри глыбы льда, – перебил её Тиль, – но, к сожалению, артефакт не уточняет, где именно находится эта глыба. А как выяснилось, её давным-давно перевезли...

– Это немыслимо! – воскликнула. – Гробница Мертвеца охраняется Туманной стражей и каждое полнолуние свет от её защитного купола видно из любой точки королевства! Он поднимается столпом мертво-голубого света до самого неба...

– Иллюзия, – стоял на своём Тиль, – уникальная в своём роде и скрывающая, что гробница давно пуста.

– Ты был там? – нахмурился Кристоф. – Поэтому пропал и не выходил на связь?

– Да. Мы с Лионелем нарушили закон и тайно пробрались в гробницу, – ответил дракон, – мне пришлось частично посвятить его в это дело, но без него я бы не смог обойти Туманную стражу. Ребята работают на славу. Только охраняют пустоту. Я сумел пройти сквозь защиту...

– Тиль, ты чокнутый! – взывала Таэль. – Этот купол должен убивать любое существо, приблизившееся к нему меньше, чем на пять шагов! Если бы защита работала, тебя бы развеяло по ветру...

– Но я жив, – спокойно ответил генерал, – не волнуйся, я всё проверил и вначале оживил небольшого снежного голема...

– Псих! – шаманка схватилась за голову и рухнула в кресло. – У меня седины не хватает на твои выходы! Тебя могло насмерть приложить откатом...

– Я был почти уверен...

– Почти?!

За окном послышался пронзительный свист. Хольда всё слышала и тоже взывала от бесшабашности генерала, но как ни крути, именно это и помогло обнаружить столь удручающие сведения.

– Ты герой, хоть и безумный, – подытожил Дамиан.

– Уж какой есть, – пожал плечами Тиль, – перевезти тело Мёртвого генерала мог только Марк Ингаско, – продолжил он, – выходит, с тех пор ледяной гроб покоится в подземном лабиринте старой резиденции.

– Учитывая его размеры, там можно спрятать целое полчище нечисти, не то что одного чересчур буйного покойника, – вздохнула Таэль.

– Не без этого, – поморщился генерал, – найти гроб очень непросто. Но пока мертвец и сам в ловушке. Он не может

самостоятельно покинуть зачарованную глыбу, для этого нужна кровь Латифы...

– Он никогда её не получит! – разъярённое рычание Рагнара пробрало до костей.

– Мы сделаем всё, чтобы защитить принцессу.

В голосе Тиля, напротив, не было ни капли эмоций. Он часто выглядел отрешённым, из-за чего многие считали его бесчувственным. Но теперь я знала, это не холодность и не жестокость, а признак полнейшей концентрации. Он действительно пойдёт на ВСЁ, чтобы разобраться с нечистью.

– Латифа - единственный ключ к Печатам Софии, без неё Мёртвый генерал не сможет покинуть ледовую ловушку, находясь в своём теле, – продолжил Тангарра.

– А вселиться в чужое? – уточнил Олаф. – Насколько я понимаю, до поломки купола в старой резиденции находились люди, но он не пытался кого-нибудь подчинить и сбежать.

– Он не может прыгнуть в чужое тело из-за магии Софии. К тому же ему нужна жертва именно королевской крови, – ответил Аид.

– Но Алекс может стать вместилищем души Мёртвого генерала? – спросила прямо. – Иначе какой смысл тянуть его к алтарю?

– Алтарь - магическое сердце лабиринта. Управлять им может только король, но, скорее всего, Ингаско дал ключи от него и Мёртвому генералу, – пояснил Тиль, – если я прав, с их помощью призрак лича может покидать ледовую ловушку Софии и перемещаться по территории резиденции.

– Это объясняет, почему Роберто съехал оттуда сразу после смерти отца, – добавил Кристоф, – и почему не пускал туда гостей и испугался, когда речь зашла о том, чтобы перевезти в замок раненого Титана...

– Верно, и к отцу Роберто мы ещё вернёмся, – кивнул генерал, – что же касается Алекса, я думаю, что прыгнуть в его тело лич не сможет. Разве что, на короткий срок, как это делала Мертвечиха.

– Высшая нечисть крепко связана с родной оболочкой - это источник её Силы. Поэтому Мёртвая вьюга и использовала Архистрыгу для коротких вылазок из Проклятого леса, но не смогла полностью перебраться в её тело, – пояснил Аид, заметив моё недоумение.

– Тогда почему тела немертвых не уничтожают, а запирают в ледовых ловушках? – удивилась.

– При уничтожении они теряют связь с телом, и вот тогда начинают вселяться в тех, кто способен выдержать их дух, – ответил Дамиан.

– Для высшей нечисти родная оболочка – не только источник уникальных возможностей, но и единственная уязвимость, – продолжил Аид. – Во время Первой войны Титаны пытались уничтожить немертвых, сжигая их священным огнём, но быстро поняли, что это работает лишь на простых зомби и стрыгах. А таких, как Мёртвая королева и её брат, можно только запечатать в ледяном гробу.

– Получается, что уничтожить их окончательно нереально? – опешила.

– Реально, – в окне появилось отражение Джайны, – но для этого вам понадобится истинная магия Сердца Бездны. Когда придёт время, камень даст подсказку, а пока не пытайся обогнать время Огонёчек, – улыбнулась Смерть, явно намекая на нашу встречу в Нижнем мире.

Тогда я не послушала и ударила магией по ледовой ловушке Змея. Хотела как можно быстрее спасти души детей, и чуть не погибла. А ведь Джайна предупредила, что ещё не время...

– Кажется, нас только что попросили не отвлекаться от главного, – хмыкнул Аид, едва Смерть исчезла. – А значит, мы на верном пути.

– Это радует, – устало отозвался Тиль. – Итак, вернёмся к Алексу. Скорее всего, он нужен для подчинения Роберто. Мы думали, что Алисия должна открыть круг детских жертв в королевстве Серебряного льда, но выходит, что Вьюге нужна именно королевская кровь. Пусть она и дальняя, но всё же родственница Ингаско, и с её помощью можно влиять на весь Род.

– К тому же, убийство Алисии увеличивало ценность Алекса, как жертвы, – добавил Дамиан, – вспомните принцип, по которому работает плетение Меченной. Тот, кто пошёл против Рода и совершил ужасное преступление, способен дать нечисти намного больше Силы и жизненной энергии.

– Учитывая, что Алисия дальняя родственница Роберто, Мёртвый генерал мог подстраховаться, поэтому и решил убить вначале девочку, а потом и Алекса, чтобы Роберто уже не смог сопротивляться и стал

марионеткой Мертвечихи, – продолжил Тиль. – А после генерал планировал забрать душу Латифы, и с её помощью выбраться из ловушки Софии.

– Магия девы холодной крови, – кивнула, – я помню. Но в чём выгода самого герцога? Почему он готов умереть...

– Сомневаюсь, что Алекс собирается умирать. Я уверен, что дэс Тьянни считает, будто во время его “молитвы” у алтаря союзная нечисть избавится от Роберто и Латифы, а он выйдет из резиденции победителем и объявит, что духи предков выбрали нового короля, – пояснил Кристоф.

– Но это же безумие! – воскликнула. – Кто вообще поверит в подобное?! Смерть Роберто не оправдывает предательство Алекса...

– В случае гибели принцессы и короля, герцог последний претендент на престол, – перебил Тиль, – и существует закон, согласно которому духи могут оправдать обречённого, если его оклеветали и приговор незаконный. В этом истинный смысл Ночи покаяния. Правда, за всю историю был лишь один прецедент...

– Не важно, сколько их было, – покачал головой Дамиан, – и одного достаточно, чтобы Алекс поверил словам нечисти.

– Мёртвая Вьюга умеет убеждать, – скривился Аид, – иначе не собрала бы столько союзников ещё во времена Первой войны.

– Допустим, Роберто не может лично убить брата, а также отдать приказ о его казни, но ведь герцог может случайно поскользнуться... насмерть, вставая со своей койки в казематах? – вкрадчиво поинтересовалась Таэль. – Или упасть с лестницы по дороге на заседание суда...

– Лионель уже готовит масло, чтобы разлить его по камере дэс Тьянни, – в глазах Тиля вспыхнули недобрые огни, – но пока не выясним подробности и не убедимся, что случайная смерть Алекса не повлечёт за собой последствий, ему придётся провести время в заточении на окраине столицы. Тоже самое касается и его кузенов.

– А что будет с ним пока не решится вопрос с куполом? – уточнил Рагнар. – Право провести ночь у Алтаря для таких, как он, священно. Совет не позволит Роберто лишить брата шанса заслужить прощение Рода...

– Верно, это его законное право, и пока проблема не решится, Совет продлил предварительный арест, – ответил Тиль, – так что

нужно разобраться со всем как можно быстрее. Иначе Роберто лишится магии, а вместе с ней и возможности контролировать «сломанный» купол над старой резиденцией.

– Лишится магии? – переспросила.

Поддержание сложных плетений всегда требовало большого расхода Силы, но судя по тону генерала, речь не об этом.

– Несмотря на то, что Роберто может сопротивляться нечисти, за каждое нарушение договора он платит магией и жизненной энергией, – пояснил Тиль, – после происшествия в старой резиденции король был очень плох, поэтому я и предположил, что проблемы с куполом он спровоцировал сам, чтобы наглухо закрыть доступ в особняк.

– Логично, ведь если бы Роберто этого не сделал, ему бы пришлось вынести Алексу смертельный приговор, и уже этой ночью дэс Тьянни попал в лапы Мёртвого генерала, став его жертвой и ключом к подчинению Роберто, – подытожил Аид. – Думаю, первым делом он бы приказал ему вернуть Латифу, и мы бы не имели права отказать.

Да уж... Не спас бы даже брак с Рагнармом. Мертвечиха приказала бы Роберто воспользоваться уникальным королевским порталом и насильно переместить сестру во дворец, где её ждала неминуемая гибель...

Теперь же мертвец в ловушке!

Он оказался отрезанным как от врагов, так и от союзников. Жаль, что и мы не сможем пробраться в лабиринт для поисков ледяного гроба, но и Мервечиха уже не сможет помочь братцу, пока Роберто держит купол.

Тиль не зря упомянул, что сейчас в резиденцию не могут проникнуть даже члены королевской семьи. А значит, это страховка и время, работающее на нас! Даже если что-то пойдёт не так, мертвец не сможет заманить туда ни Роберто, ни Латифу.

– Всё сходится, но откуда ты узнал про откат и расплату? – спросила Таэль. – Король и принцесса не могут говорить об этом открыто...

– Верно. Но теперь, когда они знают, что мы на их стороне и уже о многом догадались, прекрасно обходятся намёками, обходя запрещённые слова и темы, способные привлечь внимание нечисти, – ответил генерал.

– Значит, Роберто смог с тобой поговорить? – догадался Кристоф.

– Он рассказал, что убил своего отца ради спасения себя и сестры от участи, которая хуже смерти, – слова Тиля разлетелись по комнате гулким эхом.

Услышанное потрясло до глубины души, но... никто не удивился. Предыдущий король славился мерзким нравом, любовью к пыткам и жестоким казням. Поговаривали, что он сходит с ума из-за какого-то родового проклятия. Его многие ненавидели и мечтали уничтожить, но боялись до дрожи.

Адарик держал компромат на всех, кого приближал к себе, чтобы избежать предательства. Но в итоге смертельный удар нанёс тот, от кого он меньше всего ожидал.

Король умер при странных обстоятельствах. Официально это называли несчастным случаем. Слухи ходили разные, но расследование никто не проводил. Я была ещё ребёнком, но помнила, как отец рассказывал, что Совет не удосужился объявить траур и короновал Роберто до похорон, а сама церемония прощания напоминала попытку поскорее замести следы и избавиться от улики.

Роберто любили...

Герой сражений, доблестный паладин и человек чести. Ашер считал, что он станет великим правителем. Мы, как и многие другие искренне надеялись, что он отменит законы, принятые Ингаско. Но... после коронации новое Величество начало стремительно меняться.

Он стал агрессивным и раздражительным. Поначалу вообще избегал общения, а после пошла вереница бесконечных балов и пиров. И пошла молва, что дурная кровь победила честь и разум. Поговаривали, что Роберто пристрастился к крепким напиткам и запрещённым порошкам.

Он сбросил государственные дела на Лионеля и Совет, а войну и нечисть на генерала. Конечно, это неправильно, но магам было с чем сравнить. Ведь в отличие от Адарики, новый король просто спивался, а не казнил всех подряд, будучи в плохом настроении.

Благодаря Серебряному лису, Роберто сумел остепениться и взял себя в руки, вернувшись к государственным делам. Но ни о каких реформах и отмене старых законов речи не шло...

Только теперь я поняла, что Роберто было не до этого. Он пытался выжить и не стать рабом Мертвечи. Возможно, он и не спивался

вовсе, а странное поведение являлось следствием жесточайших откатов. Многие заклинания работали по такому принципу... Возможно, пиры и балы служили лишь прикрытием? А может он и впрямь топил в вине боль и безумие?

Правды уже не узнать, но и осуждать Роберто теперь не получалось. Какой бы тварью ни был его отец, убить его собственными руками... ужасно! После такого не сложно свихнуться.

– Твою ж метелицу... – сдавленно прошипела шаманка, первой нарушив тишину. – С одной стороны, кошмар и шок, но тот, кто продал детей нечисти не имеет права жить! Адарик был настоящим чудовищем...

– Но почему это убийство просто ослабило узы Ингаско, а не сделало короля рабом Мертвечихи? – спросил Олаф.

– Потому что отец Роберто уже принадлежал Мёртвой Вьюге, и его кровь была порченной, – пояснил Тиль, – раб не может стать жертвой, а вот Алекс служит нечисти добровольно и не связан с ней печатями Ингаско.

– Ну и семейка! Вместо того, чтобы помочь брату, эта мразь ради престола решила убить родную дочь! – воскликнула Таэль.

– Дурная кровь и гнилая душа, – покачал головой Аид, – Алекс копия Ингаско, как и Адарик. Удивительно, что с такой наследственностью Роберто и Латифа родились нормальными и выбрали сопротивление, а не служение нечисти.

– Нам очень повезло, – вздохнула, – если бы у Роберто не хватило мужества уничтожить Адарика...

– Латифа стала бы жертвой и печати Софии оказались сорваны, – подытожил Аид, – но если смерть отца спасла Роберто от рабства, получается, что печати Ингаско входят в полную силу не сразу после рождения ребенка, а постепенно.

– Как я понял, в день совершеннолетия сына Адарик намеревался провести какой-то ритуал, скрепив печати Ингаско, – ответил Тиль, – если бы у него получилось, Роберто уже не смог бы сопротивляться. Так что убийство и впрямь было единственным вариантом.

– Да уж... теперь многое прояснилось, – вздохнула Таэль, – но проблем меньше не стало!

– И главная заключается в том, что из-за удержания контроля над куполом Роберто стремительно теряет магию, – продолжил Тиль, – для

оказания королю экстренной помощи, мне пришлось срочно телепортировать в новую резиденцию Томаса Вэрингу.

– Состояние Роберто удалось стабилизировать? – уточнила я. – Или требуется моя помощь?

– Нет, тебе лучше пока вообще не приближаться к королю, – отрезал Кристоф, – не известно, как печати Ингаско отреагируют на магию Тройной Искры.

– Поддерживаю, – кивнул Тиль, – слишком опасно. К тому же Роберто всё равно продолжит терять Силу. Единственное, что мы можем сделать – это скрыть его слабость от остальных.

Точно! Если станет известно, что король потерял магию, его отправят в Дом Изгоев. Закон об ущербных магах не знает исключений.

– Как я понимаю, Роберто давно готовился к худшему. Это ещё одна причина, по которой он пытался ускорить помолвку и брак Латифы, – добавил Дамиан, – женщина не может править.

– А драконид, по законам королевства такая же отбраковка, как и маг без Дара, – продолжил Рагнар, – но пока Роберто окончательно не потерял Силу, он может изменить старый закон...

– Я говорил с ним об этом, – кивнул Тиль, – но всё не так просто и займёт немало времени. А пока нужно любой ценой скрывать проблему Роберто. Я попросил Томаса изготовить для короля такой же амулет с «ложной» энергией, как он создавал для сына.

– Тебе пришлось раскрыть тайну Олафа? – уточнил Кристоф.

– Нет, мы обставили всё так, будто Томаса внезапно посетила гениальная идея и он придумал артефакт специально для короля. Теперь он вечный должник старшего Вэринги, – заверил Тиль, – я решил, что это отличный шанс получить разрешение на вывоз в Тёмную империю сестры и матери Олафа, и уже договорился о пропусках. Пользуясь случаем, убедил короля отправить сюда и Алисию с матерью.

– Отлично! Но нужно забрать ещё невесту Олафа и... Саймона! – тут же вклинилась я. – Они...

– Хорошо, готовь полный список, – перебил Тиль. – А теперь, раз с новостями покончено, предлагаю разработать план действий.

ГЛАВА 43: Сердце Бездны

Переговоры заняли больше пяти часов. Пришлось несколько раз прерываться на отдых и кофе, но в итоге мы не только решили, что делать с Роберто и мёртвым генералом, но также в деталях согласовали план по спасению детей, ещё раз проверили каркас ледяных цепей и даже успели обсудить предстоящий бал.

Он состоится сегодня вечером, и до его начала мы планировали телепортировать в Тёмную империю Саймона, Алисию с матерью, а также родственников и невесту Олафа. Тиль занялся этим лично, и пока он улаживал с Лионелем и Роберто проблемы с пропусками и открытием магических переходов, я подлечила его и ещё раз просканировала ауру.

К счастью, заклинание Мертвечи не никак не отреагировало на то, что дракон несколько дней колдовал почти без перерыва. Зато его физическое состояние оставляло желать лучшего. Я не представляла, как он вообще держится на ногах после такой чудовищной нагрузки!

Увы, на все мои попытки отправить его отдыхать, генерал лишь отмахнулся и сказал, что не собирается отлёживаться пока остальные работают.

Точно псих! Но ведь и мы не лучше.

Пока разобрались с делами наступил рассвет, а сегодня ночью бал... Я хотела хоть немного поспать. Убедившись, что моя помощь больше не нужна, направилась к себе. Кристоф проводил меня и, поцеловав на прощание, умчался готовиться к встрече гостей.

Все моментально согласились приехать, уговаривать никого не пришлось.

Саймону я написала, что мы с Йолем очень скучаем. К тому же, скоро в Тёмную империю переберутся и грифоны семьи Вэринга. И мы хотим, чтобы он приехал вместе с ними. Орк очень обрадовался такой возможности и рванул складывать вещи - свои и птичек.

Талиссия тоже собралась меньше, чем за час. А мать Олафа и его сестра уже сидели на чемоданах. Томас предупредил их, что ситуация нестабильная и придётся удирать в любой момент.

– Талья, – налив себе чаю с восстанавливающим эликсиром, позвала духа, – скоро придут гости, нужно подобрать им праздничные наряды.

– Уточните, пожалуйста, размеры и предпочтительные цвета, – попросила Талья.

– Две юные леди моего телосложения и роста. Одна светловолосая и голубоглазая, вторая шатенка с карими глазами. Также с ними будет мать Олафа. Голубоглазая блондинка, на голову ниже меня и худее примерно на полтора размера.

Леди Вэринга всегда отличалась хрупким телосложением, и даже родив двоих детей, умудрилась сохранить стройность. Я точно помнила, что среди готовых нарядов, которые мне привозили на примерку, найдутся те, что можно быстро подогнать на неё.

С платьями для Талисии и Роксаны, сестры Олафа, проблем тоже возникнуть не должно. Так что напарник сможет осуществить давнюю мечту и станцевать со своей леди снежный вальс, а затем - сделать ей предложение.

– Как прикажете, хозяйюшка! – воскликнул дух. – Наряды доставить в вашу комнату?

– Нет, телепортируй сразу к Олафу, я предупрежу его, – ответила, отправив Вэринге сообщение и прикидывая, ничего ли не забыла.

Усталость постепенно брала своё и меня клонило в сон, но в голове вихрем кружили мысли и обрывки недавних переговоров. Новости, принесенные Тилем, оказались весьма ценными и помогли окончательно сложить картину происходящего.

Только события закрутились в такую петлю, что сразу ринуться в бой не представлялось возможным.

Для начала нужно провести бал и наполнить Тёмную Звезду магий. Это шанс усилить Печати над Проклятым лесом и окончательно лишить Мёртвого генерала поддержки сестры.

К всеобщей радости Титаны придумали, как помочь Роберто с куполом и сейчас работали над резервным источником магии. Если всё получится, то выиграем ещё дня три-четыре и успеем вытащить детей со дна Полуночницы.

Тогда Мертвечиха не сможет нас шантажировать и появится отличная возможность нанести удар по лабиринту под Ледовой резиденцией.

Эту часть плана мы пока не обсуждали, нужно тщательно продумать и учесть много нюансов. Для этого Тиль намеревался взять у Роберто карту лабиринта и кое-что проверить.

– Бездна... когда же мы сможем хоть немного отдохнуть, – устало прошептала, подливая себе чаю.

Новости о Роберто спутали карты и прибавили работы. Но осуждать короля больше не получалось, наоборот, в душе росла смутная тревога и надежда, что сумеем ему помочь. Всё же, он в одиночку сумел противостоять Мёртвой вьюге и её брату, это достойно уважения.

Только мысли вновь и вновь возвращались к моему желанию и законам Ингаско.

Ведь с этого всё и началось...

Обманываться насчёт Роберто я не собиралась. Трудная судьба закалила сложный характер и, если бы он сам не оказался в подобной ситуации, вряд ли бы согласился пересмотреть старый закон.

К сожалению, с момента коронации Ингаско прошло слишком много времени и пренебрежение к женщинам-магам и колдунам с «ущербным» Даром прочно укоренилось в головах и сердцах как аристократов, так и простых жителей.

Даже если Роберто и внесёт поправки, Совет будет всеми силами пытаться отыграть всё обратно. Ведь для многих бесправное положение женщин выгодно, как и возможность использовать одарённых леди в качестве Огоньков.

Мужчины усиливали свой Дар за счёт магических контрактов с теми, кто просто хотел выжить и обрести хоть какую-то защиту.

А женщины... Для незнатных магесс работа Огонька - единственный шанс устроить свою жизнь. Ведь она очень хорошо оплачивалась, к тому же, значительно повышала ценность невесты.

Когда я мечтала изменить старый закон, сосредоточилась лишь на желании в открытую использовать свой целительский Дар и совершенно не думала о подобных сложностях...

Кто ж знал, что всё сложится таким образом?

– Жалеешь, Огонёчек? – Джайна появилась, как всегда, внезапно, и от неожиданности я чуть не уронила чашку.

Зато Смерть по-хозяйски призвала ещё одну, налила себе чаю, а затем устроилась в кресле напротив.

– Предстоит долгий разговор? – насторожилась.

– Скорее, интересный, – усмехнулась Джайна. – Я хотела обсудить Сердце Бездны, а также ваши с Кристофом желания. Они ведь почти исполнились, верно?

Перед глазами пронеслись обрывки воспоминаний. Лавка Дьянни, проклятый бриллиант и моё заветное желание... Встреча с Кристофом и Джайна, пытавшаяся отговорить меня от покупки камня.

Тогда она видела другие варианты и хотела помочь, но могло ли всё сложиться иначе?

– Я полагала, что да, – Смерть легко прочитала мои мысли, – а сейчас открыто признаю – ты выбрала хоть и рискованный, но правильный вариант, Огонёчек. Вам с Кристофом удалось оседлать шторм, теперь держитесь крепче, чтобы не упасть.

– О чём вы? – нахмурилась, и в этот же миг печать бриллианта потеплела, словно давая подсказку. – Если речь о камне и наших желаниях, разве магия возможностей не должна слабеть по мере приближения завершения контракта?

– Наоборот, чем ближе исполнение желания, тем сильнее становится Сердце! И тем сложнее хозяину контролировать его Силу, – возразила Джайна.

– Контролировать? – нахмурилась. – Я полагала, что мы вообще не можем влиять на бриллиант.

– Вы не можете влиять на количество вариантов, которые он предоставит, но финальный выбор всегда за вами, – пояснила Джайна, – если опустить детали, то магия Сердца Бездны подобна огромной воронке, в центре которой находится сам бриллиант. Его Сила порождает бурю и открывает дороги для совершения невозможного, но в тоже время затягивает в свою пучину не только хозяина, но и подстерегающие его опасности.

– Хочешь сказать, камень притягивает нечисть? – удивилась.

– Не только её. Но борьба порождает возможности и открывает новые двери, – ответила Смерть, – а твоё желание, Огонёчек, затрагивает интересы целого королевства, и волны от него проходят по всему континенту, задевая как наших врагов, так и союзников.

– Но ведь Сердце Бездны и создано для таких желаний, – нахмурилась, – безумных, отчаянных, невозможных...

– И меняющих мир, – улыбнулась Джайна, – всё верно. Чем сложнее желание, тем глубже его корни прорастают в паутину мироздания, и тем больше людей вовлечено в его осуществление. А значит, Сердцу Бездны есть где разгуляться, ведь магия возможностей магнитом притягивает не только варианты, но и тех, кто может создать новое будущее.

– Выходит, король теряет магию именно из-за моего желания?

– И да, и нет, – усмехнулась Джайна, – грубо говоря, чтобы открыть новые Тропы бриллиант создаёт для творцов будущего условия, при которых им приходится принимать нестандартные решения. Такие, на которые они никогда бы не пошли при благоприятных и комфортных для себя обстоятельствах.

– Принцесса доверившаяся Титанам, а после ставшая женой дракониды. И король, давший согласие на этот брак, – догадалась, – Олаф, рискнувший открыть свою тайну другим, и Тиль, рассказавший честно о своём дефекте...

– Смерть, помогающая живым, – вкрадчиво добавила Джайна, – и ты, желавшая сбежать от генерала, и в итоге ставшая его близким другом и соратником. Можно перечислять до следующего рассвета, но суть в том, что Сердце объединило под своими знамёнами тех, кто не стал бы сотрудничать при других обстоятельствах. Но именно благодаря совместной работе, вы выстояли! Ведь разделили не только выбор, но и риск.

– Получается, камень влиял не только на наши с Кристофом судьбы, но и на тех, кто примкнул к нам?

– Именно! Другие Титаны, Лионель, принцесса, Роберто, Ален и даже мать Алисии... Все они создавали новые варианты и открывали недоступные ранее тропы, позволяющие вам прийти к цели. Но в тоже время, они получили в награду возможности и для себя, – пояснила Джайна, – не горюй, что Роберто теряет магию. Ведь в финале он может обрести намного больше. Разумеется, если разумно использует свой шанс и сделает правильный выбор.

– Надеюсь, так и будет, – задумчиво отозвалась, – но сейчас... зачем вы пришли? Не думаю, что хотели сказать только это, верно?

– Конечно нет, но для начала хотела пояснить, как работает Сердце, – Джайна подлила себе чаю и щёлкнула пальцами, разжигая камин.

– Никогда бы не подумала, что Смерть может замерзнуть, – улыбнулась.

– Рядом с живыми я могу ненадолго чувствовать себя такой же, – пояснила Джайна, – в следующий раз попрошу заплатить за подсказки шоколадным тортом и чашечкой вишнёвого чая. А пока вернёмся к Сердцу...

– Кстати, почему камень сам не говорит со мной? – спросила, мысленно отметив предпочтения Джайны.

Знать бы ещё, когда она явится в следующий раз, чтобы как следует подготовиться...

– Камню сложно долго поддерживать разговор. К тому же, близок миг исполнения желаний и Сердце полностью сосредоточилось на воронке вероятностей, – ответила Джайна, – в ближайшее время не рассчитывай на его подсказки. Но жди шквала событий.

– Куда ещё больше?! – охнула. – Мы же...

– Посеешь ветер, пожнёшь бурю, Огонёчек, – Джайна отсалютовала мне чашкой, – но я не зря сказала, что вместе мы сила. Есть несколько способов совладать с воронкой. И самый простой - это воспользоваться магией Тиля.

– Я знаю, что в нём течёт кровь Луноликой, но ведь он не может стать хозяином камня! – удивилась. – Допустим, желание Кристофа - встретить Тёмную леди, уже исполнилось, а моё только набирает обороты! И наш долг перед камнем... Ведь мы пообещали освободить души предыдущих владельцев бриллианта из Роя Мёртвечихи!

– Огонёчек, я не предлагала спихнуть ваши обязательства на Тиля, – хмыкнула Смерть, – из-за проклятия он действительно не может стать хозяином Сердца, ведь бриллиант тоже поражен магией Мёртвой Вьюги. Но само присутствие Тангарры рядом с владельцем камня, увеличивает шансы на успех и снижает риск неудачи.

– Но генерал и так постоянно находится поблизости, – растерялась, – скажу больше, я лечу его...

– Верно, но между вами должна образоваться магическая связь, тогда его аура перекинется на вас с Кристофом, – ответила Джайна, – а они с Хольдой получают больше шансов на счастливый исход.

– И как это сделать? – уточнила.

– Проще, чем ты думаешь, Огонёчек, – усмехнулась Смерть, – сегодня ночью ждите особых гостей. Духи Луноликой и Ольгрета

придут лично благословить тебя, как Хозяйку бала! Попроси их обвенчать вас с Кристофом в храме снежных лилий...

– Кхе! – от удивления сдавленно кашлянула.

Я не против... Но причём здесь наша свадьба?!

– Свадьба в храме - самый простой способ получить благословение Луноликой и каплю её магии, – пояснила Джайна, – а она, в свою очередь, позволит вам разделить с Тилем и Хольдой как риски, так и новое будущее. Другого шанса может не быть, так что решайся! Выбор за тобой! – добавила и... исчезла, оставив меня в сомнениях и раздумьях.

ГЛАВА 44: Да грянет бал!

Вечером того же дня, комната Эстер

– Хозяюшка, вы неподражаемы! – мечтательно вздохнула Талья, кружа поблизости и осматривая меня со всех сторон.

Для встречи гостей по совету духа я выбрала торжественное платье из изумрудной парчи, украшенное богатой золотой вышивкой и жемчугом. Оно было тяжелым и неудобным, зато искрилось королевской роскошью и подчеркивало статус Тёмной леди.

Мы долго спорили насчёт драгоценностей, но решили не перегружать и без того сложный образ. По этой причине отказались от диадемы и дополнили его лаконичными изумрудными украшениями, а причёску подчеркнули жемчужной нитью и бриллиантовыми шпильками.

Получилось великолепно! Никогда не страдала самолюбованием, но сейчас не могла отвести взгляд от своего отражения и не верила, что эта потрясающая красавица в зеркале - я!

– Хозяюшка, не переживайте, что в платье двигаться неудобно! Вам достаточно красиво стоять. Я открою портал прямо к арке, а гости сами будут подходить к вам, – в который раз заверил дух, по-своему истолковав мой пристальный взгляд.

– Я помню, спасибо, – улыбнулась.

Это платье Талья отстаивала дольше всего. Безумно дорогое, непрактичное, с тяжелой юбкой и длинным шлейфом. Я не любила подобные наряды, но когда дух показал, в каких туалетах местные аристократы блистали на прошлых балах - сдалась.

Хозяйка должна затмить всех, таков закон!

А в этом платье мне не будет равных. К тому же, для вальса и ритуала мы подготовили другие наряды - воздушные и лёгкие. А торжественную часть и встречу гостей уж как-нибудь переживу.

На удивление, я совершенно не волновалась. Разговор с Джайной вначале взбудоражил, но подумав немного, я решила, что от таких предложений не отказываются. И дело не только в магии бриллианта и благословении Луноликой. Мы с Кристофом искренне любим друг друга и собираемся пожениться, так почему бы не сделать это на балу?

Мы и сами не хотели устраивать громкое торжество и планировали обвенчаться в храме Снежных лилий, как только спасём малышей.

Кристоф горячо поддержал идею и ни секунды не сомневался. А в перерывах между сладкими поцелуями вкрадчиво добавил, что свадьба поможет быстрее наполнить источник Силой, ведь я стану его Вечной Хозяйкой и истинной Тёмной леди империи.

Крыть было нечем, и я с радостью согласилась. А после наконец смогла отдохнуть и с чистой совестью проспала почти до начала торжества. Талья самостоятельно закончила последние приготовления и разбудила меня за три часа до мероприятия.

Теперь же, когда сборы остались позади, я с нетерпением ждала начала праздника.

Интересно, какими окажутся Ольгред и Лунолика? До сегодняшней ночи видела лишь их портреты и статуи в храмах...

Печать Тёмной Леди неожиданно потеплела, заверяя, что всё будет хорошо, а затем в моих мыслях прозвучал её голос:

– Ольгред очень похож на Тиля, такой же ледяной снаружи, но внутри бушующее пламя, а Лунолика... – дух Печати осёкся и сдавленно хихикнул, – она подобна урагану. Неукротимая, своенравная и знойная южанка. Её желаниям невозможно противиться, я бы назвала её живым воплощением Сердца Бездны.

– Да? – растерялась. – В книгах её описывали как сдержанную и хладнокровную...

– Ну, тут как посмотреть... Нечисть она кромсала весьма хладнокровно, не спорю, – хмыкнула Печать, – но бой за Ольгрета был намного жарче. Впрочем, это к делу не относится. В любом случае, не бойся её. Луна любит чистые души и благоволит храбрым. Она не согласилась бы прийти к той, кто ей не по нраву.

Хотела расспросить подробнее, но в двери постучали и я услышала голос Кристофа. Пора телепортироваться к арке и приветствовать гостей!

– Войдите! – ответила, едва сдерживая хитрую улыбку.

Безумно хотелось увидеть реакцию дракона на мой наряд и... она не разочаровала! В сапфировых глазах разгорелся настоящий пожар и моя кожа запылала от взгляда любимого. Горячего и практически осязаемого. Он скользил по телу бархатными касаниями, разгоняя

волну будоражащих мурашек и подтверждая - увиденное оценено по достоинству!

А я не могла отвести взгляда от Кристофа. На нём красовался роскошный белый мундир, удивительно сочетающийся с его смуглой кожей и грозowymi глазами. Я и так знала, что мой истинный совершенен, но сейчас захотелось утащить его под венец без всякого бала. Не хочу ни с кем делиться этой красотой!

Так, стоп! И когда я успела стать такой жадной?

Кажется, я слишком долго общаюсь с драконами, того и гляди скоро захочу украсть Кристофа и спрятать в пещере, как настоящее сокровище.

— Какие интересные планы на медовый месяц, — на губах дракона расцвела мечтательная улыбка.

Ой, мамочки...

Я совсем забыла, что благодаря магии пары он теперь может читать мои мысли! Пока на небольшом расстоянии, но надо держать себя в руках...

— Душа моя, поздно смущаться. Скажу больше, мне всё нравится! — рассмеялся Кристоф, вручая мне роскошный букет белых лилий.

Их лепестки мерцали от зачарованного инея словно грани чистейшего бриллианта, а тонкий, нежный аромат кружил голову. Но это был не единственный подарок! Вслед за цветами мне протянули бархатную шкатулку.

Ещё одно украшение?

— Эстер, тебе весьма сложно сделать достойный комплимент, ведь на фоне твоей красоты меркнут любые слова, — в голосе дракона проскользнула чарующая хрипотца, и за моей спиной восторженно пискнула Талья, а затем спряталась за кресло, продолжая наблюдать оттуда.

Исчезать дух не планировал, напоминая своим присутствием, что нам пора выходить к гостям, но пока не мешал. Я чувствовала её искреннюю радость от того, что наши старания не прошли даром. А ведь это лишь первое платье из трёх!

— Твой взгляд красноречивее любых комплиментов, — улыбнулась в ответ, принимая шкатулку.

Внутри оказалась изумительной красоты диадема в виде двух переплетающихся веточек, украшенных аккуратными изумрудными

листьями и росой из бриллиантов.

– Знаю, что вы уже определились с выбором, но мне кажется, она идеально дополнит образ, – добавил Кристоф, и я спиной почувствовала умоляющий взгляд Тальи.

Вот же, вредина призрачная! Небось пожаловалась дракону, что не хочу надевать ни корону, ни диадему. Ведь это привилегия принцесс и императриц, а я пока лишь невеста Кристофа.

Но украшение оказалось настолько воздушным и изящным, что моя решимость пошатнулась и я сама не заметила, как согласилась. Опомнилась, когда дракон бережно поправлял диадему на моей голове, и словно невзначай скользнул пальцами по уху, а затем и шее.

– Идеально, – восторженно прошептал.

И я вновь утонула в сапфировом мареве его глаз, в который раз пожалев, что ради бала и соответствию образу пришлось нанести вечерний макияж. Даже не поцелуешься теперь!

Стойкую помаду, способную выдержать страсть дракона, в этом мире ещё не изобрели. А жаль...

– Вы оба идеальны! – повторно пискнула из-за кресла Талья. – А теперь отправляйтесь уже на бал! Там гости скоро окочурятся на морозе, пока вы тут любуетесь друг другом.

Точно! Без нас никто не может войти в балльный зал...

Хотя дух явно преувеличивает. По традиции гости всегда ожидали на главной площади, и перед сегодняшней ночью её оплели специальным заклинанием. Поэтому замёрзнуть там невозможно, даже стоя в одном вечернем платье.

Но задерживаться всё же не стоит.

– Пойдём, – улыбнулась, и Кристоф подал мне руку.

Неугомонный дух с облегчением выдохнул и открыл портал.

Мы молниеносно перенеслись прямо к священной арке и церемониймейстер объявил о нашем появлении. Талья прекрасно всё рассчитала, мне пришлось пройти несколько шагов, чтобы оказаться у лестницы и увидеть собравшихся внизу аристократов. А дальше всё завертелось словно в сказке...

Пары по очереди поднимались к нам, приветствуя и выражая своё почтение. Их глаза светились неподдельной радостью, и сердце сжималось от щемящей нежности и осознания, как сильно они ждали моего появления...

Тёмная леди империи...

Как непривычно чувствовать и понимать свою ценность после долгих лет пренебрежения, с которым относились ко мне и другим женщинам в королевстве Серебряного льда. Надеюсь, когда-нибудь там изменятся не только законы, но и нравы. А пока...

— Да благословят духи Зимы Тёмную леди! — приветствовала меня новая пара, и тоскливые воспоминания утонули в вихре священного праздника.

ГЛАВА 45: Вальс для Тёмной леди

Через два часа

Музыка растекалась по бальному залу, пленяя и очаровывая нежными переливами, а радостный смех гостей сливался с хрустальным перезвоном бокалов. Последний праздник Зимы набирал обороты, заряжая всех волшебным настроением и верой в чудеса.

Ночь Живой Вьюги! Излом, после которого никогда не бывает сильных холодов, а в храме Четырёх стихий расцветают прекрасные снежные лилии.

Праздник, который мне суждено открыть, чтобы Тёмная Звезда наконец наполнилась стихийной магией, а злую зиму сменили первые дуновения весеннего ветра.

– Готова, душа моя? – с улыбкой уточнил Кристоф, подавая мне руку, и стоящий неподалёку церемониймейстер понимающе отвёл взгляд, ожидая сигнала.

Торжественная встреча гостей отняла больше времени, чем мы планировали, а после нужно было переодеться и перевести дыхание.

Полтора часа вежливых кивков и приветствий дались тяжелее дежурства в лазарете, но благодаря Талье я с честью выдержала испытание. Дух избавил меня от заучивания имён и с помощью телепатии сообщал, как к кому обращаться и что отвечать.

Я ни разу не ошиблась, и драконы пришли в восторг. Оставалось закрепить успех вальсом и перейти к ритуалу.

– Готова! – ответила, принимая руку Кристофа, а затем эхом прогремел зычный голос церемониймейстера:

– Его темнейшее величество, император Кристоф Дангорра и его невеста, Тёмная леди Эстер Лангроу!

– Его невеста... – мысленно повторила.

Так просто и изящно.

Я очень переживала, как объявят о помолвке. Ведь после придётся принимать поздравления и снова общаться с гостями! А я едва пережила торжественную часть, о чём честно предупредила Кристофа.

Поразмыслив, он предложил сообщить обо всём прямо перед снежным вальсом. Ведь сразу после танца я займусь пробуждением

храма. А затем мы найдём повод сбежать.

Позже все пришлют поздравительные открытки, но на них ответит Талья, а мы сможем сосредоточиться на предстоящей вылазке в Полночицу.

План мне понравился и сейчас, чувствуя штормовые эмоции собравшихся, я убедилась, что поступила верно. Даже искренняя радость оглушала... И лучше использовать её для ритуала, чем пропустить сквозь себя и слечь с ментальным истощением.

Гулкие удары сердца и звонкий цокот каблучков, шелест шёлка и восхищённые вздохи. Воздушное платье из пурпурного шёлка произвело не меньший фурор, чем роскошный наряд из изумрудной парчи, а двигаться в нём куда легче.

Я ждала этот вальс, и едва мы оказались в центре бального зала, не сдержала улыбки. Ещё немного...

– Моя Тёмная леди, окажите мне честь, – дракон поклонился.

– С удовольствием, мой император, – ответила, принимая приглашение.

А через миг мы закружили по зеркальным полам, высекая каблуками магические искры и вплетая в танец зимнюю магию и энергию гостей.

Вальс, как традиция и шанс на спасение. Лучик света, рассекающий Мёртвую вьюгу подобно клинку, и приносящий на своих крыльях тень весны. Надежда, скрытая в улыбке Тёмной леди и аромате снежных лилий.

Лишь сейчас поняла, почему Кристоф совершенно не волновался и повторял, что фигуры вальса не важны и никто не заметит, если ошибусь. Ведь суть не в моём танцевальном мастерстве, а особой магии и тройной искре.

С каждой секундой печать Тёмной леди раскалялась всё сильнее, впитывая эмоции гостей и их молитвы. Драконы добровольно отдавали свою Силу, благословляя меня на ритуал и принимали как свою королеву.

– Да хранят духи Зимы Тёмную леди! – прочитала по губам слова, которые повторяли все в зале.

– Да хранят духи Зимы Тёмную империю! – ответила, наполняя печать и своей Силой.

Тройная Искра бурлила от избытка магии. И едва прозвучали последние аккорды вальса, я поклонилась Кристофу, поблагодарила за танец и направилась к алтарю. Не думала, что энергии будет так много... Я с трудом сдерживала её штормовые потоки.

Сколько же магии отдали гости и... другие Титаны?!

Я чувствовала не только родную энергию Кристофа, но и ледовую Силу Тиля, всполохи огненной ауры Дамиана и бархатную тьму Аида. Их магия особенная, и хоть они не могли принять участие в самом обряде, всё равно помогали чем могли.

Стоило прикоснуться к рунической вязи на алтаре, и его охватило серебристое сияние, а затем стены, пол и потолок стали абсолютно прозрачными. Казалось, мы парим над бескрайним озером...

Пора!

– Именем Зимы! Я Эстер Лангроу, Тёмная леди империи, та, кто развеивает последнюю метель и приносит тень Весны, призываю Храм Четырёх стихий и его Хранителей! – воскликнула, наполняя начертанные на алтаре символы силой Тройной Искры и магией, дарованной мне гостями.

Голова моментально закружилась от напряжения, но вовремя подстраховал Кристоф, перенаправляя штормовые потоки и помогая мне совладать с мощностью пробуждающегося источника.

Если бы не проклятие нечисти, нас смогли бы поддержать и Тиль с Хольдой - истинные хозяева Зимы. Я очень надеялась, что в следующий раз так и будет. Мы обязательно возродим древние традиции!

А пока наблюдала затаив дыхание, как вода в озере закипает от древней магии и из пучины поднимается ослепительно красивый храм...

Пурпурный, словно высеченный из цельного куска аметиста. Он искрился драгоценными гранями в лучах закатного солнца, пленяя дивными переливами.

Никогда не видела подобного, и как только святилище поднялось, воспарив над водой зачарованной жемчужиной, озеро полыхнуло серебристым сиянием. За несколько секунд оно превратилась в огромное зеркало, и на его поверхности начали одна за другой загораться звёзды.

Я не понимала, что происходит... Небо, отражённое в воде, резко отличалось от настоящего, но эмоции гостей бурлили от неопишуемого восторга, а стоящий рядом Кристоф был абсолютно спокоен и невозмутим. А значит, всё шло как надо.

Заметив мой недоумённый взгляд, дракон ободряюще улыбнулся и мысленно пояснил:

– Это Хранители. Они помогли тебе поднять храм и сейчас появятся лично.

Что ж, вот и пришла пора познакомиться.

Кристоф говорил, что их сложно описать словами и мне хотелось поскорее встретиться с легендарными духами.

Какими они будут? Похожими на изящную и сказочно красивую Хольду? Или опасными и завораживающими своей мощью, как её любимые снежные волки? А может они и вовсе нематериальны, подобно Стуже и Метелице?

В голове пронеслись десятки вариантов, но все они оказались бесконечно далёкими от реальности.

Стихия... неукротимая и могучая. Она вырвалась из пучины подобно фениксу, расправив мерцающие крылья, сотканые из шелка зимней вьюги и северного сияния.

Сделав над озером круг и поприветствовав собравшихся в замке, дивная птица начала стремительно увеличиваться в размерах, а затем устремилась в небеса, на лету осыпаясь праздничными салютами и всполохами древней магии. Удивительно знакомой и родной...

Я сразу узнала Силу Тёмной Звезды. Источник теневых драконов наполнялся энергией под восторженные возгласы гостей. Обернувшись, я увидела как по всему бальному залу распускаются великолепные пурпурные лилии!

Призрачные и нежные, они напоминали рассветную дымку, затронутую первыми всполохами солнечных лучей, но в тоже время вобравшую в себя последние отголоски ночи и её чарующую красоту.

И это не иллюзия... Цветы настоящие!

Я чувствовала заключённую в них Силу, но не успела прикоснуться к ближайшей лилии, как озеро вновь заискрило серебром и из его недр выскользнули другие Хранители.

Драконы! Огромные и величественные, совершенные в своей призрачной красоте. Я не знала наверняка, но подозревала, что это

души стражей, погибших в Первой войне и последующих сражениях с нечистью.

– Верно, Огонёчек. Это те, кто захотел остаться в свите Зимы после смерти, чтобы охранять свой мир от немертвых и истинной Тьмы, – услышала в мыслях голос Джайны. – Они поддерживают купол над Проклятым лесом, не позволяя нечисти вырваться из плена. А вот и главные герои ночи, – рассмеялась она, когда из зеркальной глади вырвались призрачные всадники.

Женщина с роскошными серебряными волосами, словно вобравшими в себя свет луны и мерцание первого снега, и широкоплечий мужчина. Он даже издали напоминал Тиля...

– Ольгред! – прошептала, узнав знакомые черты. – И Лунолика...

– Герои древности приветствуют Тёмную леди! – воскликнула Джайна, а затем вслед за легендарными магами из озера вынырнули новые всадники.

Я впервые видела, чтобы снежных волков использовали как ездовых, но ещё больше удивило, что первой ехала Хольда! Из-за проклятия она не могла помочь с ритуалом, но в шествии Стражей участие приняла.

Рядом с ней красовался Ален!

Юный рыцарь исполнил свою мечту и смог не только погладить ледяного зверя, но и оседлал его. Ой... А что же будет, если его узнают родители?

– Не волнуйся, я предупредил их, когда узнал, что Ален примет участие в шествии Стражей, – в мыслях тут же раздался голос Кристофа и, прислушавшись к эмоциям гостей, я почувствовала пронзительную грусть и робкую надежду.

Семья маленького Титана верила в нас.

– Я тоже в вас верю, Огонёчек, – вкрадчиво сообщила Джайна, – рада, что ты одобрила мой совет и вы решили сыграть свадьбу.

О, да! Благодаря Талье за пару часов я обзавелась шикарным свадебным платьем. Дух возмутился, что я собираюсь выйти за Кристофа в торжественном наряде, предназначенном для проведения ритуала. Хотя мне это решение казалось гениальным, ведь платье было очень красивым.

Но Талья упала в призрачный обморок и рассыпалась мерцающими искрами, пропав на целых два часа! А вернулась уже с

роскошным подвенечным платьем - нежным и воздушным, украшенным жемчугом и магическими кристаллами, похожими на зачарованные льдинки.

– Ваши советы бесценны, Джайна, – ответила, неотрывно наблюдая за призрачной процессией, – надеюсь, я когда-нибудь смогу отблагодарить вас.

– Избавь мир от нечисти, верни камень в Храм Луны и мы квиты, – рассмеялась Смерть, – и вам пора. Тропа Лариэль ждёт своих героев! – добавила она, когда последний страж покинул озеро и от его зеркальной глади отделился мерцающий луч.

Он перекинулся над водой подобно мостику и проскользнул сквозь прозрачную стену замка, соединив алтарь и храм Четырёх стихий!

– Да хранят духи Зимы Тёмную леди! – эхом пронеслось над балльным залом, и Кристоф шагнул ко мне.

– Моя драгоценная Зимушка, – улыбнулся он, подавая руку.

А затем мы направились к храму, ступая по призрачному мостику, сотканному из дымки облаков и всполохов стихийной магии.

Происходящее напоминало прекрасный сон. Самое сложное уже позади и во время последнего ритуала я буду на вторых ролях. Хранители сами всё сделают, мне нужно лишь принять их благословение и вплести свою магию в аркан на алтаре. Тогда земля в святилище напитается особой Силой и вскоре расцветут легендарные снежные лилии.

Я мечтала поскорее их увидеть. Если повезёт, несколько цветков появятся сразу после обряда, как знак особого расположения Богов. А вот остальные придётся ждать почти шесть месяцев...

– Храм Четырёх стихий приветствует стражей Зимы и Хранителей Весны! – воскликнул призрачный стражник.

Едва вход озарило серебристое марево, я активировала колечко Тальи, меняя балльный образ на торжественный.

Изумительно красивое платье из тёмно-синей парчи, украшенной богатой золотой вышивкой и драгоценными камнями, прислали в последний момент. Мы с Тальей не заказывали его, но модистка решила сделать подарок будущей императрице и... угадала.

Я с первого взгляда влюбилась в этот образ и сейчас чувствовала себя самой счастливой жрицей и... невестой на свете.

Всё же, идея закончить ритуал свадьбой была гениальной. Красота и волшебство момента очаровывали, заставляя сердце трепетать от восторга, но лишь сейчас я впервые осознала, как это символично...

Наша с Кристофом история началась с того, что он предложил мне стать Тёмной леди. А после мы сблизились, когда спасали детей, пытались вылечить Тиля и избавить мир от нечисти... Мы многое преодолели вместе, а впереди ещё больше свершений, но именно священные лилии и этот праздник подарили нам шанс на счастье.

И даже сейчас мы готовились принести свои клятвы перед алтарём с каменными цветами Лариэль. словно наши судьбы были написаны росчерками пурпурного инея и пронизаны ароматом снежных лилий...

Шаг... ещё один и ещё... Цокот моих каблучков разлетался по храму звонким эхом, отражаясь от мерцающих стен и сливаясь со свистом вьюги. Уже не злой, а шепотной и искрящейся, наполненной детским смехом и верой в чудеса.

Тёмное время подошло к концу и скоро нечисть окончательно падёт!

Вспышка! По храму вихрем пронеслась стая зачарованных светлячков, покружив у алтаря и словно приглашая нас присоединиться к своему веселью. А через миг послышался шелест шелков и огромных крыльев.

Прямо перед нами во всём великолепии предстали Ольгред и Лунолика.

Ослепительно прекрасные, окутанные аурой Силы и флёром древних легенд. Победители нечисти, ставшие после смерти Богами-покровителями доблестных воинов и целителей. Я часто молилась Луноликой, но никогда бы не подумала, что она окажется такой... живой! Огненной, яркой и полной кипучей энергии...

Она совершенно не ассоциировалась с Зимой и казалось, от её пылающего взгляда храм растает как снеговик по весне. Зато Ольгред гордо нёс крест северянина, представляя и вьюгу, и стужу, и метель в одном лице. Но стоило взглянуть в его сапфировые глаза, и невольно вспомнилась пословица из моего мира: «муж и жена, одна сатана».

Не только у Луны в душе огонь, ой не только! У Стальнокрылого под кромкой льда тоже полыхают вулканы, но как же они с Тилем

похожи!

– Боги приветствуют героев Зимы, – нараспев произнесла Лунолика.

Голос у неё оказался под стать внешности. Глубокий и грудной, очаровывающий бархатными нотками и лёгкой хрипотцой. А дальше ритуал пошёл своим чередом, и я полностью сосредоточилась на движении магических потоков и всполохах рун.

Луна и Ольгред сами сплетали полотно аркана, а пробуждённые Хранители помогали им, наполняя плетение Силой. Мне оставалось только ждать, и когда до завершения плетения осталась всего одна руна, алтарь охватило золотистое сияние.

– Прими наш Дар и благословение Эстер Лангроу! – воскликнула Лунолика. – Властью, данной мне Творцом, нарекаю тебя истинной хранительницей Тёмной звезды и дарую тебе силу пробудить священные цветы. Отныне и до последнего вздоха - ты Тёмная леди и Верховная жрица Тени!

Что?! О последнем мы не договаривались!

– Поздно метаться, Огонёчек, – в мысли просочился весёлый голос Джайны, – ты использовала плетения Сестёр, чтобы спасти детей? Возродить культ целителей хотела? Ну вот, получите-распишитесь, что загадывали! И камень в храм вернуть не забудьте!

– Но...

– Ах, да! Поздравляю! – рассмеялась гарпия, и мне в руки упал непойми откуда взявшийся свадебный букет огненно-рыжих лилий, украшенных золотыми лентами и вороновыми перьями.

А затем алтарь вновь полыхнул, и мне ничего не оставалось, как давась смехом вплести в него свою магию, завершая ритуал и принимая больше должностей, чем планировала. Не так я себе это представляла, но! Я ведь и вправду мечтала однажды стать Сестрой Тени и возродить легендарный культ из пепла Мёртвой вьюги.

Так почему бы не начать прямо сейчас?

Стоило подумать об этом, как окружающее нас сияние погасло, позволяя увидеть истинное чудо - расцветающие по всему храму снежные лилии...

Тёмная Звезда вошла в полную силу, а зима в империи и наших сердца сменялась весной.

Эмоции бурлили подобно вулкану и казалось, за спиной вот-вот расправятся крылья. Такие же прекрасные и огромные, как у моего истинного: совершенные, будто сотканные из шёлка ночных небес и всполохов падающих звёзд.

Странное чувство... Мне никогда не стать драконицей, ведь даже чудеса имеют предел. Но я отчётливо слышала магию Луноликой! Это она оплетала меня своими заклинаниями и, прежде чем успела что-то спросить или понять, окружающий мир передёрнуло рябью и вместо храма я увидела Око дракона.

Легендарную взлётную площадку, раскинувшуюся на самом высоком пике Сумеречных гор, я помнила хорошо. Мы с Кристофом были там однажды. Тогда он сказал, что каждый теневой дракон должен хоть раз в жизни прийти сюда, чтобы получить благословение стихии, а после - расправить крылья и пролететь над столицей.

У каменного парапета замерла молодая пара и, присмотревшись, узнала Алена! Маленький рыцарь вырос и сильно возмужал. Он с любовным трепетом обнимал стройную девушку с длинными каштановыми волосами. Было в ней что-то знакомое...

Да это же, Алисия!

Несчастное дитя безумного герцога. Малышка, прошедшая по вине отца сквозь бездну и тьму, наконец улыбалась, а её глаза сияли от счастья.

Неужели Луна позволила мне увидеть будущее?!

Только бы всё так и случилось! Ведь это знак, что мы сумеем спасти детей из Сумеречной империи и вернуть Алена в родное тело!

Вспышка! Видение неожиданно сменилось и передо мной возник призрак Латифы. Она лежала на постели и с нежной улыбкой прижимала к груди очаровательного младенца. Рядом с ней стояли мы с Таэль и красивый мужчина с белыми как снег волосами.

Рагнар! Это он, вне всякого сомнения! Хотя я понятия не имела, как драконид выглядит в человеческой форме.

Миг! И передо мной вереницей пронесли обрывки других видений...

Дамиан и дева с фиолетовыми волосами. Аид и удивительно красивая незнакомка, похожая на живое воплощение весны...

Тиль и... Хольда?! Но почему она рыжая и только несколько прядок остались белыми?

Ой... а вот и мы с Кристофом! Рядом серьёзный мальчишка лет одиннадцати с тёмными волосами и штормовой аурой Теневого Титана, и две девочки-близняшки помладше, с роскошными рыжими кудрями и хитрыми сапфировыми глазками.

Маленькие бандитки и настоящий рыцарь! Мне хватило одного взгляда, чтобы оценить характер наших детей, и губы расплылись в улыбке.

Новая вспышка! Перед глазами вновь заплескали цветные искры. Прекрасное видение развеялось, оставив на душе сладкий флёр волшебства и эхо спасительной надежды.

Только... не успела я поблагодарить Луноликую, как она подмигнула, намекая, что я никому ничего не должна рассказывать.

Это тайна, и чтобы не спугнуть удачу, лучше молчать. Но если такое будущее действительно возможно, я сделаю всё, чтобы однажды оно стало реальностью!

– Кристоф Дангорра и Эстер Лангроу, – нараспев произнесла Луна, – ритуал Снежных лилий завершён и вы получили свои дары.

Дары? Так это видение - благодарность и награда за проведенный ритуал?

– Готовы ли вы продолжить обряд и принести клятвы перед ликом Богов, скрепив свой союз Вечными узами и благословением Стихий? – продолжил Ольгрэд.

– Готовы! – ответили не сговариваясь, и я незаметно активировала колечко, меняя торжественный наряд на свадебный.

В глазах Луноликой вспыхнули озорные огни, а Стальнокрылый понимающе улыбнулся. Боги сполна оценили мой порыв и желание отделить свадебную церемонию от ритуала.

Знали бы они, что это полностью заслуга Тальи... Но сейчас, благодаря стараниям хлопотного духа, я чувствовала себя абсолютно счастливой, а в глазах моего истинного отражались искреннее восхищение и безграничная любовь.

Дальше церемония пошла своим чередом и время словно остановилось...

Магия клятв и отголоски божественного благословения. Нежные касания и улыбка, застывшая на наших губах. Всполохи татуировок пары и сладкий поцелуй, разливающийся по телу пьянящими волнами.

Именно о такой свадьбе я всегда и мечтала! Тихой, сокровенной, только для нас двоих...

Кто бы мог подумать, что и с этим желанием поможет именно Джайна?

Хотелось отблагодарить её, а ещё... немного подшутить. И когда брачная церемония закончилась, я развернулась к гарпии спиной, хорошо прицелилась и бросила букет.

Но... услышав сдавленный смех Богов обернулась, и сама чуть не согнулась пополам от хохота.

Хитрая Джайна успела открыть портал в бальный зал и мой свадебный букет упал прямо на голову Тиля!

Ну что ж, сочтем это хорошим знаком. Значит будущее, показанное Луной, обязано воплотится в жизнь!

ЭПИЛОГ

Через три дня, Святилище снежных лилий (Эстер Дангорра)

Магия Тёмной Звезды растекалась по храму чарующими волнами, сплетаясь со всполохами священной энергии и заставляя сердце трепетать от гордости и восторга.

Ольгред и Лунолика сделали нам поистине королевский подарок, и после ритуала в храме распустились шестнадцать снежных лилий! Это намного больше, чем мы рассчитывали. Я не ожидала, что моей энергии хватит на такой подвиг, но благодаря помощи Хранителей и Богов мы получили ценнейший из даров.

Каждое утро на рассвете с хрустальных лепестков зачарованной росой стекала первозданная Сила стихий. Я осторожно собирала её в специальный флакон, бережно ловила каждую каплю.

Позже она поможет нам вылечить Алена и восстановить связь его души с телом. А если повезёт, цветы окажутся полезными и для Тиля с Хольдой.

Я намеревалась по максимуму использовать магию лилий, поэтому мы с Таэль продолжили изучать записи Сестёр Тени. По нашей просьбе Кристоф поднял из библиотеки всю информацию о священных цветах и зельях на их основе.

Жаль времени в обрез...

До Ночи ледяных цепей, когда Мертвец придёт за Латифой, осталось всего пять дней. До этого нужно спасти детей, разжиться водой из нижних «ярусов» Полуночницы и создать зачарованные узы для Тиля и Хольды...

Столь грандиозные планы пугали даже на словах, но видение, посланное Луноликой, стало моей путеводной звездой и магическим источником. Всякий раз, когда победа казалась невозможной, я закрывала глаза и вспоминала его. А затем возвращалась к работе с новыми силами и упорством.

Пробуждение теневого источника усилило купол над Проклятым лесом и нечисть залегла на дно. Я не сомневалась, что это временное затишье. Священные лилии не расцветали слишком долго. Мертвечиха

успела накопить немало силы и обрести союзниками. Но пока я радовалась и такой передышке.

– Всё работаешь, Огонёчек? – из зеркальной колонны выскользнула Джайна.

После свадьбы мы виделись впервые. Боги и стихия позволили нам с Кристофом насладиться обществом друг друга. Заодно я смогла встретиться со старыми друзьями.

Саймон пришёл в восторг от Тёмной империи, но ещё больше - от огромного грифоньего ангара и возможности взять под опеку сразу десять новых пташек.

Мать и сестра Олафа тоже быстро освоились и подружились с главным хранителем императорской библиотеки. Они даже просили разрешения у Кристофа помогать магу и, получив согласие, пришли в неописуемый восторг.

А Талиссия с Олафом решили не медлить и решили пожениться сразу, как только сможем забрать сюда Томаса. Увы, пока старший Вэринга нужен в Ледяной империи. Без него у Роберто нет шансов продержаться.

– Нечисть сама себя не упокоит, – вздохнула, – так что отпуск подождёт.

– Мне нравится твой настрой, – усмехнулась Смерть, – но я пришла поговорить о видении.

– Видении? – нахмурилась.

Неужели, и она всё видела?

– Нет, я не подсматривала, – фыркнула Джайна, – скажу больше, сама Луна не знает, что именно ты видела.

– Как такое возможно? – удивилась.

– Она использовала магию надежды и призвала видение, способное помочь тебе в бою, – пояснила Смерть, – обычно в такие мгновения маги видят будущее, ради которого смогут преодолеть любые трудности...

– Но оно реально? – нетерпеливо уточнила. – Это будущее...

– Может стать реальностью, – кивнула Джайна, – о нём нельзя рассказывать в деталях, но... я хотела узнать, видела ли ты меня?

Вопрос ошарашил...

– Я понимаю, что Смерть - это не то, что обычно ассоциируется со светлым будущим, – рассмеялась гарпия, – но всё же, для меня это

важно.

– Мне жаль, но нет, – покачала головой.

На удивление, Джайна не расстроилась. Наоборот, с облегчением выдохнула и задумчиво посмотрела на священные цветы.

– Знаешь, мы с тобой немного похожи, – неожиданно добавила Смерть, – я ведь тоже пришла сюда из другого мира.

– Вы... – запнулась, не в силах поверить в услышанное.

Вчера с Кристофом говорили о Софии... Оказалось, что легендарная королева была иномирянкой. Она, как и я, попала в детское тело, поэтому успела в совершенстве обучиться магии и, достигнув совершеннолетия, заслуженно считала себя частью нового мира.

Об этом почти никто не знал. Только Боги, Хранители и Титаны. И то, последние в курсе лишь потому, что Хольда рассказала об этом Тилю ещё восемнадцать лет назад, когда они искали способ самостоятельно снять проклятие Мёртвой вьюги и с этой целью хотели использовать наследие Софии.

У Хольды каким-то чудом оказался амулет, в котором хранилась магия Первой девы холодной крови. Увы, они не сумели активировать его, зато я сочла это знаком и рассказала Кристофу о своём иномирном происхождении.

Я переживала, что не сделала этого раньше. Но, с другой стороны, для подобного разговора не находилось ни времени, ни повода. Да и я уже давно не чувствовала себя попаданкой. Прошло много времени и этот мир стал мне по-настоящему родным.

К счастью, любимый легко принял эту новость, а ещё ухватился за шанс использовать амулет Софии. Ведь на самом деле Боги и Хранители называли «холодной кровью» - кровь других миров.

Пусть моя магия значительно отличалась от Силы Софии и, как оказалось, мы с ней пришли из разных миров, но я верила, что смогу активировать артефакт.

– У меня не получилось, хотя я, как и София, попала сюда из магического мира и в прошлой жизни была сильнейшей заклинательницей Теней, – хмыкнула Джайна, легко прочитав мои мысли. – Но, в любом случае, когда Дар Хольды войдёт в полную силу и она сможет вновь призвать амулет, тебе стоит попробовать. Возможно, твою душу он признает.

– Но вы сомневаетесь во мне, – нахмурилась. – Почему?

– Не думаю, что амулет ждал попаданку. Скорее, речь о наследнице холодной крови, – пояснила Джайна, – но Латифе пока нельзя его касаться, а... – она осеклась, – а остальное я пока сказать не могу.

Хм... неужели, есть ещё одна... ой...

– Хольда?! – охнула, вспомнив видение Луноликой.

В будущем её волосы станут огненно-рыжими, почти красными! Но если она тоже дева холодной крови, почему же не смогла активировать амулет?

– Ей чего-то не хватило, – вздохнула Джайна, – но эту загадку вам придётся разгадать без моей помощи. Я не знаю ответа, и мне пора.

– Пойдите! – окликнула, прежде чем гарпия исчезла. – Вы... хотите вернуться?

– Нет, Огонёчек. Я хочу остаться, поэтому и спросила, – ответила Смерть, – похоже, я ещё нужна этому миру и на моё место так и не нашли новую душу. Это хорошо.

– Я могу помочь? – спросила с надеждой.

– Можешь. Верни проклятый бриллиант в храм. Он задолжал мне одно желание, – ответила Джайна и растворилась чернильной дымкой.

На этот раз её визит оставил больше вопросов, чем ответов. Но всё же подарил и надежду. Было стойкое ощущение, что загадочный амулет Софии ещё сыграет важную роль и преподнесет нам немало сюрпризов. Как и Сердце Бездны...

Не удивлюсь, если будущее, увиденное мною, станет возможным именно благодаря бриллианту Луноликой. Не зря же его называют Вершителем невозможного?

– Судьбу творят не древние артефакты, а маги, которые ими владеют, – вспыхнула перед глазами алая надпись.

Камушек соизволил ответить.

– Значит, всё в наших руках? – улыбнулась, коснувшись спрятанного под платьем кулона.

– Боги на вашей стороне, – ответило Сердце, – так что дерзайте! И магия ваших желаний изменит этот мир!